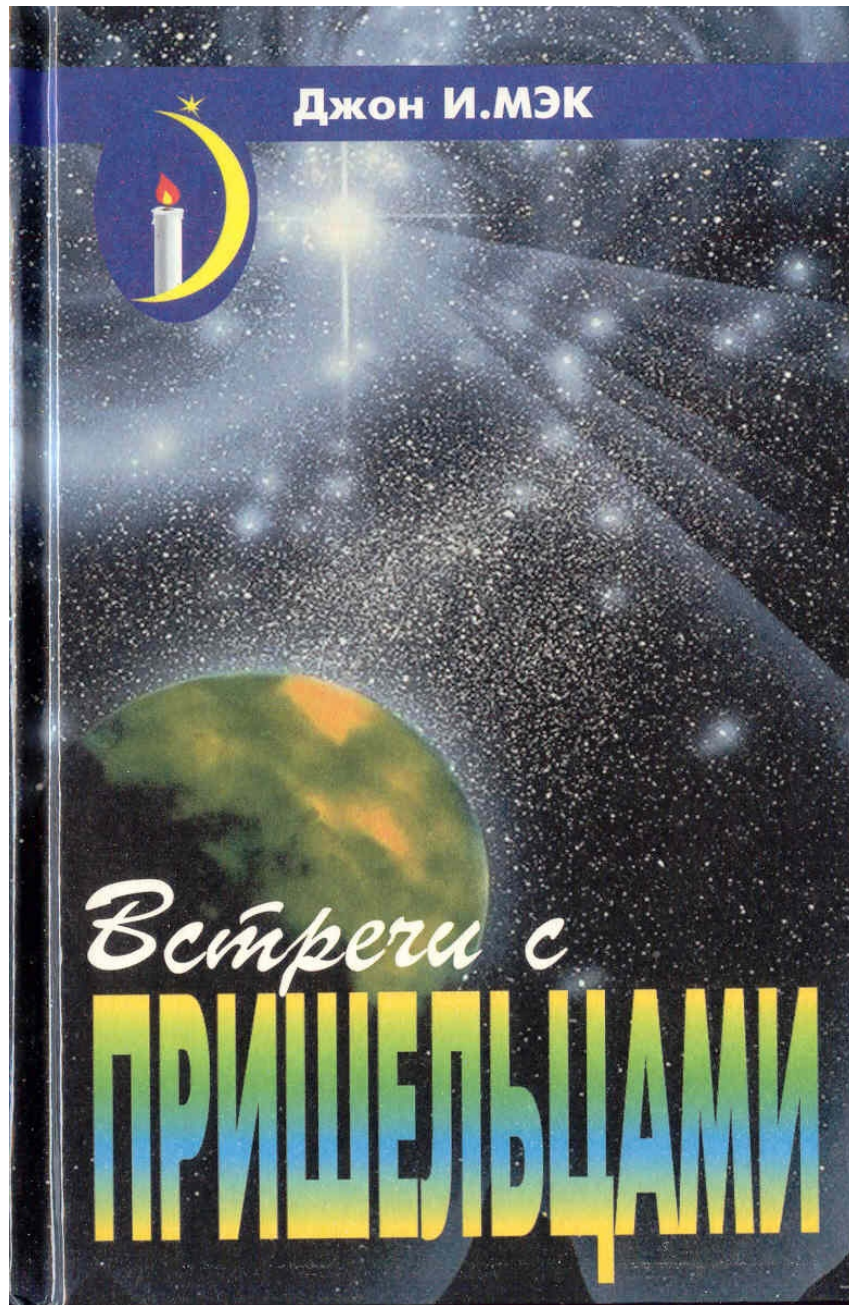

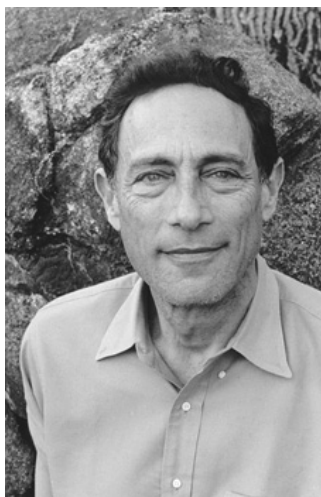
Джон И. Мэк

Встречи с пришельцами

Истории тринадцати похищений

Москва, 2000 г.

Доктор медицины Джон И.Мэк посвятил почти 40 лет своей деятельности проблемам, связанным с НЛО. В книге собраны рассказы его пациентов, которые под воздействием гипноза вспоминают события, главными участниками которых стали они сами и некие загадочные существа.

Пришельцы... Кто они? Зачем являются на Землю, что несут с собой - добро или зло? Существуют ли они только в воображении пациентов доктора Мэка или это реальность? На эти и другие вопросы призвана ответить книга "Встречи с пришельцами".

1. ПОХИЩЕНИЯ ПРИШЕЛЬЦАМИ: ВСТУПЛЕНИЕ

Несмотря на свой без малого сорокалетний опыт работы в области психиатрии, я оказался совершенно не подготовлен к рассказам людей, утверждавших, что они были похищены пришельцами. Я долго изучал психиатрию, работал со взрослыми и детьми, занимался психоанализом и всегда считал своей сильной стороной способность выделять особенности душевного состояния, верно оценивать подоплеку и значение того, что мне говорят пациенты. И вдруг ко мне стали обращаться люди, сообщавшие то, чего, согласно общепринятым представлениям о действительности, вообще не могло быть. При этом они и сами отчасти сомневались в реальности пережитого. Эта книга - мое исследование "похищенных", или "испытанных", - этим словом я в дальнейшем буду обозначать тех, кто утверждает, что был похищен пришельцами. Говоря о "похищениях", я не имею в виду физическую реальность события. Этот термин я использую в его, так сказать, "уфологическом" значении, так как не могу отмежеваться от него - до появления новой, более адекватной терминологии.

С феноменом похищений я познакомился в январе 1990 года благодаря Бадю Хопкинсу, нью-йоркскому художнику, проработавшему с похищенными более десяти лет. В историях этих людей, с которыми я знакомился через Хопкинса, а затем и самостоятельно, меня более всего поразила последовательность, а также значительное совпадение деталей в рассказах различных людей, незнакомых между собой, не всегда охотно делившихся своими впечатлениями. Надо заметить, что большинство похищенных опасались натолкнуться на недоверие, вызвать насмешки окружающих.

Кроме того, большая часть специфичной информации: описание средств или транспорта, какими их доставляли на космические корабли или возвращали на Землю, устройства НЛО, процедуры, выполнявшиеся пришельцами над жертвами, - не нашла отражения в средствах массовой информации. И, наконец, ни у кого из похищенных я не обнаружил нарушений психики, если не считать расстройств, вызванных какими-то событиями, очевидно, пережитыми в реальности. У меня не было оснований считать их истории обманом, превратно истолкованными сновидениями либо плодом фантазии. Никто из похищенных не производил впечатления человека, пустившегося на обман ради какой-то личной выгоды. Короче говоря, события, о которых мне рассказывали, казались вполне реальными. Это были весьма подробные рассказы, лишённые какого-либо символического значения. Описанные события порой сильно травмировали психику; иногда на теле похищенного обнаруживались мелкие повреждения. Рассказы были свободны от каких-либо внутренних противоречий и отличались логичностью. Но любое допущение, что эти истории были в некотором роде реальны, порождало массу вопросов. Как часто происходят встречи с пришельцами? Если подобные явления встречаются довольно часто, кто должен помогать похищенным и какая помощь им необходима? Как реагирует на это явление психиатрия? И главный вопрос: какова природа подобных встреч с пришельцами, или

просто "встреч"? Эти проблемы, наряду со многими другими, рассматриваются в моей книге (книга издана в 1995 году).

Я работаю с похищенными, или испытанными, с конца 1992 года, более трех с половиной лет. За это время я принял свыше ста человек, которые поступили ко мне на обследование по поводу похищения или иных "аномальных" явлений, пережитых ими. Семьдесят шесть из них (в возрасте от двух до пятидесяти семи лет, сорок семь женщин и двадцать девять мужчин) удовлетворяют моим критериям похищения, весьма строгим. Находясь в полном сознании или под гипнозом, испытанные рассказывали о том, что были похищены пришельцами и доставлены на неизвестный им летательный аппарат. Эмоциональное отношение пациентов соответствовало описываемым событиям, за их историями не обнаруживалось признаков психического расстройства, которое могло бы их объяснить. Сорок девять из числа этих пациентов подвергались модифицированному гипнозу: прошли от одного до восьми сеансов продолжительностью несколько часов. Таким образом, я применял приемы психотерапии, о которой будет рассказано ниже.

Я выражаю горячую признательность первопроходцам, в частности Бадю Хопкинсу, которые решились исследовать явление встреч или похищений и обнаружить информацию, несмотря на ее явное противоречие общепринятым представлениям о действительности. Я глубоко уважаю этих первопроходцев. Однако моя книга основана главным образом на моем личном клиническом опыте. Дело в том, что предмет, о котором я пишу, крайне противоречив. Поэтому я не нахожу авторитета, на который мог бы опереться, чтобы подкрепить свои аргументы или выводы. Итак, я рассказываю преимущественно о том, что выяснил, работая со своими пациентами, привожу свои интерпретации и делаю выводы на основе этой информации.

По эмоциональному накалу, характерному для похищенных, рассказывающих о своих переживаниях, с ними не сравнятся никакие иные истории, которые мне доводилось выслушивать от моих пациентов. Эти люди остро нуждаются в понимании, поддержке, доверии. Оценив в должной мере их нужды, я переосмыслил свои психотерапевтические приемы. Кроме того, я осознал глубокое философское, духовное и социальное значение феномена похищений. Самое главное, что эта работа, более чем все остальные проведенные мной исследования, побудила меня поставить под сомнение общепринятые мировоззренческие установки, традиционные концепции реальности, на которые я прежде опирался в своей научной и клинической практике.

Разумеется, существуют и другие феномены, которые противоречат материалистическому/дуалистическому мировоззрению, преобладающему в обществе.

Это, например, переживания человека, находящегося на пороге смерти, практика медитации, использование психоделиков, шаманизм, экстатические танцы, религиозные обряды и другие ритуалы, которые открывают перед нами то, что мы на Западе называем неординарными состояниями сознания. Но, по моему мнению, ни одно из этих явлений не сравнится в силе и выразительности с языком, который

известен нам лучше всего - с языком физического мира. А феномен похищений настигает нас в том мире, где мы существуем. Он врывается в физический мир, и не важно, принадлежит ли это явление физическому миру. Поэтому в похищения заложен мощнейший потенциал, благодаря чему они способны вторгнуться в наше сознание и изменить его. Все эти соображения будут подробно раскрыты в книге, особенно в заключительной главе.

Одна из важнейших проблем похищений, которая часто обсуждается исследователями, - новизна явления. В связи с этим упоминаются сайтинги (сайтинг - так среди уфологов принято называть явление встречи с НЛО, наблюдения НЛО. - Прим. пер.) "летающих тарелок" 40-х годов и открытие, сделанное в 60-е годы: тарелки - "обитаемы". Но известны ли феномены, связанные с НЛО, в более широкой исторической перспективе? Не являются ли современные уфологические явления лишь новым звеном в длинной цепи взаимоотношений человека с колесницами и существами с небес, истории, уходящей корнями в глубокую древность? Многие исследователи, ссылаясь на технологические детали, которыми изобилуют сообщения о встречах с пришельцами, полагают, что это сугубо "западный" феномен, чуждый более примитивным культурам. Об этих суждениях мы поговорим в Приложении В.

Ни одна попытка как-то квалифицировать или классифицировать похищенных не увенчалась успехом. Эти люди происходят из всех слоев общества. Среди моих клиентов были студенты, домохозяйки, секретарши, писатели, деловые люди, специалисты по компьютерам, музыканты, психологи, администратор ночного клуба, тюремный охранник, акупунктурист, социальный работник, мастер с газовой станции. Вначале мне казалось, что большинство составляют представители рабочего класса, но потом я убедился, что за этим заблуждением скрывается известный факт: не имея высокого положения в обществе и большой собственности, человек менее скован страхом потерять все это, а потому он охотнее рассказывает о странных явлениях, которые пережил. И наоборот, многие похищенные с высоким социально-экономическим статусом боятся унижения, отторжения, утраты своих позиций, которые, по их мнению, могут быть следствием признания ими факта похищения. Это сдерживает многих похищенных из среды политиков и профессионалов различного рода. Один высокопоставленный человек, с которым я разговаривал, оставил мне карточку с номером контактного телефона и почтового ящика, находящегося не в том городе, в котором он жил. Он долго не называл мне своего настоящего имени и открылся лишь после того, как между нами установилось определенное доверие. Хопкинс рассказывает про другой аналогичный случай: один известный политический деятель, ставший свидетелем уфологического явления, пустил в ход все свои профессиональные навыки и способности, чтобы укрыться от внимания общественности.

Попытки выявить у похищенных психопатологическую модель, за исключением расстройств, развившихся в результате пережитого травматического события, также оказались безуспешными. Психологическое обследование похищенных не обнаружило у них наличия умственного или эмоционального расстройства, которым можно было

бы объяснить их рассказы о пережитых событиях. Об этом говорят многие авторы. Что касается моего опыта, то у моих пациентов состояние психического здоровья варьировалось в широком диапазоне, кроме того, они характеризовались весьма разными способностями к эмоциональной адаптации. Некоторые похищенные оказались очень компетентны в жизни, они без профессиональной помощи интегрировали опыт похищения в общий контекст своего существования. Других пациентов пережитое поставило на грань психического срыва; они нуждались в серьезном лечении и эмоциональной поддержке.

Широкомасштабные исчерпывающие психометрические тесты - дороги и трудоемки. Я организовал обследование четырех пациентов у авторитетных психологов. Среди них - молодой человек двадцати одного года, который, как я знал, был глубоко потрясен пережитым. Это был один из двух пациентов, которые после похищения были госпитализированы в психиатрические клиники. У него была обнаружена сложная картина эмоционального расстройства, спутанность мышления. В какой мере похищение повлияло на психическое расстройство, точно установиться не удалось. Другие три пациента показали нормальные психические реакции, не обнаружив признаков патологии.

Не удалось вывести типичного набора личностных характеристик, свойственных похищенным. Некоторые специалисты лишь отмечали, что люди, однажды ставшие жертвой похищения, делались более уязвимыми для повторения этого явления. Однако исследования показывают, что многие из них впервые были похищены в раннем детском возрасте. О своем опыте рассказывают двухлетние дети. Я консультировал двух мальчиков, которым еще не исполнилось трех лет, поведавших мне, как они были похищены. Таким образом, когда речь идет о похищениях, сформулировать причину и следствие не представляется возможным.

Не удастся также установить типичные семейные отношения, родственные связи, характерные для похищенных. Когда я начинал работать с похищенными, я был поражен тем, что очень многие мои клиенты происходили из распавшихся семей, имели одного, а то и двух родителей алкоголиков. В то же время некоторые мои клиенты были из вполне благополучных семей. И вообще, невозможно выявить какую-либо закономерность, исходя из отношений между похищенным и его родителями. Некоторые похищенные с детства страдали от отчуждения в семье. Некоторым "женщина-пришелец" сообщала, что она их настоящая мать, и они смутно ощущали, что так оно и есть, чувствуя себя "чужими в этом мире", полагая, что родители им не родные. Мне приходилось наблюдать несколько похищенных, значительно преуспевших в жизни по сравнению со своими братьями и сестрами. Они приписывают свою удачу той теплоте и любви, которыми их одарили пришельцы. Подобно случаям изнасилований (о которых будет сказано ниже), пришельцы как будто питают особый интерес к человеческой ранимости и охотно проявляют свои способности, чтобы исцелить душевные раны землян. Необходимы тщательные исследования для подтверждения этой гипотезы.

Мне кажется, что похищенные - преимущественно чувствительные люди с сильно развитой интуицией. По сравнению с окружающими, они менее терпимы к авторитарным проявлениям в обществе, но проявляют широту взглядов, когда дело идет о необычных происшествиях с другими людьми. Некоторые из моих пациентов рассказывают о том, что они пережили и другие паранормальные психические феномены, на это указывают и другие исследователи. Но это лишь гипотеза. Оценивая ее, необходимо учитывать предубеждение против похищений, господствующее в обществе, особенности той части похищенных, которые решились обратиться за консультацией, а в некоторых случаях - и результаты нашей совместной работы. Чтобы различать похищенных, выделяя их из группы людей, не переживших ничего подобного, следует разработать некоторые методы, например, тесты на чувствительность, интуицию, психические способности.

В литературе, посвященной похищениям, затрагивается среди прочего и вопрос сексуального насилия. Но и здесь интерпретация событий зависит от ряда разнообразных факторов. Так, вспоминая травматическое событие, человек может невольно подменить непонятное похищение пришельцами более обычным - актом сексуального насилия. Возможно также, что один травматический опыт вызывает воспоминания о другом, прежде сокрытом в недрах памяти. Например, я работал с одной женщиной, которая посещала квалифицированного терапевта по поводу предполагаемого сексуального насилия, окрашенного проблемами инцеста. Несколько сеансов гипноза не выявили никаких свидетельств достоверности этого опыта. Однако во время одного из сеансов женщина вспомнила, что, когда ей было шесть лет, рядом с их домом совершил посадку НЛО, откуда появились типичные пришельцы и забрали ее на свой корабль. В этот сеанс она впервые испытала бурный прилив эмоций. Ее психотерапевт направил ее ко мне, сказав, что она "чистая" - на профессиональном жаргоне это означает, что она не представляет себе феномена похищений и не подозревает, что могла быть жертвой похищения. В моем опыте, а также в сообщениях других психиатров, занимающихся похищениями, не было ни одного случая, чтобы сексуальное насилие было замаскировано под похищение пришельцами. И наоборот, несколько пациентов, рассказывавших о якобы пережитом ими сексуальном насилии, на самом деле оказались жертвами похищений.

Похоже, что пережитое сексуальное насилие привлекает пришельцев, давая им повод применить свои целительные способности для лечения душевных ран, защитить жертву жестокости. Например, одна женщина тридцати пяти лет, находясь в сознании, рассказывала, что в четырехлетнем возрасте ее изнасиловал родной отец, и вспоминала, как она потом плакала, сидя в чулане. Она говорит, что несколько уже знакомых пришельцев - а она встречала их с четырнадцатимесячного возраста - явились ее утешать, нашли белье, которое было ей не по размеру, и застегнули ей сандалии.

Кроме того, предпринимались попытки связать похищения пришельцами с ритуалами сатанистов, а также с различными психическими расстройствами, которые, подобно сексуальному насилию, порождены психологическими травмами, в которых

задействован механизм диссоциации. Однако необходимо помнить: диссоциация - это средство, используемое личностью, реагирующей на травматический эпизод. Происходящее расщепление позволяет отторгнуть причиняющие боль эмоции, вытесняя их из сознания. Таким образом, остальная часть психики получает возможность функционировать относительно нормально. Сама по себе диссоциация ничего не может сказать об изначальном травматическом переживании. Похищенные на самом деле склонны прибегать к диссоциации как способу справиться с травматическим переживанием. Иначе говоря, они держат опыт похищения за пределами своего сознания. Возможно, это основной защитный механизм, срабатывающий у похищенных. Однако "популярность" этого механизма среди похищенных ничего не говорит о природе изначального травматического переживания. У меня складывается такое впечатление, что мы, психиатры, стоим нам столкнуться с незнакомым нам явлением, хватаемся за известные нам диагнозы и механизмы и употребляем их необоснованно, особенно в тех случаях, когда описываемый феномен недоступен нашему пониманию.

Работая с первыми пациентами из числа похищенных, я убедился в справедливости наблюдений своих коллег, пионеров исследования похищений. Мои пациенты рассказывали, что их против воли похищали пришельцы, иногда унося прямо сквозь стены дома. Пришельцы подвергали их насильственным исследованиям, которые имели целью воспроизведение вида. В некоторых случаях похищение наблюдалось независимыми свидетелями. Мои пациенты не страдали очевидными психическими расстройствами, если не считать последствия травматического переживания. Их рассказы отличала эмоциональность, вполне объясняемая, если учесть, что они воспринимали свое переживание как реальное. Более того, похищения происходили во время сайтингов, в присутствии друзей, родственников, посторонних людей, в том числе газетных репортеров или журналистов. Нередко похищения оставляли на теле физические следы: порезы или маленькие язвочки, которые скоро заживали, причем заживление не укладывалось ни в какую известную психодинамическую модель, в отличие от такого известного явления, как стигматы. Короче говоря, я столкнулся с феноменом, который, как я чувствовал, было невозможно объяснить с чисто психиатрических позиций. Тем не менее он был просто невозможен в контексте западного научного мировоззрения.

РАБОТА С "ИСПЫТАВШИМИ"

("Испытавший" (experiencer - англ.) - термин, которым обозначают людей, переживших, или испытавших, похищение пришельцами. - Прим. пер.).

Сознавая эту дилемму, я обратился к Томасу Куну, автору классического труда "Структура научных революций", вышедшего в свет в 1962 году. Я знаю Томаса Куна с детства, так как наши родители дружили еще в ту пору, когда жили в Нью-Йорке. Меня водили к Кунам на детские рождественские праздники. Надо сказать, что его

жена, Джехана, дама очень эрудированная в области мифологии и фольклора, сообщила мне много весьма полезных сведений. Мне очень пригодилось одно наблюдение Куна. Он заметил: западная научная парадигма закоснела настолько, что стала напоминать средневековую теологию. По словам Куна, система представлений попала в зависимость от структуры, категорий и полярностей языка, таких, как реальное - нереальное, существует - не существует, объективное - субъективное, внутренний - внешний мир и было - не было. Кун порекомендовал мне, чтобы, проводя свои исследования, я, насколько возможно, отвлекся от этих чисто языковых форм и занялся непосредственно сбором сырой информации, не сопоставляя ее со своими представлениями о том, что бывает, не задаваясь вопросом, впишутся ли мои данные в существующую систему мировоззрения. Позднее я сам увижу, что обнаружил, и пойму, позволяет ли собранная информация выстроить какую-либо теорию. В своих исследованиях я руководствовался именно этим принципом.

Когда ко мне обращается похищенный - по направлению уфологических организаций, коллег психиатра или по собственной инициативе, узнав обо мне из средств массовой информации, - я первым делом объявляю, что вижу в нем партнера по исследованиям. Похищенные знают, что я занимаюсь исследованием феномена встреч с пришельцами, но я объясняю, что для меня важнее всего их здоровье и благополучие. В минувшие три с половиной года сформировался общий подход к каждому случаю, методологический и практический. Методология исследований развивается и до сих пор, претерпевая изменения.

Курс исследования и лечения открывается беседой, которая занимает полтора - два часа. Во время этой встречи я выясняю обстоятельства, связанные с феноменом похищения, и как можно больше узнаю о пациенте и его семье. Иногда я дополнительно опрашиваю родственников, среди которых также попадают испытанные.

Нередко похищенные могут многое вспомнить сознательно, без помощи гипноза. Например, один девятнадцатилетний юноша в первую же беседу вспомнил мелкие подробности похищения, произошедшего с ним в четырехлетнем возрасте. Он с тревогой рассказывал, как серые пришельцы среди бела дня забрали его со двора перед домом, где он играл, и доставили на космический корабль. Юноша детально описал НЛО, имевший форму тарелки, а также существ, которые там находились. На борту корабля он не мог двигаться. Его заставили лежать в кабине, подвергая облучению светом, напоминавшим лазер. С помощью инструмента цилиндрической формы у него взяли образец кожи. Затем его вернули на улицу, где находился его дом, и сказали: "Беги".

Похищенные часто признают, что с ними происходили события, которые хоть и выпали из поля их сознания, но при этом оказывают постоянное влияние на их повседневную жизнь. Сознывая, что эти события могут оказаться травматическими, а возвращение воспоминаний чревато новыми тревогами, большинство похищенных предпочитают прибегнуть к моей помощи, чтобы вспомнить пережитый опыт. По их

мнению, лучше наяву столкнуться с тем, что случилось, нежели сознавать, что значительная часть духовной жизни, переживаний остается сокрытой. Их не пугает, что пережитые события могут быть очень болезненными.

Если привести человека в неординарное состояние, а для этого можно использовать даже такой простой метод, как релаксация, то это поможет разрушить стену, отгораживавшую часть его сознания, и разрядить травматическое воздействие события. Я и сам не понимаю, почему этот метод столь эффективен. Большинство похищенных, с которыми я работал, чрезвычайно легко впадают в неординарные состояния сознания, хотя, как показывают исследования прошлых лет, испытавшие не более подвержены действию гипноза, чем другие. Создается впечатление, будто изменение состояния сознания отражает первоначальные изменения, произошедшие в результате травматического эпизода. При этом сознание освобождается от ограничений, возникших при похищении.

Похищенные воспринимают эти ограничения как нечто гораздо более сильное, чем нормальные защитные механизмы, с помощью которых оберегает себя человеческая психика. Похищенные считают, что провал в памяти на девяносто процентов является результатом манипуляций, выполненных пришельцами, которые умеют включать или отключать сознание извне. По словам похищенных, пришельцы часто говорят, что люди не должны и не будут помнить происшедшее. Иногда похищенному объясняют, что отключение памяти - в его интересах. И действительно, когда речь идет о детях, спонтанное возвращение памяти о похищении оказывается для них очень болезненным (см. Джерри, в главе 6). Некоторые похищенные, работая со мной, чувствуют, что они нарушают установки пришельцев; нередко испытавшие ощущают связь со своими похитителями, а иногда считают себя в некотором роде их союзниками. При этом я успокаиваю их, заверяя, что, насколько мне известно, возвращение памяти никогда не наносило вреда, если лечение проводилось надлежащим образом.

Когда испытавшие начинают вспоминать пережитое, их рассказ бывает вначале окрашен в трагические тона, причиняет боль, но позднее вызывает у них ощущение глубокой внутренней связи с встреченными пришельцами. Высказывалось предположение, что в данном случае проявляется известный "стокгольмский синдром", при котором заложник, отождествляя себя с похитителями, сочувствует им. В основе этого синдрома лежит подсознательное желание действовать в ситуации, когда человек на самом деле совершенно беспомощен. Я не могу опровергнуть эту гипотезу. Тем не менее мне кажется, что похищенные ощущают более глубокую и осмысленную общность с феноменом, к которому они оказались причастны.

Весьма примечательной стороной похищений являются обстоятельства, сопутствующие восстановлению в памяти пережитого. Человек может прожить несколько лет, а то и десятилетий, вовсе не помня о том, что с ним произошло, а потом, под действием какого-то события, случившегося с ним или ставшего ему известным, он вдруг начинает вспоминать. Причем событие, давшее толчок возвращению памяти, может быть связано с похищениями лишь весьма отдаленно. До сих пор непонятно, как

связь между похищенным и пришельцами влияет на воспоминания, почему испытавшие вдруг берутся за расследование своих историй и кто поставляет им сведения.

В спокойной обстановке, когда пациент чувствует себя защищенным, я предлагаю похищенным сфокусировать внимание на дыхании. В данном случае дыхание является тем инструментом, с помощью которого концентрируется внимание и из отдельных фрагментов начинает складываться целое. Я убедился, что этот подход чрезвычайно эффективен в работе с пациентами. Вероятно, это как-то связано с необычайной интенсивностью задействованных видов энергии, по-видимому, обусловленной сильными впечатлениями от событий. Эти впечатления находят свое выражение в физических ощущениях, в движениях, в сильных эмоциях, особенно в ужасе, гневе и печали, которые проявляются по мере того, как у похищенного выкристаллизовываются его воспоминания.

После простой индукции, включающей совокупность образов, действующих успокаивающе, производится последовательная систематическая релаксация частей тела, при этом внимание пациента многократно и часто переключается на дыхание. Я поощряю испытавшего представить себе спокойное место, в которое он может автоматически вернуться в любой момент во время сеанса. Это позволяет испытавшему регулировать темп углубления в материал. Таким образом я последовательно провожу свой принцип приоритетности блага пациента.

Как это часто бывает с людьми, пережившими травмирующие события, испытавшие на долгое время забывают их, полностью или частично, но впоследствии желают вспомнить то, что с ними произошло. Иногда существует опасность, что при развертывании цепи образов развитие травмирующего опыта будет вновь опережать действие защитных механизмов. Я объясняю пациенту, что мне важнее добиться органичного внедрения воспоминаний в его сознание, нежели услышать от него "историю". Если мы будем продвигаться в разумном темпе, история выявится сама собой.

После того как мы добьемся непринужденного состояния пациента (впрочем, часто окрашенного некоторой долей страхов и сомнений), установим нужный нам темп и определим средства "добычи" воспоминаний, мы переходим собственно к процессу исследования опыта похищения. В последующих главах я подробно описываю работу с некоторыми своими пациентами. Обратите внимание на то, как сосредоточение внимания на дыхании в наиболее драматичные моменты сеанса позволяет сохранять душевное равновесие пациента. Мой метод основан на "заземлении" страха непосредственным свежим восприятием пациента и торможении деятельности его сознания, посредством которой он пытается осмыслить то, что с ним произошло. В некоторые моменты я нежно прикасаюсь к плечу пациента, давая понять, что нахожусь рядом. Но этот прием необходимо применять крайне осмотрительно, так как любой физический контакт может стократ усилить травматический эффект воспоминания, которое в данный момент переживает испытавший.

В конце сеанса у пациента может развиваться сильное напряжение во всем теле или начаться спазмы отдельных групп мышц, как правило, почему-то в руках. Можно применять прием усиления напряжения по Крофту, позволяющий разом освободиться от спазмов. Кроме того, на этой стадии мы посвящаем некоторое время обсуждению материала, всплывшего во время сеанса. Этот разговор позволяет более полно внедрить пережитый опыт в реальное сознание. Именно в это время в душе многих испытавших начинается острая внутренняя борьба - они бьются над разрешением вполне естественно возникающей проблемы, спрашивая себя, насколько достоверны и точны их воспоминания. Нередко пациенты спрашивают меня, как им следует относиться к тому, что они вспоминают во время сеанса.

Проблемы достоверности воспоминаний, всплывших под гипнозом, точности неполных или ранее угнетенных воспоминаний, возможное влияние потенциальной необъективности исследователя, а также соотношение значимости физических и психологических свидетельств в оценке реальности феномена похищения рассматриваются в приложении А.

Вопросы эпистемологии, в первую очередь значения сознания как инструмента познания, будут с нами на всем протяжении этой книги. В этой работе, как, впрочем, в любой грамотной работе, психика исследователя, или, точнее, взаимодействие психики исследователя и пациента, является средством обретения знания. На заключительной стадии мы анализируем материал и формулируем выводы, стараясь проявлять максимальную объективность. Однако изначально сбор информации производился недуалистично, то есть посредством интерсубъектного развертывания взаимодействия исследователя и испытавшего. Таким образом, в отсутствие физических средств верификации, достаточных для того, чтобы удовлетворить обычные требования науки к доказательности, сам опыт, то есть событие в жизни испытавшего, сообщение об этом опыте и восприятие его психикой исследователя - это единственное, чем мы располагаем, получая информацию о похищениях. Таким образом, с точки зрения доказательности, наша беда в том, что у нас есть физические свидетельства, но нет доказательств.

Когда испытавшие спрашивают меня, как им расценивать достоверность истории, открывшейся им в неординарном состоянии сознания, я могу ответить лишь одно: элементы, аналогичные фигурировавшим в их истории, часто обнаруживаются в историях других испытавших, явно не страдающих психическими расстройствами. Я также говорю, что выраженные ими эмоции показались мне вполне реальными, и я не нахожу других разумных объяснений накалу переживаний, обнаружившемуся в их рассказах. И, наконец, я говорю своим пациентам, что у меня нет ответов, я лишь исследую явление - с их помощью.

В конце приема я прошу пациента позднее позвонить либо мне, либо моей ассистентке Пэм Кейси, которая присутствует на большинстве встреч с пациентами. По телефону мы обсуждаем ретроспективно вскрывшиеся обстоятельства. Обычно пациенты звонят нам, а если мы не дожидаемся от них звонка, то звоним сами. Нас интересует, как

пациент справляется с острыми эмоциями, порожденными воспоминаниями, какие новые обстоятельства он вспомнил, придя в сознание после сеанса, как пациенты переживают то, что я называю "онтологическим шоком". Дело в том, что до гипноза пациент обычно бессознательно цепляется за традиционные представления о реальности - ему легче считать, что все события ему приснились или привиделись под действием какого-нибудь мелкого нервного расстройства. Но и открыв для себя, что речь шла не о сновидении, человек никогда не отказывается от этой спасительной мысли на сто процентов. Часто по прошествии нескольких недель он снова в ней утверждает, и тогда его особенно поражает рассказ какого-нибудь другого испытавшего, содержащий очень схожие детали. Такие рассказы, в частности, можно услышать на собраниях группы поддержки, которые я провожу со своими клиентами.

Эти регулярные собрания, проходящие в спокойной, дружелюбной, совершенно неофициальной обстановке, где люди могут свободно общаться, составляют важное направление в моей работе с похищенными. Невозможно переоценить их важность для испытавших. Обычно эти люди остро чувствуют отчужденность в обществе, среди друзей, в семье - они не могут поделиться переживаниями, которые для них - главное в жизни, опасаются насмешек, недоверия, неприятия. В группе, среди "своих", похищенные перестают чувствовать себя изгоями, они могут узнавать "свежие уфологические новости" от недавно переживших похищения, обмениваться идеями, наваянными их необычным опытом.

Хотя на собрании групп обычно присутствует как минимум один психиатр-исследователь, испытавшим важно создать свою личную сеть взаимной поддержки, завязать контакты между собой, чтобы они действовали и за стенами клиники. Иногда они самостоятельно организуют встречи маленькими группками, иногда им бывает достаточно переговорить по телефону. Как я уже подчеркивал, похищенные в целом не являются людьми с расстройствами психики. Но они перенесли в жизни травмирующие события и оказались в изоляции от традиционной системы представлений, принятой в обществе. Поэтому им нередко требуется мощная поддержка людей, сведущих в вопросе похищений.

Многим испытавшим бывает полезно систематически взаимодействовать с психотерапевтом, который знаком с явлением встреч с пришельцами. Когда я только начинал работу с испытавшими, очень немногие психиатры что-либо знали об этом явлении. Многие мои коллеги предпочитали насильственно втискивать любые паранормальные явления в привычные диагностические категории, чаще всего связанные с последствиями травмирующей жестокости. Но времена меняются, и теперь в округе Бостона и других крупных городов появилось много психиатров и психологов, разбирающихся в уфологических психических феноменах и готовых работать с испытавшими. Правда, лишь немногие из них по-настоящему способны воспринимать горячие, эмоциональные рассказы своих пациентов во время сеансов гипноза. С 1992 года при финансовой поддержке лас-вегасского бизнесмена Роберта Бигелу в ряде университетских центров стала проводиться профессиональная подготовка психиатров, специализирующихся на работе с похищенными. В ней

принимают деятельное участие пионеры этой области: Бад Хопкинс, Джон Карпентер и Дэвид Джекобс.

Разговаривая с коллегами, работающими с испытавшими, я пришел к выводу, что во время сеанса регрессии важнее всего направить в конструктивное русло огромную энергию, высвобождающуюся при воспоминании. Необходимо сдерживать ее потом так, чтобы уберечь пациента от ее болезненного разрушительного действия. Это требует от специалиста некоторой доли тепла и сочувствия, веры в способность пациента справиться с травмирующими воспоминаниями, от пациента - желания стать партнером в исследованиях и готовность принять изменения, которые могут наступить под действием новой информации. Разумеется, эти качества необходимы для любых отношений психиатра и его пациента, но в данной работе они приобретают особое значение, так как в ней и пациент, и врач балансируют на грани возможного.

2. ПОХИЩЕНИЯ ПРИШЕЛЬЦАМИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

ПРИЗНАКИ ПОХИЩЕНИЙ ПРИШЕЛЬЦАМИ

Преимущественно пациенты приходят ко мне, чтобы разобраться с одним странным эпизодом своей биографии. Однако когда мы начинаем работать, в большинстве случаев обнаруживается, что они становились жертвами похищений многократно, как правило, с детства, а то и с младенческого возраста. По Хопкинсу, похищения пришельцами в детском возрасте можно подозревать на основании следующих явлений: воспоминаний о "постороннем присутствии" в детской, о маленьких человечках, вдруг появившихся в комнате, о необычном свечении в спальне. Кроме того, на вероятный опыт похищений указывают очень отчетливые сновидения, в которых человек будто бы парил в воздухе, вылетал из спальни в холл, пролетал сквозь стены или окно на улицу, а также каким-либо образом оказывался в незнакомой комнате или странном помещении, где над ним проделывались инвазивные процедуры. Кроме того, для похищенных характерны случаи, когда они на время пропадали из поля зрения всех близких, так что родители не могли их найти в течение некоторого времени. Кроме того, тем, кто с детства стал жертвой похищений, должны быть знакомы такие ощущения, как жужжание в ушах, вибрация во всем теле накануне похищения, онемение или полное обездвиживание тела, сопровождаемое чувством страха.

Иногда пришельцы запоминаются как добрые товарищи по детским забавам или целители (как в случае Карлоса, которого пришельцы будто бы вылечили от пневмонии, развившейся до стадии, угрожавшей его жизни). Нередко в детстве пришельцы кажутся людям весьма симпатичными, а по мере наступления подросткового возраста встречи с ними становятся более серьезными и неприятными. Но даже маленьким детям, таким как Колин (сын Джерри, глава 6), контакт с пришельцами, которые против воли тащат его к себе и проделывают болезненные процедуры, может казаться чрезвычайно тревожным и пугающим. Как правило, дети рассказывают о пережитом родителям, а те разубеждают их, уверяя, что все это сон. Наконец, ребенок "уходит в подполье", и только став взрослым человеком, он начинает, всерьез заниматься своими проблемами, для чего обращается за помощью к специалисту.

Весьма часто похищениям подвергается несколько членов семьи; бывает, что это представители трех различных поколений. Однако установить, сколько именно родственников оказалось затронуто этим явлением, очень трудно - дают себя знать естественные защитные механизмы человеческой психики, к которым, по-видимому, примешиваются установки на забывание, данные пришельцами. Подобные явления описываются, в частности, в главе 6 и 15. Герои этих глав обратились ко мне после того, как поговорили с родственниками, что пробудило в них собственные аналогичные воспоминания. Часто родители вначале отрицают, что в момент

похищения детей видели НЛЮ с близкого расстояния, а то и являлись свидетелями похищения, тем самым они тоже пытаются уберечься от возвращения травмирующих впечатлений. Бывает, что ребенок рассказывает, что был похищен вместе с родителем, а родитель не может вспомнить факта похищения. Случается и обратное: так, в случае с Джерри родитель или старшая сестра были похищены одновременно с ребенком (младшим братом или сестрой) и испытывали особое отчаяние оттого, что не могли уберечь малыша.

Хотя похищения и связанные с ними переживания могут повторяться десятки раз на протяжении всей жизни, не удается сформулировать какие-либо условия, располагающие к похищениям. Некоторые похищенные полагают, что встречи с пришельцами происходят в моменты особо острых стрессов, усиливающих ранимость, уязвимость испытывавшего, но это не более чем гипотеза. Один из наиболее тревожных аспектов похищений, равно неприятных и для исследователя, и для пациентов, - это то, что встречи с пришельцами остаются непредсказуемыми и их невозможно предотвратить.

Существует ряд симптомов, сопутствующих бессознательной связи с некоторыми элементами опыта похищений. К ним относится возможная прежняя история похищений, а также общее состояние уязвимости, особенно в ночное время, страх перед больницей, обусловленные пережитыми инвазивными процедурами, страх полета, боязнь эскалаторов, лифтов, некоторых животных, насекомых и сексуальных контактов. Часто похищенные испытывают необъяснимое беспокойство под действием определенных звуков, запахов, образов или действий. Позднее в ходе исследования может выявиться их связь с опытом похищения. Для похищенных характерны: бессонница, страх темноты, привычка непременно загораживать окна, опасаясь вторжения в комнату, привычка спать при свете (во взрослом возрасте), нежелание спать в комнате в одиночку, навязчивые тревожные сны, в которых фигурируют космические корабли или их отсеки.

За ночь у испытывавшего может появиться сыпь, ссадины, порезы неизвестного происхождения, он может перенести кровотечение из носа или анального отверстия, на которые не стоило бы обращать внимания, если бы они не были связаны с похищениями. Другие важные симптомы: боль в гайморовой полости, урологические / гинекологические проблемы, в частности, неожиданные осложнения беременности, упорные желудочно-кишечные симптомы.

Для клинициста, который, подобно мне, был воспитан в западной традиции, работа с испытывавшими также представляет настоящее испытание. Нам, психологам и психиатрам, приходится сталкиваться с информацией, которая не укладывается в привычные рамки представлений о действительности. Врач подвергается соблазну принять часть рассказа больного, ту, которая "имеет смысл" в контексте наших традиционных представлений, в частности парадигмы времени/пространства, и отвергнуть все остальное, что кажется нам слишком "далеким от реальности". Помоему, подобная дискриминация материала неправомерна и неразумна. Дело в том,

что, с точки зрения западной онтологии, весь феномен кажется настолько странным и чуждым, что мы не вправе произвольно доверять одному и отвергать другое. Это явно нелогично. Кроме того, такая дискриминация ограничит наши возможности в изучении явления, которое нам пока абсолютно непонятно. Поэтому в своей работе я исходил из такого критерия: я принимал как реальную всю информацию, передаваемую мне пациентом, который, по моему мнению, воспринимал ее как реальную и рассказывал о ней искренне, выражая адекватные эмоции. Однако это не означает, что я считаю, что события происходили буквально в нашем физическом мире.

ТРИ КЛАССА ИНФОРМАЦИИ

Практикуя подход, который я описал выше, я выделил три уровня информации. Первый уровень - тот, который можно назвать буквальным, физическим. Он охватывает, например, такие явления, как визуальное наблюдение или радарную регистрацию НЛО, физическое восприятие света, звука, сопровождающего уфологические явления, участки опаленной травы, мелкие травмы на теле испытывших или наличие у них имплантантов, отмеченные после похищений. Эти явления обнаруживаются как будто в нашей физической вселенной. Они знакомы западной науке и поддаются исследованию эмпирическими методами. Сайтинги НЛО, объект изучения уфологии, долгое время считались непосредственно наблюдаемыми явлениями - до тех пор, как обнаружился синдром похищений.

Второй уровень составляют явления, которые кажутся возможными в свете наших представлений о времени и пространстве, при условии, если бы мы находились на соответствующем, недостижимом высоком уровне технического прогресса. Это могут быть "внеземные" явления, предполагающие развитие техники, до которого человек дойдет через несколько десятков тысяч лет. Эти явления, по крайней мере теоретически, соответствуют физическим законам, признаваемым западной наукой. Сюда относится, например, возможность

появления кораблей в околоземном пространстве, их невероятно быстрое ускорение, способность буквально мелькать в небе, абсолютная неуязвимость для радарных установок, а также проникновение гуманоидов и людей сквозь твердые тела - стены, парение и зависание в воздухе, отключение сознания и памяти и другие возможности управления сознанием. Кроме того, этому уровню принадлежит выращивание человеко-пришельческих гибридов, создание виртуальных сцен, которые развертываются на борту корабля на глазах похищенных (см. главу 7). Хотя мы не понимаем, каким образом создаются эти явления, сами по себе они не противоречат нашему пониманию реальности и не требуют полного изменения парадигмы научных представлений.

И, наконец, существуют явления, о которых рассказывают пришельцы, никак не вписывающиеся в Ньютонову/Картезианскую онтологию или даже в теорию

Эйнштейна. Это, например, путешествие посредством полета мысли, доступное как пришельцам, так и некоторым испытавшим (см., например, как описывает это Пол в главе 10), "свертывание" времени и пространства, представление на экране огромных объемов действительности, острое чувство связи с источником всего живого, с вселенским разумом, с космическим сознанием, знакомое некоторым испытавшим. Это также "дом", о котором рассказывают многие пришельцы, параллельное существование сознания в двух мирах - физическом и пришельческом (о нем говорят, например, Питер, Джо и Пол соответственно в главе 13, 8 и 10). К этой же группе относится способность пришельцев (и под их влиянием похищенных) остро переживать цикл рождения и смерти. Кроме того, по словам некоторых испытавших, пришельцы могут изменять свои формы, иногда они являются своим жертвам в облике животных - сов, орлов, барсуков и оленей. Что касается космических кораблей, то они могут представляться похищенным в форме вертолетов или, как было с одной из моих пациенток, в форме слишком высокого кенгуру, которое выросло перед ней в парке, когда она была семилетней девочкой. У многих похищенных очень заметна тесная связь с духами животных, например у Карлоса и Дэйва (главы, соответственно, 14 и 12). От этого явления веет шаманизмом. Данный аспект требует особого изучения. Очевидно, что подобные явления недоступны пониманию с позиций научных законов, признанных на Западе, хотя, как я указал, они вполне соответствуют представлениям, существующим на протяжении нескольких тысяч лет во внезападных цивилизациях.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ: ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ ИСПЫТАВШИЕ?

В этом разделе мы приводим краткое изложение феноменологии похищений, которая более подробно описывается в главах, посвященных отдельным случаям работы с похищенными.

Как начинается опыт похищения?

Наиболее часто похищения случаются в доме или в автомобиле, откуда пришельцы забирают свои жертвы. По словам одной женщины, ее похитили, когда она зимой каталась на аэросанях. Детей часто похищают с игровых площадок возле школ или из двора собственного дома. Первые признаки надвигающегося похищения - появление странного голубого и белого света, льющегося в комнату, обычно в спальню, неприятный звук - жужжание или звон, необъяснимая тревога, ощущение незримого присутствия в помещении посторонних или появление в комнате гуманоидов, а также, разумеется, приближение НЛО.

Если похищение происходит ночью или, как это часто бывает, в ранние предутренние часы, испытавшему вначале кажется, что он видит сон. Однако он затем осознает, что вовсе не спал или проснулся перед похищением. Нередко происходит некоторый сдвиг в сознании, но он никак не связан с погружением в сон. Напротив, это измененное состояние кажется более явным бодрствованием, чем обычное бодрствование. Иногда,

переживая этот момент в состоянии гипнотической регрессии, испытавший ощущает легкий шок и приступ горечи - он убеждается, что событие происходило не во сне, как ему было бы удобнее считать, а наяву и к тому же повторялось многократно, о чем он прежде и не подозревал.

Затем какая-то сила выносит похищенного из спальни в холл и далее сквозь стены дома - наружу либо из автомобиля - через крышу. Люди страшно удивляются, что они с такой легкостью проникают сквозь твердое тело, ощущая лишь небольшую вибрацию. В большинстве случаев при транспортировке используется поток света, который служит либо источником энергии для полета, либо "рулем", задающим направление. Итак, похищенный доставляется на ожидающий его летательный аппарат. Обычно человека сопровождает на корабль один-два, а то и несколько гуманоидов. На ранней стадии транспортировки гуманоид обездвиживает похищаемого, прикоснувшись к нему рукой или каким-то прибором. После этого у похищаемого продолжает двигаться голова, остальное тело оказывается парализованным. Обычно человек может смотреть, но большинство испытавших предпочитают закрывать глаза, оберегая себя от слишком сильного воздействия необычайной реальности. К ужасу от собственной беспомощности примешивается страх, вызываемый крайней странностью всего происходящего.

Если похищение начинается из комнаты, его жертва может вначале не видеть корабля, от которого исходит луч, проникающий в окна. Размеры НЛО могут быть различными - от нескольких футов до нескольких сот ярдов. Обычно описывают металлические НЛО из серебристого или серебристо-белого сплава, в форме сигары, купола или диска. Часто дно корабля испускает белое, голубое или оранжевокрасное свечение, по стенкам корабля расположены ряды окон вроде иллюминаторов. Когда похищенных выносит из дома, они обычно видят небольшой летательный аппарат, ожидающий их поблизости: он или завис на небольшой высоте, или приземлился на дно, либо выпустив ножки, упирающиеся в землю. На таком кораблике их доставляют на основной - большой НЛО. Бывает, что похищенный со своим сопровождением просто взмывает в воздух и имеет возможность наблюдать, как его дом, деревья, жилой квартал стремительно уменьшаются на глазах. Нередко похищаемый пытается сопротивляться, но это не помогает. Единственная польза сопротивления - чисто моральная, он сознает, что не является пассивной жертвой происходящего. В последнее время в литературе поднимался вопрос: можно ли предотвратить похищения? Но никаких определенных выводов участники спора не делают. Бывают и другие варианты транспортировки на корабль. Так, Артур (глава 15) рассказывает, что из машины, которую вела его мать, он поднимался на корабль по канату, который соединял автомобиль с НЛО.

Независимые свидетели

Независимые свидетели наблюдают похищения весьма редко. В некотором роде похищения ретроспективно схожи с другими уфологическими явлениями: хотя рассказы независимых свидетелей бывают очень убедительными, их все же нельзя

рассматривать как доказательства реальности событий. При этом следует учесть, что мужа или жены похищаемых, как правило, "отключаются" на весь период похищения, они погружаются в такой глубокий сон, что жертва не может разбудить супруга, как бы громко она ни кричала, а проснувшись, супруг ничего не помнит.

Хопкинс зарегистрировал очень странный случай, который широко обсуждался. Одна его знакомая сообщила, что наблюдала с Бруклинского моста, как его клиентку, некую Линду Кортис, пришельцы похищали из квартиры, расположенной на двенадцатом этаже, в то время как их корабль в ожидании жертвы плавал по воде. Эта информация в точности совпала с рассказом самой Линды Кортис - под гипнозом она вспомнила событие совершенно независимо от сообщения свидетельницы. По моим данным, это единственный случай, когда похищение наблюдалось человеком, не относящимся к числу испытанных. Дело в том, что свидетелями похищений обычно бывают другие похищенные. Случается, что два или более человек оказываются привлечены к одному и тому же эксперименту. Во всех подобных случаях, как бы достоверно они ни излагались, сам собой напрашивается вопрос об "объективности" свидетеля. Бывает, что родственники или знакомые замечают отсутствие испытанного, которое может продолжаться от получаса до нескольких часов, а иногда и нескольких суток, как это было, например, с Трэвисом Уолтоном. Однако в таких случаях никто не может засвидетельствовать, что человек во время своего отсутствия действительно находился на космическом корабле.

Одна из моих первых пациенток, женщина двадцати четырех лет, рассказала случай, произошедший с ней и ее подружкой в тринадцатилетнем возрасте. Подружка ночевала у нее, обе девочки спали в комнате в мансарде. Ночью родители обнаружили отсутствие девочек, отцы были в ярости, подняли на ноги вею округу, а к утру, когда суматоха немного улеглась, девочек нашли мирно спящими в своих кроватях. (Я разговаривал и со второй подружкой, которая подтвердила эту историю). Одна моя пациентка рассказывала, как ее восьмилетняя дочка, зайдя к ней в спальню среди ночи, не обнаружила мать на месте. По словам девочки, папа был на кровати и очень-очень крепко спал. Именно в этот момент моя пациентка была на корабле пришельцев. Еще одна женщина призналась мне, как в студенческие годы наблюдала возвращение жертвы похищения в комнату общежития, которую девушки снимали вместе. Она рассказала, что у ее подруги, когда пришельцы ввели ее в дверь, "голова висела, как у мертвой", волосы тоже имели безжизненный вид. Однако вскоре вторая девушка также была похищена, что умаляет достоинство ее рассказа как независимого свидетельства.

Свидетельством можно считать и рассказы о сайтингах

НЛО вблизи места похищений, особенно когда сами похищенные не видели летательный аппарат. В главе 7 мы прочитаем, как Кэтрин лишь из газет узнала о НЛО, который наблюдали в той местности, откуда она была похищена. Кэтрин сама так и не видела НЛО. Питер (глава 13) рассказывает, как был похищен из собственного дома в штате Коннектикут, в то время как трое его друзей наблюдали НЛО, зависший над его

домом. К сожалению, молодые люди не зашли в дом и не могли подтвердить, что Питер в тот момент отсутствовал.

На борту корабля: пришельцы

Иногда похищенные рассказывают, что попали на корабль сквозь дно или были занесены туда через овальный люк на боковой стенке. Внутри они вначале обычно оказываются в темной комнатке, своего рода прихожей. Но потом их переводят в какую-либо большую комнату или зал, ярко освещенные. Иногда свет в большой комнате бывает призрачным и, как кажется, излучается стенами. Воздух в комнате может быть влажный, прохладный, иногда - зловонный. Стены и потолок обычно кривые, закругленные, белые, пол бывает темный или даже черный.

В комнате могут иметься полки, балконы, ниши в стенах. Обычно все эти полки или балконы бывают заставлены приборами, часто похожими на стойки компьютеров. Оборудование не напоминает никакие приборы, которые люди видели на земле. Обычно помещения корабля бывают скудно меблированы, в основном мебель ограничивается стульями, устроенными максимально удобно, и столами на одной ножке, причем столешница, как правило, может наклоняться в разные стороны. Более разнообразное убранство помещений появляется лишь в тех случаях, когда на корабле устраивается какой-нибудь сложный "показ", требующий особых декораций. Более подробно об интерьере корабля и процессе похищений вы узнаете из последующих глав.

На корабле похищенный обычно замечает других пришельцев, которые обслуживают приборы или выполняют медицинские процедуры. Мои пациенты описали несколько типов пришельцев. Например, это полупрозрачные светящиеся существа маленького или большого роста. Кроме того, это могут быть существа, напоминающие рептилий (таких видел Карлос, глава 14), они как будто выполняют вспомогательные функции. Часто встречаются также человекоподобные существа с белокурыми волосами, нордического типа. Попадаются и люди, которые помогают пришельцам. Но самый распространенный тип пришельца - серые, большеголовые существа, так сказать, двух калибров. Мелкие - фута три-четыре ростом, двигаются наподобие насекомых или роботов, снуют по помещениям, что-нибудь приносят или уносят, существа ростом повыше - главные, или врачи, очевидно, выполняющие основные функции. Иногда говорят и о "медицинских сестрах". Главные, или врачи, обычно воспринимаются как существа мужского пола, но бывают среди них и женщины. Похищенные каким-то образом угадывают пол существа - чисто интуитивно, не основываясь на внешних признаках.

У мелких серых существ большая голова с сильно выпуклым затылком, тщедушное тельце, трех- или четырехпалые ручки и тонкие, паучьи ножки. Ступни, как правило, разглядеть не удастся. Некоторые похищенные упоминают грубые башмаки. Даже когда на существах как будто нет одежды, гениталии бывают незаметны (исключение составляет рассказ Джо, глава 8). Существа не имеют волос и ушей, на месте носа у

них лишь отверстия для ноздрей, а вместо рта - узенькая щель, которая редко открывается, так как эти существа обычно не выражают эмоций. Самым примечательным на лице являются глаза - огромные, навывкате, к носу более закругленные, к вискам - сужающиеся. Глаза черные, как будто лишенные зрачков и белков. Иногда внутри этого глаза похищенному удастся разглядеть еще один глаз, более темный и глубокий, объяснить это бывает трудно. Эти глаза имеют какую-то особую силу, они способны лишить человека воли. Большинство испытавших избегают заглядывать в глаза, чтобы не потерять собственное "я", "растворившись" в личности пришельца. Из одежды, помимо башмаков, упоминаются комбинезоны, часто на существах имеется головной убор вроде капюшона или колпака.

Главный, или врач, в целом похож на мелких существ, но он повыше - четыре с половиной-пять футов, и лицо у него более морщинистое. Он явно командует процедурами, которые выполняются на корабле. Как правило, главный вызывает у похищенных двойственное отношение. В большинстве случаев похищенные чувствуют, что знали его всю жизнь и сильно к нему привязаны. Между ними существуют тесные отношения, нередко окрашенные любовью, даже взаимной любовью. Однако испытанным претит та власть, которую имеет над ними это существо. Общение происходит телепатически, на уровне мыслей, без посредства какого-либо общего языка.

Процедуры

В этой главе процедуры будут описаны кратко, более детально мы остановимся на них в конкретных случаях. Вообще же в настоящее время выпущено уже несколько книг, в которых подробно рассматриваются медицинские эксперименты, проходящие на космических кораблях.

Как правило, испытуемого укладывают на специальный медицинский стол, раздев донага или оставив какой-либо предмет белья, например майку. Испытуемый может быть единственным пациентом в помещении, либо эксперимент может производиться одновременно на двух-трех пациентах, а то и на большем количестве. Пришельцы бесконечно долго изучают своих жертв, вглядываясь в их глаза, иногда с очень близкого расстояния. У испытанных создается впечатление, что таким образом существа исследуют или даже считывают, копируют их мысли. Часто у похищенных берут образцы тканей - кожи, волос, иногда отбираются образцы тканей внутренних органов. Многие испытавшие подробно описывают приборы, которые были применены для этих целей.

У пришельцев имеются устройства, приспособленные для проникновения буквально в любой орган, в любую часть тела: в нос, в гайморову полость, в глаза, уши, другие органы, в руки, ноги, ступни, брюшину, в гениталии и в грудную клетку. Различные процедуры производятся на голове. Испытавшие полагают, что подобные операции могут изменить их нервную систему. Особенно часто процедуры затрагивают репродуктивную систему. Как правило, у мужчин с помощью особых инструментов

берут образцы спермы, а у женщин извлекают зародышевые клетки, часто производится искусственное имплантирование оплодотворенной яйцеклетки, при последующем похищении плод извлекается и помещается в специальные инкубаторы. О выращивании "человеко-пришельческих" гибридов рассказывают Кэтрин, Джерри и Питер. Некоторые испытавшие встречаются на кораблях детей, подростков или взрослых, с которыми ощущают родственную связь, и полагают или точно знают, что являются родителями этих гибридов. Иногда пришельцы стараются вскармливать эти гибридные существа женским материнским молоком или приглашают детей, чтобы те играли с гибридными детьми (об этом рассказывает, например, Кэтрин).

Само собой, испытавшие приходят в ужас от этих процедур или от воспоминаний о пережитом, которые всплывают в их памяти во время сеансов гипнотической регрессии. Однако страх несколько притупляют и сами пришельцы, заверяя похищенных, что эксперименты не причинят им вреда и едва ли останутся в памяти. Кроме того, пришельцы располагают собственными средствами анестезии, обычно это приборы, сообщающие телу какую-то особую вибрацию, вызывающую успокоение, а иногда даже приятную релаксацию. Но иногда эти средства обезболивания и успокоения оказываются недостаточными, и испытавшие переживают приступы ярости, возмущения и отчаяния, не поддающиеся никакому внешнему контролю. В таких случаях люди чувствуют, что к ним относятся как к подопытным кроликам. В этой книге я расскажу о нескольких таких случаях, когда вначале похищенные переживали глубочайшую травму, наложившую отпечаток на всю их последующую жизнь, но потом, переходя на более высокие уровни сознания, меняли свое отношение к травмирующему событию.

В целом, с чисто физической или биологической точки зрения, процедуры пришельцев, видимо, предназначены для генной инженерии или чего-то подобного. Во всяком случае, их цель - создание гибридного "человеко-пришельческого" потомства. Мы не наблюдали случаев генетических изменений, вызванных воздействием пришельцев в строго биологическом смысле, хотя не исключаем такой возможности.

Информация и изменение сознания

Другой важный аспект, связанный с феноменом похищений - предоставление информации и изменение сознания испытавших. Процесс усвоения информации не ограничивается собственно познанием, он проникает глубже, оставляя отпечаток в духовной и эмоциональной сфере, вызывая перемену мировоззрения, переосмысление человеком собственного места в жизни. Информация, передаваемая пришельцами, как правило, относится к судьбе Земли и ответственности человека за бездумную псевдосозидательную деятельность, которую он развернул на планете. Передача информации осуществляется двумя способами: от сознания к сознанию (непосредственно телепатически) либо с помощью сложных визуальных образов, передающихся на корабле на специальных экранах. Отчасти последний способ напоминает кино, но он влияет несравнимо более глубоко, оказывая воздействие практически на все органы чувств и навсегда западая в сознание. Информация может

передаваться испытывавшему с детского или подросткового возраста (см., например, Артур, глава 15 и Эд, глава 3). Но в таких случаях смысл и цель информации осознаются лишь значительно позднее. Исследователь, занимающийся передачей информации, как будто играет важную роль в процессе воздействия на сознание похищенного, заставляя его оценить значимость открытого для планеты и человечества в целом.

Пришельцы демонстрируют похищенным апокалиптические сцены: наступление ядерной зимы, безжизненные ландшафты, обширные массы воды, убивающей ядовитыми примесями все живое, чудовищные пожары. Наводнения, колоссальные землетрясения, от которых планета трескается на куски. Пришельцы и сами страдают от того, что им приходится показывать землянам, так как они явственно видят губительные последствия жизнедеятельности людей. Некоторым похищенным даются особые миссии: проповедовать заповеди экологии, кормить выживших после ядерной катастрофы. Иногда предсказания пришельцев напоминают библейские пророчества: стихийное бедствие уничтожит не все население, кто-то будет спасен и переселится на другую планету, где будет участвовать в процессах эволюции Вселенной.

Некоторые исследователи встреч с пришельцами полагают, что инопланетяне показывают похищенным эти образы отнюдь не для того, чтобы уберечь Землю от уничтожения. Согласно одной из гипотез, демонстрация апокалиптических картин имеет целью изучение реакции похищенных на сильные образные впечатления, то есть служит целям изучения процессов, происходящих в нашей нервной системе. В то же время пришельцы исподволь отбирают у человека Землю, возможно, потому, что лишились своей планеты по собственному неразумному хозяйствованию, о чем теперь иносказательно сообщают землянам. Об этом можно прочитать, в частности, в главе 5. Те, кто не доверяет пришельцам, задают резонный вопрос, почему наши доброты не явят свое присутствие более ощутимо и сами не откроют истину человечеству. Но пришельцы, по словам похищенных, на такие вопросы отвечают, что люди еще не готовы воспринимать их истины. По утверждению пришельцев - разумеется, со слов похищенных, - они ожидают, что люди встретят их слишком агрессивно, так как они непримиримы ко всему, что отлично от них. Но самое главное, как говорят пришельцы, это то, что они вообще практикуют особые от наших методы. Некоторые испытывавшие докладывают, что пришельцы хотят вызвать изменения на Земле не простым переубеждением человечества, а перестройкой психологии человека, который, изменившись, сам осознает свою неправоту и выберет более позитивный путь развития. Некоторые испытывавшие получают информацию о битвах между двумя или более группами пришельцев, в числе которых одни группы более благосклонны к человеку, в то время как другие настроены враждебно по отношению к нашей цивилизации.

О возвращении испытывавшие вспоминают более туманно, нежели о похищении. Как правило, их доставляют в комнату или автомобиль, откуда забирали, однако случаются и ошибки, когда пришельцы оставляют их довольно далеко от первоначального места похищения. Случалось, что человека бросали в нескольких милях от его дома.

Подобные ошибки - редки, я сам не встречался с ними, но знаю об их существовании со слов Бада Хопкинса. Менее значительные промахи случаются сплошь и рядом - жертву могут положить на кровать ногами на подушку, в пижаме, надетой наизнанку или задом наперед, либо после похищения испытавший может вообще не досчитаться какой-нибудь детали туалета. Некоторые детали возвращения похищенных наводят на мысль о том, что пришельцы шутят или указывают людям на какую-то оплошность. Так, одного двухлетнего мальчика, вернув, плотно укутали одеялом, возможно, чтобы он не свалился с кровати. Родители не были столь осторожны ни с ним, ни с его сестрой. Еще был случай, когда двух похищенных, вернув на Землю, рассадили по автомобилям, перепутав их. Эти люди поехали на чужих автомобилях, потом встретились на улице, были вновь похищены и возвращены восвояси.

Похищение переживается жертвами по-разному. Одни при пробуждении приходят к выводу, что видели сон. Другие ничего не помнят, но замечают у себя непонятно откуда взявшиеся порезы или мелкие травмы. Так, один похищенный заметил надрез на слизистой оболочке носа и под языком. Бывает, что утром начинается необъяснимое кровотечение. Для всех похищенных характерно чувство разбитости, слабости, ощущение, что они пережили сильный стресс.

Физические аспекты

Физические явления, сопровождающие похищения, важны, но прежде всего как косвенные доказательства реальности пережитых событий. В остальном же их воздействие столь неуловимо, что оно никак не может служить убедительным доводом для современной западной науки. Например, сами похищенные убеждены, что порезы, ссадины, мелкие травмы были получены ими на корабле. Но все эти повреждения настолько ничтожны, что не могут всерьез рассматриваться современной медициной. Многие испытавшие утверждают, что были беременны в результате искусственного введения в организм оплодотворенной клетки, после чего плод был удален во время похищения. Однако до настоящего времени ни один гинеколог не зарегистрировал случая прекращения беременности ввиду изъятия плода во время похищения. Многие испытавшие утверждают, что в их присутствии систематически дают сбой различные электронные приборы - телевизоры, радиоприемники, часы, телефоны и автоответчики, а также электрические фонари и тостеры, но доказать связь этих сбоев с близостью похищенного практически невозможно.

Кроме того, похищенные часто утверждают, что им имплантированы микроустройства для отслеживания их деятельности или просто передвижений, аналогичные устройства используют зоологи, изучающие животных в национальных парках. В некоторых случаях под кожей похищенных действительно обнаруживали мелкие предметы, которые изучались биохимически, а также рассматривались под электронным микроскопом. Так, один физик описал предмет, который был обнаружен в пенисе похищенного. Мне самому довелось исследовать предмет размером 1/2 на 3/4 дюйма, сделанный из проволоки. Он был передан мне женщиной двадцати четырех лет. По ее словам, она достала его из ноздри после похищения. Предмет был сфотографирован

под электронным микроскопом, был изучен его элементный состав. Оказалось, что это странное устройство из причудливо переплетенных волокон, в составе которых имелся углерод, кремний. Кислород, азот и другие элементы отсутствовали. Анализ изотопного состава углерода не дал каких-либо интересных результатов. Коллега, специалист по ядерной биологии, сказал, что образец не мог быть природным биологическим объектом, волокно было определено искусственным. Мы не смогли придумать, что еще можно делать с этим объектом.

Нет никаких данных, что имплантаты, извлекаемые у похищенных, изготовлены из неизвестных или редких элементов или имеют странный элементный состав. Поговорив с химиками, я выяснил, что им крайне трудно делать какие-либо выводы о веществе, не зная о его происхождении. Так, они едва ли смогут доказать, что вещество имеет неземное или даже небιологическое происхождение.

И действительно, если пришельцам понадобится имплантировать объект в тело человека, при том уровне технологического развития, на котором они находятся, им не составит труда симитировать биологическое происхождение объекта. А если они так и поступят, никакой анализ не принесет позитивных результатов. Примером может служить случай с Джерри (глава 6). Она была убеждена, что два узелка на руке появились у нее непосредственно после похищения. Узелки были удалены и по моей просьбе изучены в лаборатории. Ничего интересного не обнаружилось.

Исследователи встреч с пришельцами очень оживились, когда появились сведения об обнаружении бесспорного имплантата, внедренного пришельцами. Наконец-то появилась возможность получить конкретное физическое доказательство, исследовать предмет, заброшенный к нам из другого мира, тот пресловутый дымящийся пистолет, который станет неопровержимой уликой. Однако у меня это сообщение не вызвало ни малейшего энтузиазма. По-моему, было бы нелогично ожидать, что столь изощренная цивилизация явит себя таким примитивным способом. Это тем более противоречит логике, если учесть, что, по утверждению многих похищенных, пришельцы являются убежденными сторонниками тонкого, "щадящего" влияния и избегают "лобовых атак". Помоему, они не станут открывать свои тайны, прибегая к эпистемологии или методологии более низкого порядка (см. главу 11). Поскольку данные физического исследования получились несколько легковесными, но все же положительными, бремя предоставления доказательств реальности похищений оказалось вновь переложено на испытавших или свидетельства испытавших.

Если когда-либо будет разработана теория, содержащая хотя бы зачатки объяснения феномена встреч с пришельцами, в ней должны содержаться описания пяти основных измерений:

1. Высокая степень последовательности и совпадения деталей в рассказах о похищении, сообщаемых в глубоком волнении, соответствующем пережитым событиям. (Рассказывают непосредственно испытавшие надежным наблюдателям).

2. Отсутствие психического заболевания или других явных психологических или эмоциональных факторов, которые могли бы объяснить возникновение рассказа.
3. Физические изменения и травмы, возникающие у испытавших и не удовлетворяющие общепринятым психодинамическим моделям.
4. Связь похищений с НЛЮ, наблюдаемых независимо третьими лицами, причем похищенный может сам не видеть НЛЮ.
5. Сообщения о похищениях, исходящие от детей двух-трехлетнего возраста.

Вполне очевидно, что в настоящее время мы не располагаем информацией, которая могла бы осветить все эти аспекты проблемы.

ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ ПОХИЩЕНИЯМИ

Естественно, что похищение оказывает сильнейшее воздействие на жизнь испытавшего. Оно может серьезно травмировать его психику, породить острую тревогу. С другой стороны, похищение может привести к трансформации сознания и способствовать духовному развитию.

Травма

Травматический аспект имеет четыре измерения. Во-первых, сам эпизод похищения. Когда человек обездвижен и против воли доставляется странными существами в незнакомое место, где подвергается инвазивным процедурам, напоминающим изнасилование, унижительным для его человеческого достоинства, это неизбежно наносит удар по его психике. Даже удивительно, что в массе похищенные не страдают особо тяжкими эмоциональными расстройствами.

Во-вторых, испытавшие всю жизнь чувствуют себя в изоляции, страдают от отчуждения. Независимо от того, помнят ли они встречи с пришельцами, похищенные сознают себя "не такими, как все", чувствуют, что они чужие в обществе, даже в тех случаях, когда им удается относительно преуспевать. В детском возрасте испытавшие почти всегда слышат, что то, что с ними произошло, - "всего лишь дурной сон". Иногда их даже обвиняют во лжи. Так что со временем они привыкают скрывать свои переживания, что повергает их в отчаяние безысходного одиночества. Один восьмилетний похищенный ответил мне крайне изумленным взглядом, когда я спросил его, рассказывал ли он друзьям о своих встречах с пришельцами. Этот мальчик превосходно умел отличать реальные похищения от снов про НЛЮ. "Нет, я никому об этом не говорю, - пояснил он. - Я не хочу, чтобы они знали про то, что я с ними встречаюсь. Мне кажется, люди будут напуганы и станут меня сторониться". И действительно, скрывая свои впечатления, этот мальчик сохраняет популярность среди сверстников, остается на хорошем счету у педагогов, которые не находят в нем ничего

особенного. Взрослые похищенные тоже предпочитают не обсуждать свой опыт, исключение составляют очень доверительные отношения. В большинстве же случаев такого рода откровенные признания наталкиваются на стену скептицизма и подвергаются ложному толкованию, а часто просто вызывают насмешки.

В-третьих, похищения вызывают онтологический шок, когда люди убеждаются в реальности своего опыта. Подобно всем нам, они воспитаны в западной традиции и привыкли считать, что Земля - единственная обитаемая планета во Вселенной. Поэтому вторжение в наш мир инопланетных разумных существ, во многом нарушающее признанные у нас законы физики, кажется им совершенно невероятным. Похищенные всеми силами стараются держаться версии, согласно которой события, постигшие их, вызваны какими-либо объяснимыми психологическими причинами. Даже когда они говорят мне о реальности этих событий, эта надежда не оставляет их.

И наконец, травмы, связанные с похищением, имеют одну неприятную особенность: они могут давать рецидив в любое время. Большинство травм, например, оставленных войной, являющихся результатом изнасилования или жестокого обращения в семье в детском возрасте, - конечны. Они могут действовать довольно продолжительное время, но, однажды кончившись, больше не возвращаются. Сами похищения непредсказуемы, и травмы, оставленные ими, проявляются также непредсказуемо. Так, родители, подвергшиеся похищениям, вначале обращаются к врачу, чтобы исследовать собственный опыт. Но потом они сознают, что не могут защитить своих детей, что порождает у них возобновление интереса к более глубокому прошлому опыту похищений и вызывает новые травмы.

Кроме длительных травматических последствий испытавшие страдают от ряда длительных симптомов. Порой бывает трудно соотнести их с похищением. К таким симптомам относятся различные страхи, а которых говорилось раньше, например, страх перед больницами и иглами, а также боли в конечностях, проблемы с желудочно-кишечным трактом, урологические и гинекологические, а также сексуальные расстройства (см. Джерри, глава 6). Своеобразная ирония заключается в том, что похищенным, пострадавшим от встреч с пришельцами, так часто приходилось наблюдать исцеления от различных недугов, начиная от мелких ран до пневмонии, детской лейкемии и даже избавления от атрофии мышц вследствие полиомиелита.

Примечательно, что не все похищенные испытали инвазивные травматические процедуры, которые стали считаться главным отличительным признаком похищений пришельцев (см., например, главу 15, Артур). Думаю, что отдельные похищенные просто отрицают, скрывают или начисто забывают инвазивные процедуры, произведенные над ними. Некоторые утверждают, что были "избраны" исключительно для "обучения", даже "просвещения", своего рода перепрограммирования, как это назвала одна женщина.

Как правило, просвещением занимаются эфемерные полупрозрачные существа, излучающие свет. Возможно, эти люди, которые, как правило, обладают незаурядными

руководящими способностями, имеют особое сознание, проявляют большее бесстрашие, лучше умеют сохранять самообладание, чем их коллеги по несчастью. Этот вопрос заслуживает дополнительного исследования.

Как отмечается в нескольких главах этой книги, опыт похищения может расстроить супружеские или иные интимные отношения. Это особенно явно обнаруживается в тех случаях, когда лишь один партнер является жертвой похищений, а другой никак не может принять его опыт как реальность. Отношения оказываются подорванными и в тех случаях, когда один из партнеров делает значительный прогресс в своем интеллектуальном и духовном развитии, что может быть прямо или косвенно связано с похищениями и оставляет супруга или партнера далеко позади (см. Ева, глава 11).

Трансформация, или изменение сознания

В этой книге вопросу трансформации, или изменения сознания вследствие похищений, уделяется большее внимание по сравнению с книгами других авторов аналогичной тематики. У меня есть целый ряд оснований для того, чтобы особо выделить данный предмет. Во-первых, по моему мнению, этот аспект всегда недооценивался, оставался в тени, в то время как главное внимание уделялось сугубо негативным для психики человека процедурам, производимым пришельцами. Во-вторых, мне кажется, что это очень мало исследованная область имеет большое значение. И, наконец, на мой взгляд, это просто интересно. Как психиатр, имея дело с похищенными, я, по сравнению со своими коллегами, почему-то получаю от пациентов больше информации такого рода. Мне и самому неясно, почему это происходит. Может быть, ко мне просто тянутся те из испытавших, которые жаждут разобраться с изменениями, произошедшими в их сознании. Возможно, похищенный чувствует, что я без предубеждения выслушаю то, что некоторые врачи найдут слишком смелым отступлением от реальности. Не исключено, что это эффект моей личной эволюции - исследуя изменения в сознании похищенных, я сам каким-то образом изменился и стал легче воспринимать сведения, идущие вразрез с общепринятыми представлениями. Как бы там ни было, я очень стараюсь не внушать своим пациентам готовых ходов, не задавать наводящих вопросов, никоим образом не направлять их рассказ в определенное русло. Поэтому информация, касающаяся расширения духовного и интеллектуального потенциала у людей, испытавших похищения, всплывает на моих сеансах спонтанно, а не в ответ на мои вопросы.

Я кратко опишу типы явлений, которые связываю с трансформацией, или изменением сознания. Во-первых, необходимой предпосылкой трансформации является изменение отношения испытавшего к опыту встреч и к самим пришельцам. Бывает, что в детстве пришельцы вызвали у испытавшего симпатию, воспринимались как товарищи по играм. Однако с наступлением переходного возраста, когда человека привлекают к репродуктивным экспериментам, связанным с получением гибридного потомства, он начинает испытывать неприязнь к своим учителям. Но со временем некоторые находят в себе силы увидеть в пришельцах партнеров, наладить общение с представителями другой цивилизации. В некоторых случаях испытавшие даже

чувствуют любовь пришельцев и отвечают им взаимностью. Им кажется, что это чувство глубже и многограннее обычной земной любви. В процессе эволюции важную роль играет общение посредством глаз. Отчасти под влиянием такого общения испытавшие, которые раньше приходили в ярость оттого, что у них отбирали сперму или яйцеклетки для выращивания гибридов, начинают чувствовать себя полноправными участниками эксперимента, оценивают свой вклад в процессы эволюции жизни.

Возможно, мне возразят, что подобный сдвиг в сознании - не что иное, как действие защитного механизма, включающегося в условиях полной беспомощности перед лицом насильственных травмирующих процедур, самообман, в который жертвы эксперимента впадают, чтобы притупить свою боль. Так может выражаться попытка нашего "я" сохранить иллюзию контроля над ситуацией. При этом человек начинает как бы добровольно отдавать то, что у него отбирается силой. Такое изменение отношения позволяет сгладить душевный разлад: человек утешает себя тем, что, страдая, вносит вклад в великое дело, от которого выиграет вся Вселенная. С другой стороны, переживая похищения, которые оказывают огромное воздействие на все стороны психики, люди, возможно, получают доступ к высшим, обычно им недоступным ценностям и действительно возвышаются над личными интересами, приобщаются к вселенской любви и начинают ощущать связь со всем живым.

Когда говоришь о любой стороне феномена встреч с пришельцами, бывает чрезвычайно сложно отделить причину от следствия или вообще мыслить категориями причинности. Например, можно ли сказать, что похищенный принимает (и передает) информацию об опыте прошлой жизни, потому что его сознание открыто для восприятия подобных явлений? Или проявление в сознании воспоминаний о прошлой жизни, подкрепляемое нашими совместными исследовательскими усилиями, расширяет горизонты сознания, обостряет в человеке ощущение его связи с живой материей, имеющейся во Вселенной?

Поскольку отношения человека с пришельцами могут со временем коренным образом измениться, я ставлю под сомнение классификацию пришельцев на "хороших", созидających, помогающих и "плохих", враждебных, стремящихся погубить нашу планету. По рассказам многих испытавших выходит, что светлые существа хорошие, от них исходит любовь, серые - деловитые и бездушные. Такое разделение подозрительно напоминает националистические стереотипы мышления. Подобный подход давно скомпрометировал себя, когда речь идет об оценке качеств той или иной этнической или религиозной общности, поэтому его едва ли стоит применять в исследованиях столь тонкого явления, как встречи с пришельцами. Кроме того, многим испытавшим приходится сталкиваться, например, и со светлыми, и с серыми существами (см. главу 15), и с рептилиями, и с маленькими серыми гуманоидами (см. главу 14). И те и другие соседствуют в одном эпизоде похищения. Возможно, мы имеем дело с процессом эволюции в отношениях, которые не поддаются привычным классификациям, основанным на полярностях.

Ниже перечислены типы событий, которые могут быть связаны с личностным развитием и трансформацией:

1. Осуществляется прорыв, то есть, полностью испив чашу ужаса, связанного с беспомощностью перед лицом похитителей, с их инвазивными процедурами, испытавший признает, что власть принадлежит пришельцам. За этим следует развитие новой фазы отношений человека и пришельцев, которые дают испытавшему духовный и интеллектуальный толчок. Его "эго" умирает, происходит трансформация, и он переходит на другой уровень сознания.
2. Пришельцы воспринимаются как посредники между человеком и первопричиной творения, или "Богом" (в смысле скорее космического разума, нежели персонифицированной сущности). При этом испытавшие нередко отождествляют пришельцев с ангелами или другими "светлыми существами" (включая "серых").
3. Испытавшие могут ощущать себя возвращающимися в свой космический "дом", невыразимо прекрасное место, расположенное вне времени и пространства. Когда это происходит во время сеанса гипноза, человека охватывает бесконечная радость, ликование сродни оргазму. И наоборот, похищенные могут рыдать от горя, когда им приходится покинуть свой космический дом и возвращаться на Землю, чтобы снова вернуться к своей человеческой ипостаси.
4. Во время сеанса испытавшие переживают прошлую жизнь, что вызывает у них соответствующие сильные эмоции. Это особенно часто происходит, когда исследователь обращается к событиям, которые вспоминались человеку с детства. Так, испытавший может сетовать во время сеанса, что он снова оказался на Земле, вернулся и так далее, - в таких случаях я позволяю себе задать вопрос: прошлая жизнь, которая всплывает в воспоминаниях, связана с развитием личности или эволюцией испытавшего? Это я видел на примере Джо.
5. Описания прошлой жизни дают в руки исследователя и пациента представление о времени в ином ракурсе, а также о природе человеческой идентичности. Циклы рождения и смерти повторяются, так что человек переживает их снова и снова. При этом "возродившийся" человек придает жизни другое направление, чтобы над ней менее довлел человеческий эгоцентризм. Тогда непрерывность жизни понимается по-новому, в ее вселенской перспективе. Сознание воспринимается не как продукт деятельности мозга, а как нечто простирающееся за пределы жизни того или иного человека. Понятие о душе как сущности, отдельной от тела, наполняется смыслом.
6. Когда человек усваивает концепцию независимого существования сознания от тела, для него открывается путь к другим "надличностным" переживаниям, он обретает возможность отождествлять сознание с бесконечным количеством живых существ и неживых субстанций, в различных сочетаниях времени/пространства и за пределами действия этих категорий. Например, Пол

(см. главу 10) во время сеанса почувствовал, что он идентифицирует себя с динозаврами или динозавроподобными рептилиями, мысленно пережил присутствие на месте крушения НЛО, случившегося за несколько десятков лет до его рождения, испытал боль, когда инопланетные существа стали жертвой человеческой агрессивности. Другой похищенный, по национальности бразилец, на сеансе гипноза "вспомнил" свой национальный фольклор, проникся духом мифов своего народа, от которого давно оторвался, восприняв достижения западной культуры.

7. Важной стороной явления надличностных переживаний является то, что некоторые испытавшие ощущают двойственность, чувствуют свою принадлежность и земле и миру пришельцев, ощущают себя одновременно земным человеком и пришельцем. В своей пришельческой ипостаси они делают многое, что пришельцы делали с ними как с людьми: изучают человеческое сознание или даже осуществляют репродуктивные процедуры. Пришельческая личность каким-то образом связана с человеческой душой. Поэтому такие люди чувствуют, что их задача примирить в себе человеческое и пришельческое начало, для чего они наделяют свою человеческую ипостась новой духовностью высшего порядка.
8. Переживая во время сеансов гипноза свой прежний опыт встреч с пришельцами, испытавшие начинают воспринимать другие реальности, выходящие за пределы времени/пространства. Они получают доступ в сферы, которые были прежде сокрыты от них "вуалью" - это слово они часто употребляют, или преодолевают барьер, из-за которого им приходилось сидеть "в своем ящике" - также ходовой оборот среди испытавших, которым они обозначают ограниченный физический мир. Когда я расспрашиваю испытавших об их переживаниях, они затрудняются подобрать подходящие слова. Они говорят о "коллапсе", или свертывании-развертывании времени и пространства, жалуется на отсутствие адекватных понятий у людей. Они говорят об одномоментной множественности времени и пространства.

В результате пережитого испытавшие открывают для себя новое понимание своего места во Вселенной, понимают, что должны играть свою роль смиренно и скромно, ставя превыше всего интересы сохранения гармонии и функционирования системы. Их охватывает священный ужас перед тайнами природы. И они признают бесконечную святость мира природы, предаются грусти по поводу экологического кризиса, в котором погрязла наша планета. Одна из пациенток Джона Карпентера, осознав свой опыт похищений, стала называть себя "дитя Вселенной". Значение и возможные практические последствия подобных трансформаций для будущего человечества будут рассмотрены в отдельных главах.

В этой книге приводится описание тринадцати случаев. Для нее были отобраны истории моих пациентов - восьми мужчин и пяти женщин из числа семидесяти шести похищенных, которых я опрашивал, руководствуясь следующими критериями:

1. Их истории, хотя местами сложные для понимания, казались мне достаточно последовательными для того, чтобы я мог воссоздать внятный рассказ.
2. Каждый из случаев весьма отчетливо иллюстрировал несколько центральных аспектов феномена встреч с пришельцами.
3. Все герои моей книги разрешили обнародовать их истории, в одних случаях я использовал их настоящее имя, в других - псевдоним.
4. Я знал всех этих людей достаточно хорошо. Но нескольких испытавших я знал лучше, чем других, работал с ними дольше и проводил с ними более глубокие исследования. Если я решил не приводить их истории на страницах этой книги, то лишь потому, что не ощущал в себе способностей передать все богатство их опыта, так как некоторые аспекты просто не поддаются ясному описанию.

Последовательность историй отражает нарастание сложности - от более простых рассказов я перехожу к более многообразным. Последний случай наводит на мысль, что похищение может иметь последствием преобразование наших институтов и общественной жизни.

3. КОГДА ПОНАДОБИТСЯ, ТЫ ЭТО ВСПОМНИШЬ

Эд - инженер, ему около сорока пяти лет. В штате Массачусетс у него своя фирма, специализирующаяся на высоких технологиях. Его жена Лин - журналистка. Она разделяет интерес мужа к науке и технике. Однажды летом они гуляли в безлюдной местности в штате Мэн - шли по горной тропе, которая тянется на несколько миль над морем. Вдруг Эду стало нехорошо, он весь напрягся, помрачнел, замер, стал каким-то отрешенным. Потом он заволновался, вспотел, в тревоге схватил за руку жену. Эд и сам не понимал, что с ним происходит. Он давно практиковал медитацию. Как он полагает, именно это помогло ему вспомнить много важного. В детстве он пережил несколько случаев, которые могли быть связаны с похищениями. Его опыт будет описан ниже, когда мы будем подробно рассказывать о сеансах гипноза и релаксации. Для начала следует отметить, что Эд, сколько себя помнит, до смерти боится врачей, больниц, всего, что связано с медициной. Этот страх зародился в нем еще до того, как в девятилетнем возрасте он перенес операцию по удалению миндалин.

Однажды, сидя на пляже поблизости от того места, где дней десять назад Эд пережил приступ безотчетной тревоги, он вдруг объявил: "Я все вспомнил". С этого момента Эд начал вспоминать события, произошедшие с ним летом 1961 года, когда он учился в средней школе. В последующие несколько месяцев в его памяти вдруг резко, внезапно проявлялся тот или иной фрагмент из его прошлого.

Эд интересуется НЛЮ, а точнее, тем, что он именуется "инопланетным разумом". Поэтому он посетил одну из конференций МУФОН (общественная организация, аббревиатура названия "Взаимная уфологическая сеть"). Мероприятие проходило в Нью-Гемпшире. Несколько участников, с которыми Эд поделился своими воспоминаниями, посоветовали ему обратиться ко мне. Эд позвонил мне в июле 1992 года. С тех пор я несколько раз принимал его вместе с Лин, провел с Эдом несколько сеансов гипноза и релаксации, чтобы высветить в его сознании воспоминания, возможно, связанные с похищениями. Кроме того, Эд и Лин стали посещать занятия в моей группе поддержки.

Случай Эда примечателен в силу двух обстоятельств. Во-первых, судя по тому, когда и как начались его встречи с пришельцами, можно предполагать, что ему целенаправленно передавалась информация. Очевидно, по замыслу пришельцев Эду надлежало хранить и накапливать ее до нужного времени, чтобы впоследствии ее количество, перейдя в качество, изменило все его мировоззрение. Кроме того, история Эда, изложенная под гипнозом, куда вразумительнее, нежели то, что он рассказывал в обычном состоянии сознания. Это различие становится особенно очевидным, учитывая то, что нам уже известно о феномене встреч с пришельцами. Случай Эда указывает на важность гипноза как средства выявления реальной информации, хранящейся в недрах памяти, независимо от того, каков может быть источник этой информации. Исходя из своего опыта работы с испытуемыми, я пришел к выводу, что гипноз

является очень эффективным методом.

В этой главе я вначале перескажу то, что Эд сообщил мне 23 июля 1992 года, в нашу первую встречу, когда делился своими сознательными воспоминаниями. Далее я изложу те детали, которые выявились на сеансе гипнотической регрессии, проведенном 8 октября. По мнению Эда, всплывшие подробности придают его прежним воспоминаниям большую стройность и осмысленность. Кроме того, Эд считает, что его опыт, скрытый в глубинах памяти, оказывал влияние на всю его жизнь.

В июле 1961 года Эд вместе со своим другом Бобом Бакстером и родителями друга путешествовал на джипе по побережью в штате Мэн. Однажды они остановились на ночлег в гористой местности где-то неподалеку от Портленда. Родители Боба спали в палатке, а ребята - в джипе. Машина была припаркована ярдах в ста от кромки воды. Подростки обсуждали свою тягу к противоположному полу и строили грандиозные планы любовных побед в предстоящем сезоне. Следующее, что помнит Эд, - он находится в прозрачном "стручке", каким-то образом прикрепившемся к выступу утеса. На нем нет никакой одежды, стручок становится более просторным, и вот он, Эд, оказывается в комнате с кривыми стенами. В комнате тепло и спокойно, но сквозь прозрачные стены Эд видит, как за окном бушует ветер, как бьются о скалы волны. В комнату доносятся обрывки классических мелодий - по-видимому, в поселке неподалеку у кого-то играет радио. Эд нимало не сомневается в реальности происходившего, но говорит, что это "не поддается описанию".

Эд в комнате не один. Вместе с ним здесь хрупкая девушка с длинными светлыми серебристыми волосами. Хотя Эд не помнит, чтобы его похищали прежде, в этой фигуре он угадывает нечто знакомое, связанное с какими-то неприятными событиями из прошлого. У существа женского пола, потому что девушка - явный гуманоид, пришелица, треугольная голова с огромными темными глазами, маленький нос и крошечный ротик. Она держится немного самоуверенно, но притягивает Эда необычностью облика. Эду становится совестно своей наготы. Должно быть, "девушка" это чувствует, потому что протягивает ему то ли легкое одеяло, то ли полотенце, чтобы он прикрылся. Кажется, что она улавливает мысли, которые Эд не выражает вслух. Так она заверяет его, что они в безопасности и их "стручок" не сдует ветром, порывы которого угадываются за оболочкой "стручка". Эд приходит в сексуальное возбуждение. И хотя все происходит как в тумане, он убежден, что они с девушкой "имеют сношение". По его словам, этот акт напоминает человеческий, сопровождается ласками, принятыми у людей на Западе, и включает проникновение пениса во влагалище. Примечательно, что в то время Эд был девственником. Позднее, когда у него состоялся первый интимный контакт с девушкой, он по-прежнему ощущал себя девственником.

После сексуального контакта, который оказался очень приятным и принес удовлетворение, девушка дает понять, что им предстоит какое-то куда более важное занятие. Как говорит Эд, "вначале быстренько удовлетворили физические

потребности", потом взяли за урок. Девушка сообщает, что теперь они займутся делом, и ведет себя как учительница. И приемы у нее учительские. Вначале, чтобы расположить "аудиторию", она дала расслабиться. "Потом она начала мне все объяснять". Эд хотел записать "услышанное", но девушка не разрешила. Она передавала информацию телепатически. Почувствовав, что он опасается забыть урок, она сказала: "Когда понадобится, ты это вспомнишь!"

Во время нашей первой встречи Эд изложил сообщенную ему информацию поверхностно и схематично, но сказал, что был совершенно ошеломлен тем, что ему открыли. Эд воспитывался в католической среде. До четвертого класса он посещал католическую школу и был совершенно не подготовлен к тому, что узнал. По его мнению, пришлица просто вскрыла его сознание, словно получила доступ к компьютерной программе. Как ему кажется, во время сексуального контакта девушка оценила его эмоциональные и умственные возможности, сориентировалась в его "духовной топографии" и на этом основании стала преподавать ему урок.

Вот что, в частности, почерпнул Эд из ее лекции. "Она рассуждала о поведении людей, о принятых среди нас принципах внутренней и внешней политики, о межличностных отношениях, о нашей пище, об отношении к экологии. Она объясняла, какие законы существуют во Вселенной и чем чревато их нарушение. Можно привести пример для сравнения: "Человек едет по левой стороне на дороге с правосторонним движением. Ему говорят: "Если ты поедешь так и дальше, случится то-то и то-то. Бам! - и ты на том свете". Приблизительно так Эд передавал урок. Отец Эда работал в Новой Англии на одном из заводов квалифицированным станочником. Он мечтал, чтобы сын стал образованным инженером, развивал технический прогресс.

Информация, получаемая от девушки, была для Эда новой, но доступной его пониманию. А девушка проводила параллели, оперировала абстрактными понятиями, показывала Эду связь между явлениями, которые могли показаться никак не связанными между собой. Девушка объясняла, к чему приведут непродуманные меры технического прогресса, какие последствия будет иметь вторжение человека в природу. Эд внимал, пораженный открывающимися ему истинами. Он видел, как мир катится к трагическим катаклизмам, и воспринимал это как личную трагедию.

Эд узнал, что человечество встало на губительный путь. Последствия опрометчивых шагов тяжелы не только для Земли, но и для других галактик, не только для людей, но и для гуманоидов. Эд почувствовал, что эта встреча коренным образом перевернула все его сознание, всю психику. Девушка предупредила, что после ее лекции во всем его поведении, в его мировоззрении, в отношении к жизни произойдет небольшая перемена, и он будет "функционировать" несколько иначе. Эд приводит наиболее близкую аналогию. В компьютере можно слегка модифицировать программное обеспечение и "железо". Начиная работать на нем, человек первое время не замечает изменений, но потом осознает, что он стал функционировать иначе. Компьютер стал более мощным, у него открылись новые возможности. Кроме того, девушка почувствовала, что Эд относится к пришельцам с недоверием и страхом. Она заверила

его, что отныне он не будет страдать от "плохих пришельцев", объяснив, что она происходит из другого мира и ее соратники будут оберегать Эда.

После этой встречи Эд стал довольно часто делать заявления на темы социологии, политики, естественных наук. Разумеется, будучи еще школьником, он не очень хорошо разбирался в современных науках, но бойко и осмысленно рассуждал о нелинейности пространства, теории относительности, парадоксах научных законов. Он находил слова, понятные и другим подросткам. А те удивлялись произошедшей в нем перемене. Учителя были заинтригованы внезапным скачком в его развитии.

Эд всегда собирался стать "продвинутым технарем", но, проучившись год в техническом колледже, ощутил бесконечную скуку и безысходность и вскоре перевелся в свободный гуманитарный колледж. Ему хотелось постичь законы развития, "природу и структуру" цивилизации, узнать, что "приводит в движение наш мир". Он увлекся изучением Древней Греции и Рима - колыбели европейской культуры. Это, по его выражению, был "главный путь".

Хотя Эд не помнит других встреч с пришельцами, воспоминания о лекции, о прозрачном "стручке", о горной местности, где происходили события, сохранялись и иногда вспыхивали в его памяти. В нем жил и образ хрупкой блондинки. Всякий раз, катаясь на велосипеде и завидев вдали похожую фигурку, он крутил педали с удвоенной скоростью - и обнаруживал, что обознался. И Лин, и Эд имеют североευропейские корни. Они познакомились на курсах, где вместе изучали историю и литературу скандинавских стран. Их роднил интерес к науке, технологии, природе, туризму. Лин казалось, что она знала Эда в какой-то прошлой жизни. К тому же она была хрупкой блондинкой. Они встречались пять лет и в 1970 году поженились. Супруги бездетны. Они хотели завести детей, но столкнулись с рядом проблем, которые могут быть связаны или не связаны с историей похищений. Лин три раза была беременна, но все беременности закончились выкидышем. Не исключено, что Лин тоже была жертвой похищений. Она вспоминает, что у нее случались необъяснимые провалы во времени, когда она находилась неизвестно где.

Когда мы встретились, Эд безуспешно пытался найти себе "нишу", чувствовал, что "потерялся в пустыне" и "бьется головой о стену". Лин полагает, что это его "подвешенное" состояние отчасти мешало им завести ребенка.

Эд всегда был очень близок к природе, любил лес, деревья, мог "разговаривать с растениями". Он мучительно переживал за природу, страдавшую от натиска технического прогресса, и ощущал потребность открыть людям свои знания в области экологии, которые, впрочем, отчасти стерлись из его памяти. Он стал заниматься восточной философией в надежде, что, соединив вечные знания с новейшими сведениями и навыками из области технологии, сможет принести миру пользу.

На первом сеансе регрессии мы выяснили, что встреча Эда с пришельцами состоялась на два месяца раньше знаменитого похищения Бетти и Барни Хиллов, считающегося первой страницей в истории встреч с пришельцами, какой она предстает перед нами на

сегодняшний день. Это сообщение очень заинтересовало Эда. И он исполнился решимости вспомнить как можно больше о телепатическом уроке, полученном от блондинки в прозрачном "стручке", висящем над волнующимся океаном.

После нашей первой встречи Эд стал все более тревожиться за будущее мира, "экологическую стабильность", бояться "нападения на Землю". Он все острее ощущал потребность в руководстве извне и жаждал воскресить знания, переданные ему инопланетянкой. Он испытывал ужас перед обрушившейся на него ответственностью. Интуиция подсказывала ему, что сказанное девушкой - "чертовски важно", в частности, для его личного развития. Его смущало несоответствие: он никак не мог представить себя в роли современного мессии, в то время как почитал доверенную ему задачу подлинно мессианской. Он настроился узнать максимум подробностей своей встречи с пришельцей. Наш первый сеанс гипнотической регрессии был назначен на 8 октября, спустя одиннадцать недель после первого приема.

Перед тем как Эд погрузился в состояние гипноза, мы обсудили с ним особенности территории, где они разбили лагерь, выяснили, на каком расстоянии от дороги и от кромки воды находился джип, где располагалась палатка, в которой ночевали родители его друга. Мы также уточнили, что они остановились на относительно ровной местности, тогда как "стручок" висел над крутым обрывом. Я попросил Эда рассказать, какие сиденья были в машине, как они с приятелем готовились ко сну. Во время сеанса регрессии мы вернулись к этим деталям. Рассказывая, как он собирался ложиться спать, Эд вспомнил, что лет с четырех с приближением ночи его охватывал ужас. Ему часто снился кошмар: он идет по тропинке, освещаемой ярким лучом света, среди безлюдного ночного поля. После такого сна он несколько недель не мог с вечера заснуть и наотрез отказывался оставаться один в темной спальне.

Когда Эд погрузился в состояние гипноза, мы снова заговорили о приготовлениях ко сну. Он вспомнил, как миссис Бакстер по-матерински кудахта, волнуясь, как бы ребята не замерзли. Эд помнил, что его приятель Боб спал в спальном мешке, а он - завернувшись в плед. Его что-то беспокоило, но он не мог припомнить, какие у него в ту пору были проблемы. Они поговорили с Бобом о своей "девственности", которая успела им наскучить. На сеансе Эд вспомнил, как до них долетали звуки проносящихся мимо автомашин, как спустился туман. Вдруг Эда как будто что-то защекоотало, он испугался.

Покалывание или зуд продолжались, даже усиливались. Эд сказал: "Мне кажется, что вокруг машины что-то происходит". Как ему показалось, он заснул, но он в этом не уверен. Как будто ему снился эротический сон, в котором фигурировала одна из одноклассниц. Но потом он увидел сквозь стекло машины "пару человекоподобных существ", но с огромными глазами. "Знаете, это не пауки, мне кажется, я не сплю, - испуганно зашептал Эд. - Фигуры не похожи на нормальных людей. У них огромные серовато-черные или черные глаза и маленькие рты. На месте, где должны быть уши, - какие-то наросты. Черт, этот туман! Я не могу как следует разглядеть этих тварей. Они умные, знают, как замаскироваться". Существа были несколько иные, не похожие на

тех, что снились Эду раньше. Его страх во время сеанса усиливался. В какой-то момент у него появилось ощущение, что на него вот-вот кто-то кинется, и он приготовился сопротивляться. "Я так просто не сдамся", - воскликнул Эд.

В основании черепа по-прежнему ощущался зуд. Тем временем Эд как-то сам собой вылетел из машины. Он издал стон, к нему вернулась злость, но потом он расслабился и почувствовал себя "счастливым", чему и сам удивился. На него смотрели два или три существа. Эд испытал ощущение свободного парения, как будто в состоянии невесомости. "Я парю, парю, парю!" - с изумлением воскликнул он. "Но почему я вдруг полетел?" - вполне здраво спросил себя Эд. В этот момент он попробовал взглянуть на ситуацию критически. Я поощрял его оставаться в ряду непосредственных впечатлений. Тогда он увидел сгущающийся вокруг него серый туман, почувствовал зуд, распространившийся на все части черепа, и неясно заметил перемену ландшафта. Эд пояснил, что в этот момент он одновременно и пытался не контролировать ситуацию, и в то же время не мог пустить свои впечатления на самотек. "Мое сознание просто не хочет возвращаться в этот эпизод", - добавил он. Потом он сказал: "Я как будто продираюсь через всю эту клеточную или атомную структуру и вижу ее, проникая через нее. Я просто проникаю. Я проскальзываю сквозь нее, а она никак не кончается".

Потом Эд почувствовал, как он скользит по туннелю времени и буквально несется во времени и пространстве, не имея точки отсчета. "Я просто чувствую, что меня куда-то несет, ощущаю движение". Он продолжает сопротивляться. "Закон улицы - биться до последнего", - замечает он; но ясно, что в этом пространстве действуют совершенно иные законы. "У меня нет выбора, это должно произойти!" - сдается Эд.

Потом Эд чувствует, что его "всего сковало" и он летит над береговой линией. Он вспоминает, как слышал плеск волн, его озадачило, что он летит над водой, вдоль берега, причем на него как будто не действует никакая сила, которая объясняла бы его движение. Но у него "смешное ощущение, что они где-то вокруг". Он чувствует, что существа относятся к нему очень ласково, не пытаются запугать, избегают резкости, не пытаются оказать физическое воздействие. Эду кажется, что он летит со скоростью автомобиля, миль пятьдесят или шестьдесят в час, внизу проносятся дома и уличные фонари, тут и там автомобили, мелькает то освещенное крыльцо, то телеантенна. Его смущает, что кто-то может его заметить. Как, он летит над городом в пижаме? Вот страх-то! "Слава Богу, моя мать этого не видит! - восклицает Эд. - Она бы меня загрызла, я ведь все приличия нарушаю и все такое".

Эд нашел свой рассказ таким неправдоподобным, что всполошился:

- Думаете, я вам мозги пудрю?

- Не знаю, - ответил я. - А что, правда пудрите?

- Нет. Это приходит само собой. И я чувствую, что я это не выдумываю. Но это никак не вписывается в то, что может быть. Это какая-то "сумеречная зона". Я такого не видел ни в театре, ни по телевизору.

Эд видит, как он приближается к обрыву. Возле скалы завис прозрачный светящийся "стручок". "Меня тянут, в том смысле, что я движусь туда сам собой и не могу сопротивляться. Мы проникаем внутрь сквозь дно, каким образом, мне неизвестно. Но так оно и есть. Как мне кажется, корабль завис над водой, частично примыкал к скале".

В "стручке" все освещено мерцающим голубоватым светом. Темновато. Эд сердится, потому что ему плохо видно. "Я ненавижу, когда не могу контролировать ситуацию. Я это ненавижу, черт возьми, ненавижу! - твердит Эд. - Как глупо, как чертовски глупо! Господи! Как я это кому-нибудь объясню?" У него болит голова. Он чувствует, что дезориентирован, как морально, так и физически. У него при себе - ни кошелька, ни документов. Кроме того, он замечает, что у него эрекция, и смущается: "Это противоречит моему воспитанию".

Он оказался в комнате, которую называет то амфитеатром, то операционной. Вокруг много существ. От главного, вроде бы доктора, исходят флюиды, это женщина. Остальных он называет "шестерками" - они снуют по комнате, выполняя разные поручения. Врач - блондинка с длинными серебристыми волосами и большими черными глазами, без зрачков и белков. Она смотрит на Эда, и от нее исходит дружелюбие, сексуальное обаяние. Она телепатически передает ему сообщение: "Я зрелая женщина и владею ситуацией". На ней длинное платье наподобие вечернего - с глубоким декольте и длинными просторными рукавами. Эд заметил, что у нее есть груди. Пожалуй, на шее женщины висит какой-то кулончик или медальон.

Девушка мысленно назвала его по имени. Эд спросил: "Откуда ты меня знаешь?" - и про себя подумал, что она выглядит очень сексуально. Она смотрела на Эда, но запрещала ему смотреть на себя. Казалось, она хотела заставить его заговорить, но он не мог выдать из себя ни звука. Его снова парализовало и как бы обволокло серым саваном. Девушка-пришелец сказала Эду: "Ты - молодец! Не надо противиться! Слышишь, не противься!" На самом деле все мысли передавались без звука. Девушка уловила его страх. "Она читает меня, будто я открытая книга", - пояснил Эд. Она откуда-то знала, что прежде он сталкивался с недоброжелательными, даже зловещими пришельцами. "Не бойся, они больше не придут", - успокоила она. "Спасибо тебе, ты убедила, что я тебе коллега, а не подопытная крыса или морская свинка", - сказал или подумал Эд. Прежде он всегда чувствовал себя лабораторным животным.

Эд вспомнил, что пришельцы специально вызывали у него сексуальное возбуждение. Воображение рисовало самые безудержные эротические эскапады. Девушка, которая могла "перелистать" его мысли, будто томик романа, сказала: "Я вижу, ты хочешь этого, не правда ли? Но так нельзя!" Она объяснила Эду, что им нужна его сперма, чтобы делать особых младенцев, которые нужны для работы, полезной людям Земли.

Эд по-прежнему оставался совершенно беспомощным, но чувствовал, что доводы девушки на него подействовали, и мысленно смирился с тем, что от него требовалось.

Ему на пенис надели трубку или контейнер и начали стимуляцию, очень нежно, чем-то мягким. "Мне хочется думать, что это ее рука", - говорит Эд. После эякуляции девушка-пришелец выразила ему свое восхищение. У него получилось все, чего от него желали, пришельцы получили добротный материал для своих младенцев. Эду стало жарко, он вспотел. Так закончилась первая часть его опыта. Вначале Эд сознавал, что им манипулируют - внушают ему приятные вещи, чтобы добиться от него того, что нужно. Потом испытал расположение к этим существам, особенно к девушке. Он подумал о ней: "В тебе есть что-то такое славное, ты полна нежности, любви, готовности помочь". Потом он добавил: "Я такого никогда не испытывал". В его голосе восхищение смешивалось с ужасом.

Вдруг место действия переменялось. Если первая сцена разворачивалась в операционной, то теперь Эд каким-то неведомым для себя образом оказался внутри "стручка" - прозрачной капсулы, которую он помнил и в нормальном состоянии сознания. Девушка принимает серьезный вид, подобно учителю, приготовившемуся перейти к объяснению трудного материала, или врачу, сообщающему серьезный диагноз. Эд отмечает про себя, что теперь она - лектор. На ней серебристая трикотажная туника, как будто из металлической пряжи, поверх накинута что-то нежное, мерцающее, переливчатое. Этот наряд - прозрачный. Эд видит, как дрожит грудь девушки. Она смотрит на него с любовью и начинает его учить и одновременно показывать то, о чем идет речь.

Остаток нашего сеанса гипнотической регрессии, тридцать пять или сорок минут, Эд пересказывал то, что открыла ему пришелица. Последовательность нашего диалога, возможно, не отражает действительный ход ее рассказа.

Лекция изобиловала апокалиптическими образами. Эд узнал от существа, телепатически, в аллегорической форме, весть о "нестабильности нашей планеты, экодуховной и эмоциональной нестабильности... извержения вулкана - это признак". В аллегории вырывалась вселенская ярость; как выразился Эд, это были "неэкстатические эякуляции, а извержения боли". "Будьте осторожны! Волны извержения бьются, набирая силу, они поглотят все вокруг вас!" - пророчествовала девушка. Эд возражал: "Почему ты говоришь со мной аллегориями? Я не поэт".

Но лекция, изобиловавшая образами беспощадного и зловещего будущего, продолжалась в том же духе:

"Земля сотрясается от мук, рыданий, оплакивает глупость человечества, утратившего связь с собственной душой". Девушка сказала Эду: "У тебя есть шанс. Тебе свойственна внутренняя чуткость". - "Но учителя ругают меня за мою грамматику и орфографию". "У тебя есть чуткость, - повторила девушка-пришелец. - Возьми все на себя. Земля будет говорить с тобой". Эд пояснил своей собеседнице, что еще маленьким мальчиком любил убегать в леса, где "деревья и всякая живность со мной

разговаривали". За это ему попадало дома: его отправляли спать без ужина или шлепали. "Со мной все говорило, - продолжает Эд. - Животные, духи леса. Я чувствую Землю. Я чувствую взаимодействие сил природы". Но мать особенно ополчилась на это увлечение, когда Эд попросил. "Только дурные мальчики убегают в лес", - утверждала она.

Девушка-пришелец, которую, как теперь вспомнил Эд, звали Огика или Агвика, учитывала эти качества Эда. Она заговорила о той ответственности, которую налагали на него особые навыки общения с природой. "Слушай Землю, - наставляла она. - Ты можешь почувствовать боль духов Земли. Ты можешь уловить вопли нарушенного равновесия. Это тебя спасет. Это тебя спасет... События - впереди!" - предупредила девушка. Она снова и снова призывала Эда быть чутким к зову Земли, не бояться, не увлекаться суетными вещами.

"Она осветила мне будущее. Она настроила меня на нужную волну и включила громкость. Некоторые духи вопиют. Некоторые из них готовы помочь. Она за несколько секунд показала мне всю картину. Она сказала: "Все это ты можешь видеть, слышать и чувствовать. Возможно, другие будут думать, что ты сумасшедший, но сама Земля в ярости от человеческой глупости, Земля собирается пошевелиться, чтобы скинуть с плеч некоторых паразитов, не желающих сосуществовать в гармоничном симбиозе".

Я спросил Эда, как Земля их скинет. "Конвульсии Земли, - не колеблясь, ответил он. - Знаете, как освобождают кишечник?" "Слушай музыку природы, ее изысканные звуки. Музыка будет иметь для тебя особый смысл, и ты будешь жить в гармонии со своими эмоциями, порывами, поступая так, как подсказывает интуиция", - говорила пришелица. Эд почувствовал, как слова девушки подрывают самые основы католической доктрины, в которой действует строгая иерархия: Бог разговаривает с папой, папа - со священниками, священники с родителями. "Я, пожалуй, надену чалму и открою чайную. Десять баксов за чашку", - ухмыльнулся Эд. Видимо, он подразумевал, что его вера противоречит тому, что проповедовала девушка-пришелец. Но девушка оставила его сарказм без внимания и продолжала настаивать, что Эд должен воспользоваться своим даром близости к природе.

На этой стадии Эд действительно увидел "духов Земли". По моей просьбе он, хихикая, описал их. Это были забавные мелкие существа, очень игривые, они носились вокруг. Они самые разные: разных форм, цветов, они могут менять форму. На вид очень добродушные. Они могут летать. Попадают очень чудные - с огромной головой, с пышной серебристой шевелюрой и крошечным "микролилипутским тельцем". Именно такое существо вступило в разговор с Эдом. Дух сказал: "Видишь, я принял такой комичный облик, чтобы ты меня не боялся. Я знаю, ты боишься некоторых других существ, тех, что похожи на змей и пауков. А я совсем не страшный, вот я какой. Но я могу быть другим. Могу принимать тысячи разных форм или вообще существовать вне всякой формы".

Эд задумчиво добавил, что, по его предположению, люди могут менять законы своего существования. И это его пугает.

- Что в этом страшного? - спросил я.

- Я могу накопить силы и употребить их во зло, - ответил Эд.

"Ты прав, Эд, - подхватила девушка-пришелец. - Ты должен разумно распоряжаться своими силами. Теперь тебе надо учиться, как это делать, когда их использовать, или тебя сожрут. На тебя навесят ярлык и тебя заключают. Скажут твоим родителям: "Бедный Эд, он подавал такие надежды. И что из него вышло?". Она наказывала Эду культивировать интеллектуальную самобытность, предостерегала его от слияния с академической средой. Девушка говорила, что, действуя в русле традиционных наук, Эд утратит свою интуицию и особые навыки. Культивируя ум согласно принятым канонам, Эд, по словам девушки, лишит себя возможностей, открывшихся ему.

Я попросил Эда рассказать, что конкретно открыла ему девушка.

Эд говорил, что она показала ему действие законов Вселенной, подчеркивая, как важно правильно распорядиться тем, что он узнал. Потом на глазах Эда было воспроизведено рождение Вселенной. По моей просьбе Эд кое-что рассказал об увиденном.

Эд: Ослепительный пронзительный белый свет.

Я: Это она тебе показала?

Эд: Да.

Я: Как это на тебя подействовало?

Эд: Это было для меня чересчур. Но это было как что-то святое. Как какой-нибудь пассаж из десятой симфонии Малера. Боже, просто открывается - и все. Это все равно что рождение галактики. По сути, так оно и есть. Но она говорит, что мне не следует слишком много видеть. Я должен знать. И я должен быть мудрым, знать, с кем про это можно разговаривать. Могут найтись люди, которые используют мои знания в дурных целях.

Мы вернулись в разговоре к мукам природы. Помимо "невинной игры с природой", продемонстрированной ему в назидание (именно так люди должны относиться к природе), Эд припомнил искореженные формы различных существ, которым человек нанес непоправимый вред. Он видел, какой ущерб люди причиняют сами себе и друг другу, описывал страдания, которые терпит из-за человека природа. Эду были явлены гротесковые формы: злокачественные опухоли, которые люди пытаются лечить, человеческие старания восстановить безнадежно нарушенное равновесие. Девушка-пришелец учила: "Вы все уродуете, возвращаете злокачественные новообразования, пытаетесь все прибрать к рукам. А мы стараемся держать природу под контролем, исцелить ее и вернуть в игру. Ты видишь, Эд, как все разбито, искорежено, испакощено? Посмотри на эти омерзительные серые массы. Ты видишь, как

формируются пучки положительной энергии, они такие нежные и приятные. Видишь, как они излучают здоровье и гармонию?"

Эд возбужденно рассказывал о результатах пагубного воздействия человека на природу. Под действием порочного коллективного разума во Вселенной формируются злокачественные нематериальные образования, которые будут высасывать из Земли ее энергию. "Однажды они взбесятся и станут пожирать все на своем пути", - подвел итог Эд. В конечном счете они пожрут все сгустки негативной энергии, то есть сами себя, и на Земле воцарится прежняя безмятежная гармония. Они (эти массы) должны выдавить из Земли гадость, как гной из нарыва.

Я спросил, как Эд понимает эти слова. Эд, со слов девушки, считает, что сам он переживет любой катаклизм, так как в его арсенале есть для этого средства. Она сказала мне, что я смогу выжить. Я имею дополнительное измерение. У меня есть выбор. Я могу прислушаться к ее словам или поступать посвоему и перечеркнуть свое будущее, а вместе с ним отчасти - и будущее человечества.

Эд предполагает, что Лин разделит с ним его миссию. Они будут учить тех людей, которые станут их слушать. "Среди нас существуют такие, что будут прислушиваться и готовиться", - убежденно сказал Эд.

Я спросил Эда, можно ли еще предотвратить глобальный катаклизм. Эд покачал головой. "Нет, - слишком мало людей, которые готовы слушать. Но те, кто будет слушать и трудиться на благо природы, выживут и станут учить других, уже по ту сторону. Тогда к ним станут прислушиваться. Люди одумаются: ого, как мы себе испортили жизнь". Я пытался уточнить, в каком смысле употребляется слово "катаклизм", имеет ли оно физическое, буквальное или метафизическое значение. Эд ответил, что нам предстоит пережить ряд геологических и метеорологических конвульсий. Находя эти перспективы весьма мрачными, я спросил Эда, как может помочь в выживании информация о духах. Его это не сбило с толку. Он сказал, что духи обеспечат безопасные небеса для выживших. На мой вопрос, все ли будет разрушено, он сказал, что это будет не столько разрушение, сколько перестройка, установление нового равновесия. Эд твердил: люди должны научиться работать на этой планете, не насиловать землю, использовать сырьевые материалы, природные ресурсы "как полагается", тогда земля сама собой "выправится".

Я остался в недоумении, не видя, где проходит грань между метафорическим и физическим прогнозом. Эд как будто не понимал моего недоумения. Он сказал: "Человек должен восстановить свое равновесие. Я должен услышать на физическом уровне указания свыше, из другого мира, на что мне направлять свои усилия. Мне укажут благословенные уголки Земли, недоступные катаклизму". На этом месте разговор стал буксовать, мы оба почувствовали усталость и решили прекратить сеанс.

Когда я вывел Эда из состояния гипноза, он сказал, что эта информация всегда была у него перед глазами, будто записанная на странице, но он не мог осмыслить ее. "Девушка все время держала ее для меня, а я боялся взглянуть", - уверенно сказал Эд.

Он ужаснулся, что открыл мне столько секретов, и заговорил об особой ответственности, связанной с "доступом в их измерение". Он был обеспокоен, как ему изложить тревожные вести о неизбежном разрушении нашей планетарной системы так, чтобы люди это поняли. Он чувствует себя маленьким человеком, "среднестатистическим Джо", в распоряжение которого попала информация чрезвычайной важности. Это все равно что пытаться казаться суперменом. Невозможно надеть на себя личину сверхчеловека, ты должен быть им во всем.

"Главное - это любовь, - объявил Эд. - Любовь и сострадание к земле и живым тварям, телесным или бестелесным, глубокая, всеобъемлющая любовь". Эд и Лин теперь понимают, почему девушка-пришелец на время спрятала информацию в глубине памяти. "Если бы я стал говорить, как только вернулся, начал бы рассказывать про законы Вселенной, меня могли бы использовать, чтобы сделать какую-нибудь новую бомбу". Но Эд и теперь ощущает сложность своей миссии: "Кто станет слушать скромного технолога с хорошими манерами?"

Эд воспринял возвратившиеся к нему сведения весьма спокойно, он не нашел в них ничего бердящего душу и трагического. "Я не считаю происшедшее травматическим эпизодом, - говорит он. - В этом я отличаюсь от других участников нашей группы". Он имеет в виду группу поддержки, которую он несколько раз посещал. "В отличие от большинства меня не использовали как подопытную крысу". Эд считает, что гипноз снял завесу, или, как он выразился, саван с его сознания. Мы обсуждали с ним, что он может предпринять, и сошлись на том, что ему разумнее всего начать с выступления в нашей группе, где, возможно, многие найдут в его словах нечто созвучное своим представлениям о пришельцах.

Комментарий врача

Эд - не единственный человек, который имел лишь одну встречу с пришельцами, надолго сокрытую от него в самых глубоких тайниках памяти. Механизм сохранения информации в подсознании, где она недоступна памяти в нормальном состоянии сознания, - один из самых непонятных и загадочных аспектов феномена похищений пришельцами.

Как мы видим, похищение, пережитое Эдом в подростковом возрасте, оказало влияние на его душевный настрой, отношение к жизни, сделав его более чутким, близким к природе, заострив его интуицию. С другой стороны, неизвестно, что именно в личности Эда обусловило встречу с пришельцами, почему был выбран именно он. Возможно, пришельцев привлекла все та же его обостренная чувствительность. И еще одна загадка: каким образом, в силу каких обстоятельств Эд начал вспоминать происшествие, случившееся с ним в далекой юности? С другой стороны, вполне логично, что, став взрослым, накопив опыта и знаний, он обрел способность лучше распорядиться полученной в свое время информацией. Впрочем, и до сих пор неясно, как они с Лин смогут ее использовать.

Рассказ о заборе спермы для гибридизации весьма характерен для испытавших мужского пола. Прогноз грядущего катаклизма, предостережения в отношении экологии - также весьма распространенный атрибут встреч с пришельцами. Поражает детальность и обширность информации, полученной Эдом в ходе всего одной встречи. Кроме того, примечательно время встречи, как я уже говорил, - на два месяца раньше встречи Бетти и Барни Хиллов, которых принято считать пионерами среди испытавших. Их встреча состоялась в сентябре того же, 1961, года. Многие из того, что, как говорит Эд, было сообщено ему пришельцей, в наше время известно. Так, о предстоящем разрушении планетарных систем и насилии со стороны человека над законами природы в последнее время много говорят. Эти вопросы широко обсуждаются в рядах последователей различных экологических движений. Существует ряд обстоятельных книг, в частности "За пределами роста" Донеллы Мидоу (1992 г.), в которых рассказывается если не о причинах, то о последствиях разрушения экологического баланса на планете. Особенно интересно то впечатление, которое информация произвела на Эда. Он постиг эту информацию не только интеллектуально. Эта информация была впечатана ему в сознание женщиной-пришельцей, и он очень эмоционально воспринял концепцию разрушения экологии по причине дисгармонии в отношениях человека и природы. Можно сказать, что он прочувствовал ее каждой клеткой своего организма.

Трудно сказать, насколько буквально надо воспринимать апокалиптические видения, явленные Эду. Мне кажется, что они выдержаны в традиционном тоне пророчеств, заключающих призыв к коренным переменам под страхом массовой гибели. Как бы там ни было, Эд воспринял этот прогноз с душевным трепетом. Похоже, что всплывшее в его памяти предсказание перевернет всю его последующую жизнь.

Интересно сообщение Эда о духах, олицетворяющих силы добра, а также серых массах, в которые воплощается зло, накопленное человечеством. В западном сознании подобным существам и явлениям не находится места, они воспринимаются либо как плод фантазии, либо как проекция личности, но во многих других культурах они весьма распространены. Например, в 1992 году я в числе нескольких специалистов был приглашен в Индию, чтобы обсудить феномен похищения с буддистскими теологами. Многие ламы говорили, что им приходилось видеть пришельцев и духов, это, по их мнению, были существа, потревоженные бедствиями, которые терпит Земля по вине человека. Тибетские врачи объясняли, что человеческое невежество, алчность, пристрастие к материальным ценностям и агрессия вызывают природные катаклизмы на планете. А эти существа сердятся, расстраиваются и вызывают "негативные завихрения". Духовный лидер Тибета Далай-лама также видел пришельцев в облике духов, крайне обеспокоенных тем, что человек разрушает их среду обитания. От беспомощности эти существа обращаются к нам, надеясь на наше сострадание и сознательное духовное перерождение.

И последнее, что надо сказать, рассматривая случай Эда, - действие гипноза. До встречи со мной Эд успел многое вспомнить об опыте похищения, пережитом в подростковом возрасте. Но до регрессии его сознательная память была склонна

упрощать этот опыт. Кроме того, информация, полученная от пришельцев, воспринималась им в более символическом ключе, была связана с амбициями и желаниями юноши, а не с тревогой и болью за планету, за все человечество. Многие подробности, отражающие беспомощность, утрату контроля над своим положением, ускользали от сознания Эда. Они выявились только под гипнозом. По-видимому, влияние привлекательной, сексуально активной пришельцы было чрезвычайно велико: она сумела расположить Эда к себе и своим собратьям и избавить его от чувства унижения, обычно вызываемого процедурой забора спермы во время похищений. Этот второй сценарий, то есть принудительная процедура, надолго оставляющая чувство безысходности, более распространен и внушает большее доверие.

4. ЛИЧНО Я НЕ ВЕРЮ В НЛО

Шейла - социальный работник, ей сорок четыре года. Она обратилась ко мне летом 1992 года по рекомендации одного психиатра, у которого занималась в интернатуре. Она искала понимания и поддержки, так как была сильно травмирована "электрическими" снами, мучившими ее уже восемь лет, с тех пор как скончалась ее мать. Обратиться ко мне Шейле рекомендовал и тот психиатр, которого она регулярно посещала в последние семь лет. Случай Шейлы весьма показателен, в нем отчетливо проявились особенности отношения психиатров и психотерапевтов к пациентам, рассказывающим об опыте похищений пришельцами.

Шейла была очень близка с матерью, поэтому ее смерть, последовавшая после семидневной госпитализации в январе 1984 года, и связанные с ней обстоятельства произвели на нее чрезвычайно тягостное впечатление. За пять лет до смерти мать Шейлы перенесла инфаркт, а в январе 1984 года была прооперирована: ей провели шунтирование митрального клапана. Вначале все шло хорошо, но потом началось кровоизлияние в мозг, которое и вызвало смерть. Шейла не могла точно выяснить, явилась ли операция причиной смерти. Она чувствовала, что с ее матерью обходились грубо и нечутко. Кроме того, Шейлу угнетало то, что ее мать продолжали держать на искусственном сердце, когда не было никакой надежды на выздоровление. По мнению Шейлы, это нанесло ущерб ее человеческому достоинству. Бездушное отношение врачей к пожилой пациентке угнетало ее дочь, тем более что в детстве мать Шейлы также терпела унижения - она была жертвой инцеста в семье. Но и это было еще не все. Мать Шейлы была похоронена в склепе, который оставался открытым трое суток. Это тоже тяжело травмировало Шейлу. После кончины матери она очень отдалилась от мужа, который был не способен проникнуться скорбью жены и поддержать ее в трудное для нее время. "Джим не может иметь дело с болезнями и страданиями. Он должен быть счастливым", - горько заметила Шейла.

После похорон матери Шейла сильно тосковала. По ночам она бродила по улицам, ее все раздражало, казалось, ничто не может сделать ее еще несчастнее. В то же время она не могла плакать. 9 февраля, через месяц после того, как матери сделали операцию, Шейла пишет в своем дневнике о необыкновенном оживлении в небе: "Там больше самолетов, чем на улице автомобилей". Приблизительно в это время она стала видеть один и тот же сон: все ее тело вибрировало под действием электричества, она теряла над ним контроль, она была не в силах пошевелиться. Вначале она считала, что это "сон души", и чувствовала, будто оказалась одержима демонами. Потом она стала называть такие сны "приступами". Шейла пишет в дневнике: "В то время [то есть до нашей встречи] мне казалось, что все мое тело пронизано электричеством. Как бы я ни называла это состояние, оно не менялось". По словам Шейлы, обычные сны бывают более отрывочными. Что касается электрических снов, то в них действие было очень последовательным. В этих снах неизменно появлялись пришельцы, которые "действовали, преследуя какую-то цель".

Один сон, приснившийся Шейле через два с половиной месяца после смерти матери, выделялся в ряду подобных, Шейла хорошо помнила многие подробности. Готовясь к нашей первой встрече, она написала:

"Я проснулась среди ночи от оглушительного шума и вспышек света. Шум на высоких частотах продолжался на всем протяжении сна. Дверь в коридор, двери в другие спальни, в гардеробную были открыты, и отовсюду в окна светили лучи красного света.

В это время я лежала на спине. Я ужасно перепугалась. Наконец, я решилась приподняться, опираясь на локоть. Я увидела несколько маленьких существ, напоминавших людей, которые шли вереницей, след в след, через холл. Похоже, что на них были серебристые комбинезоны. Я заметила, что у первого в шеренге на плече голубое пятно. Но оказалось, что это всего лишь отражение, хотя в холле нет ничего голубого. Человечки, если их можно так называть, были низенькие, на тонких ножках и с тонкими руками. Они подошли к моей спальне. Тот, кто шел в строю третьим или четвертым, поднял руку, словно для приветствия. Я знала, что они идут за мной, хотя никогда прежде я их не видела. Они шатались из стороны в сторону и нетвердо стояли на ногах. [Позднее оказалось, что это лишь казалось из-за неровного освещения]".

В октябре 1984 года отчуждение между супругами достигло той точки, на которой Шейла предпочла перебраться в отдельную комнату. "Я несколько раз пыталась поговорить с мужем о том, что меня так угнетало. Но он не желал слушать", - рассказывает Шейла. Кроме того, Шейла чувствовала, что мужу бессмысленно рассказывать про "электрические" сны. С тех пор до недавнего времени супруги жили по разным комнатам.

Вскоре после этого пастор методистской церкви, к которой принадлежала Шейла, дал ей направление на сеансы психотерапии. Но ее психотерапевт пожелал непременно обсудить состояние своей пациентки с пастором. Шейла была против, врач потерял ее доверие, она почувствовала себя еще более одинокой, ее отчаяние усилилось.

В июле 1985 года врачи объявили пастору, что у него рак и он может прожить в лучшем случае трипять лет. Поскольку Шейла была к нему очень привязана, она почувствовала себя еще более несчастной. Кроме того, после смерти матери она пережила кончину нескольких родственников и друзей и чувствовала, что ее горе становится нестерпимым. Врач по-прежнему настаивал, что будет обсуждать дела Шейлы с пастором и ее мужем. Шейла чувствовала себя чудовищно одинокой. В конце концов 17 июля 1985 года она купила флакон аспирина и выпила двадцать таблеток, намереваясь выпить все содержимое упаковки. Правда, единственным последствием этой попытки свести счеты с жизнью было неприятное психологическое ощущение да звон в ушах. Незадолго до нашей первой встречи Шейла написала: "Я не из тех, кто склонен сдаваться, каковы бы ни были обстоятельства".

Вскоре после этого эпизода Шейла стала посещать психиатра доктора Вильяма Уотермана. К тому времени ей в какой-то мере удалось примириться с кончиной матери, но она страдала от "электрических" снов, преследовавших и изводивших ее.

Особенно встревожил ее сон, который она видела накануне нового 1989 года. Ее дочь Беверли и муж спали наверху в своих комнатах. Какая-то сила заставила Шейлу спуститься, когда она вновь услышала очень громкий шум. Ее тело наполнилось электричеством. Она вновь видела маленьких тварей, похожих на людей. Спустя шесть месяцев она рассказывала доктору Уотерману: "Прежде я считала человечков обычными символическими образами, которые наполняют сновидения. Однако теперь поняла, что именно они вызывают у меня враждебность и агрессию, наполняющие меня во время "электрических" снов. В этих снах эти твари отлично сознавали, что им нужно. Мне кажется, что я тоже должна это понять".

В 1985 году в местной газете городка, где была похоронена мать Шейлы, Шейла прочитала о многочисленных сайтингах НЛО. Позднее Шейла написала доктору Р., психотерапевту-гипнологу, которого она к тому времени начала посещать, что статья навела ее на мысль, что ее мать, может быть, каким-то образом причастна к уфологическим событиям. Позднее Шейла много читала о сайтингах и похищениях, отдельные фрагменты информации стали складываться в ее сознании в единое целое, и у нее возникло сомнение, что ее "электрические" сны - на самом деле сны. Она заподозрила, что ее постоянный страх перед ночью вызван не горем давней утраты, а какими-то иными обстоятельствами. 14 июля 1990 года Шейла написала доктору Уотерману: "Я давно вам говорила, что за моими снами стоит нечто большее, чем тоска по матери, но у меня нет никаких фактов и разумных объяснений".

Шейла и доктор Уотерман были полны решимости "во что бы то ни стало победить ночные страхи" и "положить конец этим снам". Они обсуждали возможность использования разных методов. Доктор Уотерман стремился каким-то образом вызвать на поверхность скрытые воспоминания, которые могли оказывать влияние на Шейлу. Они обсуждали целесообразность сеанса опроса с использованием амитала, но отвергли его. В конце концов доктор Уотерман направил свою пациентку к доктору Г., психотерапевту, работавшему в одной из бостонских клиник. Этот врач специализируется на применении гипноза в лечебных целях. Шейла рассчитывала, что с помощью гипноза он сможет выявить причины ее тревоги и найдет способ принести ей облегчение. С участием другого психиатра, доктора Р., которого также заинтересовал случай Шейлы, было проведено широкомасштабное исследование. Помимо опроса было проведено исследование на предмет психомоторной эпилепсии и изучение модели ночного сна. Шейла прошла обследование и у психоневролога, специализирующегося на проблемах поведения. Доктор Р. написал в своем заключении: "В одном из сновидений она видит себя сидящей на кровати, в то время как в комнате находятся несколько маленьких фигурок, из них одна стоит на расстоянии фута от ее кровати, а другая - около двери. Они неуклюже вошли в ее комнату. Существа похожи на гуманоидов... В другом сне она лежит под одеялом и видит, как над ней склоняются два гуманоида".

Психолог, исследовавший модель ночного сна, обнаружил у Шейлы расстройство сна, но не нашел иных признаков депрессии. Психолог выяснил, что Шейла в студенческие годы ушибла голову, после чего несколько дней ее тошнило и у нее развилась повышенная чувствительность к свету и несколько расстроилась способность концентрировать внимание. Он поставил диагноз: "Предположительно нарушение внимания вследствие гиперактивности". Шейла, переслав мне копию его заключения, написала на полях: "В жизни в это не поверю!" Заметив, что Шейла держалась напряженно во время обследования, психологи, работавшие с ней, отметили у нее тревожность и посттравматический стресс, вызванный смертью матери. Исследование модели сна выявило лишь тревогу и чуткий сон и никаких иных особенностей.

Согласно записям в медицинской карте в период с августа 1990-го по июль 1992 года, Шейла была на приеме у доктора А. и/или доктора Г. двадцать четыре раза, семь раз проходила сеансы гипноза. Обычно консультации длились час, а сеансы гипноза - от пятнадцати до двадцати двух минут.

В письме ко мне доктор Г. сообщал, что Шейла огорчалась по поводу того, что тело матери долго оставалось в открытом склепе, он описал и другие обстоятельства, вызывавшие у Шейлы тревогу и печаль. В своем дневнике Шейла писала, что в 1991 году доктор Г. предупреждал ее, что в некоторых случаях гипноз может быть полезен, однако на него не следует полагаться как на средство получения достоверной информации. Сведения, сообщаемые пациентом под гипнозом, могут отражать его фантазию либо преобразенный опыт прошлого. Во время сеансов гипноза и консультаций главное место отводилось обсуждению печальных впечатлений, связанных со смертью матери Шейлы, ее похоронами. Когда речь заходила о снах, врачи опирались на сугубо материалистические доводы, старались убедить Шейлу в нереальности снов и таким образом притупить ее страхи. Во время лечения Шейла, по ее словам, никогда не чувствовала себя в безопасности. В мае 1992 года ей было прописано лекарство, которое должно было избавить ее от тревоги, а в июне - другой антидепрессант, который ей надлежало принимать на ночь. Она принимала оба препарата вплоть до начала августа. По мнению Шейлы, доктор Г. продолжал связывать ее сновидения с депрессией. В своем письме ко мне доктор Г. написал, что гипноз, по-видимому, не позволил выявить достоверную информацию и ему не удалось ответить на труднейший вопрос, является ли Шейла жертвой заблуждения или в ее состоянии проявляются глубоко укоренившиеся религиозные представления. Доктор Г. написал, что ему известен тот "интерес, который я проявляю к пациентам, сообщающим о событиях сродни тем, о которых говорит Шейла. При этом он отмечал, что мое доброжелательное отношение, сочувствие и понимание могут иметь лечебное действие, однако это отнюдь не подтверждает факта реальности уфологических явлений. Все эти вопросы были обсуждены при стечении значительного числа наших коллег на больших раутах, которые доктор Г. любезно организовал у себя в клинике. Доктор Г., ссылаясь, помимо случая Шейлы, на ряд других случаев из своей практики, продолжал настаивать, что гипноз далеко не всегда выявляет достоверные данные. В случае Шейлы ее признания, сделанные под гипнозом, вызывали у него серьезные

сомнения. Сходные вопросы, касающиеся памяти и гипноза, как они проявляются в случаях похищений, обсуждаются в приложении А.

Еще до встречи со мной Шейла познакомилась с Джулией, также жертвой похищений. Ей Шейла призналась, что под гипнозом она видела вращающийся кончик карандаша, вроде сверла, скелет без глаз и носа, кривой железный инструмент с рукояткой - все эти предметы вызывали у нее страх. Кроме того, она видела прямоугольник размером двенадцать на восемнадцать дюймов цвета ржавчины с рядом щелей. Она также вспомнила, как лежала на столе, раскинув руки, привязанные резиновыми трубками. В записке, присланной в январе 1993 года, Шейла также рассказала про эти предметы. "Я не говорила про них доктору Г., - пишет Шейла, - так как он стал бы уверять меня, что они нереальны, а это породило бы во мне еще более острое чувство одиночества". Позднее Шейла в общих чертах рассказала врачу о пугающих ее образах. Тот спросил, как она с ними поступила. Шейла ответила, что постаралась представить себе луг с цветами и летающими над ними колибри. Ее врач одобрил этот прием, и Шейла поняла, что он делает акцент не на выяснении причин страха, а на том, чтобы закрыть глаза на страх.

Во время одной из встреч доктор Г., которому Шейла показала журнальную статью, посвященную сайтингам, сказал: "Лично я не верю в НЛО". По словам Шейлы, доктор А. дважды спрашивал ее: "Вы ведь не верите в марсиан, не правда ли?" Шейла утверждает, что никогда не использовала слово "марсиане", рассказывая о своих впечатлениях, и эти замечания показались ей оскорбительными. В результате ее доверие к обоим врачам оказалось подорванным. (Доктор А. и доктор Г. утверждают, что они ничего подобного не говорили.)

В письме мне Шейла пишет, что ей было крайне трудно указывать специалистам на их ошибки. "Я так нуждалась в помощи, - признается она. - Я очень боялась, что лишусь всякой поддержки, даже после того, как поняла, что мне не помогают". 31 июля 1992 года она написала обоим психиатрам и отказалась от их услуг. По словам Шейлы, она предпочла бы лично поговорить с обоими врачами, но к тому времени стала работать на полную ставку и не могла выкроить для этого времени. Шейла показала мне копии обоих писем. Письма написаны искренне, доброжелательно, полны признательности. Доктору Джи она написала о том, что у нее были моменты, когда она не находила понимания. "Со временем, - пишет Шейла, - я пришла к выводу, что существует связь между отдельным сном и повторяющимися снами. Мне отчаянно хотелось убедиться в обратном. То, что кажется мне верным, лишено всякого смысла в нашем мире. По моему мнению, я достигну большей свободы при одном условии: если пойму природу этих снов". Она также отмечала парадоксальные свойства своего сна, привидевшегося ей в марте 1984 года:

"Почему я заснула, в то время как любой другой страшный сон заставляет меня просыпаться? Почему действие сна происходило в той самой спальне, где я спала и видела этот сон? И, наконец, главный вопрос: было ли это реальное событие, и если так, что причинило мне такую боль, что я даже не могу это вспоминать?"

В письме к доктору А. Шейла благодарила его за то, что он участвовал в сеансах гипноза, что давало ей чувство безопасности. В этом письме Шейла более подробно останавливается на проблеме достоверности виденного в снах. Она вспоминает, как видела в 1984 году существ, рассредоточившихся по ее комнате, словно они занимали заранее определенные для них места, преследуя некую цель. В этом же письме Шейла повторяет мысль, которая мучает многих похищенных: "Как ужасно, как страшно, что ты не можешь защитить собственного ребенка в своем доме". (Шейла подозревала, что ее дочь Беверли тоже подвергается похищениям.) Прощаясь, Шейла заканчивает свое письмо словами: "По-моему, наша работа на самом деле кончилась в тот момент, когда доктор Г. сказал: "Лично я не верю в НЛО". А я знаю, что то, что я видела, правда, и события, в которых я участвовала, перевернули всю мою жизнь. Среди прочего доктор Г. спросил меня: "Вы обладаете творческим воображением?" Я ответила ему "нет" и повторяю это теперь, когда думаю над тем, что я видела в течение восьми лет". "Я умру, но докопаюсь до правды", - заканчивает Шейла свое письмо. Доктор Г. ответил на письмо Шейлы, текст письма составлен очень осторожно и хорошо продуман. Он советовал Шейле забыть самые болезненные сны и рекомендовал принимать легкие транквилизаторы, чтобы обрести какой-то покой и избавиться от стресса.

Вскоре после того, как Шейла распрощалась со своими психиатрами, она поговорила с нашим общим знакомым психиатром, доктором Т., который настоятельно порекомендовал ей обратиться ко мне. В мае Шейла записала фильм производства СиБиЭс, посвященный пришельцам. Ей не удалось просмотреть кассету, но она принесла ее на прием к доктору Т. Они планировали обсуждать диссертацию Шейлы, но она сказала, что изменила свои планы: она решила соединить переживания, связанные с похищениями НЛО, с профессиональной психиатрией. Возможно, ей придется написать книгу. Обсуждая с доктором Т. опыт, который у нее был 14 марта, Шейла сказала, что все более убеждается в его реальности. Они вновь встретились 12 августа. Доктор Т. успел сравнить рассказ Шейлы с историями, фигурировавшими в фильме СиБиЭс. Доктор Т. сказал ей: "Вы, конечно, можете написать книгу, но я бы на вашем месте попытался обратиться к этому человеку" - и дал ей мои координаты. На следующий день Шейла мне позвонила.

Я был занят и мог принять Шейлу в последующие несколько недель, поэтому переадресовал ее к Джулии. Женщины встретились, и разговор принес Шейле некоторое утешение. По ее словам, поговорив с Джулией, она еще больше убедилась в том, что ее опыт марта 1984 года и "электрические" сны были связаны. Накануне встречи Шейлы с Джулией дочь Шейлы Беверли рассказала матери, что проснулась часов в пять утра, насмерть перепуганная. Комнату освещали вспышки зеленого света непонятного происхождения. На стене, напротив окна, мелькали зловещие блики. Женщины обсудили этот случай, и Шейла впервые в жизни почувствовала, что нашла человека, который ее понимает.

1 сентября Джулия позвонила мне и рассказала, что ее новая приятельница видела очередной "электрический" сон, в котором была парализована, чувствовала резкую боль в правом бедре, куда кто-то воткнул иглу - прямо в кость. По словам Джулии,

Шейла была совершенно деморализована, и я согласился ее принять, как только в моем графике найдется окно. Вначале мы долго беседовали с Шейлой по телефону, а 21 сентября состоялась наша первая встреча, продолжавшаяся четыре часа. Она включала обсуждение истории Шейлы и длительный сеанс гипноза.

Шейла выросла в маленьком городке. Она - третий ребенок в семье. У родителей пятеро детей. По словам Шейлы, их семья очень дружная. Отец Шейлы работал пилотом коммерческих авиарейсов и много времени проводил в отъезде. Теперь он на пенсии, но продолжает много путешествовать, главным образом курсирует между штатами Мэн и Флорида. Отец ни разу не видел НЛЮ, впрочем, он в них и не верит. Мать Шейлы, по ее определению, "настоящая леди", всегда старалась дать детям приличное воспитание и всегда показывала хороший пример. Шейла вспоминает, что мать очень опекала детей, возможно, сказывалась ее собственная история - она ведь была жертвой инцеста.

В детстве Шейла была прихожанкой Пресвитерианской церкви, потом перешла в Епископальную, а в студенческие годы вместе с подругами стала ходить в Методистскую церковь, где очень привязалась к пастору, тому самому, что направил ее к психотерапевту. Девочкой она училась в воскресной школе. Библия занимает большое место в ее жизни. Дочь Шейлы, Беверли, посещает христианскую школу.

Шейла всегда видела в Боге источник энергии. Но ее опыт похищений, а точнее то, как похищения усугубили ее страдания по поводу смерти матери, поколебало ее веру. В одну из первых наших встреч Шейла сказала: "В Библии говорится, что мы должны любить Господа больше, чем своих родителей. Я ненавижу себя за то, что не могу испытывать такие чувства".

В детстве и в подростковом возрасте Шейла была общительной. Она много занималась музыкой и спортом. "Я люблю бывать среди людей", - призналась она. Со своим мужем Джимом, который теперь работает школьным учителем, она познакомилась, будучи ученицей выпускного класса школы, в то время как он учился в колледже. После колледжа Джим пошел служить в армию на три года. Он настаивал, чтобы Шейла завела себе других друзей. Она ходила на свидания, но "ее сердце оставалось с Джимом". Она активно старалась продолжить это знакомство, каждый день писала ему в армию письма. Джим пытался свести ее со своим братом, но Шейлу это не устраивало. Как она рассказывает, когда Джим вернулся из армии, все его друзья и подружки разъехались кто куда. Из всей компании она оставалась одна. В итоге в 1970 году они поженились, а в 1975-м у них родилась Беверли. Вначале, до смерти матери Шейлы и начала "электрических" снов, брак был вполне благополучным. Шейла посещала колледж, проходила практику в различных учреждениях штата Массачусетс, в 1980 году получила лицензию социального работника. Со свойственным ей упорством она возобновила учебу в 1990 году, когда это позволили обстоятельства, и в 1991 году закончила интернатуру. Когда мы встретились, она работала в психиатрической клинике для взрослых в небольшом городке к Западу от Бостона.

Первое воспоминание Шейлы, возможно, связанное с похищениями, относится к шестилетнему возрасту. Они с братом наблюдали за маленькими существами, которых назвали "лилипутиками". Эти лилипутики, несомненно, выглядели точно так же, как и существа, которые в 1984 году вторглись в ее спальню. Еще один случай произошел, когда Шейле было семь или восемь лет. На ее глазах кто-то вышел из гардеробной, открывавшейся в ее комнату. Девочка закричала. Прибежали родители, осмотрели комнату, убедились, что в ней никого нет, и сказали дочери, что ей привиделся дурной сон. Шейла не стала с ними спорить, но осталась при своем мнении. Она чувствовала, что дело было наяву. Существо было высоким, его силуэт - неясным, оно подошло к окну и словно испарилось, пройдя сквозь стекло. Шейла до сих пор запирает дверь в гардеробную. Даже до первого сеанса регрессии Шейла связывала это явление с опытом, произошедшим в 1984 году. "Это то же самое", - с уверенностью заявляет она.

Когда Шейле было лет десять или одиннадцать, они всей семьей поехали в гости к бабушке и дедушке. Шейла ехала в машине с матерью, братом и сестрой. А отец в другой машине с остальными детьми. Семья была большая и в одну машину не помещалась. Все, кто находился в машине с матерью, видели странный свет, напоминавший молнию, только это была ровная полоса света, которая шла параллельно горизонту. "Это было что-то, чего никто не может объяснить", - вспоминала Шейла. В 1984 году, до того как Шейла начала лечиться у психотерапевта, она рассказала о странных существах и своих страхах родной сестре Мелиссе. Мелисса внимательно выслушала сестру, расспросила ее обо всех подробностях, а потом рассказала, что нечто похожее случалось и с ней. Но Шейла решила, что все события происходили на самом деле лишь в 1989 году. Если уж она сама так долго не могла поверить в их реальность, неудивительно, что другим это дается с еще большим трудом. Такой вывод сделала Шейла.

Вот что рассказала Шейле Мелисса. Когда Мелиссе исполнилось семь или восемь лет, а Шейле - пятнадцать или шестнадцать, младшая из сестер видела, как в небе столкнулись два огромных серебристых диска. Она перепугалась, бросилась со своим рассказом к отцу, но тот сказал, что все это чепуха, ей просто показалось. Но Мелисса не могла забыть это впечатление. Когда она выросла, она обратилась к психотерапевту. Она также лечилась гипнозом, но, как только подходила к этому событию, ее начинало трясти, она принималась рыдать и от страха ничего не могла вспомнить. Единственное, что возникло в ее памяти при гипнотической регрессии - пятна голубого и оранжевого света, очень яркого, и эти световые пятна наводили на нее смертельный ужас. Страх был в ней настолько силен, что сеансы гипноза оказались непродуктивными.

В двадцатилетнем возрасте Мелисса наблюдала еще одно необъяснимое явление. Находясь в доме вместе с подругой, она заметила пятно яркого света, вкатившееся в дом через двери, проползшее по стенам, лестнице, полу и выкатившееся через те же двери. Вначале подруги не придали ему особого значения. Потом Мелисса воскликнула: "Откуда оно взялось? Шторы закрыты, это не может быть свет от фар". Девушки встали и продолжали следить за пятном, пока оно не "вырвалось" наружу.

Когда Шейла рассказала своей тете, что собирается ко мне на прием, та вспомнила, как она однажды наблюдала в саду у соседней НЛЮ. Шейла и ее старшая сестра Лора также его видели, только, по-видимому, забыли. Лора рассказывала тете про громкие, пронзительные звуки и красный свет, внезапно возникающие у нее в доме по ночам. Но Шейла и Лора - совершенно разные люди, и они никогда не поверяли друг другу свои секреты.

Шейла очень обеспокоена тем, что ее дочь Беверли, возможно, тоже страдает от встреч с пришельцами. Подобно другим испытанным, у которых есть дети, ее мучает мысль о том, что она не может защитить своего ребенка от их чудовищных экспериментов. Шейла вспоминает один особо взволновавший ее эпизод. Когда Беверли было меньше полутора лет и она все еще спала в своей младенческой колыбельке, Шейла, встав среди ночи, решила спуститься вниз, чего обычно не делала. Она не включала свет. Вдруг она заметила, что на ступенях лестницы что-то белеет. "Что же я могла здесь уронить?" - удивилась Шейла. Нагнулась - и вскрикнула от изумления. На ступенях спала Беверли, в пижамке, но без одеяла. Когда Беверли было восемь лет, Шейла повела ее на прием к отоларингологу, так как у девочки воспалилось ухо. Врач извлек из уха инородное тело. Беверли со слезами повторяла, что никогда не засовывала в ухо ничего подобного. В то же время она призналась матери, что, сколько себя помнит, всегда старается прикрывать это ухо, особенно когда ложится спать.

Шейла приходила ко мне на сеансы гипнотической регрессии 21 сентября, 12 октября и 23 ноября. На втором и третьем сеансах присутствовал доктор Уотерман. Поскольку Шейла была у меня новой пациенткой, половина нашего первого сеанса была посвящена уточнению деталей, личной истории Шейлы, случаям в ее семье и ее собственному опыту, которые могли бы иметь отношение к похищениям. Шейла производила впечатление робкой, застенчивой женщины, решившейся на все, чтобы выяснить правду. Как я потом понял, тревога, которая в ней чувствовалась, была связана с прежним, довольно неудачным опытом лечения у психиатров. Было заметно, что она старается вести себя сдержанно и боится потерять самообладание.

Первый сеанс регрессии был посвящен выяснению обстоятельств происшествия, случившегося с Шейлой в 1984 году. До начала сеанса я попросил Шейлу нарисовать мне план дома, указать на плане, где именно она спала. Непосредственно перед сеансом она рассказывала о переменах в своих религиозных взглядах и об ощущении изолированности, которое у нее постоянно возрастает.

На первом сеансе Шейла говорила очень тихо, при этом она совершала произвольные движения, будто под воздействием мощных внешних сил, которые, по ее утверждению, давили на нее. Перед вторым сеансом я поручил Пэм Кейси делать заметки и отражать эти движения.

Впав в состояние гипноза, Шейла немедленно заговорила тихим голосом о шуме и огнях, которые ее пугают. Я попросил ее несколько вернуться назад. Она сказала, что легла спать около одиннадцати и ей очень хотелось, чтобы ее обнял Джим, - в то время

они еще жили с ним в одной комнате. Но муж спал. Насколько она помнит, она засыпала на правом боку. Следующее воспоминание: она проснулась, лежит на спине, комната наполнена красным светом, Джим лежит недвижно и похож на мертвеца. В доме раздается очень громкий шум - она сама могла бы закричать так громко, поясняет Шейла. Она сильно напугана. Мне приходится убеждать ее, что существа не зайдут в комнату, где мы проводим сеанс. Позднее Шейла очень благодарила меня за поддержку, за то, что не чувствовала себя одинокой.

В совершенном смятении Шейла приподнимается на локтях и замечает три маленькие фигурки. Существа входят в ее комнату. Одно из них поднимает руку, словно давая сигнал другим. Шейла прерывисто дышит, всхлипывает. Я уговариваю ее успокоиться, постараться дышать ровнее, что поможет ей переключить внимание. "У них тонкие руки и ноги", - продолжает Шейла. Существа идут друг за другом, встают в ряд в изножье кровати и во все глаза смотрят на сидящую Шейлу. При этом шум смолкает, вспышки света прекращаются. Женщина хочет лечь, но не может, она старается укрыться от назойливых взглядов, но знает, что пришли именно за ней. Два существа подходят к ней. Третье остается возле Джима. Она смотрит в их глаза. Ощущает их "могущество". Больше она не может говорить о них.

Теперь Шейла понимает: ее страх отчасти вызван тем, что она уже видела этих тварей прежде и больше не хочет их видеть. "Я их знаю". Ужас нарастает, тело содрогается в судорогах, то напрягается, то расслабляется. По словам Шейлы, "у них отвратительные глаза", и она очень боится их прикосновения. Шейла мечется, крутится на месте, она чувствует, как на нее направили луч белого света и схватили за обе руки.

"Это не моя спальня, - стонет Шейла. - Как я здесь оказалась? Я хочу домой!" Вокруг десятки пришельцев. Их невозможно сосчитать, они снуют туда и сюда. Шейлу вынуждают лечь на стол и "отбирают у нее энергию". "Они не отпускают мои руки, они всегда это делают". Потом Шейла чувствует, как на нижнюю часть живота сбоку ей очень сильно надавливают каким-то квадратным металлическим предметом, давление ужасное. "Самое ужасное, что я ничего не могу сделать", - признается Шейла. Я всячески помогаю Шейле избавиться от манер леди и выплеснуть скопившиеся в душе эмоции: гнев, ненависть, дать выход тому чувству унижения, которое она явно испытывает. Но она лишь пролепетала, что хотела бы связать их и наподдать им ногой, чтобы они катились к себе домой. Шейла описывает их лысые "жирные" головы. "Они совсем не похожи на нас", - говорит она.

Самое страшное у этих тварей - глаза. Они такие большие. Совсем особые. Теперь Шейла успокаивается, даже хихикает. К концу регрессии я прошу Шейлу описать то место, где она была. Пациентка вспоминает, что лежала на чем-то жестком, не на кровати, а скорее на столе. И дело происходило не у нее в спальне, а в какой-то другой комнате, ей незнакомой. Ей жарко, потому что она старалась брыкаться и оказывать сопротивление. Но всю ее силу отобрал их старший, смотревший на нее своими огромными глазами. "Его здесь все уважают", - добавила Шейла. По ее словам, существа используют методы, напоминающие нейролингвистическое

программирование. Они глядят на тебя и лишают тебя воли. Прежде чем вывести Шейлу из гипноза, я спросил ее, как она оценивает реальность события. "Это было на самом деле", - грустно отвечает женщина.

На следующий день я разговаривал с Шейлой по телефону. Я это делаю всегда после серии гипноза. Она сказала, что совершенно растеряна и чувствует себя очень уязвимой. "Я хочу избавиться от этих снов!" - повторяла Шейла. Я возразил, что, к сожалению, не смогу предотвратить эти сны. С другой стороны, не исключено, что я смогу помочь Шейле примириться с ее опытом. Шейла согласилась вместе со мной постараться распутать свою тайну.

Доктор Уотерман, прослушавший мою лекцию об испытавших, вполне допускал, что случай Шейлы мог быть иллюстрацией того феномена, который очень его заинтересовал. Он сумел как-то передвинуть свой график и выкроить время, чтобы прийти на следующий сеанс гипноза.

На следующий сеанс Шейла пришла явно более уверенная в себе. Разумеется, ее очень угнетало, что она так уязвима: кто-то может вторгнуться к ней в дом и делать с ней что угодно. Тем не менее она была полна решимости продолжать "исследование". Позднее Шейла написала мне, как много ей дал первый сеанс гипноза. "Я жила с этим достаточно долго", - призналась она. В результате нашей встречи у нее прибавилось энергии и решимости, она почувствовала, как броня изоляции, в которую она давно была заключена, дала трещину. "Мне все равно, что думают обо мне окружающие, - мужественно заявила Шейла. - Главное, что я верю в то, что видела своими глазами". Она рассказывала, как ее разочаровала одна близкая подруга. Шейла поделилась с ней своими переживаниями, а та отмахнулась от них, сказав, что такого не бывает. "Большинство людей убеждены, что наш мир существует дискретно, и не допускают мысли, что вокруг него может происходить нечто неведомое человеку", - с горечью заметила моя пациентка.

Для начала мы обсудили то, что вышло на поверхность при первом сеансе. Шейла все хорошо помнила, но заметила неточность в описании предмета, которым ей давили на живот. Он был не квадратный, а прямоугольный, размером приблизительно 1 x 2,5 дюйма. Со свойственной ей добросовестностью Шейла сказала, что вовсе не хотела лгать, но ей было так больно, что она не могла точно выразиться. Она попросила меня поставить перед ней определенную цель для нового сеанса. Я предложил продолжить исследование того же события, начиная с того места, на котором мы остановились.

Шейла снова вспомнила вспышки света, человечков и заговорила о глазах старшего, которые ее так поразили. "Ну как мне разбудить Джима!" - в отчаянии воскликнула Шейла. Те были не коричневые, как ей раньше казалось, а черные. Стоило в них посмотреть, а не смотреть было невозможно, - и тебя опутывала эта чернота, словно ты утонул в глазах, погружался во мрак. "Ощущение такое, будто я попала в черный ящик и накрыта черным одеялом", - твердила Шейла. Потом этот мрак прорезал луч ослепительного белого света, она оказалась на столе. Вначале было очень приятно, но

это длилось не более двух секунд. Шейла заметила, что к ней приближаются с иголками, и заледенела от ужаса. "У меня свело все тело. Я не могу дышать. У меня пропал голос", - говорит она.

Движения тела Шейлы рассказывают ее историю лучше, чем слова. Согласно записям Пэм Кейси, женщина то сжимала, то разжимала кулаки, ее ноги и плечи делали судорожные движения, напрягались и расслаблялись. Брови хмурились. Дыхание было прерывистым, поверхностным. Тело сотрясалось в настоящих конвульсиях. Иногда в рассказе наступали длительные паузы, в это время все тело ходило ходуном.

В лоб Шейлы вставили две иглы. Вначале было больно, потом боль прошла, но правая половина тела онемела. Главный пришелец подошел к Шейле с каким-то инструментом, напоминавшим веер, но на нем тоже была игла. Шейла отпрянула - инструмент внушал ей страх. Главный передал инструмент одному из помощников, и тот воткнул иглу Шейле в ногу. Ей хотелось крикнуть: "Выньте ее, выньте!" - но удалось выдать лишь тихий стон, хотя я и поощрял ее к более бурному выражению чувств. Когда иглу вынули, нога оставалась как будто чужой и не слушалась Шейлу.

Затем Шейлу окружило множество существ. Она почувствовала смущение, так как лежала обнаженная. На нее направляли какой-то инструмент, напоминавший электробритву, казалось, он двигался сам собой. Как бы там ни было, этим прибором проводили поперек нижней части живота. Это было очень неприятно, тем более что инструмент был очень холодный. По-видимому, это и был тот квадратный инструмент, который Шейла описывала во время первого сеанса. Потом инструмент стали с силой прижимать справа к животу, в том месте, где, наверное, располагается яичник или аппендикс, одновременно пришельцы удерживали правую ногу Шейлы. Шейла рассказывает, что ей показалось, что у нее на животе на одной ноге балансирует слон. "Представляете, какое давление?" - восклицает она. У нее появляется подозрение, что прибор каким-то образом что-то высасывает у нее изнутри.

Через несколько минут Шейла перестает трястись, ее тело расслабляется. "Уф, как мне жарко!" - говорит она, отлепляя от себя намокшую кофточку. У нее не было времени проследить, что извлекли из ее тела, но инструмент был прямоугольный. Это она ясно видела. Она снова заговорила про свой страх, гнев, жаловалась на унижение и боль. "Я вижу их глаза. Не хочу этого!" - слабым голосом повторяет пациентка.

Тем временем картина меняется, ее взору предстает окно с витражом, в котором преобладают красный цвет и цвет ржавчины. Оказывается, это не окно, а целое панно, занимающее всю стену. Она чувствует, что действительно здесь находится и дело происходит наяву. Над ней - конический купол, от которого на Шейлу веет ужасом. "Мне страшно на него смотреть", - заявляет она. В то же время в этой картине есть какая-то странная притягательность. Почему-то игра света на витражных стеклах напоминает Шейле северное сияние. Стекло, по-видимому, толстое, по нему проходят глубокие канавки, образующие своеобразный орнамент. "Что же в нем такого

страшного"? - спрашиваю я. "Оно воплощает могущество, - отвечает Шейла; - Я не могу больше ничего сказать. Я хочу домой. Больше я ничего не могу вспомнить. Они забрали мою память с собой", - с убеждением говорит Шейла.

На доктора Уотермана сеанс произвел сильнейшее впечатление. Он поражен эмоциональным накалом, столь характерным для воспоминаний испытанных. В последующие несколько недель он переживает сомнения и колебания: весь его прошлый опыт восстает против новых впечатлений, но он склонен верить своим ощущениям. Доктор Уотерман намерен участвовать в последующей работе; ему хочется приобщиться к тайне. После сеанса Шейла позвонила мне. Она рассказывала, как ей было тяжело сознавать, что ей никто не верит, говорила, что одиночество человека, пережившего встречу с пришельцем, может стать невыносимым. Шейла поставила перед собой цель: убедить профессионалов - психиатров, психотерапевтов - серьезно относиться к рассказам испытанных, распространить в медицинской среде знания о явлении похищений людей пришельцами, чтобы принести пользу пациентам.

Спустя несколько дней после сеанса Шейла долго беседовала по телефону с Джулией. Ей хотелось знать, действительно ли я ей поверил. Кроме того, Шейлу вообще интересовал механизм возвращения воспоминаний под гипнозом. "Интересно, что мешает вспоминать события в обычном остоянии сознания?" - рассуждали обе женщины и пришли к выводу, что, скорее всего, на пути воспоминаний стоит страх. По словам Джулии, за время их знакомства Шейла совершенно преобразилась. Раньше это была застенчивая, неуверенная в себе женщина, неспособная отстаивать собственное мнение, полная сомнений, постоянно готовая расплакаться. Теперь она исполнилась внутренней силы и решимости. "Удивительно, как меняются испытанные, как только сумеют примириться со своим опытом!" - заметила Джулия.

Перед началом третьего сеанса регрессии, в котором снова участвовал доктор Уотерман, мы обсудили события, произошедшие за три недели, прошедшие после второго сеанса. За три дня до нашей очередной встречи часа в три ночи Шейле снова приснился "электрический" сон. По ее словам, она находилась в "полусознательном" состоянии. Проснувшись, Шейла почувствовала, что рядом с ней кто-то дышит и прикасается рукой к ее бедру. Она вскочила, включила свет, в комнате никого не было, но дыхание и прикосновение воспринимались как нечто реальное. После начала лечения у меня Шейла порой чувствует себя совершенно спокойной, сильной, уверенной в себе. Но иногда по ночам, подобной той, что она описала, она "расклеивается" и боится пошевелиться, ощущая в комнате чье-то незримое присутствие. Более всего ее мучает страх за Беверли. Шейла метко подметила состояние всех испытанных: "В нас всегда живет страх, что это может повториться".

Потом Шейла рассказала мне о своих впечатлениях от собрания группы поддержки для испытанных, которое она посетила впервые. "Они находятся каждый на своем уровне", - заметила Шейла о моих пациентах. Еще она добавила, подразумевая тех, кто пережил похищения: "Мы все сидим в одной лодке".

Потом Шейла говорила, что опыт встречи с пришельцами накладывает отпечаток на всю жизнь и она, сколько ни старается, не может найти в нем ничего положительного. Моя пациентка замечает с горечью: "Я даже не уверена, что вообще хочу жить теперь, когда сознаю, что остаюсь во власти каких-то могущественных, враждебных сил". Ее страшно огорчает, что люди столь беспомощны, что кто-то может играть ими, как оловянными солдатиками. Она много размышляла и о существах, с которыми ей пришлось столкнуться и которые вызвали у нее всепоглощающий страх. "Откуда они взялись?" - недоумевала Шейла. Ужаснее всех их игл, бритв, трубок, иголок были их глаза, обволакивающие человека мраком.

Шейла выразила желание проанализировать события, случившиеся в канун нового 1990 года, когда она ощутила "электричество", почувствовала, что на нее что-то навалилось, но никого не увидела. До начала сеанса гипноза она припомнила, как проснулась около полуночи, услышала шум и почувствовала, как "кто-то давит на руки и ноги". Посторонняя сила уложила ее лицом вниз, заставила вытянуть ноги и раскинуть руки. В таком положении Шейла некоторое время лежала на диване, не в состоянии пошевелиться. Потом она сумела сесть, осмотрелась, но никого вокруг не заметила. "Я была перепугана до безумия", - вспоминает Шейла. Более всего ее страшило совершенное одиночество.

В начале сеанса мы прошлись по событиям, случившимся накануне Нового года. 12 января 1990 года Шейла писала, что по ночам мучается страхами. "С той ночи я не нахожу себе места от ужаса, - писала она. - Это самый худший сон, который я видела за всю свою жизнь". В тот вечер в гостях у Шейлы, Беверли и Джима были гости: отец Шейлы, сестра Мелисса с дочерью. В одиннадцать часов гости уехали, а Шейла пошла спать, "потому что устала". Беверли только что убедила Шейлу поменяться комнатами, потому что спальня матери была попросторнее и в ней стоял телефон.

Поскольку Шейле не хотелось переоборудовать комнату дочери, она решила поспать эту ночь на веранде, где стоял большой диван. Она устроилась на нем, укрывшись шерстяным пледом. Веранда была расположена вдалеке от спален Джима и Беверли. Шейла помнит, как жужжал увлажнитель воздуха да стучал маятник напольных часов. Она проснулась от шума и вспышек света. "Это начался фейерверк", - подумала она. Часы на видеоманитофоне показывали 12:02. Люди веселились, встречая Новый год. Шейле показалось, что столь ослепительного света не может быть от фейерверка. Она встала посмотреть. Большие часы пробили 12:30.

Я вернул ее назад, к тому моменту, когда она посмотрела на часы на видеоманитофоне. "Что вы делали потом?" - спросил я. Шейла рассказала, что посмотрела на фонарь в соседнем дворе. Ей показалось, что это он освещает комнату. Затем, преодолевая страх, Шейла снова легла на диван и стала смотреть на рояль, стоявший в гостиной, куда была открыта дверь, и на комнатный плющ, обвивающий стену. Она вся одеревенела от страха. Она перевернулась на левый бок и усилием воли закрыла глаза. Несмотря на переживаемый ужас, она заставила себя заснуть. "Это мне удалось, потому что я очень устала", - поясняет Шейла.

Потом, то ли во сне, то ли наяву, женщина встала, так как ей не хватало в эти минуты мужа или дочери, и пошла по комнате, стараясь обнаружить источник света. Свет из белого стал оранжевым или розовым, теперь он светил ей в спину. Внезапно свет исчез, комната погрузилась в кромешный мрак, и ее как будто окутала какая-то мгла. В дневнике Шейла записала: "Они серые, имеют форму буквы V, но я не могу их рассмотреть. Их по два в каждой точке на руках, на шее, на икрах - всего пять пар. Единственное, что я о них могу сказать, что они расположены строго симметрично и внушают мне отчаянный страх. Проснувшись, я почувствовала их прикосновения. Они были так реальны!" Шейла дышит с трудом. Она говорит, что стоит, но хотела бы лечь.

Ей не холодно, как будто эта серая пузырчатая мгла имеет комнатную температуру. Итак, она находилась в каком-то туманном пространстве, не в комнате. Во всяком случае, она не видела ни стен, ни потолка. Шейла тупо говорит:

- Вижу глаза.

- Где? - спрашиваю я.

- В этой пенистой мгле.

Начинается ожесточенная борьба: Шейла хочет укрыться от глаз, прогоняет их прочь, а они ее не отпускают и не пропадают. Взгляд пристальный, глаза крупные, не мигают. С одной стороны, Шейла, вспомнив, что она видела, немного успокаивается. С другой стороны, у нее появляется неприятное чувство: "Все в хаосе, я как будто обезумела, я сама не знаю, что делаю". Я пытаюсь заставить ее обобщить свои впечатления. Шейла с трудом выдавливает, что это была "большая, оранжевая, овальная масса".

Шейла попросила меня вернуться к глазам и поговорить о том, почему она от них зависит. Пациентка рассказывает, что "он" - пришелец или какое-то существо - на нее смотрит, между ними существует связь, которая не может не существовать. Она нужна им обоим. Поэтому он всегда будет к ней приходить по ночам. Очевидно, в дневное время он не может ее навещать. "А как он вам это сообщил?" - спрашиваю я. "Просто я это знаю от него. Как именно он передает мне сведения, я не могу объяснить".

После сеанса Шейла с трудом поднимается с кушетки. Наконец она поняла, что темнота, в которую она погружается, вызывается глазами. Впрочем, на этот раз она не была окутана темнотой. Мгла, которая образовалась вокруг нее, имела другую природу. На этот раз глаза не только пугали ее, но и приносили облегчение. Шейла говорит: "Мы зависим друг от друга". Это ее удручает, так как глаза не кажутся ей дружелюбными. "Я бы не пригласила их [то есть глаза] погостить на праздники, - замечает Шейла. - Пожалуй, в них таится обман". Впрочем, она в этом не уверена. "Как я могу положиться на него [на это существо], если он может обмануть? На такого нельзя положиться!" Но и в этом она не уверена.

Я расспрашиваю Шейлу о том, как происходит взаимодействие с глазами. "Когда я смотрю в глаза, я начинаю думать про то, как мы зависим друг от друга. Про взаимосвязанность явлений. Про экологию. Но теперь, когда я пришла в сознание, мне

очень странно думать, что они (глаза пришельцев) постоянно устремлены на нас, пришельцы сосуществуют с нами. То, что я чувствую, не поддается логическому объяснению. Если я целиком в их власти, как можно говорить о нашей взаимозависимости?"

Я убеждаю Шейлу, что человек никогда не может целиком руководить сам собой. Люди живут в обществе, и им приходится подчиняться многим правилам, терпеть многие ограничения. Шейла возражает, что в ночное время, оказавшись наедине с собой, человек становится сам себе хозяин. Я рекомендую ей поступиться частью своей независимости и посмотреть, не станет ли она счастливее и спокойнее, если смирится с властью посторонних сил. Шейла задумывается и соглашается попробовать. На этом мы расстаемся.

Доктор Уотерман поражен тем, что открылось на сеансе гипноза. Он замечает огромные перемены, обозначившиеся в характере Шейлы. Она стала более раскованной, уверенной в себе. Если прежде она была целиком сосредоточена на своих переживаниях, то теперь она стала более чутко относиться к окружающим, в том числе и к нему (у доктора Уотермана недавно умер отец). Правда, Шейлу по-прежнему беспокоят существа или предметы V-образной формы, сковавшие ее в новогоднюю ночь. Позднее Шейла написала мне, что в ее мироощущении произошли серьезные сдвиги. Что-то кардинальным образом изменилось. Я видел Шейлу на собрании группы поддержки через три недели после нашего третьего сеанса. Она держалась более энергично, в ее взгляде читалась уверенность, и, как она сама сказала, в ней зародилась надежда. Мы обсудили ее желание помогать другим испытывавшим, которые борются с тем же чувством безнадежности, которое пережила она. Шейла считает, что лучшее средство наладить жизнь в подобной ситуации - постараться открыть для себя истину и принять ее.

Комментарий врача

Человеку бывает трудно признать, что он чего-то не понимает. Психологам и психиатрам свойственно подгонять непонятные им явления под известные категории, втискивать их в контекст, доступный их пониманию. Общая неопределенность очень мучительна. Шейла начала видеть "электрические" сны после смерти матери. У врачей были все основания считать, что они были не чем иным, как формой реакции на реальное травмирующее событие. Однако продолжительные попытки облегчить ее состояние, которые предпринимали врачи, толковавшие ее случай таким образом, не дали положительного результата. К лету 1992 года состояние Шейлы резко ухудшилось.

Однако рассматривая случай Шейлы в ретроспективе, мы видим, что в ее состоянии не было симптомов, типичных для затяжного горя. В нем также отсутствовали отчетливые характерные признаки депрессии. В частности, она не была одержима мыслями об утрате, не старалась отдалиться от мира, не мучилась чувством вины, даже ее импульсивная попытка самоубийства в 1985 году была лишь реакцией на

разочарование в лечении, особенно горькое для женщины, остро ощущавшей потребность в медицинской помощи.

У Шейлы не наблюдалось типичных симптомов посттравматического стресса: общей тревоги, беспокойства, тревожных снов, трудности засыпания. Смерть матери сильно повлияла на Шейлу. Кроме того, она мучилась отчуждением в отношениях с мужем. В ее снах ничто не указывало на связь с этими реальными событиями. По-видимому, Шейле удалось достаточно хорошо адаптироваться к ним. Психоневрологическое обследование, пройденное Шейлой в начале 1991 года, не обнаружило у нее симптомов депрессии. В заключение говорилось, что ее сознание функционирует на уровне выше среднего. Единственной причиной травмы, с которой можно связать ее сны и общее тревожное и угнетенное состояние, - опыт похищений.

В случае Шейлы мы наблюдаем типичные признаки феномена похищений. Это страшные сны, более явственные, чем обыкновенные кошмары, воспоминания, весьма скудные при нормальном состоянии сознания и ярко проявляющиеся под гипнозом. Содержание воспоминаний также характерно для испытавших: пришельцы, перенесение в непривычную среду, насильственные процедуры сродни хирургическим. На наших сеансах мы сумели разворошить лишь самый верхний слой воспоминаний, скопившихся у Шейлы. Однако почувствовав, что она не одна бьется над тайной своего прошлого, получив возможность выплеснуть накопившиеся в душе страх, боль, сомнения, Шейла испытала облегчение. У нее значительно улучшились отношения с мужем.

Кто-то может возразить, что я добился положительного эффекта, помогая Шейле утвердиться в ее заблуждениях. Но у этой женщины зрелый, независимый ум, она не склонна поддаваться внушениям. Кроме того, у людей, страдающих психопатическими заблуждениями, не наступает улучшений от того, что кто-то соглашается с ними, - у них слишком много сил уходит на поддержание ложной системы взглядов, что забирает энергию, необходимую для нормального функционирования. Можно также возразить, что, оказавшись среди себе подобных, Шейла почувствовала себя более комфортно. Но и это не объяснение. Ввиду негативного или недоверчивого отношения общества к феномену похищений люди ничего не выигрывают, оказавшись среди горстки товарищей по несчастью, на которых, как им кажется, ополчились все окружающие. Пожалуй, напротив, Шейла была дополнительно травмирована, убедившись в реальности своего опыта. Кроме того, я могу сослаться на доктора Уотермана, присутствовавшего при двух сеансах гипноза и посетившего несколько собраний группы поддержки. Доктор Уотерман, который знает Шейлу более семи лет, нашел ее поведение вполне органичным, не усмотрел в моих вопросах попыток внушить ей ответы.

Феномен похищений идет вразрез со всеми представлениями, существующими в западном научном мировоззрении. Мы просто не можем поверить, что все эти события могут происходить в действительности. Однако мы не находим объяснения тому, что же на самом деле происходит с такими людьми, как Шейла. Сама Шейла написала в

своем письме доктору Г., что ее опыт не имеет никакого смысла в нашем реальном мире. Однако, как однажды заметил Фрейд, теория не может помешать проявлению фактов. Все мы, специалисты, занимающиеся психиатрией, психологией и смежными областями знаний, должны воспринимать непривычные для нас явления такими, какие они есть, не делая пристрастных скоропалительных выводов, не давая беспочвенных оценок. Все мы должны в этом последовать примеру Шейлы, которая, как она выразилась, убрала в чулан те знания и представления, которые накопила за годы учебы. Мы должны слушать, открывать для себя новое и стараться приносить пользу даже в тех случаях, когда суть явления остается для нас тайной.

Шейле было труднее докопаться до правды, чем многим другим испытавшим. Но и для нее начался процесс духовной трансформации, столь характерный для многих испытавших, примирившихся со своей судьбой. Она в какой-то мере отказалась от желания всегда оставаться хозяйкой положения. Теперь она начинает сознавать, что это полезно ей в ее личной жизни. До нее стал доходить и более широкий смысл всего происшедшего: если человек откажется от своего стремления господствовать над всем сущим, навязывая свою волю природе, это может иметь благоприятные последствия для экологии нашей планеты. Мы не знаем, что является причиной подобного сдвига в сознании: работа со мной и анализ воспоминаний о похищениях либо сами похищения, имеющие целью изменить психологию человека. Примечательно, что, заглянув в глаза "главного пришельца", Шейла осознала существующую взаимозависимость между ней и пришельцами, прониклась новой заботой об экологии Земли и смирилась с тем, что ей придется отказаться от положения хозяйки, которое было ей так дорого.

Феномен похищений пришельцами таит в себе большие возможности для нашего самопознания и осознания человеком его места в процессе эволюции. Но, чтобы воспользоваться этой информацией, мы должны в первую очередь признать свое невежество, непонимание природы и ее тайн. В своем прощальном письме доктору А. Шейла написала: "Когда-нибудь к вам может обратиться пациент со схожими проблемами. По-моему, в этом случае было бы полезно признать, что психиатрия не располагает готовыми ответами на все вопросы, это пойдет на благо всем".

5. ЛЕТО 1992-ГО

Скотту двадцать четыре года. В ноябре 1991 года он пришел записываться в группу поддержки испытывавших по рекомендации врача-психотерапевта, у которой лечился раньше по поводу тревожного состояния, вызванного пережитыми похищениями. Врач сочла полезным для него общение с товарищами по несчастью, с которыми он мог бы поделиться наболевшим, послушать их советы и обсудить конфликты, порожденные встречами с пришельцами. Я взял себе за правило всегда предварительно лично знакомиться с теми, кто желает вступить в группу поддержки. Случай Скотта - яркая демонстрация того, какие разительные перемены происходят с личностью человека, решившегося подойти к опыту похищения с открытыми глазами, не прячась от правды, и какие сильные эмоции бывают связаны с таким мужественным решением. История Скотта примечательна и другим обстоятельством: Скотт принадлежит к группе или массе людей, непрестанно растущей в числе, которые утверждают, что они одновременно принадлежат двум мирам - нашему и пришельческому. Эта двойственность их личности обнаруживается в результате напряженной исследовательской работы, которую мы проводим в своей клинике.

Скотт - высокий молодой человек, он двигается резко, некоторая застенчивость выдает обстоятельность, серьезность и чуткость. Эти качества развились за время нашего знакомства. Хотя Скотт не пожелал получить специального образования, он обладает живым, пытливым умом. Скотт немного актер, немного киномеханик, он может построить дом, починит любую машину в гараже у своего отца, который держит автосервис. Он с детства играет на рояле и пишет песни. Скотт хотел стать пилотом, но из-за всякой "медицинской дребедени" то есть проверок, которым он был подвергнут из-за того, что рассказывал о похищениях, его мечта не сбылась.

В 1992 году в жизни Скотта произошел перелом. Прежде он был, как он сам себя называл, "фанатом обороны": он поставил решетки на окна, установил радиосирену, которую включал на ночь, поставил в нескольких местах телекамеры, а перед дверью и окнами - мониторы, по которым из своей спальни мог следить за тем, что делается вокруг дома, где он жил один. Все эти меры предосторожности были вызваны страхом перед похищением, которое, как чувствовал Скотт, могло произойти в любую минуту. Но в 1992 году вся эта активная деятельность, имевшая целью, по возможности, обеспечить себе безопасность, уступила место всепоглощающему чувству беспомощности, ранимости, изолированности от семьи. В результате Скотт перестал сопротивляться судьбе. Скотт вспоминает, как сознавал, что любой мог нанести ему удар, сделать с ним все что угодно. И если раньше он считал себя сдержанным и самостоятельным, то теперь он осознал, что от него в его жизни вовсе ничего не зависит, - и испугался. По его собственному признанию, он почувствовал, что может быть уничтожен, что опасность окружает его со всех сторон. И этот период беспомощности и упадка сил стал предвестником душевной трансформации, которую

пережил Скотт, смягчения его отношения к опыту похищений и примирения с глубинными переменами в его переживаниях, в его сознании, в нем самом.

Сестра Скотта, Ли, младше брата на девятнадцать месяцев, она тоже "испытывавшая", только воспоминания о пережитом давались ей труднее, чем брату. Она много лет считала, что страх перед сексуальной близостью был следствием насилия, которому ее подвергал отец или кто-то из родственников. Детальное изучение семейной истории никак не подтвердило ее предположений. Зато сеанс регрессии, проведенный под глубоким гипнозом в ноябре 1992 года, обнаружил тревожный, болезненный эпизод, случившийся в подростковом возрасте: в пятнадцать лет Ли была похищена пришельцами и на борту НЛО стала объектом какого-то эксперимента: ей во влагалище был введен зонд, посредством которого был извлечен образец ткани либо зародышевая яйцеклетка. Через десять дней после сеанса Ли отправилась в путешествие в Индию, где намеревалась изучать тибетский буддизм.

Мать уже в Индию послала ей мой отчет о сеансе гипнотической регрессии со Скоттом. Прочитав его, Ли стала беспокоиться, что, вскрыв детали своей истории, она будет относиться к себе как к жертве. Как написала Ли, она хотела бы, чтобы ее история стала достоянием общественности. Однако она не желала, чтобы история сводилась лишь к описанию серии травмирующих эпизодов, связанных с сексом, экспериментами, физическим принуждением. Она желала бы, чтобы был отражен и другой момент. "Я хочу, - писала девушка, - чтобы люди знали, какие бесценные возможности духовного роста и развития чувствительности, внимания к любым существам, от насекомых до млекопитающих, к другим измерениям и планетарным системам открывают встречи с пришельцами. Такое изложение отразит мое истинное отношение к пережитым мной событиям: я не жертва межгалактического изнасилования, а человек, который в ранней юности получил мощный заряд интеллектуальной и духовной энергии в результате встречи с пришельцами. Поэтому я полна странной, необъяснимой благодарности к ним". И далее:

"Философия тибетского буддизма признает духовные встречи и сознание, свойственное похищенным".

Мать Скотта и Ли работает в конторе по продаже недвижимости и помогает мужу в бизнесе. Возможно, она также имеет опыт похищений, но она в первую очередь примечательна другим: Эмма с редкой настойчивостью и пониманием поддерживала своих детей в том, что касалось их переживаний, связанных с похищениями, она единственная из родителей систематически посещает собрания моей группы поддержки. Психические травмы, полученные ее детьми вследствие похищений, она переживала очень болезненно. Она со всей серьезностью относилась к рассказам детей о похищениях и поверила в их реальность. Кроме того, интуиция подсказывает ей, что процессы, в которые, казалось, вовлечены ее дети, служат целям духовного развития и просвещения. Такая позиция, неважно, какой она окажется в итоге - справедливой или ошибочной, уникальна, никто из родителей испытывавших ее не разделяет.

Отец Скотта, Генри, двадцать лет держал автомеханическую мастерскую и недавно занялся новым бизнесом. Генри немногословен, не любит распространяться о своих мыслях и взглядах, но тоже всегда поддерживал своих детей. Он верит в то, что они ему рассказывают, но для него как для человека практического более характерно желание найти физические доказательства встреч с пришельцами или увидеть происходящее своими глазами.

Кроме того, у Скотта есть брат Роберт, он никак не связан с похищениями, слушает рассказы о них с отрешенным видом, но проявляет сочувствие и понимание к брату и сестре. У Роберта трое детей: девочки-близнецы трех лет и сын, которому в декабре 1993 года исполнился год, дети также не подвергаются похищениям. Скотт благодарен своим близким за поддержку, за теплую домашнюю атмосферу; в отличие от многих испытавших он не склонен приписывать свои отношения с пришельцами семейному разладу, травматическим эпизодам, пережитым в детстве. "Я знаю свою семью, то, как я рос. Семейные обстоятельства никак не могли сделать меня уязвимым".

Когда я впервые встретил Скотта, он уже не первый месяц боролся с психической травмой, вызванной опытом похищения, пережитым в апреле 1990 года, - он, будучи в сознании (то есть без гипноза), помнил маленьких гуманоидов, вторгшихся в его комнату. Эта сцена вызвала в его памяти другую. В возрасте десяти лет он уже встречался с похожими существами в своей спальне. Через уфологические организации Скотт вышел на психотерапевта и стал у него лечиться. Лечение пошло ему на пользу; его врач с помощью гипноза помогла ему выявить предшествующие эпизоды похищений. Первая встреча Скотта с пришельцами, судя по всему, состоялась еще в трехлетнем возрасте. С ноября 1991 года Скотт регулярно посещал собрания нашей группы и встречался со мной дополнительно. В марте и декабре 1992 года мы провели два сеанса гипноза, или релаксации, так как Скотт желал получить более живое и ясное представление о своих прошлых опытах встреч с пришельцами. Наши беседы имели не столько лечебный, сколько исследовательский характер, мы выступали скорее в роли сотрудников и коллег.

Детали анамнеза были почерпнуты из медицинской карты Скотта, заведенной в одной из клиник Бостона, где его в четырнадцать лет обследовали по поводу "эпизодов спутанности сознания, предварительно диагностированных как инсульт". В шесть месяцев у Скотта, по сообщению его матери, случился приступ с потерей сознания, который сопровождался повышением температуры; в пять лет он пережил еще один приступ, без повышения температуры, но с болевыми ощущениями в ухе. В то время его не возили на обследование в больницу. Но мальчика посмотрел семейный доктор, пришедший к выводу, что приступ вызван возбуждением праздничного дня. Теперь Скотт считает, что приступы были следствиями паники, вызванной похищениями.

Первый случай похищения, который вспоминает Скотт, произошел с ним в трехлетнем возрасте. Летом 1991 года под руководством психотерапевта он исследовал эпизод, относившийся к девятилетнему возрасту. Вдруг Скотт перескочил на шесть лет назад, вспомнил, как он играл с машинками перед домом. Вдруг, обернувшись, он заметил,

что рядом появились "они". Существа выросли ниоткуда и поддели Скотта своей удочкой. Еще Скотт помнит, как он бросился бежать к матери, а когда прибежал, ничего не мог ей объяснить, а только плакал. "Я видел там огромных муравьев", - сказал он. Когда Скотт вспомнил этот эпизод, он ужасно разволновался и буквально спрыгнул с кушетки, сеанс гипноза пришлось прервать. Воспоминания остались неизученными - вплоть до нашего сеанса регрессии.

С восьмилетнего возраста Скотта начали водить по врачам - невропатологам и психоневрологам. У него обнаруживали странные "приступы" или "припадки" со спутанностью сознания, провалами в сознании - все это описывалось очень приблизительно и не диагностировалось. Вначале его характеризовали как восьмилетнего мальчика, пребывающего в постоянном беспокойстве. Кроме того, ребенок постоянно страдал сильными пульсирующими болями в голове. Головные боли были диагностированы как "атипичные мигрени", для лечения применялись легкие болеутоляющие средства. Ему несколько раз делали ЭЭГ. Первая энцефалограмма выявила легкие аномалии, а последующие были совершенно нормальными. Однако в последующие годы Скотта лечили несколькими препаратами против конвульсий, лекарства давались в больших дозах, но лечение не принесло результата. С тринадцати лет у Скотта систематически регистрировались зрительные галлюцинации: мальчик видел перед глазами вращающийся цветной треугольник, женскую фигуру, которая то будто склонялась над его кроватью, облокачивалась на автомобиль в отцовской мастерской, то мелькала в уличной толпе.

К шестнадцати-семнадцати годам диагнозы изменились: в приступах обнаружились "психоэмоциональные компоненты", головные боли были признаны результатом "перенапряжения", галлюцинации стали именоваться "пароксизмальными ощущениями", но ЭЭГ оставались нормальными. К девятнадцати годам лечение препаратами от конвульсий было прекращено, хождение по врачам закончилось. Когда Скотт выступал на собрании в моей группе поддержки, он сказал, что его засыпали дурацкими диагнозами, закармливали лекарствами, которые давали наобум.

Несмотря на подверженность мрачным настроениям, на страхи и сложности с концентрацией внимания, на другие симптомы, заставлявшие родителей Скотта водить мальчика по врачам, его детство можно считать счастливым, у него было много друзей и интересных мальчишеских занятий.

Симптомы, наблюдавшиеся у Скотта, вовсе не обязательно связаны с его опытом похищений. По мнению Скотта, это были отзвуки его детских впечатлений, связанных с похищениями. Когда дети, Скотт и Ли, рассказывали матери о том, что их похитили, Эмили всегда спрашивала: "А где я была в это время?" Однако и она, и Генри проявляли к рассказам детей куда большее доверие, чем остальные родители испытавших.

В феврале 1993 года, спустя неделю после первого сеанса гипноза, Эмили написала мне: "Как странно, что такие вещи происходили буквально у нас на глазах, а мы этого

не замечали. Я ведь помню, как Скотт рассказывал, что видел за окном летающую тарелку, что пришельцы являлись в дом, предварительно усыпив во дворе нашего пса. Генри тогда взял ружье и вышел во двор. Там никого не было. Эти воспоминания всегда жили у нас на самом дне нашей памяти и вышли наружу лишь несколько лет назад, когда Скотт сказал: "Помните, что я вам в детстве рассказывал?" И мы вспомнили". Позднее Эмили написала, что, выслушав сына, они со страхом решили, что в дом забрался грабитель, а в следующий раз подумали, что мальчику приснился дурной сон.

Согласно воспоминаниям Скотта, похищения всегда происходили, когда он играл во дворе вместе с сестрой, а Ли вспоминает, что у них перед домом была лужайка, которая, по-видимому, стала постоянным местом их похищений. Ли рассказывает, что раньше они очень любили это местечко, но потом как-то перестали там играть. "Это место всегда казалось мне особенным", - говорит Ли. В марте 1992 года Пэм Кейси посетила дом родителей Скотта в штате Массачусетс. Там собрались и другие родственники, у них нашлось что порассказать о сайтингах НЛО, происходивших на их памяти. Так, дядя Скотта вспоминает, как племянник, катаясь на велосипеде в восемь или девять лет, подъехал к нему и стал взволнованно рассказывать про только что виденный им НЛО. Сам Скотт превосходно помнит это. Более значительный эпизод, связанный со встречей в собственной спальне, случившейся в десять лет, всплыл на поверхность лишь на сеансе гипноза у психотерапевта.

Как рассказывал Скотт про этот эпизод, он смотрел из своей спальни во двор и вдруг заметил там "летающую тарелку", откуда вылезли пришельцы, вскоре каким-то образом оказавшиеся рядом с ним. В холле спала собака, но они ее усыпили - с помощью стержня, похожего на удочку. Скотт чувствовал, что пришельцы идут в комнату его родителей. "Я побежал к ним наверх, когда все это уже произошло, рассказал им, что случилось. Отец схватил ружье и выбежал во двор. Он был насмерть перепуган, как и все мы. Но там ничего странного не было. Я ужасно перепугался, что они убьют моих родителей". Ему казалось, что эти существа сильнее его родителей. Однако страх не помешал Скотту понять, что существа превосходили его родителей в мудрости, хотя он не был уверен, то ли это была их личная мудрость, то ли мудрость заключалась в логике событий. Во время встреч Скотт испытал действие "двусторонней телепатии": они знают твои мысли, а тебе известно, что у них на уме. Непривычность ощущения причиняет боль.

Следующий эпизод относится к двенадцатилетнему возрасту: тогда он видел женскую фигуру, склонившуюся над его кроватью. Этот эпизод зафиксирован в его медицинской карте. Приблизительно в это же время Скотт был направлен на консультацию к психологу, попытавшемуся определить, не вызваны ли его "галлюцинации" какими-нибудь эмоциональными проблемами. Он прошел длительный курс психотерапии, однако выявить причину его видений так и не удалось. Встреча с женской фигурой, являвшейся персонажем в эпизоде похищения, будет детально описана в связи со вторым сеансом гипноза.

Сознательные воспоминания похищений возобновляются только в 1990 году; у Скотта остается в памяти встреча с пришельцами, чье присутствие в комнате он вначале лишь ощутил и лишь потом их заметил. "Кто бы они ни были, они нездешние", - говорит Скотт. Скотт рассказал мне, что это были те же существа, которые навевались в его комнату, когда ему было девять лет. Во время сеанса с психотерапевтом Скотт под гипнозом вспомнил, что он был доставлен на борт НЛО, где ему на пенис надевали устройство с клапаном и отбирали у него сперму. При этом его гениталии были опутаны какими-то проводками и датчиками.

Походив на собрания нашей группы поддержки, Скотт стал относиться к пережитым похищениям с большим любопытством, так как чувствовал, что они оставили сильный след в его жизни. И выразил желание исследовать эти события с помощью гипноза.

Тем временем у Скотта усугублялись неприятности в личной жизни. В первую встречу он рассказал, что у него натянутые отношения с девушкой, так как он склонен "вцепляться в человека и не отставать". В январе 1992 года Скотт сказал, что вначале его подруга отнеслась с большой симпатией к его признаниям о похищениях. Приблизительно в это время Скотту представилась возможность выступить в документальной передаче Си Би Эс, посвященной феномену похищений. Демонстрация передачи была запланирована на май. Две недели в феврале Скотт ежедневно был занят на съемках, которые вызвали у него живой интерес. Ему была отведена важная роль в передаче, и он постарался заинтересовать весь творческий коллектив. В это время он сблизился с одной из актрис.

На нашем собрании 24 февраля Скотт, только что вернувшийся из Лос-Анджелеса, где проходили съемки, говорил о том, что "нам всем уготована какая-то роль", что "мы не властны над своей судьбой, а лишь являемся действующими лицами какого-то шоу, режиссер которого нам неведом". По признанию Скотта, преодолев травматический эффект, он открыл для себя духовный аспект явления, подлинное значение своего опыта. Скотт вспоминает, как он в детстве работал над собой, заставлял себя оставаться в комнате, преодолевая чувство страха. Апрельский эпизод 1990 года Скотт воспринял как проверку, более того, как экзамен. Но он не мог избавиться от гнева, вызванного тем, что ему приходится действовать по чужой воле, отдаваться во власть других существ.

На том же собрании Скотт много рассуждал о преодолении "всей этой травматической ерунды", а также о положительном значении встречи с пришельцами для его личного развития. Благодаря своему опыту похищения он понял, что в его голове хранится масса информации, недоступной его пониманию. Он предположил, что "пришельцы помогают нам развиваться настолько, чтобы понимать их... Они обучают нас, чтобы мы были готовы к взаимодействию с ними". После этого собрания Скотт решил пройти у меня первый сеанс гипноза, чтобы "продвинуться глубже". Он надеялся преодолеть травматический аспект своего опыта похищения и открыть для себя более глубокое значение этого явления, которое может оказаться важным и для других людей.

Скотт прибыл ко мне 16 марта вместе с Энн, актрисой, с которой познакомился в Лос-Анджелесе. Прежде чем подняться вместе со мной и Пэм в кабинет, где я занимаюсь гипнозом, мы немного поболтали в гостиной, обсудили впечатление Энн от работы в фильме. Я расспрашивал, что значила для Энн эта работа, не вызывали ли у нее протеста явно надуманные сцены, рассчитанные на довольно дешевый эффект. Я также выразил одобрение ее игре - девушка сознательно старалась сгладить неровности сценария, чтобы создать цельный и достоверный характер.

Перед началом сеанса гипноза мы разговаривали о страхах Скотта, о переживаниях, которые, возможно, были связаны с похищением, имевшим место в апреле 1990 года. Он не помнил отдельных конкретных случаев похищений, но имел туманные воспоминания о призрачном голубом свете, льющемся в его комнату, о следе от укола иглой, непонятно откуда взявшемся у него на руке, а также о том, что он несколько раз просыпался в одном носке, а другой ночью таинственно исчезал. Скотт говорил о своем страхе, о томительном одиночестве, жаловался, что чувствует себя подопытным животным, заключенным в клетку. Мы кратко прошлись по событиям похищения 1990 года, выясненным на сеансе гипноза с другим врачом. Скотт упомянул самые пугающие детали. Я заверил его, что после нашего сеанса он освободится от ощущения, что сидит один в клетке.

После гипнотической индукции Скотт почти немедленно заговорил о том, что он "безумно зол". Потом мы кратко обсудили события апрельского вечера, предшествовавшие похищению. В то время Скотт еще жил у родителей. Он выпил несколько порций виски, играл на пианино, потом разговаривал с родителями "о жизни", они при этом смотрели телевизор. В десять, несколько раньше, чем обычно, Скотт отправился спать. Он тревожился о том, что стал таким уязвимым, беспокоился о предстоящих съемках - он уже тогда снимался в маленьких ролях.

Перед сном Скотт читал журнал и вдруг обнаружил присутствие существ, которые вторглись в его сознание. Он почувствовал, что он не один, это ощущение было ему знакомо.

Из смежной комнаты, где обычно стирали и сушили белье, вдруг полился голубой свет. Скотт в волнении заговорил о пришельцах, вторгшихся в его комнату. Их было семь или восемь, его поразили их угловатые головы, напоминавшие ящики. Скотт впал в панику. "Они пришли за мной!" - восклицает он. Тем временем существа целятся в него стержнем с закруглением на конце. Это прибор для анестезии, они знают, что он все понимает, и хотят просто его обездвижить. Это им удастся - они тыкают Скотта стержнем где-то над ухом. В это время жужжание, раздававшееся у Скотта в ушах, переходит в резкий свист, и он "отключается", полностью теряя контроль над своим телом. Единственное, что теперь видит Скотт, это монитор, как у компьютера. На экране мелькают сцены из его прошлой жизни, это бывало много раз во время похищений, и он, как может, старается защитить свое сознание, чтобы они в него не влезли. После этого он в буквальном смысле теряет сознание, но в последние секунды твердит себе: "Запомнить, запомнить, запомнить...".

Следующее впечатление Скотта: он лежит в каком-то помещении вроде операционной на столе. Возле него два существа, на вид доктора, и несколько существ помельче, одетых по-военному. У существ странная кожа, местами загорелая, местами белая. У них глубоко посаженные, черные, слегка затуманенные глаза, обведенные серыми кругами. "Я их ненавижу! - с жаром кричит Скотт. - Ведь они забирали меня из комнаты еще ребенком и даже не сказали, кто они. Я вызываю у них любопытство. Мне и самому любопытно, но я ненавижу их за то, что они со мной делали".

- А что, что они с вами делали? - спрашиваю я.

- Они меня использовали.

Существа надевают на пенис Скотта прибор вроде отсоса. Этот прибор присоединен трубкой к ящику, стоящему на столе. В этот момент у Скотта душа от страха покинула тело. Он, вознесшись душой над столом, видел, как он лежит, распростертый на столе, под головой у него жесткий валик, а к голове подсоединены четыре электрода, которые он в то же время ощущает своим телом. Эти электроды существа используют, чтобы управлять его движениями и чувствами. В этот момент сеанса, как и непосредственно во время эксперимента, Скотт ведет себя более хладнокровно, однако это не означает, что он перестал сердиться. Он не может без отвращения думать о том, как с ним обращались.

Я поощряю Скотта сконцентрироваться, глубоко дышать и рассказать о тех чувствах или воспоминаниях, которые всплыли на поверхность. Он издает громкий стон и начинает взволнованно говорить о своем зверином страхе, об унижении жертвы насилия, об опасении, что наносится вред его здоровью. Он замечает, что ему удастся быстро "заэкранироваться", защищая себя. Теперь комната ярче освещена. Скотт несколько раз упоминает провода, закрепленные у него на яичках. По его предположению, именно эти провода вместе с прибором вызывали эякуляцию, позволяя собирать сперму. Весь этот эпизод Скотт называет "невероятным".

Существа телепатически поясняют Скотту, что забирают у него "материал", чтобы делать младенцев. При этом Скотт чувствует, что у него отбирают детей, которых он мог бы иметь в будущем. Он знает, что существа уже "наплодили" младенцев из его "материала". Скотт испытывает жгучий стыд и раздражается рыданиями. Я убеждаю его, что ему нечего стыдиться, так как он оказался во власти энергий, которым он не в силах оказать сопротивление. Однако Скотт продолжает повторять: "Я безумно зол! Что они со мной делают! Поэтому-то они и скрывают свои дела, лишая меня памяти, - сердито говорит Скотт. - Они не хотят, чтобы мы это помнили".

Я снова возвращаю Скотта к травматическому ощущению стыда, которым окрашен эпизод похищения. Он снова стонет и ругается, выплескивая чувство унижения. Потом он говорит: "Я не помню. Слишком больно. Слишком много волнений. У меня не было выбора, - оправдывается он. - Это не моя вина". Но вскоре добавляет: "Мне следовало сопротивляться".

- Ерунда, - возражаю я, повторяя уже сказанное: в этой ситуации он был не властен, ни черта не мог сделать, - грубовато подытоживаю я.

После этого Скотт вспоминает, как он "бухнул к себе на постель", однако не знает, как оказался дома. Он только помнит, что существа что-то делали с его головой, блокируя информацию о пережитом. Выйдя из состояния гипноза, Скотт был поражен силой эмоций, которые он проявил, рассказывая о похищении. "Я никогда, никогда не испытывал этих чувств", - растерянно говорит он. Скотт замечает, что бурное выражение эмоций - громкий голос, ругань - дало выход тому, что подспудно хранилось у него в душе, угнетая его. Правда, накал ярости несколько смутил его. "Я теперь и сам боюсь, что могу что-нибудь со зла натворить, - признался он. - Весь этот эпизод, вышедший на поверхность и осмысленный, приносит облегчение", - говорит Скотт. Его также поразила интенсивность света, который он заметил, лежа на столе. Скотт почувствовал, что регрессия открыла ему доступ к реальным событиям, происходившим с ним, и позволила пережить их заново с той же остротой. Кроме того, у него возникло ощущение, свойственное многим испытанным, что его сознание подвергалось манипуляции с помощью каких-то устройств. После сеанса Скотт понял, что еще существует множество тайн, мешающих ему познать собственное прошлое. Он был готов к повторным сеансам гипноза.

Девятимесячный перерыв между первым и вторым сеансами гипнотической регрессии ознаменовался большими переменами в жизни и настроении Скотта. Через неделю после первой регрессии он пришел на собрание группы поддержки в обществе Энн, все еще оставшейся в Бостоне. Они рассказали участникам о работе над передачей. Во время собрания Скотт говорил о том, что его все больше занимают философские и религиозные размышления, например, он много размышляет над вопросом: кто всем этим правит - его занимает роль Бога в нашей жизни. К тому времени Скотт несколько раз появлялся на телевидении в различных передачах. В одной из них - в унижительном положении "человека, имевшего секс с инопланетянками" (подобная подача материала весьма типична для некоторых телеведущих). Весной этого года Скотт почувствовал, что ему становится все труднее переживать стресс, вызываемый появлением на публике, участием в передачах, он все чаще обращается к помощи психотерапевта. Мы обсуждали случай Скотта с его психотерапевтом и приняли общее решение направить его к психиатру, который выписал ему легкий транквилизатор, благодаря чему стресс несколько отступил. Психиатр сказала, что Скотт очень беспокоен, угнетен, очень раним и пребывает в недоумении по поводу того, что с ним случилось. По мнению психиатра, он пережил какую-то другую травму, на что указывало его поведение. Что касается истории с похищением, то врач затруднялась высказать какое-либо мнение. "Ясно одно, с ним что-то случилось", - повторяла она.

Кризис, пережитый Скоттом весной и летом 1992 года, побудил его близких прийти ему на помощь. Мать с сестрой стали приходить вместе с ним на собрания группы поддержки. К сентябрю его состояние заметно улучшилось. На собраниях он заговорил о необходимости чувства юмора, но в то же время постоянно жаловался на вторжение в его душу, на то, что пришельцы постоянно нарушают неприкосновенность его

сознания. Эмили очень трогательно рассказала о том, как двое ее детей стали жертвами похищений, и о том, как мало она понимала тот ужас, который они испытывали. К октябрю Скотт стал говорить более смело, начиная приспосабливаться к пережитому.

Осенью 1992 года Скотт все чаще говорил о нравственном значении событий, связанных с похищениями. 9 ноября на собрании группы поддержки он рассказал, как встречи с пришельцами "что-то в нем открыли". Он сказал, что его как бы бросили в сферу духовного, к чему он был даже не готов, и сослался на йогов, которым для достижения определенного уровня приходится проделать колоссальную духовную работу. Ли, готовясь отправиться в Индию, рассказывала на собрании, какой вред часто наносят различные гуру своим ученикам. Инстинктивный страх, вызываемый встречами с пришельцами, Скотт определил как естественную реакцию человека на встречу с чем-то совершенно неясным и далеким. Он не мог вообразить, что кто-то мог бы относиться к пришельцам доброжелательно или чувствовать себя в безопасности, во всяком случае, на начальной стадии общения. В конце того же собрания Скотт заявил: "Я часто думаю о них с негодованием, чувствую злость, но, если задуматься, приходится сделать один-единственный вывод: если я вообще хочу жить относительно спокойно, то должен искать в этих навязываемых мне контактах положительное начало, которое, безусловно, в них содержится".

16 декабря 1992 года я принял Скотта, чтобы обсудить его духовные искания, а также, как выяснилось, договориться о новом сеансе регрессии. Он рассказал, что дней за десять до нашей встречи он, став более восприимчивым к взаимодействию с пришельцами, попросил их дать ему какой-нибудь знак в подтверждение того, что они действительно существуют. В два или три часа ночи, пребывая в полусне, он почувствовал легкое прикосновение к своему плечу. Он страшно перепугался, но прикосновение продолжалось. "Меня как будто дразнили", - пояснил Скотт. Конкретность ответа на его просьбу привела Скотта в ужас. "Я попросил их что-нибудь мне показать, они и показали. По-своему", - сделал вывод Скотт.

Многие испытавшие открывают для себя новые духовные горизонты, как только начинают относиться к похищениям более терпимо, задумываясь об их глубинном смысле и значении. Скотт стал с большим любопытством относиться к нравственному значению феномена встреч с пришельцами, кроме того, он стал посещать акупунктура и даже целителя-шамана. Он стал подвергать сомнению традиционные концепции современной медицины. В частности, он замечает:

"Сталкиваясь с некоторыми врачами, я чувствовал, что могу им помочь лучше, чем они мне. Хотя это очень самонадеянно с моей стороны, и мне это известно". Желая провести еще один сеанс регрессии, Скотт рассчитывал избавиться от травматических впечатлений, оставленных похищениями, и сформировать более сбалансированное двустороннее сотрудничество с пришельцами. Мы решили провести сеанс через пять дней.

В начале сеанса мы поговорили о том, каким испуганным и ранимым был Скотт прошлым летом. В то же время мы согласились, что он стал менее скованным. И хотя Скотт недавно пережил похищение, мы решили провести "открытую регрессию", то есть он был волен вспоминать что угодно, а я обещал воздержаться от наводящих вопросов.

В начале сеанса после непродолжительной паузы секунд в тридцать - сорок Скотт вспоминает, как в тринадцать лет лежит на столе и ощущает рядом "их" присутствие. Прежде он никогда не вспоминал это событие. Он видит металлическую трубку диаметром дюйма четыре, являющуюся частью прибора, стоящего у стенки. От прибора отходят и другие трубки. На соседнем столе какого-то человека исследуют с помощью другого инструмента, кривого и загнутого, напоминающего банан. Этот образ то всплывает в сознании Скотта, то пропадает.

Вскоре Скотт сообщает, что видит женщину, которая подносит к нему несколько цилиндров на подносе, и в каждом находится младенец. "Я взбешен, - сообщает Скотт, - но не знаю, что я могу сделать в своем положении". Женщина подходит к нему вплотную. Вероятно, она и стала действующим лицом в той "галлюцинации", где женская фигура склонялась над его кроватью. Она как-то связана с процедурой добывания его спермы для производства новой партии младенцев, подобных тем, которых ему продемонстрировали.

Скотт понимает, что страх мешает ему разглядеть пришельцев, смотреть прямо на них. Раньше он считал, что существа нарочно уклонялись от его взгляда. Вероятно, рассмотрев пришельцев, он рассказал бы о них родителям, а пришельцам почему-то этого не хотелось. Они объяснили Скотту, что он сам принадлежит к их семейству.

"Если я принадлежу их миру, почему я здесь?" - спросил меня Скотт. Я предложил ему поискать ответ на этот вопрос. Пациент задумался. Тем временем в его памяти возник какой-то цилиндр диаметром дюймов шесть и длиной не менее фута, он был прозрачный и заполнен прозрачной жидкостью. Скотт заявил: "Я хочу быть одним из них, но в то же время хочу быть собой. А быть и тем и другим невозможно".

- Но почему? - спросил я.

- Так я нигде не буду дома, - просто ответил Скотт.

Далее Скотта привели в помещение с толстыми стенами из камня, располагавшееся, как он выразился, "среди множества эскалаторов". "Здесь жарковато, но хорошо, - делится впечатлениями Скотт.

- Много людей. И это лучше, чем семья. Про меня здесь знают абсолютно все". Тем не менее место кажется пугающим и странным. В это время я почувствовал, что Скотт пытается оценивать образы, возникающие в его сознании, применяя аналитическое мышление. Я стараюсь направить его по другому пути, прошу выдавать информацию такой, какая она ему является, а критику оставить на более поздний срок.

"Это невероятно!" - восклицает Скотт. Он рассказывает, что существа все про него знают. Он спрашивает пришельцев, почему они не остаются на земле. Выясняется, что они к этому "еще не готовы" - их органы дыхания не приспособлены для нашей атмосферы.

Скотт называет и другие проблемы, мешающие пришельцам сосуществовать с людьми на Земле. В частности, инопланетяне слишком быстро мыслят. Их мыслительные процессы опережают человеческие, они опасаются, что могут причинить нам вред, а они этого вовсе не хотят.

- Каким образом скорость их мышления может нам навредить? - спрашиваю я.

Скотт объясняет, что человек не может угнаться за гуманоидом, и если ему начинают передавать информацию, очень скоро наступает информационная перегрузка.

В этот момент наш сеанс приобретает интересный оборот. Скотт признает, что он всегда упорствовал, не желая признать факт существования пришельцев. Я прошу его поразмышлять над тем, что именно он отрицал. К моему изумлению, он отвечает: "Отрицал, что я один из них". По словам Скотта, признав существование пришельцев и тем самым свою общность с ними, он обрек бы себя на ностальгические чувства по нашему, земному миру. Скотт признается, что с детства чувствовал себя чужим среди людей. Ему всегда хотелось убежать. Но куда бы он ни бежал, он не достигал места, в которое стремился. Теперь он точно знает, что пришельцы обитают за пределами солнечной системы. Так объяснил Скотт, почему он избегал видеть гуманоидов.

- Мое человеческое начало не желает это видеть.

- Что вы подразумеваете под словом "это"? - спросил я.

- Их. Человеческая ипостась не желает иметь дела с гуманоидной. Реакция человека - страх, будто он столкнулся со зверем. Они воспринимаются как звери, и ты сам реагируешь, как напуганный зверь. Тем не менее, - подчеркивает Скотт, - люди должны понять, что пришельцы, которых я в детстве называл "чернильницами" за их огромные, темные глаза, - такие же живые мыслящие существа, как и мы сами. Мы должны понять это, хотя мы и выглядим иначе, иначе мыслим. Мы и они - это разные формы жизни.

Далее рассказ Скотта приобрел масштабы апокалиптического видения, что я не впервые наблюдаю у испытавших. Скотт заговорил о грядущих глобальных переменях. Пришествие пришельцев состоится лишь после того, как здесь станет "безопаснее". Но до этого землян будет оставаться все меньше: люди будут вымирать от инфекционных заболеваний, в первую очередь от СПИДа, который по степени распространения будет сопоставим с чумой во времена средневековья. Эта информация действовала на Скотта угнетающе. Кроме того, он сознавал, что не вправе ее выдавать. И хотя Скотт был явно убежден в достоверности своих сведений, он не преминул оговориться: "Надеюсь, что я ошибаюсь".

Теперь Скотт видел Землю глазами пришельца, рассматривая ее сверху. Под ним была неизвестная планета, желтая, безводная, преимущественно покрытая пустынями, имени ее он не знал. Он выбрал ее для себя, потому что она более всего напоминала ему родную планету. Раньше на этой планете была жизнь, но случилась какая-то катастрофа, связанная "с наукой", планета обезлюдела. У Скотта болела душа, когда он, всхлипывая, рассказывал о том, как "наука разрушила нашу планету". Я спросил своего пациента, известны ли ему подробности глобальной катастрофы. По его словам, он больше ничего не знал, а вот пришельцы предвидели несчастье, но не могли его предотвратить. После регрессии он вспомнил, что Земля умерла, потому что люди не смогли вовремя остановить то, что изобрели, а инопланетяне создали себе для жизни искусственную среду обитания.

Скотт неохотно признал, что пришельцы намереваются обосноваться на Земле и жить здесь без людей. Они согласились бы сосуществовать с людьми, если бы те изменились. Потом он противопоставил людей и пришельцев. Люди - одни, и не хотят ни с кем делиться. А у пришельцев ни у кого нет собственного мира, все знают все, и никто не имеет секретов. Я расспросил его о нем самом. "Я один из них", - ответил он, но в своей человеческой ипостаси он ограничивает свои способности в области любви и готовность делиться "из-за собственного невежества".

Скотт говорил еще о традициях, мешающих человеческому альтруизму. Из страха, что его обидят, что он не получит желаемого, человек не хочет открываться и считает, что это нормально.

Скотт заявил: "Когда-то должны начаться перемены". На мой вопрос о его призвании как лидера в этом процессе Скотт раньше упоминал о своей миссии: он ответил, что должен выступать в роли посредника между двумя видами. Он сказал, что ему предстоит много работы, на которую уйдет много времени.

Я спросил, хватит ли ему времени, и он ответил уверенным "да".

Почувствовав, что мой пациент устал, я спросил его, хочет ли он обсудить что-либо еще.

Он ответил:

- Так или иначе придется это сделать.

- Что сделать? - спросил я.

- Если мы не совершим перемены, пришельцы сделают их сами. Мне кажется, мы не сможем жить вместе с ними.

После регрессии Скотт почувствовал неловкость. Ему было трудно поверить в то, что он говорил. Он заметил, что в его взрослой жизни нет никаких обстоятельств, которые подтверждали бы достоверность его рассказа. "Оба мира никак между собой не сообщаются, - заметил Скотт, и мы редко имеем возможность проникнуть в другой

мир". Скотт сказал, что в мире "вселенского сознания" страх вообще отсутствует. Скотту страшно и грустно признать реальность пришельческого мира, тем более если он действительно принадлежит этому миру. Для него это означает, что на Земле он - посторонний. Я спросил его, не пытался ли он примирить в себе земную и пришельческую ипостаси. Пациент уверенно возразил, что это невозможно, в чем он убедился на собственном опыте еще подростком. Я рассказал ему, что со мной работают еще четверо или пятеро "двойных агентов", и предложил им объединиться в группу. Скотт одобрил эту идею.

После этого сеанса гипнотической регрессии мой пациент испытал огромное облегчение. По его признанию, его всегда мучила раздвоенность, он чувствовал себя сумасшедшим. А теперь он пришел к выводу, что, отрицая свою принадлежность к миру пришельцев, он действует деструктивно по отношению к собственной личности. Его заинтересовало, какую роль играет телепатия в существовании двойственной личности.

Перед тем как завершить сеанс, мы с Пэм спросили у Скотта, что он может сказать по поводу проекта пришельцев, в котором они используют людей. "Не думаю, что они стараются нас уничтожить, - ответил Скотт. - Мне кажется, они забирают частицу из нас и сообщают нам все свои свойства, одновременно заимствуя наши. Тем самым мы делаемся более похожи друг на друга". Однако, по словам Скотта, подобная интеграция - весьма сложный процесс, "так как не всех, возможно, можно усреднить".

Затем мы обсудили возможное влияние пришельцев на приближение предвещаемой ими глобальной катастрофы, разрушения окружающей среды. Скотт сомневается, что нам удастся пережить свою катастрофу так же благополучно, как пришельцы пережили свою. "Они уже хорошо продвинулись в науке, когда произошло то, что произошло. Они и тогда намного опережали нас".

У них были ресурсы, позволившие им выжить. Я уговорил Скотта рассказать побольше из того, что он знал о взаимоотношениях обоих видов. "Это - как черное и белое, - ответил Скотт. - Две стороны. Между нами есть соответствие".

Мой последний вопрос касался его нежелания смотреть в глаза пришельцев. Он ответил, что, встречаясь взглядом с пришельцем, начинаешь видеть действительность его глазами. Ему было страшно, потому что "он смотрел бы на самого себя".

- И кем вы были в этот момент?

- Одним из них, - ответил Скотт. - Вся моя жизнь была никчемной. Я хочу сказать, все, что я делал, не имеет значения, - добавил он просто.

- По сравнению с чем? - спросил я.

- По сравнению с тем, что я мог бы сделать, осознав себя "двойным агентом", - ответил Скотт.

На следующий день после регрессии пациент сказал мне, что почувствовал душевное спокойствие, и волнение, терзавшее его, вдруг улеглось. "Удивительно!" - воскликнул он. На собрании группы поддержки 7 февраля он сказал, что стал теперь "самодостаточным". 23 декабря он послал мне рождественскую открытку с поздравлениями, а вместе с ней - письмо. Он очень выразительно писал, что освободился от тяжелого бремени. В то же время он сообщал мне информацию, которая стала ему известна после нашей последней встречи.

Скотт писал, что успех придет к людям, когда наступит поворот в их сознании, когда вместо того, чтобы стремиться к удовлетворению личных эгоистических амбиций, они будут работать над искоренением извечных человеческих недостатков. Трудность, по словам Скотта, заключалась в том, чтобы уничтожить недостатки, не задев самого человека. Человек сросся со своими пороками. "Отдирать" их будет нелегко. Но боль при операции неизбежна. Затем, пообщавшись со своим пришельческим "я", Скотт пришел к следующему заключению: "Наши интеллектуальные способности и ширина мировоззрения далеко превосходят человеческие. Переводчики - а я один из них - должны помочь в установлении и поддержании контактов. Я всегда это знал (как и свою пришельческую сущность), но всегда отрицал ее, хотел забыть. Действительность проступает сквозь плотный занавес, опущенный человеком для самозащиты. Изучение борьбы сознания человека и сознания пришельцев продолжается. Стороны интегрируются, учась одна у другой. Я теперь спокоен. Я понимаю, что конфликт по-прежнему живет во мне, но я достиг поворотного пункта, где моя пришельческая энергия одержала верх над человеческой ипостасью. "Больше всего на свете я боюсь людей, - продолжает Скотт. - Мы столько раз пытались вас изменить. Многие представители нашего вида погибли в этом процессе. Должен сказать, у людей слишком бурные эмоции, иногда меня от них тошнит. Мы и сами очень чувствительны, но наши эмоции не так примитивны, как ваши. В каком-то смысле ваши эмоции - это отдых для вас. Мы счастливы испытать более острые чувства, чем обычно. Но избыток эмоций для нас невыносим. Однако люди вызывают у нас симпатию отчасти из-за безудержности своих эмоций. Мы продвинулись в процессе эволюции дальше людей, и наши эмоции потускнели, утратили свою былую значимость, отступив перед другими, более интеллектуальными ценностями. Однако ваши эмоции для нас - как конфетка для ребенка. Или как стимулятор, который мы очень любим".

"Интересно, - пишет Скотт в заключение, - что эмоции одновременно делают вас очень опасными для нас. Пока что я чувствую, что мне рано себя обнаруживать. Я должен многое открыть и предвижу, что вскоре земные власти встретятся с нами на собрании самого высшего уровня".

После регрессии Скотт провел в тревоге несколько ночей. Но в последующие несколько месяцев он обрел душевное спокойствие, осознал свою цель, стал более энергичным. Он теперь убежден в достоверности своих впечатлений, впервые почувствовал в себе силы примирить человеческое и пришельческое начало и научился воспринимать ее честно и реалистично.

Комментарий врача

Случай Скотта показывает нам многогранность феномена встреч с пришельцами. С одной стороны, встреча это, несомненно, травматический эпизод, накладывающий отпечаток на всю последующую жизнь испытывавшего. Скотт переживал страх, ужас, беспомощность, паралич, ощущение, что им манипулируют, особенно унижительной показалась ему процедура извлечения спермы, необходимой для разведения пришельческих младенцев. Позднее он видел эту сцену во время сеанса регрессии. Все эти чувства остались у него вследствие нескольких встреч с пришельцами, пережитых в детстве и подростковом возрасте, в связи с сайтингами НЛЮ. Но наряду с этим встречи с пришельцами вызвали глубокую духовную трансформацию, которая была связана со сменой акцентов в его восприятии этого явления. Важным обстоятельством в случае Скотта является сочувственное отношение его родителей, особенно матери (возможно, также испытывавшей), которая вместе с сыном посещала ежемесячные собрания группы поддержки и вызвалась подвергнуться гипнозу, чтобы глубже постичь собственный опыт и лучше помогать сыну и дочери, также подвергшейся в свое время похищениям.

Благодаря неиссякаемой пытливости, последовательности в поиске духовного смысла встреч с пришельцами, а главное - своей готовности приспособиться к ужасам похищений, Скотт сумел обрести душевное спокойствие и углубить свое понимание процесса похищений. Преодолев свое негативное отношение и приняв свой страх как нечто неизбежное, обусловленное естественными причинами. Скотт сумел распахнуть свое восприятие, что позволило ему усвоить важную информацию относительно его роли в отношениях двух миров и взять на себя роль "переводчика", посредника между ними. Критическим моментом в его духовном становлении стало лето 1992 года, когда ему было двадцать четыре года. К концу этого драматического периода он сумел признаться в своей беспомощности и ранимости и подготовиться принимать как должное непреодолимое влияние внешних сил. Скотт чувствует, что пережитые им события укрепили его психические силы.

Как и в некоторых других случаях, которые я наблюдал, работая с испытывавшими, Скотт, признав реальность своих встреч с пришельцами, пришел к выводу, что в его жизни всегда имела место двойственность, что он всегда принадлежал двум мирам, человеческому и пришельческому. Его пришельческая ипостась проявилась лишь после того, как он отказался от заблуждения, будто является хозяином своей жизни со всеми происходящими в ней событиями. Подобно многим другим испытывавшим, Скотт осознал, насколько опасен человек для окружающей среды, для Земли, которую он бездумно губит своими разрушительными технологиями. Пришельческой частью своего сознания Скотт понимает, как страх и злоба, свойственные человеку, мешают ему проявлять любовь и поддерживать связь со всем сущим. Сознывая свою причастность миру пришельцев, Скотт сумел прочувствовать связь, существующую между двумя мирами. Неслучайно он говорит о соответствии между ними. Человечество лишь начинает постигать существующие связи и соответствия такого рода.

Трудно сделать какие-либо выводы на основании некоторых сведений, сообщенных Скоттом во время второго сеанса регрессии. Подобно другим похищенным, он говорит о другой планете, с которой якобы явились пришельцы. По его словам, из-за "науки" эта планета сделалась безжизненной, что должно служить предостережением населению Земли, оказавшемуся перед угрозой тотального вымирания от природной катастрофы либо пандемии СПИДа. Подобные апокалиптические видения очень характерны для испытавших. Мы не можем судить, имеют ли они значение для физического мира, однако они в значительной мере согласуются с данными о современном экологическом состоянии нашей планеты. В то же время они могут заключать в себе род метафизического призыва, сигнала к пробуждению нашего экологического сознания. Вопрос осложняется (или упрощается) в зависимости от нашего мировоззрения, если учесть, что в сфере, в которую попадают похищенные, нет четкой грани между физическим и духовным аспектами, буквальным и метафизическим, субъективным и объективным.

В заключение следует отметить тот вред, который причинила Скотту и его семье традиционная медицина, с ее стремлением привязать любое явление к известным канонам и подобрать для любой болезни однозначно соответствующее лекарство. Все эти бесчисленные часы, проведенные в приемных врачей, множество обследований, неверные диагнозы и неэффективное лечение. Я полагаю, что именно сейчас, когда я пишу эти строки, какие-нибудь родители ведут к врачу своего ребенка, рассказавшего им про встречу с пришельцами, обрекая его и себя на мучительное и бессмысленное обследование и лечение у врача, слыхом не слыхавшего о феномене встреч с пришельцами. Остается надеяться, что с помощью таких "переводчиков", как Скотт, родителей (и врачей, добавляет Скотт), готовых признать реальность феномена встреч с пришельцами, общество станет более терпимым к неизведанному, отчего в душах детей, переживших встречи с пришельцами, не поселится страх.

6. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ

Насильственные сексуальные и репродуктивные процедуры, о которых часто рассказывают испытавшие, могут оставить глубокий след в интимной жизни людей, лишив их душевного равновесия и общего благополучия. Причины феномена неизвестны, зато его последствия для психического состояния и сексуальной жизни часто становятся объектом исследования. По сути, это единственный аспект феномена похищений, который занимает многих врачей. Проблемы, вызванные похищением, могут со временем углубляться, накладывая отпечаток не только на самого испытавшего, но и на его близких. С другой стороны, выявление причин расстройства часто идет на благо пациенту, иногда производит неоценимое действие. Это хорошо иллюстрирует история Джерри.

Джерри отрекомендовалась мне "обыкновенной домохозяйкой", она пришла ко мне на прием в июне 1992 года. Она жаловалась на повторяющиеся сны об НЛО, на воспоминания о похищениях, которые преследуют ее с семилетнего возраста. По настоянию матери, она, вопреки своей воле, долго признавала, что страдает "кошмарами", пока не увидела мое имя в титрах документального сериала Си Би Эс, при этом на нее произвел впечатление тот факт, что я работаю в клинике при Гарвардском университете. Джерри тогда решила, что мне, возможно, можно доверять немного более, чем другим, и записала мое имя. Кроме того, по рекомендации подруги ее мать прочитала одну из книг Бада Хопкинса и рассказала Джерри, что приведенные там описания похищений очень напоминают то, что вспоминает она.

Мы провели с Джерри четыре сеанса гипноза и один сеанс релаксации. Кроме того, Джерри дала мне прочитать несколько сот страниц своих дневниковых записей - она начала вести дневник за несколько месяцев до обращения ко мне. Помимо детальных описаний похищений, которым она подвергалась, в дневнике Джерри есть стихи, а также пространные философские рассуждения на тему глубинной трансформации, которую она претерпела под действием встреч с пришельцами.

Джерри - второй ребенок из четырех. Когда она была маленькой, их семья жила близ Канзас-Сити, штат Миссури, в сельской местности. Отец Джерри работал на молокозаводе. Старший брат Джерри, Кен, как и она, рассказывал о необычных происшествиях, случавшихся с ним в детстве, он неоднократно видел по ночам белый и голубой свет непонятного происхождения и переживал кошмарные мгновения, когда в его комнату по ночам кто-то входил. По утверждению Кена, он в это время не спал. Незадолго до того, как прийти ко мне, Джерри обсудила свои переживания с Кеном. Она выяснила, что их воспоминания очень похожи и то, что они мучают Кена всю жизнь. Кроме того, Джерри говорит, что однажды, когда ей было семь лет, вместе с ней похитили ее другого брата, Майка, в ту пору - младенца. Но с Майком она это не обсуждала.

Когда Джерри исполнилось восемь лет, ее родители развелись. Она с детства практически не поддерживала отношений с отцом, а недавно, встретившись с ним, долго разговаривала. Теперь Джерри чувствует, что они стали ближе. Мать Джерри, социальный работник, после развода вместе со всеми детьми переселилась в Макон, штат Джорджия. Джерри была с матерью очень близка и всегда рассказывала ей о своих переживаниях. Их семья много раз переезжала с места на место и исколесила чуть ли не всю Джорджию. "Возможно, в нас живет цыганский дух", - шутит Джерри. Она состояла в организации герл-скаутов, ходила в походы. Подростком она училась скакать на лошади. По ее признанию, жеребята, с их миндалевидными глазами, напоминают ей гибридов, которые она видела у пришельцев. Когда Джерри училась в средней школе, ее считали способной девочкой и прочили ей учебу в колледже. Однако в десятом классе учитель английского языка стал давать детям непосильные задания из курса колледжа, Джерри с ними не справлялась, а поскольку ее отказались перевести в другой класс, ушла из школы. С тех пор она работала на мелких должностях, секретаршей в мелких учреждениях или кассиршей.

Учитывая, что Джерри закончила всего девять классов, ее друзья и знакомые удивились, когда пять или шесть лет назад у нее потоком полились стихотворения и записи сложного философского содержания. Она стала еще активнее писать в 1991 году, после того как пережила очередное похищение, которое произвело на нее особо сильное впечатление. "Я и сама не знаю, откуда что берется", - признается Джерри. И действительно, мысли и язык ее записей как будто не соответствуют образованию Джерри. Более того, как она рассказывает, иногда она употребляет неизвестные ей слова, а когда находит значение в словаре, выясняется, что они согласуются со смыслом того, что она пишет. Джерри говорит, что многие ее идеи исходят не от нее, а от какого-то иного источника. По ее словам, информация, полученная ею от пришельцев в 1991 году, настолько шокировала ее, что она, сначала записав ее в дневнике, позднее уничтожила все записи.

Джерри в первый раз вышла замуж в 1986 году, когда уже была беременна. Своего первого мужа она никогда не любила и вскоре с ним развелась. По словам Джерри, муж вовлекал детей в оральный секс, но эти "игры" не были связаны с проникновением. Вначале Джерри считала, что муж обратился к педофилии в результате ее отвращения к сексу. Но в январе 1991 года Джерри записала в дневнике: "Я больше в это не верю. Вместо этого он мог завести связь на стороне. Значит, он сам предпочел такие занятия. А я, возможно, выбрала его из-за того, что не ощущала в нем сексуальной угрозы. Я знала, что с ним мне будет легко уклоняться от сексуальных контактов. По сути, он соглашался с идеей брака без секса".

Во второй раз Джерри вышла замуж за Боба в 1989 году. Боб - столяр. По словам Джерри, она любит мужа и хочет сохранить с ним хорошие отношения, в частности сексуальные. Она делает запись в дневнике: "Теперь у меня более удачный брак. Муж - человек нормальной сексуальной ориентации, он хочет иметь со мной здоровые сексуальные отношения". Но из-за похищений, пережитых ею, это стало невозможным. Через некоторое время она запишет в дневнике: "Я убеждаю себя, что у нас все

подругому. Он любит меня и не причинит мне боли и унижения. Я стараюсь развивать в себе положительные эмоции. Но как только дело доходит до секса, все они улетучиваются, и я оказываюсь во власти страха. Во время секса я чувствую то же, что во время похищения. (В другое время Джерри говорила, что секс напоминает ей осмотр у гинеколога или изнасилование.) Кроме того, мне кажется, что меня в любой момент могут обидеть. Ощущение беспомощности, незащитности - это все, что у меня остается. Я чувствую себя в безопасности, когда отказываю мужу, и он уважает мой отказ. Я очень хочу разрешить эту проблему. Но я не знаю, как это сделать".

Страх перед интимными отношениями перешел у Джерри в боязнь любого прикосновения, и она стала часто топить свой страх и безысходность в алкоголе.

В сентябре 1992 года она пишет: "Я пила, только когда думала, что мне предстоит заниматься сексом". Полагая, что страх перед сексом происходит от сексуального насилия или инцеста, пережитого в детстве, Джерри еще с первым мужем обращались к трем разным консультантам по вопросам брака. В одном из случаев ее кошмары были интерпретированы как "что-то пытается прорваться на поверхность", но дальше этого предположения дело не пошло, и Джерри прекратила ходить к консультантам.

Если первый муж Джерри и слышать не желал ни про что необычное, то Боб и его семья относились к ней с пониманием, во всяком случае поначалу. На первый сеанс релаксации Джерри даже пришла с мужем, и тот был поражен силой ее переживаний, открывшейся во время сеанса. Однако когда родственники со стороны мужа узнали о предполагаемых похищениях, они отделились от Джерри, и та почувствовала изоляцию, которую переживала очень болезненно. Джерри оказалась в ситуации, в которой единственную поддержку могла получить лишь от нас с Пэм да от других участников группы поддержки. В марте 1993 года Джерри пожаловалась мне, что семья мужа перестала с ней общаться так, как прежде, это ее угнетает, так как другой близкой родни у нее нет. Джерри огорчалась, что ее считают эксцентричной особой, но тут же сказала, что пути к отступлению у нее нет и ей придется с этим жить.

Трое детей Джерри стали жертвами похищений. Салли, родившаяся в 1981 году, с шести лет страдает жестокими кошмарами, кричит во сне: "Оставьте меня в покое! Не трогайте меня!" С девяти или десяти лет у нее бывают частые необъяснимые кровотечения из носа. Девочка рассказывала матери, что часто видит НЛЮ во сне или в своем воображении наяву, и высказала предположение, что, возможно, пришельцы выбирают себе в жертву членов одной семьи. Салли видит сны. Однажды ей приснилось, то они всей семьей стоят на платформе в ожидании приземления космического корабля, в то время как вокруг снуют мелкие большеголовые существа. В другой раз ей приснилась девочка-пришелец, без волос, с красной головой. Она прильнула с улицы к оконному стеклу и приглашала ее наружу "поиграть". Однажды Джерри услышала ночью крики дочери, зашла к ней в комнату и обнаружила, что на ней приподнята ночная рубашка, а нижнее белье отсутствует. Салли пребывала в состоянии какого-то ступора. Разбудить ее не удалось. В июне 1993 года Салли обнаружила провал во времени продолжительностью с час. В это время она как будто

читала книжку, готовясь к школе. Она посмотрела на часы, которые показывали 6:02. После того как она читала не более пяти минут, она вновь посмотрела на часы. Было уже 6:58. "Как это может случиться?", - в тревоге спросила она у матери. Джерри оставалось предположить, что Салли заснула, но девочка утверждала, что она читала все это время.

Мэтью родился в 1983 году. Он боится кукол из передачи "Улица Сезам", которых называет "ву-ву" и, завидев их, всякий раз требует, чтобы выключили телевизор. Берт, один из персонажей той же передачи с большими глазами, вселяет в мальчика особый страх. Кроме того, Мэтью приводит в ужас рекламный ролик компании по производству йогуртов, в котором фигурируют пришельцы и НЛО. Мэтью пересказывал сон, в котором с ним разговаривала конусообразная "тарелка" с глазами. И Салли, и Мэтью бурно реагируют на изображения пришельцев на карточках "распознавания образов по Хопкинсу", которые Джерри одолжила у подруги. Салли от ужаса задохнулась и закрыла ладошкой рот. Мэтью спросил: "А Салли тоже их видела?" Он был явно напуган.

Колину в 1993 году исполнилось три года. Он, повидимому, подвергается частым похищениям. Об этом Джерри много пишет в своем дневнике. Мне было показано заключение детского психолога, к которому обращалась Джерри. Кроме того, по словам Джерри, во время похищения она видела своего сына. В записи от 4 августа 1992 года, когда Колину было два с половиной года, говорится о том, как она услышала, что мальчик плачет среди ночи и разговаривает сам с собой. Зайдя к нему в комнату, она застала его сидящим в кроватке. Он не спал. Он попросил принести ему сока, а потом стал рассказывать про огни за окном и сов с большими глазами. Указав на окно, Колин сказал: "Видишь, там глаза?" Джерри насмерть перепугалась, так как в ту же ночь и она остро чувствовала близость пришельцев. Она забрала сына с собой, пересказала Бобу его слова, но муж рассердился и заявил, что ребенку приснился кошмар. По словам Джерри, Колин всегда хорошо спал, никогда не просился ночью к родителям и вообще не просыпался. Та ночь была первой, когда он спал не у себя.

Такое поведение Колина продолжалось до осени. 29 октября Джерри записала, что Колин постоянно говорит об "этих вещах". Когда Джерри с Колином выходили по вечерам погулять, он глядел на звездное небо и рассказывал о "совах с большими глазами", которые "падали с неба" или тихо спускались к нему. Он несколько раз пытался показать матери, какие у них были глаза, обводя пальчиком свои глаза. Однажды он пришел в сильное возбуждение, стал бегать и кричать, что его заставляют есть какую-то еду и "атакуют". Он употребил именно это слово.

Кроме того, Колин стал много говорить про звезды, планеты, космические корабли. Однажды он заметил на обложке книжки маленькую картинку и сказал: "Это планета Земля", добавив, что она пропадет и дом тоже пропадет. Показав на потолок, он заявил: "Они говорят бай-бай, увидимся". Как-то раз Колин, спрыгнув с постели, разыграл перед Джерри сцену: "Совы с большими глазами падают с неба, они прыгают, и я тоже прыгаю, - приговаривал он. - Там космический корабль, и я выхожу

из корабля. У меня болит пальчик, - сказал он, показывая на правую ногу. Мамочка, большие глаза - такие страшные!" После этого Джерри обнаружила, что у сына в крови палец на ноге, так как ноготь - содран.

8 ноября я принимал Колина с родителями у себя дома, в то время как его брат и сестра играли у меня во дворе. Колина был год и девять месяцев. Это милый, живой мальчик. Наша встреча раскрыла несколько его страхов. Увидев игрушечного крокодила, он назвал его тигром, который любит кусаться. (Позднее он спросил у матери: "Почему тигры приходят за нами и уносят нас?"). Колин особенно заинтересовался большим глобусом, стоявшим у меня в кабинете, и хотел непременно выяснить, где он находится. Я показал ему карточки "распознавания образов по Хопкинсу", он среагировал только на одну, где был изображен "страшный дядька". После этого ребенок встревожился. 15 ноября Джерри записала в дневнике, что сын несколько раз за ночь принимался кричать, кого-то прогоняя. Когда они с мужем прибежали в комнату Колина, тот рассказывал про страшных сов. Однажды он сказал, что совы поранили ему ножку. Забравшись в кровать к родителям, Колин сказал:

"Что там в небе за корабль, большой корабль?"

28 ноября 1993 года Джерри записала в дневнике, что страшные события происходят с Колином каждую неделю, в лучшем случае - раз в две недели. 25 января они с Колином были в ванной. Мальчик несколько раз испуганно повторил: "Я не хочу возвращаться на космический корабль". Потом, встав с унитаза, стиснув зубы и сжав кулаки, он разрыдался: "Я потерялся, мне страшно". Успокоившись, он сказал: "Я там родился и упал со звезд". Когда Джерри попросила его повторить, Колин добавил: "Я родился на космическом корабле. Там было темно". Потом он весь напрягся и застонал. Джерри расспрашивала сына, как он оказался на космическом корабле, а тот уже знакомым жестом обвел пальцами вокруг глаз и пояснил: "Глаза". На вопрос Джерри, видел ли он кого-нибудь на корабле, Колин сказал: "Там был король. Этот король - Бог". Джерри удивлялась, откуда у него взялся такой словарный запас. В три года такие фразы как будто не по возрасту.

Ночью 27 июня Колин пришел в комнату к родителям и забрался в кровать. Это показалось Джерри странным, так как дверь была заперта на задвижку и она не помнила, чтобы ее отпирали. Тем временем монитор, который передавал в родительскую спальню звуки из детской, стал издавать странный громкий звук, какие-то щелчки, такие громкие, что Колин попросил отца его выключить.

Поскольку состояние Колина внушало тревогу, я хотел получить заключение от независимого детского психиатра. Я направил Джерри с сыном к молодой коллеге, мало знакомой с явлением похищений. Я считал, что она женщина широких взглядов и ее не смутит непривычность материала. Врач встретилась с Колином и его родителями в феврале. В марте я получил от нее заключение. Врач охарактеризовала Колина как "очень сообразительного и изобретательного ребенка" и не нашла в нем никаких аномалий.

Что касается родителей, то она обнаружила в супружеских отношениях небольшое напряжение, связанное исключительно с рассказами Джерри о похищениях. Колин заинтересовался игрушечной змеей, которая, как он сказал, ест пальчики, упомянул, что у него тоже болел пальчик на ноге, но не выразил беспокойства по этому поводу.

Психиатр, обследовавшая Колина, не нашла никаких объяснений его проблемам. Она лишь предположила, что, возможно, имел место какой-нибудь инцидент между ним и его братом, в прошлом подвергавшимся сексуальным домогательствам со стороны отца. (Дети живут в одной комнате.) Кроме того, по мнению психиатра, на Колина могли оказать влияние какие-нибудь телепередачи по космической тематике. Правда, Джерри следит за тем, что сын смотрит по телевизору. Надо сказать, что после консультации Колин стал несколько спокойнее. Врач не рекомендовала принимать какие-либо меры, но предложила без колебаний обращаться к ней, если ребенка будут мучить страхи. Выводы психиатра внесли дополнительный диссонанс в отношения Джерри с Бобом. Поскольку врач не обнаружила доступных общепринятому пониманию причин страхов Колина, Джерри укрепились в мысли, что ребенок страдает от встреч с пришельцами. Что касается Боба, то его вполне удовлетворило объяснение врача, посчитавшего возможной причиной страхов какие-то семейные проблемы. Боб продолжал придерживаться мнения, что встреч с пришельцами не бывает, а если они все-таки случаются, то не могут затронуть его ребенка. В январе, увидев в книге иллюстрацию с изображением пришельца, Колин сказал: "Это ракетник. Он прилетает и улетает".

Джерри считает, что подвергалась похищениям всю жизнь. Мать с готовностью называла ее опыт кошмарами. Но для нее самой, он был реальностью. Поэтому она всю жизнь ощущала себя в изоляции, страдала от того, что вынуждена отрицать значительную, может быть - важнейшую часть своей жизни.

Мелкие травмы - ссадины, порезы, следы уколов - лишний раз подтверждали справедливость ее впечатлений до тех пор, пока она наконец не нашла врачей, которые ей поверили, а также группу испытавших, переживших аналогичные события и знакомых с феноменом.

Джерри впервые сознательно вспомнила событие, произошедшее с ней в семилетнем возрасте, пока они еще жили в Канзас-Сити. Этот эпизод будет детально обсуждаться в связи с первым сеансом гипноза. До регрессии Джерри описывала необычный свет, который она видела, космический корабль и мелких, худосочных серых существ за окном. Когда она рассказала об увиденном матери, та ответила, что это был дурной сон, но Джерри сказала вполне убежденно, что она не спала, а видела это наяву.

"Я видела огни, видела корабль, видела их, - рассказывала Джерри во время нашей первой беседы, - и я никогда не верила в то, что это сон или кошмар". Поскольку мать Джерри упорно возражала дочери, утверждая, что та видит кошмары, Джерри стала со временем сомневаться, думая, что теряет чувство реальности. На первом сеансе релаксации, говоря о похищении в семилетнем возрасте, она сказала, что встречала

пришельцев и прежде. Она не знает, сколько ей было лет, когда она была похищена впервые. "Тогда они казались мне забавными. Их было за окном такое множество, и они казались понастоящему счастливыми". Пришельцы приглашали девочку выйти и поиграть. Когда Джерри было девять лет, она жила с матерью в отеле накануне переселения в Джорджию. Джерри помнит, как однажды почувствовала, что в комнате кто-то есть, и испугалась, потому что этот кто-то сел к ней на постель. В восемь лет Джерри пережила важный эпизод, оставивший психическую травму. Это открылось на четвертом сеансе.

Еще более тревожный эпизод, который мы исследовали на втором сеансе, произошел с ней в Джорджии. В то время Джерри было тринадцать лет. Как она рассказывает, она проснулась в ужасе и ощутила давление на живот и область гениталий. Она не могла двигаться. "В моей груди рождался крик, но я не могла издать никакого звука. Кто-то со мной что-то делал", - вспоминает Джерри. Она и тогда уловила нечто чуждое. Ей тогда пришло в голову: "Не таким ли бывает секс?" Но она была уверена, что "это не человек".

За две недели до того, как мы исследовали во время сеанса регрессии этот случай, Джерри записала в своем дневнике, что именно в то время у нее зародилось будущее отвращение к сексу. Вскоре она стала встречаться со своим первым настоящим "бой-френдом", который был на два года ее старше. Джерри обнаружила, что мысль о том, что они могут зайти дальше поцелуев, приводила ее в ужас, хотя до того молодые люди экспериментировали с петтингом, и это не внушало ей ни страха, ни отвращения. Однажды, когда ее родители уже спали, а Джерри с парнем находились в комнате, парень предложил "сделать нечто большее, чем поцелуи и объятия". Желая избавиться от развившегося в ней страха перед прикосновением к интимным частям тела, она согласилась, но потом в ней что-то произошло. "Мое тело стало твердым, как железо. На меня напала ужасная паника. Я покрылась потом, задрожала, у меня началось сильнейшее сердцебиение. Я посмотрела на свою руку и обнаружила, что она начинает сморщиваться, как будто засыхает. Я вся стала серой и окаменела. Не знаю, что со мной случилось потом, во всяком случае, парень побежал и разбудил мою мать. Она пришла и успокоила меня". Джерри ни с кем не обсуждала этот эпизод, а в дневнике написала: "С тех пор у меня отвращение к сексу".

По словам Джерри, в последующие годы она пережила много кошмаров, когда в ее голове раздавался звон, или щелканье, или рокот, а в комнате появлялись гуманоиды. "Из-за них я надолго лишалась сна", - пишет Джерри. В 1987 году произошел такой эпизод. Она вдруг заметила красивое "сияние и искры", которые, казалось, кто-то пригоршнями кидал ей в комнату. Она в ужасе закричала, когда увидела в воздухе у себя над кроватью двух существ в сияющих комбинезонах. Насколько Джерри помнит, она пыталась разбудить Боба, в ту пору еще ее жениха. Но Боб спал как убитый. Когда существа к ней приблизились, Джерри перепугалась еще сильнее, потом в памяти наступил провал, и последующих событий она уже не помнит. Позднее она проходила сеанс гипнотической регрессии с другим врачом, в котором исследовался этот эпизод.

Тогда Джерри рассказала, как она была растрогана: ей показали двух девочек-близнецов, и она почувствовала, что это ее гибридные дочки.

В 1990 году Джерри пережила эпизод, который нанес ей самую сильную травму. Мы даже не исследовали этот эпизод под гипнозом, так как событие причиняет Джерри слишком острую боль. В обычном состоянии сознания Джерри рассказала много подробностей этого эпизода. Они с Бобом только что купили квартиру в Плимуте, штат Массачусетс. Она помнит, как ощутила чье-то присутствие в спальне, и ее похлопали по плечу. Потом Джерри каким-то образом оказалась в круглом зале с металлическими стенами, полном какого-то оборудования. Она стояла, лишившись возможности шевельнуться, при этом над ней проводили какие-то опыты. Во время опыта у Джерри упало жемчужное ожерелье. Она телепатически передала высокому белокурому существу, как будто главному среди пришельцев, что уронила ожерелье, и получила телепатический ответ, что украшение вернут ей позднее, теперь она не может его надеть, так как оно "загрязнено". Главный пришелец подозвал кого-то из ассистентов, ростом поменьше. Ожерелье подняли и положили в пакет, на вид - полиэтиленовый. Джерри рассказала про этот эпизод своей матери, и та спустя много месяцев нашла ожерелье у себя в доме в Джорджии, в какой-то коробке.

Вначале Джерри не была напугана происходящим. Ей даже нравилось, что она может телепатически общаться с пришельцами. Главный спросил ее, как продвигается лечение, и она, на свою беду, ответила:

"Превосходно". После этого существа проделали с ней какую-то процедуру. Джерри ощутила в верхней части шеи, на границе с затылком, ужасную боль. Ей казалось, что ее убивают. Потом все ее тело стало содрогаться в судорогах, вначале спазмы поразили ноги, потом стали распространяться выше. "Как вы можете?" - закричала Джерри. Она была потрясена. Прежде эти существа казались ей полными любви, такими совершенными - и вдруг... такое предательство. Она потеряла сознание и очнулась уже у себя в спальне, на кровати. Обычно Джерри спит на боку, свернувшись клубочком. На этот раз она пробудилась, лежа на спине, скрестив руки на груди, вытянув ноги, тесно прижав их друг к другу. Джерри попробовала разбудить мужа - безуспешно. Тогда она позвонила матери в Джорджию, чувствуя, что должна с кем-то поделиться своими переживаниями.

В один из трех эпизодов, относящихся к 1991 году, Джерри, по ее словам, похитили высокие белокурые существа с розовой кожей, более похожие на людей, чем те, которых она видела раньше. Ее перенесли, как ей показалось, на крышу какого-то очень высокого здания. Там имелось оборудование. У Джерри было впечатление, что она находится вблизи пляжа, во всяком случае, где-то на побережье, так как до нее доносился плеск волн. Было тепло, ее тело обдувал ветерок, доносивший запах моря. Высоко на крыше здания Джерри демонстрировали изображения снарядов и всевозможного оружия. Джерри чувствовала, что видит нечто очень важное. Она также помнит, как какая-то машина, первоначально трехгранная пирамида, закрутившись, приобрела округлую форму. По ее мнению, это было связано с летательными

аппаратами. Джерри говорит, что она никогда не забудет своих впечатлений. На следующий день она поймала себя на том, что делает из бумаги трехгранные пирамидки, насаживает их на карандаши и крутит.

В ноябре 1991 года, проснувшись среди ночи, Джерри вновь ощутила у себя в комнате присутствие посторонних. Комната была освещена оранжево-красным светом, который вскоре потускнел. На следующий день ее голова раскалывалась от переполнявшей ее информации "вселенского толка", размышлений "о душе", которые ей несвойственны. После этого, как я уже писал, Джерри стала всерьез писать. Из-под ее пера вышло свыше сотни стихотворений. И это при том, что она, по ее признанию, "сроду не сочинила и пары строк". В голове роились мысли, которые, как она говорит, "неизвестно откуда брались".

В месяцы, предшествовавшие нашему первому сеансу гипноза (он состоялся 11 августа 1992 года), Джерри продолжали время от времени похищать. В частности, она в сознании вспоминала, как за три недели до сеанса ее похитили гуманоиды и забрали на корабль. Они относились к ней с любовью, приятно поражая своей доброжелательностью. По словам Джерри, на корабле было много существ, которые вели с ней разговоры на высокоинтеллектуальном уровне. Как ей кажется, диалог проходил на уровне гениальности. Так, один пришелец сообщил ей, что он явился из такого отдаленного будущего, что ей не под силу это вообразить. Джерри с удовлетворением подумала, что он раскрыл перед ней много тайн и на свете нет вещей, недоступных ее пониманию. В своем дневнике Джерри записала: "У меня не остается и тени сомнения, что все эти события - реальны. Они смотрели на меня своими любящими мудрыми глазами. Я спросила: "Это правда, что я веду двойную жизнь? Это происходит в действительности?" И мне ответили, что мне и другим, таким же, как я, лучше не сознавать этой двойственности своей реальности. Всякий раз нам лучше ощущать себя здесь и сейчас".

На первый сеанс Боб пришел вместе с Джерри. Он сказал, что Джерри либо лжет, либо это действительно с ней происходит. И тут же добавил, что его жена совсем не лгунья, что более правдивого человека он в жизни не видел. Однако Боб сознательно или бессознательно сопротивлялся, не желая узнать правду. Он, наверное, немного лукавил, говоря, что проспал большую часть передачи Си Би Эс "Вторжение". В фильме описывались душераздирающие сцены похищений пришельцами.

До начала регрессии мы обсудили несколько эпизодов встреч с пришельцами. Джерри рассказала, что ищет церковь, которая была бы более терпима к происходящему с ней, нежели католическая, к которой она принадлежит с детства. Вместе с мужем они по рекомендациям друзей несколько раз меняли церковь. Некоторое время они чувствовали себя вполне уютно в протестантской церкви. Но там, по словам супругов, пытались перевернуть всю их жизнь. Поэтому они временно прекратили посещать церковь и пока чувствуют себя очень неплохо. Джерри сильно страдала оттого, что в церкви ей было не с кем поговорить о встречах с пришельцами. На ее робкие попытки рассказать о своем опыте ей говорили, что это - зло, абсолютное зло. По мнению всех,

к кому она обращалась, Бог никогда не создал бы таких тварей. В Джерри все восставало против такого мнения. Она чувствовала, что пришельцы - это другой разум, другая реальность, другая сущность. Она не считала себя вправе так легко навешивать ярлыки "плохой" или "хороший". Однажды, когда она рассказала, как ее душа отделялась от тела, на нее тут же донесли более высокому церковному иерарху. Вызвав Джерри, он запретил ей делать что-либо подобное впредь.

Затем мы обратились к эпизоду, произошедшему с Джерри, когда она жила в штате Миссури, и решили сосредоточиться на нем. Мы детально обсудили расположение комнат в доме, местоположение самого дома - на горе, в окружении пастбищ для скота, убранство комнат. Джерри жила в одной комнате с сестрой.

Первое впечатление, возникшее у Джерри в измененном состоянии сознания, - ее детская с оранжевыми стенами и она сама, стоящая посреди комнаты в длинной фланелевой ночной рубашке. В доме очень тихо. Джерри захотелось выйти из комнаты и спуститься в холл. Она заметила, что комнату наполняет странный, яркий свет. Ужасно перепугавшись, Джерри, тем не менее, пошла через холл в гостиную. За домом, в том направлении, откуда, как казалось, исходил свет, Джерри заметила двадцать или тридцать мелких существ и в ужасе отшатнулась. Она не могла сдвинуться с места, в то время как несколько существ прилетели к ней в комнату. Теперь она снова была у себя в детской. "Я не захотела выходить, и они сами явились", - поясняет Джерри. Она почувствовала, что существа потеряли терпение. Джерри от страха присела на корточки, и они ее подняли. "Я не хочу вылетать через окно", - упрямилась Джерри, но ее заставляли все настойчивее.

К удивлению Джерри, существа вынесли ее через окно, и она "полетела вверх со страшной скоростью". Словно зависнув в небе, Джерри увидела крышу своего дома, макушки деревьев и землю. "От быстрого движения у меня захватило дыхание", - вспомнила Джерри. Над ней находился какой-то большой предмет, в который ее затолкали. Джерри почему-то казалось, что к ней относятся как-то по-особенному, но в чем дело, она не понимала. В этом месте сеанса Джерри начала плакать: она заметила, как два существа увлекают ввысь ее братика Марка, и забеспокоилась, что ему, наверное, страшно, хотя казалось, он спит.

Джерри очень хотелось убежать, но оказалось, что нижняя часть тела у нее парализована. У Джерри появилась одышка, задрожал голос, и она описала ощущения, испытанные в параличе, - это была болезненная вибрация. Потом чудовищная вибрация распространилась на все ее тело. Я заверил Джерри, что, повторно переживая эти события, она не рискует чем-то себе повредить. "Вибрация такая сильная, я этого не понимаю, - стонала Джерри, боясь, что у нее остановится дыхание. - Я ничего не могу поделать. Мне страшно за Марка", - плакала Джерри. Мощная вибрация сотрясала Джерри во время сеанса. "Ну хорошо, делайте со мной что хотите, но зачем вы взяли его? Он же маленький! Я ненавижу их за это. А я вначале считала их хорошими". Вспоминая в слезах более ранний случай похищения, Джерри сказала: "Они казались мне забавными, приглашали меня выйти и поиграть".

Джерри рассказывала, что круглая комната, куда принесли ее и Марка, вначале была погружена во мрак. Потом она заметила, что комната - куполообразная, в ней все белое. В комнате имелось несколько уровней. Они с братом находятся высоко. Там, куда их поместили, было два стола непривычной формы, один для Марка, другой - для нее. Детей положили на столы. "Какой он маленький! - сказала Джерри о братике. Я смотрю на Марка. Он такой хорошенький, я велю ему не шевелиться", - говорит Джерри сквозь слезы. - Он ведь может упасть и ушибиться". Она очень взволнована.

Потом Джерри заметила маленькое, "очень темное" существо, которое стоит над ней на следующем уровне, опираясь на перила, огораживающие край. За этим темным существом - более светлое, наверное, их главный. Этот второй пришелец - худой и морщинистый, с приятным лицом и постоянной улыбкой. На нем оранжевый комбинезон, волосы у него немного засаленные, желтовато-белые. Руки - длинные и худые. Это существо назвало ее по имени, как знакомую. Джерри это напугало, особенно когда она осознала, что и сама знает "главного". Теперь события стали вспоминаться более отчетливо. Тяжело дыша и трясясь всем телом, Джерри воскликнула: "Я не знаю, могу ли это сделать. До сих пор это было как сон". Теперь, по ее признанию, существо стало таким же реальным, как любой из ее знакомых. Джерри говорит, что ее мать "была не права", утверждая, что дочь видит сны. "Я должна перестать думать о том, кто что скажет. Я должна жить своей жизнью. Я не могу все время думать только о том, чтобы угождать матери, - добавила она. - Я должна отстаивать свое мнение. Пусть люди думают, что я сумасшедшая, если им это нравится!"

Главный спросил Джерри, хорошо ли идет лечение. Эту фразу Джерри не поняла. На сеансе она, повидимому, пережила чрезвычайно болезненную процедуру. Ей в шею вставили нечто очень острое, вроде иглы. Она в отчаянии закричала и вся покрылась потом, извиваясь от боли. Она пыталась отогнать от себя воспоминания. "Боюсь, что они меня убьют", - сказала Джерри. Я заверил ее, что воспоминания ее не убьют, предлагая сколько угодно кричать. Но при этом описывать инструмент, который спускался "под углом" на ее шею. "Перестаньте! Мне больно!" - громко закричала Джерри. Она жаловалась на спазмы и другие неконтролируемые движения в ногах, и я видел эти судороги своими глазами. Содрогаюсь от боли, Джерри в ужасе кричала: "Я не могу остановиться! Как это отвратительно! Перестаньте! Прекратите!"

Джерри продолжала громко кричать, биться в конвульсиях. "Они ее переворачивают, - стонала она.

- Господи! Она у меня внутри!" На этой стадии мне пришлось уверять Боба, что, когда сеанс закончится, Джерри станет лучше. "Вынимают! - сказала Джерри.

- Что-то течет. Я чувствую капли. Это у меня в горле". Она не знала, что это было: кровь, слюна или еще что-то. "Они дают мне расслабиться. Какие они ужасные! Какая жестокость! Я думала, они сделают что-то еще. - И шепотом: - Такого я не ожидала".

Джерри вспомнила, как раньше ей вживили миниатюрный прибор, чтобы "проводить мониторинг". Ей ничего не объяснили, сказали только, что "так надо".

"Мне кажется, он еще там, - произнесла она. - Я не помню, чтобы его вынимали". После этого Джерри почувствовала боль во всем теле и страшную усталость. Она не знала, что сделали с Марком. Она только сказала: "Если они то же сделали с Марком, я их убью". Джерри на несколько минут оставила лежать на столе. Тем временем "главный" ушел. Она заметила мелькание красных и желтых огней. Джерри не помнит, как ее доставили домой, рассказывала ли она матери или кому-то еще о том, что с ней приключилось. Когда сеанс закончился, Джерри высказала догадку, что до этого момента действовал какой-то защитный механизм, не дававший ей вспомнить болезненный эксперимент.

- Я как выжатый лимон, - объявила Джерри, выйдя из состояния гипноза. - Я не думала, что вам это удастся.

Джерри не верилось, что кто-то сможет избавить ее от "лечения", по-видимому, состоявшего в вибрации. Вернувшись в полное сознание, Джерри продолжала испытывать странное ощущение в ногах. Голова и шея не были затронуты процессом "лечения", и, очевидно, именно поэтому ей было так больно. Джерри рассказала, что как будто попала под отбойный молоток. Потом Джерри вспомнила: когда она рожала Колина, анестезиолог ввел иглу для постепенного введения обезболивающего препарата. Это произвело на нее ужасное впечатление; она стала громко кричать, ожидая повторения процедуры, пройденной у пришельцев. По словам Джерри, теперь она была, как никогда, уверена, что "кошмар", пережитый ею в семилетнем возрасте, был на самом деле подлинным событием.

Боб был потрясен тем, что на его глазах происходило с Джерри. По его признанию, вначале он хотел броситься ей на помощь, но потом решил, что ей, наверное, станет лучше и боль пройдет. "Я словно приклеился к стулу и так и сидел", - заметил он.

На следующий день после сеанса мы с Джерри обсуждали его по телефону. По ее признанию, она не ожидала, что впечатления будут столь живыми, а рассчитывала лишь отчасти прояснить минувшие события. Она особенно отметила, что во все время сеанса избегала смотреть в глаза пришельцев. Смотреть было страшно, так как "то, что мы видим, мы потом знаем". Джерри была в некотором замешательстве по поводу боли, которую пережила в состоянии регрессии. У нее зародилось подозрение, что под гипнозом смешались воспоминания о событиях ее детства и инциденте, произошедшем с ней в 1990 году. Она попыталась разобраться в этом недоразумении и записала свои рассуждения в дневник, но это не принесло результата. Ей мешало то, что инцидент 1990 года не исследовался под гипнозом.

В последующие недели Джерри вспомнила и описала в дневнике целый ряд своих встреч с пришельцами, видений, в которых фигурировали НЛО, снов на темы НЛО, феноменов отделения души от тела.

Все эти впечатления были вызваны сеансом регрессии. В тот же период Колин стал рассказывать о событиях, которые пережил он. Через шесть дней после сеанса в дневнике Джерри появилась запись: "Я чувствую, как с моих плеч свалилось тяжелое бремя". 27 августа на ее глазах у нее перед домом появился луч, или, как она выразилась, "столб света". Джерри даже хотела сразу позвонить мне, но передумала. Начиная с 21 сентября Джерри несколько раз видела во сне красивую пегую лошадь, которую ей хотелось завести в дом, чтобы как следует о ней заботиться, но это ей никак не удавалось. В итоге у нее осталось чувство горечи, сознание, что ее желания не сбываются. В сентябре Джерри стала переосмысливать свои страхи, связанные с сексом, и впервые заметила, что они являются следствием пережитых похищений. Поскольку ей хотелось наладить нормальную сексуальную жизнь, она попросила провести с ней новый сеанс гипнотической регрессии.

Этот сеанс состоялся 5 октября в присутствии Анны, сестры Боба. Джерри заявила, что хочет выяснить причину, заставляющую ее "любой ценой избегать секса", она предложила исследовать эпизод, случившийся с ней в тринадцатилетнем возрасте, когда она вдруг почувствовала давление на живот и генитальную область. Перед гипнозом мы обсудили события, относившиеся к осени 1975 года, когда Джерри пошла в восьмой класс. Эпизод, о котором идет речь, очень напугал Джерри. Тем не менее она ни с кем не поделилась своими страхами, даже с матерью.

Под гипнозом Джерри прежде всего представила себе, как она проснулась среди ночи от яркого света и обнаружила, что в ее комнате находятся пришельцы, которых она вначале не видела. Она подумала:

"Если я буду лежать тихо, они меня не заметят". Но это не помогло. Пришельцы стали уговаривать ее не пугаться, убеждали, что не причинят ей вреда. Но она им не поверила, "потому что они лживые". Джерри не хотела смотреть на пришельцев, но все же они попались ей на глаза. Один присел на кровать, а другой оставался поодаль. Они объявили, что должны забрать ее с собой и, невзирая на ее протесты, схватили за руки и каким-то образом увлекли вверх. "Я медленно лечу. Как это странно!" - комментировала Джерри. Теперь она как будто несколько успокоилась, вероятно, оттого, что один из пришельцев провел ладонью по ее лбу. Его рука была холодная, мягкая, словно бархатистая.

Держа Джерри за обе руки, пришельцы вынесли ее из комнаты сквозь окно, словно стекло не являлось для них преградой. Вскоре Джерри втащили в уже известный ей космический корабль. Она оказалась в той комнате, где "много раз бывала и они ставили свои опыты". В этом месте рассказа ее дыхание участилось от волнения, сделавшись порывистым. Джерри сообщила, что ее снова словно парализовало и она утратила волю к сопротивлению. Тем временем существа суетились вокруг стола, будто завершая какие-то свои приготовления. Высокий пришелец, знакомый ей с пятилетнего возраста, уговаривал ее не волноваться. В детстве Джерри относилась к нему хорошо, но потом утратила к нему всякое доверие. Она убедилась, что он совершенно не слушал ее возражений, а всегда поступал с ней посвоему. "Вот и

теперь, - рассказывала Джерри, - они не спрашивают моего мнения. - Уложили на стол - и все тут".

Джерри застеснялась, когда существа стянули с нее пижаму. "И почему они воображают, будто они врачи? - возмутилась Джерри. - Они вовсе не врачи". Она почему-то почувствовала себя спокойнее и расслабилась. Тем временем один из пришельцев прикрыл ей глаза своими руками. Однако Джерри рассмотрела, что другой подошел к ней с каким-то приспособлением, основную часть которого составляла трубка, и вставил это приспособление ей в стенку живота, над пупком. Хотя инструмент находился у нее в животе, Джерри совершенно расслабилась и даже почувствовала, что ее тянет ко сну. Из-под ресниц она заметила в руках одного из пришельцев блестящий подковообразный инструмент. Когда к ней подносили этот инструмент, двое "ассистентов" согнули ей ноги в коленях и раздвинули их. Джерри с ужасом заметила, что ей снова хотят зачем-то закрыть глаза. Она закричала, что они не имеют права причинять ей боль, что она все расскажет маме. А если мама узнает, она не позволит ее мучить. Существа возражали, что мама ничего не узнает, Джерри ничего ей не расскажет, так как все забудет. Джерри горько разрыдалась.

На этом месте я спросил, не причиняют ли воспоминания излишних страданий. Джерри сказала, что она не против воспоминаний, заметила, что ей не будет страшно, и я постарался ее подбодрить. "Они заставляли меня считать это кошмаром, - сетовала она. - Зачем? Разве я не имею права на воспоминания?" Ее беспокойство возросло, когда она ощутила "давление" внутри влагалища. Она стала звать маму, возмущаться: "Зачем они это делают? Никогда больше такого не позволю". Джерри жаловалась на болезненные спазмы. Я попросил ее выражать эмоции более интенсивно. Она закричала: "Когда это кончится? Прекратите!"

Наконец эта часть ее мучений завершилась. Джерри показалось, будто какой-то предмет ввели ей в глубь тела, возможно в матку, через шейку матки. Через несколько лет Джерри перенесла аборт, эта процедура напомнила ей пребывание у пришельцев. Пришельцы вынули подковообразный инструмент, и Джерри в ужасе закричала: "Какой ужас! Нет! Этого не может быть! Невозможно! Я же еще слишком молода для этого! Мне всего тринадцать лет! Такого не бывает. Наверное, я... Ничего не понимаю!"

Джерри увидела крошечного, худенького новорожденного младенца. Казалось, пришельцы были очень довольны результатами своей деятельности и продемонстрировали ей маленькое существо, длиной не более десяти дюймов. Джерри не слишком хорошо его разглядела, но заметила маленькие тонкие ручки и непропорционально крупную голову. На ее глазах младенца поместили в цилиндрический контейнер, заполненный какой-то жидкостью. "Зачем?" - ужаснулась Джерри, но вскоре перестала волноваться, повторив себе, что она слишком молода, так что не может и не обязана заботиться об этом новорожденном. "В конце концов, они же велели мне не беспокоиться", - рассуждала она. Я попросил ее описать чувства, вызванные видом плода. Джерри ответила: "Они дали мне понять, что существо

принадлежит не мне, а им". В последующие полчаса существования, по словам Джерри, занимались младенцем, в то время как она продолжала лежать на столе. Потом его снова поднесли к ее глазам. Младенец находился в прозрачном цилиндре. По-видимому, пришельцы ожидали, что Джерри будет гордиться своим "произведением", но она испытала горечь, унижение, сознание, что она подверглась бессовестной эксплуатации.

Джерри продолжала возмущаться. "Когда такое делают, тебя должны хотя бы предупредить! Я ведь и не знала, что со мной происходит!" - добавила она со смешком. Я спросил, что сообщили ей пришельцы о младенце. Оказалось, что их "главный" сказал, что не может ничего объяснить теперь, но со временем она поймет, что это нужно для "создания".

Затем Джерри стала сама с собой рассуждать, должна ли открыть мне имя "главного", которое было ей известно. Она боялась, что, назвав его, сделает его еще более реальным. Однажды, когда Джерри записывала в дневник мысли, передававшиеся ей извне, она ощутила присутствие этого существа и поняла, что ему хочется быть названным по имени. И Джерри решилась. "Его зовут Моолана", - сообщила она.

Сеанс подходил к концу. Джерри рассказала, что не может вспомнить, как вернулась домой. Знает лишь, что очнулась у себя в постели лежа на спине. Позднее она помнила лишь двух пришельцев, появившихся у нее в комнате, да неприятное ощущение давления на живот и интимные участки тела. Повидимому, ей запомнилось только начало похищения и его самый болезненный момент. Джерри еще раз повторила, что была никак не властна над событиями.

Как и после первого сеанса, Джерри пришла к выводу, что была бы не способна справиться с воспоминаниями, если бы они проявились у нее в нормальном состоянии сознания. Теперь она ощущала потребность кому-то рассказать о случившемся и считала, что наши сеансы положили начало новому этапу в ее жизни.

Придя в сознание, Джерри продолжала возмущаться обращением пришельцев. "Разве они не знают, что в тринадцать лет такого не делают? - негодовала она. - Какие бессовестные! Так использовать ребенка!" В то же время она догадывалась, что и пришельцы действовали не по своей воле, а выполняли чейто план. "Это было задумано свыше", - пояснила Джерри.

Потом Джерри заговорила о муже. По ее словам, Боб все более неприязненно относился к событиям, которые с ней происходили. По мнению Джерри, он не мог смириться с тем, что Колин, его родной сын, вовлечен в подобную историю. Кроме того, женщина рассказала, что у них с сыном деформирован один и тот же палец на ноге. Она и раньше рассказывала про пальчик, который, по словам Колина, "укусила сова". У Джерри палец тоже когда-то оказался поврежден. Обстоятельств она не помнит. Зато она прекрасно помнит, как во сне видела аббревиатуру ДНК, которую выводил луч света, и слышала при этом слова "генетический маркер". Она лишь

догадывалась, что эти неизвестные ей слова относились к исследованиям, проводившимся пришельцами.

Затем мы обсудили последствия этого эпизода для ее сексуальной жизни. Джерри с воодушевлением заговорила о том, что теперь воспринимает секс как неотъемлемую часть брака, средство иметь детей. "Секс - это брак, рождение детей, забота, любовь, близость". Что касается пришельцев, то для них секс был начисто лишен всех этих атрибутов. У Джерри закрепилось негативное отношение к сексу. Всякий раз ей кажется, что она имеет связь "с ними", и ей остается лишь смириться с этим. Это ее травмировало и унижало.

"Я каждый раз переживаю этот ужас, - призналась Джерри. - Я должна как-то переделать себя, научиться управлять своими чувствами. Я знаю, что это у меня получится. Я ведь раньше не понимала, откуда взялся этот страх". В конце сеанса Джерри показала мне маленький круглый шрам на животе, который, по ее предположению, остался после описанного эксперимента. До сеанса она не знала, откуда он взялся. Теперь Джерри убедилась, что он появился во время похищения. Мне не удалось выяснить, какое впечатление сеанс регрессии произвел на Анну. Судя по ее виду, она была ошеломлена.

Последующие дни были очень трудными для Джерри. У нее началась бессонница, она пыталась найти другое объяснение событиям, всплывшим в памяти во время сеанса. По словам Джерри, Анна тоже терзалась сомнениями. С одной стороны, она не могла поверить в возможность подобных явлений. С другой стороны, Анна была убеждена, что Джерри не лжет. Скептическое отношение родственницы мешало Джерри свыкнуться со своим прошлым. Джерри посещала еще одного психотерапевта, который жил ближе, чем я. Этот специалист проводил с ней краткие сеансы гипноза. Но, по мнению Джерри, они способствовали усугублению, а не облегчению травмы. Дело в том, что гипноз вызывал у нее все новые и новые воспоминания, и ей было не под силу справиться с ними в одиночку. Об этом она писала в своем дневнике в январе. Другой специалист настаивал на еженедельном проведении регрессий и предрекал негативные последствия, если Джерри откажется. А она чувствовала, что он заставляет её двигаться быстрее, нежели она может. Воспоминания, оживавшие во время гипноза, нагромождались в ее сознании. Женщина находила утешение в посещении ежемесячных собраний группы поддержки, которые проводил я. Я порекомендовал своей пациентке отказаться от параллельного лечения у другого специалиста, так как, по моему мнению, оно могло ей только навредить.

Всю осень и зиму Джерри добросовестно записывала свои впечатления. Беспокоясь за сына, она отвезла его на консультацию к детскому специалисту, даме, о которой я уже рассказывал. Джерри несколько раз видела сны про ядерную войну, в них все взрывалось и горело. Джерри говорила, что это, наверное, и есть Армагеддон. В одном из сновидений она, зависнув в пустоте, смотрела сверху на обезлюдевшую землю. Она заметила, что над землей парит НЛО, стреляющий по земле белым световым пучком. Джерри болезненно переживала воспоминания, которые пробудил гипноз,

проведенный другим специалистом. Ей являлись видения разрушения, она чувствовала, что "защитный механизм", оберегавший ее психику, оказался подорван. В начале января Джерри написала в дневнике, как мучительно постоянно пребывать в ожидании следующего похищения. "Это может понять только испытавший", - добавила она. Несколько позднее в ее дневнике появилась другая запись: "Мне хотелось бы знать, как работает сознание человека, который постоянно подвергается испытаниям и знает, что его мучениям не будет конца".

В конце января Джерри снова приснился "лошадиный" сон. На этот раз она разыскивала своего коня в какой-то лаборатории, заставленной емкостями с прозрачной жидкостью. В этих емкостях, напомилавших аквариумы, барахтались жеребята, выглядевшие "чрезвычайно трогательно". Когда один жеребенок повернулся к Джерри, она была заморожена взглядом "громадных темных глаз".

Потом Джерри заметила, что все жеребята - очень худые и движутся как-то скованно. Оказалось, что они все опутаны проводами. Головы у жеребят были тяжелые, и животные с трудом их держали. По словам Джерри, в глазах жеребенка, посмотревшего на нее, она увидела "разум, не свойственный животным".

4 марта Джерри пришла ко мне на прием с близкой подругой, также жертвой похищений. Джерри горячо говорила о событиях своей жизни. Ей хотелось расставить в них акценты и спланировать будущее. Пока что она, по ее словам, очень страдала из-за отчуждения Боба и его родственников. Ее угнетало непонимание общества, нежелание окружающих принять феномен встреч с пришельцами. Женщина рассказывала, что у ее матери и сестры не раз случались выкидыши по неизвестным причинам. Она пришла к выводу, что в ее сновидении жеребята олицетворяли ее собственных гибридных детей, и вспомнила о девочках-близнецах, вызвавших у нее очень теплое, нежное чувство. Эти девочки говорили ей, что она - их мама.

Джерри хотела провести еще один сеанс регрессии, так как чувствовала, что "ее впечатления никак не улягутся". Ее особенно интересовало похищение 1990 года, во время которого она "ужасно кричала", а также встреча 1991 года, когда пришельцы передавали ей информацию на крыше дома, обдуваемого морским ветром. Однако оказалось, что ее психика сама выбрала эпизод для исследования - событие 1992 года, оказавшее очень сильное влияние на ее сексуальную жизнь.

Мы встретились 27 мая. На этот раз Джерри пришла одна. Она опять жаловалась на ухудшение отношений с родственниками мужа. В конце концов Джерри, по ее словам, решила больше не рассказывать им о похищениях, если они сами ее не спросят. "Моя свекровь относится ко мне как к маленькой девочке, - заметила Джерри. - Она не допускает и мысли, что похищения действительно бывают. Все ее поучения сводятся к одному: молись - и все пройдет". С другой стороны, Джерри очень занимал вопрос, почему именно она стала объектом похищения. Она была уверена в существовании какойто серьезной причины. "По-моему, со мной ведут честную игру", - заявила Джерри. У нее сложилось впечатление, что поборов страх, она меньше страдала бы от

встреч с пришельцами. Однажды ей уже удалось на время преодолеть свой ужас перед происходящим. От этого ей сделалось легче. С ней проводили какие-то опыты, что-то делали с рукой, отчего распух локоть, но это было не так мучительно. Более того, пришельцы охотнее вступали с ней в контакт, что-то ей объясняли, отвечали на вопросы. Правда, она не запомнила ни одного их ответа.

По мнению Джерри, пришельцы не хотят причинить ей зло, вызвать у нее страх или боль. Они делают то, что необходимо. Джерри предполагает, что они работают над выведением нового вида существ, это почему-то очень важно для созидания. Джерри пришла к выводу, что она со своими тревогами - ничтожно малая величина в контексте их грандиозного замысла. В то же время Джерри заметила, что в последние годы стала более самостоятельной. Она разорвала отношения с некоторыми друзьями, которые пытались манипулировать, перестала слепо следовать чужой воле. Джерри получила католическое воспитание. Она привыкла считать, что проявляет непослушание по отношению к Богу, если пытается что-либо делать по-своему или ставит под сомнение речи священника. Перед сеансом регрессии она улеглась на бок, свернувшись калачиком, в отличие от большинства пациентов, которые ложатся на спину. Пациентка объяснила, что всегда засыпает в этой позе, так как ей кажется, что она становится меньше и может остаться незамеченной.

Джерри сама удивилась, что гипноз перенес ее не в 1990 год, как она рассчитывала, а в 1992-й. Сентябрь. Ее комната залита золотистым светом, который слепит глаза. В комнате появляются пришельцы, проскользнувшие сквозь дверь. Они омерзительны, у них противные глаза, в которые она ни в коем случае не желает смотреть. У Джерри такое впечатление, что их взгляды пронзают ее насквозь, а если она посмотрит им в глаза, то "совершенно потеряет себя". Пришельцы, как всегда, принимаются телепатически уверять Джерри, что не хотят причинить ей зло, и, не обращая внимания на ее протесты, тащат ее за собой. Джерри, пережившая подобное много раз, не перестает удивляться, как им удается протаскивать ее сквозь стену, словно твердое тело не составляет для них никакой преграды.

Джерри напугана тем, что оказалась в знакомой комнате среди пришельцев. Их "главного" она встречала и раньше. Он разговаривает с ней, ассистенты не вступают в контакт. Все ведут себя очень доброжелательно, но у Джерри появляются самые дурные предчувствия, она вся напрягается и начинает дрожать. Я предлагаю средство избавиться от чрезмерного страха: я предлагаю пациентке "расщепиться" на Джерри-первую, мою союзницу, и Джерри-вторую, которая находится в комнате пришельцев. Теперь лишь остается ждать, как Джерри-первая будет комментировать события, происходящие с Джерри-второй. Этот прием помогает. Женщина рассказывает, что "вторая" лежит на столе обнаженная. Вся комната заставлена великим множеством прямоугольных контейнеров вроде ящиков. В этих контейнерах, которые она стала позднее называть инкубаторами, - некие существа. "Не знаю, можно ли назвать их младенцами, я бы сказала, что это плоды", - пояснила Джерри.

Женщина замечает справа от нее плод, который, как она считает, вырос у нее. Ее задача осложняется. Джерри-первая не может оставаться безучастной. "Эта процедура проделывалась со мной раз пятьдесят с тринадцатилетнего возраста!" - с ужасом восклицает она. Под процедурой подразумевается вагинальная имплантация "чего-то" и последующее изъятие "гибрида". "Это происходит волнообразно, - продолжает Джерри. - То ничего, а то снова и снова они являются за мной и получают все новые и новые Гибриды". Но самое ужасное не в этом. Ее часто забирают на корабль, чтобы продемонстрировать ей, как живут "младенцы". "Это кошмар! - признается Джерри. - Я представляю их себе в образе маленьких жеребят".

- Они похожи на лошадей? - спрашиваю я.

Пациентка отвечает, что они длинноногие, как жеребята, с глазами, похожими на лошадиные. Более всего ей запомнились девочки-близнецы. Но она не видела их совсем маленькими. Ей показали их, когда они выросли с Колина, которому теперь три года.

Джерри предполагает, что на этот раз ей имплантируют эмбрион. Пришельцы объяснили ей, что берут ее яйцеклетку и сперму какого-нибудь мужчины, хотя бы ее мужа, производят оплодотворение, каким-то образом изменяют заложенный в эмбрионе генетический код и имплантируют ей эмбрион "для вынашивания".

Возвращаясь к описанию происходящего, Джерри говорит, что ей раздвигают ноги, как на приеме у гинеколога, во влагалище вводят трубку, и она чувствует, будто ее ущипнули, - таким образом прикрепляют эмбрион. Она испытывала это много раз. Другая процедура - извлечения плода - более болезненна, она сопровождается спазмами.

Джерри связывает отвращение к интимной жизни с похищениями, во время которых она подвергалась насильственным процедурам. В ее сознании секс оказался неотделим от боли и принуждения. "Они разрушили мою интимную жизнь! - говорит Джерри. - Я всегда ожидаю боли и не могу чувствовать ничего другого". По ее мнению, пришельцы вовсе не хотели расстроить ее интимную жизнь. Прежде чем закончить сеанс, я спрашиваю Джерри, может ли она вспомнить дополнительные детали. Она ничего не желает добавить, лишь мельком упоминает их похотливые прикосновения, внушающие ей отвращение. Джерри говорит, что ей омерзительно любое прикосновение. Ей не хочется обижать мужа, который полон любви к ней. Но она ничего не может с собой поделать, так как любое прикосновение напоминает ей пережитое с пришельцами. "Как бы мне хотелось, чтобы это изменилось!" - восклицает Джерри.

Мы пытаемся выяснить различие между отношениями с пришельцами и с мужем. Отношения с ними лишены нежности, они делают то, что им полагается. А Боб относится к ней нежно и уважительно. Отказывая мужу, она будто избавляется от пришельцев. Джерри признает, что к ней относятся по-разному, но в ее отношении нет различий. Мы поговорили о ее одиночестве, о том, как ей хотелось бы, чтобы ее

обнимали, прикасались к ней, как когда-то прикасалась ее мама. "О, какая она была ласковая!" - мечтательно говорит Джерри. Они встали между нами", - теперь она подразумевает отношения с мужем.

До конца сеанса Джерри успела рассказать, как ее потом затолкали в другую комнату, где болезненно надавливали на плечо, руку и ногу. Потом пришел "высокий", сделал какой-то пасс рукой, и боль прошла. Джерри почувствовала благодарность.

Женщина признается, что иногда ей бывает приятно, когда "высокий" кладет ей руку на плечо. Только она не любит, когда он заглядывает ей в глаза. Это слишком...

- Что слишком? - переспрашиваю я. Пациентка не находит подходящих слов.

- Вообразите, что кто-то заполз к вам внутрь и все про вас знает, а вы от этого теряете свое "я", совершенно сливаясь с этим существом.

- Но ведь что-то в этом взгляде вам все-таки нравится?

Джерри признает, что взгляд "высокого" может быть и приятен. В этом взгляде есть нечто сексуальное, с его стороны, а не с ее, и она не может укрыться.

Пока существа вставляли иголки в руку, плечо и ногу Джерри, та, чтобы отвлечься, посмотрела на экран телевизора, стоявшего неподалеку от нее. Оказалось, что пришельцы смотрят домашний видеофильм, отснятый ее мужем, где Джерри танцует с Колином. Женщина глубоко возмущена бесцеремонным вторжением в ее семейную жизнь. Вдруг она заметила, что в палец на ноге, тот, который искривлен и у нее, и у сына, внедряют какой-то щуп. Повидимому, пришельцев заинтересовал наследственный дефект, существующий у них в роду.

Потом пришельцы показали Джерри картину или икону, изображавшую Иисуса в белых одеждах. Очевидно, их интересовала ее реакция. Но Джерри почувствовала крайнюю сонливость. Она, еле переставляя ноги, добрела до соседней комнаты, где пришельцы помогли ей одеться. Далее ее воспоминания становятся совсем смутными. Она помнит, как летела, пробираясь через ветки дерева у себя на заднем дворе, а потом упала на постель рядом с Бобом, который спал мертвым сном и, должно быть, не заметил ее отсутствия.

Прежде чем завершить сеанс, мы обсудили отношение Джерри к интимной жизни как следствие опыта похищений. Она вспомнила, как бывший муж, заподозрив, что жена подвергалась в детстве сексуальному насилию, ходил вместе с ней к консультантам по вопросам брака, однако те ничего не обнаружили. По словам Джерри, если бы оказалось, что виной ее бед является отец или отчим, ей было бы гораздо легче избавиться от этой травмы. Джерри убеждена в реальности событий, вспоминаемых под гипнозом. Помимо прочего, она знает, что ее брат, который также подвергался похищениям, имеет аналогичные проблемы с сексом. Джерри рассказывает, что жена брата плачет и жалуется, потому как муж избегает интимных отношений и не терпит

никаких прикосновений. Более того, с их дочерью что-то происходит. Девочка неоднократно рассказывала, что видела в комнате свет, льющийся через окно.

В конце сеанса Джерри заявляет, что верит в существование пришельцев. Они реальны, они взаимодействуют с нами, хотя формы этого взаимодействия нам неизвестны и непонятны. Джерри считает, что пришельцы работают над созданием целой новой цивилизации. Подобно многим испытавшим моя пациентка видит во сне крушение нашей цивилизации, экологические катастрофы. Она точно не знает, куда пришельцы собираются поместить свою искусственно созданную цивилизацию - на другую планету или на Землю, в случае, если ее постигнет глобальное бедствие.

Мы запланировали следующий сеанс релаксации на 1 июля, намереваясь целиком посвятить его разделению ее взаимоотношений с пришельцами и с мужем. Джерри признается, что некоторые улучшения в ее интимной жизни обозначились, но пока они ничтожны. По ее словам, ей приходится непрерывно убеждать себя, что "он - это не они". Мы заранее разработали стратегию, приготовившись сделать это различие как можно более контрастным, исключить травмирующие эпизоды из ее интимной жизни. Это было тем более важно, что родственники Джерри стали убеждать ее, что она должна "оставаться собой", а муж начал склоняться к мысли, что ему, возможно, придется отучить себя от секса. Мы начали сеанс с обсуждения сексуального контакта, произошедшего между супругами в субботу после обеда, когда Колин спал, а старшие дети играли у себя в комнате. Джерри призналась, что чувствовала себя в этот раз более комфортно. Я попросил ее припомнить все неприятные мысли, которые приходили ей в голову в субботу.

Проблески воспоминаний относились к инциденту, произошедшему с Джерри, когда ей было восемь лет. Она с семьей ездила в гости к тете. На обратном пути девочка заснула в машине. Проснувшись, она обнаружила, что автомобиль стоит посреди опустевшей ровной дороги, а к стеклу прижимается страшное серое лицо с огромными глазами. Неподалеку от машины в воздухе низко над землей висит огромный металлический летательный аппарат, освещающий яркими лучами землю. Ее мать, сидевшая за рулем, и братья заснули. Джерри больше всего поразили "демонические глаза существа". Девочка почувствовала, что ее ноги отяжелели, как это бывает во сне, но "голова не спала", в ней билась мысль, что "все хорошо". Вдруг ее как будто "укусила пчела", все тело охватило какое-то странное ощущение, и она погрузилась в сон.

Джерри очнулась, лежа на спине в темном незнакомом помещении. Существо, похожее на дьявола, было рядом. Кроме него в комнате находились и другие пришельцы. Существо телепатически объяснило ей, что с ней "кое-что сделают, а потом отпустят". Потом ей сдавили горло, она почувствовала холодное прикосновение рук и испугалась, что ее задушат. Однако дело обошлось, ее всего лишь перевернули на бок. Существа почему-то приглядывались к ее спине. Джерри была сильно напугана, но все-таки сознавала, что и раньше встречалась с этими существами. Из встреч с пришельцами она вынесла впечатление, что им ни в чем нельзя доверять.

Существа стали ощупывать ей спину, их прикосновения ощущались, как уколы мелких игл. Это было не столько больно, сколько неприятно и страшно, совсем не так, как в больнице. Там врач говорит, что у пациента неладно, и предупреждает, когда собирается, например, сделать укол. "Кроме того, к врачу ходят с мамой", - поясняет Джерри. Потом девочку повернули на спину и долго рассматривали, однако ей казалось, что где-то идут какие-то приготовления.

Далее Джерри пережила эпизод, который во взрослом возрасте напомнил ей визит к гинекологу. Девочке раздвинули ноги и с помощью фонарика разглядывали ее гениталии, после чего ввели во влагалище какой-то инструмент. Джерри испытывала смесь страха, стыда, негодования. Она расплакалась, закричала, что ее маме наверняка такое не понравится, но ее никто не слушал. Один из пришельцев дал отрицательный ответ на немой вопрос второго, по-видимому, главного. Джерри догадалась, что обсуждали ее готовность к репродукции. Подразумевалось, что она еще недостаточно созрела. Джерри считала, что "гинекологическая часть" входила в общий осмотр.

Это событие произвело на Джерри жуткое впечатление. Она почувствовала себя тряпичной куклой, с которой можно делать что угодно. В восемь лет она еще не имела понятия об изнасиловании, но знала, что с ней обошлись низко.

Я спросил Джерри, была ли у нее девственная плева, - вопреки распространенному мнению, это вовсе не обязательно. Женщина этого не знала. Она не имела привычки прикасаться к интимным участкам тела, возможно, сказывалась травма, полученная в раннем детстве. По словам Джерри, она всегда исключительно скромно относилась к своему телу, даже ее мать отмечала эту особенность. Потом я спросил, проходила ли Джерри у пришельцев анальный осмотр. Она ответила утвердительно и тут же добавила, что не желает это обсуждать, так как это была самая отвратительная часть процедуры.

В этот момент Джерри осознала, что интимные отношения с Бобом неизменно пробуждали в ней воспоминания об унижительных процедурах, которым ее подвергали пришельцы. "Как только он начинает ко мне прикасаться, в моей памяти возникают эти существа", - заметила Джерри. Приготовления к супружескому сношению напоминают ей приготовления к медицинским процедурам пришельцев, а само сношение - имплантацию эмбриона или изъятие плода. При этом Джерри более всего угнетает мысль, что Боба она может остановить, но на пришельцев ее отказ не производит никакого впечатления.

Потом мы разработали стратегию развития интимного взаимодействия, которое поможет максимально усилить различия между действиями пришельцев и ласками Боба. Во-первых, Джерри надлежало самой выступать с инициативой во всем, что касается "увертюры" и собственно сношения, выбирать формы взаимодействия, договорившись с мужем, что она может прекратить контакт на любой стадии, не чувствуя вины. Она будет сама направлять его прикосновения, которые должны тяготеть к груди: пришельцы не трогали ее грудь. Движения должны быть

медленными, по контрасту с резкими, деловитыми прикосновениями пришельцев. Далее Джерри следовало самой начать генитальный контакт, занять позицию сверху и быть более активной стороной, что, по ее мнению, должно понравиться Бобу. Таким образом, на протяжении всего акта она будет чувствовать себя хозяйкой положения.

В конце сеанса я подвел итог. Согласно разработанной нами стратегии, она должна постоянно проводить мысленную грань между пришельцами и Бобом. А все ее действия должны подкрепить это разграничение. Я подчеркнул, что вагинальное и анальное проникновение в восьмилетнем возрасте очень болезненно. В восемь и в тринадцать лет ребенок не может отслеживать свои реакции на подобные действия, потому что соответствующие ощущения еще совершенно чужды ему. Поэтому детские впечатления такого рода уходят глубоко в подсознание, накладывая отпечаток на всю последующую жизнь человека, который о них даже не подозревает.

Через пять дней после сеанса Джерри заехала ко мне. Она выглядела счастливой и довольной. Женщина с радостью сообщила мне, что наша стратегия приносит результат. Через два дня, когда ей позвонила Пэм, Джерри сказала, что все, что мы делали, оказалось весьма успешным. Она вела себя с Бобом так, как мы договорились, и вначале опасалась, что будет стесняться. Однако она не испытывала смущения, а Боб охотно принял все нововведения. Теперь Джерри уверилась, что ее неприятные ощущения от секса не были связаны с Бобом. В противном случае их отношения не наладились бы. Она была в восторге оттого, что как будто избавилась от давней тревоги. Боб очень обрадовался наступившим переменам. "Я не могу в это поверить", - сказал он. Спустя несколько месяцев положение не ухудшилось.

Комментарий врача

На примере Джерри мы наблюдаем разнообразные признаки феномена встреч с пришельцами. По сообщению Джерри, с ней многократно проделывались сложные процедуры, включавшие, предположительно, имплантацию и удаление, соответственно, эмбриона и плода. Ей демонстрировали выращенные гибриды. В то же время у Джерри наблюдался заметный духовный рост, она прониклась сложными философскими и космологическими идеями, что также характерно для многих жертв похищений. Следует отметить, что стихотворения и письменные рассуждения на философские темы были написаны Джерри до встречи со мной, следовательно, их появление нельзя приписать нашему взаимодействию. Дети Джерри от двух браков, предположительно, вовлечены во взаимодействие с пришельцами.

У Джерри пришельческие гибриды ассоциируются с лошадьми, жеребятами. Это весьма симптоматично, так как многие другие испытавшие рисуют себе пришельцев в образе оленей, птиц и других представителей животного мира. Колин, говоря о пришельцах, описывает сов, падающих с неба. Можно предположить, что психика защищает себя от травм, перестраивая увиденное в более привычные образы. С другой стороны, не исключено, что так проявляется воздействие пришельцев на человеческое сознание. Можно выдвинуть еще одну гипотезу: пришельцы каким-то образом связаны

с животным миром, аналогию этому явлению мы можем найти во взаимоотношениях шаманов с некоторыми животными и птицами.

Встречи с пришельцами, которые начались у Джерри в раннем детстве, производили глубоко травмирующее действие, так как содержали в себе элементы, близкие к изнасилованию. Эти процедуры скрылись в глубине сознания пациентки и сказывались на ее отношении к сексу - интимная жизнь вызывала у нее страх и отвращение. Поскольку этот опыт не всплывал в сознании, Джерри не могла разграничить нормальные человеческие отношения и насильственные эксперименты пришельцев. Четыре длительных сеанса гипноза позволили вызвать события, спрятанные в глубинах подсознания, благодаря чему Джерри обрела возможность отделить человеческие сексуальные отношения от процедур пришельцев и наладить отношения с мужем на основе специально разработанной стратегии.

Не присутствуя на сеансе, читатель едва ли способен представить эмоциональный накал, обнаруженный Джерри на сеансе гипнотической регрессии. Она выражала гнев словами, интонациями, ее тело совершало произвольные движения. Но таким образом Джерри пережила абреакцию (абреакция - процесс, происходящий при психотерапии, в результате которого потаенные чувства и мысли пациента переходят на уровень сознания. - прим. пер.), благодаря которой травмирующий опыт интегрируется в сознание. Кроме того, на ее примере мы видим и другой аспект травмы, характерной для испытавших: длительную изоляцию, разочарование, вечные опасения нового похищения, страх за детей, которые также могут стать жертвами пришельцев. Об этом последнем элементе своих мучений Джерри говорит особенно красноречиво. Зимой 1992-1993 года она написала стихотворение "Регрессия". В нем есть такие строки: "Этот чудесный метод облегчает страдания, но есть одно но: /поможет ли он избежать их повторения; /в отличие от жертв изнасилований, инцеста, даже войн/ мы не застрахованы от продолжения мелодрамы своей жизни".

Несмотря на свои мучения Джерри, подобно многим испытавшим, сознает величие и созидательную ценность проекта, в котором она задействована. Трудно сказать, приходят ли люди сами к этой мысли или пришельцы навязывают ее своим жертвам. Кроме того, подобное мнение может явиться результатом известного явления отождествления жертвы с агрессором.

Подобно многим испытавшим, Джерри прониклась заботами философского и духовного порядка. Это лучше всего выражается в ее записях. В записи, датированной ноябрём 1992 года, она пересказывает сон о разрушительной ядерной войне. Подобные видения и сны появлялись у нее и до нашей встречи, о чем свидетельствует декабрьская запись 1991 года, сделанная за шесть месяцев до того, как Джерри обратилась ко мне. Словно записывая чьи-то слова под диктовку, Джерри описывает девственную красоту бразильских лесов и горько замечает: "Впрочем, они умирают медленной смертью". "Почему разрушено это красивейшее место?" - продолжает Джерри. И сама дает ответ: "Его губят обитатели окрестных городов". Далее следуют рассуждения о том, что каждый, кого беспокоит судьба лесов, должен оглядеться и

посмотреть, что исчезает в природе его родного края, который, несомненно, тоже страдает от легкомыслия человека. "Неужели человечество так ненавидит собственное будущее, что желает его разрушить?" - заканчивает Джерри свое эссе.

Материалы, записанные Джерри, охватывают разнообразные экзистенциальные вопросы, включая природу времени, пространства и самой Вселенной. Великие циклы рождения, смерти и творения, тайны истины и духа, ограничения материалистической науки. Джерри считает, что должна написать книгу о Вселенной, Душе, Боге и Вечности - все с заглавной буквы, организовав материал по главам. Иногда она замирает в ужасе и восхищении, которые ей внушает информация, получаемая из неведомого источника. В декабре 1992 года Джерри пишет: "Почему они выбрали обычную домохозяйку для выполнения столь важной работы? Кто поймет, кто станет покупать такую книгу?" На это она отвечает, что сама выбрала для себя "эту миссию".

22 ноября 1992 года Джерри пишет как бы от имени созидательной силы самой Вселенной: "Вообразите: ваша суть, ваша душа являлась частью целого, и вы решили творить, рожать как часть этого целого. В этом случае вы будете больше задумываться над тем, что творите. Какое-то время вы будете упиваться восторгом, заложенным в акте рождения и творения, а потом захотите снова слиться с целым. Но чтобы влиться в целое, вы должны добиться цельности, собрать себя по кусочкам, а потом осмыслить то, что вы совершили. А для того, чтобы вернуться к своей изначальной форме, вы должны повернуть процесс вспять". Далее Джерри сопоставляет этот процесс с "союзом мужчины и женщины". "Пара решает произвести на свет ребенка. Желание партнеров воплощается в материальную форму - ребенка".

Часть эссе посвящена проблеме взаимодействия духовного и материального мира и ограничения чисто технических и технологических методов познания. Например, в ноябре 1991 года Джерри написала:

"Технические данные не приводят к новым открытиям. Открытия рождает духовная информация". Спустя месяц она написала:

"Наука: явное путешествие во времени и пространстве.

Духовность: скрытое путешествие во времени и пространстве.

Наука: ограниченное путешествие.

Духовность: неограниченное путешествие.

И то и другое имеет смысл.

Так какой же билет покупать?"

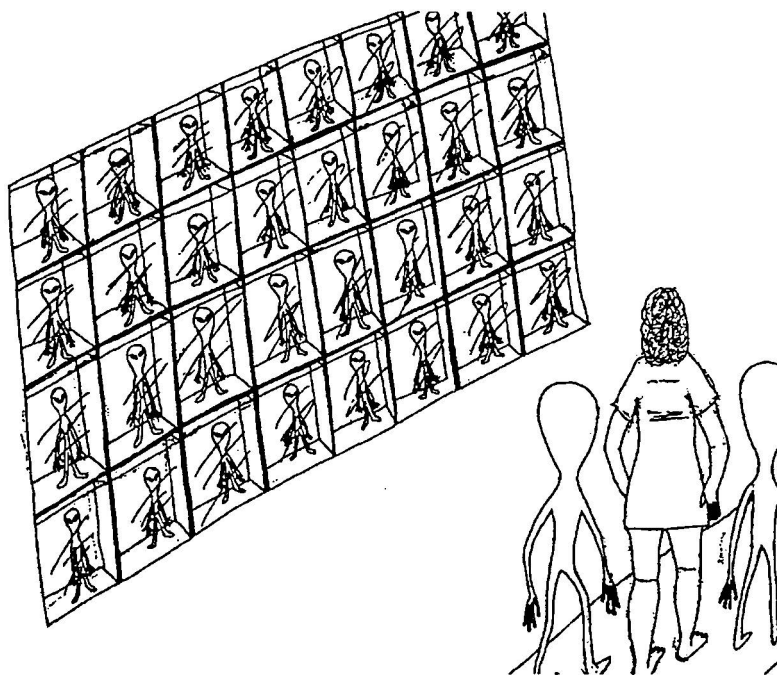
Джерри проявила завидную силу воли и присутствие духа, защищая свое место в обществе, относясь к ней с недоверием. Кроме того, она сильно развила свою способность к самопознанию и независимому мышлению, несмотря на свою изоляцию, а может быть - благодаря ей. Эти качества нашли отражение в стихотворении

"Решение", написанном зимой 1992-1993 года. Джерри пишет о внутренней борьбе, которую ведет сама с собой, чтобы преодолеть свои страхи и скрытность, нарушить молчание, которое всегда ее угнетало. Она пишет, что решила "выйти из плена похищений и бороться за свое достоинство". В последней строфе Джерри высказывает готовность "познать свою память и распоряжаться ею".

7. ЕСЛИ БЫ ОНИ МЕНЯ ПОПРОСИЛИ

Кэтрин двадцать два года. Она учится в музыкальном училище и подрабатывает администратором в ночном клубе. Кэтрин позвонила мне в марте 1991 года. Она нуждалась в помощи, пережив за несколько дней до нашей встречи странное происшествие. Однажды в феврале, около полуночи, она, закончив работу, отправилась домой. Но удивительно, вместо того чтобы остановиться перед домом, в Сомервилле, недалеко от Бостона, она продолжала вести автомобиль в направлении на север. Она объясняла это себе так: "Я, наверное, хочу немного прокатиться", что было вполне понятно, ведь она недавно купила этот автомобиль. Вернувшись домой, Кэтрин высчитала, что она словно куда-то провалилась на сорок пять минут.

Назавтра, проснувшись около полудня, она узнала из теленовостей, что накануне вблизи их городка был замечен НЛО. Ведущий рассказывал, что космический корабль летел параллельно земле на небольшом расстоянии над верхушками деревьев. Посмотрев передачу, Кэтрин подумала, что, по-видимому, речь шла о каком-то необычном метеоре, а может быть, о комете, которая пролетела по горизонтали перед тем, как упасть на землю и сгореть. В теленовостях показывали также одного местного полицейского, рассказывавшего, что, когда они с женой возвращались домой, над ними завис НЛО и направил на них яркий луч света. По одному из каналов демонстрировали схему траектории НЛО. Получалось, что объект перемещался с юга на северо-восток штата Массачусетс. Вдруг Кэтрин сообразила, что она ехала так же, правда, она ничего не помнила про встречу с НЛО.

*Все существа на объекте были одинаковыми. Ячейки стояли рядами, образуя стену
На рисунке Кэтрин изобразила себя в компании двух существ.*

"Я двигалась в том же направлении, что и НЛО". По случайному совпадению она как раз недавно читала о НЛО. Это чтение вызвало у нее смешанные чувства. "Отчасти мне хотелось увидеть НЛО своими глазами, отчасти я надеялась, что этого никогда не будет", - рассказывает Кэтрин. Девушку беспокоило кровотечение из носа, начавшееся вскоре после того, как она проснулась в тот день. В какой-то мере именно оно побудило ее обратиться ко мне. Кроме того, в книге об НЛО предлагался тест, предназначенный для того, чтобы определить предрасположенность к встречам с НЛО. Кэтрин ответила положительно почти на все вопросы.

В нашу первую встречу Кэтрин держалась робко. Было заметно, что она сомневалась, не тратит ли понапрасну мое время. Она рассказывала про сон, который видела в девять лет: странное существо с длинными пальцами, утолщающимися на концах, подходит к ней сзади и хватает ее против ее воли. Руки существа были холодными и влажными. Кэтрин, как она рассказывает, "хотела закричать, позвать на помощь маму, но не смогла". Она вспомнила и другой сон, приснившийся ей на Рождество в 1990 году, когда она ездила на Аляску, в гости к матери. Как будто она была на космическом корабле с выпуклыми стенами, в помещении, где находилось нечто вроде "гигантского аквариума". По правде говоря, она не была уверена, что это происходило во сне. Я провел с ней сеанс легкой релаксации, чтобы помочь ей вспомнить события, связанные с поездкой после работы, когда она "потеряла" сорок пять минут. Кэтрин описала дороги, по которым ездила, вспомнила, что ей было страшно ехать через лес, приблизительно в десяти милях от Бостона. В ту ночь она дважды проезжала по этому лесистому участку. Еще она помнит, что очень боялась иголок. Кроме того, она сообщила мне, что ее карьера под вопросом, так как, по ее мнению, она недостаточно использует свои резервы.

И я, и моя пациентка сошлись на том, что данные сеанса - туманны. В ретроспективе подоплекой ее истории могла быть встреча с НЛО. Я предложил ей прийти ко мне еще раз через неделю, когда, как я надеялся, она вспомнит какие-нибудь подробности. Прошло девять месяцев, Кэтрин не давала о себе знать. Наконец я получил от нее письмо. Девушка писала, что теперь у нее возникли не воспоминания, а скорее впечатления о НЛО, который она видела под Рождество в 1990 году возле дома своей матери на Аляске. Она посмотрела фильм "Причастие", поставленный по книге Уитли Стрибера, и впала в панику. Кэтрин рассказывала, как полгода назад видела странно освещенное облако, двигавшееся на горизонте. Она обнаружила у себя под подбородком небольшой шрамик и не могла объяснить, откуда он взялся. "Короче говоря, есть слишком много такого, что я не могу просто взять и выбросить из головы, - писала Кэтрин. - Я хотела бы, чтобы события прошлого прояснились - просто ради моего душевного спокойствия".

В последующие восемь месяцев я провел с Кэтрин пять сеансов гипноза и один сеанс релаксации. В этот период мы часто с ней беседовали. На сеансах мы детально исследовали впечатления, связанные с похищением, причем Кэтрин обнаруживала очень бурные реакции. Кэтрин регулярно посещала ежемесячные собрания нашей группы поддержки и сама стала активно поддерживать других участников группы. Она

сменила профессию. В настоящее время Кэтрин заканчивает курс психологии. Случай Кэтрин примечателен тем, что она исключительно отчетливо описывает некоторые уфологические явления, связанные с похищениями. Но это еще не все. На примере Кэтрин мы видим развитие личности и преобразование самого явления вследствие изменения отношения испытывавшего к встречам с пришельцами, особенно в том, что касается вызванного похищением страха.

Кэтрин выросла в Орегоне, их семья в связи с работой отца несколько раз переезжала из города в город в округе Портленда. Когда Кэтрин была подростком, ее отец, прежде строитель, занятый на высотных работах, заболел хроническим радикулитом и стал заниматься мелким ремонтом и столярным делом. Он пил и нередко в пьяном виде исчезал из дома. Он был склонен к бурным проявлениям злобы, агрессии. Кэтрин вспоминает, что однажды, когда она отказалась убирать у себя в комнате, он собрал все ее личные вещи и сжег. Родители Кэтрин развелись, когда она училась в колледже. Теперь она совершенно не общается с отцом.

Мать Кэтрин, Сьюзан, - учительница, работает с детьми-инвалидами. Сьюзан вспоминает, что однажды, еще в бытность студенткой колледжа, она видела НЛО, который вместе с ней наблюдали человек тридцать. Как она рассказывает, "в небе были огни, которые двигались так, как не могут двигаться огни от самолета". Заинтересовавшись моей работой с Кэтрин, Сьюзан позвонила мне с Аляски, куда она переехала, когда Кэтрин училась в старших классах школы. Меня поразили чуткость и внимание, с которыми она относилась к переживаниям своей дочери. Мать Кэтрин сказала, что, по ее мнению, вне нашей галактики существует жизнь, которая может принимать самые неожиданные формы. У Кэтрин есть брат, на восемь лет младше. Как предполагает девушка, он, возможно, тоже испытывал похищения. Но не сознает этого. У него, как когда-то у Кэтрин, есть два подковообразных шрама на руке, но ни брат, ни сестра не могут объяснить, откуда они взялись. Кэтрин думает, что они связаны с похищением. Теперь у Кэтрин они пропали.

По словам Сьюзан, у ее дочери "свободный дух" и она в детстве несколько отличалась от сверстников. Пытаясь нащупать другие возможные причины травмы, я спросил Кэтрин, не подвергалась ли она в детстве жестокому обращению, сексуальному насилию и т.п. Она рассказывает, что, когда ей было четыре года, к ним в гости пришел друг семьи, который положил ей руку между ног и трогал гениталии. Для Кэтрин это было потрясением. "Представляете, этот старик, которого я считала таким замечательным, так ему доверяла, и родители его любили - и вдруг такое!". Кэтрин и ее мать уверены, что она не подвергалась насилию со стороны отца или других родственников.

Первый опыт похищения, который вспоминает Кэтрин, произошел с ней в три года. Толчок к этим воспоминаниям дала сцена из научно-фантастического сериала, в которой женщина, прижавшись к оконному стеклу, видит, как лающий пес на ее глазах превращается в инопланетянина. Кэтрин вспоминает, как она, проснувшись ночью, увидела за окном голубоватый свет и какое-то существо. Семья жила в трейлере.

Кэтрин считает, что существо либо было очень высокого роста, либо парило над землей, так как нижний край окна находился футах в пяти над землей, а она видела перед собой тонкий торс пришельца.

Кэтрин дает такое описание существа: "Огромные черные глаза, голова - в форме перевернутой капли. Я заметила у пришельца рот - одну линию, носа как будто не видела, во всяком случае, похожего на человеческий. Но на лице был бугорок с маленькими отверстиями вроде ноздрей. Пожалуй, на нем не было никакой одежды, и он был совершенно бесцветный, окрашенный только голубоватым светом со спины".

Существо пробралось в комнату сквозь окно и "материализовалось в конце туннеля из голубого свечения". "Когда луч проник в комнату и достиг пола, - продолжает Кэтрин, - у меня возникло ощущение, будто я парю над кроватью, тем временем существо переместилось из моей комнаты в холл". Во время рассказа ее охватил приступ ужаса: "Как будто за мной прилетели какие-то чудовища. Но они существовали на самом деле. Я никак не могла этому помешать... Я тогда пыталась позвать маму, пыталась кричать, но язык меня не слушался. Существа, их было уже несколько, летали по комнате, брали вещи, разглядывали и ставили на место. Так они некоторое время кружили по комнате и холлу беспорядочно, а потом вдруг выстроились в линию, прекратив всю свою деятельность. В гостиной было очень светло, свет был явно с голубоватым оттенком. Но была глубокая ночь, и электрическое освещение было выключено". По словам Кэтрин, ее "в буквальном смысле пронесли сквозь дверь". На площадке, где стоял их трейлер, тоже было светло. Посередине площадки стояло что-то вроде космического корабля, от которого исходило много света, но были, повидимому, и другие источники света. Позднее мать Кэтрин рассказывала, что площадку, где был припаркован их трейлер, освещали голубые прожектора. Корабль имел форму диска, на нем было много огней. В последнем Кэтрин не уверена.

На этом наша беседа закончилась. Но в последующие недели Кэтрин вспоминала все новые и новые подробности, что вообще характерно для воспоминаний похищенных. Спустя три с половиной месяца после этой нашей беседы я получил от нее письмо с дополнительными деталями этого первого похищения. Она ясно вспомнила, как "пришелец взял чашку, поднес ее близко к глазам, осмотрел и поставил на полку". Кэтрин также вспомнила, как проплыла в воздухе мимо существа, смотревшего на нее в окно: из своей комнаты - в гостиную, а потом - наружу, через переднюю дверь. В этом же письме она рассказала о том, что с ней происходило на корабле. Она вспоминает:

"Меня "вносит" в большую круглую комнату, по периметру которой расположена скамья. Там есть и другие дети, вероятно, лет пяти-шести, во всяком случае, не старше десяти. Входит высокая пришелица и говорит мне: "Ты хочешь со мной поиграть? Мне хочется спать, я растеряна, но соглашаюсь. Она, повидимому, довольна моим ответом. Я смотрю на других детей, они выше меня и, должно быть, старше. В комнате очень светло. Инопланетянка выходит, вновь возвращается и приносит какой-то предмет. Мне кажется, это металлический мячик, он парит в воздухе. Она кидает мяч, который

красиво летает кругами, другие дети пытаются тоже подкинуть его, но у них не получается так красиво. У них мячик ударяется о стенку, слышится металлический звук. Это ее забавляет. Очередь доходит до меня, и она спрашивает: "Хочешь поиграть?", и я соглашаюсь, потому что хочу похвастаться перед старшими детьми. Она дает мне металлический стержень длиной в один фут или чуть больше. Диаметр стержня около дюйма, на конце у него толстая короткая антенна. Предмет - серебристо-серый, гладкий. Антенна - длиной дюйма четыре, заканчивается маленьким шариком. Этот стержень похож на пульт дистанционного управления, только, чтобы им управлять, надо сильно сосредоточиться. Я заставляю его остановиться и парить на одном месте, потом снова лететь, повернуться. Это упражнение получается у меня лучше, чем у других детей с мячиком. Другие дети, которых я обогнала в ловкости, бросают на меня завистливые взгляды, и мне становится неприятно. Пришелица отбирает у меня предмет, говоря, что мое время истекло. Она объясняет, что у меня получалось очень хорошо, но другим детям это не нравится, потому что они старше меня, а с мячиком не справились. И у меня возникает ощущение, что меня выделяют из массы детей, потому что я такая маленькая и так хорошо выполнила упражнение. Казалось, что пришелица мной гордится. Потом играют еще двое или трое детей, и женщина уносит предметы. Вернувшись, она говорит, обращаясь ко всем нам: "Вы играли очень хорошо. И мы очень довольны вашими успехами. Это вызывает у меня чувство гордости."

В этой истории есть продолжение, но пока я знаю только это".

Кэтрин рассказывает, что следующая встреча произошла с ней в семь лет. Она вспомнила ее после третьего сеанса гипноза, который был, так сказать, открытым, то есть мы не занимались поиском какойлибо конкретной информации. Во время сеанса гипнотической регрессии Кэтрин представила себе, как идет с двумя подружками к ним в гости и несет большую коробку конфет. На ней форма детской организации для девочек "Кэмп файер". У нее болит палец на левой руке, на нем какая-то странная язвочка, и нести коробку неудобно. Она рассказывает, как ходила с девочками и их мамой от дома к дому, продавая конфеты. В памяти всплывает образ женщины, которая держит павлинов, аллея, по которой прогуливаются птицы.

Потом она вспоминает события предшествующей недели, когда Кэтрин навещала одну из подружек, и ее вдруг потянуло непременно сходить на эту аллею посмотреть павлинов. Идет дождь, на аллее грязь. Кэтрин боится, что хозяйка павлинов выйдет и прогонит ее, так как аллея, по-видимому, находится в частном владении. Она кидает в павлинов камушки, чтобы они раскрыли свои красивые хвосты. И вдруг видит нечто белое. Оказывается, это человек. У него испуганный вид. У человека большая голова, огромные глаза. И он совершенно безволосый. Человек приглашает ее куда-то, но Кэтрин не хочет идти. "Мама не велела мне никуда ходить с посторонними, а его я не знаю", - поясняет она. Она пытается убежать, но существо удерживает ее за руку. И она не может сдвинуться с места. Во время сеанса Кэтрин, расплакавшись, как маленькая девочка, повторяет:

"Он хочет меня увести, а я его не знаю".

Со слезами Кэтрин продолжает: "Он меня уносит, мы куда-то летим. Я вижу, как все мелькает внизу. Он держит меня, и все это очень необычно. Так не бывает". Затем она вместе с человечком через какуюто "дыру" попадает в его комнату. Кэтрин хочет ударить человечка, который ростом с нее, но у нее нет сил. Человечек смеется. Ему кажется смешно, что девочка хочет его стукнуть. Его смех отдается у нее в голове. "Человечек выходит в другую комнату и возвращается с каким-то предметом. Я спрашиваю:

"Что ты хочешь сделать?" - а он отвечает, что собирается сделать маленький надрез". Кэтрин снова плачет, кричит: "Нет, не надо...", а человечек говорит: "Нам нужен образец". Кэтрин убеждает его, что это низко, а человечек оправдывается, говоря, "нам нужна кровь". Он делает маленький надрез на безымянном пальце левой руки, процедура оказывается не такой болезненной, как ожидала Кэтрин. С помощью устройства вроде пипетки, только металлической, он отсасывает образец крови.

Потом человечек объявляет, что доставит Кэтрин домой, та упрекает его, что он не объяснил, для чего ее унес. Пришелец говорит, что он исследует эту планету. "А что плохого в моей планете?" - возмущается Кэтрин. "Мы хотим предотвратить вред, - отвечает инопланетянин и поясняет: - Вред от загрязнения окружающей среды". Кэтрин говорит: "Я об этом ничего не знаю". "Узнаешь", - обещает человечек. "Я приближаюсь к земле, приближаюсь, приближаюсь, хочу убежать, но не могу двинуться с места". Он говорит: "Мы за тобой вернемся".

И Кэтрин снова оказывается на аллее среди павлинов. "Я бегу, бегу мимо павлинов, выбегаю на улицу", - заканчивает она свой рассказ. Кэтрин возвращается в дом к подружке, дети сидят перед телевизором и смотрят мультфильмы. Никто не заметил ее отсутствия. По ее подсчетам, ее не было в комнате минут пятнадцать. Детали происшествия очень быстро забываются. Когда она подбегает к дому подружки, воспоминания почти стерлись из памяти. Получается, что язвочка на пальце, которую она вспомнила на сеансе регрессии, натолкнула ее на воспоминания о похищении, произошедшем за неделю до того, как она продавала конфеты. У Кэтрин всетаки остался маленький след - подковообразный шрамик на безымянном пальце, который, как ей раньше казалось, совсем исчез.

Следующий эпизод, связанный с НЛО, относится к юности Кэтрин, тогда ей исполнилось пятнадцатьшестьнадцать. В нем снова фигурировали непонятно откуда взявшиеся голубые лучи, которые она заметила позади трейлера, где жила вместе с родителями и братишкой. Как будто никакого похищения не было. Но когда Кэтрин вместе с матерью возвращались на машине на стоянку, где был припаркован их трейлер, рядом с ними двигались какие-то огоньки. Мать притормозила машину, они съехали на обочину и несколько минут наблюдали за странными перемещениями огней. Вернувшись домой, Сьюзан высказала предположение: "А что, если мы видели НЛО?" - и рассказала про свое участие в сайтинге НЛО в студенческие годы.

Этот эпизод почему-то вызывал у Кэтрин обостренное чувство одиночества, непонятости. После него ей стало казаться, что она никогда не сможет убедить мать в том, что похищения происходили с ней на самом деле. У Кэтрин появляется желание уехать в какой-нибудь большой город. Ей кажется, что там с ней не будет случаться ничего странного. Она и сама начинает сомневаться в реальности происходящих с ней событий.

"Рождественский сон", который и заставил Кэтрин впервые обратиться ко мне, оказался первым похищением во взрослом возрасте, во всяком случае, первым, о котором она вспомнила. Как я уже говорил, дело происходило в 1990 году. Эта история раскрылась в течение наших первых двух сеансов гипнотической регрессии. Ее мать живет на Аляске в трейлере, в поселке, расположенном очень уединенно, милях в восьми от небольшого городка. За трейлером раскинулись обширные поля. Рождество пришлось на вторник. Теперь Кэтрин вспомнила, что видела сон спустя два или три дня после праздника. В нашу первую встречу девушка рассказала, что видела во сне, будто она находится на борту инопланетного летательного аппарата. Проснувшись среди ночи, она постаралась не засыпать минут десять, чтобы сон как можно лучше запечатлелся в ее памяти. Она почему-то решила, что ей очень важно его не забыть. Кэтрин рассказывает: "Какая-то часть моего сознания говорила: "Что тебе до этого? Это лишь сон, забудь его". А другая возражала: "Нет, это очень важно. Ты должна как можно лучше все запомнить". На следующий день Кэтрин несколько часов размышляла над своим сновидением, но ей удалось вспомнить из него очень немного. Позднее в ее памяти всплыли детали, которые приведены в начале этой главы.

Под гипнозом мы пробежались по событиям тех дней: как Кэтрин приехала незадолго до Рождества, как в сочельник явился ее отец, как прошли те дни, - в них не было ничего примечательного. Теперь, вспоминая, как она проснулась после того, как увидела корабль, Кэтрин подумала, что это был вовсе не сон. Во время сеанса она почувствовала себя "немного нервно". Я посоветовал ей сохранять этот "нервный" настрой и заверил, что в данный момент она находится в полной безопасности. Кэтрин сказала:

"Помню, как я среди ночи вышла в холл и увидела на поле большой корабль". По убеждению Кэтрин, она ходила по дому в полусне. Вокруг было бело от снега. Корабль сел между трейлером и деревьями. "Он походил на диск, с заметным утолщением посередине, из серебристого металла. Размером - больше трейлера. Во время сеанса гипнотической регрессии Кэтрин вспомнила, что по ребру диска проходил как бы желобок, и на нем в ряд располагались источники света. Первой ее мыслью было: "Этого не может быть!"

Во время сеанса тревога Кэтрин стала нарастать. Она вспоминает, что была в одной старой футболке, босиком, а увидев корабль, надела тяжелые сапоги и большую шубу матери и вышла из трейлера. Кэтрин с ужасом рассказывает: "Я знаю, что вот сейчас открою дверь и выйду. Не хочу выходить, а иду". Я замечаю, что она очень взволнована, стараюсь ее поддержать и спрашиваю, хочет ли она продолжать сеанс.

Кэтрин решается продолжить: "Я это сделаю. Я вижу снег, вокруг темно. Я стою перед открытой дверью и смотрю на снег. Темно. И вот что я вижу. Перед трейлером, слева от дорожки, - автомобиль моей матери". Во время сеанса Кэтрин разрыдалась: "Я смотрю и чувствую, как у меня немеет лицо. Руки тяжелеют. Онемение распространяется и на руки. На грудь как будто положили тяжелый камень, в животе - давит. Колени немеют, словно от новокаина".

По словам Кэтрин, постояв некоторое время, она отправляется к кораблю. Но ей страшно, так как возле корабля находятся существа. Их - пятеро, похоже, что на них нет никакой одежды. А ведь дело происходит на Аляске. Середина зимы, очень холодно. Существа - все совершенно одинакового роста, стоят в ряд. Они изучают золотистое сияние, блики от него падают на снег. У них очень большие головы. Умом Кэтрин понимает, что существа ждут именно ее. И, несмотря на то что у нее онемели ноги, она идет к ним. Кэтрин рассказывает это, содрогаясь от рыданий. Когда она приближается к кораблю, существа обступают ее полукругом. "Я пытаюсь посмотреть на них и не могу. Я не могу разглядеть их лиц. Руки у них очень длинные. На теле ничего нет - ни сосков, ни пупка, ничего. У них нет ни волос, ни зубов, а лица совершенно лишены мимики".

Потом Кэтрин решительно говорит: "Я знаю, что я туда вошла, но не могу зайти сейчас". Она подразумевает, что не может воспроизвести события во время сеанса. Становится ясно: Кэтрин настолько страшно, что она больше не может превозмочь этот ужас и продолжать историю. Я успокаиваю пациентку, предлагаю ей сделать дыхательную гимнастику и провожу упражнения на релаксацию. Потом я предлагаю ей выбор: если она хочет, можно продолжить регрессию, если нет, я выведу ее из гипноза. Кэтрин отвечает: "Я чувствую, что не могу продолжать. На мне лежит тяжкий груз. Я не могу заставить себя думать о том, что произошло потом внутри". Я предлагаю Кэтрин игру. Поскольку она упомянула перегородку, которую видела в помещении корабля, я советую послать на эту перегородку (она не достает до потолка) нашу куклу-"агента", который побежит по ней и будет по нашей команде иногда "включаться", рассказывая о том, что видит сверху. Кэтрин согласилась, и "агент" сообщил: "Маленький овальный люк, стены - выпуклые, словно я нахожусь внутри большого яйца. Все металлическое". От "агента" мы также узнали, что на корабле несколько комнат, но он не заметил входов в другие помещения.

Теперь Кэтрин захотелось самой войти на корабль. Она продолжает описывать помещение: первую комнату она называет "просто прихожая". В комнате светло, хотя лампы или другого источника света не заметно. Она видит овальное отверстие, ведущее в другую комнату, и сообщает: "Собираюсь туда войти", и просит: "Пошлите туда "агента". Я не собираюсь туда заходить одна. Я лучше осмотрю комнату отсюда". Я соглашаюсь, но рекомендую не давать "агенту" особой свободы, следует направлять его действия. Кэтрин возражает: "Он - невидимый, и они не знают о его присутствии". Кроме того, "агент" - это "ребенок", мальчик.

В комнате "агент" обнаруживает множество панелей и всяких научных "предметов", но они сильно отличаются от тех, что есть на Земле. В центре комнаты расположена платформа. Она не очень большая. Может быть, она размером с гостиную на первом этаже, стены тоже выпуклые. На потолке висит какая-то штука. Напоминает настольные лампы, которые прикрепляются зажимом к столу и могут двигаться в разные стороны на шарнирах. В помещении прохладно. В комнате есть какое-то существо. Оно ждет. Это что-то вроде врача или медицинского исследователя. По всем стенам - разные панели, приборы, кнопки, экраны... Стол посередине стола как будто монолитный, не имеет ножек, он прикреплен к полу.

Теперь Кэтрин будто успокаивается, во времени происходит сдвиг. На ней только футболка и сапоги. "Шубы, по-моему, нет". Кэтрин чувствует, как ее "вносит" в комнату. "Я знаю, что должна оказаться на столе", - поясняет она. Это не кажется ей удивительным, возможно, потому, что подобные эксперименты проделывались с ней и прежде. "Они заставляют меня лечь, а я не хочу ложиться. Я знаю, что на меня что-то надвигается. Врач подходит ко мне и смотрит как на медицинский курьер. Я для него образец, он не видит во мне друга, достойное его знакомства существо. Я предчувствую, что сейчас случится что-то плохое".

На этом месте Кэтрин захотела прервать свое повествование, и я согласился. Прежде чем закончить гипнотическую регрессию, мы все же поговорили с ней о том, что она вспомнила в этот раз. Кэтрин показалось, что на корабле она видела свою мать. Она описала тонкие шейки пяти пришельцев. "Удивительно, что на такой шее может держаться голова, - сказала она. - А тела у них очень хрупкие". Существа были обнаженные, а кожа у них была "такая беловатая, как будто очень бледная". Еще Кэтрин вспомнила, что, войдя в комнату вместе с ней, существа разошлись по разным местам, словно каждому полагалось заниматься своим делом.

После сеанса Кэтрин стала рассуждать о реальности похищения. "Я думала, что это был сон, пока не начала плакать. Эти события пока что не ощущаются как настоящие воспоминания, например, так, как я ощущаю, что вчера была на работе". Кэтрин призналась, что она очень напугана. Она была готова признать, что случившееся на корабле не было плодом ее воображения. Эти переживания, по ее словам, объясняли многое, что с ней происходило. По определению девушки, события были "реальнее, чем сон, но не так реальны, как наша беседа". Моя пациентка сомневалась, что воспоминания, которые теперь прояснились, могут принести какую-то психологическую или эмоциональную пользу. Эта мысль очень характерна для большинства похищенных. Я, взяв на себя роль адвоката дьявола, возразил, что эти переживания могут привнести в ее жизнь дополнительный драматизм, сделать ее более интересной, привлекательной. Она возразила: "Даже если эти события такие замечательные, кому я могу о них рассказать? Ведь любой, кто о них услышит, скажет, что я рехнулась". Кэтрин призналась: "Чтобы успокоиться, я заставляю себя считать эти события вымыслом".

О том, что события не были вымыслом, говорит эмоциональная реакция, вызванная воспоминаниями. Иначе этот эмоциональный всплеск оставался бы совершенно необъяснимым. Еще одна убедительная деталь: Кэтрин вспоминает, что она против своей воли встала с постели среди ночи и вышла на мороз, в темноту. "Я не хотела это делать", - несколько раз повторила девушка. Похищение вызвало у Кэтрин чувство беспомощности, какое, как она сказала, бывает, наверное, у жертв изнасилований. И наконец, я заметил в ее плаче другой оттенок: не только обиду и страх, но и грусть. Она назвала это сожалением, но, по-моему, это было нечто более глубокое. Я бы назвал это онтологическим шоком, то есть следствием разрушения укоренившихся представлений о действительности. На это Кэтрин сказала: "Я вас понимаю. Или буду вынуждена это понять".

На следующий сеанс гипноза Кэтрин пригласила для поддержки свою подругу, с которой вместе работала в ночном клубе. Во время прошлого сеанса остался невыясненным весьма важный пункт: были ли на ней в рождественскую ночь 1990 года контактные линзы. Она не помнит, чтобы их надевала, но все хорошо видела, в то время как без линз у нее перед глазами все расплывается. После прошлых сеансов в Кэтрин жила тревога: девушка никак не могла понять, случались ли похищения в действительности или приснились. Не имея конкретных физических свидетельств, подтверждающих подлинность события, она чувствовала себя уязвимой в глазах современной науки, а главное - в глазах общественности. На нее могли смотреть как на безумную, она и сама сомневалась в своем рассудке. Она сказала: "Если бы меня изнасиловали, я могла бы обратиться в полицию. Нашлись бы улики. Они могли бы взять образцы, и люди не смотрели бы на меня так, словно я лишилась рассудка".

Во время второго сеанса релаксации она вначале кратко описала то, что предшествовало медицинскому эксперименту, проведенному с ней. Она заметила, что свет стал более приглушенным, снова упомянула полную потерю собственной воли. Самый главный из пришельцев, или исследователь, был повыше остальных, но все же ниже Кэтрин. У него была очень гладкая, серовато-белая кожа и никакой одежды. "Он смотрит на меня, как мы - на лягушку, которую собираемся препарировать на уроке зоологии", - заметила Кэтрин. Исследователь что-то говорит помощнику - существу, стоящему справа от него, и помощник уходит в угол комнаты, должно быть, ему приказано что-то принести. "Исследователь кладет мне руку на ногу, на бедро, - продолжает Кэтрин. - Рука холодная, но совсем не такая, какой бывает холодная рука у человека, а гораздо холоднее. Мне это неприятно. Приходит помощник и подает шефу какой-то инструмент". Мне пришлось помочь девушке рассказать, почему она не могла сопротивляться. Она жалобно плачет: "Он это делает, а я не могу ему помешать. Он кладет руку на левое бедро и держит что-то в левой руке. Это конус, но на вершине к нему прикручено что-то еще, и он собирается вставить это в меня". Последние слова Кэтрин выкрикивает, громко рыдая. У нее пресекается голос. Она продолжает: "Он вставляет этот инструмент. Инструмент - холодный, даже холоднее его руки. Я чувствую, как он проникает все глубже и глубже внутрь. Мне кажется, что он достает

до кишечника. И хотя инструмент проник очень глубоко, он не причинил боли. Больно не было, мне просто было противно. Они даже не спросили моего разрешения".

Инструмент задержался в правом боку, где-то около яичника, секунд на пятнадцать, по-видимому, отбирая образцы ткани. По окончании процедуры исследователь передал инструмент помощнику, и тот его унес. Хотя Кэтрин едва ли могла сориентироваться во время эксперимента, в ней сильно убеждение, что образцы тканей отбирались из слизистой матки, из шейки матки, а также из фаллопиевых труб.

Я спросил Кэтрин, появились ли у нее теперь, то есть во время нашего сеанса, после того как она вспомнила эксперимент, какие-либо ощущения во внутренних органах. Она не могла ответить на вопрос, но, оказывается, этим эксперимент не ограничился. Теперь в ее ноздрю вставили металлический инструмент длиной дюймов шесть. Я был несколько удивлен и заметил, что при такой длине инструмент должен был проникнуть в мозг. "Он для этого и предназначен, - заметила Кэтрин. - Исследователь подошел ко мне с этой штукой, держа ее за рукоятку. Инструмент был длинный, гибкий. Исследователь как бы облокотился на мое плечо, совершенно не обращая на меня внимания. Он смотрел на мою ноздрю и засунул в нее свой прибор как мог глубоко. Мне было очень противно, потому что я не могла нормально дышать, потом инструмент уперся во что-то, а исследователь продолжал заталкивать его все глубже и глубже".

Кэтрин с рыданиями вспоминала: "Я чувствовала, как у меня в голове что-то лопалось и трещало. То, что оказывалось на пути инструмента, просто ломалось, а трубку засовывали все глубже. Процедура была очень неприятная, но боли не причиняла. "Интересно, что они мне сломали. Я не знаю анатомии, но они что-то пробили, чтобы добраться до мозга. Я не знаю, что повреждено, я хочу знать, заживет ли то, что они пробили". В ответ я стал убеждать Кэтрин, что ей едва ли нанесли необратимое увечье. Позднее девушка призналась, что опасается, не осталось ли у нее в мозгу обломков костей. Я спросил Кэтрин, что она видела после того, как зонд убрали. Она сказала, что на инструменте и у нее на ноздре было немножко крови, но она не видела ткань, отобранную для анализа. "Исследователь передал инструмент помощнику, который отнес его в дальний угол комнаты и что-то с ним делал, но я не могла рассмотреть что". В этот момент Кэтрин сказала, что она все видит, как в контактных линзах, но на самом деле она их не вставляла. Теперь в ее памяти всплыл образ исследователя. "Он всматривается в меня, прикидывая, что еще можно сделать". Я прошу ее рассказать, какие у него глаза. Но она видит их "очень, очень туманно, они не мигают, похоже, что это вообще какие-то щели в голове. И они целиком черные. Зрачков не видно. Не видно радужной оболочки, белков - ничего. Они целиком черные". Я задал вопрос: "Что вас так насторожило в его глазах?" Кэтрин ответила, что, возможно, они так поразили ее, потому что в ней не видели личности. На нее смотрели как на подопытное существо. По словам девушки, если бы она умерла на этом столе, исследователь пожалел бы только о том, что она провалила ему эксперимент. И все это отразилось в его глазах.

Главное чувство, которое преобладало в Кэтрин, - абсолютная беспомощность. "Я напугана происходящим и тем, что мне предстоит, - продолжает Кэтрин. - Они считают нас низшими существами, превосходство сквозило во всех действиях этих существ. Они даже ничего мне не сказали, не предложили залезть на стол. Отношение было, как к неодушевленному предмету", - вспоминает Кэтрин. Я спросил, все ли выказывали такое отношение. Пациентка вспомнила, что исследователь проявлял его более других, но остальные пришельцы разделяли это отношение.

После этого существа сняли Кэтрин со стола и повели в другую комнату. Она снова заволновалась, ей показалось, что перед ней - совершенный мрак. В то же время девушка чувствовала, что она что-то видела в соседнем помещении. Далее между нами произошел такой разговор:

Я: Что теперь вызывает провал в памяти? Кэтрин (очень тихо): Я не хочу знать. Я: Вы хотите знать? Вы не хотите знать? Извините, я не расслышал.

Кэтрин: Я хочу знать, но думаю, что это очень страшно.

Я: Страшно то, что случилось с вами? Кэтрин: То, что я видела, было очень страшно. Решив, что ей потребуется помощь, Кэтрин согласилась продолжить нашу игру. Она предложила заслать в комнату "агента", чтобы он по нашей команде включил на две секунды фонарь и рассказал, что он увидит при свете. Отчет нашего "агента" шокировал и Кэтрин, и меня. В комнате по стене были расставлены "ящики". Они стояли в пять или шесть рядов, друг на друге, с пола до потолка. "Агент" доложил, что ящиков - штук сорок, и в каждом что-то или кто-то есть. Отчет прервался - две секунды, отпущенные на осмотр, истекли. Мы с Кэтрин выждали еще две секунды и снова приказали "агенту" докладывать. На этот раз он увидел "этих существ, на вид - деформированных, и в каждом торчит какая-то штука". Теперь Кэтрин сказала, что она знает, о чем рассказывает наш "агент", и вызвалась вспомнить, что она видела, проходя через это помещение.

Это были скорее не ящики, а аквариумы, освещенные сзади, в них лицом к проходу плавали миниатюрные существа, как будто это были младенцы.

Эта картина напомнила ей магазин игрушек, где вся витрина заставлена коробками с куклами "Барби" под прозрачными пластиковыми крышками. У младенцев были крупные головы, пропорции тела те же, что и у взрослых пришельцев. Существа плавали в воде или в какой-то другой жидкости.

Кэтрин проходила через комнату с аквариумами в сопровождении двух пришельцев, которые вели ее по коридорам с кривыми стенами, по-видимому, повторявшими контуры корабля. Наконец, они пришли в другую комнату. На Кэтрин была все та же старая футболка. Эта комната была гораздо больше, и девушке показалось, что произошел какой-то странный сдвиг в масштабе, по ее впечатлению, эта комната не могла быть такой несообразно просторной.

К своему удивлению, Кэтрин оказалась в лесу. В то же время это было в помещении, но там росли деревья, высились скалы. Она видела их издалека. Но они не пошли к лесу, а свернули направо. "Невероятно!" - воскликнула Кэтрин. Она была в чаще леса и в то же время видела стены корабля. "Так не бывает. Что-то здесь не то", - несколько раз повторила она. По окончании регрессии она сказала, что помнит кривые стены, но они как-то не вписываются в общий контекст. Она вспоминает, что видела в лесу сосны и явственно ощущала запах хвои. По ее оценке, помещение было размером со школьный спортивный зал.

В заключение сеанса регрессии Кэтрин вспомнила, как ее отвели в ту комнату, через которую она вошла на корабль, по ее определению, холл, и вернули ей одежду. Ей открыли дверь, она пошла к себе в дом, сняла шубу и сапоги и снова легла в постель. Мать, по-видимому, проспала все это происшествие. До этого сеанса в памяти Кэтрин крутились отрывочные образы какого-то большого аквариума, виденного ею на корабле.

Прежде чем окончательно вывести пациентку из состояния гипноза, я предложил ей обсудить, насколько реально было то, что она видела. По словам Кэтрин, "это был не сон", в то же время она не хотела, чтобы то, что она вспомнила, было явью. Она сказала: "Я не хочу верить, что это было на самом деле... Теперь я это помню, но боюсь, если это было наяву".

Только на третьем сеансе регрессии Кэтрин заговорила о событиях февраля 1991 года, когда она вела автомобиль, словно по принуждению, и заехала против своей воли в окрестности городка недалеко от Бостона. Кэтрин нашла собственное поведение странным, это-то и заставило ее обратиться ко мне. Происшествие можно назвать центральным эпизодом в истории похищений, пережитой Кэтрин. Во время сеанса она рассказала мне о свете, который видела около трейлера в пятнадцатилетнем возрасте. Выслушав ее, я спросил: "А куда бы вы направились, чтобы дальше исследовать это явление?"

Тогда она описала свою поездку длиной приблизительно десять миль из Сомервилла в Согус, к северу от Бостона.

Кэтрин вспомнила: "Я еду по дорогам, на которых никогда не была раньше, и неотрывно думаю про НЛО. Я думала о них уже несколько недель. Я прочитала про НЛО несколько книг. Мне кажется, меня выбрали именно из-за этих книг. Я надеюсь и одновременно не хочу увидеть НЛО". В ту ночь она думала о своей работе, прикидывала, не съездить ли ей в Нью-Йорк развлечься. Но мысли снова и снова возвращались к НЛО. Она повернула там, где на указателе значился "Автомеханический завод", доехала до парковки, посидела, остановив машину, минут пять и поняла, что ее поведение "лишено смысла". Сбившись с пути, Кэтрин пересекла жилые кварталы, а потом заехала в лес. Ей было страшновато, но, полагая, что так она выедет на главную магистраль, Кэтрин поехала через лес. Она решила: "Если кто-

нибудь попробует забраться в автомобиль, я прибавлю скорость и скину злоумышленника".

Проехав две мили через лес, Кэтрин догадалась, что эта дорога не выведет ее на шоссе, и повернула назад. Теперь ее страх усилился. "Я думаю, что что-то случилось, но не знаю, что именно", - вспоминает Кэтрин. Я прерываю ее повествование и прошу припомнить это возвращение через лес: какие чувства испытывала она на этом отрезке пути? "Я не хочу там оставаться. Мне надо выбраться на главную магистраль. У меня начинает неметь тело". Девушка вспоминает и такую деталь: хотя она постоянно жала на газ, машина вдруг начала тормозить. Наконец, автомобиль остановился, а тело Кэтрин онемело, будто заснуло.

Хотя из леса было видно уличное освещение жилых кварталов, в лесу казалось светлее, нежели следовало ожидать. Теперь Кэтрин начисто утратила способность двигаться. Она заметила, что сзади, слева, на нее что-то надвигается, будто мощный луч света. Там кто-то есть. Наверное, один из них. "Появилась какая-то рука, - продолжает моя пациентка, - и уцепилась за меня. Рука длинная, тонкая, трехпалая". Пришелец сжимает Кэтрин этой длинной рукой, заставляя выйти из машины. Потом девушка обходит машину слева, а существо следит за ней сзади, справа. У существа "огромные, черные миндалевидные глаза", и оно "сияет". Теперь Кэтрин кажется, что свет, который она заметила возле своей машины, излучало само это существо.

Почувяв, что Кэтрин охвачена страхом, существо что-то сделало, возможно, какой-то пасс своей громадной ручищей, чтобы ее успокоить. У Кэтрин немного отлегло от сердца, она поняла, что существо не причинит ей вреда, но ее взбесило, что она находится в чьей-то власти. Существо сопровождало ее некоторое время, девушка не знала, то ли пришелец завел ее в глубь леса и там что-то произошло, то ли он вел ее прочь от машины. Заметив ее замешательство и усталость - я и сам устал, - я предложил своей пациентке прекратить сеанс, и она охотно согласилась.

Выйдя из состояния гипноза, Кэтрин расплакалась, заново переживая свою беспомощность. Она сказала, что то, о чем она рассказывала, очевидно, произошло в действительности. Я попросил пациентку уточнить, что именно заставляет ее плакать. Она сказала, что чувствует себя совершенно беспомощной, существа могут добраться до нее где угодно и поступать с ней как им вздумается в любой момент. "Это ужасно", - призналась Кэтрин.

Я предложил свою формулировку: "Вы не чувствуете себя хозяйкой собственной жизни".

Она возразила: "Только в каком-то узком смысле, в том, что касается пришельцев. В остальном же - я себе хозяйка. Меня всегда учили: человек - властелин своей судьбы, он сам определяет для себя жизнь. И я в это верила, и верила бы теперь, если бы не они".

Мы продолжили расследование похищения в Согусе спустя три недели. К этому времени Кэтрин посмотрела первую серию сериала Си Би Эс, в котором фигурировали пришельцы, похищающие землян. На этот сеанс девушка явилась полная решимости узнать все, что можно, она говорила, что для нее "важно знать правду". Кроме того, она стала проявлять беспокойство по поводу того, "что мы творим с этой планетой", она называла это "глобальной тревогой". Как предполагала Кэтрин, эти выражения она подслушала, сталкиваясь с инопланетянами, а возможно, те сами внушили ей мысли об ответственности человека за экологию Земли. Вернувшись к похищению, произошедшему с ней в семилетнем возрасте, она вспомнила слова пришельцев: "Мы должны выяснить действие загрязнения окружающей среды на вашу планету". По словам Кэтрин, это заставило ее много размышлять. "Мне кажется, они заинтересованы в том, чтобы Земля оставалась такой, как прежде, чтобы использовать ее для своих исследований. Они боялись, что все люди вымрут и им будет не на ком ставить опыты".

Кэтрин сама переживала за будущее Земли. "Мне кажется, они правы. Если мы срочно не предпримем какие-то меры, это равноценно самоубийству. Я хочу жить, хочу, чтобы жили мои близкие и все остальные люди, и это заботит меня куда больше, чем какие-то ублюдки, втягивающие нас в свои эксперименты. Может быть, цель у меня с ними и одна, но наши побуждения - совершенно разные". Она сделала вывод, что они, вероятно, "потеряли весь свой генетический материал и используют людей в своих целях". Кэтрин добавила, что, по ее мнению, их исследования и эксперименты выходят за пределы генетики, у них куда более масштабные задачи. Что касается генетики и репродукции, "если они прекратят свои опыты, то просто не смогут продолжать работу, но главная их цель - другая".

Этот разговор укрепил Кэтрин в желании как можно больше узнать про похищение в Согусе, и мы провели еще один сеанс гипнотической регрессии. В начале беседы Кэтрин кратко описала события, предшествовавшие встрече с пришельцем. В ее рассказе появилась новая деталь: когда рука открыла дверь ее машины, Кэтрин подумала: "Господи, опять они!" Теперь у нее было впечатление, что путешествие на север было навязано ей извне. Ее заставили думать, что она совершает его по собственной воле из каких-то своих соображений. Что касается пребывания в лесу вместе с пришельцем, Кэтрин стала вспоминать, что он тащил ее вверх, по диагонали. "Они будто взлетали. Мы не просто взмываем вверх, но и движемся над лесом. Слишком быстро! - продолжает Кэтрин под гипнозом. - Куда мы так быстро летим? Я сейчас упаду с луча. Я упаду!" И вдруг она будто бы слышит: "Не бойся, не упадешь!" Мы летим над землей все быстрее и быстрее, поднимаемся вверх и оказываемся на корабле.

Корабль - громадный. Не знаю, как его могли не заметить, он такой огромный, что его должно быть видно отовсюду. Он весь в огнях, серебристый, металлический. Меня затаскивают внутрь. Мы в холле. Там еще несколько пришельцев - ждут меня. Они стаскивают с меня одежду. Я отбиваюсь, кричу: "Прочь, я могу это сделать сама!" Они как будто сердятся". Она не говорит, а думает, чтобы они поняли ее мысли: почему бы

им не купить кассету с порнухой? Но они не знают, что такое порнография, идея до них не доходит. "По-моему, они понятия не имеют о вуайеризме", - замечает Кэтрин.

Потом ее, обнаженную, вводят в огромную комнату, размером с ангар для самолета. Кэтрин с удивлением видит там сотни столов. На них лежат сотни людей. И со всеми пришельцы что-то делают. Кэтрин ведут между рядами столов, отстоящих друг от друга футов на пять, приблизительно треть столов - пусты, на остальных лежат неподвижные земляне. По оценкам Кэтрин, в комнате находилось от ста до двухсот человек. Под столами она заметила ящики, предположительно, с медицинскими инструментами.

Забравшись на один из столов, Кэтрин заметила на соседнем столе слева чернокожего мужчину. Ее заставили сесть на столе, и началось обследование. Вначале пришелец провел пальцами по ее позвоночнику, как будто пересчитывал позвонки. Она с отвращением воскликнула (мысленно): "Черт возьми, это еще зачем?" Ей ответили: "Надо убедиться, что все в порядке". Потом пришелец стал ощупывать ее шею, плечи, руки, бедра. Она задала еще несколько вопросов касательно цели обследования и получила ответ: "Может обнаружиться что-то, чего ты не знаешь". Пришелец высокого роста подошел к ней и заметил, что она задает слишком много вопросов. "Впрочем, - сказал он, - сотрудничество - это хорошо. Мы не сделаем тебе ничего дурного. Это необходимо. Мы никому не принесем вреда". И хотя все эти заверения были "чушь собачья", Кэтрин почувствовала себя спокойнее.

Пришелец пристально вглядывался в глаза Кэтрин, и ей не оставалось ничего иного, как смотреть на него. Я спросил, какие чувства это вызвало. "Я думаю, он все про меня знает. Он точно знает, что я думаю. Он отвечает на мои вопросы до того, как я мысленно их задам". Девушке страшно смотреть в глаза существа, но она немного успокоилась и уже не испытывает паники. "Я пытаюсь подумать: "Ну почему вы не относитесь ко мне как к личности", - продолжает она. - Но эта мысль мне не дается. Мне вообще трудно думать о чем-либо "против их воли". Я могу думать только то, чего он желает. Существо настаивает: "Я хочу знать про тебя все. Я тебя люблю". Продолжается поединок моей и его воли. Мое сопротивление заставляет его трудиться усерднее, чтобы подчинить мое сознание".

Он пытался убедить Кэтрин в своей любви, но та подумала что это "чушь собачья". Пришелец настаивал на своем. "Тогда, - продолжает Кэтрин, - я подумала: может быть, я ошибаюсь, полагая, что он лжет? Я их просто не понимаю, поэтому так и считаю. Я продолжала размышлять, что пришельцы, по-видимому, просто не представляют себе, что такое любовь. Существо возразило: "Нет, мы знаем, что такое любить. Мы просто не чувствуем так остро, как вы".

На этом обсуждение темы, должно быть, прекратилось. Он победил - и отошел. Теперь он стоит у изножья стола. "Теперь ты готова?" - спрашивает пришелец. - "Для чего готова?" Существо не поясняет, но говорит: "Пора". Я прошу его ответить еще на один вопрос, но он возражает: "Ты слишком любознательна". Он говорит, что "они

собираются это вынуть", а я думаю: "Что же они вынут?" - рассказывает Кэтрин. Прикатывают тележку, на которой стоит емкость, напоминающая аквариум. "Боже! Что они задумали?" - ужасается Кэтрин. Она находится в сильном возбуждении. Я убеждаю ее расслабиться и подышать глубоко. Я обещаю не оставить ее и убеждаю ее в том, что самое худшее "уже почти позади".

Далее следует самый драматичный момент во всей истории похищений Кэтрин и самый трудный в моей работе с ней. Девушка содрогается в рыданиях, кричит от ярости, мне приходится то и дело напоминать ей, что я рядом, я извиняюсь, что мне приходится расспрашивать у нее подробности. Но я полон решимости довести сеанс до конца, так как это наверняка принесет ей облегчение.

Высокий пришелец вставил ей во влагалище какой-то большой металлический инструмент, а сквозь него ввел похожий инструмент, только потоньше. Кэтрин почувствовала, что он пытается добраться до какого-то органа ее тела и отрезать его.

Кэтрин восклицает: "Господи! Господи! Вынимают. Я чувствую, как он режет!" Я задаю короткие, нейтральные вопросы, стараясь заставить ее выговориться и одновременно оказывая ей поддержку. Кэтрин сообщает: "Он режет что-то внутри. Я чувствую, как этой штукой ковыряют в моих внутренностях. Когда он вынимает инструмент, на конце его что-то насажено. Похоже на плод". Я спрашиваю, сколько месяцев, по ее мнению, извлеченному плоду. Кэтрин говорит: "Месяца три, но я мало в этом понимаю и не могу сказать точно. Он размером с кулак".

Я спрашиваю, похож ли плод на человека. Кэтрин затрудняется ответить на этот вопрос. "Глаза - как у них", - говорит она. Исследователь, должно быть, горд своим успехом. Он извлекает второй инструмент - нечто вроде расширителя. Он отдает оба инструмента ассистенту, и тот увозит тележку. Исследователь говорит: "Ты должна гордиться собой", а она продолжает удивляться: "Почему гордиться?" Потом ей приходит в голову, что ее использовали в качестве "почетного инкубатора". Кэтрин возмущается, ругается, упрекает пришельца, что он ее не любит. А пришелец возражает, что любит. Он подходит к изголовью стола и пристально смотрит в глаза Кэтрин. Она приходит в бешенство.

Во время сеанса Кэтрин опять становится очень возбужденной, плачет, возмущается. "Он пытается снова сделать со мной то же самое! Не смейте! Не дам! Не выйдет!" - кричит Кэтрин. Он спрашивает:

"Ну почему ты сопротивляешься? Зачем так осложнять всем жизнь?" Кэтрин твердит, что не допустит повторения "эксперимента". Пришелец убеждает ее, что она даже не будет помнить о том, что с ней произошло. Он старается снова успокоить ее, и она снова ему поддается. Она просит пришельца рассказать, "что будет в конце", но тот говорит, что не может ответить, так как сам не знает. Кэтрин спрашивает, сколько таких "инкубаторов", как она, и узнает, что их "очень, очень много".

Девушка старается сохранить неприязнь к существам, но невольно смягчается, поддаваясь на телепатические уговоры, которые сводятся к тому, что ее "любят", что "никто не хочет делать ей больно", пришелец даже извинился за невольно причиненные ей страдания. Они еще некоторое время спорят с пришельцем, после чего Кэтрин говорит, вернее думает: "Надо было спросить разрешения". Пришелец несколько раз повторяет, что она обо всем забудет. На мой вопрос, каким же образом она это вспомнила, Кэтрин объясняет, что акция удалась, поэтому пришельцам безразлично, что будет потом. Еще раз наказав Кэтрин "не волноваться", высокий пришелец выходит из операционной. Кэтрин окружают мелкие существа, проводят ее между рядами столов.

Глядя на других людей, распростертых на столах, Кэтрин думает, что хорошо бы поднять восстание. Но ей не удается что-либо крикнуть. Ее вводят в комнату, где с нее снимали одежду. Она одевается, но существа пытаются сделать это за нее. Кэтрин ругается, просит их отцепиться, отнимает у них свои вещи. Пришельцы не хотят скандала и уступают. Они как будто опасаются Кэтрин. И хотя она очень волнуется, это не мешает ей заметить, что пришельцы пугаются бурных эмоций. Они не знают, как себя вести, тем более что существ более главных с ними нет. Кэтрин полагает, что, если она разойдется, этим мелким существам не удастся ее унять.

Девушка под гипнозом выходит из корабля и комментирует: "Мы вываливаемся, но не падаем прямо вниз, а снова летим по диагонали". Один из пришельцев сопровождает Кэтрин до ее машины, они приземляются с правой стороны, и он ведет ее вокруг машины, чтобы она заняла водительское место. Дверь в машине открыта, ключи торчат в щитке зажигания. "Удивительно, как не украли машину", - замечает Кэтрин. Дверь закрывается сама собой. Кэтрин плохо помнит, как она заводит машину, но вспоминает, что она легко находит дорогу через лес и выезжает на главную магистраль в два часа сорок пять минут ночи, провал во времени составляет сорок пять минут. Кэтрин волнуется и чувствует себя "как-то глупо", она летит на скорости сто миль в час, чтобы опробовать возможности нового автомобиля и одновременно снять агрессию. Вернувшись домой, девушка тут же ложится спать.

На следующее утро по телевидению рассказывают истории про тарелку или "комету", которую люди видели накануне. Говорят, что НЛО летел как раз в том же направлении, в котором ехала она. Кэтрин звонит подруге, которая лечится у психотерапевта, и эта подруга рассказывает про нее своему врачу. Врач знает меня, знаком с моей работой и устраивает Кэтрин встречу со мной. Как я уже говорил, после нашей первой встречи Кэтрин, обещавшая связаться со мной через неделю, пропала. Тем не менее я позвонил ей сам.

После этой регрессии Кэтрин, я и Пэм Кейси обсуждаем ее аляскинское похищение и высказываем предположение, что "беременность" могла быть вызвана именно тогда, в Рождество 1990 года. Этому противоречит тот факт, что, по словам Кэтрин, плод слишком развитый для двух месяцев. Кэтрин описывает еще один эпизод, произошедший в конце октября или начале ноября 1990 года. В то время он показался

ей просто нелепым. Она вдруг очнулась, когда ехала среди ночи по безлюдным дорогам, и остановилась, свернув на обочину. "Мне было страшно там стоять, потому что я опять чего-то ждала", - вспоминает Кэтрин. Итак, она просидела в машине с выключенным двигателем пятнадцать минут, после чего вернулась домой. Как ей тогда казалось, с ней там ничего не происходило. К Рождеству Кэтрин, по ее словам, несколько прибавила в весе, а после февральского похищения начала худеть.

Кэтрин не помнит, чтобы у нее были другие признаки беременности.

Далее мы занялись исследованием октябрьского эпизода.

Мы вновь вернулись к вопросу реальности вспоминаемых событий. Кэтрин недавно читала книгу Дэвида Джекобса "Тайная жизнь", в которой рассказывалось о так называемых "репродуктивных травмах". Она высказала предположение, что могла бессознательно почерпнуть оттуда какие-нибудь сведения, хотя, по ее словам, она трудно поддается внушению. Пэм заметила, что Кэтрин говорила о том, что согусский эпизод был "связан с плодом" еще до того, как она прочла книгу. Девушка спросила: "Если события не подлинные, почему мне приходят в голову столь странные, пугающие, драматические истории? Либо я сумасшедшая, либо не знаю, что еще можно предположить. Разве что эти истории - реальные?"

И, наконец, мы обсудили, был ли искренен пришелец, когда говорил о своей любви. По мнению Кэтрин, исследователь относился к ней как к подопытному животному, испытывал к ней любовь в этом качестве. Но, с ее точки зрения, это его не оправдывало: "Они должны, просто обязаны знать, что мы обладаем сознанием, чувствами". И они, как считает Кэтрин, знают, что делают, понимают, какую травму наносят человеку, но это их "не колышет". Через два дня я получил от Кэтрин письмо, в котором она выражала мне благодарность за помощь, которую я оказал ей в тот период, "когда рушились устои" ее прежних представлений.

В последующие два месяца Кэтрин напряженно искала физические свидетельства, подтверждающие правдивость ее историй, раздумывала над реальностью событий и более всего - над изменениями в своем сознании, которые могли помочь ей лучше адаптироваться к явлению и, возможно, положительно отнестись к диалогу с пришельцами. Мы встретились 27 июля 1992 года и обсудили изменения в ее отношении к событиям. В беседе принимали участие и другие похищенные. Она продолжала рассказывать о случаях посещения пришельцами нашей планеты и возможных похищений. Что касается физических свидетельств, то мы заметили маленькое затвердение над правым ухом Кэтрин, происхождение которого она никак не может объяснить. Однажды в середине июля девушка нарисовала у себя на ноге три кружочка, они должны были напоминать ей попросить (у пришельцев) какие-нибудь письменные или печатные материалы. Если бы они согласились на ее просьбу, это убедило бы ее в реальности происходящих событий и способствовало бы налаживанию обмена информацией. В ту ночь, когда она нарисовала кружки (15 июля 1992 года), к ней как раз явились пришельцы, но Кэтрин была слишком напугана, чтобы задавать

какие-то вопросы. Оказалось, что в ту ночь она была похищена в пятый раз (см. описание пятой регрессии ниже).

По мере развития нашего знакомства события, связанные с инопланетянами, становились для Кэтрин все более и более реальными. Тем не менее она признавала, что эти события не принадлежат "нормальному сознанию". Тем самым она подразумевала, что события происходят при неординарном состоянии сознания или каким-то образом отражаются в сознании. Из этого Кэтрин делала вывод: "Я должна еще более изменить свое мировоззрение". Она также решила, что ее реакция на все происходящее должна определить ход событий. "Если я снова предстану перед ними окаменевшей от страха и буду лишь растерянно моргать глазами, это превратит меня во враждебное животное и со мной будут обращаться соответственно, - рассуждала Кэтрин. - Я думаю, можно многого достичь, много узнать, проявив добрую волю".

К концу своего "превращения" Кэтрин сумела победить страх и вызвала в воображении "самое ужасное, что могло произойти". Но на этот раз Кэтрин не пускает события на самотек. Она сожалеет, что прежде теряла контроль над собой, над ситуацией, в то время как могла бы вести с пришельцами конструктивный диалог и получать от них прямые ответы, которые были бы ей полезны в будущем. Завершая процесс избавления от "животных реакций" и поднявшись на новый уровень на шкале эволюции, Кэтрин придумала для себя своего рода заклинание, которое она назвала "мантра против страха". Она повторяет себе: "Не бойся! Не бойся! Не бойся!" - и это срабатывает.

Проведя со мной несколько сеансов медитации, Кэтрин воображает, как пришельцы входят к ней в комнату, но она уже не испытывает былого ужаса.

Недавно Кэтрин пришла к заключению, что "пришельцы опережают нас в духовном и эмоциональном отношении, и у них нет оснований для бурных эмоций - в отличие от нас". Отсюда, по ее мнению, следовал вывод: "Если я хочу извлечь из встреч с пришельцами нечто полезное, я должна проявлять сдержанность". Она стала культивировать в себе "внутреннюю силу". А внутреннюю силу, по словам Кэтрин, никто не отберет, даже пришельцы. При этом она не собиралась безропотно соглашаться на любые эксперименты пришельцев. Она хотела попросить их предоставить ей информацию в обмен на ее согласие, чтобы она могла лучше ориентироваться в том проекте, в котором вынуждена участвовать. Это была совершенно новая концепция. Ведь прежде она только кричала на них: "Убирайтесь от меня, проклятые ублюдки!" Теперь Кэтрин допускала, что пришельцы могут отозваться на ее просьбу, ведь ее сотрудничество могло принести им пользу.

К июлю 1992 года в девушке обозначились серьезные перемены, явившиеся непосредственным следствием изменения ее отношения к опыту похищений. Она почувствовала, что похищения послужили лишь импульсом. Кэтрин говорит: "В жизни человека должно быть какое-нибудь событие, которое заставляет его целиком изменить свое мировосприятие". Моя пациентка приписывает свою новообетенную

способность извлекать пользу из пережитых ею похищений готовности исследовать свой опыт - последовательно и беспристрастно.

Она заметила, что у нее развилась интуиция в отношении людей, с которыми она общается. Теперь она может чувствовать "ауру человека", энергетические поля, которые наиболее чувствительные люди даже видят, подстраиваться под эмоциональный настрой собеседника, проявлять терпимость, искренность, подлинную заинтересованность в отношениях с людьми. Благодаря всем этим событиям она открыла для себя столько новых сторон жизни. Когда ей встречается какой-то человек, она может определить его намерения. Такие способности, по убеждению Кэтрин, есть у каждого, "но люди не используют их, так как общество считает, будто этих способностей не существует. А я возвращаю их себе". Подобно многим другим похищенным, Кэтрин говорит, что дополнительную трудность для переживших похищение составляет поток сенсорных впечатлений. Например, под действием сильных световых вспышек вторжение цветовых образов наподобие орнаментов (например, когда человек, переживший похищение, набирает текст на компьютере), кроме того, испытавших донимают звуки: жужжание, звон в ушах и т.п. Постепенно зрительные впечатления у Кэтрин улеглись, а слуховые - усилились. Неизвестно, какие нервнофизиологические механизмы скрываются за обостренной чувствительностью к аудиовизуальным образам.

26 февраля мы договорились с Кэтрин о сеансе регрессии, посвященном событиям 15 июля. На нашей встрече, состоявшейся 27 июля, Кэтрин сообщила, что она кое-что знает о том, что случилось в два часа ночи. "Я посмотрела на часы", - пояснила она. В тот вечер, помимо кружков, которые были нарисованы на ноге Кэтрин нестирающимся фломастером, она еще написала: "Покажите мне ваши письменные материалы!" Вдруг за окном зажегся необычайно яркий свет, будто на окно направили мощный прожектор. В комнате Кэтрин появились два существа, и одно из них наставило на нее какой-то прибор вроде телескопической антенны, она видела это в полусне. Она почувствовала, как у нее немеет правая нога, а вслед за ней - все тело. "Хочу закричать "нет!", но не могу", - вспоминает Кэтрин. Она не смогла выдать из себя членораздельного звука, у нее получилось лишь сдавленное "а-а-а-а!". Страх настолько парализовал ее, что она начисто забыла о своем новом подходе.

В начале сеанса 26 октября Кэтрин задала вопрос, кого выбирают для похищений. И сама же предположила: может быть, тех, у кого сильнее "аура", мощнее поле вибрации, которые могут защитить от "искалеченного детства"? Мы обсуждали с ней связь феномена похищения с ее повышенной ранимостью, и весь этот разговор проходил в контексте ее истории похищений. Многие из похищенных откликаются на вибрации чужого поля, улавливают душевный настрой людей, с которыми общаются. Мы также разговаривали о том, что, возможно, существует другое измерение, откуда может исходить феномен похищений. Мы коснулись в беседе и осложнений, вызываемых похищениями: Она выразила желание знать, "почему все это происходит", и мы договорились, что попытаемся найти ответы во время сеанса регрессии, а также в рассказе о том, что она пережила.

Перед тем как начался сеанс, девушка сказала, что поиски ответов - это как бы "следующий логический ход". По словам Кэтрин, она оставила в прошлом мысли типа "я - не сумасшедшая". По крайней мере, девяносто процентов времени это не приходит ей в голову, она больше не задает себе вопроса:

"Правда ли это происходит?", она оставила мысли о том, что страдает конфабуляцией, она преодолела негативизм, ужас и хочет двигаться вперед.

Во время пятого сеанса гипноза Кэтрин начала заново переживать эпизод, когда в ее комнату начал литься свет, как от большого прожектора, и она услышала человеческие голоса за стенами своей комнаты. Она попыталась пробудиться, но "они мне не дали". Она опять почувствовала, что ей внушают успокаивающие мысли, и рассердилась, "потому что они всегда это делают". Она со слезами воскликнула:

"Они никогда не дают мне вспомнить реальность, а я ведь специально просила их об этом". Два существа вынесли ее из кровати и поместили на луч. Она предупредила их, чтобы они не обижали кошку, которая спряталась, молнией взлетев на второй этаж. Кэтрин почувствовала, что ею усиленно управляют, чтобы она не оказывала сопротивления. По ее убеждению, сопротивление вызывает у них "крайнюю нервозность".

Кэтрин сказала: "Если бы они меня попросили что-то сделать, возможно, я была бы готова им помочь. Я постаралась бы, чтобы они больше со мной разговаривали. Но они этого не хотят. А я пытаюсь задавать им вопросы, в надежде, что мне на них ответят, а в ответ получаю всякую ерунду, чушь собачью". Тем не менее Кэтрин вспомнила, что во время похищения, произошедшего две недели назад, ее память была еще слишком заблокирована и не допускала проникновения посредством регрессии - существа предоставили ей какую-то содержательную информацию. Она просила их "показать ей финал".

Мы вернулись в нашей беседе к лучу света, и она рассказала, как проплыла сквозь окно, миновала крыльцо, пролетела над деревом. Она видела, как дом, в котором она живет, становится все меньше и скрывается из виду, как внизу промелькнул ее район. Она поднималась и чувствовала тепло - ее согревал луч. Ее принесли в корабль через люк в полу, и она оказалась в комнате с круглой стеной. Она почувствовала, что существа хотят о чем-то с ней поговорить. Вокруг сновало много других существ, в комнате было несколько человек, которых тащили в разные части корабля. Существа провели ее по широкому коридору, огибавшему корабль по периметру, она видела звезды за окном.

Я спросил Кэтрин, в каком состоянии она находится, по-прежнему в полусне или она теперь бодрствует. Она ответила: "Это ни то, ни другое. Как только меня помещают в луч, мое сознание как бы смещается". В этом измененном состоянии сознания Кэтрин ощущает, что лучше понимает пришельцев. "Я как будто здесь многое уже знаю, - поясняет она, - но мое сознание стоит перед -запертой дверью, а ключ от нее - у них".

В гипнотическом состоянии она существовала в совершенно ином информационном поле.

Кэтрин в раздражении подумала, что это долгое путешествие через длинный коридор не было необходимым, ее могли провести через другой борт корабля. Она почувствовала, что существа раздражены ее неприязнью, ее вопросами. Они перешли в другую комнату, в которой дверь открывалась, поднимаясь вверх. Комната преобразилась: из типичного отсека космического корабля, со столами, кривыми стенами и экраном, она превратилась в красивый конференц-зал с коврами, панелями из красного дерева и большим экраном. Прослушивая запись нашего сеанса, Кэтрин сказала, что, пожалуй, чем более она думала про конференц-зал, тем более похожей на него делалась комната. А когда она подумала, что видит всего лишь декорации, аксессуары традиционного конференц-зала растаяли, и она оказалась в обычной комнате.

Во время сеанса она сказала, что заметила декорации, и возмутилась, что их поставили ради нее. Но ей возразили: "Мы должны провести конференцию. Если вы настроитесь на участие в конференции, то можете потерпеть эту обстановку, настроиться на серьезный лад, а не выпендриваться". Кэтрин пояснила, что в тот период она еще была настроена очень агрессивно. Ситуация была совершенно иная. И она реагировала иначе. И теперь она чувствовала, что эти "постановки" как раз соответствовали уровню ее сознания. Когда она поняла, что мебель и вся обстановка каким-то образом смоделированы специально для нее, все эти декорации растворились.

Тогда ей показали на экране сцены природы. Как будто камера просматривала лес - деревья, олени, мох, грязь - и все такое красивое! Но Кэтрин почувствовала, что таким образом пришельцы манипулируют ее сознанием, и стала сопротивляться, заставляя их "попотеть". Она и теперь удовлетворена своим поведением, позволившим ей в какой-то мере контролировать ситуацию. И если пришельцы хотели, чтобы она слушала их, им следовало относиться к ней как к равной, а не "выпендриваться".

На экране появились другие ландшафты, напоминающие большой каньон, который она видела по телевизору. Потом ей показали пустыни, пирамиды, какие-то египетские древности, иероглифы, картины, изображения фараонов. "Ого, здорово! Теперь мне показывают путешествия, которые я совершала в жизни. Места, где я побывала. Теперь я заинтригована". Кэтрин любит все, что относится к Египту. И ее заинтересовало, что в ее поездки он каким-то образом вписался. Потом существа показали ей с близкого расстояния роспись на гробнице, как с нее облезает краска. Она чувствовала, что "перевоплотилась" в мужчину, стоявшего подле гробницы, вероятно, расписывавшего гробницу. Кэтрин увидела, что это не развлечение, таким образом ей передавали важную информацию. В отношении к ней наметилась какая-то перемена. Девушка почувствовала, что существа более расположены к обмену информацией.

Я попросил свою пациентку рассказать о ее перевоплощении в художника. Она сообщила мне много сведений, которые знала как художник и называла его, то есть

себя, что-то вроде "Акременон". Часть информации была ей известна из книг про Египет. Другие сведения, например о процессе изготовления краски, который как будто был ей хорошо знаком и вполне соответствовал описанию в одной специальной книге, она едва ли могла знать прежде. Она описала цвет кожи мужчины, его одежду - нечто вроде набедренной повязки, прическу, какую носили знатные люди, находившиеся на службе у фараонов, в отличие, скажем, от рабов. Поражал надличностный подход Кэтрин к описанию этого художника. То есть она не придумывала его, она была им и могла "видеть вещи совершенно иначе", нежели видела она, Кэтрин.

Кэтрин описала освещение в комнате, в которой она занималась живописью в образе Акременона, в это время она находилась в коридоре близко к поверхности пирамиды. Она видела, что именно расписывает художник - голубой головной убор жены фараона, изображенной в белом платье, с маленьким кувшином жертвоприношений, посвященных Анубису, Богу мертвых. Это делалось для того, чтобы обрести вечную жизнь с фараоном. Другой художник расписывал что-то уровнем ниже. Акременон был доволен своей работой, он говорил себе: "Могло случиться так, что я обтесывал бы сейчас камни снаружи". Были также описаны редкие голубые камни, привезенные из завоеванных стран, из этих камней изготавливали голубую краску. Кэтрин сказала, что Акременон научился своему ремеслу еще в детстве, переняв навыки у художника-старика. Закончив роспись, художник должен был написать множество угроз, адресованных грабителям могил.

Его жену звали Тибитсерат, и Кэтрин назвала фараона, который, как она сказала, принадлежал к Срединному Царству и был средней важности, - Амон-Ра (это странно, поскольку Амон-Ра - это имя важного египетского божества, а не фараона), и добавила: "Честно говоря, мне было все равно, раз у меня было стабильное положение, его имя было мне безразлично". Позднее, читая мой отчет, Кэтрин призналась, что ей было трудно запомнить имя фараона, так как оно мало значило по сравнению с информацией, которую ей пытались сообщить. Насколько она помнит, фараон сменил имя и упразднил множество богов. (Возможно, имелся в виду Ихнатон, фараон Нового Царства, отвергший политеизм и перешедший к монотеизму.) Кэтрин также сообщила много деталей относительно пропорций панно, которое она "расписывала". Рядовые люди - мелкие, монархи - крупнее, а боги - самые крупные. Она охарактеризовала технические сложности, связанные с тем, что фараон недавно упразднил несколько богов.

После того как ей была показана сцена в Египте, Кэтрин услышала вопрос: "Ты понимаешь?" И тогда она поняла, что все взаимосвязано: каньоны, пустыни и леса. Одно не может существовать без другого. Они показывают мне прошлое, давая понять, что я с ним связана, я связана со всеми этими вещами и не могу отделить себя от них, как я пыталась это сделать раньше. Кэтрин сделала для себя вывод: "Я не могу жить так же, как жила, бороться с ними, потому что я с ними связана. Борюсь с ними, я тем самым борюсь с собой, я борюсь против своей связи со всем сущим. А так не должно быть, потому что все, что существует, - взаимосвязано".

Она спросила пришельцев, зачем они используют такие постановки, чтобы показать ей это, и получила ответ: "Чтобы заставить тебя понять и сделать выводы, чтобы изменить твой образ мыслей, исправить его".

Кроме того, из этого эпизода она узнала, что некоторые чувства: любовь, забота, сострадание - являются ключевыми, тогда как злоба, ненависть и страх - "бесполезны", особенно бесполезен страх. "Страх - это самое плохое. Они пытались заставить меня одолеть страх, потому что он в конце концов мне надоест, и я избавлюсь от него, чтобы заняться более важными вещами".

Я попросил ее объяснить, как они сначала так ужасно напугали ее, а теперь заставляют освободиться от страха. Кэтрин объяснила: "Со временем наступает перегрузка, а еще страх плох тем, что он мешает сосредоточиться на главном. Потом ты насыщаешься страхом до предела и преодолеваешь его. Человек сознательно принимает сознательное решение превозмочь страх. И тогда ты говоришь себе: "Я не могу больше так продолжать. Ты решаешь избавиться от страха. Я объяснила себе, почему я должна освободиться от страха". Я настаивал, чтобы она более подробно рассказала о процессе преобразования страха в нечто более конструктивное. Кэтрин ответила: "Я как будто перетаскиваю себя на следующий уровень. Я чувствую страх, пропускаю его через себя. Но не цепляюсь за него, как прежде. Я дошла до той точки, когда настала пора перейти на следующий уровень". Во время этого похищения она постигла "следующий урок", его результатом стала перемена в эмоциональном настрое.

Прежде чем закончить сеанс, Кэтрин сказала, что ее следующая цель или роль состоит в том, чтобы показать другим путь к преодолению страха. Она еще раз вспомнила, что на прощание указала пришельцам на никчемность декораций, которые они приготовили для их "конференции". Пришельцы возразили, что подобная обстановка произведет на нее большее впечатление, по сравнению с тем, какое у нее осталось бы от "простого разговора". Мы вместе с пациенткой пришли к заключению, что ее вопросы, осложнявшие общение с пришельцами, все-таки были продуктивными для процесса ее развития.

Кэтрин вспомнила, как ее поставили на определенный участок пола, который вдруг стал как будто разрушаться, она и ее сопровождающие снова полетели на луче, луч вначале голубой, но к концу похищения белеет. После сеанса Кэтрин заметила, что все события словно не принадлежат к нашему пространственно-временному измерению, что, с ее точки зрения, также является примером всеобщей взаимосвязанности вещей и нашей связи с пришельцами.

На следующем заседании группы взаимопомощи, состоявшемся спустя две недели после сеанса, Кэтрин поделилась своими идеями относительно того, как надо справляться со страхами, вызываемыми похищениями. И несколько участников группы рассказали, что страх держит их в плену. Кэтрин заметила, что все зависит от того, какое взаимодействие налаживается с пришельцами. Если, когда они подходят к вам, вы реагируете как испуганное лабораторное животное, забиваясь, подобно

подопытной крысе в угол клетки, вы получаете соответствующее отношение. С пришельцами следует обращаться, будто говоришь им: "Хорошо, давайте будем взаимодействовать". Тогда они будут относиться к людям более уважительно". Позднее она рассказывала о том, как человек приходит к точке насыщения страхом, когда бояться так надоедает, что страх остается в прошлом. В заключение Кэтрин посоветовала: "Стараться перейти на следующий уровень и изучить все, что соответствует этому уровню, а страх - это барьер, который мешает куда-либо перейти".

Комментарий врача

Кэтрин стремилась как можно больше узнать о своем опыте похищений. На момент, когда пишется эта глава, некоторые пункты в ее истории остаются невыясненными. Например, в беседе с Пэм Кейси, состоявшейся в октябре 1992 года, Кэтрин сказала, что в ее памяти снова и снова, подобно вспышке, возникает образ из прошлого: будто она находится в детской, где много маленьких инкубаторов. Медицинская сестра подносит Кэтрин одного из младенцев и велит подержать. Кэтрин чувствует отвращение и отказывается. Девушка замечает: "Когда этот образ проявлялся во время занятий в колледже, мне было очень трудно удержаться от слез". На наших сеансах мы не касались этого образа.

Тем не менее описанный случай очень характерен и может служить иллюстрацией для рассказа о похищениях. Искренность и мужество Кэтрин, способность описывать детали, самокритичность и ясность ума придают ее истории особую ценность. Вначале девушка отвергала те моменты, которые помнила, находясь в обычном состоянии сознания, не придавая им значения и не желая исследовать их под гипнозом. Она не очень охотно принимала помощь, считала образы похищений сном. Позднее она признала события, связанные с похищениями, реальностью, принадлежащей, однако, измененному состоянию сознания. По мере того как ее воспоминания обрастали подробностями, новые образы выплескивались во время сеансов гипноза вместе с сильными эмоциями, Кэтрин приходила к выводу, что события действительно имели место. Она вместе со мной искала объяснений, стараясь опираться на привычный опыт, пока не признала после четвертого сеанса, что ее представления о действительности поколебались. Очень важно, что Кэтрин с самого начала отметила как свою особенность несклонность проявлять сильные эмоции, если они не связаны с какими-то реальными событиями.

Когда Кэтрин стала воспринимать свой опыт как нечто реальное, хотя источники этой реальности оставались неизвестны, она получила возможность справиться со своими чувствами, такими, как гнев, страх, горе. Очень важно решение Кэтрин насытиться страхом до предела и воздержаться от агрессии в отношении пришельцев. Это не означает, что она готова слепо повиноваться их воле, скорее, она готова смириться с обстоятельствами, которые сильнее ее, отступить перед таинственными силами, которым бесполезно сопротивляться.

Итак, Кэтрин изменила свое отношение: если вначале она боролась до последнего, что позволяло ей сохранять некоторую независимость, то теперь решила сознательно и активно воспринимать события. Эти перемены дали некоторые положительные результаты. Она достигла значительного успеха, у нее возникло желание помогать другим похищенным справиться со своими проблемами. Кэтрин уже претворяет это желание в жизнь. Кэтрин утверждает, что во время похищений пришельцы передали ей информацию касательно загрязнения окружающей среды и нарушения всеобщей взаимосвязи. И хотя Кэтрин не знает, какие именно мотивы побуждают пришельцев бороться с этими явлениями, она признает, что их помощь может оказаться полезной людям. Похоже, что новое отношение к проблеме начинает приносить некоторые плоды. Так, она решила взаимодействовать с пришельцами или, по крайней мере, добиваться от них ответа на некоторые свои вопросы. Кэтрин признается, что последние случаи похищений нанесли менее сильные психические травмы, после них она многое узнала о системе жизни на Земле. Перевоплощение в древнеегипетского художника породило у Кэтрин сознание непрерывности духовного опыта человечества. Эта мысль несколько чужда для восприятия западным сознанием.

Как и все рассказы о похищениях, история Кэтрин включает в себе больше вопросов, нежели ответов. Например, остается совершенно неясной технология процесса, в результате которого человека заставляют мысленно увидеть лес или конференц-зал там, где на самом деле находится "обычный" отсек космического корабля. И наконец, история Кэтрин, как и некоторые другие, оставляет недоумение по поводу выращивания гибридных эмбрионов. В истории Кэтрин этому явлению отводится особенно важное место. Она описывает сотни столов, на которых лежали земляне, насильно подвергавшиеся процедурам, связанным с репродукцией.

8. РОЖДЕНИЕ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

Джо - психотерапевт, ему тридцать четыре года, у него собственная фирма, специализирующаяся на консультациях и помощи при психологических проблемах. В августе 1992 года я получил от него письмо, в котором он сообщал, что "с самого детства испытывал проблемы, связанные с похищениями". По словам Джо, его мучили страхи, и он ощущал настоятельную потребность "проветрить эти чуланы сознания". Джо профессионально занимается организацией приключений на природе, позволяющих людям преодолевать страх, в том числе страх темноты. Обратившись ко мне, он признал, что сам испытывает страх, в том числе перед мраком. Месяца за три до обращения ко мне, во время сеанса массажа, когда ему массировали шею, он, лежа на столе, вспомнил, как однажды уже лежал на столе в окружении мелких существ с большими головами, одно из них вставляло иглу ему в шею. Джо признал, что ему необходима профессиональная помощь. О моем интересе к случаям похищений он узнал через общих знакомых.

Джо пришел ко мне на прием, в это время он готовился стать отцом - его жена была на восьмом месяце беременности. Обдумывая будущее отцовство, вспоминая во время гипнотических сеансов опыт жизни после жизни, Джо вместе со мной много размышлял о цикличности существования, чередовании рождений и смертей.

В период с октября 1992-го по март 1993 года мы провели четыре сеанса гипноза, или релаксации: один из них до рождения сына Джо, Марка, и три после того, как у Джо родился ребенок. Мы рассматривали сложные отношения Джо с пришельцами, в которые, по его мнению, оказался вовлечен и его сын. Джо хотел внедрить отношения с пришельцами в свой личный опыт. Этот случай примечателен тем, что интеграция опыта встреч с пришельцами в сознание и память моего пациента существенно обогатила его, принесла ему духовное раскрепощение.

Джо - седьмой ребенок в семье, где было восемь детей. Он рос в маленьком городке в штате Мэн. Его отец, торговавший кожей и тканями, умер от болезни Альцхаймера (старческий склероз мозга. - Прим. пер.) за год до нашей встречи. По описанию Джо, у них была типичная католическая семья, с виду счастливая, а на самом деле неудачная. Его родители были черствыми людьми, лишенными душевной чуткости. Джо вспоминает: "Меня почти никогда не ласкали. Я много времени проводил на улице, где окружающие относились ко мне лучше, чем мои родные".

На семинаре, который я вел в Кэмбридж Хоспитэл, Джо рассказывал, как он в детстве увлекался рыбалкой, ставил капканы, играл с ребятами в индейцев. Подобно многим другим испытавшим, он воспринимал встречи с пришельцами как эмоциональное утешение, которого не получал более нигде. Его мать Джулия была пугливой и робкой женщиной. Когда Джо пытался рассказать ей про встречи с пришельцами, она приходила в ужас и ничего не хотела слышать. Джо помнит, как однажды разбудил родителей, чтобы рассказать о страшном происшествии, случившемся с ним, но его

успокоили, что это был всего лишь "дурной сон". Джо полагает, что никто из его братьев и сестер не подвергался похищению. "Я разговаривал с ними, рассказывал о своих переживаниях. Они реагировали по-разному: кто начисто отвергал реальность таких явлений, кто был готов их принять".

С восьми до пятнадцати лет Джо любил летом ночевать вместе с братом на веранде. Брат его не верит в существование пришельцев, но вспоминает, своей профессиональной компетентности и жизненной активности Джо постоянно терзался страхами, связанными с похищениями. Лет за десять до нашей встречи один из духовных наставников предсказал Джо, что тот впоследствии будет сотрудничать с инопланетянами.

Страшные сны, в которых фигурировали контакты с пришельцами, начались у Джо в раннем детстве. Иногда он просыпался от странного жжения в области пениса. На сеансе релаксации Джо вспомнил, что пришельцы с помощью какого-то прибора отбирали у него сперму и все время показывали ему каких-то младенцев, к появлению которых на свет он был причастен. Джо убежден, что его взаимодействие с пришельцами началось еще с тех пор, как он был в материнской утробе. Во время одного из сеансов гипноза он вспомнил, как лежит в роддоме, ему два дня, его окружают существа. Подобно многим людям, испытавшим похищения, Джо часто страдал необъяснимыми кровотечениями из носа. В раннем детстве он несколько раз видел один и тот же кошмарный сон: за ним прилетала ведьма, заставлявшая улетать его вместе с ней из дома на метле. У ведьмы были громадные глаза, она заставляла мальчика смотреть ей в глаза и гипнотизировала его взглядом. "Стоило мне заглянуть ей в глаза, я оказывался целиком в ее власти, и она могла делать со мной что угодно", - вспоминает Джо. Мальчиком Джо интересовался НЛЮ, они завораживали и в то же время пугали его. Он любил спать под открытым небом, но засыпал с трудом, опасаясь, что стоит ему заснуть, как его унесут. На сеансах гипноза выявились и другие события, случившиеся с ним в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет.

Страх перед НЛЮ и пришельцами не отпускал Джо и в юношеские годы. Лет в шестнадцать, экспериментируя с ЛСД, Джо насмерть перепугался, увидев "маленький космический корабль", откуда на него кто-то смотрел. За ним как будто следили, из-за чего корабль сбился с курса и обрушился на деревья. В тот же период с ним произошел другой странный случай.

Джо был в ванной. Вдруг у него появилось ощущение, что он погружается, погружается... "И вдруг, - вспоминает Джо, - я смотрю в окно и вижу не свое отражение, а пришельца, который глядит на меня в упор. У него большие круглые глаза, кожа неровная, вся в каких-то узлах, бугорках, бородавках, серая или зеленая". Далее Джо описывает тонкую шейку, маленький рот существа. Так он смотрел на инопланетянина некоторое время и вдруг, осознав, что это все происходит на самом деле, почувствовал свою крайнюю уязвимость. Существо явилось, по словам Джо, вовсе не для того, чтобы завести с ним формальное знакомство. Он представил себе,

что его вот-вот похитят; и единственным следом, который он оставит после себя в истории, будут его тапочки, брошенные в ванной.

Боль и страх, обрушившиеся на Джо в мае 1992 года, во время сеанса массажа, заставили его искать профессиональной помощи. "Пока массажист занимался моей шеей, у меня всплыл в памяти образ, от которого мне стало совершенно не по себе, - рассказывал Джо на нашем семинаре. - Я представил себе, что лежу на столе, чуть поуже того, на котором находился, в окружении инопланетян, маленьких и большеголовых, которые вводили мне в шею иглу. Я испытал такой ужас, что весь покрылся холодным потом". Кроме того, Джо беспокоился о последствиях своих переживаний для будущего младенца и о своей роли отца.

Наш первый сеанс релаксации состоялся 9 октября, дней за десять до срока родов, который назвал врач Мэри. Джо рассказывал о страшных снах, в которых фигурировали НЛО, о процедурах с иглой, проводившихся в искусственной пещере, выдолбленной в скале, под землей. Что касается Мэри, то она видела во сне, как младенец, едва родившись, начинает говорить и при этом рассказывает о своих путешествиях на космическом корабле. Джо пересказывал и другие сны, туманные, мрачные. В них действовали фантастические змеи, рыбы, темные птицы, женщины, представлявшие сексуальную опасность, мифические божества, крылатые кони. Ему открывались ландшафты, которые могли происходить из описаний какого-нибудь эпоса или из детской сказки. Во сне Джо становился абсолютно беспомощным, он чувствовал, что утратил власть над собой, испытывал страх перед приближающимся рождением ребенка. Во время первого сеанса снова возник образ, связанный с введением иглы в шею. Джо говорил, что хочет избавиться от напряжения накануне рождения ребенка. Мы обсудили опыт похищений, который пережил Джо, и провели открытую регрессию - я не задавал вопросов, предоставляя Джо самому выбирать темы разговора и останавливаться на тех или иных событиях.

Первый образ, который возник в измененном сознании Джо, - неземное существо с треугольной головой, огромным ртом, узким подбородком и крупными черными овальными глазами. "Он приглашает меня с собой. Он двигается, а я за ним следую. У него длинные тонкие руки. Боже! Какая у него длинная тонкая спина!" У Джо учащается дыхание, лицо краснеет, когда он рассказывает, как летит вслед за существом, оказывается в помещении, где ему предлагают лечь на стол. Существо заглядывает ему в глаза, убеждая расслабиться. Теперь Джо переходит на шепот. Он сообщает, что у него болит "спинной мозг", жжет в паху.

Почувствовав, что страх одолевает Джо, я предлагаю ему определить событие во времени и пространстве. Джо отвечает, что событие началось дома, когда ему было лет четырнадцать-пятнадцать. В то время он ощущал себя "очень одиноким". Джо почувствовал, что не может усидеть на месте, какая-то сила заставляет его выйти из дома. И он отправился за сарай. Он прошел через сарай, где "по ночам бывает мрачно", вышел во двор и стал смотреть на звездное небо. "Тогда-то и спустился корабль, - продолжает Джо. - Я бегу к кораблю. Ого! Какой он маленький!" Корабль,

по описанию Джо, округлый, но продолговатый, он напоминает стоящее яйцо, снизу пошире, кверху сужающееся. Корабль стоит на ножках фута четыре высотой.

Джо пугается, когда навстречу ему выходит тонкая фигура, одетая в черный комбинезон. От лица инопланетянина исходит сияние, точнее, оно "все в огнях". Джо знает, что с этим существом, которое он называет Тонон, он уже много раз улетап из дома. Больше всего Джо боится, что ему уже не захочется возвращаться на Землю. Впрочем, он знает, что у него нет выбора, его все равно заберут. Пожалуй, позднее ему предоставят решать самому, хочет ли он возвращаться. У Джо от страха затекает шея. Он чувствует, что в его сердце восстанавливается нарушенная землянами связь с другими планетами. Он плачет. "Я знаю, что с ним я не один. Все хорошо. Но он ведь бывает там не каждый день!" Тонон сообщает Джо, что он, Тонон, должен вернуться, чтобы работать с людьми, в то время, как Джо должен существовать в обоих мирах.

Приблизив лицо к Джо, Тонон кладет ему руку на плечо; это "очень успокаивает", и они не то летят, не то идут на корабль, который изнутри кажется гораздо больше, чем снаружи. Тонон проводит Джо в комнату, где находится стол, на котором Джо уже не раз приходилось лежать. Тонон подталкивает Джо к столу. Джо ощущает, что существо по-настоящему любит его, и от этого ему становится не по себе - чувства, выражаемые Тононом, так отличаются от земных! Джо лег на стол, раскинул руки. На нем белое металлическое облачение. Он избегает смотреть в глаза Тонона, чтобы не допустить слишком тесной связи с ним, которая, впрочем, была бы ему приятна. Джо поясняет, что, открывшись существам, он станет еще более похож на них и ему будет труднее ладить с окружающими на Земле.

Помимо Тонона, который в комнате "за старшего", там находится еще семь или восемь существ пониже ростом. Одно из существ держит длинную иглу, не менее фута, с набалдашником на конце, и Джо ожидает, что ему будет больно. Тонон предлагает Джо смотреть ему в глаза и расслабиться, но Джо боится, что так он совсем потеряется. "Исчезну и не вернусь", - вздыхает Джо. Тонон каким-то образом притягивает его взгляд, у Джо возникает ощущение, что он влился в существо, составляет с ним единое целое, его голова оказалась в голове Тонона, глаза - в его глазах. Игла входит в шею Джо под ухом, пожалуй, проткнув череп, это больно, но боль проходит оттого, что Джо всматривается в глаза Тонона. Джо чувствует, что у него вытягивают немного ткани, но на ее месте оставляют какой-то предмет. "Это чтобы нам было проще за тобой следить", - поясняет Тонон, и в воображении Джо возникает крошечный приборчик, на вид напоминающий металлическую таблетку, из которой торчат четыре тончайших проводка. После того как иглу убрали, появляется ощущение общности, близости с пришельцами. "Мы с тобой, - слышит он. - Мы здесь, чтобы помочь тебе. Мы здесь, чтобы руководить тобой, помочь тебе преодолеть трудности"

Потом Джо провели в другую комнату, где он предстал, как он выразился, перед "их главным". Это существо восседало в кресле в ореоле света, который само и излучало. Существо было выше остальных и более походило на человека. Джо продолжает:

"Он возлагает руки мне на голову. Это как крещение. Он любит меня. Он наполняет меня энергией. Он меня благословляет. Он дает мне то, с чем мне будет легче продержаться здесь, на Земле. Какое-то особое знание и сознание того, что я не один. Меня любят и со мной можно общаться, я соединен и с ними, и с Землей".

Джо всхлипывает: "Они говорят, что мы могли бы быть ближе, если бы я это допустил. А вообще-то это вопрос времени. Все будет о'кей".

Джо пережил раздвоение: он одновременно и землянин, и пришелец. Возвращаясь после похищения, он видит себя, стоящего возле сарая, и замечает, что этот Джо похож "на них". Одна его часть не хотела разлучаться с пришельцами, другая, земная, взбунтовалась против близости с ними. Но вскоре эти части так или иначе соединились. От похищения осталось лишь одеревенение во всем теле да какое-то душевное смятение, вполне естественное для человека, не понимающего, какому миру он принадлежит.

Во время опыта похищения, заглянув в глаза пришельцев, Джо познал нечто очень важное. Он понял, что значит быть одним "из них", ощутил, что в таком состоянии ему были доступны любые пространства, планеты, подвластны любые расстояния.

Я уточнил: "Это было доступно вашему телу или сознанию или и телу, и сознанию?"

"Оторвавшись от тела, от чего-то, что есть в моем теле, я становлюсь ветром. Я становлюсь пространством. Я вращаюсь, кувыркаюсь, замедляю ход, падаю..." - объясняет Джо. Перевоплотившись (или трансформировавшись) в инопланетянина, он, по его словам, испытывает на себе действие различных энергий. Он ощущает себя танцующими каплями дождя и музыкой оркестра, чувствует столкновения, падения, крушения и "безбрежность, безбрежность, безбрежность". "Я испытываю блаженство, любовь, связь с мирами. Я чувствую себя безграничным. Я оказываюсь всюду. Во всем, где только захочу. Я танцую. Я везде танцую. Танцую с другими существами, с другими огнями, другими энергиями". Это так отличается от нашей жизни, что Джо бывает трудно вписаться в действительность, когда он возвращается в наш мир.

Джо не смог точно описать, каким образом он вернулся к сараю. Он лишь сказал, что вошел в сарай и через него - назад в дом. Но прежде, чем я вывел своего пациента из измененного состояния сознания, он сообщил, что Тонон сказал ему: "Твой младенец - один из нас". Тонон подразумевал пришельцев, себя и Джо, во всяком случае, ту его часть, которая принадлежала их миру.

Марк, сын Джо и Мэри, родился 10 ноября, на три недели позже срока, указанного врачом. Через неделю после его рождения я получил от Джо записку, в которой говорилось: "Марк с мамой спят. Наконец-то они дома, после пятидневного пребывания в больнице. В прошлый вторник Мэри сделали кесарево сечение из-за годовичного предлежания плода и инфекции.

Наблюдая за операцией, я почувствовал, как в моем сознании замкнулся круг, связанный с опытами встреч с пришельцами. Мне было интересно, я узнал много

нового и отчасти успокоился. Я почувствовал большое доверие к процедурам, которые они проводят, я готов подчиняться им".

Второй сеанс релаксации был запланирован на 30 ноября. Вначале мы обсуждали события, связанные с госпитализацией и родами. Эти события переносились обоими супругами очень болезненно. Марк словно разговаривал с матерью, находясь в утробе, Мэри несколько раз снилось, что ребенок подсказывает, как его назвать. Джо рассказал о встрече с пришельцами, произошедшей через двое суток после того, как Мэри выписалась из больницы. В комнате появились два существа, которые с помощью тупого инструмента впрыснули Джо порцию энергии, оставив его в состоянии спутанного сознания и полной дезориентации. По словам Джо, "это был самый близкий к сознанию" опыт за всю его жизнь.

Во второй сеанс Джо говорил, что не хочет обременять Мэри своими переживаниями, связанными с пришельцами, хотя Мэри очень-очень чуткая. Он рассказывал, как он сопротивляется приобщению к миру пришельцев, говорил об ощущении ранимости, которое они у него вызывают. Джо сказал: "Я боюсь части самого себя". Со слезами в голосе он жаловался, что слишком тесно связан с пришельцами, называл себя "двойным агентом", работающим на оба мира, укорял себя за то, что предаёт своих "земных партнеров". "Я расщеплен, - говорил Джо. - Я веду двойную жизнь, и в этой тайной жизни я провел с ними массу времени".

Но Джо признал нечто более важное: он по своей воле помогал пришельцам в проведении насильственных экспериментов над людьми. Прошлой ночью он, по его словам, видел пришельческого младенца с огромными красивыми глазами, с которым ощутил особую связь. Хотя Джо верил, что программа "гибридизации" полезна для эволюции - при каждом акте гибридизации эмбриону сообщалась большая доза энергии, особая жизненная сила, - он не мог с уверенностью сказать, какой вид больше выигрывает от этой программы. У Джо было смутное воспоминание, что недавно он имел сексуальный контакт с женщиной против ее воли. Это происходило на космическом корабле. Он хотел получить дополнительную информацию об этом эпизоде на сеансе регрессии. Мы решили заняться исследованием этого вопроса, чтобы Джо лучше уяснил свою роль и мог сознательно принимать решения.

В начале сеанса мой пациент сообщил, что перед ним проходит парад образов, разворачивающийся на космическом корабле, множество "людей", которых получают из хаотичного генетического резервуара. Некоторые существа имели безобразный, даже зловещий вид. Ему показалось, что он находится в межпланетной ООН. Это зрелище произвело на Джо впечатление общей гармонии, словно он видел, что все эти существа - "хорошая компания". Сам он непрестанно изменял форму, "как хамелеон - цвет". Он чувствовал себя комфортнее, становясь похожим "на них", когда он даже делался несколько прозрачным, приобретал большую голову и громадные овальные глаза, длинный тонкий торс, сероватую кожу и трехпалые руки с тонкими узловатыми пальцами.

"Ого! Я чувствую себя элегантно, я теперь не шагаю, а скольжу, это больше всего похоже на плавание. В космическом корабле находится главный клапан, который приводит меня в движение. Мне очень, очень комфортно".

Описывая состояние пришельца, Джо говорил об "эфире", "жидкости" и "просторе". Он восклицал "невероятно!", сомневаясь в возможности своего опыта, твердил, что, находясь на Земле, одновременно существует и на корабле, где чувствует себя значительно комфортнее. Он переживал острую борьбу между ипостасями человека и гуманоида, которые сосуществовали в нем раздельно. Однако он чувствовал, что больше принадлежит земному миру, нежели космосу.

Своих собратьев по миру, инопланетян, Джо называл "братством". У этих существ мышление - интуитивное и "нелинейное", едва возникнув, мысль становится доступной всем. Стыда - не существует. В чести - сознание единства, отдельные личности могут исповедовать разные идеи, но это не мешает им пребывать в гармонии с другими. Джо пояснил, что "эта часть корабля специально предназначена для интеграции, она часто бывает на Земле. Другие проекты не имеют отношения к Земле, они касаются других галактик, других измерений, но время и пространство не представляют проблемы. Как только подумаешь, что ты где-то находишься, ты оказываешься в этом месте".

Потом Джо рассказал об опыте, который имел пару дней назад в ипостаси гуманоида, он называл себя Орион. Он чувствовал, что его рост семь-восемь футов, при этом он ощущал способность укоротить или удлинить свое тело. Ему привели блондинку лет тридцати пяти по имени Адриана, чтобы он занимался с ней любовью и дал ей свое семя. По словам Джо, женщина была похищена ночью, когда прогуливалась собаку. И хотя Джо знал, что Адриана "вовлечена давно", его человеческая ипостась волновалась оттого, что Адриана "не хочет". Одна часть ее отпрянула, когда она увидела корабль. Джо обходился с ней ласково, гладил по голове, убеждал расслабиться. "Я не стал бы настаивать, если бы часть ее не была на это согласна", - признался Джо.

Женщину поместили на слегка наклонную платформу, так что голова оказалась несколько выше, чем ноги. Ее держали в сонном или полусонном состоянии. "Они способны сплести интеллектуальную паутину, они обволакивали женщину нежной, мягкой энергией, в то время как мелкие существа раздевали ее, - рассказывал Джо. - В ней была часть, которая резко протестовала против сношения, а когда сопротивление выплескивалось наружу, существа ее успокаивали, делая ей своего рода "энергетический массаж".

Акт секса или репродукции был кратким. Четыре существа следили за тем, как Орион ввел свой маленький, "почти пустой" пенис ("эрегированный, но не сильно, едва проникающий внутрь"), толщиной, наверное, вдвое меньше человеческого. Яички представляли собой простые бугры на теле, они полностью примыкали к телу. Джо проявлял любовь и нежность, но у него не было страсти. Сношение не проходило ритмично. Это больше походило на объятия, очень мягкие и нежные, и напоминало

"родство". Джо предполагает, что он как-то изменился, так как, оказавшись прижатым к Адриане, он словно не был значительно выше нее. Вся процедура заняла немного времени. "Мне не приходилось напрягаться, чтобы добиться облегчения. Мне хватило проникновения, и наступила эякуляция - выделилась прозрачная жидкость", - вспоминал Джо. Хотя Джо-Орион нежно ласкал Адриану, создавалось впечатление, что она оставалась "расщеплена". Она отчасти "была там", и эта часть находила сношение "прекрасным", а ее протестующая часть чувствовала насилие.

По словам Джо, подобные репродуктивные акты требуются для того, чтобы "человек не потерялся, не пропал его род, так как люди оказались в беде... Надвигается шторм, - продолжал Джо, - электромагнитная катастрофа, вызванная "негативными" технологиями, созданными человеком. Оплодотворенную яйцеклетку Адрианы можно изъять, чтобы вырастить в инкубаторе младенца, имеющего в себе много человеческого. Если люди совсем вымрут, у нас останутся их дети". Джо рассказал, что программа гибридизации имеет эволюционное значение, ее цель - сохранить "человеческое семя" и обеспечить "скрещивание" с другими видами.

Информация, которую выдавал Джо, вызвала у него противоречивое чувство. С одной стороны, как отец семейства и бизнесмен он боялся, что ее обнаружение могло бы выставить его в смешном свете. С другой стороны, он чувствовал свой долг перед родом человеческим. Но "строптивая, боязливая, эгоцентричная" часть личности мешала ему исполнять свои обязанности, которые были ему известны. Его "человеческая ипостась" металась в сомнениях и иногда боялась, что злобные темноглазые существа, играющие с людьми, могут превратить человечество в "племенную корову". Но как Орион он не видел никакой опасности.

Вернувшись в нормальное состояние сознания, Джо был поражен тем, что обнаружилось в ходе сеанса. Он предвидел, что будет нуждаться в большой поддержке, чтобы свыкнуться со своей личностью, какой она ему открылась. Он с некоторым недоверием отнесся к собственному сообщению о том, что будто бы ведет двойную жизнь. Но эмоциональный накал его рассказа в совокупности с объективностью и ясностью изложения говорил в пользу реальности опыта Джо как Ориона. Он был склонен поверить в то, что действительно переживал описываемые события. Поскольку мой пациент происходил из ирландской католической семьи, где было принято "душить" чувства, он с удивлением заметил, что его "инопланетарный опыт" всколыхнул в нем неожиданно сильные эмоции. Он был особенно взволнован тем, что в ипостаси Ориона причинял горе таким, как Адриана. В итоге он признал, что наш сеанс навсегда утвердил его в убеждении, что он, по-видимому, рожден в другое время на другой планете.

Сеанс оставил у Джо двойственное впечатление, в чем-то поддержав, в чем-то заронив в его душу сомнения. В последующие несколько недель он старался примирить обе свои ипостаси, человеческую и пришельческую, переживал внутреннюю борьбу, осложненную тем, что он только что стал отцом, и, вероятно, еще более подозрением, что его сын Марк тоже связан с феноменом встреч с пришельцами. Мы назначили

следующий сеанс гипноза на четвертое января 1993 года. Мы планировали исследовать эти области сознания Джо.

В начале сеанса Джо говорил о том, что с рождением Марка он почувствовал себя нужным, вспомнил, как ему в детстве недоставало родительской ласки. Его отношения с Мэри стали еще более сдержанными и в сексуальном, и в эмоциональном плане, так как она была целиком поглощена ребенком. Кроме того, Джо в последнее время не встречался "с ними" и без поддержки пришельцев чувствовал себя еще более одиноким, ему недоставало их любви. Джо говорил, что в связи с открывшимися ему событиями, подтверждающими его контакты с пришельцами, у него заметно изменилось чувство реальности. В то же время его глубоко трогало общение с маленьким сыном. Он не знал, как ему сохранять равновесие между своими потребностями, нуждами Мэри и малыша, а также теми чувствами, которые пробудились в нем в результате наших сеансов. Иногда он чувствовал себя "колодой карт, которую тасуют". Джо хотел исследовать под гипнозом свою связь "с ними", в то же время он не желал "бросать своего ребенка", как "они его бросили".

Перед началом сеанса Джо рассказал о своем недавнем сновидении: безжизненное тело младенца выносили с места авиакатастрофы. Он взял у кого-то ребенка, обмыл его мутной водой и заметил в его облике нечто необычное. Он передал тело кому-то другому. Он истолковал этот сон как указание на то, что "Марк - их воплощение" и отчасти "пришелец". Его страшило, что "они могут явиться и забрать сына", а он не сможет с ними справиться. Он опасался, что будет не в состоянии "защитить" Марка, и не знал, должен ли его защищать.

Первый, кого Джо увидел в состоянии гипноза, был пришелец, показывающий ему "лоток, в какой кладут младенцев для взвешивания. Джо видел и младенцев, сидящих в креслах, они были очень похожи на людей, если не считать огромных глаз и слишком глубоких глазниц. Пришельцы обращались с детьми ласково. Один из них, серый, который часто работал с Джо, кормил детей какой-то зеленой жидкостью из пробирки, откуда младенцы сосали пищу, как из материнской груди. Одним из младенцев был Марк, толстый, в точности такой, как в жизни. Марк смотрел в глаза пришельца и казался совершенно довольным. После кормления существа обтирали младенцев губками, пропитанными той же зеленой жидкостью, очевидно, желая наполнить детей энергией. Судя по всему, пришелец обращался с Марком так, как будто давал понять Джо, что в отношениях с этими младенцами тот навсегда останется лицом второстепенным.

У Джо создалось впечатление, что однажды он и сам пережил нечто подобное. В его душе родилось сочувствие к Марку. Он знал, что в процедуре было нечто болезненное. Он помнил, что "мы (то есть он сам, пришельцы и отчасти Мэри) сами разрабатывали эту модель отношений с ним еще до того, как он у нас родится (то есть у него и Мэри)". Марк и сам был некогда серым пришельцем, но его сознание и душа перешли от "пришельческого существа к рожденному у нас младенцу, а это далось ему непросто". По словам Джо, очеловечивание души Марка и переход в тело

человеческого младенца были сопряжены с определенным риском. "С его стороны это великий подвиг", - заметил он. Я попросил его объяснить поподробнее. Для сравнения он привел пример: "Человек надевает мокрый водолазный костюм, снаряжение для подводного плавания, которое ограничивает его возможности, его подвижность, делает его существование более специфичным. из-за этого он может попасть в ловушку. В человеческом теле свободная душа пришельца может уверовать в ограничения, существующие для этого тела. Можно забыть, как, применив особую энергию, выйти за пределы этих ограничений. Можно забыть, что ты шире, чем твоя телесная оболочка". По словам Джо, заботы, связанные с поддержанием физической жизнедеятельности, могут поглощать слишком большую часть сознания. Боязливость, опасение за благополучие и выживание своего физического организма может заставить Марка забыть, "что он больше, нежели организм", что ему не важны такие мелочи, как "жизнь или смерть его тела или достижение признания в этом обществе". Если Марк целиком сосредоточится на жизни своего тела, он "погрязнет в страхах".

Я попросил Джо вернуться к описанию процедур, которые он наблюдал на корабле. Он стал рассказывать: "В комнате темно, возможно, свет выключили, чтобы Марк не отвлекался". Джо в одной футболке, Марк - в пеленках. Пришельцы "ремонтируют" Марка, с тем чтобы облегчить ему пользование энергетическим запасом. Он соединен с ними. В одном измерении он целиком сознает происходящее, он полностью созрел, но в другом измерении он это забывает, и его предстоит воспитывать и растить, чтобы он вновь обрел свои навыки и воспоминания. Джо наблюдает, как пришелец, приставив к своему глазу кристалл, смотрит через него на Марка, отклоняясь то в одну, то в другую сторону. Таким образом он фокусирует свет на голове и руке Марка. Похоже, что источником света является глаз пришельца. Так они закрепляют связи Марка с нефизическим миром. Потом младенца берут в руки и растягивают за ручки и ножки. Так он будет менее боязливым, менее "физически плотным". "Чтобы преодолеть земной уровень развития сознания, требуется большая мудрость", - поясняет Джо. Он также говорит, что тело необходимо подвергнуть левитации, дать ему существовать без еды, это даст выход его скрытым силам.

Джо ощущает бремя двойной ответственности: с одной стороны, он передает Марка в пользу процесса эволюции, с другой - должен помогать ему "не забывать... Он надеется на меня, чтобы я помог ему помнить". По признанию Джо, он напоминает себе персонажа одного романа, который когда-то читал. Этот герой, притворившись сумасшедшим, намеренно попал в психиатрическую клинику, чтобы выявить существующие там нарушения. Однако потом все, кто знал его за стенами этого заведения, умерли, и он застрел в сумасшедшем доме. Марк тоже в одиночку ведет свою борьбу, продает свои умение и силу, пытается оставаться на плаву, то есть живет обычной человеческой жизнью, которая, с его точки зрения, напоминает пребывание в сумасшедшем доме. "Давайте будем притворяться, что у нас все отлично. Притворимся, что мы не такие скованные и зашоренные, хотя на самом деле мы не способны и шагу ступить свободно. Давайте притворяться! Знаете, как это бывает: вы

потрете спину мне, а я вам". Джо спрашивает себя, как ему растить Марка в этом сумасшедшем доме, чтобы он сохранил свой изначальный дух.

В этот момент сознание Джо переключается на другую тему - его одиночество и его отношения с существами. Он почувствовал острое одиночество, глубочайшую изоляцию, словно ему приходится прятаться в твердой раковине или сидеть в прочном яйце, в совершенном мраке. Он вспомнил, как пришельцы прикасались к нему, простукивали его или проводили какую-то другую процедуру, вызывая высвобождение заблокированной энергии. Он вспомнил, что это происходило с ним в шести или семилетнем возрасте, когда он находился либо в открытом космосе, либо глубоко под землей.

Ему казалось, что он разрывается между пришельческим и человеческим "я". Часть, принадлежащая пришельцу, прикасается руками к области почек, к нижней части спины, а человеческая часть "пытается расслабиться и открыться навстречу пришельцам, чтобы добиться соединения с ними. О Боже! Это почти сексуальное ощущение!" На этой стадии на Джо нахлынули сильные эмоции, которые он выражает стонами и вздохами. Это чувство, странное сочетание возбуждения и приятного освобождения от напряжения, нарастает по мере того, как Джо рассказывает об энергии, перетекающей по его телу. "Пришельческая часть во мне наиболее прочная и неизменная. Это мое "я" как бы выполняет функции дирижера". Он, то есть пришелец в душе Джо, имеет самую обширную информацию обо всех нас. Он всех лечит, но он и сам лечится. Интенсивная энергия проходит по позвоночному столбу и спинному мозгу Джо, а затем распространяется по всему организму. Вначале он чувствовал себя разбитым, будто состоящим из кусочков, потом ощутил себя "светом". "Я чувствую себя так, будто я - свет!" - воскликнул он. Казалось, Джо продолжал вбирать в себя энергию, поступающую медленными импульсами.

По мере того как Джо почувствовал сращение двух своих ипостасей, человеческой и пришельческой, он стал меньше страдать от одиночества. Он даже сказал, что мог бы вписать в это единство и Марка. "Я как будто лучше настроился на его волну", - поясняет Джо. Я спросил, из какого источника Джо черпает энергию. Мой пациент ответил: "Из самого себя". По его утверждению, энергия всегда присутствовала в нем, но была намертво заблокирована. Теперь же, когда ему открылся доступ к его пришельческому "я", появилась возможность подпитки энергией. На мой вопрос, что происходило в его жизни в минувшие семь-восемь лет, Джо может сказать лишь одно: "Это было трудное время". При этом ему становится все сложнее говорить, так как все его внимание поглощают процессы, развертывающиеся в его теле. Из области почек по всему его телу прокатываются мощные волны энергии, согревающей и расширяющей его. Джо издает возгласы, выражающие явное удовольствие. "Я надуваюсь, как воздушный шар!" - сообщает он.

Теперь душа Джо распахивается навстречу Мэри. Ему представляется, что он проходит через стеклянную дверь во внутренний дворик их дома, что сопровождается великолепным колокольным звоном. Я спрашиваю, каковы взаимоотношения его

человеческого и пришельческого "я". Джо объясняет, что пришельческое "я" - это другое проявление его души. Потом он добавляет: "Мне кажется, что я сумел собрать все свои части воедино". Теперь в его воображении возникает другая картина. Джо парит над коридором, состоящим из множества зеркал, поставленных рядами друг над другом. С высоты он наблюдает в зеркалах отражение собственного тела на множестве разных уровней. Это кажется Джо прекрасным, он чувствует, как, проходя через различные аспекты своего "я", соединяет их, обретая цельность. Теперь Джо уверен, что он сумеет как следует поддержать Марка в "сумасшедшем доме" человечества. Если они окажутся в более приземленной атмосфере, он всегда сумеет повести его в зеркальный коридор.

Теперь Джо чувствует, что он уже не на корабле, а, скорее, в открытом космосе или сразу во многих измерениях, которые невозможно описать словами. Серый пришелец с улыбкой спрашивает его о самочувствии. Джо чувствует себя великолепно. Он наслаждается своей цельностью. Он чувствует, что, хотя пришельцы и способствовали процессу "слияния отдельных "я", он, Джо, оказался выше своих помощников. Кроме того, процесс был обоюдным: "склеивая" его, пришельцы и сами добивались большей цельности, становясь ближе к творению. Связи с людьми существенно обогащают пришельцев. Они не только заимствуют человеческий опыт, но и получают новый импульс к развитию, переходят на еще более высокий уровень. Тот пришелец, который спрашивал Джо о самочувствии, похоже, анализировал перемены, произошедшие с ним самим.

По окончании сеанса мы обсуждаем значение информации, открывшейся Джо, которая пригодится ему как отцу. Джо говорит, что теперь он сможет более адекватно помогать сыну, сохранять его силы и связь с высшими сферами. По словам Джо, похищения явились для него "обрядом перехода" на более высокий уровень, на новую ступень роста. Он и прежде это подозревал, а теперь ясно осознал, что как человеческое существо тоже являлся частью эксперимента творения и, по его мнению, многое в этом эксперименте "пошло наперекосяк".

Мы вернулись к образу нашей культуры как сумасшедшего дома. Джо описал воображаемую картину: часа в два ночи он укачивает Марка в его колыбельке и вдруг чувствует, что за ним являются пришельцы. "И я с радостью отдаю его "похитителям", - говорит Джо. Теперь он убежден, что пришельцы помогут его сыну "сохранить самобытность души". Что касается всего проекта взаимодействия пришельцев с людьми, то Джо расценивает его как процесс переделывания земных человеческих отношений, чтобы в них наконец-то утвердилась человечность. Боль, которую приходится переживать испытанным, - неминуемый атрибут развития. "Теперь я стал более цельным, в этом я не сомневаюсь", - заключает Джо. Он уходит из моего кабинета в твердой уверенности, что станет более компетентным родителем.

Этот сеанс долго отзывался в жизни Джо разнообразными изменениями. В течение нескольких недель он продолжал чувствовать, как его "я" собирается из отдельных кусков в более полное и совершенное целое. Через четверо суток после нашего сеанса,

во время сеанса массажа, он пережил энергетический кризис. У него вдруг возникла острая боль, которая стала перекапываться по телу, боль брала начало в области почек. По словам Джо, он стонал и метался, терзаясь душевными и телесными муками. Его менторы-пришельцы удерживали его за руки и за голову, а в сознании протекали сцены из прошлого. Таким образом в его сознании был прокручен целый поднос слайдов из шестидесяти или семидесяти отдельных фрагментов. Джо считает, что пришельцы не давали ему закрыть глаза и заставляли не только переживать прошлое, но и перемещаться между различными измерениями.

В последующие двое суток Джо отходил от этого потрясения. Однако после этого он почувствовал, что более твердо стоит на ногах. Ему стало гораздо проще разбираться в своих переживаниях, у него возросла самооценка, он научился любить себя, зная, что бывает чересчур импульсивным, невежливым, иногда - божественным. Джо чувствует, что пришельцы задали целью полностью излечить его, поставить на ноги, чтобы он смог справиться с любыми трудностями.

Вскоре Джо предложил своему партнеру перекупить у него большую часть их бизнеса, так как у него, Джо, появились другие интересы.

В последующие недели Джо активно общался с пришельцами и вспоминал свои прежние контакты с ними. Он чувствовал, что старается наладить с ними отношения, признав в них своих духовных наставников, помощников, приятелей. "Когда у меня бывает плохо на душе, они тут же приходят на помощь", - заявил Джо. Он стал воспринимать пришельцев как своего рода психотерапевтов, которые даже стали назначать его на прием, чувствуя, что у него начинаются трудности. По словам Джо, пришельцы всегда готовы поддержать человека, но иногда их обращение кажется жестковатым, потому что они не склонны "с нами сюсюкать". Кроме того, Джо стал посещать группу поддержки, чтобы получить дополнительную помощь у других испытавших.

В середине февраля мой пациент по моей просьбе выступал в Гарвардской клинике перед группой психиатров, съехавшихся на семинар. Он просто, с обезоруживающей искренностью рассказывал о своих переживаниях неподготовленной аудитории. После его выступления многие врачи в значительной мере избавились от предубеждений, ранее мешавших им всерьез слушать рассказы о похищениях пришельцами.

Джо попросил меня провести с ним четвёртый сеанс гипноза, так как хотел укрепиться в роли родителя, чтобы лучше помогать сыну.

Придя на прием, он признался, что волнуется. По его словам, после каждого нашего сеанса жизнь представляла перед ним в новом свете. "Я ни на что не променяю доставшееся мне место в этом автобусе, но я все равно боюсь", - признался Джо.

Он пересказал мне недавно виденный сон. Ему приснился Марк, очень худой и бледный пришельческий младенец. Ему как отцу дали его подержать, но он, почувствовав вину перед ребенком, передал его трем женщинам. Дело происходило в

подземной пещере. Теперь Джо хотел как можно подробнее исследовать собственное раннее детство, тот период, когда он, по его предположениям, был тесно связан с пришельцами.

Я заметил, что не приветствую такого целенаправленного вспоминания событий под гипнозом. Однако первое, что увидел Джо, впад в измененное состояние сознания, был он сам в двухдневном возрасте. Беспомощный младенец в просторной больничной палате. Ему очень плохо - слишком просторно, одиноко, страшно. Все такое большое и недружелюбное. Правда, он в палате не один. Медсестра меняет ему пеленки, вытирает его, но она - холодная. Потом он ощущает незримое присутствие существа, от которого исходит настоящее тепло. "Пришелец поднимает меня, гладит, утешает, говорит, что все будет хорошо" - рассказывает Джо. Медсестра, не заметив ничего, уходит. Джо видит другое существо женского пола. Он чувствует, что с ним его родители. "Вот они-то питают меня по-настоящему. Они питают меня своей любовью. Они помогают мне жить".

Пришельцы уверяют Джо, что не отходили от него все эти двое суток, он их попросту не замечал. Он так напугался родов, что, обо всем забыв, от всего отгородился. Теперь он чувствует, что пришельцы держат его. А в то время, как он рождался, он чувствовал, будто его увлекает мощный поток, и это было очень страшно. Мне показалось, что Джо описывает процесс собственно родов, и я попросил его задержаться на этом эпизоде. Он стал задыхаться, закашлялся и едва выдавил: "Мне страшно". На мой вопрос: "Где вы находитесь?" - Джо ответил, что он "движется". "Где?" - настаиваю я.

Джо говорит, что он проходит по родовым путям. Там очень тесно и темно. Он задыхается, кашляет, отфыркивается, стонет. "Я выхожу наружу! О Господи!" - кричит Джо. Я спрашиваю, какие он испытывает ощущения. По словам Джо, ему очень одиноко. С одной стороны, он хочет выйти из материнской утробы, с другой - боится одиночества и боится потеряться. На мой вопрос, кто присутствовал при родах, акушерка или врач, Джо вспоминает, что с ними был врач-мужчина. "Я так испугался, что полностью ушел в себя! - объясняет Джо. - Я замкнулся в себе. Не могу в это поверить, - рыдает он. - Я снаружи. Все кончилось!"

Я спросил своего пациента, нет ли у него впечатления, что он рождается не в первый раз.

"Вот именно!" - восклицает Джо. Он с готовностью вспоминает, как прежде был поэтом по фамилии Десмонт, жил в пригороде Лондона во времена Английской буржуазной революции. Десмонт был арестован, подвержен пыткам и умер после того, как в тюрьме последними словами обругал весь политический и религиозный истеблишмент Великобритании. Я подробно расспросил Джо о том, что ему пришлось пережить в лондонской тюрьме. Его морили голодом, пинали ногами, хлестали ремнями, били палками, переломали ему пальцы на руках и ребра. В конце концов они устали от этих игр и бросили его. "Отчего вы умерли?" - спросил я. "Люди говорят по-

разному, - ответил Джо. - Кто рассказывал, что меня уморили голодом, кто - что все-таки забили до смерти. А я считаю, что умер просто так, от безысходности". После нескольких месяцев заключения Десмонт решил отказаться от скудных пайков, которые кидали ему тюремщики. "Я решил остаться верным своим идеям", - сказал Джо. По его словам, в своем творчестве Десмонт прославлял духовное величие человека, что не слишком нравилось церковникам. Но тогда, на свободе, дальше слов дело не шло. А теперь ему представился шанс проверить свои теории на практике. Что он и сделал и, возвысившись до подлинного величия, чему не нашлось ни одного свидетеля, скончался в неизвестности.

И в этот последний смертный час к нему явились пришельцы. Должно быть, они пришли, чтобы помочь ему пробить стены, всю жизнь ограничивавшие его свободу. Когда они явились, Десмонта оставило чувство одиночества.

Я попросил Джо подробно рассказать о том, что происходило с момента его встречи с пришельцами до смерти. В итоге Джо, по-видимому, описал процесс своего умирания. Он боялся, просил, чтобы его держали, протискивался в темноте, содрогаясь от спазмов. Он стонал, заходился кашлем, громко кричал: "А-а-а! Меня утягивают!" Потом ему как будто сделалось легче. Он сказал, что теперь его обступили пришельцы, их много. Они щекочут его, трогают, трут. Он со смехом сообщил: "А здесь здорово!" По словам Джо, у него все еще оставалось земное тело, которое "истончилось, полегчало и потускнело".

"Как хорошо вернуться!" - блаженно улыбаясь, сообщил Джо.

Я как человек, навсегда застрявший на Земле, попросил своего пациента рассказать, какое оно, это другое измерение. "Через всю жизнь проходит золотая нить, - сообщил Джо. - И мы всю жизнь соединены с ней. В этом мире можно делать выбор, и мы в большинстве выбираем эту бесконечную связь. Так никогда не потеряешься. Но при этом всегда присутствует соблазн. Нам соблазнительно понять, как можно жить, лишившись этой связи". Я спросил Джо, понимает ли он, зачем он оторвался от "золотой нити" и забрался в такую даль. Он ответил, что хотел оценить пределы возможностей. Понять, насколько далеко можно отстоять от главного источника.

Я спросил Джо, почему он решил вернуться на Землю посредством рождения от земной матери. Он ответил, что вернулся в самое ужасное место, в сумасшедший дом, чтобы снова пройти все испытания. К тому же пришельцы обещали не оставлять его своей заботой.

Я сделал предположение, хотя очень редко предлагаю свои интерпретации рассказов своих пациентов. По-видимому, испытав сокращения материнской утробы и от страха уйдя в себя, он утратил связь со своим пришельческим миром. И не нашел сил закрепиться в земном мире.

В конце сеанса Джо взволнованно говорил о страхе и изоляции, которые мучили его много лет. Он больше всего боялся оторваться от источника теперь, когда наконец

восстановил связь со своим миром. Перед тем как выйти из состояния измененного сознания, Джо еще раз поделился своими мучениями, вспомнил, как трудно соединить духовную сущность с человеческим телом. Когда он "вернулся" в кабинет, он весь светился бодростью. По его признанию, он был полон сил и энергии. "Это прекрасно! - воскликнул он. - То же самое я наблюдаю у Марка. Ему нечего скрывать. Это невероятно! Теперь у меня появилось то же чувство". Он также сравнил свое состояние с пробуждением от тяжелого сна, вызванного действием алкоголя. Теперь он почувствовал в себе достаточно сил, чтобы справиться с этой жизнью.

В обсуждении, последовавшем за сеансом, Джо говорил о том, как пришельцы со своими "акушерками" помогли ему восстановить связь с вечностью. Для него пришельцы - это незыблемая скала, за которую он должен держаться.

Комментарий врача

В случае Джо много типических черт, характеризующих феномен встреч с пришельцами, но он выходит за все мыслимые самые широкие границы нашего понимания. Все основы нашей онтологии рушатся под натиском его опыта. Обычно мы хотим знать, принадлежат ли НЛО и пришельцы к нашему физическому миру. Джо без тени сомнения утверждает, что пришельцы, как и он сам, принадлежат другим мирам, другим измерениям. Однако некоторые события его жизни противоречат этим утверждениям. Например, сайтинг НЛО в подростковом возрасте, под действием экспериментов с ЛСД, несомненно, является продуктом его сознания.

В то же время события похищений кажутся Джо более реальными, нежели то, что происходит с ним в повседневной жизни. Однако у меня нет оснований говорить о каких-либо психических нарушениях, считать его опыт продуктом психопатологии. Как и в других случаях, нам остается лишь вести поиск, чтобы объяснить странные явления, основываясь на общепринятой онтологии. От подобных попыток веет нашей самонадеянностью и тщеславием, и они едва ли принесут нам успех.

Исследования опыта Джо проходили на фоне ожидания рождения Марка, появления на свет его первенца, привыкания к отцовству. Вполне естественно, что Джо сосредоточен на циклах жизни, рождения и смерти. Внимание к этим процессам позволило ему уяснить функцию пришельцев как хранителей и помощников своих младенцев, оберегающих родственные им существа на всем протяжении жизненного цикла или при повторении циклов. При этом Джо установил, по его словам, связь с источником, которая некогда нарушилась, причинив ему немало страданий.

Джо предложил свое толкование появления Марка. По его словам, душа зрелого пришельца переселилась в тело человеческого младенца. На третьем сеансе регрессии Джо наблюдал, как пришельцы заботятся о Марке, стремясь сохранить его силы, превосходящие обычные, человеческие. По словам Джо, по отношению к таким, как он и Марк, пришельцы играют роль акушеров, доставляющих их из сумасшедшего дома человеческой цивилизации в благодатное иное измерение.

Кроме того, пришельцы способствовали духовному развитию самого Джо, они помогли ему собрать себя воедино, добиться цельности и высокой духовности. Впрочем, Джо видит свою личную задачу в том, чтобы объединить в себе в гармоничное целое и пришельческую, и человеческую ипостась.

Во время третьего сеанса регрессии Джо пережил драматические события интеграции всех своих "кусков" в единое целое. При этом он остро ощутил свою прежнюю расколотость, прерывность жизненного цикла, проявившуюся в его биографии на Земле. Он продемонстрировал контраст "легкости" существования в иной сфере по сравнению с физической "плотностью" - скованностью ограничениями, присущими обитанию в физическом мире.

Многие испытавшие считают, что пришельцы несравнимо ближе человека к божественному началу, к "мировой душе". Поэтому они хотят преодолеть собственную оторванность от этой "мировой души". Как ни странно, пришельцы, в свою очередь, стремятся приобщиться к человеческой приземленности, "плотности", как будто находят в ней особые преимущества. Отчасти эту цель, судя по всему, имеет процесс гибридизации, о котором рассказывают едва ли не все испытавшие. Джо и сам, по его словам, сотрудничал в этом проекте. Он испытывает угрызения совести из-за "репродуктивного акта", совершенного с женщиной по имени Адриана против воли ее человеческого "я". Джо утверждает, что узнал от пришельцев, что выведение гибридов призвано сохранить силу человека на случай, если люди станут вымирать в результате глобальных катастроф. Таким образом, гибридизация позволяла сохранить человеческий генетический материал.

Во время четвертой регрессии Джо раскрыл обширный материал, связанный с прошлой жизнью. Он вспомнил и свой опыт встречи с пришельцами в двухдневном возрасте, и драматичную историю английского поэта. Как мне показалось, Десмонт всю жизнь был снедаем гордыней, перед смертью попробовал испытать на себе свои теории, и пришельцы явились к нему не столько под впечатлением справедливости его теорий, сколько были привлечены его честностью - им импонировал тот факт, что узник решился последовательно воплотить свои теории на практике. Эта часть рассказа Джо важна не столько как указание на возможность его дискретного существования в другое время, сколько как отражение отрезка эволюции протяженностью дольше одной человеческой жизни.

На этом сеансе обнаружилась общность судеб Десмонта и самого Джо. Обеим биографиям было присуще разнообразие и обилие эмоций, которые накапливались долгое время, прежде чем встреча с пришельцами позволила освободиться от гнета болезненных переживаний.

Вообще истории, рассказанные Джо, могут оказаться полезны для понимания подверженности людей похищениям с учетом их психологического состояния. Если допустить, что пришельцы ближе "мировой душе", то их присутствие среди нас, встречи с ними помогают человеку развивать духовность, поднимаясь в более высокие

духовные сферы. При этом человек может совершить путешествие и воссоздать утраченную связь со своим духовным источником.

Путешествие Джо имело ряд практических результатов. Продав часть своего бизнеса, перепоручив многие дела своему помощнику, он получил возможность заниматься тем, к чему чувствует призвание, - развивать духовность и заниматься целительством. На моих глазах он становится общественным деятелем. В настоящее время он пытается научить своих последователей приемам, позволяющим добиться эволюции сознания. Он не стесняется рассказывать о своем опыте встреч с пришельцами. Мы с Джо не раз выступали с лекциями на пару. Меня восхищает та будничная манера, в которой он рассказывает слушателям о весьма необычных событиях своей жизни, не нагоняя на них страха, но исподволь подводя к мысли о насущной необходимости духовной эволюции, которая пойдет на пользу им, равно как, возможно, и многим другим американцам.

9. САРА: СЛИЯНИЕ ВИДОВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Когда Сара обратилась ко мне, ей было двадцать девять лет и она заканчивала университет. Сара просила срочно провести с ней сеанс гипноза, так как готовилась к отъезду. Перед поездкой ей хотелось "освободиться от некоторых эмоций и вытащить информацию, которая находится близко к поверхности, а также облегчить развивающуюся тревогу и смятение". В этой главе я опускаю многие факты, чтобы сохранить анонимность.

В письме Сара рассказывала, что два года назад во время массажа, когда ей растирали шею около затылка, она почувствовала, что с ней телепатически общаются мелкие гуманоидные существа. Кроме того, она поймала себя на том, что стала рисовать обеими руками фигурки, напоминавшие пришельцев, особенно тщательно вырисовывая глаза. Еще на ее рисунках присутствовали какие-то коридоры, переходы и анатомические атласы неизвестных существ.

Сара - одна из тех испытавших, которые ищут скрытое значение своих встреч с пришельцами, стараются понять это явление во всей глубине, борются за то, чтобы расширить горизонты своего сознания. Таких людей становится все больше. Надо сказать, что благодаря подобному отношению Сара сумела в короткий срок открыть для себя многие тайны. В своем первом письме она указала также, что с недавних пор к ней стала телепатически поступать информация, касающаяся сохранения планет, экологических переходов, особенно полярных и геомагнитных изменений. Саре очень важно служить интересам всего мира, правда, пока она не знает, в какой форме должно протекать это служение.

Сара выросла в пригороде большого промышленного города и получила, по ее выражению, "традиционное протестантское воспитание". Она называет себя ярким приверженцем реальности, отрицая склонность к фантазиям. Она никогда не принимала наркотиков, не употребляет алкоголь. В последнее время она отказалась от продуктов, в которых содержится кофеин, и от шоколада. Как она считает, после этого ее восприятие встреч с пришельцами стало более отчетливым.

Отец Сары умер. Это был умный человек, однако Сара подозревает, что он страдал дислексией и поэтому был не способен выполнять работу, необходимую для профессионального роста. Он испытывал недовольство собой и много лет вымещал его на близких: оскорблял и избивал мать Сары, обижал дочь, но никогда не поднимал на нее руку. Сара часто бывала свидетельницей семейных скандалов, в которых доходило до рукоприкладства, и предпочитала отсиживаться в дальней комнате, чтобы не попало и ей. Когда Сара была маленькой девочкой, отец обходился с ней ласково. Когда она подросла и стала блистать в школе, его отношение к дочери резко ухудшилось. Что касается матери, то она сделала весьма удачную карьеру.

Сара была особенно близка с бабушкой со стороны матери. Он умер, когда она была подростком. Сара рассказывает, как они проводили вместе по многу часов, она любила читать ему вслух, и он всегда относился к ней очень доброжелательно. Еще лет десять после смерти Саре часто казалось, что бабушка находится подле нее, особенно когда она работала за своим письменным столом. Сара вспоминает, что в доме деда была одна "особенная комната". Стоило ей там посидеть, и она наполнялась странной энергией, причем ее сознание как бы несколько затуманивалось, "словно ты не совсем проснулся". В детстве она любила проводить там время. Никаких других воспоминаний об этой комнате у Сары не сохранилось.

Сара была очень способным ребенком. Она с раннего детства читала книги. Ее особенно привлекали истории про привидения и полтергейст. Ее семья посещала церковь почти каждое воскресенье. "Мне не нравилась концепция первородного греха, - рассказывает Сара. - На мой взгляд, она лишена смысла. Зато я очень любила Святой дух". В одиннадцать или двенадцать лет Сара стала интересоваться такими теологическими проблемами, как, например, дихотомия - "добро и зло". В том же возрасте она увлеклась литературой о различных религиях.

В студенческие годы Сара участвовала в исследованиях экстрасенсорных явлений. Ее продолжала интересовать проблема соединения достижений современной физики с исследованиями духовности и человеческого сознания. Однажды она испытала ощущение, будто по ее телу проходит электрический ток. В другой раз она "почувствовала, как отделилась от своего тела и не могла в него вернуться приблизительно двое суток". Это событие сильно напугало ее.

Закончив колледж, Сара вышла замуж за Томаса. Вскоре ее стала мучить рутинность и бездуховность их жизни. Она сетует на то, что муж высмеивал все, что она пыталась рассказать ему о своих чувствах. Однако их брак продержался несколько лет, так как они сильно любили друг друга, кроме того, Саре хотелось иметь устроенный, упорядоченный быт.

Приблизительно через год после свадьбы Сара сильно заболела. Хотя она не имеет никаких объективных подтверждений, Сара уверена, что ее болезнь, а позднее - сильная боль в области шеи и затылка связаны с присутствием в ее жизни инопланетных существ. "Они меня выбили из колеи", - говорит она. Однажды во время прогулки с Томасом у Сары отнялись ноги, и она упала на улице. Немедленно поднялась температура. Ее состояние было настолько серьезно, что ей пришлось уйти с работы и получить инвалидность. Выздоровление было долгим и трудным. В этот период Сара и Томас еще более отдалились друг от друга и в конце концов развелись. Детей у супругов не было. Насколько Сара может судить, она никогда не была беременна. Сара не жалеет о крушении своего брака. Напротив, она считает, что оно способствовало ее духовному развитию.

За пять месяцев до обращения ко мне Сара завела бой-френда по имени Мигель. На втором свидании, когда молодые люди сидели за столом, Мигель ни с того ни с сего

стал рассказывать, что он видел НЛО. Такая спонтанность очень характерна для испытавших. Как и то, что они каким-то образом находят друг друга. Сара называет его своим "внеземным другом". Мигель рассказывает о пришельцах, которых часто видит во сне. Сара подозревает, что он является представителем инопланетян на Земле. Иногда Мигель ведет себя очень странно, по нашим понятиям - необдуманно, и этим напоминает Саре "гибридных младенцев". Мигель новорожденным рос в инкубаторе и, по его словам, долго не мог прижиться в нормальной среде. Сара ценит то, что может обсуждать с Мигелем свои встречи с пришельцами.

История похищений Сары изобилует различными паранормальными явлениями. Сара помнит себя с очень раннего возраста. Так, она помнит, как ее фотографировали в полтора или два месяца, брали на руки, переносили с места на место. "Стоит мне закрыть глаза, и я это вижу", - говорит Сара. Все детство Сара была поглощена историями о привидениях. В своей округе она слыла главной рассказчицей подобных историй. Часто, посмотрев на чей-то портрет, она начинала рассказывать историю жизни изображенного на нем незнакомого человека. По словам Сары, она заглядывала в глаза, это ее гипнотизировало, и изображение начинало вибрировать, приобретая объем. Люди, о которых она рассказывала, представляли перед ней в трехмерном изображении.

Кроме историй о привидениях Сара увлекалась "сеансами" с участием товарищей своих детских лет. Как-то на празднике для детей Сара попросила свою лучшую подружку Анни, самую младшую и маленькую, лечь на пол. По команде Сары другие ребята обступили ее, образовав круг, Сара стояла у головы. Дети пытались вызвать "левитацию" - Сара и сама не знает, откуда у нее взялось это слово. "Я начала что-то говорить, это было ни на что не похоже. И потом... В общем, девочка воспарила". Сара вспоминает, что в тот вечер в комнате было много странного. Помещение было сильно наэлектризовано, но другие дети этого, вероятно, не замечали. Я спросил Сару, говорили ли ее друзья кому-нибудь про левитацию. "Мне кажется, - ответила Сара, - им даже не пришло в голову кому-то рассказывать. Похоже, что им было внушено молчать о происшедшем". За два года до нашей встречи Сара встретила Анни и спросила, правда ли она взлетела в тот вечер. Анни ответила утвердительно и добавила, что, как и все, была сильно перепугана.

Позднее, во время сеанса регрессии, Сара связала свою способность вызывать левитацию у других с воздействием пришельцев, которые научили ее залетать в корабль, вылетать из него и парить в свободном пространстве вокруг космического корабля. "Они научили меня играть в левитацию", - пояснила Сара.

Сара перестала рассказывать истории о привидениях лет в девять. Тем не менее она часто чувствовала присутствие призраков в доме. В тринадцать лет она ощущала их постоянно. "Я не присматривалась, - рассказывает Сара. - Наоборот, я предпочитала нырнуть под одеяло и спрятаться от них. Часто я говорила им: "Подождите, я еще маленькая!" Эти слова громко раздавались у меня в голове, но я никогда не произносила их вслух".

Во время нашей первой встречи Сара заговорила о боли в затылке и шее, которая и привела ее в массажный кабинет, где она впервые мысленным взором увидела пришельцев. "Они появились и ожили у меня в голове, - поясняет Сара, более подробно пересказывая то, что сообщила в письме. - Иногда мне казалось, что они со мной разговаривают. Я закрывала глаза и видела их - они такие кругленькие и светлые, желтые, нет, еще светлее, - продолжает Сара. - Они вертелись в верхней части моей головы". Когда Сара стала видеть эти существа, боль прошла. Существа были хрупкие, с тщедушным тельцем и большой головой. Никакие черты лица Сара не запомнила, не обратила внимания даже на глаза. Это не мешало ей чувствовать исходящую от них любовь и доброту. Их отношение вызывало у Сары ассоциацию с атмосферой дружной, идеальной семьи. Когда Сара научилась общаться с существами, она стала справляться и со своими болями. Как только начинался приступ, она клала ладонь себе на затылок, настраивалась на "светлых малышей", как она их называет, - и боль отступала.

За неделю до приезда ко мне Сара попала в автомобильную аварию. Мигель, сидевший за рулем, вдруг впал в полузабытье, начал отключаться. Оба почувствовали, что машина не столько управляется, сколько движется под действием какой-то внешней силы, может быть, магнитной. Каковы бы ни были причины, машина перевернулась. Травма, полученная Сарой, вызвала возобновление болей, которые начались у нее еще пять лет назад. В остальном она отделалась ушибами да растяжением связок. Тем не менее "скорая помощь" отвезла ее в больницу. Наряду со "светлыми" Сара выделяет другой тип существ. Она рассказывает: "Когда я закрываю глаза, я вижу, как они образуют отдельную группку, трое или четверо темных. Такое впечатление, что эти ребята живут у меня в голове. В отличие от светлых, она называет других "скрытными". Вскоре после аварии Сара почувствовала, что принуждена ежедневно воспринимать и записывать передаваемую ей информацию. По ее мнению, это исключает необходимость (с точки зрения пришельцев) повторения подобных аварий.

Через несколько дней после аварии Сара с Мигелем, находясь в комнате, заметили желто-зеленый свет, проникающий с улицы. Обычно Мигель ничего не боится. Но на этот раз они, по словам Сары, впали в панику, ее друг даже потерял сознание от ужаса. У Сары было такое ощущение, будто ее физически пригвоздили к месту, она не могла пошевелиться. Потом она увидела, как над ней парят три предмета, напоминавшие три головы, обмотанные покрывалами. Ей показалось, что эти предметы внушали ей: "Слушай! Это происходит на самом деле. Начинать вести записи. Тогда "все это" пройдет".

Кроме того, по словам девушки, она недавно видела в небе необычный летательный аппарат, скорее всего, космический корабль. Она наблюдала его парение вместе с подругой. На мгновение у Сары появилось странное ощущение. Ей показалось, что она одновременно находится и на Земле, рядом с подругой, и на этом корабле и оттуда, из небес, смотрит на себя, стоящую на Земле. "Ого, - сказала себе Сара. - Какие открываются возможности! Значит, я могу вернуться, чтобы посмотреть на себя!" В другой раз Сара видела светящуюся точку, похожую на звезду. Дело было вскоре после

полудня, так что для звезд было еще слишком рано. Все происходило среди бела дня. Сара рассказывает: "Я смотрела, смотрела на нее. Она висела низко. Я подумала:

"О'кей, раз ничего не случается, я ухожу" - и села в машину. Звезда тут же на огромной скорости пронеслась надо мной. Я тогда еще подумала, что надо непременно сообщить об этом Мигелю. Но почему-то умолчала об этом событии, а потом оно забылось".

Сара захотела подвергнуться гипнозу, чтобы узнать правду. Она объяснила: "Я хочу знать подлинную историю, а не ту, что придумала сама или кто-то придумал за меня. Правду и ничего, кроме правды. Пусть она будет непонятной или станет "давить" на меня, но мне нужна правда. Я, наконец, хочу понять, что это за существа. Я и верю, и не верю в то, что они настоящие. Часть меня знает, что они живут на самом деле, часть в это не верит. И эта недоверчивая часть губит меня".

Первое, что увидела Сара, перейдя в гипнотическое состояние, - дом ее бабушки и дедушки, она "осциллирует" между этим домом и белым диванчиком, на котором спала в детстве. Перед ней проходит череда ее детских снов с продолжением, вроде сериалов. Сара помнит, как много раз просыпалась на своем диванчике в странном состоянии и хваталась за его спинку, боясь, что полетит дальше. Много раз она, пробудившись, испытывала ощущение, будто упала на диванчик с большой высоты. Ей часто казалось, что она едва не умерла. Я попросил ее поподробнее описать эти ощущения. Сара сказала, что видит блестящие металлические стенки какой-то шахты, напоминающей шахту лифта, только очень глубокой. Потом перед ее взором замелькали какие-то бывшие сияющие образы, и ей представилось падение с огромной высоты. Потом воображение перенесло ее на поле, где она увидела большой, приземлившийся на ее глазах корабль. Она стояла футах в ста от корабля. Вокруг не было ни души.

Она разглядела корабль - куполообразной формы, с входным люком сбоку, излучающий свет всем корпусом. Она заметила множество предметов, напоминающих скелеты. Точнее, это были как бы гибриды скелетов и огромных насекомых. Они расхаживали вверх и вниз по стенкам корабля. Потом люк корабля открылся, дверь упала, образуя трап, и в проеме появилось существо, похожее на скелет, только толстое. Из люка полился еще более яркий, просто ослепительный свет. Вместо головы у существа какая-то пузырчатая структура. Саре показалось, что между пузырями продеты какие-то волокна. Но она не успела как следует рассмотреть эту сцену, так как стала падать на свой диванчик - прямо по вертикали. "Быстро, аж дух захватывает!" - восклицает Сара и поясняет, что падения всегда происходят на огромной скорости, прямо-таки невыносимой.

Сара вспоминает, как она пугалась при пробуждении, что вполне естественно, учитывая, что она могла разбиться, если бы не хваталась за спинку дивана. Следующее воспоминание - пребывание в прозрачном цилиндре, куда она попала, словно в ловушку. У нее такое впечатление, что это то место, где она чувствовала себя мертвой. Потом она увидела пришельца, восседающего на стуле или, скорее, троне из сияющего

металла. У него была чрезвычайно странная голова, тем не менее она его узнала, так как встречала прежде. "Голова окружена прозрачной сферой, сквозь которую просвечивает череп, - рассказала Сара. - Однако череп и скелеты не отличаются от человеческих. Что касается существа на троне, то сфера, окружающая его голову, как будто соткана из прозрачных волокон. Улыбка существа довольно тошнотворная". Однако Сара его не боится. Эти существа и их предводитель - совсем не злые, наоборот, очень милые. Они милые, предупредительные. "Никто не пытается меня напугать, - с одобрением замечает Сара. - Они не виноваты, что так выглядят".

Подобно многим испытавшим, Сара называет существо по имени. Его зовут Менгус. "Он - дружелюбный", - поясняет Сара. Потом девушка вспоминает, как находилась на борту корабля. Сначала она видит себя в десять лет, потом в пять. "Я меньше Менгуса, - говорит она, - и стою прямо напротив". Она разговаривает с ним наполовину телепатически, наполовину с помощью слов на английском языке, но все это происходит в полузабытьи. Он все кивает головой, продолжает свой рассказ Сара. Она спросила Менгуса: "Что вы тут делаете на Земле?" - и получила ответ: "Просто так, осматриваемся".

Потом Сара видит пульт управления кораблем, оказавшись в другом отсеке, напоминающем кабину самолета. Там повсюду сверкает металл. "А это что такое?" - спросила Сара, паря над приборами. "Это наша система транспортировки", - пояснил Менгус. Сара пытается покрутить какие-то ручки, по-видимому, этим она ничего не ломает. Менгус благодушно наблюдает за ней. Он, очевидно, думает: "Маленькая девочка, пусть позабавится!" В то же время Сара постоянно чувствует, что он очень серьезен. Всем своим поведением Менгус внушает Саре, что все происходящее с ней - далеко не игра. Она оказалась втянута в нечто очень значительное. "Не подведи!" - просит Менгус. По-видимому, именно доброе отношение Менгуса заставляет ее быть предельно внимательной. Она каким-то образом понимает, что не имеет права на ошибку. Сара с грустью говорит, что теперь Менгус, очевидно, умер. Она это чувствует, и ей его жаль.

Я спросил Сару, что заставляет ее полагать, что Менгус мертв. Она объясняет, что раньше ощущала его вибрацию, а теперь все изменилось. Это, должно быть, означает, что Менгус умер и подвергся переработке. "Я потеряла к нему доступ, значит, он умер, - говорит Сара и добавляет: - Менгус был действительно очень милым. Может быть, именно он был моим первым учителем". У Сары очень странное ощущение, что одно из маленьких существ, которых она рисовала, - не что иное, как новое воплощение Менгуса.

Возвращаясь к тому, что она уже рассказывала, Сара пояснила, что левитация (парение), процесс, доставляющий ей удовольствие, дошел до нее из прошлой жизни. Это была не простая забава, а атрибут эволюции. "Я осознала, что удовольствие достигается только трудом и большими усилиями". Например, энергия вибрации, которой обладали инопланетные существа, была несравнимо совершеннее обычной вибрации, которую мы наблюдаем здесь, на Земле. По словам Сары, существа, с

которыми она встречалась, гораздо выше человека по умственному развитию. Они ничего не хранят в подсознании. У них все осознанно. Они всегда все пропускают через свои мысли, они восприимчивы, их ощущения - точны, а глаза всегда открыты. Как и их сердца. Они не испытывают чувство страха, им чужда мелочность, зависть. "Они такие милые, такие прекрасные! Мне кажется, их головы прозрачны, потому что они ничего не хотят таить. Это мы, люди, закрываем свои головы волосами. Мы прикрываем некоторые части тела, а они этого не делают, так как живут совершенно открыто. Они владеют телепатией, так как им не нужны секреты. Поэтому они гораздо ближе друг к другу. Они доброжелательны. Господи, как мне это нравится! Как жаль, что я теперь не с ними!"

По словам Сары, чтобы "быть с ними", она должна вернуться в далекое прошлое. "И я попробую это сделать!" - решительно восклицает Сара. Теперь Сара представляет себя на борту космического корабля с маленькими окошечками. Внизу - пустыня. Корабль несется с такой скоростью, что она ничего не может разобрать, у нее захватывает дух от восторга, она никогда не испытывала такого блаженства. "Мы перемахнули через хребет, за ним - огромная пустыня, - комментирует Сара. - У меня в глазах мелькают яркие световые пятна - оранжевые, желтые, розовые. Так выражается наслаждение". В жизни Сара сама похожа на скелет. У нее хрупкие кости, вихляющая походка. Но она бесконечно счастлива, ощущая беспредельную, всепоглощающую свободу. И за это она благодарна Менгусу, который находится рядом с ней.

Из прошлой или потусторонне-пришельческой жизни Сара обращается к "дурацким выходкам людей", которые постоянно суетятся. У нее есть искушение обратиться к ним напрямик. "Но разве они поймут? - резонно замечает она. - С ними надо действовать тоньше. Надо сделать так, чтобы они чувствовали, будто сами осознали свои ошибки". По ее словам, люди такие эгоцентричные, что иначе от них ничего не добьешься. Они больше всего на свете дорожат своим "я". Но у людей много хорошего. Например, они нюхают цветы и восхищаются их ароматом. И еще они любят, когда солнце согревает им кожу. "Хорошо, что надо мной меньше довлеет физическое начало, - рассуждает Сара. - Поэтому я не подвержена всяким глупостям вроде депрессии. Но, с другой стороны, я немножко разбросанная и немножко отрешенная. И потом я не могу так остро чувствовать, как они. Например, благоухание для меня - нечто недоступное, я не чувствую запахов. Зато пришельцы имеют более широкие горизонты. Они больше понимают, они - терпимее. И еще одно преимущество - это устройство в голове, благодаря которому все понимается телепатически. Так что можно добраться до любой информации. В любое время получаешь нужную информацию, разве это не прекрасно?"

Сара знает, что полет имеет целью обзор местности, оценку ресурсов, возможностей выживания на случай, если на Земле случится катаклизм и придется осесть в этом районе. Пришельцы обнаружили в пустыне благоприятную среду, относительно стабильную, благодаря обширной территории. Сара совершала облет пустыни в своей пришельческой ипостаси и все время будто металась между двумя своими воплощениями - человеческим и пришельческим, словно никак не могла решить,

которое из них предпочесть. Человеческий облик казался ей более эстетичным, в то время как пришельческое воплощение обещало более широкие возможности.

Потом Сара вернулась в настоящее и стала описывать огромную зловещую тучу, закрывающую небо. "Казалось, эта туча притягивает к себе, как магнит. Она отбрасывает мрачную тень, которая поглощает мою голову". В глазах Сары эта туча отражала негативное сознание человечества и порождаемую им вибрацию. Туча, будто маска или щит, заслоняла космический корабль. Она действовала на Сару угнетающе, Сара чувствовала себя ее жертвой. Корабль, скрывающийся за тучей, являлся источником негативной вибрации и пилотировался человеком. С точки зрения Сары, летательный аппарат "был совершенно никчемным". По-видимому, он предназначался для военных целей, но это была особая война - чтобы поразить сознание людей, а не убить их. Саре хотелось спрятаться от него.

Потом Сара описала детские опыты с левитацией и "приземлением" на свой детский диванчик. "Я чувствую, будто что-то буквально подбрасывает меня вверх, а потом толкает вниз". "Два существа типа Менгуса" учили ее летать. Она чувствовала, что ее держит над землей магнитное поле. Это было забавно, и она все время смеялась. Потом существа заговорили между собой и вылетели головой вперед. Это были дружеские визиты, сродни тем, когда люди приходят на чай. Но после того, как Сара закончила колледж, существа на нее "обозлились", потому что она устроила себе такую замшеломещанскую, глупую жизнь. Сара считает, что поступала очень недальновидно, особенно когда начала работать в сфере бизнеса.

Сара вспоминает и другой, более поздний эпизод. Она загорала на террасе и вдруг заметила, что над ней парят два существа, по ее предположениям, гибриды существ, подобных Менгусу, и людей. Они были светлее и легче, чем люди, и спокойно летали. Сара получила от них телепатическое сообщение:

"Это очень важно". Ей сигнализировали, что существа не имели в виду никаких агрессивных действий. Они были нацелены на "генетическую совместимость", инфильтрацию, тест на пригодность, усреднение параметров.

Я спросил, что такое усреднение параметров. Сара обрисовала мне то, что составляло центральный образ, занимавший ее в этот первый сеанс. Это был, как будто лист прозрачного целлофана. На нем открываются узкие щели, обеспечивающие сообщение между физическим измерением, или параметрами Земли, и сферой, откуда происходят пришельцы. Это было не очень понятно, и я попросил Сару описать встречу поподробнее. Пенис существа - скорее контур, нечто нефизическое - был введен в ее тело. Ощущение не имело ничего общего с ощущениями, возникающими при человеческих сексуальных отношениях. "Существо казалось мне агрессивным, и мне это не понравилось... Впрочем, это был скорее научный эксперимент". Я спросил ее, наблюдала ли она оргазм у себя или у партнера. Сара сказала, что все было гораздо тоньше, событие невозможно описать, оперируя привычными нам понятиями и языком. Это происходило наполовину здесь, наполовину - где-то еще. После этой

встречи Сара почувствовала, что ее немножко обманули. Существо не раскрыло ей всей правды, а лишь сказало: "Эй, поверь мне, это очень важно".

Сара предполагала, что, возможно, существо проникало к ней сквозь те щели в слое целлофана, разделяющего наши миры. Но она предпочла бы оставаться сторонней наблюдательницей, а не участвовать в странных экспериментах. Спустя две недели Сара ездила за город кататься на лыжах. В номере мотеля она заметила зеркало, за которым, по ее убеждению, был коридор. Она попыталась войти в коридор сквозь стекло, но натолкнулась на естественную преграду. Тут же рядом с ней оказался Мигель, хотя он должен был находиться в городе. Сара пыталась кричать, но ей отказал голос. Сарина подруга, с которой они вместе снимали комнату, тоже видела силуэт Мигеля. Очень странно, что девушки сразу же мирно заснули после этого происшествия.

В последующие дни Сара чувствовала боль, так как она сильно ушиблась, пытаясь пройти сквозь зеркало. У нее было такое ощущение, что коридор все-таки распахнулся перед ней и Мигель, которого она видела, был внеземным двойником земного Мигеля. Сара вспоминала, что "отражение" Мигеля, явившееся к ней в мотеле, имело непомерно большую голову, огромные темные-темные глаза, в его облике было нечто от насекомого. Саре было больно, но существа не хотели причинить ей боль. Они лишь хотели ей объяснить, как трудно усреднить параметры - добиться слияния миров. Боль также напоминала ей о происшествии, убеждая в его физической реальности.

Кроме того, Сара убедилась, что "в физическом смысле" она совместима с видом, представителем которого являлся Менгус. А существо, явившееся в мотеле, было более сродни Мигелю. Сара объяснила, что каждый вид имеет свои показатели вибрации, свои формы взаимодействия. Однако ей была наглядно продемонстрирована возможность преодоления межвидового барьера.

Я попросил Сару поподробнее рассказать про существо, которое она видела в комнате мотеля. Голова была самой примечательной частью его облика. Существо, как она теперь помнила, походило не столько на насекомое, сколько на рептилию, змею или ящерицу, оно имело очень удлиненную форму. На голове выступали красные вены, отчего она напоминала тело, вывернутое наизнанку. Существо не производило отталкивающего впечатления, а, наоборот, было очень милым, оно напоминало какое-то морское животное, моллюск без панциря. Оно казалось очень ранимым, нуждающимся в защите и сочувствии. В то время Сара не могла допустить, что это существо было реально, это было выше ее понимания. Из-за своего воспитания она не могла постичь, как на свете могут жить разумные существа, отличные от нее. Поскольку она не могла воспринять действительность, она невольно "обрядила" существо в костюм Мигеля, отчего оно сделалось более близким. Заглянув в глаза существа, Сара уловила в них такую любовь, что и сама ощутила прилив любви. Она заметила во взгляде существа потаенную грусть и усталость, какая бывает у воинов, долго пребывавших на полях сражений. Оно как будто говорило: "Дайте нам

передышку!" "Они устали оттого, что их все боятся. Мне стало очень не по себе, когда я поняла это".

На этом месте мы закончили регрессию. Сара начала искать разумное объяснение тому, что открылось под гипнозом. По ее словам, это могло быть "заблуждение, плод воображения". Потом она поправилась, что виденное ею было реальнее, чем воображение, но расходилось с общепринятой реальностью, а скорее, было сродни голограмме. Сара говорила сбивчиво. Из ее слов следовало, что регрессия стала для нее шоком. А после сеанса две реальности уравнились в ее восприятии.

Позднее Сара рассказывала, что соединение двух видов имело целью достижение "личной эволюции", в свою очередь направленной на обретение "всеобщего понимания". Интенсивная боль использовалась для того, чтобы пробить броню недоверия, свойственного людям, добраться до человека, пока он спит. Боль является "крайней степенью прикосновения" и, следовательно, как любое прикосновение, способствует в некотором роде установлению контакта. Каждый вид привносит в межвидовой гибрид нечто свое. Существа типа Менгуса, например, более людей развиты в духовном отношении, и под влиянием этих существ люди становятся более возвышенными. В то же время эти существа могут позаимствовать у людей некоторые недостающие им физические ощущения, например обоняние. В соединении видов каждый из участвующих видов сохраняет нечто присущее ему изначально.

Процесс сращения видов связан с "громадной, громадной, громадной любовью". Обычная человеческая любовь, по определению Сары, более эгоистичная, она включает такие эмоции, как ревность. А межвидовая любовь "более безусловна". Каждый вид ведом в этом процессе духовными побуждениями, и в результате образуется прекрасное единство. Через две недели после сеанса я получил от Сары письмо с благодарностью, в котором она сообщала, что после гипноза "стала намного спокойнее".

Спустя полтора месяца мы провели часовую беседу, обсудили открытия, сделанные Сарой под гипнозом, а также возможные направления ее деятельности в связи с призванием, которое она у себя обнаружила. Мы разговаривали о любительских уфологических исследованиях, уфологическом фольклоре, случаях похищений. Сара высказала предположение, что пришельцы "принимают технические формы", чтобы сделаться доступнее и понятнее человеку. Например, по ее мнению, они могут сделаться похожими на какой-нибудь летательный аппарат. Подобно многим испытавшим, Сара говорила о грядущих природных катаклизмах. Она спрашивала себя, возможно ли, чтобы забота об экологии и окружающей среде сплотила людей, заставив подняться над этническими, культурными и прочими различиями.

Сара призналась, что иногда плачет, скучая по "дому", который не имеет ничего общего с тем местом, где жили ее родители, а существует в другом измерении. Точнее, она скучала не столько по месту, сколько по ощущению близости с другими видами, своей причастности к ним. Я постарался уточнить, что представляет собой этот ее

"дом", какие чувства он у нее вызывает. "Этот дом существует в другом измерении, а не в пространстве, - пояснила Сара. - Впрочем, с этим другим измерением можно наладить связь, стоит только закрыть глаза, - добавила она. - Содержание общения почти чисто эмоциональное". По словам Сары, суть общения составляет любовь, совершенно безусловная, полная самоотдачи, помогающая жить. Такая любовь чужда обычной человеческой жизни, она включает в себе великое творческое начало, способствует духовному развитию. Она может все перевернуть в душе. Когда ее ощущаешь, сознаешь свою причастность, получается нечто огромное.

Сара поясняет, что подобная любовь и связанные с ней переживания делают ее "очень счастливой". Она ощущает, будто окружающее ее мощное магнитное поле вдруг изменяется, а в пространстве начинается волнообразное движение. Это очень приятное состояние, которое она долгое время воспринимала как должное, лишь недавно разобравшись, что оно совершенно неведомо большинству людей. Саре кажется, что, поддерживая в себе это состояние, она обретет доступ ко многим прежде недостижимым вещам.

Несмотря на то что в другом состоянии Сара испытывает безграничную радость, она считает, что было бы неправильным навсегда перескочить в это другое измерение. Сара сравнивает себя с человеком, прошедшим курс обучения за рубежом по рекомендации правительства. В таких случаях стажёр бывает обязан отработать на правительство то, что было на него затрачено. Так и она, приобщившись к культуре другого измерения, должна продолжить служение здесь, на Земле.

Сара полагает, что должна заняться экологией, чтобы помогать людям. Согласно ее убеждению, человек должен уяснить, что значит "среда". Мы охотно говорим о "среде", подразумевая и свое окружение, и сферу обитания, и общие условия жизни на Земле. Сара делает акцент на многозначности этого понятия, подчеркивает, что среда в самом широком смысле обладает не только физическими, но и психическими, и эмоциональными свойствами. Понятие "среда" гораздо шире, чем люди могут себе представить.

Сара убеждена, что человеку чрезвычайно трудно добиться самоутверждения через творчество. В то же время люди всегда стремились творить и тем самым укреплять свои позиции. При этом они воздвигали всевозможные барьеры, пытались отгородить нишу своих достижений. Отсюда появились религиозные, этнические, культурные барьеры, ролевые различия по половому признаку. Саре хотелось бы открыть людям тайны межвидовой общности, чтобы помочь им сплотиться, свергая созданные ими же препятствия. Экология - это тот предмет, который мог бы сблизить людей, преобразуя их сознание. Сара с чувством произносит: "Если человек на самом деле всей душой борется за свои интересы, он отстаивает интересы всего мира".

Сара признается, что ее по-прежнему тянет в другое измерение. Она запрещает себе переноситься в него слишком часто, чтобы со временем отвыкнуть от своей ностальгии. Тогда она сможет отправляться "туда", не заботясь о том, как ей будет

тяжело возвращаться "на Землю". К счастью, у нее есть возможность одновременно пребывать в двух измерениях, но она тоскует по "тому измерению".

Комментарий врача

На одной из наших встреч Сара спросила меня, нахожу ли я у нее какую-либо патологию, подразумевая, не придумывает ли она все, о чем рассказывает. Я заверил ее, что другие испытавшие мучаются теми же философскими вопросами.

Сару с детства занимали проблемы философии и духовности, и она с раннего возраста проявляла разнообразные паранормальные способности, в частности умела, как минимум, создать впечатление, что вызывает у другого ребенка состояние левитации. Интересы и способности Сары как будто связаны с тем, что она постоянно находилась в контакте с пришельцами, в частности с наставником по имени Менгус, которого она называет своим первым учителем. Общение с пришельцами было для нее радостным. В то же время оно было всегда полно значения, имело серьезную подоплеку. Похищения способствовали ее интеллектуальному и духовному развитию и вызвали у Сары решимость найти сферу деятельности, в которой она могла бы как можно эффективнее служить интересам всей планеты. Сара убеждена, что сфера действия пришельцев - другое измерение, а следовательно, феномен встреч с пришельцами невозможно изучить исключительно на основе технологии, применяемой в нашем мире.

Похоже, что встречи с пришельцами, начавшиеся для Сары в раннем детстве, имели целью приготовить ее к последующей жизни, осознать смысл будущей деятельности. Сара одержима мыслью о соединении, слиянии всего, что разобщено, приобщении людей к бескорыстной, безусловной, созидательной любви. Ей хочется добиться сдвига в общественном сознании, и в качестве инструмента она выбрала среду, которую толкует очень широко. Это обуславливает повышенный интерес Сары к экологии. Сара связывает свою духовную эволюцию с ролью стажера, прошедшего обучение за рубежом, в данном случае - в другом измерении. Она считает, что совершила переход в нефизическую Вселенную, в которой обитают пришельцы.

На наших сеансах Сара неоднократно пыталась описать процесс перехода пришельцев в нашу физическую Вселенную. Один из возникших у нее образов - большая целлофановая перегородка с узкими щелями, через которые может осуществляться контакт измерений. Сара утверждает, что способна беспрепятственно переходить в нефизическое измерение, которое, подобно многим другим испытавшим, считает своей подлинной родиной. Она скучает по другому измерению. Однако Сара почитает себя обязанной служить на Земле и при этом избавляться от мелочности эгоизма и других черт, свойственных людям. Она несколько раз повторяла, что человек, делающий добро себе, делает его и миру.

Возможно, что Сара, подобно многим другим жертвам похищений, задействована в эксперименте по созданию межвидового гибрида. По сравнению с человеком, предполагаемый гибрид более развит в духовном отношении, менее агрессивен и

менее эгоистичен. В то же время он должен взять от человека его сильные физические ощущения. Во время сеанса регрессии Сара описала контакт с существом, во время которого существо находилось в нефизическом измерении, а Сара - в физическом. Самое сложное в ее объяснениях - сообщение о различии вибраций, свойственных представителям разных миров. По словам Сары, для соединения с другим измерением человек должен усреднить вибрацию с этим измерением. Болезненные ощущения, испытываемые Сарой и другими жертвами похищений во время сеанса регрессии, возможно, обусловлены вибрациями. Возможно, какие-то характеристики вибрации, несвойственные людям на Земле, до сеансов гипноза удерживались под контролем - либо их сдерживала психика человека, либо они контролировались извне, самими пришельцами. Расслабившись во время сеанса гипнотической регрессии, или релаксации, человек перестает их контролировать. Таким образом, он теряет защиту от болезненных последствий вибрации.

10. ПОЛ: ПЕРЕКИДЫВАЯ МОСТЫ ИЗ МИРА В МИР

Пол - молодой человек двадцати шести лет, чуткий и симпатичный, подошел ко мне на уфологической конференции в Нью-Гэмпшире. Он принадлежит к группе испытанных, которая становится все более многочисленной, отличающихся тем, что они ощущают раздвоение личности. Такие люди, как им кажется, принадлежат двум мирам, являясь одновременно и пришельцами (хотя они не любят это слово), и людьми. С начала нашей совместной работы. Пол пребывал в убеждении, что у него есть миссия - "служить примером" любви и открытости. Он видел свою задачу в том, чтобы помогать людям преодолевать страхи, сковывающие их, мешающие использовать таланты. Мы провели два сеанса гипноза, или релаксации, и Пол дважды посещал собрания в группе поддержки. Наша совместная работа имела целью раскрыть сложную личность Пола во всей ее глубине и помочь ему осознать ответственность за свои способности к целительству и трансформации. Когда мы познакомились, он жил с родителями и занимался собственным бизнесом в области рекламы. Он старался заработать деньги на то, чтобы снять отдельную квартиру.

Подобно многим испытанным, Пол до встречи со мной несколько раз обращался к различным психиатрам, но консультации приносили ему одно разочарование. Он был на приеме у психиатра еще за несколько дней до того, как пришел ко мне. Вначале он ходил к одной даме - психологу, миссис Т., с которой обсуждал некоторые странные впечатления. В частности, когда он накурился марихуаны, он видел у себя на лестнице странное существо. С одной стороны, молодой человек опасался за свой рассудок, с другой - предполагал, что, возможно, его "видения" - издержки процесса взросления. Он посещал миссис Т. время от времени, нерегулярно, на протяжении полутора лет. Лечение включало четыре или пять сеансов релаксации, имеющих целью восстановить в памяти возможные случаи сексуального насилия со стороны бабушки, но ничего подобного не выявили. Зато сеансы обнаружили дополнительные воспоминания о встречах с необычными существами, начавшихся у Пола с трехлетнего возраста. Эти впечатления были у Пола чрезвычайно явственными, они перевернули его мировоззрение и отразились на всем, что он прежде знал.

В ходе лечения Пол все острее чувствовал свою связь с существами, напоминающими нечто инородное, пришельцами. Миссис Т., что вполне понятно, была не готова к такому развитию событий. Однажды во время сеанса молодой человек попросил пришельцев дать знак в подтверждение реальности их существования, и возле двери кабинета что-то грохнуло. Миссис Т. безумно перепугалась, но одновременно была и заинтригована, так что они вместе с Полом обыскали помещение, пытаясь установить источник грохота. У Пола было ощущение, будто вся комната полна электричества. Заметив округленные от страха глаза миссис Т., Пол постарался ее успокоить. Между прочим, он сказал ей о своем предчувствии: в будущий уик-энд ее ожидало какое-то происшествие. При следующей встрече миссис Т. не стала рассказывать Полу о каком-либо инциденте, случившемся в выходные, но когда он спросил ее напрямик, она

призналась, что кровать ходила под ней ходуном, так что было невозможно спать. Миссис Т. постаралась очистить загородный дом от нечистой силы: по ее убеждению, существа, представляющие добро, обозначили бы свое присутствие более приятным образом.

Пол утверждает, что миссис Т. "подавляла его", находя материал, связанный с похищениями, страшным и нереальным, однако во время ее сеансов он многое вспомнил. Так, однажды под гипнозом, когда, как ожидалось, он должен был увидеть бабушку со стороны отца, творящую над ним сексуальное насилие, он увидел корабль, окруженный пришельцами, и самого себя, вылетающего в "трубу", как они называли одно строение во дворе. Впоследствии мы исследовали этот инцидент на одном из сеансов и выявили много дополнительных подробностей события, произошедшего с Полом в возрасте шести с половиной лет.

На последнем сеансе с миссис Т., как раз накануне прекращения их знакомства, Полу открылся другой эпизод, произошедший с ним в два или два с половиной года. Возраст он определил по своему костюму. Под гипнозом Пол увидел себя одетым в красный комбинезончик с пуговицами спереди. Его мать подтвердила, что в этом возрасте ему надевали на ночь именно такой комбинезончик вместо пижамы. Пол увидел себя лежащим на столе, совершенно перепуганным. Он помнил, как в комнату вошло существо, взяло его за руку и призвало "быть сильным". Потом его куда-то повели через дверь. Он лишь помнит вспышки, исходящие от корабля, но не помнит, что происходило внутри. Что касается комнаты, в которой он лежал на столе, то ее стены были сделаны из какого-то светлого сплава, а все предметы были закреплены, как бывает на корабле. Пол порывался подняться со стола, но существо, стоявшее рядом с ним, без видимых усилий толкало его двумя пальцами назад, и он на некоторое время успокаивался.

Я спросил своего пациента, видел ли он лицо существа. "Пока нет, но через минуту увижу". Сбивчиво Пол описал лицо существа: черты, которые мы называем классическими, огромные глаза, "по-моему, черные, или во всяком случае черные. О'кей, оно, должно быть, не желает, чтобы я на него смотрел", - оборвал свой рассказ Пол. Основываясь на словах многих других испытавших, я уточнил: "А может быть, это вы не хотите на него смотреть?" Пол ответил, что это очень вероятно. Потом Пол заметил, что рядом с ним стоят еще два пришельца. "И почему никто не хочет со мной поговорить?" - удивился он. Вдруг он почувствовал, как существо - он не помнит, мужчина или женщина - стало ощупывать его ногу. Он ясно представлял себе три пальца - указательный, средний и большой, но не помнит, кому они принадлежали. Вдруг он ощутил сильную боль в области икры. Насколько он может судить, пришельцы не пользовались никаким инструментом, а боль могла происходить от нажатия большим пальцем, который как будто сделал инъекцию.

Далее Пол рассказал мне, как боль от укола осталась. Он чувствовал ее и после того, как миссис Т. объявила: "О'кей, время истекло". Пол тоже сказал "О'кей" и вышел из состояния гипноза. Миссис Т. поинтересовалась его самочувствием. Пол заверил ее,

что, несмотря на боль, может передвигаться и, вне всякого сомнения, сможет довести свой автомобиль до дома. Потом они поговорили о том, не провести ли им более длительный сеанс. Однако Полу казалось, что его рассказы о похищениях приводят миссис Т. в совершенное смятение, она не знает, что делать с этой информацией, после сеансов никак не анализирует добытый из подсознания материал. Поэтому Пол решил прекратить лечение у миссис Т. Впрочем, он предпринял последнюю попытку получить поддержку своего психолога. Через несколько дней после сеанса, как раз накануне обращения ко мне, он позвонил миссис Т. и пожаловался, что никак не может собрать воедино отрывочные сведения, выявленные под гипнозом. Однако миссис Т., которая с самого начала пребывала в недоумении, не нашла ничего иного, как сказать дежурную фразу: "Если я буду нужна, позвоните мне".

Возможно, вас удивит, что Пол так долго продолжал совершенно неэффективные консультации. С одной стороны, он всегда чувствовал себя очень одиноким, а консультации приносили ему облегчение, так как давали возможность общения. С другой стороны, Пол, подобно многим детям алкоголиков (его отец и мать - пьющие люди), с детства не привык получать помощь и поддержку. Напротив, детям алкоголиков свойственно стремление защищать взрослых от их бед и огорчений. Таким образом, решившись в конце концов прервать лечение у миссис Т., Пол решил прекратить защищать ее от огорчений, связанных с непониманием проблемы своего пациента.

Еще на первом сеансе мой пациент рассказал мне, что всегда чувствовал свою чужеродность в человеческом обществе. Он много раз говорил матери, что является ее приемным сыном. По словам Пола, люди его типа "должны всю жизнь прилаживаться и приспособливаться к окружению и здешней жизни, если, конечно, хотят выжить". Пол находит среду, в которой живет, враждебной. Он чувствует себя чужаком среди обычных людей, которые находятся в большинстве. В то же время он хочет являть собою пример доброжелательного общения, свободного от негативизма, которого так много на Земле. Кроме того, он хочет подавать пример открытости, но сетует, что это трудно, так как люди очень скованны и будто забились по своим ящикам. "Я призван взломать эти ящики", - заявляет он.

Пол много лет подозревал, что муж его матери не является его биологическим отцом. Пол предполагал, что муж матери - стерилен, а его отец - давний друг матери, за которого она всегда мечтала выйти замуж. Однако этот человек не смог бросить жену, так как та заболела лейкемией. Пол долго донимал мать расспросами, и она в конце концов признала его правоту. Это произошло приблизительно за год до того, как Пол обратился ко мне. Убедившись, что человек, формально считающийся его отцом, - чужой, Пол, естественно, почувствовал свою непричастность к этому миру с еще большей остротой. Формальный отец Пола психически неустойчив, порой он не контролирует себя. Пол вспоминает, что в детстве отец мог жестоко избить его за малейшую, иногда выдуманную провинность. Он связывает неуравновешенность отца с его трудным детством. Известно, что бабушка Пола, мать его отца, заставляла сыновей раздеваться перед ней и делала с ними "странные вещи", которые в наше

время принято квалифицировать как сексуальное насилие. Что касается отца, то тот мог "обнажаться" перед посторонними людьми, а также перед дочерью, которая на три с половиной года младше Пола. Но дальше актов эксгибиционизма его приставания не шли.

По описанию Пола, его мать - робкая, забитая женщина. Ее всегда пугала острая любознательность и наблюдательность Пола. "Она старалась меня подавить", - говорил Пол. По-видимому, мать пыталась заронить в сыне сомнение в его психической полноценности. Эта ситуация усугублялась воспоминаниями и впечатлениями Пола, вызванными похищениями. Мальчик старался приспособиться к жизни в семье, многое никому не рассказывал, но иногда его впечатления прорывались наружу. Так, он рассказал матери о странном существе, замеченном на верхней ступени их лестницы (о котором мы уже упоминали). Мать, со своей стороны, нехотя признала, что накануне, проходя по лестнице, остановилась на верхней ступени, обуреваемая страхом, от которого она почувствовала пустоту в груди. Однако она не связала это ощущение с присутствием пришельцев. Для Пола признание матери было очень важно. Он убедился, что в их доме, именно на указанном им месте, происходит нечто странное. Однажды его мать выпала из времени на два часа, которые провела неизвестно где, и, вернувшись, была не в состоянии объяснить свое отсутствие. Пол усматривал в этом эпизоде указание на возможную встречу с пришельцами. Сестра Пола рассказывала, как они вместе с матерью видели НЛО, однако детали она не сообщила.

Накануне проведения первого сеанса гипноза мы с Полом обсудили его программу развития навыков медитации и трудности, связанные с ее исполнением. Он говорил, что видит в медитации средство постичь собственное подсознание. Он выразил желание "больше узнать о прошлом", в частности, его очень интересовало, кто были те люди, которых он видел 2 возрасте шести с половиной лет.

До того как вернуться к обсуждению событий детства, Пол рассказал мне один пугающий эпизод, произошедший с ним приблизительно за месяц до нашей встречи. Он спал и видел сон. Вдруг он проснулся от какого-то грохота, словно кто-то стучал о мусорный бак, стоявший перед домом. Он выглянул в окно, но там никого не было. Он снова заснул. Потом он несколько раз то засыпал, то просыпался, пока вдруг не обнаружил, что в комнате кто-то есть, при этом Пол никого не видел. Он насторожился, стал прислушиваться. Вдруг он почувствовал, что какое-то существо забралось на него и надавило так, что ему стало нечем дышать. Пол чувствовал, что существо, огромное и тяжелое, прижималось все теснее, он даже измерил на ощупь расстояние. От его лица до существа оставалось дюймов пять или шесть. Потом он вдруг снова заснул. (Это весьма характерно для жертв похищений: они погружаются в сон, не в силах выносить свой страх.) Проснувшись несколько позднее, Пол еще некоторое время лежал без движения, так как не мог пошевеливаться. Потом силы вернулись к нему. Существа явно не было. Хотя Пол никого не видел в своей комнате в ту ночь, он уверен, что там находились пришельцы.

Соблазн исследовать под гипнозом этот эпизод был велик, но мы решили сосредоточиться на событиях, произошедших с Полом в шестилетнем возрасте. Как я всегда делаю перед сеансом регрессии, я постарался уяснить контекст, в котором происходили события. Это важно, так как еще до начала сеанса я могу сориентироваться на месте действия, что позволяет избегать дополнительных вопросов, отвлекающих пациента от главной темы рассказа. Так, по моей просьбе Пол описал расположение комнат в доме, убранство своей комнаты. Пол вспомнил, как мать укладывала его спать, но не мог припомнить, как он заснул. По его словам, он вначале глядел на комод, потом встал и подошел к стеклянной двери, отделявшей его комнату от заднего крыльца, как будто кто-то назначил ему встречу во дворе.

Пол вел свой рассказ от лица взрослого человека, каким являлся теперь, наблюдающего действия ребенка.

"Я не чувствую то, что чувствует он, но понимаю его чувства", - пояснил Пол. Выйдя на крыльцо, мальчик заметил "вспышку" корабля, пролетавшего как раз над домом. "Он как будто весь светится", - рассказывал Пол. Корабль круглый, огромный, ужасный, его ширина превосходила высоту.

"Он (то есть Пол-мальчик) решает, куда нам (то есть мальчику и взрослому Полу) идти. Итак, мы пошли с крыльца и направились к "трубе" (это такое строение на заднем дворе), зашли внутрь и стали ждать, будто нам назначена встреча. Я (теперь Пол вошел в роль мальчика) и сам не знал, кто придет. Я испугался, поняв, что в "трубе" кто-то есть". Так, переходя от единственного числа к множественному, говоря то от лица ребенка, то от своего и ребенка, мой пациент рассказывает, что его окружили существа ростом с шестилетнего ребенка во главе с существом повыше. Когда они обступили Пола, тот почувствовал себя спокойнее. Они прикасались к мальчику, обнимали его, а он чувствовал себя "среди своих".

Пока Пол рассказывал, Пэм Кейси вела записи, регистрируя его движения и мимику. Судя по ее записям, во время регрессии Пол испытывал сильные эмоции. Он то весь напрягался, то вздрагивал, то расслаблялся, периодически стискивал зубы, начинал прерывисто дышать, качал и кивал головой, интенсивно жестикулировал.

Вначале сеанса я посоветовал Полу вернуться к событиям той ночи и перенестись в то время, почувствовать себя мальчиком шести с половиной лет отроду. Вскоре Пол признался, что это ему не удастся, возможно, из-за того, что он боится. Я постарался уговорить его исследовать прошлое, невзирая на страх, тем более что он находился в комнате со мной и Пэм и бояться было нечего. Когда Пол решился испытать прошлое заново, он сообщил, что его тело "немееет, немееет, совсем онемело", вдруг почувствовал, что смотрит в огромные неподвижные глаза, потом вспомнил, как он лежал на столе обнаженный, а рядом со столом стояла скамья с какими-то инструментами. "Я выглянул в окно, там Космос, настоящий Космос! - со страхом и удивлением воскликнул Пол. - Я вижу звезды, много звезд. Они вращаются".

Полу снова становится тяжело отождествлять себя с ребенком. "Что-то не дает мне слиться с ним и чувствовать за него", - признается он. Потом Пол все-таки замечает: "Нет, я могу быть собой". Он почувствовал, что лежит, на его живот давят какие-то пластины или решетки. Вокруг толпятся гуманоиды. По моей просьбе Пол описал гуманоида: "Он был лыс, с приплюснутым, как у обезьяны, носом, с большими черными глазами без зрачков и белков, губы были какие-то странные, словно к ним были приложены пластины". Далее Пол вспомнил, как его ввели на борт космического корабля и показали ему пульт управления с множеством приборов.

Существо показалось Полу другом. Гуманоид показал ему приборы, потом повел в другой отсек, поясняя, что там они (то есть гуманоиды) собираются вместе. При этом Полу давалось понять, что он находится дома, среди своих. Ему указали на кровать, совсем как у людей, только летающую. Из сбивчивых слов Пола следовало, что эта кровать используется для перелетов между кораблем и Землей. Пол действительно чувствовал себя как дома. Он сказал, что был в этой комнате не менее семидесяти раз. Во время сеанса Пол с удивлением воскликнул: "Этого не может быть! Я знаю, что нахожусь на Земле, но, по-моему, я одновременно парю в этой комнате".

Я попытался расспросить Пола, когда и как часто он посещал корабль вместе с "другом". Пол не ответил на мой вопрос. Он пробормотал: "Это близко. Близко к моей жизни. Я был на корабле, пока не явился сюда (то есть на Землю)". То, что Пол испытывал в это время, можно назвать прорывом сквозь информационный барьер. Согласно наблюдениям, в это время его тело конвульсивно напрягалось и расслаблялось. "Все ломается, и я в замешательстве, - сказал Пол. - Ему (то есть существу) и мне это просто, но я не могу схватить это здесь". Он имел в виду, что концепция времени в нашем понимании отличалась от пришельческой.

В этот миг существо объявило Полу, что он может говорить мне все, о чем я спрошу. С этого момента сеанс превратился в исследование двойного "я" Пола, его человеческой природы с точки зрения пришельца, а также отношений людей и пришельцев. Сам Пол был "вроде как разведчик", посланный на Землю с определенной целью. "Он (то есть пришелец) говорит, что моя душа происходит отсюда, с корабля, а не с Земли. Он говорит, что меня внедрили на Землю благодаря человеческому семени, но сам я - не здешний".

"Мой дом, - продолжал Пол, - на той планете. Там все мирно, очень мирно. Совсем не так, как на Земле. Наших и прежде здесь убивали". На мой вопрос, где находится планета, Пол, помявшись, ответил, что не может сказать, сам точно не знает, но может знать, однако не вправе разглашать это. "Я ее вижу! - воскликнул Пол. - Она красная. Нет, голубая. Светится. Совсем не похожа на Землю. Она напоминает Юпитер". Пол сообщил, что планета находится во Вселенной, "так далеко, что даже вообразить невозможно".

Я спросил, как существа перемещаются в пространстве. "Это все энергия, - ответил Пол. - Она сжимается, как антенна и разворачивается, сжимается и разворачивается.

Переносит одного или много существ. Вы не должны знать, как происходит движение. Людям это пока противопоказано". Теперь Пол вполне уверенно говорил как пришелец. Он сказал, что люди не раз обижали его народ. Жестокость в природе людей. "Вам хочется всем управлять, - упрекнул меня Пол. - А на самом деле люди лишь разновидность. Это одна из форм энергии. Люди многое уничтожают, убивают и тем самым убивают себя. Мы пытались вам помочь, но наши приходили, и вы нас убивали".

По словам Пола, люди вроде него явились на Землю, чтобы внедриться в человеческое общество. Но этот процесс должен быть постепенным. "Мы пробовали делать это резко, но для нас это оканчивалось смертью".

Короткими отрывистыми фразами Пол пояснял, что люди слишком заражены жестокостью, причем жестокость нарастает. Люди враждебны ко всему, что не похоже на них. "Со временем вы поймете, что так нельзя, - обещает Пол. - Но это будет не скоро. Мы не можем прямо явиться сюда. Мы должны внедряться исподволь".

Я пытаюсь переключить внимание Пола обратно, на корабль, добиться, чтобы он описал летающую кровать, рассказал об отсеке, где бывал много раз. Но Пол настолько поглощен информацией, к которой открылся доступ его памяти, что может говорить лишь об одном - о мытарствах, испытываемых пришельцами на Земле. Пол говорит, что людям трудно, почти невозможно проявить искренность, открыто общаться, а еще труднее - воспринимать непривычные сведения. "Как только они слышат что-то новое, щелчок - и человек "захлопнулся", - говорит Пол. Он жалуется, что, когда в нем распознавали пришельца, ему приходилось испытывать множество неприятностей. Всякий раз, когда он пытается помочь людям, он становится объектом нападок. "Люди чувствуют себя единственными и неповторимыми, а это не так. На свете много всего и всех, - произносит Пол и с ужасом восклицает: - Они всегда выбирают разрушение, всю жизнь - одно разрушение. Мы всегда пытались вам это втолковать. Мы убеждали вас, что этот мир надо перевернуть. Но люди желают держаться обособленно и поступать посвоему".

Пол продолжает говорить тоном пророка, сетовать на человеческое упрямство, нежелание следовать доводам рассудка. Те, кто приходит сюда, подобно мне, от этого заболевают, становятся такими же, как люди. По словам Пола, пришельцы могут физически находиться "в земной плоскости", но при этом сохранять связь со своими, находящимися в другой плоскости. Это позволяет пришельцам интегрироваться среди людей. А люди не могут как следует интегрироваться даже в своем обществе, с горечью замечает Пол. "Вы не способны даже принять жизнь, окружающую вас, такой, какова она есть", - говорит Пол. По его словам, человечеству свойственна тотальная дискриминация, изоляция и страх перед жизнью.

Пол рассказывает, как ему трудно одновременно пребывать в двух плоскостях, существовать в двух ипостасях. По его словам, он испытывает огромное напряжение, так как наша жизнь "страшно давит" на него. Пол рассказывает, что люди стали

уходить в свои скорлупки, и это совершенно неправильно. Надо существовать сообща, а не замыкаться в себе. "А теперь эти скорлупки стали заменять человеку его лицо и характер", - замечает Пол.

Пытаясь отвечать на вопросы, мой пациент перепрыгивал из человеческого "я" в пришельческое, что давалось ему с большим трудом. Казалось, что поток его мыслей живет самостоятельной жизнью, движется сам по себе и мои вопросы едва ли могут на него повлиять. "Что вы контролируете? - возмущается Пол. - Вы даже не понимаете того, над чем пытаетесь властвовать. Для вас непостижимы тайны частоты и энергии и то, как они соотносятся с формой, а следовательно, вам невозможно объяснить сущность эволюции. Нет, это вам совершенно недоступно, надо же дойти до молекулярной структуры и двигаться еще глубже, глубже, чем вы можете вообразить. А сознание? Вам пытались это объяснить, но разве вы слушали?"

"Что "это" вы пытались нам объяснить?" - спросил я.

По словам Пола, во Вселенной существует могучее, бесконечное сознание, которое пронизывает все и вся, разум, вездесущий и всеведущий, о котором человек не имеет ни малейшего понятия.

Пол пояснил, что сознание распространяется от человека к человеку, от нации - к нации, от мира к миру и от Вселенной к Вселенной. Сознание существует на каждом индивидуальном уровне. И оно бесконечно.

Я попытался исследовать сведения об универсальном сознании, которые Пол получил во время похищений пришельцами, или, если это были не похищения, - от пришельцев. Согласно его объяснениям, вначале существует энергия, которая не поддается восприятию, но потом она разворачивается и обращается в разум. Она может проникать в разные измерения, обтекая различные формы, как одна живая клетка может охватывать Другие, прорастать сетью через различные структуры. Пол говорил о том, как материя и энергия преобразуются друг в друга и сосуществуют самыми различными способами. Пол сказал: "Вы, люди, не растете, потому что не хотите меняться. Вы боитесь перемен, как огня. Для вас перемены это - разрушение. У вас масса предрассудков, и они мешают вам постичь сущность перемен. Вы цепляетесь мертвой хваткой за старое".

Любопытно, что, по словам Пола, пришельцы не могут доискаться причин человеческого упрямства и страсти к разрушению. Я спросил Пола, не направлены ли пресловутые процедуры, выполняемые пришельцами, на разгадку этой тайны. "Отчасти", - согласился Пол. Он сказал, что прошупывание, часто с использованием зондов, заглядывание в глаза имеют целью "понять и помочь". При этом он туманно добавил: "Мы совершали ошибки..." И с жаром продолжил: "Мы никак не можем понять, почему вы такие косные. Кажется, чего проще: заметил, что дошел до крайности в своем разрушении, - переменись. Точно так же, когда чувствуешь, что растянул резину на максимальную длину, ты должен остановиться, иначе она лопнет.

Вы должны самоизлечиваться. Но это не происходит. Мы не понимаем, почему вы выбираете разрушение".

По словам Пола, постороннее вмешательство в человеческую жизнь и внедрение перемен возможно и без нашего, человеческого понимания. Но со временем все начинает меняться ускоренными темпами. И вам все равно не угнаться за этими переменами, если вы настроены на обратное. Универсальный разум присутствует на Земле и теперь. Он многое изменил в людях, но наша человеческая природа продолжает упорствовать. Пол жалуется, что его разведческая миссия дается ему с трудом. Несмотря на то что люди в некотором смысле развились, они слишком изолированы, слишком обособлены. Пол говорит, что знание эволюции, процесс изучения развивались вместе с человечеством. Пол говорит, что у нас должны быть воспоминания, уходящие корнями в начало эволюции, только мы этого не понимаем. А ему, как полупришельцу, эти воспоминания чужды.

В этот момент Пола охватывают ностальгические воспоминания о корабле. Он сокрушается, что не может вернуться "к своим" на корабль, где находится его "дом". Он печалится о том, что люди совершенно потерялись, растратили даже то равновесие, которое у них некогда имелось. Я напоминаю Полу, что он был все-таки удивлен, оказавшись в отсеке корабля, где было его место. Он возразил, что той его части, которая "сидит в скорлупе", это непонятно, зато Полу-пришельцу этот корабль близок и дорог. Он осознал, что во время сеанса ему удалось заглянуть в далекое прошлое, охватив памятью огромный временной отрезок, включая прошлые жизни.

Борясь с недоверчивостью, мой пациент продолжает вспоминать. Иногда его рассказ прерывается замечаниями типа "он крупнее, чем я предполагал" или "как это странно". Пэм отмечает, что он изумленно пожимает плечами, вскидывает брови, как делают люди, наблюдая нечто удивительное. Пол сообщает, что его народ раньше приходил на эту планету, то есть Землю, и устанавливал контакты с примитивными существами. "Мне показывают динозавров, - восклицает Пол. - Они очень древние. Вот это рептилии! Боже! С этой формой жизни нам удалось установить контакт".

- Контакт с рептилиями? - переспрашиваю я.

- Ага, они были сообразительнее человека, - замечает Пол.

На мой вопрос, откуда ему все это известно, он туманно поясняет, что как бы вспоминает это, находясь на корабле. Он и теперь может завязать контакт с динозавром.

Образы хлынули на Пола таким потоком, что он не может воспринимать их последовательно, буквально захлебываясь в воспоминаниях. Я пытаюсь "притормозить" его и прошу поподробнее рассказать о рептилиях. Пол говорит, что рептилии были очень разумны. Они воплощали энергию, которая развилась на момент их появления. А потом они пережили свое время. Слово впечатления развертываются

непосредственно теперь, Пол поясняет, что рептилии чувствуют конец своего времени, они полны сострадания, так как способны предвидеть будущее и жалеют людей.

Потом Пол почувствовал, что сквозь него проходят волны энергии, он стал ощущать толчки в области живота, покалывание в конечностях. По его словам, все, что он вспоминал и чувствовал, было органично, вовсе не чуждо ему и "вполне ясно". Наш сеанс подходил к концу. Я спросил, каким образом его знания, приобретенные им во время сеанса, могли помочь людям. Пол ответил, что пришедшие к нему воспоминания полезны в первую очередь ему самому, так как он понял, кто он на самом деле. Он выяснил, что является гибридом "себя самого" и существ, которых он называет "братьями", а мы - пришельцами. В его сознании родилось какое-то слово или аббревиатура, что-то вроде "Ти Эй", вроде бы так называются его братья. Ти Эй развиваются давно, и их эволюция протекает иначе, чем у людей. Они даже не подозревали, что внедрение в человеческую среду вызовет у них такие трудности. На мой вопрос, зачем им внедряться в эту среду, Пол просто ответил:

"Таковы законы творения. Однако люди не готовы, а мы - готовы, и мы хотим учиться дальше".

Я спросил Пола, почему в последнее время появилось так много случаев встреч людей с пришельцами. Пол пояснил, что в своей эволюции человек вышел на ту ступень, которая допускает контакты с представителями других цивилизаций. Поэтому другие цивилизации стремятся внедриться в человеческое общество, завязать контакты с людьми. Однако человек стоит на рубеже, с которого открывается возможность контактов. Он то делает шаг вперед, то отступает назад. Поэтому процесс внедрения, с одной стороны, явно начался, с другой стороны - развивается медленно, если не сказать, буксует. Чтобы люди окончательно "дозрели" до контактов с пришельцами, им надо обнаружить готовность принять неведомое, непонятное, непохожее на них, идущее вразрез с их представлениями. Так что принять нужно многое. Вот он, Пол, например, принял свою сущность, которая открылась ему на этом сеансе. Он опять заговорил о том, как ему трудно находиться "посередине" между человеком и пришельцами.

"Я больше, чем Ти Эй. Я больше, чем человек! Я - в промежутке, посередине. Сейчас появляется все больше таких, как я", - сказал Пол.

В этот момент моему пациенту становится очень жарко, жар прокатывается по всему его телу, после чего сосредоточивается в руках. Кисти рук краснеют.

Создается впечатление, что по мере того, как Полу открываются все новые элементы его сложного и многообразного "я", по мере того, как он осознает свою необычную ответственность, его тело испытывает все большее напряжение. "Я не могу столько вынести! - восклицает Пол. - Я устал!" Ему жарко, он чувствует, будто все внутренние органы покалывает, словно "отсиженную" ногу. Покалывание особенно сильно ощущается в области желудка, в груди, на лице и руках. Он как будто "растет скачками". Я сжимаю руки Пола, и это дает выход энергии, скопившейся в руках.

Выйдя из состояния гипноза, Пол заявил, что почувствовал себя гораздо лучше, собрался с силами. Мы поговорили об ответственности, сопряженной с особенностью его личности, об энергии, заложенной в информации, которую он переработал. Примечательно, что в обычном состоянии сознания Пол казался более оптимистично настроенным. Он высказал предположение, что, возможно, человеческая ориентированность на уничтожение, скорлупки, которые мы для себя создали, не так уж и страшны, что с ними в итоге удастся справиться. По его словам, все начинается с гордости, страха, тщеславия, эгоизма. Эти качества заводят человека в тупик. Когда люди объединятся с пришельцами и произойдет, так сказать, космическая мутация, будет восстановлен баланс "созидания и разрушения".

Обсуждая со мной сеанс, Пол выразил удивление по поводу глубины памяти, куда ему удалось проникнуть. Так, он был удивлен тому, что узнал о рептилиях и свойственном им своеобразном разуме и видении мира. Пол говорит, что на сеансе перед ним открылись совершенно бескрайние горизонты памяти. По его словам, люди утратили механизм связи со своими генетическими воспоминаниями, с банком памяти, как он сказал. Пол говорит, что люди очень однобоко воспринимают динозавров. Что мы о них знаем? Что это были такие древние громадные существа с маленькой головкой и маленьким мозгом и слабыми передними конечностями. Потом они вымерли, так как не могли приспособиться к жизни. Например, не могли устроить себе безопасное пристанище. Но это же так примитивно! Мы все меряем по своим меркам, в этом проявляется наш эгоизм. Мы нашли кости динозавров и строим на этом материале свои теории. А динозавры имели свою культуру. "И вообще, - продолжает Пол, - что мы знаем о животном мире? А ведь он всегда рядом с нами. И мы могли бы с ним общаться".

Я на несколько минут вышел из кабинета, и Пол завершал беседу с Пэм. Под конец приема он заговорил об одомашнивании животных человеком. По его мнению, одомашнивание выразило стремление человека все подчинить себе, переделать на свой лад. На это людей толкает страх. И одомашнивание - это лишнее проявление узости нашего, человеческого, кругозора.

Наш второй сеанс гипноза состоялся через шесть недель. Перед сеансом мой пациент выразил желание избавиться от пут, мешающих развитию и трансформации его личности и тем самым осуществлению его миссии. Конкретно он чувствовал, что всю жизнь оказывался в системах, функционирование которых было нарушено. Первой такой системой была семья, где ему отказывали в любви. То же действие оказывают на него социальная и политическая система, также ограничивающая его потенциал любви и потребность в любви. Пол давно мечтал пробить стену страха и отчуждения, разделяющую людей, и построить новую сеть общения, основанную на любви и обладающую целительными свойствами. Пол опасался, что общество обрушится на него как на любого человека, стремящегося разрушить барьеры. Он беспокоился и обо мне, полагая, что люди до смерти напугаются того, чем я занимаюсь, особенно если моя работа будет успешной.

Кроме того, Дол говорил о том, что должен ощущать доверие к себе. Он заметил, что моя жена как будто недовольна, что я работаю с людьми, пережившими встречи с пришельцами. Он успел сделать этот вывод, лишь перебросившись с моей женой парой слов перед предыдущим сеансом. Повидимому, опасения Пола были связаны со скептическим отношением к нему врачей и психологов, с которыми он взаимодействовал прежде. Кроме того, во мне он видел представителя тех структур, с которыми, согласно своим теориям, должен был бороться. Мы постарались вместе разобраться в его опасениях, отделить то, что было порождено опытом прошлого, от реального беспокойства, для которого могли иметься основания. Я признал недоверие Пола вполне естественным, а он в конце концов сказал, что достаточно, мне доверяет и может рассказать, что с ним происходит.

До начала сеанса регрессии Пол еще говорил об интенсивной борьбе со страхом, и собственным, и окружающих, вызванным опытом похищений. Пэм познакомила его с несколькими другими испытавшими, которые терзались теми же страхами и сомнениями. Я напомнил Полу, что в его "героическом путешествии" на корабле было много приятных моментов.

Пол говорил о боли, причиняемой ему воспоминаниями, сознанием своей непохожести, изолированности. Кроме того, его мучила боль за весь этот мир, за человечество. По словам Пола, он "выплакал все глаза, пока ехал на прием". Слезы мешали ему вести машину, и ему было неловко, что он, взрослый человек, плачет практически на людях. Я спросил его, мог ли он плакать перед отцом. Пол сказал, что, наверное, мог бы. "Я плачу от боли, от сознания своей силы, какой не бывает у людей. И вот я снова здесь". Во время сеанса ему хотелось добраться до этой затаенной боли и выплеснуть ее наружу. "Теперь я нашел себя. Я никогда не чувствовал себя таким цельным, как теперь", - признался он.

Первый образ, который возник у Пола под гипнозом, - недавнее похищение. Гуманоид, лицо которого скрыто глухим капюшоном, вводит его в темную комнату, где Пола пристегивают к креслу. Перед ним светящийся экран. Перед экраном - другой гуманоид, с указкой. На экране Пол видит самого себя, как будто дома его бьют. Он догадывается: это означает, что все люди обречены на вымирание, и он призван как-то помочь им в этом. Гуманоид с указкой говорит, что способ спасения ему известен.

Сцена меняется. Теперь Полу двенадцать лет. Он находится в чулане у себя дома. "Я дерусь. Я дерусь в одиночку. То, с чем я дерусь, знает, что я здесь, но я каким-то образом защищен. Эта сила не может просто так явиться и убить меня. Ей приходится действовать иначе. Например, она попытается разобрать меня по кусочкам. Мы и раньше с ним сражались. Поэтому-то я до сих пор здесь". Сцена борьбы кажется мифической и самому Полу. Будто он, олицетворяя созидание, борется с разрушением, "которое многие называют сатаной". "Я кричу, - продолжает Пол, - но вокруг, повидимому, никого нет".

В темноте возникает мерцание, и Пол ощущает на себе взгляд нечеловеческого существа, которое он называет "символическим". Оно в значительной мере управляет человеком и хочет разрушить его, Пола. Но Пол находится под защитой созидательной силы, которая удерживает его. Он снова чувствует, как его тело немеет, становясь беспомощным. Но существо и теперь не в состоянии убить его, потому что мой пациент слишком хорошо знает себя, понимает, откуда происходит его сила. Существо не может отрезать меня от источника энергии. Пол говорит, что смерть - в изоляции, а он соединен с источником силы нитями, которые входят в его спину. Их-то существо и пытается перерезать. Пол поясняет, что выражается символически. Он жалуется, что ему "больно, слишком больно находиться здесь".

Теперь Пол уже не в чулане, а у себя в спальне, в своей постели. Ночь, Пол лежит в темной комнате, ощущая присутствие "тварей". Вдруг показывается существо с "ужасным ликом", оно тянется к выключателю, но в комнате по-прежнему темно. Существо забивается в угол. Пол не боится его, зная, что оно "побито" и не причинит ему вреда. Пол протягивает руку. "Ого! Оно все переломано. И такое скользкое. Я его не понимаю. А оно хочет, чтобы я его понял. Но оно чувствует совсем не так, как я. Я не могу, не могу, не могу его понять".

Существо желает пообщаться с Полом, тянется к нему, пытается что-то рассказать ему, "Оно рассказывает обо мне". Оно говорит Полу, что оно и есть он. Пол не понимает. Существо говорит ему о какойто силе, какой он якобы обладает. Потом они с существом переносятся в лес. Существо становится ростом меньше, фута четыре. Оно тоненькое, с непропорционально крупной головой. Все время хочет потрогать его трехпалой ручкой. Тело Пола немеет. Существо трогает Пола и не может понять, почему тот всякий раз старается отпрянуть.

- А почему вы стараетесь отпрянуть? - спрашиваю я.

- Оно противное, не похоже на меня. А оно все трогает меня, старается объяснить, как я должен быть собой, помочь мне жить.

Теперь Полу удастся определить свой возраст, ему лет девять, он по-прежнему в лесу, где существо пытается с ним общаться. Неподалеку стоит космический корабль. Существо тянет к Полу ручки, но тот не хочет их взять в свои, так пришелец не похож на него. Все-таки существо тянет его к кораблю, Пол упирается, но потом его буквально втаскивают в дверь, вернее, сквозь дверь, которая кажется жидкой. Пол сидит на корточках на корабле, его обступают существа, которые начинают его ощупывать, как будто сомневаются в его реальности. У него такое-впечатление, что он разрешил им прикасаться к нему, но не хочет с ними разговаривать.

Существа укладывают Пола на стол, мальчик обнажен. Без ножа, с помощью какого-то фонарика они делают на его ноге, выше колена, разрез дюймов в восемь. Обнажаются мышцы, связки, кости, но кровотечения нет. Ему не больно, но смотреть на вспоротую ногу очень страшно. С помощью другого фонарика у него отделяют кусочек кости.

Потом рану закрывают, она каким-то чудом зарастает. И теперь существа объясняют, что настало время поговорить.

Пол остался один на один со своим страхом. У него пресеклось дыхание. Во время сеанса ему также стало трудно дышать. Он чувствует, что существа силятся, но не могут понять, почему он так боится. Существа объяснили Полу, что между ними есть связь, что он один из них. В этот момент сеанса у Пола произошло как бы расщепление сознания. Его пришельческое "я" понимало, что пришельцы пытаются ему помочь, а Пол-человек жаловался: "Мне не удастся понять, кто я, мне трудно общаться с людьми". Операция на ноге и многие другие процедуры, проделанные раньше и впоследствии, способствовали наступлению у Пола "внутренних перемен", благодаря чему между ним и существами возникло соединительное звено, открывшее ему и другим людям доступ к пришельцам - "новым друзьям". Он даже заволновался, что "их могут обидеть", так как "пришельцев все боятся".

По словам Пола, пришельцы научили его многому, объяснили, как он думает, как в нем работает энергия. Он говорит, что обращался к ним с вопросами, и они ему все объясняли. Из слов пришельцев выходило, что энергия - чрезвычайно мощная сущность. Направление энергии в значительной степени задается мыслью. Пришельцы научили Пола управлять мыслями, а следовательно, и энергией. Они показали ему, как пользоваться энергией, как ощущать собственное тело, как понимать, какие физические ощущения и эмоции испытывают другие люди. Пришельцы, по выражению моего пациента, объяснили ему "технологию его функционирования".

- Как это? - спросил я.

- Показали, как они себя слышат, когда им больно или обидно.

Пол, подобно многим испытавшим, имеет много разнообразных физических навыков, которые быстро развиваются и увеличиваются в числе в результате встреч с пришельцами. Ему свойственна весьма необычная черта - передавать свои навыки другим очень простым способом. Пэм Кейси наблюдала. Так, он, пользуясь расхожими выражениями, употребляемыми в обыденной жизни, учил людей переключать сознание и регулировать таким образом некоторые функции организма, в частности, приглушать боль, а также вскрывать суть проблемы и находить решение. Задав пару немудреных вопросов, он помогает человеку оценить уровень развития своего сознания и научить принимать информацию, которую прежде данный человек игнорировал. Пэм и другие заметили у Пола незаурядные педагогические способности.

Пол объяснил: "Во время их опытов некоторые пришельцы могут умереть, однако их могут "вернуть", то есть оживить с помощью энергии других существ. Они заставляют умершего поглощать энергию, которая является сознанием, поставщиками энергии является одно-два существа, так как смерть их собрата "пришлась не ко времени". Пол привел пример: смерть двух пришельцев, когда их корабль потерпел крушение, а экипаж мы (то есть, люди) расстреляли.

В этот момент сеанса Пол приходит в недоумение, будто сам ощущает себя в роли существа, находящегося на месте катастрофы. "Я просто здесь с ними, как будто я их друг. Почему? Почему мы в них стреляем? Почему они в них стреляли? Это ошибка!

Люди в форме. Они показывают мне, кто в них стрелял. Я не принадлежу к этой группе. Это военные. Это солдаты. Стреляли они. Они (существа) погибли. Я не могу им помочь".

- А что случилось потом? - спрашиваю я.

- Сюда едут джипы. Надо уходить. Нам придется все оставить как есть.

Я спросил, в какой ипостаси Пол присутствовал на месте катастрофы, в человеческой или пришельческой. "Я - человек, - отвечает он. - Нам приходится покинуть место аварии, они берут меня на корабль и садятся сами". Но он видел, что "братья-пришельцы" ранены людьми. "Они [пришельцы] показывают мне жертвы. Мне неприятно это видеть. Я не хочу быть человеком, - признается Пол. - Мне жаль, что я человек. Я не хотел их обижать". Пол объясняет, что ему было девять лет, когда он попал на место катастрофы, и другой летательный аппарат спустился, чтобы забрать жертвы.

Пол горевал, что некоторых из его "покойных друзей" не удалось подобрать и их бросили в пустыне. Все они постарались из-за человеческого страха и невежества. Пол сказал, что его цель убедить людей в существовании других миров, но для этого, по его словам, он должен добиться любви людей и находиться среди них. Он говорит, что во время сеанса в его сердце нарастает тепло, которое потом приятно разливается по всему телу, распространяя покой. Это пришельцы научили его, что лечение начинается с сердца, а потом "вытекает наружу". Он также говорит, что ненависть закупоривает каналы, по которым целительные силы распространяются от сердца. Пол говорит, Земля будет расти, и он будет этому способствовать. Пришельцы научили его, что пространство для роста окружает его, как и всех людей, они показали ему, как использовать свои знания.

Пол видит свою роль в том, чтобы стать мостиком, соединяющим миры. "Я должен образовать группу из людей, которые будут встречаться с ними. Мы (то есть люди) нужны им не для того, чтобы бояться. Мы должны учиться открытости, пониманию, мы должны вести "обмен" любовью. Если мы хотим изменить мир, в котором живем, нам надо избавиться от страха перед пришельцами и вообще перед непонятным. Дел предстоит много, - добавляет Пол. - Чтобы это осуществить, мне нужна помощь. Мне нужна ваша помощь". В заключение сеанса мой пациент еще раз говорит о своей потребности роста и развития. Он выражает любовь ко мне и Пэм: "Вы помогаете мне. Ну почему нам так трудно любить друг друга?" Потом мы поговорили о связи его собственных обид или вообще обид с неспособностью открыться навстречу другим людям.

Перед завершением сеанса мы обсудили катастрофу, которая, как казалось, напоминала знаменитое или пресловутое крушение НЛО близ Розуэлла (предполагаемое крушение, случившееся близ Розуэлла (штат Нью-Мексико) в 1946 году, донныне остающееся центральным событием уфологии, ознаменовавшим начало встреч с пришельцами. - Прим. пер.). "Они никак не ожидали враждебного приема, - рассказывает Пол. - Вышли безоружные, а их расстреляли. Выжившие были потрясены. Они совершенно нас не понимали. Теперь начинают понимать".

Меня заинтересовало определение сознания, данное Полом в ходе сеанса. По его словам, "сознание - это ткань, которая позволяет перемещаться куда угодно при определенных условиях". Пол повторил это определение, оговорившись, что все не так просто, сознание может сжиматься, немного отодвигаться, и очень живые воспоминания могут пополнять энергию сознания. Потом сознание возвращается к целому, и целое растет, и ты возвращаешься. Воспоминания есть, но они уже отделены от сознания и существуют независимо. Пол говорит, что мощь сознания действительно невероятно огромна.

Я спросил Пола, в какой ипостаси он пребывал во время эпизода. Чувствовал ли он себя девятилетним мальчиком или являлся сгустком абсолютного сознания. Он сказал, что чувство было такое, будто он оставался почти прежним, только вокруг все очень сильно изменилось, словно для того, чтобы он лучше ориентировался в возможностях перемен. "Теперь я лучше понимаю, кто я, - продолжал Пол, - но все менялось так сильно и так внезапно". Он почувствовал, словно его тело буквально переместилось на борт корабля во время событий, пережитых под гипнозом. "Я чувствовал, что нахожусь там. Все ощущалось очень реально", - признался Пол.

Обсуждая сеанс регрессии, мой пациент пришел к выводу, что скользкое избитое существо, сидевшее в темном углу, - это его собственный страх перед неведомым, оторвавшийся от него. Это существо приняло облик, запомнившийся ему по фильму, который сильно напугал его в детстве. "Когда я встретил пришельцев, я прикоснулся к ним. Они такие скользкие, холодные, немного влажные, это меня еще больше перепугало". Пришельцы старались предотвратить раздвоение личности у Пола и ложную атрибуцию. Когда существа вели Пола к кораблю по лесу, они уловили его страх и спросили: "В чем дело? Что с тобой?" В их-взглядах читалось удивление: "Ну почему он не хочет общаться с нами? Как же убедить его принять себя таким, каков он есть, как объяснить ему, кто он?"

Я попытался объяснить Полу, что людям трудно принять мысль, что их силы происходят от постороннего источника. Он признал, что "принять другого человека в качестве источника информации весьма трудно. А принять, что источником твоей информации являются не-люди, - вовсе тяжело". Пол удивлялся, что пришельцам все же удалось его научить принимать подобные вещи. Возможно, они каким-то образом продемонстрировали ему, где находится созидательная сила. Пол рассуждал о том, почему он сам так сомневается в реальности своего опыта встреч с пришельцами. Он объясняет это тем, что был воспитан в догматическом видении Бога, ограниченном

понимании Его силы, так как его, Пола, родители то и дело меняли конфессию. Однако Пол вырос и понял взаимосвязь с источником; Пол с ужасом и восхищением говорил о невероятных технологиях, которые он наблюдал у пришельцев, особенно о "потоке информации", которую он получил при встречах с пришельцами. Эта информация касалась преимущественно методов исцеления.

Через несколько дней мне позвонила Джулия, испытывавшая, которая лечилась у меня более трех лет. Незадолго до того она впервые встретила Пола на собрании группы поддержки. Хотя они не встречались "на Земле", Джулия, по ее словам, прекрасно знает Пола, так как много раз была вместе с ним на корабле. Подобные воспоминания о внеземных встречах очень характерны для испытывавших. По словам девушки, Пол обладает высокой степенью духовного совершенства и излучает любовь. Джулия утверждает, что на корабле Пол вел себя как сильная личность и не уступал в силе и влиянии даже "ее доктору", то есть главному пришельцу в ее истории, и вообще ни одному из пришельцев. Джулия рассказала мне, что Пол - очень умелый целитель, он превосходно снимает отчаяние и боль. Ей и другим он кажется способным брать на себя чужую боль, облегчая людям жизнь. Он делает это с помощью определенных пассов. Джулия никогда не разговаривала с моим пациентом лично и, естественно, не знала никаких подробностей наших сеансов.

Комментарий врача

Случай Пола иллюстрирует феномен, все более характерный для испытывавших. Растет число людей, похищавшихся пришельцами, которые не делают акцента на травмирующем действии событий, а занимаются поисками их глубинного смысла, скрывающейся за ними цели. На наших с Полом сеансах гипнотической регрессии вскрылись, среди прочего, и травмирующие эпизоды: общее состояние беспомощности, болезненная процедура. Однако для него они являлись второстепенными по сравнению с теми знаниями, которые стали ему доступны благодаря пришельцам. Информация, воспринятая Полом, касается пагубных особенностей человеческой природы, в первую очередь ориентированности на разрушения. Кроме того, эта информация охватывала широкий круг вопросов, касающихся законов мироздания, истории нашего мира, транспортировки в пространстве, преобразующей силы любви, технологий исцеления. По словам Пола, пришельцы открыли ему природу сознания, в первую очередь первопричину творения. Благодаря нашим сеансам, Пол, по его словам, уяснил свою двойственную сущность человека-пришельца и призвание, каковым он почитает перекидывание мостика из одного мира в другой. Центральная тема материала, вскрывшегося при работе с Полом, - его понимание разрушения как главного побудительного мотива людей.

Трудно решить, как оценивать информацию, воспринятую Полом. Он и сам соглашается, что чрезвычайно сложно считать своими "гуру" странных существ, которых он видел под гипнозом. Ему, как и другим испытывавшим, как и врачам, работающим с ними, трудно признать, что паранормальные события, связанные с пришельцами, действительно имели место. Кроме того, рассказы моего пациента

полностью противоречат общепринятым представлениям о времени и пространстве. Его сообщения о путешествии во времени и пространстве имеют смысл, только если допустить, что наше сознание - это голограмма всеобщего источника, способное творить материю. Значительная часть материала, открывшегося Полу, связана со способностью сознания создавать разные личности.

Убедительность рассказам и исповедям Пола придают эмоции, обнаруженные им во время сеанса: произвольные движения, интенсивная мимика и жестикуляция. Работа врача сводилась по сути к тому, чтобы помочь ему добывать информацию, заботливо накопленную в подсознании. Концепция сознания как бесконечного источника энергии и формы, к которому может иметь доступ каждое существо, исключает обычную проблему разграничения метафорического и буквального в рассказе испытавшего. Я никак не поощряю своих читателей воспринимать его историю буквально, пытаюсь вписать ее в наши представления об обычной реальности.

Однако информация, которую воспринимал Пол, оказала на него сильнейшее воздействие и не оставила равнодушными нас с Пэм. Его страстные призывы к переменам, к отказу от разрушений, от страха, к достижению большей открытости очень актуальны в контексте нашей действительности.

И наконец, надо отметить, что в ходе лечения Пол рос и развивался буквально на глазах. Все, кто познакомился и общался с ним в этот период, отмечали у него способности к целительству и обучению.

Пол считает, что он является мостиком, соединяющим два мира. Он глубоко убежден, что в его личности совмещаются пришельческое и человеческое начала. Совмещение этих двух начал становится центральной заботой всей его жизни, во всяком случае, на теперешнем ее отрезке. Для Пола, как и для других испытавших, вкусивших прелестей, вытекающих из причастности к другому измерению, роль человека, сопряженная с конфликтами, неприспособленностью, земными заботами, тяжка и болезненна. "Дом" является для него заветной, но недостижимой целью, так как он, по его представлениям, сознательно выбрал жизнь на этой Земле, столь остро нуждающейся в совершенствовании.

11. МИССИЯ ЕВЫ

Еве тридцать три года. Она работала секретаршей, когда прочитала в "Уолл-Стрит Джорнал" статью, посвященную моей работе с похищенными. Позвонив мне, она попросила назначить ей встречу. Ева сказала, что "возможно, переживает события того же рода", что и испытавшие, о которых говорилось в статье. Она добавила, что "это может быть важно для многих людей". Потом в телефонном разговоре с Пэм Кейси Ева рассказала, что ей днем и ночью представляется, будто рядом с ней присутствуют какие-то существа, которые находятся в комнате, пока она спит, а проснувшись, она замечает, что они все еще рядом. Она также упоминала инциденты из раннего детства, когда не могла пошевелиться, в то время как карлики, каким-то образом проникнув к ней в комнату, трогали ее влагалище зондом или щупом.

Эти необычные встречи заставляли Еву сомневаться в своей психической нормальности. Она всегда считала себя "очень логичной особой", а ее впечатления шли вразрез с общепринятыми представлениями о реальности. Тем не менее Ева преисполнилась решимости провести исследование и определить, что скрывается за ее переживаниями. Эта решимость вполне соответствует ее мнению о себе как о носительнице "глобальной миссии" помощи человечеству. Читая статью в "Уолл-Стрит Джорнал", Ева остро почувствовала, как она одинока в своей внутренней борьбе, вызванной загадочным явлением встреч с пришельцами. За день до беседы с Пэм Кейси Ева написала в своем дневнике: "Я пытаюсь справиться с этим по-своему. Это тяжело. Мне не с кем поговорить, некому выплакаться, не к кому обратиться за утешением, за пониманием. На моих плечах лежит тяжкое бремя, и я вынуждена нести его одна. Как мне помочь дочери? Ведь Саре только шесть лет". Хотя встречи с пришельцами беспокоят Еву, она с самого начала нашей совместной работы говорит, что они, по-видимому, имеют какой-то смысл. Ева подозревает, что должна служить проводником какой-то информации, которую может передавать некий источник высшего порядка. В январе, феврале и марте 1993 года мы с Евой провели три сеанса гипнотической регрессии.

Ева - старшая из трех детей в своей семье, родилась она в Израиле. Ее отец - банкир и риелтор, по своей работе часто переезжал из страны в страну вместе с семьей. Еве довелось пожить с родителями в Англии, в Венесуэле, во Флориде, в Нью-Йорке. В 1980 году она вышла замуж, а с 1985 года обосновалась в США. В детстве Еве приходилось подавлять свои творческие наклонности, чтобы угодить отцу. На мой вопрос о возможных сексуальных посягательствах со стороны отца она ответила резко отрицательно, но добавила, что отец "холодный" человек, не склонный к сантиментам. Ева выросла совестливой и обязательной. В ней очень сильно желание порадовать близких, часто с ущербом для своей свободы и удобства.

Дэвид, муж Евы, - инженер-электронщик, работает в большой корпорации, специализирующейся на выпуске оборудования для фотографии. Брак Евы -

традиционный, в том смысле, что муж, главный добытчик в семье, проводит на работе большую часть времени, а на ее плечах лежат все заботы о доме. Ева приготовилась к духовной эволюции. Она "заключила с собой соглашение", пообещав себе, что этот процесс не должен причинить вреда окружающим. Поэтому в первые девять месяцев нашей совместной деятельности Ева не говорила мужу, что лечится у меня, и открылась только после второго сеанса регрессии. Прежде она не рассказывала мужу о своих необычных переживаниях. Ева опасалась непонимания с его стороны, считая, что ее признание может осложнить отношения в семье и встревожить Дэвида.

У Евы с Дэвидом двое детей - Арон девяти лет и Сара шести. Молодая женщина высказывала беспокойство за свою дочь, так как подозревала, что она тоже подвергается похищениям. Раза три или четыре в год Сара просыпалась среди ночи от "кошмара". Например, в прошлом месяце девочка проснулась, стала звать мать, а когда Ева пришла, вначале пожаловалась на дурной сон. Через несколько минут ребенок признался, что это был не сон. Сара видела, как по комнате летал призрак, весь в белом, пытался забрать ее из комнаты, а она не хотела с ним улетать. Ева поняла, что Сара была в состоянии полного бодрствования, она была полна энергии, безумно встревожена произошедшим. Однако на следующее утро девочка ни словом не упомянула событий минувшей ночи. Ева полагает, что Арон не является жертвой похищений, ее сын "весь в компьютерах и космических кораблях", которые "строит" с помощью компьютера. При этом у ребенка такое богатое воображение, что, когда он начинает пересказывать сновидения, рассказ получается настолько образным и выпуклым, что все события, самые невероятные, кажется, могут происходить и наяву.

Ева впервые подверглась похищению в четыре или пять лет, когда жила в Израиле. У них была общая детская с маленькой сестренкой, которая благополучно проспала весь эпизод. Подробнее об этой встрече я расскажу, когда буду описывать первый сеанс регрессии. Перед тем как разговаривать с Пэм Кейси, Ева начала читать книгу Уитли Стрибер "Причастие", посвященную похищениям, но вскоре отказалась от чтения, "чтобы уберечь свои впечатления от посторонних влияний". Тем не менее книга дала толчок воспоминаниям. Ева вспомнила, как, однажды проснувшись ночью, обнаружила у себя в комнате трех карликов, ростом фута по три. У них была темно-коричневая морщинистая кожа, головы имели треугольную форму. Они стояли у ее кровати и прикасались к ее гениталиям, как будто с целью изучения, в их прикосновениях не было ничего сексуального. Она почувствовала себя беспомощной, не будучи в силах даже пошевелинуться, а когда закричала, голосовые связки ей отказали, во всяком случае, вначале.

В дневнике Ева написала, что существа прошли сквозь стену вон из комнаты, а когда они исчезли, в спальню вошла ее мама. Ева рассказала матери про карликов, только что покинувших ее комнату через стену. Мать осмотрела комнату и коридор, естественно, никого там не обнаружив. "Она заверила меня, что это был сон, - продолжает Ева, - и сказала, что я должна снова заснуть. Я была перепугана. Я ей не поверила. Я была убеждена, что карлики были на самом деле. Я видела их. Слышала их. Ощущала их прикосновения. Я впервые вспомнила этот эпизод прошлой ночью. Я

не знаю, что всколыхнуло мою память, но теперь я записываю этот случай, потому что заново его прочувствовала. Он поселился в моих венах. У меня такое ощущение, будто это произошло только что. Я уверена, что это действительно было, потому что от страха и теперь вся покрылась гусиной кожей".

Через десять дней после нашей первой встречи, состоявшейся в октябре 1992 года, Ева записала в своем дневнике, как к ней стали возвращаться воспоминания. Она ехала из Бостона, прослушивая запись нашего первого сеанса, когда в ее памяти стали проясняться дополнительные детали того события, случившегося с ней в детстве. "Когда магнитофон проиграл мои слова о том, что я позвала мать, я буквально подпрыгнула, в этот момент идущий навстречу автомобиль ослепил меня светом своих фар, и я вспомнила космический корабль, который выглядел так (она нарисовала его в дневнике): он был огромный, металлический, серого цвета. Он парил поблизости от меня. А потом я увидела женское лицо с большими глазами (круглыми и темными), обведенными светло-зеленой каемочкой вместо ресниц". Это лицо Ева тоже нарисовала в дневнике. "Потом картинка в моем сознании стерлась, - продолжает Ева. - Это воспоминание было очень мимолетным, образ продержался не более нескольких секунд, но отличался невероятной живостью, изобилуя деталями, я успела разглядеть контуры и строение корабля".

Ева припоминает еще один эпизод, который теперь связывает с похищением. Однажды, будучи подростком, она заболела пневмонией. Ее доставили в кабинет неотложной помощи местной больницы. Яркое освещение комнаты испугало ее и тоже дало толчок воспоминаниям о похищении. 22 мая 1992 года Ева записала в дневнике: "Это не такой направленный свет, как бывает в кабинете у стоматолога. На потолке было закреплено несколько мелких прожекторов, их лучи нацелены на меня. А я лежу на кровати, совершенно беспомощная. Меня обступили посторонние. Они проводят какой-то эксперимент, осматривают меня, ощупывают. СТОП. Больше не хочу!". Когда в больнице врач попросил ее лечь на кровать и снять нижнюю рубашку, она отказалась. Мать тоже просила ее лечь и раздеться. Но она ни за что не соглашалась. Ева кричала от ужаса, но мать все-таки заставила ее раздеться.

В измененном состоянии сознания Ева сообщила, что видит над лугом, рядом с домом, где они жили в Лондоне, космический корабль. Он завис очень низко, и из его дна выбиваются три языка пламени или каких-то предмета, охваченных огнем. Корабль - серого цвета, по стенке расположен ряд освещенных окон. Еве кажется, что пришельцы, находившиеся на корабле, специально отключили ее память. "Ничего, ничего не помнить, - задумчиво сказала Ева, словно размышляла вслух. - Иначе это будет тебе мешать в повседневной жизни".

Еве кажется, что пришельцы имплантировали ей какой-то прибор, позволяющий отслеживать ее передвижение. Лет в девять в Англии она делала кувырки на брусках, сорвалась и сильно ударила головой. По ее словам, она почувствовала, как у нее в голове "что-то сдвинулось", какое-то устройство, которое они туда внедрили. Я спросил, откуда ей это известно.

Ева кратко сказала: "Я это знаю". По ее словам, в устройстве, должно быть, что-то испортилось, и пришельцам пришлось забирать ее к себе, чтобы устранить сбой. Она также не объяснила, откуда у нее подобные сведения.

Еще два инцидента произошли с Евой в девятнадцать лет, когда она служила в израильской армии. Ей то ли сделали укол, то ли надели газовую маску, в результате ее сознание отключилось. В это время она находилась одна в квартире своих родителей. Придя в себя, она услышала шепот. Перешептывались один женский голос и два или три мужских. Ева вся похолодела от страха и замерла, прислушиваясь. Она чувствовала у себя между ногами какой-то посторонний предмет. Но ее больше беспокоило другое. Она не подозревала, что имеет дело с пришельцами, и боялась, что в дом забрались грабители. Ей оставалось лишь ждать, когда они уйдут. Когда все стихло, Ева огляделась, но в комнате никого не было. Этот случай Ева более подробно вспомнила на первом сеансе регрессии.

Другой инцидент произошел в то время, когда она находилась на посту, на ночном дежурстве в зенитной батарее. Дело было часа в три утра, и она задремала. Вдруг она почувствовала, что парит под потолком и сверху смотрит на собственное тело. Какой-то голос звал ее с собой, убеждая, что ей будет хорошо. Ева поняла, что у нее есть выбор - умереть или остаться в живых. Она ощущала, как ее сердце колотится в бешеном темпе, она обливается потом, но она ничем не была больна и не видела никакого резона в том, чтобы расстаться с жизнью. "Поскольку умирать не хотелось, я ответила: "Нет, я не пойду с тобой". Ева "знала", что могла умереть, но не понимала причины. Этот случай оставил ее в совершенном недоумении.

Накануне того, как Еве попала статья в "Уолл-Стрит Джорнал", она пережила два странных эпизода, которые и повлияли на ее решение обратиться ко мне за помощью. Первый эпизод она описала в дневнике 14-15 апреля. Проснувшись ночью, она увидела в своей комнате лиловый светящийся прямоугольник, словно дверной проем, ведущий куда-то, "скажем, в другое измерение", как она выразилась. У изножия ее кровати стояли какие-то фигуры, одетые в белое. Она поморгала глазами, потрясла головой, но видение не исчезло, оставалось поверить в реальность происходящего. "Я подумала, - пишет Ева, - что они вернули меня домой".

6 мая, за восемь дней до появления статьи, Ева записала в дневнике: "Прошлой ночью, когда я легла спать, мне так хотелось снова с ними встретиться. Я просила их, молила о встрече. Я выражала желание предоставить себя (свое тело) для исследований, чтобы они могли больше узнать о землянах. Перед тем как заснуть, я почувствовала головокружение, а потом на меня как будто перестала действовать сила тяготения, меня увлекло торнадо, стало всасывать в другое измерение. Я могла легко положить этому конец. Достаточно было протянуть руку и прикоснуться к мужу. Но я знала, что мое желание удовлетворено, и не хотела отступать. Вдруг я почувствовала (или увидела), как меня обволакивает луч света. Снаружи он был голубой, а его сердцевина была белая. Это был ровный, успокаивающий свет, но я знала, что он приведет меня к новому знанию. Он обладал магнетической силой. Чувство, охватившее меня,

невозможно описать словами. Слова накладывают физические ограничения. Когда я почувствовала/увидела свет, головокружение прекратилось и ощущение невесомости - тоже. Мое сознание отключилось. Я спала плохо, это я помню. Я просыпалась два или три раза за ночь и с трудом засыпала вновь. Наутро я проснулась выжатая, как лимон. У меня было такое чувство, будто я совершила бесконечно долгое путешествие. Надеюсь, что так оно и было. Как бы мне хотелось однажды вспомнить эти путешествия и использовать приобретенные в них знания на благо человечества!

На следующее утро муж, который как будто беспробудно проспал всю ночь, сообщил, что слышал сквозь сон "страшный грохот". Ева очень обрадовалась.

"Я была счастлива, - пишет она, - меня переполняла энергия. Однако как же я могу что-то объяснить Дэвиду? Он сочтет меня идиоткой. Я очень боюсь!" На следующую ночь Ева не могла заснуть. Ее обуревали сомнения. "Где же мне найти помощь? Пока что я осталась наедине со своим дневником. Но мне хотелось бы с кем-нибудь поговорить. Мне нужен человек, который не будет выносить суждения, не станет меня обвинять. Возможно, он даже предложит свои объяснения". Далее она пишет, что существа не замышляют ничего дурного. Они являются на Землю, чтобы помочь человеку.

В недели, предшествующие нашей встрече в октябре 1992 года, Ева пережила несколько впечатляющих событий. В частности, она неоднократно ощущала поблизости присутствие незримых существ, чувствовала близость "явившихся из совершенно иного измерения". Ева обратилась к одному психотерапевту, и в состоянии гипноза вернулась назад на 160 или 180 лет, она переходила из одного измерения в другое, ощущала "вибрации различных энергий", побывала на других планетах, звездах, в других галактиках, имена которых ей неизвестны. 22 сентября, вернувшись с занятий группы поддержки, Ева записала в своем дневнике, что она одновременно существует в двух измерениях... "Я нутром это чувствую", - добавляет она. Далее она замечает: "Я побывала в измерении более высокого порядка, где линейность времени не существует".

Мы впервые встретились с Евой 15 октября 1992 года, потратив немало сил на то, чтобы назначить время встречи, которое устраивало бы нас обоих. На первичном приеме Ева сообщила о себе данные, которые я изложил выше, и выразила желание исследовать свой опыт под гипнозом. "Я затем к вам и обратилась", - решительно сказала она. Однако снова начались нестыковки во времени, мы не раз переносили срок следующей встречи. В результате первый сеанс регрессии состоялся лишь 19 января 1993 года. Но в недели, предшествующие гипнозу, "события стали выплывать на поверхность".

6 декабря Ева пишет в дневнике об очень сильном впечатлении, которое произвело на нее событие, случившееся накануне ночью. "Я почти заснула, но все-таки еще немного бодрствовала. Я лежала на животе, повернув голову влево. Глаза у меня были закрыты. Уголком глаза я заметила серый космический корабль". В дневнике нарисован космический корабль и символы, которые разглядела и запомнила Ева. "Меня охватила

паника, - продолжает она. - Мне хотелось кричать, но я не могла". Далее она пишет, что могла бы прервать происходящее, но преисполнилась решимости и отваги. Она поставила себе цель собрать как можно больше информации для Пэм Кейси и меня. "Потом я "отключилась", а следующее, что я запомнила, это то, что я лежала на какой-то твердой поверхности. В моей комнате был человек или двое. Я не открывала глаз, так как ужасно боялась их увидеть.

Я помню, что на них (или на мне?) были длинные серые одеяния, застегивающиеся на спине на множество пуговиц. Существа что-то делали с моим спинным мозгом. У меня напрягся позвоночник, и я содрогалась от озноба. Это было чудовищно! Мне казалось, что они протыкают мое тело острым инструментом (шприцом?), вставляя иглу между кожей и мышцами. Мне было очень больно. В какой-то момент я начала двигаться, пыталась им помешать, но в то же время я боялась последствий своих действий. Я старалась как можно больше разузнать, но не открывала глаза. Воздух был влажный. Поверхность, на которой я лежала, была твердая и немного скользкая. У меня было такое чувство, что комната плохо освещена, но опять же я не могу быть уверена, так как глаз не открывала.

Я продолжала сопротивляться и в какой-то момент поняла, что они решили прекратить эксперимент. До того как я снова отключилась, я успела заметить этот символ (следует рисунок), начертанный красным. Я видела его не в первый раз. Следующее, что я помню: я лежу в постели и слышу дыхание мужа. Я снова впала в совершенную панику, что со мной прежде никогда не случалось. Я пыталась разбудить мужа и рассказать ему, что меня "куда-то забирали". Но я знала, что он в жизни не поверил бы. Он решит, что я сошла с ума. Я подумала, может быть, позвонить Пэм Кейси, но не решилась ее тревожить. Дело было в воскресенье, в половине шестого утра. На следующий день я терзалась сомнениями и страхами. Я и теперь боюсь. Я пытаюсь расслабиться, принять случившееся, как-то осмыслить это происшествие". Несколько дней она находилась "на грани", но потом постаралась "загнать эти впечатления в глубину сознания".

22 сентября Ева признается в дневнике, что ей не хочется описывать произошедшее с ней событие, так как, изложив его на бумаге, она его "узаконит", то есть признает действительным, а она к этому еще не готова. Ева простудилась, она спрашивала себя, не могла ли она заболеть, пока лежала голая на столе, или заразиться от укола. Ева предполагала, что болезнь как-то связана с похищением и введением ей неизвестного вещества. В конце этой записи Ева отмечает, что никто из ее домочадцев не болел гриппом в тот же период. Спустя шесть недель, обсуждая со мной этот инцидент, Ева сказала, что интенсивность физических ощущений окончательно убедила ее в реальности событий. "Я испытывала боль. Я ощущала укол. Мне было холодно!"

На первый сеанс гипноза, или релаксации, Ева пришла 18 января 1993 года. Она испытывала смесь тревоги и любопытства. Мы обсудили дальнейшие планы, решив продолжать сотрудничество, несмотря на трудности с выбором времени, удобного нам обоим, усугублявшиеся приближавшимися праздниками. Перед началом сеанса мы

договорились исследовать ее детский опыт с карликами, пробравшимися в спальню, и недавнее событие, которое было описано выше.

В измененном состоянии сознания Ева сразу же стала рассказывать, как она "лежит на чем-то твердом", глядя в потолок, на котором начертано нечто вроде иероглифов. Она донельзя перепугана и кричит, слышит свой голос, как будто он доносится издалека. Из двери, по-видимому лифта, появляется фигура, одетая в черное и зеленое. В комнате холодно. Вновь прибывшее существо велит прекратить эксперимент. "Мне что-то дают выпить, и я чувствую, будто меня всасывает пучок белого света. Я больше не вижу фигуру в черно-зеленом. Утро. Я ребенок и нахожусь в Израиле. Я ничего не помню, а только слышу, как мама поднимает меня и торопит собраться в школу".

Я попробовал вернуть Еву к ночному инциденту. Она сообщила, как видела, что "серые существа" доставляли ее назад, наблюдала огромный куполообразный корабль с красными огнями, зависший напротив балкона их квартиры на четвертом этаже. На дне самолета имелся ободок, который поворачивался, излучая свет или энергию, и это лежало в основе метода транспортировки. Она видела трех существ, которые появились в комнате. Это были сморщенные темнокожие карлики в черно-зеленых комбинезонах с черными кожаными поясами. Их головы имели грушеобразную форму и были полностью лишены волосяного покрова. На них выделялись огромные темные глаза и приплюснутые носы. Один карлик был пониже других двух. "Вся троица уставилась на меня". Хотя мать Евы регулярно проверяла на ночь двери, убеждаясь, что их не забыли запереть, существа появились в комнате, будто проникли сквозь щелку. Когда Ева рассказала матери о карликах и о том, как они прошли сквозь дверь, мать воскликнула: "Что за ерунду ты рассказываешь? Дверь была заперта. Это просто сон". Ева упорствовала, настаивая, что своими глазами видела, как карлики покидали комнату, а мать повторяла: "Это сон. Засыпай. Утром надо рано вставать".

Я спросил, могла ли Ева вспомнить, с чего начался этот инцидент. По ее словам, отец, вероятно, читал им с сестрой сказку на ночь, а потом оставил их вдвоем спать. На кровати Евы имелась решетка, чтобы девочка во сне не свалилась. Она проснулась "от жужжания". По ее словам, существа, явно мельче людей, вначале стояли у кровати, глядя на нее через решетку. Потом в комнате замелькали огни, как будто кого-то искали с фонарями. Источник освещения находился вне комнаты. Казалось, существа знали, за кем они пришли. Обойдя комнату, они решительно направились к Еве, не обратив внимания на ее младшую сестричку. Ева была настолько перепугана, что даже не решилась позвать маму. Она свернулась калачиком, приняв положение плода, и отвернулась лицом к стенке. Такая поза казалась ей наиболее безопасной. Существа, пошептавшись, воткнули иглу ей между позвонками, должно быть, с анестезией. Ева почувствовала, как поднимается над кроватью, ей показалось, будто она в состоянии невесомости лежит на носилках из дерева и холста. Потом лучом специальной энергии ее засосало сквозь окно на улицу и принесло в корабль, куда она проникла сквозь дно. Ева заметила, что луч испускался ободом, расположенным по периферии дна корабля. Глядя на свой балкон с высоты, проносясь над соседними домами, которые вдруг показались ей такими маленькими, Ева испытывала смесь ужаса и недоумения.

На борту корабля Еву привели в "лабораторию" и уложили на стол, который окружали люди. Вокруг было множество приборов, мигающих разноцветными огнями; зажигались и гасли красные и зеленые кнопки. Все это походило на какую-то компьютеризованную систему. Однако, по-видимому, это было "нечто иное". Существа на корабле напомнили Еве гномов из сказки про Белоснежку. Они показались ей более изящными, нежели те, что вторглись в ее спальню. Одно из существ обращалось к "коллегам", но не к Еве, поясняя, что единственная их цель - эксперимент, который не причинит испытуемой никакого вреда. Ева была глубоко поражена и оскорблена, когда существа стали бесцеремонно "тыкать" ее острыми предметами, "исследуя" таким образом ее ноги, позвоночник, шею и лоб. Казалось, будто они пытались что-то понять. Ева сумела разглядеть длинный полый стержень, который ввели ей в лоб, извлекая через него желтоватую жидкость, стекавшую ей на нос.

Еве казалось, что существа пребывают в радостном возбуждении. Во всяком случае, занимаясь своими "процедурами", они весьма бойко и весело переговаривались между собой. Пожалуй, они несколько переусердствовали, так как их начальник, снова зайдя в помещение и понаблюдав за их действиями, что-то сказал им с укором. И они постепенно, с видимой неохотой оставили свое занятие. По словам Евы, "главный" задал своим подчиненным цель, а потом случилось так, как бывает, когда учитель во время урока выходит из класса. "Ученики", или в данном случае "медицинские работники", расшалились, то есть, по-видимому, превысили свои полномочия. Доставка назад, домой, была обратным процессом, по сравнению с транспортировкой на корабль. Ева соскользнула по лучу прямо к себе на постель. Когда она улеглась, существа, сопровождавшие ее, обступили кровать, должно быть, желая убедиться, что с ней все в порядке. Когда к Еве вернулась способность двигаться, она вскрикнула, и существа спаслись бегством.

Когда женщина вспомнила этот эпизод, ей показалось, что он случился с ней не впервые. Хотя она не могла вспомнить подробностей, она чувствовала, что нечто подобное происходило с ней и в два, и в три года. Ева совершенно уверена, что пришельцы не теряют ее из виду, в чем им помогает имплантант, вживленный ей в голову в раннем детстве. На сеансе гипноза она снова повторила рассказ об исправлении устройства, поврежденного на уроке физкультуры. Еве кажется, что воспоминания о похищениях, пережитых ею в детстве, вымараны у нее из памяти.

Я спросил у Евы, какая встреча с пришельцами приходит ей в голову теперь. Она не задумываясь сразу стала рассказывать: "Мне девятнадцать лет, я сплю в своей комнате в квартире родителей. Дело происходит в Израиле. Проснувшись, я слышу шепот, думаю, что в квартиру, где, кроме меня, никого нет, забрались разбойники. Я вся сжимаюсь и, не решаясь открыть глаза, выжидаю. Все это кажется странным, - продолжает Ева. - Окна закрыты. Дверь заперта, а когда ее отпирают, замок громко скрежещет. Мне хочется бежать, но я не могу. В комнате три человека. Они подходят ко мне поближе и зачем-то трогают меня между ногами. Один из них выходит из комнаты, но тут же возвращается. Двое оставались со мной все время. Все это

совершенно непонятно, и я уверена, что не сплю". Ева чувствует, как чьи-то пальцы ощупывают изнутри ее влагалище. В какой-то момент она думает, не ее ли это пальцы. Но нет, у нее руки прижаты к бокам. Все это крайне неприятно и страшно.

Ева не знает, где происходил эксперимент: в ее комнате или в другом месте. Она ни разу не открыла глаза. Тем не менее она различала яркий свет, проникавший сквозь веки. Трудно сказать, имелся ли какой-либо источник искусственного света или это были лучи восходящего солнца. Ева была заинтригована необъяснимым изменением положения тела. "Пока я сознавала, что происходит, я как будто лежала на спине. В то же время, когда все это происходило, я вроде бы была на боку", - в недоумении рассказывает она. Ева заставила себя как можно скорее забыть этот инцидент. В то время ей не пришло в голову, что он мог быть связан с ее детскими встречами с пришельцами. По ее подсчетам, во взрослом возрасте она имела встречи с пришельцами не менее десяти раз. Как ей кажется, пришельцам интереснее взрослые люди, нежели дети.

На этой стадии сеанса моя пациентка переключилась с рассказа о событиях, непосредственно происходящих на ее глазах, к объяснениям. Она пытается описать мотивы, которыми руководствуются пришельцы, и смысл феномена похищений, как она понимает его, исходя из информации, полученной непосредственно от пришельцев. "Их цель - жить в гармонии, - говорит Ева. - Они не собираются что-либо отбирать у нас. Они хотят изучить человека, чтобы понять, как с нами можно общаться... Существуют различные измерения, существуют миры внутри других миров, - добавляет Ева. - И чтобы перейти из одного мира в другой, надо добиться ускорения и накопления энергии. Это позволит перейти в другое измерение с иной реальностью. При переходе от одной реальности к другой человек испытывает сжатие и расширение одновременно... Вообразите, что, с одной стороны, вы становитесь частью всего, но в то же время это все становится частицей вас самих. При этом вы сжимаетесь в бесконечно малую точку". По словам Евы, это звучит абсурдно, так как обобщает две взаимоисключающие идеи. Но эта абсурдность заключает в себе "тайну перемещения из одного измерения в следующее".

В этот момент в сознании Евы произошел новый сдвиг. Остальное время она говорила как бы от лица пришельческого сообщества, используя местоимение "мы". "Как будто это говорю не я", - пояснила она. Интенсивность ее опыта в этой сфере была физически трудна ей самой и вызвала боль в руках. Как объяснила Ева, это был болезненный застой энергии. Пришельцы исчезли, и она увидела рамку белого треугольника. "Очень резко, - сказала Ева, - это может причинить ущерб человеческому организму". Существа происходят из других измерений, лежащих за пределами нормального физического пространства. Ева делает наблюдение: "Им нужно существо, которое было бы ближе к человеку, которое было бы способно общаться с ними на физическом уровне... Информационный поток, который они транслируют, - продолжала Ева, - настолько высоко интенсивен, что им приходится его разбавлять и притормаживать". Этот эффект достигается при встречах с человеческими существами. Итак, встречи служат замедлению передачи информации.

По словам Евы, эта информация происходит из другой сферы, расположенной вне физического мира. Но большинство людей, к которым она попадает, сразу же отметаю ее, находя "несуразной" или считая плодом своего "воображения". Чтобы развить восприимчивость к этой информации, человек должен отвлечься от обыденных забот, от обязанностей, связанных с работой, детьми, браком. Ева утверждает, что человеку важно одолеть свою тягу к власти и контролю над своим окружением, как социальным, так и природным. "Кроме того, необходимо, чтобы люди признали, что жизнь существует и в иных мирах, правда, не обязательно в физической форме. Одна из проблем, затрудняющих пришельцам установление контакта с землянами, - это то, что люди словно якорем прикреплены к потребности в физических доказательствах, которые получают посредством пяти физических чувств. И мы (то есть пришельцы) пытаемся снабдить их такими доказательствами". Это трудно, так как "мы не состоим из физических данных... Мы не принадлежим пространству/времени. Мы лишены какой-либо формы. Вы - это все. Мы можем говорить "я" или "кто-то" с равным успехом. Это ничего не значит. Мы можем быть проекцией "я" или тем, что вы, люди, называете "богом". По словам Евы, она сама является проводником для передачи информации. Когда регрессия закончилась, Ева поблагодарила меня от лица пришельцев за то, что "нас выслушали". Она боялась открыть глаза.

Выйдя из гипноза, Ева выразила уверенность в подлинности материала. "Это была я, - сказала она.

- Я в этом не сомневаюсь. Но это была другая я". Она заговорила о трудностях, связанных с интегрированием мира, открытого ей встречами, в ее обычную домашнюю жизнь. "Я прохожу это в одиночку", - пояснила Ева. Она сказала, что не призналась мужу, что посещает мой кабинет. Я предложил ей поделиться своими впечатлениями и переживаниями в моей группе поддержки, собрания которой проводятся ежемесячно, она охотно согласилась. Потом Ева заговорила о своей дочери, рассказала, что та недавно видела у себя в комнате летающего призрака, что очень насторожило ее как мать. К концу приема Ева сообщила, что у нее сохраняется легкое онемение в руках. В остальном же она чувствует себя хорошо. Она охарактеризовала себя как "первопроходца" и прирожденного "воина", который любит, когда кто-то бросает ему вызов. В то же время она призналась, что чувствует себя очень неважно, так как не понимает, что с ней происходит. Она не желает обсуждать с кем-либо информацию, выявившуюся на сеансе, из страха, что люди не так ее поймут.

После сеанса у Евы был кратковременный приступ острой головной боли, который прошел без лекарств. Прослушав запись нашей беседы, Ева убедилась, что ей стало легче принимать реальность своих встреч с пришельцами. Сомнения еще оставались, но они сделались гораздо меньше. Она была особенно рада возможности общаться с людьми, которые не считают ее рассказы вздорным вымыслом. После сеанса она записала в свой дневник пятнадцать страниц кряду. Следующий сеанс был назначен на 22 февраля. Он имел целью внедрить новые познания, полученные от пришельцев, в повседневную жизнь Евы, примирить ее миссию с ролью жены и матери.

Перед регрессией Ева жаловалась на то, что ей трудно справиться "со всем этим накопившимся мусором". Под "мусором" она понимала напряжение, возникшее из противоречий ее консервативной повседневной жизни и интуитивных озарений, порожденных похищениями. Эти озарения углубляли ее самопознание. Ева считала, что, произведя на свет сына и дочь, она "завершила круг" и имеет полное право сосредоточиться на своей "глобальной миссии", особенно на роли "посредника в общении человечества со всем остальным - пришельцами, НЛЮ, называйте это, как хотите; со всеми проявлениями высшего разума". Потом она говорила о том, как всегда подавляла свои творческие устремления, чтобы доставить удовольствие другим. Я упоминал об этом в начале главы. Размышляя о своей миссии, моя пациентка высказала предположение, что ей, возможно, дано стать целительницей, чтобы помогать людям вырваться из пут системы истеблишмента, оказывающей нездоровое влияние на человека. За несколько дней до нашей встречи Ева ясно видела обращенный книзу светящийся бело-желтый треугольник - традиционный символ женского начала, или архетипа Великой матери, а вокруг него - круги, олицетворяющие универсальность и цельность.

Перед началом регрессии Ева с жаром заговорила о своем желании вспомнить как можно больше из своих встреч с пришельцами, "раскрыться в служении людям, используя более развитую часть своего "я", и "выбросить мусор". И снова Ева заговорила о своих трудностях: ей приходилось прокладывать путь между тем, что "мир считает реальностью, признаваемой большинством", и новыми сферами своего опыта. "Для меня реально и то, и другое", - сказала она.

В первые минуты регрессии Ева довольно отвлеченно говорила о различных измерениях реальности. Рассуждала, что можно заметить и обсудить, говорила про космическую истину, затрагивала некоторые другие не менее отвлеченные темы. Но большая часть сеанса была посвящена интенсивной борьбе за органичное слияние обыденной жизни Евы с опытом, накопленным в результате встреч с пришельцами. Мы решили остановиться на проблемах открытого общения с ее мужем. У нее возник образ: черный круг в ореоле золотистого света, сияющего, подобно солнечным зайчикам, направленным на землю. Ева сказала, что люди воспринимают это, но очень редко, для большинства же ничего подобного не существует. Ева описала этот предмет как "энергию", которая недоступна восприятию посредством пяти физических чувств, что не отрицает ее реальности. Такой предмет, по словам Евы, доступен для восприятия тем, кто настроится на соответствующий диапазон общения, а для остальных он останется невидимым и неосяжимым. "Чтобы выйти в своем восприятии за пределы физического, люди должны желать такого общения", - сказала Ева.

Перейдя в свой пришельческий режим, в котором она употребляла местоимение "мы", Ева заговорила о том, "как трудно передавать информацию, содержание которой выходит за рамки пространственно-временной сферы и линейности". Казалось, она таким образом спорила со мной, будто я являлся защитником или выразителем материалистической философии. "Либо вы воспринимаете это, и оно существует, либо вы это не воспринимаете, и потому оно не существует. То же и здесь, - она

возвращается к черному кругу в золотистом световом ореоле. - Вы пытаетесь воспринимать его в определенных имитированных формах, а он в них не вписывается. Можно сказать, что он одновременно и существует, и не существует, а вы стараетесь выжать из нас однозначный ответ, существует он или нет". Спор вертелся вокруг "я" и "мы" Евы (то есть пришельческие/вселенские сущности).

По словам Евы, черно-золотистый объект был плотным, а внутри него были заключены различные энергии и цвета: зеленый, желтый и красный. "Мое описание объекта предполагает, что он внутри и в то же время имеет наружную часть и имеет границы, но на самом деле ничего такого у него нет. Так что нам странно поместить ее, то есть Еву, внутрь него или оставить снаружи". Ева объясняет, что эти цвета олицетворяют различные частоты, или "уровни энергии", но красный на самом деле не существует, равно как и желтый, и зеленый, и любой другой из цветов. Мы некоторое время продолжали разговор в этом направлении, при этом Ева рассуждала об информации, относящейся к "космической истине", доверию, общению посредством цвета и вибраций и так далее.

Вскоре Ева "вернулась на Землю", признавшись, что у нее сохранилась "старая дурная привычка не верить в себя", что ей по-прежнему трудно принимать новые аспекты своей личности, проявившиеся в недавнее время. Она признается, что исповедует очень строгую "земную доктрину". Я прошу пациентку изложить свои принципы. Ева отвечает, что на первом месте у нее стоят ее семейные обязанности, ответственность за детей и необходимость заботиться о быте. "Это для меня на первом месте, - особо подчеркнула Ева. - Если я с ними справляюсь, я чувствую себя абсолютно свободной делать все, что мне заблагорассудится, при условии, что НИКТО, я настаиваю на этом "НИКТО", не пострадает от результатов или процесса моей деятельности ни физически, ни психически, ни эмоционально. А если оба эти условия удовлетворены, все остальное - в полном порядке. Такова моя доктрина".

Теперь, когда дилемма Евы приобрела четкие очертания, у нас появилась возможность глубже исследовать ее. Я заметил, что доктрина, изложенная молодой женщиной, не найдет себе применения на космическом уровне, а ей, Еве, будет весьма трудно прокладывать себе путь между своими земными обязанностями и высокими устремлениями при ее непоколебимо строгих взглядах. Ева высказала предположение, что могла бы стать ради такого дела "супервумэн", но я усомнился, что процесс эволюции может протекать, не нанося травм нашим любимым хотя бы изредка.

Спор продолжался некоторое время, причем моя пациентка была полна, как она выразилась, "динамического напряжения". Она отрицала, что ведет внутреннюю борьбу, настаивала на том, что пришла к соглашению с собой, не допуская вреда для третьих, или, вернее, вторых лиц. В то же время Ева выражала решимость двигаться в направлении, отвечающем интересам эволюции, утверждая, что у нее имеются для этого веские мотивы.

Я просил Еву следить за процессами, происходящими в ее организме. Она возразила, что это трудно сделать, поскольку у нее одновременно и имеется, и отсутствует телесная оболочка, а следовательно - организм. На мою просьбу назвать имя ее мужа Ева поинтересовалась, какое это имеет значение, и пожаловалась на пульсирующую боль в голове, "как будто меня изнутри бьют молотом". Она также жаловалась на учащенное сердцебиение. Последовало еще несколько жалоб на неприятные физические ощущения. Ева постоянно говорила о том, что находится в недоумении по поводу моих вопросов, касающихся ее физического состояния, так как она не желала отвлекаться по пустякам в то время, как ее занимали глобальные духовные проблемы. Однако она все-таки признала разнообразные трудности, связанные с переходом на следующую ступень. Ева сказала: "Ева болит - именно болит, а не болеет, но мне не больно. Это вы сделали. Я не чувствую боль, но она присутствует". Я напомнил ей, что она решила никому не причинять боли. Она возразила в весьма высокопарных оборотах речи, что все подобные установки действуют только в сфере пространства/времени и линейности. За ее пределами они теряют смысл.

Прорыв в развитии нашего сеанса наметился после того, как я спросил Еву, чего ей стоит удерживаться от обсуждения с мужем и детьми ее опыта и миссии, которую она, по ее мнению, призвана осуществить. Ева сказала: "Если "стоимость" выразить в долларах, это было бы вам не по карману", - но быстро поправилась: "Шучу". Потом Ева с жаром заговорила о ранимости своего мужа, его "заикленности" на своей карьере. По ее словам, супруг "слишком проникся ценностями нашего общества", отдает всего себя работе, а тут еще жена, по его соображениям, почти его собственность, совершает экстравагантные поступки, какие-то грандиозные космические путешествия. "Он прежде всего спросит себя, как это отразится на нем", - развела руками Ева. Я сформулировал следующий вопрос, используя терминологию Евы: "Насколько разбитой, или, как вы говорите, фрагментированной", вы себя чувствуете от того, что не можете признаться своим близким?" "Иногда я буквально разрываюсь", - живо ответила Ева. Потом она заговорила о своей работе, которую находила совершенно ничтожной, но не могла оставить из-за денег.

Я поощрял свою пациентку говорить от своего имени, высказывать собственные суждения. Я снова задал ей вопрос, как она оценивает свою жертву, вытекающую из соглашения, которое она заключила сама с собой. Ева не приняла слова "жертва", но согласилась, что иногда ей бывает тяжело принимать все целиком на себя. Она сказала, что почти уже решила бросить работу, хотя Дэвида это пугает. Ева высказывала желание дать выход своим творческим наклонностям, направив их на служение человечеству. "Если Дэвид не согласится, - продолжала Ева, - я скажу ему: "Пойми, это мое призвание. Это я. Если ты не принимаешь мое призвание, ты не принимаешь и меня". Однако она не желала разрыва, а мечтала найти какую-нибудь почву для компромисса. Потом Ева рассказала о ссорах, вспыхивавших всякий раз, когда она пыталась передать Дэвиду свои убеждения.

Ева сознавала, что труднее всего ей будет рассказать Дэвиду о своих встречах с пришельцами. Она сравнила это с образом, возникшим в начале сеанса гипноза, - черный круг в золотистом светящемся ореоле, где все так неопределенно, лишено четкой границы между реальностью и ирреальностью. До сих пор Ева старалась хранить свою "вторую жизнь" под замком - в портфельчике, куда она убирает свой дневник и кассеты с записями наших сеансов. Портфельчик запирался на ключ и оберегал ее тайны. Однако в последнее время ей стала звонить одна женщина из группы поддержки. Обрывки разговоров долетали до Дэвида. "Теперь он знает, что я посещаю психиатра", - продолжала Ева. Таким образом, завеса тайны начинает приоткрываться. "Слишком подробно рассказывать не нужно, - рассуждала Ева. - Просто он должен знать о возможности общения более высокого порядка и иметь общее представление о моей глобальной миссии. Этого будет достаточно". Я не был уверен в том, что Дэвид с легкостью воспримет всю эту информацию. Ева согласилась, что подобное признание с ее стороны чревато серьезными осложнениями ее отношений с мужем.

После завершения сеанса релаксации Ева попросила оставить ее одну на пять минут. Когда я снова вошел, она стала рассказывать мне про детскую книжку на иврите "Птица души". В этой книге говорится, что в каждом человеке живет птица, и в этой птице - множество ячеек: "ячейка для любви, ячейка для счастья, для ревности, для ненависти и так далее. И человек - единственный, кто имеет ключ от всех этих ячеек. Только он может решить, какую из них отпереть в тот или иной момент". Как выяснилось, Ева вспомнила эту книжку, приходя к мысли, что ей, вероятно, следует распахнуть побольше ячеек, то есть полнее открыться Дэвиду. "Возможно, я не права, оберегая всех от страданий. Может быть, претерпев страдания от моей миссии, Дэвид и сам перейдет на более высокий уровень понимания и духовности. Может быть, он хочет того же и намеренно создает для этого условия?" - рассуждала она. В заключение нашей беседы мы обсудили сложности развития личности в условиях господства корпоративного сознания.

После этого сеанса Ева вновь перенесла приступ сильной головной боли, кроме того, двое суток ее мучила жажда, что она объяснила высвобождением большого количества энергии во время сеанса, а также тем, что она открыла себя "для доступа космической информации". Через две недели после нашей встречи Ева прислала мне письмо, в котором описывала жажду познания информации, неведомой ей "на сознательном уровне". В этот период она написала в своем дневнике о том, что летом непременно поедет в Израиль, а также вспомнила о похищениях, которые пережила в другой своей инкарнации, когда жила в семнадцатом веке и была пяти- или шестилетним мальчиком. (Об этом происшествии я подробно расскажу, когда буду описывать третий сеанс регрессии, состоявшийся 15 марта.) Она также описала смещение времени и пространства, происходящее во время встреч с пришельцами ("прошлое и будущее существуют одновременно и навеки"). Она с искренней болью описывала желание, чтобы в мире царили "мир и понимание". Кроме того, Ева продолжает размышления об эволюции сознания и "космических истинах". Эти записи были

сделаны в порыве вдохновения, вызванного прослушиванием нашего сеанса от 22 февраля.

Когда Ева выражала мысли и чувства своего космического "я", она описывала потребность существ "приспособить средства общения, перейти от уровня вибрации на более примитивный, вербальный, земной уровень". Итак, пришельцы, по словам Евы, стремились освоить разговор обычными словами. Переходя на "мы" и высказываясь от имени пришельческого мира в целом, Ева пишет: "Чтобы замедлиться и вибрировать на более простом уровне, необходима специальная подготовка. Теперь мы непрерывно, с согласия Евы, используем с этой целью ее тело. Ева не отрывается целиком от земного мира, она лишь диффундирует в нас, так что ее обычные человеческие способности невероятно расширяются". Ева оговаривается, что слова нашего языка непригодны для описания ее невероятных переживаний, особенно это касается ее существования в физическом измерении, совмещаемого с иными реальностями.

Вскоре после этого сеанса Ева записывает в дневник, что открылась Дэвиду. "Он принял это известие совершенно равнодушно. Никакого интереса. Никакой поддержки. Впрочем, другого я и не ожидала. Все-таки мне кажется, что в душе он полон обиды и негодования. Но я не испытываю неприязни. Я готова принять все что угодно". Впрочем, Дэвид сказал Еве, что он тоже втянут в игру. Он утверждал, что видел карликов, показал след, оставшийся у него на стопе после одного из похищений. При нашей следующей встрече Ева высказала сомнение в подлинности его признаний. Слишком равнодушно Дэвид говорил о своих переживаниях. По этому поводу Ева записала:

"Испытавший он или нет, покажет время. Однако он говорит, что пришельцы должны обратиться и к нему. Кроме того, он предлагает мне средство навсегда избавиться от страха - научить их одной игре, в которую мы могли бы играть вместе. А они, в свою очередь, могли бы научить меня какой-нибудь своей игре. Примечательно, что после этого нашего разговора мои страхи как рукой сняло. А через двое суток у меня на носу откуда-то взялось красное пятно. Все это похоже на сон. Однако есть и другое объяснение. Предложение Дэвида принято другой стороной, которая сделала первый ход".

Вскоре после нашего февральского сеанса Ева видела во сне, как она сжигала какие-то дома. Согласно ее интерпретации, это означало, что она уничтожала "мусор" в ее отношениях с людьми. Кроме того, она прислала мне копии двух дневниковых записей, сделанных прошлым летом. В одной из них описывался сон. Ева находилась над Землей - парила в небе, рассматривая нашу планету с большой высоты, в то время как недалеко от нее завис летательный аппарат с экипажем. Ей удалось установить телепатическую связь с существами на корабле. Они передали ей заверения в своей любви, и она ощутила их любовь. Существа также обещали ей, что настанет день - и она вновь "воссоединится" с ними. В дневнике содержится примечание: "Я не имела возраста, но ощущала молодость души". В другой записи она рассказывала о своей прошлой жизни, как была подростком в 30-е годы или во время второй мировой войны.

Она держала на руках какого-то младенца (не своего). По ее мнению, именно этот эпизод привил ей горячую любовь ко всем детям. В письме от 9 марта, к которому она приложила подарок - фрукты (их дарят на праздник Пурим), Ева написала: "Благодаря Вам и другим людям я учусь регулировать энергии, добиваясь большей эффективности".

Третий сеанс был запланирован нами на 15 марта. В начале сеанса моя пациентка рассказала мне, как накануне лекции в школе энергетического целительства, которую она посещала, ей захотелось подремать, но заснуть ей не удалось, она стала испытывать острое беспокойство, включила музыку, "и тогда это началось". Она увидела себя в образе пяти- или шестилетнего мальчика в фартучке. Дело происходило где-то в горах, в Европе. Она, точнее он, мальчик, жил со своим отцом, грубоватым белокурым мужчиной, в просторной, длинной хижине. Ева описала их одежду вплоть до деталей отделки белых фартуков. "На головах у нас были какие-то шапки вроде ермолок или беретов", - рассказывает Ева. Повернувшись влево, она заметила летающую тарелку, космический корабль. Казалось, прошло несколько минут. "Я шла (шел) к этому кораблю, а мой отец прямо в этот момент заледенел, в том смысле, что он не мог сдвинуться с места, будто превратился в ледяную глыбу". В этот момент к мальчику - Еве - подбежали несколько карликов. Потом ребенок оказался на корабле, и корабль взмыл в воздух. Мальчик бросил взгляд на отца, который, "оттаяв", со слезами провожал взглядом корабль. "Он как будто все понимал". Под "все" Ева подразумевала, что сын достался этому человеку по праву "физического зачатия", но по сути он принадлежал другому миру. "Он принял происходящее", - написала она про отца.

"И я вспомнила этих карликов. Я и сама видела таких существ в четыре-пять лет. У них были те же темные глаза. На этот раз я явственно разглядела, сколько в них любви и сострадания. Почему-то от них исходил запах лаванды". Каким-то образом она дозналась, что события происходили в 1652 году. Это воспоминание убедило Еву в ее неземном происхождении и принадлежности. Ева пришла к выводу, что ее с неизвестной ей целью доставили на Землю в пять или шесть лет, а потом перенесли в другое измерение, не имеющее времени и пространства, соответствующих нашим представлениям. Ева представляет себя "энергетической формой, которой дали телесное воплощение, чтобы она выполняла определенную миссию". Суть этой миссии оставалась ей неясной. Она лишь знала, что должна постичь опыт "жизни в условиях Земли".

Позднее Ева стала описывать в дневнике трудности общения с пришельцами, восприятия информации о духовных культурах и формах земных цивилизаций. Она говорила о бесконечных возможностях выбора, которые предоставляются нашей душе. Одна из них - найти себе воплощение на Земле в конечной форме, в определенном участке времени и пространства. Ева даже пересказывает свои разговоры с Дэвидом по поводу своих "опытов". Он выслушивает ее рассказы, но совершенно не принимает их. Он стал саркастически отзываться о "потусторонних приятелях" Евы, которые "одновременно он, она и никто". Ева описывает на страницах своего дневника

множество процедур, сделанных с ней во время похищений, хирургических операций, анализов или чего-то в этом роде. Она говорит, что обнаружила у себя на кисти руки и на груди, а также на других участках тела синие и красные пятна, которые не проходят.

В одном из своих писем того периода Ева высказывала надежду побольше узнать о своей жизни в 1652 году. Я предостерег ее - не всегда получается достичь так точно определенной цели. Ева возразила:

"Человек еще до прихода сюда, - то есть в мой кабинет, - знает, зачем идет". Кроме того, она рассказала мне, что облик пришельцев - это лишь форма," принимаемая ими специально для вхождения в наше измерение. "Там, откуда они родом, - продолжает Ева, - у них нет никакой физической формы". Их душа может являть себя в разных физических формах. Поэтому мы видим столь разные образы существ. "Одни называют их красными, другие серыми, третьи коричневыми, но это не более чем комбинации их биохимического и энергетического строения и наших механизмов восприятия... Но со временем у нас, людей, появится общая почва для взаимодействия с ними", - завершила Ева.

Первый образ, возникший у Евы во время сеанса регрессии: она, девочка лет четырех, резвится в воде вместе с дельфинами, своими друзьями. Дело происходит в какой-то пещере. Вдруг непонятная сила заставляет ее выйти из воды, "дельфины подождут". Из "всеобщей пра-памяти" Ева переносится "в сферу взросления и ответственности". Память, к которой она была причастна, для нее утрачивается. "Это необходимо, - поясняет Ева, - потому что в физическом мире сохранение этой памяти лишает нас инициативы, сохраняя память, мы лишь стремимся вернуться в свое изначальное измерение". Я попробовал вернуть Еву в пещеру, где она играла в детстве. Ева сказала, что она возвращается к тому эпизоду снова и снова, претерпев "реинкарнацию" для выполнения своей миссии. В зависимости от накопленного опыта "энергетическое строение" маленькой девочки изменится. Ее энергия будет то расти, то ослабевать до полного исчезновения энергетических вибраций. Это все - единое целое, возвращаясь к этому пункту, процесс начинается снова и снова.

По словам Евы, "похищенные - это души, которые по своим личным соображениям, в связи с индивидуальными целями, выбрали себе возможность существования в физической форме". Но переживая опыты похищений, они вновь обретают доступ к "пра-памяти". Сам по себе опыт похищения - это средство освободиться от преград, мешающих приобщению к всеобщему источнику. Кроме того, похищения помогают "стать носителем для передачи информации, чтобы снабжать человечество знаниями и памятью". "Муки и переживания, вызываемые похищением", по убеждению Евы, составляют неотъемлемую часть процесса восстановления равновесия. Сама она никогда не испытывала "настоящего страха". Если она и боялась, то лишь из-за того, что была не способна разобраться в сути происходящего. Что касается ужаса перед темнотой, злом или неведомым, то он был ей совершенно - чужд. В некотором роде процесс, в котором она участвовала, всегда был ей "знаком". Я спросил Еву, какой

смысл она вкладывала в слово "знаком". Она пояснила, что похищения "были ей близки, казались привычными, следовательно, были знакомыми". На мой вопрос, как долго она подвергалась похищениям, на какую глубину действует ее память, Ева снова заговорила о "прошлых жизнях" в первую и вторую мировую войну. По ее словам, она также помнила Марокко, где жила очень много лет назад. Во все времена, во всех своих воплощениях Ева испытывала стремление "помочь людям освободиться от слепоты". Она рассказала, что жила в Марокко в тринадцатом веке, была богатым купцом и носила имя Омриши. Она вела борьбу с коррумпированным семейством наследных властителей. Омриши был популярен благодаря своему богатству, независимости в суждениях и передовым взглядам, он организовал особые отряды, с помощью которых крестьяне добивались больших хозяйственных преимуществ, и пытался укрепить свою власть в правительстве, насадив туда верных людей. Омриши вынашивал планы свержения правительства, рассчитывая спровоцировать беспорядки среди сельского населения и вынудить правящее семейство бежать из страны. Однако он был предан одной женщиной, которая подслушала его переговоры с соратниками.

Далее Ева в деталях описала, как всадники в черном, с белыми покрывалами на голове, примчались к шатру Омриши, чтобы арестовать его. Омриши доставили в белое каменное строение со зловонным воздухом от человеческих испражнений. Ему должны были отрубить голову. К месту казни предполагалось согнать все население деревни, чтобы повергнуть зрителей в ужас. Накануне казни его отвели посмотреть на то место, где назавтра ему предстояло лишиться жизни. На следующее утро он положил голову на плаху. "Р-р-раз!" - и ее отсекли. Ева с восторгом описывала чувство освобождения, которое ширилось, доставляя душе невыразимое ликование. Она видела белого голубя, вылетающего из клетки. Этот образ символизировал освобождение души.

Я попросил Еву продолжать повествование о странствиях ее души. Она вернулась к описанию пещеры, где все та же маленькая девочка забавляется с дельфинами. Это был символ "пути детской души", - поясняет Ева. Время от времени душа возвращается в физическое измерение - по ряду причин. Одна из них - "необходимость познать физическую жизнь, физическое тело, физические ощущения и восприятие, чувства, переживания, боль - все, что предлагает человеку физический мир". Кроме того, опыт пребывания в физическом мире помогает "тем, кто еще не восстановил память". Омриши, например, "заронил семя в сердца людей", и "в земной период семя прорастает, вырастает дерево, которое со временем приносит плоды".

Я спросил Еву, какую роль играют похищения в этом процессе. "Похищения очищают тело, физическое тело, чтобы оно могло вобрать больше информации", - ответила моя пациентка. "Они, то есть пришельцы, - продолжает Ева, - всегда были здесь. Наше восприятие их зависит от степени эволюции". Далее Ева рассказывает, что прежде стадия эволюции, на которой находилось человечество, не позволяла замечать пришельцев. Для этого еще не настало подходящее время. Что касается Омриши, то он наблюдал пришельцев не как существ, прилетающих на космических кораблях, но как

"общение высшего порядка" и медитацию, посредством которой он получал духовное руководство.

"Духовное руководство дается каждому человеку, - продолжала свой рассказ Ева. - Но не все, далеко не все склонны к нему прислушиваться. Похищенные - это люди, способные очиститься для восприятия информации. Похищения - это вполне реальные, почти физические события". Ева отметила, что похищенные должны соблюдать умеренность в своем стремлении оценить похищения. Люди не должны тратить силы на то, чтобы доказывать реальность своего опыта. Им следует сосредоточиться на достижении духовного равновесия, на внутреннем развитии. Поэтому необходимо с особым вниманием относиться к информации, поступающей от пришельцев, собирать ее и разрабатывать применительно к земным условиям, воплощать в свою физическую жизнь для улучшения общего существования. Далее Ева обратилась непосредственно ко мне, заметив у меня дисбаланс интеллекта и "безусловной любви", доставляющий мне много неудобств и сомнений. Она посоветовала мне уединиться в каком-нибудь тихом месте и привести эти полярности в равновесие, чтобы соединить мое существование с космосом. Заметив, что я сам грущу и чувствую себя одиноко, Ева заверила меня, что, "подключившись к космосу", я смогу почувствовать "их", то есть пришельцев, "всех нефизических существ, которые с самого начала руководили мной".

Этот последний сеанс оказал на Еву самое мощное воздействие. Два месяца спустя она призналась мне, что впечатление, которое он на нее произвел, было "невозможно выразить словами". Она очень органично восприняла все, что открылось ей, "ощущая себя одновременно и актером на съемочной площадке, и зрителем в зале". Она увидела свою жизнь в роли Омриши, оценив ее как один из отрезков ее миссии, направленной на достижение изменений, мирным путем приводящих к гармонии между людьми. Она сомневается, что купец Омриши, живший в тринадцатом веке, представлял себе более широкие исторические перспективы. Скорее всего, он просто старался "делать что-то для своего народа". Он начал "общение", вышел на связь, но глобальная цель привнесения на Землю мира и человеческого равенства осталась уделом будущего.

Комментарий врача

Как мне кажется, Ева является первопроходцем, наделенным глобальной миссией исцеления и миротворчества. Ее опыт встреч с пришельцами, продолжающийся на протяжении всей жизни, является мощным фактором эволюции ее сознания. Благодаря встречам с пришельцами Ева прониклась глубинным значением своей цели. Она воспринимает встречи с пришельцами как важный источник "информации", исходящей из измерения, находящегося за пределами нашей физической реальности. Она чувствует себя "энергетической формой, которой дали телесное воплощение, чтобы она выполняла определенную миссию". Подобно большинству испытавших, Ева пережила неприятные, даже ужасные эпизоды встреч с пришельцами. Но поскольку Ева полна решимости разобраться в происходящем, постичь суть своей миссии и посвятить себя выполнению поставленной перед ней задачи, ей удалось подавить страх и избавиться от травматических последствий похищений. Она добилась установления

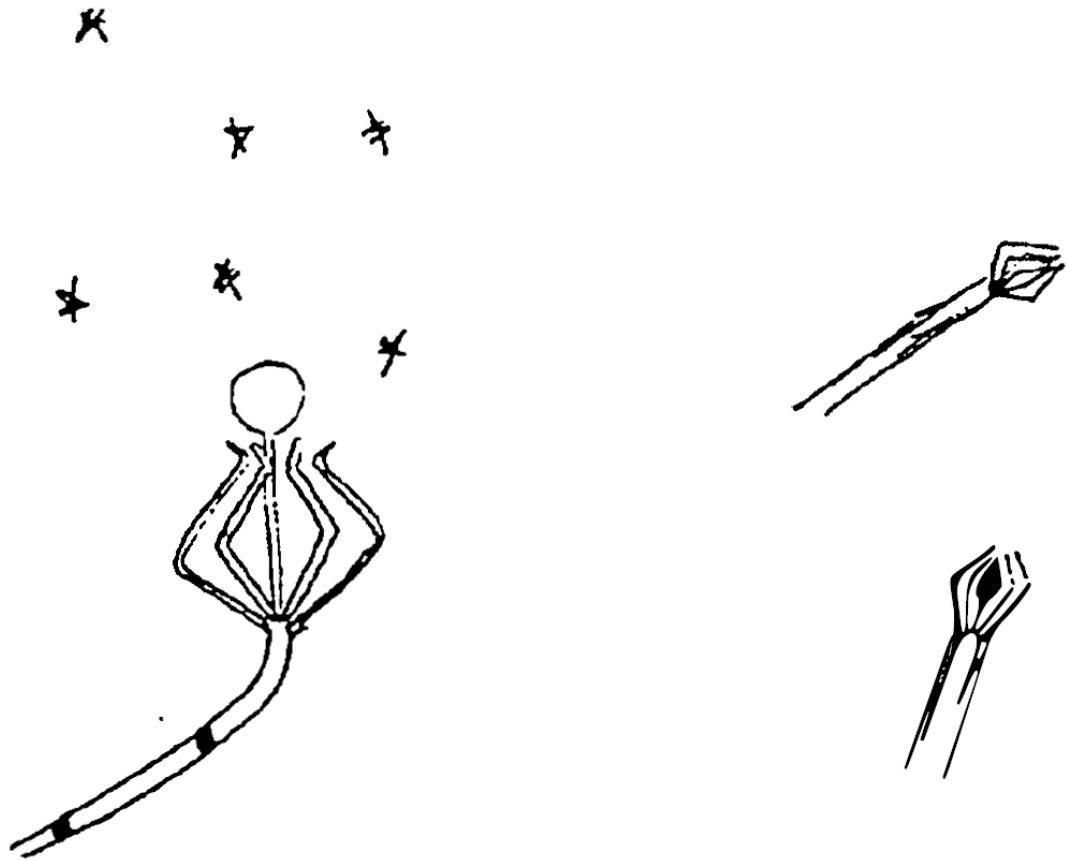
необходимого "равновесия" и укрепила свои силы. Примечательно, что после каждого похищения Ева пишет в дневнике, что "очень устала" и выражает надежду, что "побывала в путешествии".

Судя по описаниям похищений, представленным Евой, за этим явлением просматривается картина последовательного продвижения пришельцев к определенным эволюционным целям, во всяком случае, касающимся модификации сознания. Ева снова и снова пишет о том, как во время похищений ей была дана возможность перенестись в другое измерение (или другие измерения), выходящее за рамки физической реальности нашего мира. Эти нефизические измерения изобилуют парадоксами. Например, время в них одновременно расширяется до бесконечности и сжимается также бесконечно. Ева хорошо говорит, однако она бессильна описать величие духовной сферы, к которой она оказалась причастна. По ее словам, "похищенные - это те, кто выбрал возможность существования в физической форме". А само похищение - это средство возвращения пра-памяти, от которой мы, во всяком случае, в нашей культуре, почти полностью оторвались.

Сама Ева, подобно многим испытавшим, существует одновременно и в бестелесной пришельческой, и в телесной человеческой форме. Во время наших сеансов, когда она глубже задумывалась над сутью похищений, она сильнее осознавала свое пришельческое "я". Тогда она начинала использовать местоимение "мы", подразумевая свое средство с высшим сознанием, которому предстояло со временем сообщить земному миру более совершенную гармонию и мир. Для таких эпизодов характерно нарушение межличностных границ, свободный переход от одного "я" к другому "я" и к "мы".

Кроме того, проникшись заботами пришельцев, Ева говорила о невероятно мощных энергиях, действующих в нефизических измерениях. По ее словам, этот факт требовал модификации энергий для проявления пришельцев среди людей, упрощения взаимопонимания. Ева чувствует, что даже физические формы гуманоидов, принимаемые пришельцами, не что иное, как технический прием, призванный подготовить человека к общению с представителями других цивилизаций. Другой задачей такого рода является усвоение пришельцами словесного языка как средства общения с людьми.

То, что Еве открылся доступ к ее прежним воплощениям, как будто является частью процесса расширения ее сознания за пределы чисто физического и материалистического восприятия реальности. В этой области пришельцы, по-видимому, действуют как единицы духовной энергии, служащие целям эволюции сознания и личности. Во всех прошлых реинкарнациях Евы, которые нам удалось совместно исследовать, красной нитью проходит ее глобальная миротворческая и гармонизирующая миссия. Так, Омриши, богатый марокканский купец тринадцатого века, исповедовал идеи свободы и справедливости. В то же время, когда Ева чувствовала себя мальчиком, живущим в семнадцатом веке, она понимала, что вообще не принадлежит населению Земли, а является частицей совершенно другого мира.

Зонд, или щуп. Слева открытый, как его нарисовала Джулия, справа - закрытый, как его изобразил Дэйв. Рисунки выполнены независимо друг от друга.

Важным аспектом нашей работы с Евой являлось примирение ее глобальной миссии с будничными обязанностями матери, домохозяйки, жены, скромной служащей. Приняв решение никому не навредить, исполняя глобальную миссию, Ева явно переоценила свои возможности, так как ее устремления высшего порядка неизменно наталкивались на консерватизм мужа, чьи интересы ограничивались сферой обычной жизни среднего американца. Вначале Ева пыталась разделять глобальную миссию и будничные обязанности, но это порождало в ней, как она говорит, "фрагментированность". Найдя подсказку в еврейской детской книжке, Ева решилась открыться мужу. Хотя ее огорчило его беспечное отношение к тому, что, с ее точки зрения, представляло чрезвычайную важность, совет супруга пошел ей на пользу. Последовав ему, Ева сумела побороть в себе страхи. За время нашей совместной работы в поведении моей пациентки наметились перемены. Она стала менее замкнутой и постепенно стала рассказывать наиболее близким людям о своих сокровенных переживаниях, разбивая стены изоляции, которыми раньше себя окружила.

Во время третьего сеанса у Евы возник образ девочки, играющей в воде с дельфинами. К этому образу мы возвращались несколько раз. Ева истолковала его как символ цикличности рождения и смерти, реинкарнации и возвращения к духовному. Этот образ чужд времени и связан с миссией Евы. В нем воплощается ее мечта о мире,

гармонии и равенстве, царящих в мире. В нем также нашла отражение игривость, которая должна быть присуща людям, сообщающая радость их существованию.

Ева предостерегла меня от узкоматериалистического взгляда на феномен похищений. Она порекомендовала людям не тратить время на поиски доказательств его реальности с точки зрения законов физики. Так, она написала мне, что имплантанты, на которые делали ставку многие уфологи, пытающиеся доказать реальность встреч с пришельцами, не смогут оправдать возлагаемые на них надежды. Ева пояснила, что, поскольку имплантанты должны долгое время оставаться в теле, они изготавливаются из материала, который не будет отторгаться тканями организма, а следовательно, максимально приближенного по свойствам к живой ткани. Никакие современные аналитические методы не смогут выявить их искусственное происхождение. В одном из последних писем Ева написала: "Я совершенно убеждена, что мы должны сосредоточиться на установлении взаимодействия с пришельцами, нашими друзьями. Нам необходимо учиться у них, принимать их, внедрять их мудрость в наш мир и культуру. Время, деньги и энергия, потраченные на поиски доказательств, будут пущены на ветер".

12. ЗАЧАРОВАННАЯ ГОРА

Дэйв - медицинский работник среднего звена. Ему тридцать восемь лет, но он из тех мужчин, которым можно до шестидесяти лет давать и двадцать, и сорок. Он живет и работает в весьма изолированном городке в южной части Центральной Пенсильвании. В июне 1992 года Дэйв обратился ко мне по рекомендации своего тренера по карате и таэквандо. Его тренер был знаком с моей работой и предположил, что Дэйву будет о чем со мной поговорить. Когда Дэйв позвонил мне, я находился в отъезде. Моя ассистентка связала его с Джулией, испытавшей, которая работала со мной более двух лет. Она и убедила его рассказать мне о событиях своей жизни.

Дэвид написал мне в июле, незадолго до похищения, которое произвело на него особенно сильное впечатление. Именно тогда на него сквозь окно, прижавшись лицом к стеклу, смотрело инопланетное существо. В своем письме Дэйв рассказал, что, вероятно, подвергался похищениям лет с трех, что у него на теле имеется крестообразный шрам неизвестного происхождения, что в его жизни было несколько эпизодов необъяснимого отсутствия, а в 19 лет он пережил сайтинг НЛО с близкого расстояния. Он рассказал и о том, как старался овладеть проявлениями энергии Ки, для чего занимается карате у мастера Джо. В конце Дэйв сделал приписку: "Я хочу, чтобы меня загипнотизировали".

23 июля состоялась наша первая беседа по телефону. Дэйв рассказал, что недавно пережил встречу с пришельцами, которую хорошо запомнил, упомянул настойчивый, властный взгляд пришельца, устремленный на него сквозь оконное стекло. Дэйву показалось, что пришелец был женского пола, причем эту женщину он видел и прежде. После этой встречи у Дэйва создалось ощущение, что в его анальное отверстие был вставлен посторонний предмет. После инцидента он проснулся в своей постели, он лежал, свернувшись калачиком, возле жены, на ее половине кровати.

История Дэйва характеризуется рядом травмирующих элементов, свойственных многим случаям похищений пришельцами. Однако его случай представляет особый интерес, поскольку похищения могут быть связаны с занятиями Дэйва под руководством восточного мастера, осваивавшего науку регулирования энергии Ки, то есть, согласно китайской философии, есть "сила, которая приводит в действие Вселенную, порождающую все сущее". Когда Дэйв занялся изучением своего опыта встреч с пришельцами, он был поражен количеством совпадений, имевших место в его жизни. Он с детства питал живой интерес к природе. Встречи с пришельцами, связанные с действием первичных энергий, вселили в него ужас перед силами природы.

Дэйва всегда особенно влекла к себе гора Пемсит, по его определению, это был очаг традиционной религиозной практики аборигенов Америки, излюбленный центр местных колдунов. Эта гора находилась неподалеку от его дома. Еще в ранней молодости Дэйв считал Вселенную местом, полным тайн и странных событий. Дэйв

предполагает, что он сам навлек на себя встречи с пришельцами и другие события своей жизни, включая две открывшиеся ему "прошлые жизни", которые мы исследовали на нашем последнем сеансе. В настоящее время Дэйв становится признанным лидером в части исследования паранормальных явлений в своей местности. К нему тянутся душой другие похищенные; и Дэйв всерьез думает о перемене профессии, рассчитывая, что сможет помогать жертвам похищений с помощью гипноза. Он очень увлекается природой и фотографией. Мы с женой получили от него в подарок несколько превосходных снимков полевых цветов. Наша первая встреча состоялась 13 августа 1992 года, когда Дэйв приехал в Бостон, чтобы изучить свой опыт.

Мой пациент вырос в маленьком городке, домов в двадцать, расположенном в расселине Сускеханна Вэлли, в штате Пенсильвания. "Эта область штата изобилует горами и долинами. Там, где живет Дэйв, тянутся две длинные параллельные горные гряды, а в проемах между горами текут горные реки. По мнению Дэйва, вначале появились речки, а потом рядом с ними выросли горы. Его городишко расположен у подножия горы. В городе царили патриархальные отношения. Дэйв дружил со всеми соседскими ребятами, а их матери относились ко всем приятелям своих сыновей, как к родным детям. В их краях можно ходить, куда хочешь, и заходить в чужие дома без стука. "Моя бабушка жила на нашей улице, мой дядя - в соседнем доме. Вся деревня, по сути, родня или ближайшие знакомые".

В семье Дэйва четверо сыновей. Братья младше Дэйва на три, шесть и девять лет. Их дед занимался прокладкой водопровода и отопления и торговал, а отец работал на деда, продавая горючее у него в магазине. Дэйв был очень близок с матерью.

Все трое его братьев, по-видимому, также встречались с пришельцами, похищений не миновал и один из его племянников, но мальчик не хочет об этом рассказывать.

Бабушка Дэйва увлекалась изучением птиц. Она привила интерес к этому занятию и Дэйву, научила его распознавать птиц их местности, много рассказала о повадках и особенностях различных видов. Не это ли зародило в душу Дэйва любовь к дикой природе? В девять-десять лет он стал сутками пропадать в лесу, открывая для себя этот волшебный мир. В пять лет Дэйв впервые отправился с отцом на рыбалку, несколько позднее стал сопровождать его на охоту, ставить вместе с ним капканы на мелких животных. В подростковом возрасте он часами пропадал в лесу, забирался на гору или бродил по расселинам. По словам Дэйва, он испытывал глубокое духовное родство с индейцами, коренными жителями этих мест. Как известно, индейцы особенно почитают белых оленей как свое божество. Дэйв также испытывал горячую привязанность к оленям. "Мне кажется, что олень - это мой родовой тотем", - признается Дэйв.

В семилетнем возрасте Дэйв лишился глаза. По его воспоминаниям, они фехтовали с приятелем, используя вместо шпага ветки засохшего дерева. Мать Дэйва вышла из дому и велела немедленно прекратить сражение, Дэйв послушно бросил свое "оружие",

отошел и сел поблизости, прислонившись спиной к поваленному дереву. А его "противник", схватив "шпагу" Дэйва, с силой ударил ею о ствол, одна щепка отскочила и поранила Дэйву глаз и щеку. Дэйва доставили в местную больницу, провели операцию под общим наркозом (анестезиолог применял эфир). Перед операцией ему не сообщили, какие последствия она может иметь. Хирургу не удалось спасти глаз Дэйва, и мальчик очнулся после операции с повязкой на глазу. В последующие дни он не задавал никаких вопросов, но мучился кошмарами, от которых ужасно кричал по ночам, так что к нему сбегались все медсестры, чтобы разбудить его и успокоить, а другие ребята, соседи по палате, требовали "забрать от них этого чокнутого". Отец, который навещал сына, поначалу замалчивал печальное событие, но наконец объявил сыну, что тот будет вынужден носить "вставной глаз". Впоследствии отец Дэйва вспоминал, что ребенок перенес этот удар лучше, чем он, взрослый. Дэйв не проронил ни слезинки, в то время как его отец едва дождался, чтобы выйти на больничное крыльцо, где он дал волю слезам. По словам Дэйва, его отец всегда был сдержанным человеком. Лишь после инсульта ему стало трудно контролировать свои эмоции, и он стал иногда плакать. Что касается самого Дэйва, то он весьма спокойно относился к потере глаза.

Дэйв в его очень юном возрасте проявил недюжинное самообладание. "Я запретил себе огорчаться из-за глаза, - пишет он. - В конце концов, у меня был один здоровый глаз, и я превосходно видел". Сверстники Дэйва по школе не доставляли ему неприятностей. Во всяком случае, на первых порах. В начальной школе у него было не более шести одноклассников, да и во всей школе насчитывалось всего семьдесят пять учеников. Трудности начались позднее. В другой школе, в старших классах, где группы были более многочисленные, соученики дразнили Дэйва "косоглазым", хотя превосходно знали, что у него только один глаз.

Еще в студенческие годы он начал работать в медицинских учреждениях и постигать профессию медицинского работника среднего звена, в ту пору еще не было специальных учебных заведений. В двадцать пять лет Дэйв решил, что ему пора жениться и обзавестись детьми. Однако он все никак не мог встретить подходящей девушки. В конце концов в тридцать два года он женился на Каролине, которая была старшей из четырех детей в своей семье. Супруги сначала хотели сразу же родить ребенка, но им показалось, что их дом слишком мал для семьи из трех человек.

Итак, они взяли ссуду на строительство дома, но в итоге оказалось, что сметная стоимость за время строительства была сильно превышена. Им пришлось залезть в долги. К тому же Дэйв во время строительства повредил позвоночный диск, что обошлось ему в девять месяцев болезни и, соответственно, перерыва в работе. В результате строительство закончилось в 1992 году. И теперь, спустя четыре года после свадьбы, супруги как-то потеряли энтузиазм, точнее, уверенность в том, что они хотят стать родителями. Дэйв отрицал возможную причастность к их решению встреч с НЛО. По его словам, пришельцы не оказали пагубного влияния на их сексуальную жизнь. Он утверждает, что у них с Каролиной превосходные отношения.

По мнению Дэйва, первая встреча с пришельцами произошла у него в три года. Он описал ее в своем первом письме. Маленьким мальчиком он играл у себя в палисаднике, когда мимо него на огромной скорости пронеслись три фигуры на сверхмощных мотоциклах. Дорога поднималась в гору и напрямик вела к мощному камню во внутреннему дворику одного из приятелей Дэйва. Когда ребенок отправился туда, мотоциклистов там не было, хотя в обратном направлении они тоже не проезжали. Удивительно было и то, что им удавалось лететь на такой скорости по непролазной грязи. Обсуждая со мной этот эпизод, Дэйв добавил, что мотоциклисты были "черные, не чернокожие, а именно черные". Их приближение вызвало в теле Дэйва неприятное ощущение вибрации и покалывание, в будущем оно всегда будет сопровождать эпизоды встреч с пришельцами. Этот эпизод мы подробно рассмотрели во время второго сеанса регрессии.

Следующий эпизод произошел с Дэйвом в двенадцатилетнем возрасте. Он бродил по окрестным лесам, как делал это довольно часто, и вдруг вышел на тропку, которая привела его к перекрестку двух грунтовых дорожек, возле которого выросло огромное дерево. Дэйв был поражен волшебной красотой пейзажа. Утопая ногами в нежнейшем ярко-зеленом мху, он с почти религиозным восторгом смотрел вверх, на небо, едва видневшееся за ветвями раскидистого дерева, и шептал: "Красота, какая красота!" Затем... Затем у него наступил провал в памяти. Как он выбирался из этого места, Дэйв не помнит. Он очнулся лишь в своем дворике. В последующие две недели он ежедневно обшаривал окрестности, стараясь найти то поразительное место, но его поиски были тщетны. При этом у Дэйва возникло безотчетное чувство, что в том "заколдованном" месте все было как-то не так, виделось и чувствовалось острее, возвышеннее, полнее.

Аналогичный эпизод повторился приблизительно в то же время. Дэйв, гостивший в летней хижине дяди с его женой и двумя сыновьями, пошел по старой железнодорожной насыпи, где движения давно уже не было. Он опять задрал голову, посмотрел сквозь ветви какого-то дерева на небесную синь и... потерялся. Когда, по его расчету, минут через пять-десять, он подходил к хижине, родственники встречали его у входа в полном составе. Оказалось, что Дэйв отсутствовал не менее сорока пяти минут, кузены ходили на поиски, но вернулись ни с чем, тетя с дядей не на шутку переволновались, а Дэйв в растерянности не мог им сообщить ничего определенного. Он попросту "выпал из времени".

Дэйв помнит, как мальчишкой испытывал живой интерес к НЛО, подозревая, что "рыцари на мотоциклах" каким-то образом были связаны с ними. Кроме того, отец много рассказывал ему о летающих тарелках. Дэйв жил желанием когда-нибудь увидеть космический корабль инопланетян. Не случайно в четырнадцать лет он написал реферат именно об НЛО. На основании этой работы его перевели в старшие классы. Впрочем, теперь он не помнит ее содержания. Интересно, что, когда Дэйв рассказал о своем сочинении бывшей учительнице из воскресной школы, эта дама заметила, что неоднократно видела, как НЛО совершали посадку и взлетали на склоне горы, недалеко от того места, где она жила.

В подростковые годы с Дэйвом случались и другие странные приключения. Так, однажды он с приятелем набрел на вход в пещеру диаметром футов в двенадцать. Пещера была расположена на отвесном склоне горы, невысоко над водой. Приятель хотел тут же обследовать пещеру, звал с собой Дэйва, но тот отказался. В результате экспедиция не состоялась. Через несколько дней Дэйв пошел в одиночку разыскивать эту пещеру. Каково же было его изумление, когда он не обнаружил на том месте никакого проема. Ошибиться он не мог. Пространство, где могла располагаться пещера, было очень ограниченным.

И еще одно странное событие.

Лет в пятнадцать или шестнадцать Дэйв в компании соучеников путешествовал на экскурсионном автобусе по Канаде. Пассажиры автобуса, двигавшегося со скоростью шестьдесят миль в час, с замиранием сердца проводили взглядом обогнавший их автобус, который несся со скоростью не менее 90 миль в час. Дэйв задремал на заднем сиденье, но был разбужен возгласами крайнего изумления. Оказалось, что их автобус необъяснимым образом оказался миль за девяносто позади того места, до которого уже успел добраться. Еще удивительнее было то, что на следующий день ребята узнали из газет, что именно на том месте, от которого их отвела какая-то сила, потерпел крушение туристический автобус. Катастрофа унесла жизнь шестидесяти пяти пассажиров.

Дэйв сообщает, что в девятнадцать лет видел НЛО с близкого расстояния. Его родители остановились на ферме, расположенной в полутора милях от городка. Тем временем он с братом Ральфом и товарищем, Джерри, устроился на ночь под открытым небом в долине неподалеку от этой фермы. Ночь была ясная. Ребята лежали, смотрели в небо, разговаривали. Дэйв рассказывает: "Вдруг на горизонте над горой появилось зарево, которое вскоре приняло четкие контуры четырехугольника и стало перемещаться к реке, потом остановилось, развернулось на девяносто градусов и устремилось на нас. Так оно медленно надвигалось на нас, мы смотрели во все глаза, никто не проронил ни слова. Взглянув на товарищей, я понял, что они тоже наблюдают сияющий прямоугольник".

Потом над юношами завис НЛО. Вначале он остановился немного правее, потом перелетел, словно для того, чтобы они оказались непосредственно под ним. "На дне корабля по периферии проходил ряд отверстий, и из них на нас устремился голубоватобелый свет, - продолжает Дэйв. - Сколько это длилось, сказать трудно. Все были поражены. Огни то начинали мигать, то светили ровно и очень интенсивно. В конце концов корабль снялся с места с невероятной скоростью, словно им выстрелили из катапульты. Вот так - взял и полетел. Мы наблюдали за ним. Он летел не по прямой, в отличие от самолетов, а поднимался по ломаной траектории. Потом он полетел по вертикали. За несколько секунд он успел скрыться за горизонтом".

Ребята, до тех пор не обсуждавшие происходящее, обрели дар речи. Дэйв сказал: "Интересно, где теперь эта штуковина?" Джерри ответил: "Могла уже долететь и до

Китая", а Ральф добавил: "Или до Луны". После этого ребята опрометью бросились на ферму, вызвали родителей и, захлебываясь, стали рассказывать об удивительном происшествии. К сожалению, они не могли представить никаких физических доказательств своей истории. По словам Дэйва, наблюдая корабль, он чувствовал, что свет, лившийся из иллюминаторов, оказывал на него некое воздействие. Его сознание частично затуманилось, по телу разлилось странное ощущение безволия. Дэйв почувствовал, будто этим лучом его привязали к НЛО. Спустя несколько дней в местных газетах появились сообщения о многочисленных сайтингах НЛО, происходивших в их краях.

Джерри, друг Дэйва, парень очень молчаливый, вспоминая о событии, не мог выдать из себя ничего определенного, ограничиваясь скупыми "ага, так и было", подтверждая рассказ друзей. Дэйв подозревает, что Джерри и сам имеет опыт встреч с пришельцами, но не желает в этом признаться. Ральф утверждает, что является испытанным. Дэйв остался под сильнейшим впечатлением этого события. По его словам, он был уверен, что в корабле сидят особые существа, не имеющие никакого родства с людьми. Насколько он помнит, он видел лицо пришельцы, прижимавшееся к стеклу иллюминатора. Много лет позднее он увидел иллюстрацию на обложке книги "Причастие", и изображение круглой головы с огромными темными глазами отдалось в его душе. Именно так, как он теперь помнил, выглядело существо на НЛО.

В своем первом письме ко мне Дэйв признавал, что корабль показался ему высшим мыслимым достижением технологии, до которого когда-либо может дойти наука, развиваемая разумными существами. Встреча с кораблем подстегнула в нем горячий интерес к НЛО. Он стал читать всю уфологическую литературу, которую удавалось добыть, в надежде дознаться, что и кто скрывался за стенами этого чудо-аппарата. В тот период он особенно увлекся творчеством Кастанеды и занялся поисками пути к обретению индивидуальных магических способностей. В тот же период он заинтересовался и учением тибетских буддистов, которым как будто было все известно про НЛО.

К этому жизненному этапу в биографии Дэйва относится сон, который навел его на мысль о значении энергии Ки. Ему приснился латиноамериканец с огромным мастиффом, злобно лаявшим на него, Дэйва. Если бы хозяин не держал пса за ошейник, тот непременно набросился бы на юношу. В конце концов мастифф был посажен в вольер, и у Дэйва отлегло от сердца - как будто животное перестало представлять угрозу. Однако латиноамериканец легонько положил одну руку на плечо, а другую - на локоть Дэйва, отчего тот оказался словно пригвожден к своему месту. Затем хозяин выпустил свое чудовище из клетки. Дэйв продолжает: "Во сне, хотя это была скорее действительность, я приготовился умереть. Но потом во мне стала накапливаться какая-то сила, зародившаяся в груди и сосредоточившаяся в области ниже пупка. В этом месте она вырвалась из моего тела, превратившись в пучок энергии. Получилось нечто вроде ракеты. Меня с невероятной скоростью отнесло в противоположную сторону. Я почувствовал, как латиноамериканца и его пса отбросило прочь, будто они обратились в безобидные пылинки". Далее, согласно

описанию Дэйва, он "приземлился" после перелета на той стороне кровати, где спала его жена. К счастью, она успела уйти на работу, иначе он упал бы прямо на нее.

Дэйв и его друзья рассказывают о массе странных совпадений, имевших место в последние годы. По убеждению Дэйва (и с ним многие солидарны) некоторые из этих событий связаны с НЛО. Так, друг Дэйва Роб погиб в автомобильной катастрофе спустя девять дней после того, как помогал местным пожарным тушить возгорание камина в доме Дэйва. По словам Дэйва, за несколько лет до этого Роб видел над дорожкой его, Дэйва, дома ярко светящийся шар. Роб поторопился ко двору Дэйва, чтобы рассмотреть этот шар поближе и "выпал из времени" приблизительно на сорок пять минут. Со слов юноши следовало, что он много раз видел НЛО над дорогой, ведущей к дому Дэйва. А в тот день, когда случился пожар, Роб видел над двором НЛО. Его охватило странное настроение, и он почему-то кинулся помогать пожарным, которые превосходно справились бы и без него.

В октябре 1990 года мастер Джо устроился на полставки в больницу, где работал Дэйв. Дэйв узнал, что мастер Джо имеет черный пояс (седьмой дан) по карате и владеет тайнами скрытой энергии Ки, которые постиг у своего учителя, а тот, в свою очередь, овладел ими в период учебы в корейском буддистском монастыре. По слухам, мастер Джо, лежа на битом стекле, выдержал грузовик весом семь тысяч фунтов (около 2,8 тонн). Осенью и зимой 1990- 1991 года Дэйв стал беседовать с мастером Джо о Ки, рассказал ему об эпизодах, которые вызвали у него интерес к предмету, а потом начал брать у него уроки карате.

По словам Дэйва, под руководством мастера Джо он работает над открытием у себя каналов Ки, что всегда вызывает у него в теле покалывание. Согласно учению корейцев, эта энергия зарождается в том месте организма, которое они называют "данган", расположенном под пупком. Зарождение и накопление энергии достигается напряжением воли. Согласно объяснениям мастера Джо, Ки можно генерировать в пальцах рук или ног, в других частях тела, а контролировать посредством взгляда и сознания. Дэйв, по его признанию, взялся за изучение карате исключительно для того, чтобы овладеть Ки. За время своей учебы он пережил на тренировках четыре момента, связанных с проявлениями Ки. В такие моменты Джо видит, как делает необычные физические действия. Однажды утром Дэйв проснулся с чувством, что может выгнать Ки и пустить ее вперед, перед собой. К сожалению, дело кончилось тем, что Ки столкнула с кровати жену Дэйва, притом, что он сам до нее не дотрагивался. Этот случай заставил Дэйва заняться учебой, чтобы добиться эффективного управления Ки.

В сентябре 1991 года Дэйв добился мощного синхронного проявления, которое мастер Джо приписал действию Ки. Незадолго до того, как отправиться в отпуск с женой - им предстояло посетить Национальный парк в Северной Каролине, - Дэйв увидел во сне одну девушку, с которой был когда-то помолвлен. Их предполагаемый брак расстроился, так как девушка переехала в Массачусетс.

Оказавшись в парке, Дэйв познакомился с некой Шарлот Хэмптон, работавшей в местном книжном магазине. Он сразу ощутил, что между ним и девушкой существует странная связь. Они познакомились. Девушка держалась вначале отчужденно, потом - кокетливо. Дэйв как будто не совсем по своей воле стал воздействовать на нее взглядом, как это делают шаманы, чтобы навсегда подчинить себе свой объект. В итоге Дэйв сам на время "отключился" или потерял сознание. Оказалось, что это была женщина его снов, в ее жизни было много психических переживаний, каким-то образом явно перекликавшихся с событиями жизни Дэйва, связанными с похищениями.

Наш первый сеанс гипнотической регрессии был назначен на 14 августа, то есть на следующий день после того, как мы лично познакомились. Джулия тоже присутствовала на сеансе. Мы решили исследовать инцидент, случившийся 8 августа, непосредственно после того, как Дэйв написал мне свое первое письмо. Перед началом сеанса мы обсудили эти события, основываясь на том, что Дэйв помнил на сознательном уровне.

Тот вечер он провел в доме родителей, расположенном в двадцати милях от того места, где жил он сам. Он долго мучился над письмом ко мне, которое печатал на родительском компьютере. Наконец приблизительно без четверти час он уехал от родителей и около половины второго вернулся домой. Его жена, спавшая на своей стороне их кровати "королевских габаритов", не проснулась. Дэйв лег, и некоторое время сон не шел к нему. Потом он услышал какие-то шаги, поскрипывание, постукивание внизу и подумал: "Сегодня они явятся". Потом "в контексте сна" - он часто использует это туманное выражение - он переместился в столовую, впрочем, это все-таки была не их столовая, так как комната отличалась многими деталями. Например, окно находилось на другой стене и т.п. Вдруг он заметил в столовой незнакомую крупную женщину и ощутил "их" присутствие. Дэйву показалось, что он многое узнает в этой сцене, она показалась ему-сродни эпизоду встречи с мотоциклистами. И он испытал ту же вибрацию, то же щекотное покалывание, быстро нараставшее.

Крупная женщина прижала Дэйва к полу, словно хотела уберечь от какой-то опасности, исходившей из окна. Но Дэйв еще довольно хорошо владел собой. Он посмотрел в окно, за которым открывался красивый сельский ландшафт. Вдруг он заметил, что другая женщина, непохожая на земную, смотрит на него через стекло. От другого испытывавшего, своего друга Рэнди, он знал, что пришельцы гипнотизируют человека взглядом, так что следует избегать смотреть им прямо в глаза. Но Дэйв из любопытства стал смотреть именно в глаза женщины, тем более что видел как раз верхнюю правую часть ее головы, остальное было закрыто, должно быть, каким-то экраном. "Так каким же был ее взгляд?" - спросил я Дэйва. По его словам, глаза женщины были черные, нежные, влажные, в них не было ничего отталкивающего, пугающего, настораживающего. Ее кожа была серой, повидимому, очень мягкой. На мой вопрос, какое чувство вызвал у Дэйва этот взгляд, он ответил: "Я сразу понял, кто

это, это была моя женщина. Я знал, что связан с ней давным-давно, что я прекрасно ее знаю и очень люблю, и вот теперь я смотрю прямо на нее".

По словам Дэйва, в этот момент в его сознании наступил провал. Очнулся Дэйв ближе к утру в своей постели, где лежал в позе плода, тесно свернувшись калачиком, прижимаясь к жене. Каролина положила руку ему на плечо, и он уверился, что это был не сон. В то же время у него было опасение, что какое-то незримое существо продолжает стоять у него за спиной. Дэйв хотел посмотреть на стенные часы, но боялся. Наконец он заставил себя решиться. Часы показывали четыре утра. В это время мысли Дэйва стали путаться. Он подумал, что, возможно, крупная женщина в "его-не его" столовой все же была Каролина. В то же время он был убежден, что пережил похищение.

На сеансе гипнотической регрессии мой пациент вернулся в дом своих родителей, рассказал, как письмо всколыхнуло в нем массу воспоминаний, заставляя заживо пережить загадочные и будоражащие события, чередой пронизывала всю его жизнь с молодого возраста. Лежа у себя дома в кровати, он испытывал смятение чувств, мысленно возвращаясь к самым драматическим событиям своей биографии испытывавшего и исподволь готовясь к встрече, которая, как он догадывался, должна была непременно состояться в ту ночь. Итак, он перенесся в столовую, сильно отличавшуюся от столовой в его доме, даже просторное окно, выходящее на лес, было другое. "Простое полотно стекла, а наши окна открывались", - пояснил Дэйв. Женщина, действительно крупная, была одета во все черное. Комната была наполнена светом из неизвестного источника. Дэйв И под гипнозом повторил, что "чувствует их присутствие", "чувствует, что они явились". "Когда они здесь, они все берут под свой контроль. Сопrotивляться им бесполезно. Я знаю это наверняка, так как много раз испытывал это".

Снова крупная женщина заставляет его лечь на пол, снова на него устремляет взгляд женское лицо из-за стекла. Глаза черные, влажные, немигающие. Они внушают Дэйву свою волю, но тот из всех сил сопротивляется, не желая выполнять команду. По словам Дэйва, ему не впервой сопротивляться какой-либо силе. Сопrotивление приказам существа напоминает ему те усилия, которыми приходится удерживать во власти собственную. Ки, когда под натиском этой энергии Дэйв впадает в измененное состояние сознания. Дэйв довольно путано объясняет, что во время тренировок, например, когда он "машет ногами", он иногда отключается, но должен сконцентрировать свою волю так, чтобы другие спортсмены ничего не заметили. Дэйв убежден, что в разных обстоятельствах ему приходилось цепляться за действительность. Он остерегался выпасть из нее "насовсем" под действием посторонних сил, оказывающих на него воздействие.

В душе Дэйв признает, что внушенные ему с детства представления о действительности не точны, или, скорее, не полны. Однако он еще не готов поверить своим впечатлениям и изменить на их основе свои представления о реальности. Возвратив Дэйва к взгляду "пришелицы", я добиваюсь от него описания ее глаз -

больших, затуманенных, черных, влажных. В ее взгляде Дэйв читает, что между ним и этим существом - необычная, вечная связь. Но Дэйв чувствует, что существо, которому он принадлежит, заслуживало бы лучшего. Пожалуй, он не достоин этой пришельцы, со своим-то вставным глазом! На этой стадии Дэйв выплескивает горечь, накопившуюся за долгие годы, когда он сносил насмешки по поводу своего физического дефекта.

Пришелица, которую Дэйв называет "Велия", любит его безгранично, прощая ему и одноглазость, и то, что он в молодости покурил марихуану. Эта терпимость отличает ее от "подружки" его молодости, вечно обличавшей и критиковавшей его. Тем не менее Дэйв упорно сопротивляется внушению, передаваемому взглядом. Я убеждаю его поддаться. И вот его выносит за пределы дома, где пришельцев полным-полно. Дэйв испытывает смесь страха и облегчения. Должно быть, теперь они потянут его на свой корабль. А корабль, по словам Дэйва, приземлился на площадку, которую он сам будто специально расчистил под посадки НЛЮ, еще когда его дом был только в проекте.

Дэйв описывает корабль, громадный, футов шестьдесят в диаметре, с куполообразной крышей. Его затаскивают на корабль сквозь дно. Дальше, по мере того как Дэйв продолжает свой рассказ, становится заметно, что его страх нарастает. Он оказывается в комнате, в которой пахнет сыроватой землей, как в подвале, где его укладывают на стол, похожий на операционный. Дэйв полностью обездвижен, он сохранил власть только над глазами. Вокруг толпятся пришельцы, должно быть, собираясь произвести какие-то медицинские процедуры. Кто-то приказывает Дэйву твердым, уверенным взглядом "не бояться". Пришельцы разводят ноги Дэйва в стороны. Я чувствую, что моему пациенту стыдно продолжать рассказ. Поэтому я говорю ему о том, что бывают вещи, с которыми приходится просто смириться, поддаться внешней силе и сохранить достоинство - что тоже весьма почетно, убеждаю я. Наконец, кто знает, какая польза для Вселенной может быть от нашего участия в этих процедурах. Я также напоминаю Дэйву, что в разных культурах действуют совершенно разные понятия относительно того, что унижительно, а что вполне нормально. Итак, Дэйв все-таки рассказывает, что в его анальное отверстие вставили некий приборчик из сетки, заканчивающийся полусферой. При этом женские глаза непрестанно утешали его, вселяя в него бодрость.

Дэйв чувствует, что подвергается эксплуатации, но ему остается только подчиняться. При этом он испытывает все то же щекотное покалывание. Тем временем прибор продвигается вглубь, он словно не только поднимается по кишечнику, но и добирается до других органов. Я призываю своего пациента выплеснуть свой гнев и негодование, которые он до сих пор выражал весьма сдержанно. Отчасти это у него получается. Мы оба понимаем, что его негативная реакция распространяется и на предшествующие схожие события, случавшиеся с ним, начиная с двенадцати-четырнадцатилетнего возраста.

По мнению Дэйва, эти процедуры были каким-то тестом общего состояния здоровья. Посредством обследования пришельцы выясняли, не наблюдается ли в организме упадка, достаточно ли хорошо функционирует организм.

Далее в висок Дэйва ввели какую-то длинную острую иглу, но, как ни странно, он не почувствовал никакой боли. Рядом с ним находилась все та же пришелица, убеждавшая его, что это не причинит ему никакого вреда. Ее присутствие заметно успокаивало Дэйва. После этого на пенис Дэйва было надето всасывающее устройство, посредством которого была вызвана эякуляция. Эта процедура показалась Дэйву менее унизительной, нежели обследование через анальное отверстие, и даже в какой-то мере приятной. Если только эякуляция в таких условиях может быть приятной. В конце концов в брюшную полость Дэйва было введено округлое вращающееся устройство диаметром дюймов восемь (то есть 10 сантиметров). Его назначение - проверка работы некоторых внутренних органов в динамике.

На этом закончилось физическое обследование. Но это было еще не все. С Дэйвом довольно долго беседовали. Ему сообщили, что его самочувствие удовлетворительное. Почему-то ему стали объяснять, что "каждый из нас находится на Земле лишь краткое время, поэтому надо торопиться". Дэйв замечает, что в последнее время он стал очень много думать о смерти, о мимолетности нашего существования. Кроме того, пришельцы одобрили его занятия под руководством мастера Джо.

Потом Дэйва подняли в воздух, это было что-то вроде левитации. Какая-то сила вынесла его из корабля, и он в сопровождении пришельцев проник сквозь закрытую и запертую дверь в свой дом и был доставлен прямо в свою супружескую спальню, где "совершил мягкую посадку" подле жены, проспавшей весь этот инцидент. Дэйв поспешил потеснее прижаться к жене, после стольких волнений ему хотелось ощутить живое тепло близкого человека.

После сеанса мы обсудили то, что на нем открылось. Я отметил, что о наиболее пикантных вещах Дэйв старается говорить скороговоркой. На мой вопрос он с сомнением ответил, что, пожалуй, это все, что с ним там делали. Более чудовищных процедур он просто не выдержал бы. Его потрясло то, что он вспомнил о таком количестве пережитых им событий. "Я не то чтобы заново оказался на НЛО, но отчетливо вспомнил свое пребывание там", - пояснил Дэйв. Кроме того, он окончательно уяснил для себя, что бессознательно сам приготовил место для посадки кораблей. Теперь он помнил, как корабль парил над площадкой на высоте в десять-двенадцать футов. Приблизительно через неделю после этого инцидента, о котором он рассказал жене, Каролина, как ей показалось, заметила женское лицо, прильнувшее снаружи к стеклу спальни. "Вот где они проникали сюда или проникают", - подумала она тогда. В целом после сеанса Дэйв чувствовал себя физически совершенно обессиленным, но зато в его мыслях стала, как он сказал, "проступать ясность".

Джулия постаралась поддержать Дэйва. Она признала, что после сеансов гипноза часто наступает кратковременный период депрессии. "Наш путь не усыпан розами", -

заметила она. Все же, по ее мнению, вспоминать надо, это освобождает. Джулия признала, что временами беседует с пришельцами, находящимися у нее в доме. При этом она почему-то сидит на краешке стола и болтает ногами. "Поза весьма фривольная, - добавила Джулия, она тем более неуместна после того, что они с нами сделали". Она тоже вспоминает некий зонд, который ей вводили в анальное отверстие. Когда Джулия зарисовала это устройство, оно оказалось поразительно похоже на то, которым пользовались пришельцы для обследования Дэйва (см. с. 323). Потом Дэйв заспешил домой, в Пенсильванию. Ему хотелось вернуться засветло, так как свет фар "будоражит его".

На следующее утро мы снова созвонились с Дэйвом. Он благополучно добрался домой, поделился впечатлениями о сеансе с женой и своим другом Джерри. Каролина была обеспокоена тем, что открылось, в то же время она радовалась, что муж как будто воспрял духом. Дэйв решил отказаться от своего агрессивно-негативного отношения, стать более покладистым, если пришельцам вздумается вновь использовать его в своих экспериментах. Через два дня с ним беседовала Джулия. Он признался ей, что чувствует себя после сеанса "слегка угнетенным". Выяснилось, что Дэйв пытается рассказывать некоторым друзьям о событиях своей жизни. Джулия предостерегла его от излишней откровенности в описании сеансов гипноза. Кроме того, Дэйв поделился с ней планами: он решил получше расчистить площадку. Теперь он был одержим мыслью о необходимости помощи людям, спасении больных от смерти, что не слишком хорошо удавалось ему как медицинскому работнику. У него создалось впечатление, что, наладив контакты с пришельцами, чему и служила расчистка площадки, он станет лучше служить землянам.

9 сентября Дэйв написал Джулии первое письмо, открыв переписку, продолжавшуюся всю осень и зиму. В этих письмах отражались события, связанные с похищениями, разнообразные совпадения, касавшиеся его родственников и земляков, по его мнению, они могли иметь особое значение. По словам Дэйва, он теперь знал в своей округе 15 испытавших, в их числе были три его брата. Работа в медицинском учреждении стала для Дэйва более обременительной. Может быть, потому, что там он не мог разговаривать с людьми о развитии своего опыта встреч с пришельцами, поэтому он сократил себе рабочие часы. Он чувствовал, что его подлинная миссия связана с использованием Ки. К тому времени он имел голубой пояс по карате и приближался к получению черного. В октябре Дэйв сообщил, что накануне его жена видела пришельца у изножия их кровати.

В январе 1993 года Дэйв прислал мне длинное письмо с описанием очередного "синхронного" события своей жизни. Он убил оленя необыкновенной красоты. К письму он приложил фотографии. Животное частично альбинос, не имело пигментации на ушах и хвосте (таких оленей называют "пайболд"). "Если бы я видел, какой это красивый олень, я бы не стал его убивать", - признался Дэйв. Когда он отнес шкуру к таксидермисту, тот сказал, что в жизни не видел такой окраски. Тогда Дэйв позвонил Шарлот Хэмптон, с которой познакомился в Национальном парке Северной Каролины. Эта женщина тоже видела такого же оленя в то же время. Он находился в

стаде, которое паслось у них в округе. По ее словам, это был единственный олень, который не убежал, когда она подошла к стаду.

В этом письме он высказывал намерения встретиться с Шарлот, так как, по его предположениям, они встречались в годы Гражданской войны между Севером и Югом. В ночь с 18 на 19 декабря 1992 года он пережил новое похищение, а вернувшись в реальность, испытал состояние полной безмятежности, возможно, оттого, что гипноз примирил его с необходимостью встреч с пришельцами.

В начале февраля Дэйв рассказал Джулии, что его жена наткнулась у себя в спальне на шесть пришельцев. Среди ночи, как раз в то время, как он ходил опускать в ящик письмо, адресованное мне, в ее комнате появились шесть существ. Каролина помнит, как она стояла в ночной рубашке, плотно скрестив руки на груди. Четыре существа поспешно исчезли, проскользнув сквозь стену, выходящую на вновь расчищенную площадку, а два слонялись по комнате. Каролина была взбешена. Она целый день рассказывала мужу об этом инциденте. К тому времени у Дэйва уже созрело решение изучить гипноз, чтобы оказывать помощь другим испытанным.

Дэйв приехал в Бостон в марте. Наши сеансы состоялись 11 и 12 марта. На этот раз моему пациенту хотелось прояснить свои детские впечатления, связанные с горой Пемсит. На сеансе, кроме Джулии, присутствовала Кишвар Ширали, индийская специалистка-психолог, интересующаяся трансперсональными явлениями и обладающая широкой эрудицией в области индийской мифологии.

В начале сеанса мы сделали краткий обзор паранормальных событий, происходивших с августа, обсудили чувство ужаса и восторга, которое всегда возникает, когда люди наблюдают параллельные явления (вроде появления оленя). Кроме того, Дэйв поделился своими новыми сведениями относительно Ки и отношения этой энергии к нитям, посредством которых осуществляется управление эволюцией человека. По его словам, Ки является первичной энергией

Вселенной. Он также рассуждал о роли орлов в явлении людям духовных откровений, о способности младенцев воспринимать реальности других миров и о символических снах, которые видят младенцы. По словам Дэйва, он научился открывать выход Ки и контролировать его кистями рук, которые становятся горячими. Доктор Ширали рассказала об аналогичных процессах, известных ей по практике йоги и буддистской медитации. Дэйв сообщил, что обсуждал с мастером Джо телепатические способности пришельцев, которые, возможно, взяли на вооружение навыки обращения с Ки.

Дэйв сказал, что на очередном сеансе ему хотелось бы прояснить для себя значение горы Пемсит. Его особенно волновала встреча с тремя мотоциклистами, а наряду с ней не давали покоя и другие события. Все странные происшествия, случившиеся с ним в детстве, были так или иначе связаны с этой горой, за ними, по мнению Дэйва, угадывалось действие Ки, которая каким-то образом навлекала на него встречи с пришельцами. В этом, по мнению Дэйва, угадывалось влияние индейцев, исторических

хозяев этой местности. Многие жители этого района, те, кто живет в окрестностях, над которыми доминирует гора Пемсит, считают это место базой НЛО.

Вначале сеанса мысли Дэйва обратились к Соуберс Холлоу, местечку, куда они ходили на рыбалку с Робом, погибшим, как уже говорилось, вскоре после того, как он наблюдал пришельцев, и еще с одним товарищем, у которого сын также погиб в автомобильной катастрофе. Тот товарищ тоже был испытанным. И, по словам Дэйва, во время похищения пришельцами, на третьи сутки после аварии, он, Дэйв, видел на корабле юношу живым и здоровым. На тот момент он не знал о его гибели.

Дэйв расплакался, вспоминая, как на его глазах грузовик сбил Спотти, его щенка-бигля. Потом Дэйв вспомнил, как спустился с крыльца, там было всего четыре ступеньки, вышел на дорогу, обогнув телефонную будку, а там... они! Черные мотоциклисты, и они мчатся с невероятной скоростью прямо на него.

Дэйв испытал неприятное ощущение не боли, а какого-то внутреннего давления в области под пупком. Тем временем мотоциклисты - их уже не трое, а двое - превращаются в существ и переносят его по воздуху на луг, принадлежащий их соседу. Луг расположен в более высокой местности. Существа высокие, худые, с очень выразительными темными глазами с поволокой. Их снова трое, причем одно из них - женщина. Дэйв лежит распростертый перед ними на траве, в одной футболке. Должно быть, они успели снять с него шортики, в которых он выходил из дома. Женщина приседает около него на корточки и с силой нажимает ему на голову каким-то предметом. Потом она начинает как бы что-то втирать ему в волосы. Теперь Дэйв чувствует, что это своеобразная форма общения. Потом женщина ощупывает ему низ живота, как на медицинском осмотре.

Во время сеанса Дэйв плачет. Это и слезы радости - наконец-то он узнал правду о событиях, будораживших его сознание с раннего детства, и слезы печали - от этих событий веет чем-то необратимо утраченным. Женщина говорит Дэйву, что скучала по нему все время, что он находился здесь, то есть от рождения на Земле. Она предсказывала ему трудные времена, по-видимому, подразумевая непонимание со стороны окружающих. Она обещала, что научит любить гору, так как это особое место и некоторым приходится там жить. Она также обещала, что со временем Дэйв узнает о горе и о них все, что нужно, все-все.

Дэйв вспомнил, что как-то гораздо позднее, может быть, через два года, задал отцу вопрос о мотоциклистах. В таком маленьком городишке появление трех незнакомцев на шикарных мотоциклах не могло остаться незамеченным. Отец, естественно, ответил, что они приснились Дэйву. Но мальчик еще тогда был уверен, что это был не сон.

Потом существа снова превратились в мотоциклистов, снялись с места и понеслись к обрыву, по которому ни под каким видом не могли бы съезжать на мотоциклах. Маленький Дэйв искал их, хотя женщина и предупреждала его, что найти их невозможно. По ее словам, ей было горько с ним расставаться. Но у нее было важное

дело на Земле, в котором и ему, Дэйву, была отведена важная роль. Он был поражен тем, какой знакомой показалась ему эта женщина, от нее веяло любовью, и он испытывал к ней безграничную любовь. Ему казалось, что он знал ее с самого рождения.

На этой стадии я предложил Дэйву сделать выбор. Мы могли продолжать сеанс в разных направлениях: во-первых, мы могли исследовать его прошлую жизнь, во-вторых - продолжать изучать гору. Дэйв без колебаний выбрал гору. В горе есть нагромождение камней, где, по-видимому, гнездится мощная энергия. Не за ней ли туда являются пришельцы. Рассказывая это, Дэйв почувствовал в животе покалывание, постепенно распространившееся на другие участки тела, по-видимому, доставляя к ним энергию.

Дэйв рассказывает: "В двенадцать лет я поднимаюсь на гору, как это прежде делали индейцы. Я современный индеец. Я поднимаюсь над расселиной. Вижу сверху амбар, принадлежащий Мэтту, и вдруг я ложусь на траву. Тут появляются они. Я вижу, что по отлогому склону проложена тропа, которой в другое время не бывает, это они ее проложили. Они поднимают меня под мышки и увлекают в воздух. Мы пролетаем акров семьдесят пять, а там уже нас ждет корабль. Я пугаюсь, сам не знаю почему, ведь такое случилось со мной много раз".

Дэйва заносят в корабль через дно. Несмотря на дневное время, корабль ярко освещен снаружи. Дэйв припоминает рассказ своей учительницы из воскресной школы, наблюдавшей подъем космического корабля поблизости от горы. По ее словам, он сиял, как солнце. Дэйва приносят в помещение, укладывают на стол, он боится, что над ним будут производиться какие-то опыты. В помещении находятся шестеро пришельцев: знакомая ему женщина, мужчина-пришелец, очень на нее похожий, только с более крупными глазами, и четверо невыразительных на вид существ помельче.

Дэйв снова подвергается той же унижительной процедуре зондирования через анус. Завидев инструмент, напоминающий тот, которым водопроводчики прочищают засорившуюся трубу, он приходит в ужас. Инструмент ему знаком, так как процедуру уже проводили, когда ему было двенадцать лет, то есть годом ранее. Как бы это ни было унижительно и противно, ему приходится покориться. Он парализован. Это относится не только к физическому обездвиживанию, парализована вся его воля. Женщина объясняет ему - в который раз! - что таким образом они оценивают ход его физического развития. Зонд засовывают гораздо глубже, чем это можно себе представить, зная анатомию человека. Повертев им в разных направлениях минуты две, его вынимают - к великому облегчению Дэйва. Главное, что вызывает эта процедура, - беспредельный ужас. Впрочем, надо сказать, что процедура почти безболезненна, она неприятна лишь тем, что унижает Дэйва. Женщина с улыбкой сообщает, что он развивается нормально.

Дэйв в какой-то мере рад положительным результатам процедуры. Дело в том, что он чувствует родство с этими существами, отчасти даже живет их интересами. Они, со своей стороны, Тоже поддерживают его в трудную минуту. Так, Дэйв с начальных классов был в школе "белой вороной", во-первых, из-за вставного глаза, во-вторых, из-за того, что занимался по продвинутой программе для особо способных детей. Разумеется, все были свои, но ему было неприятно выделяться. Каким-то образом, не без участия пришельцев, у него появилась мысль, что он лишился глаза ради приобщения к тайнам Вселенной. Он развивал в себе воинственный дух, тоже, по-видимому, подкрепленный в ходе похищений. По мнению Дэйва, это пригодило его к занятиям с мастером Джо и защитило от излишне острого восприятия своего физического дефекта.

Дэйв размышляет над тем, каким образом сформировалось давнее родство с пришельцами. То ли он знал их в своей прошлой жизни, то ли пришельцам вообще не важна жизнь отдельного человека. Может быть, они занимаются переработкой человеческих душ, как другие перерабатывают металлический лом. Возможно, они осуществляют какую-то особую работу, имеющую целью общее совершенствование человеческой души, развитие земной цивилизации. Может быть, он, Дэйв, наделенный большей выносливостью, обладающий некоторыми повышенными способностями по части контроля Ки, призван сыграть особую роль в этом процессе. Дэйв говорит: "Как было бы чудесно, если бы люди осознали, что духовная сторона - самая важная, это освободило бы нас от стольких проблем... Ки ограничивается только нашим воображением", - делает вывод Дэйв.

Мы договорились встретиться на следующий день, чтобы обдумать высказанную Дэйвом гипотезу относительно осуществления пришельцами длительной работы по совершенствованию человеческой души. Кроме того, мы предполагали исследовать, каким образом "пришельцы знали нас раньше, еще до начала нашей жизни". На этом сеансе присутствовали и Джулия, и доктор Ширали. К сожалению, Пэм Кейси не могла участвовать в сеансе. Перед сеансом я попросил Дэйва подумать о том, почему ему могла быть знакома та женщина, которую он встретил в три года. Просил вспомнить, скучали ли они друг по другу.

Дэйв вспомнил себя индейским мальчиком-подростком, живущим возле горы в те времена, когда "мы еще не встречали белого человека". Он добывал пропитание рыболовством, ставил ловушки на диких зверей и обучался на знахаря. Вблизи его жилища гнездились орлы, которые играли большую роль в жизни индейцев и особенно покровительствовали знахарям. Выше на горе было место, куда взрослые знахари и охотники "ходили за видениями". Дэйв, которого тогда звали Пантера У Расселины, тоже собирался на то место, ему оставалось подрасти совсем чуть-чуть. Когда он наконец совершил свое восхождение, то встретился с пришельцем Велией, оставившей глубокий след в его жизни. На этом месте Дэйв сильно опечалился. С Велией у него что-то не задалось, они расстались по неизвестной причине, да и он прожил после этой встречи недолго. Судя по тому, как Дэйв горевал о постоянных кровопролитных

сражениях с иракезами, были основания предполагать, что он пал жертвой в одном из таких сражений.

И действительно, как следовало из продолжения рассказа, в грудь Пантеры, слева, попала стрела, повидимому, пронзившая сердце. Горячая кровь полилась из раны тонкой, но бойкой стружкой, потом Пантера отключился и вскоре умер. В следующий момент он сверху наблюдал, как иракез сдирает скальп, тогда как его, Пантеры, душа парит над полем битвы. Вскоре его душа стала распадаться, как ледяной кристалл на мелкие кристаллики, и рассеиваться в воздухе. Он почувствовал покой. Каким-то образом он ощутил близкое присутствие Велии сразу после того, как оставил свое тело. "Она была со мной уже в миг моей смерти". Дэйв пояснил, что не видел Велию, но чувствовал ее близость. Он сказал также, что для индейца смерть вовсе не то же самое, что для белого человека. Индеец находит в смерти покой. Для него она естественный эпизод жизни. Умирать поэтому очень легко.

Из дальнейшего рассказа Дэйва следовало, что, рассеявшись после смерти, он услышал от Велии заверения, что она всегда будет рядом с ним, даже когда он снова оживет. А ожил он несколько десятилетий спустя, родившись в штате Виргиния. Его рассказ вышел очень схематичным. Он оказался в утробе женщины по имени Мэри Пег. У нее были длинные черные волосы. Она жила вместе с мужем по имени Джон, человеком с волосами песочного цвета, в небольшой хижине. У супругов была маленькая ферма, которая их и кормила.

Я попросил поподробнее рассказать, как Дэйв попал в утробу матери. Оказалось, что он попросту забрался к ней в живот однажды ночью, когда женщина спала, потому что знал, что должен это сделать. "И она забеременела", - пояснил Дэйв. Я обратил его внимание на тот факт, что беременность начинается с оплодотворения яйцеклетки. По словам Дэйва, в ту ночь Мэри и Джон занимались сексом, яйцеклетка оказалась оплодотворенной, и тогда-то он и проник в чрево Мэри.

В этом рассказе мне почудились некоторые несообразности, но я не стал вдаваться в детали.

Дэйв помнит, как родился, "головой вперед", при этом он испытывал очень сильное давление. Впоследствии у него появилась сестренка, которая вскоре умерла. Он помнит, как мать убивалась по сестренке. Вскоре она стала горевать и по нему. "Была Гражданская война, - продолжал Дэйв, - к тому времени я вырос крепким парнем, прекрасно скакал верхом и метко стрелял. Я воевал на стороне Конфедератов. Но меня взяли в плен и повесили. Мне было тогда девятнадцать лет".

Дэйв полагает, что участие в войне и ранняя гибель на поле боя в прошлой жизни спасли его от призыва на Вьетнамскую войну. Как он объясняет, среди лиц призывного возраста, родившихся с ним в один день, была устроена лотерея очередности призыва. Его лот был 352, и до него просто не дошла очередь. Кроме того, его, одноглазого, едва ли взяли бы на фронт.

Мы переключились на обсуждение отношений с Велией. По словам Дэйва, пришельцы не живут вечно. Но Велия нашла способ встречаться с ним во все его три жизни. По его словам, он впервые увидел ее, будучи индейцем-подростком. С горы он наблюдал, как девочка плывет по воде. Она послала в его сторону какие-то флюиды, и они навеки соединились. Потом эта девочка лежала рядом с ним на песке, они о чем-то разговаривали, затем заснули. Когда Пантера проснулся, его подружки не было. Но у него осталось ощущение, что он "избран". Я попросил его описать Велию. По словам Дэйва, она выглядела "как всегда": серая кожа, большая голова, огромные темные глаза. Он склонен думать, что это все-таки была душа, а не материальная сущность.

По словам Дэйва, он, как индейский мальчик, обсуждал встречу с Велией с местным знахарем. Тот сказал, что Велия - одна из "хранителей". "Хранители" - это те, кто определяет "избранных", чтобы через них держать связь со всем народом. С Землей. Утрата этой связи опасна для людей, так как они растеряют те духовные богатства, которые поддерживают в себе благодаря "хранителям".

В первую встречу Велия обещала оберегать мальчика, никогда не терять его из виду. Когда они расстались, мальчик видел пантеру, что истолковал как хороший знак. Дело в том, что пантеру видели у расселины в день его рождения, что и дало повод назвать его Пантерой У Расселины. Кроме того, Дэйв вспомнил, что в те времена Велия обещала открыть ему тайны орлов. Орлы много значат для индейцев. В их понимании они являются носителями высшего разума, высшей души.

Я спросил, не может ли Дэйв более подробно рассказать о Велии. По его словам, он верит в то, что Велия неотступно следует за ним. Правда, иногда ее телесная форма разрушается, и тогда людям трудно, невозможно ее увидеть. Но для самой Велии и ей подобных это ничего не значит, так как главное в них - духовное начало. Собственно, они и налаживают контакт с людьми, чтобы научить их ценить духовное начало. Что касается индейцев, то они, с их близостью к земле, к миру природы, обладали большей духовностью, нежели мы. Люди технологического века, отделяясь от природы, мы теряем важную часть своего духовного начала.

Перед окончанием сеанса Дэйв попытался передать впечатления, испытанные индейцами перед лицом наступления цивилизации белых. Дэйв считает, что его тяга к природе, усилившаяся после первой встречи с НЛЮ в девятнадцатилетнем возрасте, уходит корнями именно в тот преджизненный опыт, "когда повсюду были деревья и чистота".

После сеанса Дэйв заговорил о своем нежелании уезжать из родных мест, что казалось окружающим его людям странным. По его словам, в прошлых жизнях он дважды погиб совсем молодым, теперь же ему хотелось наблюдать взросление своих братьев, побыть с ними все то время, пока они не захотят "шагнуть в большую жизнь".

После сеанса Дэйв сказал, как несколько лет назад у него в сознании родился такой образ: он был шпионом в Гражданскую войну, и его поймали. Он также сказал, что его виргинскую мать теперь зовут Шарлота Хэмптон. Эти признания вызывали сомнения в

реальности статуса "прошлой жизни". Я ограничился предположением, что сознание - это непрерывная ткань, и мы через него можем отождествлять себя и других с любым объектом во Вселенной. Доктор Ширали описала индийское понимание "божественного целого, которое в то же время находится в каждом человеке. "Брахма, целое, часть, отражает целое, а целое отражается в части... Не бывает линейного времени", - сказала она. Дэйв на это сказал, что какая-то частица раньше встречалась с Велией.

Джулия, присутствовавшая на сеансе, была глубоко тронута тем, что на нем открылось. Она пыталась исследовать собственную прошлую жизнь и со слезами заговорила, что доступ к одному и тому же прошлому опыту возможен для многих людей. Она зарисовала зонд для проникновения в анальное отверстие, очень похожий на тот, что был изображен Дэйвом. Разница состояла лишь в том, что он был открыт. Как пояснила Джулия, он открыт, "потому что доктор открыл его для меня".

Дэйв признал, что этот сеанс позволил ему многое понять в своем характере. Две смерти, пережитые в прошлом в юном возрасте, наложили определенный отпечаток на его характер. По словам Дэйва, в тридцать девять, почти уже сорок лет, он действует, как мальчишка. Это обстоятельство он связывает с теми ранними смертями, испытанными до "последнего рождения".

Дэйв считает, что отношения с Шарлот Хэмптон, которая была его матерью во время Гражданской войны, способствовали открытию у него каналов Ки. 25 марта Дэйв обедал вместе с ней в Филадельфии, и их общение было очень дружелюбным и непринужденным.

В начале июня я получил от Дэйва письмо, где он описывал свои последние достижения. Его занятия с мастером Джо продолжались. Недавно он видел во сне собственные руки, что считается у каратистов признаком продвижения на пути к овладению Ки. Недавно к нему обратился семнадцатилетний парень, превосходный каратист, который, по совету мастера Джо, рассказал ему о похищениях, преследующих его с пятилетнего возраста. Еще одна девушка, мало знакомая ему, вдруг подошла к нему и сообщила, что "инопланетяне собираются на горе, а потом - улетают". В настоящее время Дэйв читает книгу об одной женщине, которая много раз подвергалась похищениям, а затем стала шаманшей, что породило в нем мысль, что шаманизм вообще связан с похищениями.

В конце июня я получил от Дэйва еще одно весьма пространное письмо, в котором он описывал связь различных явлений, совпадений в жизни его знакомых с его собственным опытом. Он соединял в единое целое духовный опыт индейцев, шаманизм, странные силы природы, измененные реальности, Ки, карате, владение над снами, похищения инопланетянами, опыты прошлой жизни, множественные синхронизации. По мнению его гуру, мастера Джо, все это составляет единое целое.

Комментарий врача

Случай Дэйва особенно хорошо иллюстрирует тот факт, что феномены похищения не следует рассматривать в изоляции. Он ощущает, что похищения связаны с широким кругом природных сил и энергий, с которыми он имел дело с раннего детства. Для моего пациента характерно трепетно-почтительное отношение к природе с ее тайнами, тесная связь с традициями американских индейцев и ценностями, исповедуемыми аборигенами. Он ощущает особое духовное значение некоторых животных, особенно оленей и орлов. Дэйв последовательно занимается высвобождением Ки, силы, властвующей над Вселенной. По мере того как Дэйв открывает себя для постижения этих и других природных явлений и духовных учений, мир наполняется чудесами и внушает ему все больший восторг, а Земля представляется ему поистине благословенным местом. К этим мыслям он приходит через оценку целой цепи "совпадений", или "синхронизаций", которые, с его точки зрения, заключают в себе глубокий смысл. У Дэйва формируются собственные космологические представления, и в этой своей космологии он старается найти собственное место.

Зачарованная гора Пемсит, вблизи которой прошло его детство, олицетворяет для него дух индейской традиции. Дэйв считает, что гора таит силы, которыми питает все, что стоит на стороне природы с ее вечными ценностями.

Опыт похищений, пережитых Дэйвом, хранит на себе травматический отпечаток, воспоминания, унижительные для человеческого достоинства, аналогично многим эпизодам в жизни других испытавших. Сюда относится похищение из дома помимо воли, принудительное проведение медицинских экспериментов. У Дэйва ужас и отвращение отступили после того, как он испытал восхищение беспредельным могуществом пришельцев. В итоге он примирился с необходимостью участия в программе, выполняемой пришельцами. При этом он все острее ощущал утешительное духовное родство с пришельцей по имени Велия, которую знал еще с тех пор, как был индейским юношей, по-видимому, в доколумбовы времена. Дэйв стал говорить о пришельцах как хранителях духовного начала человечества.

Что и говорить, все это идет вразрез с традиционными западными онтологическими представлениями, в которых не находится места для незримых и не поддающихся измерению сил природы, равно как для космического разума, существ, принадлежащих другим мирам, и самих НЛО.

Что касается Дэйва, то это вполне деловитый, обстоятельный мужчина, который интересуется работой, строительством, охотой, то есть тем, что занимает большинство мужского населения в округе, где, кстати, он пользуется всеобщим уважением. У него не наблюдается каких-либо признаков психопатии, склонности предаваться фантазиям, впадать в заблуждения. Я бы сформулировал это так: он переживает событие, которое находит аномальным, и начинает искать информацию, которая могла бы пролить свет на это событие.

При оценке Дэйва, как и рассказов других пациентов, возникает вопрос: вправе ли мы рассматривать сознание как инструмент знания? Существуют определенные физические детали, подтверждающие выводы моих пациентов: шрамы, порезы, сайтинги НЛЮ, места с опаленной травой и т.д. Но главное, как, например, в случае Дэйва, это четкое изложение пережитого, сила эмоций, сопровождающих его рассказ, что бывает характерно для изложения реально пережитых событий. В итоге Дэйв оставляет нам выбор. Мы можем либо поверить, что его опыт является результатом коллективного заблуждения, какого-то индуцированного извне влияния, либо прийти к выводу, что пережитое им является реальностью, однако эта реальность выходит далеко за рамки той реальности, которую мы ограничиваем возможностями доказательства путем эмпирического познания.

13. ПУТЕШЕСТВИЕ ПИТЕРА

До недавнего прошлого Питер был менеджером отеля. Он только что закончил школу акупунктуры и получил лицензию на практику. От своего однокашника по этой школе, также испытывавшего, он узнал о моей работе и решил обратиться ко мне в Кембридж Хоспитэл. Наша первая встреча с ним произошла в январе 1992 года.

История Питера является поразительным примером трансформации сознания испытывавшего. Если вначале Питер относился к своему опыту встреч с пришельцами исключительно негативно, усматривая в них только травмирующий фактор, то со временем стал видеть в похищениях импульс к эволюции сознания испытывавшего. Первые сеансы релаксации, гипноза, первые беседы выявили это глубокое травмирующее действие встреч с пришельцами. Впоследствии в отношении Питера к личному паранормальному опыту возобладал интерес к явлениям, выходящим за традиционно признаваемые пределы реальности. Он стал рассматривать встречи с пришельцами как духовные путешествия. Кроме того, наши встречи выявили принадлежность Питера к уже довольно многочисленной группе испытывавших, обладающих "смешанной идентичностью", то есть совмещающих в себе черты человека и пришельца. В этом своем пришельческом образе он подтвердил добровольное участие в опытах эволюционной гибридизации. Кроме того, в настоящее время Питер стал одним из лидеров среди испытывавших, которые решились открыть свой опыт широкой общественности. Он уже не раз выступал на разнообразных конференциях перед смешанной аудиторией, участвовал в радио- и телевизионных программах. В период с февраля 1992-го по апрель 1993 года Питер прошел у меня семь сеансов гипнотической регрессии. Кроме того, он один из немногих моих пациентов, над кем был проведен целый ряд психологических тестов.

Питер очень живо рисует апокалиптические картины, касающиеся будущего нашей планеты и ее населения. Он сам затрудняется сказать, как их следует воспринимать - фигурально, как метафоры, или буквально. Жена Питера, Джеми, прошла с ним через все его испытания. Тем не менее теперь, когда Питер занялся широкой общественной деятельностью, применяя при этом свой опыт похищенного, она автоматически отодвинута на второй план. Это естественно породило некоторую натянутость в семейных отношениях. Это вообще характерное явление для супругов, один из которых - испытывавший - оказался одержим идеей спасения мира.

Питер вырос в Восточной Пенсильвании в семье католиков. Его отец был с детства парализован вследствие полиомиелита. Тем не менее ему удалось получить образование, и он всю жизнь проработал управляющим на собственной станции технического обслуживания автомобилей. Сейчас ему восемьдесят лет, и он полностью отошел от дел. Мать Питера также жива. Родители регулярно переписываются с сыном. В детстве Питер не радовал близких своим поведением, он с ранних лет завоевал репутацию шута, стал рано выпивать и по молодости лет баловался

марихуаной. В семье росли еще две девочки, Линда и Коринна. Питер был с детства необыкновенно привязан к Линде, но сестра в ранней юности ушла в монастырь, готовясь со временем стать монахиней. Линда не раз видела НЛО, но, по ее словам, сама не подвергалась похищениям. Она верит во все, что рассказывает про них Питер. Что касается Коринны, то она как будто никогда не сталкивалась с подобными явлениями.

В 1975 году Питер окончил среднюю школу, позднее получил диплом, позволявший ему работать поваром в ресторанах и преподавателем кулинарии. С 1982 года по 1984 год он работал в одном из отелей на Гавайях, где и познакомился со своей будущей женой Джеми, дипломированной специалисткой, практикующей японский массаж шиацу и занимающейся различными другими видами целительства. У Джеми магистерская степень психолога-консультанта. У супругов теплые, дружеские отношения. По словам Питера, они с женой могут обсуждать любые проблемы.

Супруги решили не заводить детей, во всяком случае, в ближайшем будущем. Питер объясняет это отчасти тем, что Джеми была старшей из семи детей в семье алкоголиков. Она успела вкусить все "прелести" воспитания малышей. Что касается Питера, он был бы не прочь стать отцом. Однако он опасается: вдруг пришельцы именно ему доверят выполнить какую-нибудь особую миссию, и дети будут страдать от этого. На протяжении пяти лет, с 1986-го по 1990 год, Питер и Джеми работали менеджерами в небольшом отеле на частном острове. Весной 1990 года супруги приехали в Бостон, где оба поступили в школу акупунктуры, которую Питер закончил в мае 1993 года. На первой нашей встрече Питер сказал, что всегда верил в ангелов-хранителей, всегда знал о существовании пришельцев. "Во мне сильно духовное начало", - признался мой пациент, который уверен, что в особых случаях сможет пообщаться с самим Богом. Уже в первую беседу Питер вскользь упомянул, что подвергался похищениям буквально с младенчества, а на шестом сеансе регрессии вспомнил, как резвился с гибридными детьми года в три или в четыре. Еще он вспомнил, как боялся ходить в "такой длинный чулан" у них дома, хотя и любил сидеть там у окна. Ему всегда казалось, что "за окном кто-то есть". Кроме того, он помнил, как любил играть с пришельцами, как радовался, когда они его "выбирали" и уносили с собой.

На третьем сеансе регрессии Питер вспомнил сильно травмировавший его эпизод, относящийся к девятнадцатилетнему возрасту. Он был похищен пришельцами, доставлен на корабль, где подвергся унижительной процедуре принудительного забора спермы с помощью специального прибора - отсоса. Во время нашей работы он также рассказал, как, живя на Гавайях - их дом стоял на открытом месте, вдалеке от других жилых построек, - он часто видел на ветке дерева "сову", будто бы звавшую его к себе и напоминавшую, что ему пора уходить. Теперь он уверен, что это была не сова, а инопланетное существо. "Я чувствовал странную связь с этим существом", - признался Питер.

Наиболее сильные впечатления оставили события, произошедшие в 1987-1988 годах, когда он жил на Карибах. В это время он часто перед сном испытывал страх. Среди ночи его не раз будило чье-то прикосновение, даже удар по основанию черепа. Во время нашего первого разговора он живо представил себе испытанный в тот момент ужас. При этом он вспомнил, что комната была залита ослепительно ярким светом, а все тело несколько секунд содрогалось от мощнейших вибраций, словно по нему пропускали электрический ток.

По меньшей мере один раз Питер наблюдал в комнате мелких существ в глухих капюшонах, надвинутых на глаза. Свет в помещении становился все ярче. Питер вышел во внутренний дворик, увидел НЛЮ, имевший куполообразную крышу и испускавший ослепительные белые, голубые и красные лучи света. Он признался Джеми, что свет напоминал луч лазера, он словно пронизывал его голову. В то время как Питер купался и парил в этих лучах, поднимаясь над землей, Джеми мерзла на улице. Примечательно, что после одного такого "купания в лучах" на голове Питера, за обоими ушами, появились симметрично расположенные красные точки, напоминавшие заживающие прыщики. Однако они прошли буквально на следующий день, что доказывало, что это явно не укусы какого-то насекомого.

Через два дня после нашей первой предварительной встречи Питер позвонил мне и сказал, что эмоции, которые он испытал, рассказывая мне о своих приключениях, убедили его в их подлинности. Хотя теперь, когда все осталось позади, он предпочел бы, чтобы события были плодом его воображения. Еще он сказал, что во сне вел спор с существами, которые, в частности, сказали: "Человеку приходится мириться с силой, которая неподвластна действию его интеллекта".

Итак, мы назначили первый сеанс гипноза на 13 февраля. Питер хотел исследовать события, произошедшие с ним на Карибах в марте 1988 года. По его словам, вначале у его постели появилась пара существ. Предчувствуя недоброе, он пожалел, что у кровати, в отличие от автомобильного сиденья, нет ремней, которыми можно было бы пристегнуться.

В начале сеанса мы вместе с Питером вспоминаем детали того вечера. Он с женой в ресторане, рассказывает, что они заказали на ужин. Потом они пришли домой и легли спать. Через некоторое время Питер проснулся, чтобы укрыться. До этого времени он спал обнаженным. Однако вместо того, чтобы просто натянуть на себя покрывало, он зачем-то встает и, несмотря на то, что ему страшно, что он стыдится своей наготы, чувствует незащищенность, пересекает комнату и направляется к кушетке, где, как подозревает, его уже поджидают два отвратительных существа. Они всегда заманивают его в тот угол вопреки его воле. Питер знает, что за этим последует. У "главного" из существ, того, что ростом чуть повыше - оба едва достают Питеру до груди, - в руках специальный прибор. С помощью этого прибора они "оглушают" его светом. И тогда начинается, как он выражается, "самое ужасное". И действительно, "главный" держит фонарь, испускающий мигающий свет. Питер почему-то ложится на кушетку, хотя всеми силами противится этому. "Главный" словно обмахивает его

фонарем, и он, Питер, теряет все силы, всю волю к сопротивлению. Более того, он теряет контроль над всеми функциями своего организма. У него возникает такое чувство, будто его тело отсекли от шеи, он совсем не ощущает своих членов. Чувство унижения тоже проходит.

В лучах, которыми его обволокли, Питер, став невесомым, воспаряет. Его настроение меняется, делаясь весьма благодушным. Во-первых, он совершенно спокоен за Джеми. Существа, уловив его мысли, дружно подтверждают, что ей не угрожает никакая опасность. Во-вторых, это существо с фонариком кажется ему теперь "добрым приятелем". "Я перестану их бояться", - объявляет Питер. Он теперь может без страха рассмотреть пришельцев. Они производят несколько комичное впечатление, напоминая каких-нибудь гномов из ранних диснеевских фильмов. У них темная кожа, на лбу-шишковатая, насупленные лица, лоб пересекают три морщины, отчего кажется, что у них на лице гребни. Глаза круглые, обведены темным, как у енотов. Нос приплюснутый, широкий.

Далее Питер рассказывает, как свет увлекает его на небольшой космический корабль, издающий мягкое свечение. Корабль висит у них во дворе перед крыльцом. Как только Дитера поместили туда, он взмывает вверх, и Питер, который вообще-то боится высоты, с любопытством наблюдает, как уменьшаются остающиеся внизу предметы, включая крышу его собственного дома. На этом кораблике они через дно попадают на большой корабль. В переднем отсеке темно. Приглядевшись, Питер видит скамейки, на которых сложены комбинезоны из материала, напоминающего лайку или латекс. В такие же комбинезоны одеты и "его" пришельцы, а на Земле ими пользуются спортсмены-лыжники. Мой пациент постепенно начинает чувствовать себя как дома.

Тем временем корабль набрал высоту. Питеру становится все больше не по себе: вернется ли он когда-либо на Землю. Вскоре пришельцы ввели его в другое помещение, где помимо него находилось около ста человек с Земли, и мужчин, и женщин. Любопытно, что теперь Дитер, на котором по-прежнему нет никакой одежды, перестал стесняться своей наготы. Заметив, что все также обнажены, он нимало не удивился и не смутился. Ему казалось, будто все одеты в какие-то комбинезоны телесного цвета. Теперь у него возникло ощущение, что он явился на прием и, как это нередко бывает, застыл у входа, не зная, с кем бы ему заговорить. Наконец он выбрал симпатичную пару, мужчину и женщину, и направился к ним. Мужчина вежливо, но твердо сказал: "Подожди, тебе еще рано". Это не понравилось Питеру, выходит, он еще до чего-то недозрел? И вообще это помещение переставало ему нравиться. В нем царил чистота, отдававшая медицинской стерильностью. Стены были белоснежные, пол черный, блестящий, будто сделанный из обсидиана. Между тем Питер заметил, что одна из стен - прозрачная, и за ней в полумраке виднеется множество людей в каких-то шлемах на головах. Как раз в этот момент к Питеру подошли существа, предложившие пройти в другую комнату, располагавшуюся чуть ниже уровнем. Во всяком случае, ему пришлось спуститься на шесть или восемь ступеней. Там ему на голову тоже надели шлем.

На этой стадии сеанса Питер попросил разрешения выйти в туалет. Вернулся он в крайне возбужденном состоянии. "Джон, я боюсь!" - признался он. Я уверял его, что я рядом, предложил сосредоточиться на дыхании, чтобы переключиться от болезненных эмоций и страхов.

Питер продолжил рассказ: "Итак, мне надели шлем. Я этого не хочу. Здесь происходит грандиозный эксперимент. Множество испытуемых. Я не хочу!" Его укладывают на стол, наклоненный под углом в сорок пять градусов. Какое-то главное существо начинает отдавать команды. "Я ненавижу этого типа! Я ненавижу, когда он начинает командовать, и я знаю, что мне будет больно". Тем не менее Питер продолжает рассказ. Его ноги привязывают ремнями к столу. И пока женщина нашептывает ему в ухо, что все будет чудесно, его жизненную силу выкачивают через голову. "Я не хочу этого! Мне надо отдохнуть, расслабиться!" - кричит Питер.

Тем временем Питера переключают на другой стол, повторяющий контуры тела. "Новейшее достижение их техники", - замечает Питер со смесью иронии и ужаса. На этом столе с помощью каких-то приборов исследуют его головной мозг. Потом они вставляют какой-то зонд, что, на удивление, оказывается совершенно безболезненной процедурой. Судя по всему, их не интересуют гениталии, прибор нацелен в какую-то другую область. "У них много простых и, по-видимому, эффективных приборов, - не без одобрения говорит Питер. - А мы до них почему-то не додумались".

Затем наступает самый унижительный момент: существа крайне бесцеремонно производят отбор кала на анализ непосредственно из прямой кишки Питера. Тот вне себя от негодования. Он сообщает, что прибор вставляется значительно глубже, чем следовало бы. "Ах вот оно что, они оставляют в кишечнике имплантант. Теперь я увяз в этой истории на всю жизнь, мне от них никуда не скрыться!" - в панике кричит Питер.

"Самое ужасное, - продолжает мой пациент, - это то, что они меня заранее предупредили". По его утверждению, пришельцы всякий раз показывают датчики, которые имплантируют в организм подопытных людей.

По окончании сеанса гипноза Питер старается объяснить природу чувства, вызываемого у него пришельцами. Это одновременно и унижительно, и почетно, во всяком случае, целесообразно. Может быть, это несколько непоследовательно, но, когда непосредственные события отдаляются во времени, он чувствует, что, положив руку на сердце, не является невинной жертвой пришельцев. В какой-то мере он почти добровольно согласился на свое участие в эксперименте. И он понимает, что процедуры служат полезному делу.

Питер сравнивает все эти эксперименты с родами.

Женщина знает, что боль - неотъемлемая сторона родов. И она готова на эту боль, хотя и ненавидит ее. В какие-то моменты ее ненависть может распространиться и на младенца, но это лишь краткий миг помутнения сознания, так как мать знает, что

страдает во имя великой цели. Впрочем, Питер пока что не в состоянии охарактеризовать суть этой великой цели. Может быть, он способствует интеграции инопланетян на Земле, может быть - развитию собственного сознания, может быть, усилиями таких, как он, "полудобровольцев" развивается коллективное сознание человечества. На следующий день после сеанса Питер послал мне открытку, в которой благодарил за то, что с моей помощью воспоминания о пережитом стали для него чуть менее болезненны и чуть более понятны.

Второй сеанс регрессии был назначен на 19 марта. Но за четверо суток до этой даты мой пациент, гостивший у друга Ричарда в штате Коннектикут, пережил новое похищение. Это случилось, когда он посещал семинар по энергетическому целительству. Во время встречи с пришельцами он находился в помещении. В этот же самый момент три молодые девушки, тоже посещавшие семинар, наблюдали НЛО, зависший над этим домом.

Гуляя возле реки, девушки услышали странный и очень громкий рокот, ни на что не похожий - ни на звук самолета, ни на иной известный им шум. Они даже подумали, что это прорвало дамбу. Потом мимо них пронесся какой-то предмет.

Одна из девушек, также испытавшая, впоследствии написала мне, что предмет, уносивший Питера, напоминал скорее не корабль, а гигантскую птицу. Эта девушка с убеждением рассказывала Пэм, что Питер находился на корабле. Она даже не удосужилась заглянуть в дом к Ричарду, чтобы убедиться в своей правоте.

Что касается Питера, то его версия происшествия выглядела так. Вначале он собирался составить компанию своим новым знакомым и пойти вместе с ними на прогулку. Но погода была прохладная, в доме было холодно, он уютно устроился у камина, закутавшись в плед, и поленился выйти на улицу. На этом месте Питер делает оговорку. "Нет, пожалуй, это "они" внушили мне, чтобы я не ходил гулять". Как бы там ни было, около четверти одиннадцатого вечера он задремал. Потом он вдруг проснулся, но уже в измененном состоянии сознания. Питер объясняет это так: "Большая часть сознания спит, и лишь какой-то его уголок пробудился, настроившись на взаимодействие с пришельцами". Существа увлекли его на корабль, он вначале очень волновался и успокоился лишь после того, как его усадили в особое кресло, наподобие того, что стоит в кабинете у стоматолога. Однако пришельцам не было дела до его зубов. Они воткнули какой-то свой инструмент у края его правого глаза. Питер вскрикивает от ужаса, но поясняет, что боли он не чувствует. Пришельцы проделывают над его глазом какие-то манипуляции и страшно радуются, когда им удается "извлечь" искомое. А искомое - отнюдь не глаз Питера, который, к счастью, остается на месте, а, как поясняет сам Питер, "информация". В одно из прошлых похищений пришельцы "вмонтировали" в голову Питера специальную микросхему, чтобы считывать информацию с его головного мозга. Извлеченную микросхему они помещают в какое-то устройство, где, по-видимому, осуществляется расшифровка.

В ходе сеанса Питер вдруг начинает говорить измененным металлическим голосом, лишенным интонаций. Теперь "его устами глаголят" пришельцы. Они поясняют, что нуждаются в информации, а именно в химических реакциях головного мозга, чтобы уловить момент наступления шокового состояния и вовремя оказаться рядом. По-видимому, они подразумевают случаи, когда встреча с пришельцем повергает человека в шок, опасный для его жизни. Предварительно оценив информацию, они смогут предотвратить подобные неприятности.

Хотя цели пришельцев самые благие, вся эта процедура крайне неприятна. Питер чувствует себя подопытной крысой.

Потом Питер поясняет мне, что подобные опыты проделывались с ним с раннего возраста. Пришельцы, по-видимому, изучали какие-то его параметры. Возможно, они прочили его в лидеры или готовились поручить ему какую-то важную миссию. У Питера создалось впечатление, что выбрать могут именно его. Дело в том, что теперь, когда встречи с пришельцами участились, он принадлежит к относительно немногочисленной группе людей, которая благожелательно принимает возможность перемен, допускает существование пришельцев и в принципе не исключает контакта с инопланетянами. Возможно, подобная широта взглядов предопределила интерес пришельцев к личности Питера.

Мой пациент не останавливается на деталях своего возвращения с космического корабля. Он помнит, что его усадили перед камином, где он быстро уснул, вновь завернувшись в плед. По окончании сеанса регрессии мы обсуждаем с Питером то, что в середине своего рассказа он перешел на речь от лица пришельцев. По его словам, это случается с ним довольно регулярно в последние четыре года. Он не может быть уверен в истинности информации, которую передает. Он просто позволяет посторонней энергии проходить через его тело, подчиняя этому процессу собственное "я". Подобно другим похищенным, с помощью которых передаются пришельческие сообщения (например, Еве и Джерри), Питер не пытается оценить степени достоверности информации. Он чувствует себя радиоприемником, распространяющим чьи-то идеи.

В заключение Питер высказывает предположение, что, допустив возможность существования пришельцев, люди начнут несколько иначе, терпимее относиться друг к другу. Если я буду в какой-то мере способствовать этому, это будет очень хорошо, добавляет Питер.

Третий сеанс, назначенный на 2 апреля, имел целью "разобраться со страхами Питера". Питер надеялся, что сможет пообщаться со своими похитителями, не испытывая обычного ужаса. Этот сеанс стал одним из наиболее драматичных во всей моей практике работы с испытавшими. Перед началом регрессии мы обсудили жизненную ситуацию Питера. Он пользовался поддержкой со стороны Джемми, но все равно испытывал чувство одиночества из-за того, что ему приходилось все переживать самому. Питер хотел рассмотреть свои детские опыты похищений или вернуться к

событиям на Гавайях, но потом мы договорились, что предоставим его "внутреннему радару" выбрать событие самостоятельно.

И действительно, в измененном состоянии сознания Питер прежде всего оказывается на Гавайях, где к нему являются два неприятных визитера в окружении яркого света. На этот раз они никуда его не уносят, так как сознание делает скачок. Питеру четыре года, он в восторге от игр с пришельческими детьми. "Как чудесно, что можно вот так проскальзывать сквозь окна и выскакивать ночью во двор". Стоп. Теперь другой эпизод. Питер повзрослел, ему лет девять. Время игр позади, от него требуется участие в каком-то опыте. "Ты подрост, парень, пора браться за дело!" "Сколько впечатлений, Джон!" - восклицает он, обращаясь ко мне. Итак, он избран, чтобы кем-то предводительствовать. Кроме того, с его участием будут производить опыты.

Следующий эпизод - на космическом корабле. Огромная круглая комната с прозрачной стеной - это комната для игр, где резвится много детей. Питер тоже среди них, но он постарше, и его вскоре забирают существа, которые наблюдают за происходящим сквозь стеклянную стену. Существа раскрывают веки своими трехпалыми руками и задумчиво вглядываются в глубину глаз. Они читают мысли. "Не бойся!" - передают они Питеру.

Теперь Питера усаживают в кресло, какое бывает у стоматологов. Ему расщербивают нос и вставляют какой-то предмет. Питер чувствует в полости носа инородное тело. "Так вот почему я отказался ехать в больницу, когда сломал нос, упав с мотоцикла!" - догадывается Питер. И дело не только в том, что пришельческие процедуры отбили у него охоту лечиться в больнице, он, по-видимому, оберегал какой-то имплантант, который люди не должны были обнаружить.

Новая перемена материала. Питер взрослый, в нем нарастает страх. Страх перед будущим. Он знает, что должен прилагать усилия, чтобы избежать каких-то событий. "Они могут заглянуть в будущее и предостерегают меня". Волнение Питера нарастает. Я предлагаю ему успокоиться, наладить дыхание. "Джон, это странно и ужасно страшно", - в панике кричит Питер. Я прошу своего пациента вернуться на несколько шагов назад, успокоиться, расслабиться и дать выплеснуться всему, что хочет вырваться наружу, любым образом, любым суждениям. Питер не должен их контролировать.

Я не помню такой бурной реакции ни у одного из своих пациентов. Питер содрогается, кричит, отбивается. Тем не менее пришельцы укладывают его на стол и принудительно отбирают у него с помощью вакуумного приспособления сперму. Питеру - по сеансу - девятнадцать лет. "Часто ли они это делают?" - спрашиваю я. "Всякий раз, как затаскивают меня на свой чертов корабль", - вне себя от гнева кричит Питер. "А разве это не те существа, с которыми вы играли в детстве?" - уточняю я. "Теперь все изменилось! - с горечью говорит Питер. - Я больше им не нужен. Им нужна моя сперма, мое семя, мой материал". Он с болью описывает свою беспомощность, холодную, пустую комнату. Он хотел бы с ними подраться, но его лишают сил. Чтобы

успокоить Питера и избавить его от горького чувства унижения, я заверяю его, что у него просто нет иного выхода. Он не отвечает за то, что с ним происходит.

"Все клетки моего организма вибрируют", - продолжает Питер, по-видимому, возвращаясь к началу похищения, когда его доставили на корабль. Он парализован и со страшной скоростью летит вверх. "Голова - в порядке, а в остальном теле - вибрация, и оно меня не слушается. Ах, эти маленькие твари! Как бы мне хотелось размозжить голову вон тому, что от меня слева. И я обязательно это сделаю, вот только улучу момент, когда у меня будут силы!" Питер раздражается бранью.

Питера доставляют в зловещего вида операционную с множеством столов. На столах лежат люди. У них на головах словно металлические кастрюльки. Теперь Питер несколько успокоился, его дыхание стало ровнее. Он рассказывает, что, уложив его на стол, пришельцы делают ему надрез под левым яичком и с помощью шприца с толстой иглой вытягивают сперму. При этом существо стоит над Питером, с укором внушая ему, что им не придется прибегать к этому методу, если он не будет так напрягаться. Однако, что бы он ни говорил, Питер знает, что у него множество раз отбиралась сперма, в основном с помощью вакуумного отсоса.

По окончании операции Питера благодарят. Существа признают, что процедура болезненная, но убеждают его терпеть "для пользы дела". Потом что-то вставляют в надрез под мышкой. Прodelывается еще ряд процедур, которые мой пациент не может точно описать.

В заключение сеанса мы обсуждаем то чувство ужаса, которое вселяют в Питера встречи с пришельцами. По его признанию, основная причина этого ужаса - ощущение расширения сознания. Его мучает то, что его сознанию открываются совершенно неизвестные феномены, "реальность становится более емкой и пространной", - говорит Питер.

Питер пытается выразить ту же мысль другими словами. "Ужас порожден не тем, что меня подвергают операциям, а тем, что передо мной приоткрывают другой мир, которого я не могу себе представить". Пик ужаса наступает в тот момент, когда похищенный выходит за пределы своего представления о реальности. "Прежде чем воспринять это на психологическом уровне, ты должен испытать это на физическом, - рассуждает Питер. - Они навязывают нам физические ощущения, и мы настраиваемся на восприятие новых сторон сознания. Происходит эволюция сознания", - делает вывод Питер.

Я пытаюсь возражать Питеру. А может быть, сперма нужна им, чтобы скорее заселить собственную планету, а все эти рассуждения о духовности - лишь для отвода глаз? Питер не соглашается со мной. Он с убеждением говорит, что пришельцы стараются помочь ему. Помочь человечеству.

- Они расширяют реальность ради того, чтобы наладить общение со мной. Они пробуждают новые участки нашего мозга!

- Зачем им это?
- Чтобы взаимодействовать с нашей планетой!
- А это для чего?
- Чтобы спасти нас от вымирания!

В конце сеанса Питер еще раз повторил свой вывод: физические впечатления нужны нам для расширения сознания. "Телесная память делает опыт реальным", - говорит он. Параллельно осуществляются два процесса: репродуктивные эксперименты и налаживание Общения, имеющее целью защиту человека от его собственной неосмотрительной деятельности и ее разрушительных последствий. Эти процессы тесно переплетены между собой.

Четвертый сеанс регрессии был назначен на середину мая. Третья регрессия помогла Питеру примириться с воспоминаниями о болезненных и унижительных процедурах, убеждая в их целесообразности. Однако теперь у него усилилось ощущение одиночества, изоляции. По его собственному признанию, он воспринимал свою избранность как дар. Ощущение уникальности своих переживаний примиряло Питера с чувством одиночества.

При этом, как сказал Питер перед началом следующего сеанса, похищения заставляют его ощутить причастность к важным событиям, ощутить себя частицей континуума, бусиной в ожерелье. Он почувствовал, что существует не независимо, а в связи со всей Вселенной.

В начале четвертого сеанса Питер вновь переносится на Гавайи, в тот период, пока он еще не женился на Джеми. Он один в спальне, его сосед спит у себя. Его кровать окружили четыре существа. Их вид повергает Питера в настоящую панику. Он кричит, что пришельцы снова взяли за свое, заранее переживает боль, которую ему причинят. Пришельцы, по его словам, предоставили ему выбор: он может либо запомнить, либо забыть свой опыт. В любом случае они все равно выполнят то, что задумали. "Их не было чертовски долго, - замечает Питер. - Явились теперь, чтобы проверить, как я продвинулся в своем духовном росте". И мой пациент снова оказывается на космическом корабле, где над людьми ставят опыты.

Открытия, сделанные на предыдущем сеансе, помогают Питеру понять подоплеку действий пришельцев, но от этого ему едва ли делается легче. Он дрожит, издает вопли, от которых у нас с Пэм кровь стынет в жилах. Он ужасно страдает от вибрации. Я заставляю Питера сосредоточиться на дыхании. Он немного успокаивается и вполне благодушно описывает гавайские ландшафты, которые наблюдает с высоты птичьего полета, потом почему-то видит сверху Египет и даже поверхность Марса.

Между делом Питер поясняет, что пришельцы не хотят обижать людей. Они давно обитают рядом с нами и задались целью спасти человечество от гибели.

У меня создается впечатление, что Питер возвращается к материалу, обсуждавшемуся в ходе первого сеанса. Пришельцы работают с людьми в зале с обсидианово-черным полом. Существа заинтересовались нашим поведением. Им нравятся более открытые люди. Они не понимают, почему одни из нас более открыты, а другие - более замкнуты. "Пришельцы боятся нас, - продолжает Питер. - Их приводит в ужас "инстинкт убийцы", присущий каждому человеку. Он совершенно чужд им. Так, они вовсе не понимали, почему мне хотелось перебить их, когда они волокли меня в свою операционную".

Питер утверждает, что никому из похищенных не причиняют душевных травм. Когда испытывавшие начинают жаловаться, мне хочется крикнуть: "Да что вы такое мелете? Они просто хотят наладить с нами общение. Они совсем нас не обижают!" Эти травмы - издержки нашего восприятия.

По словам Питера, пришельцы изучают человеческие эмоции. Любовь, сострадание, гнев - равно далеки им. Существа хотят понять природу этих эмоций, в каком органе они зарождаются, для чего служат. из-за этих непонятных эмоций они постоянно находятся настороже. Они опасаются, что им будет объявлена война, они боятся навлечь на себя гнев человечества, поэтому действуют с большой осторожностью.

Я пытаюсь выяснить, зачем пришельцам наши эмоции. По версии Питера, пришельцы имеют с человеком общие корни. Только в их развитии акцент пришелся на разум, и эмоции со временем отмерли, атрофировались. А у людей эмоции всегда были на первом плане, человек действует, движимый эмоциями. Пришельцы хотели бы, вероятно, позаимствовать у нас эмоциональности.

Как говорит Питер, пришельцы эмоционально тусклые, они хотят кому-то посочувствовать, но у них это не получается. Впрочем, за их глазами угадываются другие глаза, в глубине. "Заглянув в них, я понимаю, что существо хотело бы меня приласкать, но ему нужна для этого моя помощь".

Когда Питер это говорит, в его голосе слышны слезы. Я спрашиваю его, что вызывает у него грусть. Он отвечает, что чувствует себя недостаточно сильным, чтобы защитить своих ближних. Ближними, надо полагать, он считает пришельцев.

Еще в мае, до последнего сеанса гипноза, я договорился с коллегой, клиническим психологом, о проведении серии психометрических тестов. Эти тесты - трудоемки и недешевы, и применительно к испытывавшим их делают крайне редко. Мой выбор пал на доктора Стивена Шэпса, сотрудника Гарвард Макли Хоспитэл. Я обратился в столь солидное учреждение, так как рассчитывал, что результаты тестов будут иметь научное значение. К тому времени я достаточно хорошо узнал Питера и был уверен, что он не страдает какой-либо формой психопатии, которая бы объясняла его переживания. Некоторые переживания, связанные с похищениями, и необходимая адаптация вызывали у него стресс. Однако психика Питера функционировала стабильно, это был уравновешенный человек, поддерживающий хорошие отношения с окружающими.

Моя идея заключалась в том, что, подтвердив отсутствие психопатологии объективными методами, я мог отместить домыслы оппонентов, утверждающих, что все испытавшие - ущербные в психическом отношении личности. Обращаясь к доктору Шэпсу, я сомневался, что он даст профессиональное объяснение сообщениям Питера, так как прежде никогда не сталкивался с подобными случаями при тестировании испытавших.

Проведя ряд тестов, доктор Шэпс пришел к заключению, что Питер обладает нормальным уровнем внимания, сосредоточенности, живости, хорошо выражает свои мысли, не проявляет тревожности, не обнаруживает неврологических расстройств. Отмечалась вероятность, что в прошлом пациент испытал сексуальное насилие. Этот пункт особенно интересен, учитывая унижительные процедуры, которым подвергался Питер.

Начиная с мая 1992 года Питер возглавил группу испытавших, взявших на себя смелость в открытую говорить с публикой о своем опыте. В середине июня он участвовал в работе одной из секций конференции по проблемам встреч с пришельцами, организованной физиком Дэвидом Причардом и автором этой книги. Свое десятиминутное выступление Питер посвятил изложению информации, которую узнал на сеансах регрессии, он рассказал, как в период работы со мной он перешел от абсолютного неприятия к пониманию. Он также говорил о глубокой заинтересованности пришельцев в эмоциях, свойственных человеку. По мысли Питера, ограничение оценки феномена его травмирующим воздействием - несправедливо. Подобный подход отражает нашу неспособность перейти на более высокий уровень общения, к которому стремятся пришельцы, нам следует научиться понимать их, для чего необходимо раздвинуть горизонты своего сознания. "Это, - сказал Питер, - позволит нам избавиться от страха перед пришельцами".

15 августа Канадский телевизионный канал снял мою часовую беседу с Питером. Мой пациент сказал о том, что большинство испытавших, в частности и он сам, реагировали на действия пришельцев позвериному инстинктивно. Он объяснил, что испытавшие оказывались в месте, где их сознание "растягивалось настолько, что едва не лопалось", а подключение доброй воли позволило бы людям установить конструктивные контакты с пришельцами.

В последующие месяцы с разрешения Питера несколько раз транслировались фрагменты наших с ним сеансов, где он чрезвычайно эмоционально делился своими впечатлениями. Впоследствии я решил прекратить эти показы. Я рассчитывал, что публика будет относиться к подобному феномену с большим доверием, но оказалось, что они вызвали не столько рост доверия, сколько эскалацию страха.

В своей лекции перед студентами Гарвард Дивинити Скул Питер сказал, что благодаря встречам с пришельцами нашел "свое место во Вселенной". Если вначале ему казалось, что Бог покинул его, предоставив каким-то существам использовать его в качестве

донора спермы, то со временем он понял, что совершает "духовное путешествие", направленное к развитию сознания.

После этой лекции Питер, по его словам, пережил период душевной умиротворенности. Однако вскоре он ощутил непреодолимое желание "глубже исследовать свой опыт" и попросил провести с ним новый сеанс регрессии. Этот сеанс был назначен на 14 января 1993 года.

Перед началом сеанса Питер выразил желание сосредоточиться на инциденте, имевшем место на Гавайях, где он встретился с какими-то людьми, "знаете, которые раздают литературу свидетелей Иеговы или что-то в этом роде"?

Однако в итоге обсуждения мы решили просто начать сеанс, не ставя перед собой конкретных целей, и посмотреть, куда склонится сознание Питера.

Питер вообразил себя в доме своего друга Крега. Среди ночи Питер почувствовал озноб - ему всегда становится холодно перед похищением, впрочем, ночью спустился туман, и было действительно свежо.

За ним явились два существа. Теперь они держались менее формально, более раскованно, однако Питера не оставлял страх.

Ему был предоставлен выбор: он мог отказаться сопровождать пришельцев. Если все же он соберется путешествовать, то он может с ними вылететь из помещения через стену или через потолок - по своему усмотрению. Этот выбор, по мысли Питера, символизировал нечто более важное - возможность свободного перехода на следующий уровень. Во время сеанса он рассуждал о "великой паутине" взаимосвязи, "о сознании целого..." "Я - это они, - говорил он, - а они - это я, и там наш корабль".

Итак, Питер сидел в моем кабинете, раскачиваясь на кушетке. Он рассуждал, что прохождение через стену или крышу олицетворяет другой выбор: "погружение или непогружение" в другое измерение. Это не равноценно физическому проникновению через стену. Это - вступление в поле действия иной физической энергии... "На этот раз они не пронесли меня через стену, - вспоминал Питер. - Я сам посмотрел вниз, сделал шаг, второй, третий и ступил на это поле. Один, два, три", - прошептал Питер.

Я задал вопрос: "А что было четвертым шагом? Он был сделан?"

Трудно передать то, что за этим последовало. "Четвертый шаг" приобрел огромное символическое значение. Выбор четвертого шага повлек за собой слияние значения и действия, прошлого и настоящего, физического события и метафоры, и все это отражало осознанное участие в эксперименте. Питер снова испытал ужас, сопряженный с необходимостью "принятия личной ответственности". Ему захотелось "издать боевой клич" и ринуться вслед за ними.

Итак, четвертый шаг, который Питер долго обдумывал и обсуждал во время сеанса, означал для него испытание его веры. "А что, если я сделаю шаг, а там - ничего нет?"

Он снова и снова задавал себе этот вопрос. Это означало бы для него полный провал. Он почувствовал бы, что его страдания, его муки, сомнения были напрасны.

Наконец Питер, издав свистящий звук, объявил: "Я проплыл сквозь эту стену и взмыл над соснами".

В итоге он оказался на борту корабля. Внутри были младенцы, множество детей. Он стоял в черной комнате, округлые стены которой были словно сделаны из мрамора, должно быть, они повторяли контур корабля, на уровне бедра по стене шел ряд огоньков. Питер перешел в другую небольшую комнату со столом. Подле стола - три стула, а с краю - один, специально для него.

Питер присел. Его окружали три существа. Одно, которое находилось как раз напротив, казалось старше остальных двух. Слева от Питера сидела пришелица, то есть существо женского пола. Именно эта троица навещала его на Гавайях. Заговорил третий пришелец. Он сообщил, что Питер находится среди них, чтобы узнать будущее. Питер заключил, что объявление сделал "босс", а пришелица будет его учительницей, станет его опекать.

Теперь до Питера дошло, что от него требуется. На самом деле пришелица - его сексуальная партнерша.

Питер был шокирован и другим сообщением: оказывается, все дети, которых он видел на корабле, являются его гибридными потомками. Постепенно Питер стал осознавать еще один факт, который поразил его, пожалуй, еще сильнее: оказывается, в прошлом он систематически вступал в сексуальные отношения с этой самой пришелицей. Эту информацию он узнал от "главного" и самой "партнерши" и сразу же поверил, что так оно и есть.

Питер пришел в смятение. Отчасти его испугало, что он мог перепутать инопланетянок с земными женщинами. Отчасти в нем проснулась гадливость - эти скользкие уродливые существа, неужели он мог иметь с ними какие-то отношения?

Несмотря на огорчение, Питер отнесся к процессу философски. Он пришел к выводу, что добровольно участвовал в гибридизации.

В конце сеанса Питер заговорил о сложности и многогранности ответственности, которую он взял на себя. Он чувствовал, что "четвертый шаг" - это преодоление неприязни к тому, что касается проекта гибридизации. Он чувствовал, что станет серьезно относиться к своей роли отца, ко всем обязанностям, вытекающим из отцовства. При этом он не исключал аспекта "общего энергетического воздействия", направляемого родителями на ребенка, а следовательно, допускал возможность постоянных контактов со своей "партнершей".

Шестой сеанс регрессии состоялся 11 февраля, через четыре недели. На этом сеансе выяснилось, что Питер с отрочества согласился участвовать в эксперименте. Пока его сознание было недостаточно развито, участие в репродуктивных опытах

воспринималось им как процедура по "отбору образца спермы". Судя по тому, что выяснилось на нашем последнем сеансе, теперь, после "четвертого шага", Питер установил новую форму отношений с "партнершей". "Впрочем, это- неважно", - повторил он слова наставников. Самым примечательным эпизодом было описание "гибридных детей", сделанное по моей просьбе.

По словам Питера, "у них крупные головы, крупнее тела, кожа, похожая на нашу, только погуще. Под кожей...- прослойка жира, но это не наша младенческая пухлость, а складки, как бывают у пожилых людей. У них нежные, хрупкие ручки и выпяченные животы. Они смешные. Они славные. Они - настоящие младенцы!"

Из дальнейшего рассказа Питера следовало, что три существа, посетившие его на Гавайях, спросили его, хочет ли он продолжать. Он плохо помнил эту встречу, но сознавал, что у него всегда был выбор. Но этот выбор был подкреплён живыми образами, которые были ему переданы. Он видел ядерные взрывы, уносящие жизни тысяч людей, видел, как разрушаются целые страны, как стираются с лица Земли государства Европы и Америки. А Питер и его пришельца и их многочисленное потомство составляли часть великого проекта нового заселения Земли.

По словам Питера, гибридное племя будет рассеяно по разным частям света, чтобы участвовать в процессе обновления населения. Кроме того, гибридные люди должны стать носителями новых знаний, обеспечивающих человечеству лучшее будущее.

Я спросил у Питера о судьбе "простых" людей. Питер ответил, что многие из нас выживут, но значительная часть человечества будет уничтожена инфраструктурой созданной им же цивилизации. Общественные устои рухнут. Я спросил, что мы, люди, должны делать, узнав о предстоящем апокалипсисе. Питер ответил, что находит вполне естественным мое активное участие в движении за запрещение применения атома в военных целях. Тем самым он дал понять, что люди могут предотвратить катастрофу.

Когда сеанс закончился, Питер обратил внимание на мрачное настроение всех присутствовавших в кабинете. "Я чувствую себя человеком, испортившим всем вечеринку", - улыбнулся он.

Питер позвонил Пэм через три недели. Он сказал, что чувствует себя очень одиноким, так как его информация о "конце света" никому не нужна. Никто не хочет знать о грядущих катаклизмах, никому нет дела до эволюции сознания. Питер чувствовал, что у него развивается дар целительства, что он способен передавать энергию, которая может принести комунибудь пользу.

Мы провели с Питером еще один, седьмой сеанс регрессии. Пожалуй, сложность материала и перегруженность его символикой делают описание этого сеанса трудным для восприятия. Достаточно сказать, что на этом сеансе Питер признал, что теперь сам чувствует себя "скорее пришельцем". Он охарактеризовал и свою миссию - используя свою репродуктивную систему, подготовить землян к переменам. По его словам, он и

его ровесники принадлежат к "первому поколению", задействованному в этом процессе. Наши гибридные дети - это второе поколение. Питер говорит, что страшным моментом в его духовном развитии является осознание этой роли. Кроме того,

Питер заметил, что, по его мнению, он оказывает влияние и на меня. Посвящая меня в великий эволюционный замысел, он вырывает меня из пут чисто медицинских концепций. "Возможно, вы теперь один из нас", - сказал Питер.

Комментарий врача

Случай Питера подводит нас к самой грани тайн, заключенных в нашем сознании, связанных с эволюцией человеческой личности. Этот случай дает наиболее исчерпывающее объяснение назначения феномена встреч с пришельцами, каким бы шокирующим оно ни казалось. В его истории воспоминания об инвазивных процедурах занимают ничтожно малое место по сравнению с описаниями общения Питера с пришельцами.

Примечательно, что каждая предшествующая регрессия содержала семя, из которого проросла главная тема последующего сеанса. Это показывает, насколько сложное взаимодействие существует между исследователем и его пациентом. Мы видим, что в столь сложном, многогранном процессе исследователь лишен возможности задавать направление воспоминаниям и получать от пациента желаемые ответы.

Создается впечатление, что история Питера содержит ответы на вопросы содержания и целей феномена встреч с пришельцами. Вместе с Питером мы открыли, что взаимодействие человека с пришельцами может иметь целью эволюцию, как биологическую, так и духовную. Питер чувствует, что формируется новое "гибридное" племя. Питер и другие подобные ему мужчины и женщины, объединяющие в себе черты людей и пришельцев, играют важную роль в процессе эволюции. В то же время Питер и ему подобные претерпевают сложный и мучительный процесс расширения сознания, или трансформации. Благодаря такой трансформации они могут оторваться от сугубо приземленного существования и стать "чадами Космоса". Питер также почитает себя обязанным быть наставником человечества и просвещать тех, кто окажется задействован в процессе эволюции.

Разумеется, все это порождает глубинные вопросы онтологического толка. Например, в какой сфере реальности развертывается программа гибридизации. Хотя для Питера и многих других испытавших, подобных ему, все эти события как нельзя более реальны, для нас, людей со стороны, не очевидно, "где и когда" это происходит. Мы не понимаем, кто участвует в гибридизации со стороны пришельцев - люди, духовно трансформировавшиеся в пришельцев, или пришельцы, воплотившиеся в людей. Если процесс имеет генетическую сущность в нашем понимании, то нам ничего не известно о результатах манипуляций, произведенных пришельцами, с целью обеспечить жизнеспособность гибрида.

Ряд онтологических вопросов касается также апокалиптических видений Питера. Описывает ли он картины подлинных событий, которые произойдут в будущем? Или это пророчества, внедряемые в максимально яркой форме в человеческое сознание?

26 августа мы провели с Питером восьмой сеанс, который может служить послесловием ко всей его истории. На сеансе мы исследовали похищение, произошедшее с ним несколькими неделями ранее, когда он находился в штате Монтана. Он вспомнил ярко эмоциональный и полный сексуального возбуждения контакт с партнершей-пришелицей, принявшей очень привлекательную гибридную форму. Их связь перестала ограничиваться сугубо прагматическими соображениями, соединением яйцеклеток и сперматозоидов для производства гибрида. Они образовали союз, принесший радость им обоим.

Взаимоотношения между человеком и пришельцами куда сложнее, нежели взаимодействие чисто репродуктивного назначения. Можно предполагать, что другой разум, о котором мы знаем очень мало, делает попытку сближения с человеком. В мире пришельцев полагают, что наши виды могут чем-то обогатить друг друга, для чего между ними требуется наладить отношения. Однако этот процесс - новаторский, а потому чреватый ошибками, сбоями, временами радостный, временами внушающий страх и болезненный. Однако, если верить Питеру и некоторым другим испытавшим, люди и пришельцы восходят корнями к одному праисточнику и поэтому тянутся друг к другу, чтобы восстановить давно утраченное братство, обрести общий космический "дом", откуда, судя по словам Питера и некоторых других, мы во время оно появились на этот свет.

14. СУЩЕСТВО ИЗ СВЕТА

(Эта глава - плод необычного сотрудничества Эдварда Карлоса и моего. По сути, он является соавтором этой главы. - Прим. автора).

Карлосу пятьдесят пять лет, он женат, имеет трех взрослых детей, двух сыновей и дочь. Карлос занимается творчеством практически все время: он рисует, пишет картины, сочиняет стихи, пьесы, является автором многочисленных литературных эссе и одного романа. Кроме того, он участвует в театральных постановках и выступает в качестве режиссера. Он профессор изящных искусств в небольшом университете на юге страны, где чрезвычайно популярен у студентов. Временами он организует спецкурсы на темы, которые интересуют многих слушателей. Ему принадлежит значительный вклад в развитие культурной среды его округа и штата: он ведет добровольную гуманитарную работу в тюрьмах, занимается с детьми-инвалидами, психическими больными и престарелыми. Кроме того, в круг его деятельности входит экология.

Карлос обратился ко мне в июле 1992 года по рекомендации двух моих пациентов. Поводом для обращения послужила необъяснимая "пропажа" шести или более часов во время прогулки по склону горы в Шотландии.

Карлос и прежде исследовал свой опыт встреч с пришельцами, проходил сеансы гипнотической регрессии и релаксации. Местный психиатр, назовем его доктор Джеймс Уорд, давал ему консультации в течение семнадцати часов. Карлос провел со мной несколько дней в августе. Мы проговорили много часов. Я провел с ним два сеанса гипноза, или релаксации. В общей сложности обследование заняло шесть часов. Читатель, наверное, заметил, что в этой книге я называю феномен то "встречами", то "похищениями". Так вот, Карлос особо подчеркивал, что в его случае ни о каких похищениях не может идти речи, и требует, чтобы его называли "встречающимся". Он не признает себя ни жертвой, ни похищенным. Карлос утверждает, что он активный участник процесса, в некоторых случаях он не только воспринимает образы, но и принимает участие в их создании. По мысли Карлоса, этот оттенок в терминологии отражает различие в отношении исследователя-гипнотерапевта к его "уфологическим пациентам", а также указывает на особенность "встречающегося", который наблюдает явление изнутри.

Случай Карлоса приоткрывает завесу нескольких тайн, плотно окутавшую феномен похищений. Пролывая свет на некоторые стороны феномена, его опыт порождает новые серьезнейшие вопросы. Как и во многих других случаях встреч с пришельцами, события, описываемые Карлосом, имеют объективное отражение. Это - сайтинги НЛЮ, о которых имелись независимые сообщения, следы обожженной травы в местах предполагаемой посадки НЛЮ, порезы и шрамы на теле "встречающегося", а главное - эффектные фотографии, на которых запечатлен луч света, берущий начало в облаках и уходящий в воды залива. Но особый вес всем этим свидетельствам придает рассказ

пациента, находящегося в измененном состоянии сознания человека чуткого, умного, артистичного, не обнаруживающего признаков какого-либо психического заболевания, расстройства восприятия или мышления. Кроме того, общение с Карлосом показало, что он искренне стремится как можно полнее осмыслить произошедшие с ним события.

Информацию, представляемую Карлосом, можно истолковать двояко. Во-первых, можно предположить, что мы имеем дело с технологиями, которые нам рисовало воображение, а более изощренный интеллект сумел воплотить в реальность. Во-вторых, мы можем считать, что нам открываются другие реальности, сферы существования, не принадлежащие Вселенной, какой мы ее себе представляем. В принципе технический прогресс и расширение понимания Вселенной - нераздельны. Что касается исследований феномена встреч с пришельцами, то им свойственна уникальная черта - они требуют, чтобы человеческое сознание раздвинуло свои горизонты и допускало существование того, что не вписывается, в нашу концепцию действительности и не отражает состояния современной техники на Земле.

Проводя свое личное расследование, Карлос - он предпочитает, чтобы его называли по фамилии - сложил воедино фрагменты впечатлений и воспоминаний, накопившиеся у него с трехлетнего возраста. Нелегко провести четкую границу между встречами, которые Карлос сознательно помнил всю свою жизнь, и теми, которые всплыли в его памяти на сеансах релаксации, начиная с февраля 1992 года. Как художник, Карлос обладает тонким визуальным восприятием. Благодаря этой особенности он чрезвычайно чутко фиксировал световые эффекты и моменты, связанные с передачей энергий, которые в его истории выдвинулись на первое место. История Карлоса основана, как он это называет, на "зрительном" опыте. Зрительные впечатления стали еще отчетливее за почти тридцать сеансов гипноза. В настоящее время он начинает связывать их с историей встреч с пришельцами.

В ноябре 1970 года Карлос получил приглашение от одного англиканского священника расписать церковь Святого Михаила и Всех Святых в Эдинбурге. Предполагалось, что центральным персонажем росписи также станет архангел Михаил, изображение которого, выполненное Карлосом, удалось увидеть этому священнику. Священник устроил Карлосу посещение острова Айона. Карлос сроду не слышал этого названия и не знал, где находится этот остров, однако он почувствовал, что всегда мечтал там побывать. У него возникли образы, связанные с историей этого острова, весьма привлекательные.

Карлос и священник поехали поездом, и в пути, делая акварельные наброски окружающих ландшафтов, Карлос испытал почти эмпатическую связь с землей, открывающейся его взгляду. К своему удивлению, он расплакался, у него было такое чувство, будто он впервые в жизни возвращается домой. Хотя Карлос вырос в католической семье, никто из его близких не слышал про Айону, и сам он прежде никогда не интересовался этим местом. Тем не менее он испытал глубокое волнение и по пути на остров, и после того, как добрался на место на пароме.

До поездки на остров Карлос провел несколько дней в Эдинбурге, где он познакомился с популярной британской писательницей, написавшей несколько книг об Айоне, а также выпустившей сборник исторических преданий о Шотландии. Пригласив Карлоса в гости, эта дама посоветовала ему непременно посетить залив тюленей. Согласно существующему поверью, тюлени подплывают к берегу, если человек, стоя у кромки воды, начинает исполнять религиозные гимны. Издревле считалось, что в тюленях живут души монахов, погибших в схватках с викингами. Современные монахи на острове убеждены, что шотландские короли, так же, как и монахи, похороненные на острове, возвращались в образе сирен - ведь тюлени так напоминают этих существ, выглядывающих из воды, с их огромными печальными глазами и длинными волосами. В первое утро своего пребывания на острове Карлос пересек его поперек (ширина острова около мили), вышел к заливу, который рекомендовала ему писательница, и "ради смеха" стал распевать григорианские гимны по-гречески и на латыни. Каково же было его удивление, когда тюлень подплыл чуть ли не к самому берегу и провожал Карлоса полмили, пока тот шел вдоль залива, а когда он, развернувшись, пошел обратно, тюлень тоже поплыл вспять. Очарованный дружелюбием животного и правдивостью предания, Карлос пришел к выводу, что пережил "очень красивое событие".

На следующую ночь он отправился на деревенские танцы, которые раз в неделю устраивались в маленьком спортивном зале местной школы. Музыка началась около полуночи. Протанцевав почти безостановочно два часа с женщинами-туристками, жившими в местном аббатстве, Карлос испытал какой-то необычайный подъем и свободу. В состоянии восторга, полный сил, он выбежал, наклонив голову и разведя руки (наподобие креста), в темноту дождливой ночи и так побежал по узкому переулку, ведущему на край городка, как раз на то место, куда прибывает паром. И хотя стояла кромешная тьма и было ужасно сыро, Карлос увидел над морем розовую пелену, сияющую изнутри, словно пузырящуюся. Эта светящаяся пена находилась от него на расстоянии двадцати пяти или тридцати футов. Потом ему показалось, что дымка разрослась и он оказался ею окутан. Поскольку Карлос стоял у воды, сиянье отражалось в волнах. Карлос утверждает, что на танцах он не пил и тем более не употреблял галлюциногенных препаратов, а явление было настолько отчетливым, что его заметил бы любой, окажись он рядом в эту дождливую ночь. Не прошло и мгновения, как Карлос слился с пузырями света, и сцена переменялась.

По его словам, из тридцатичетырехлетнего мужчины (дело было двадцать лет назад) он вдруг превратился в двенадцатилетнего отрока-сироту, находящегося на кромке берега возле аббатства, довольно далеко от того места, куда Карлос выбежал по переулку. Вместе с отроком был его друг, с которого Карлос недавно писал архангела Михаила, а в другой раз - Адама в Эдемском саду. Однажды тот же человек позировал ему для изображения павшего ангела. "В реальной жизни" этот друг и натурщик на двенадцать лет младше Карлоса, но теперь, в другой реальности, которую Карлос называет "видением", они были ровесниками. Дело происходило в шестом веке, во времена Святого Колумба, которого предание связывает с островом Айона. В видении,

помимо отроков, фигурировали двое монахов из аббатства. Карлос узнал в одном из монахов молодого человека, позировавшего ему дома для образов Дионисия и Христа. Второго монаха Карлос видел впервые.

В видении, которое для Карлоса было абсолютно реальным, к берегу причалило небольшое судно. На берегу имелись "ворота" - вход на остров обозначали две массивные деревянные конструкции с корабля викингов. (Надо сказать, что викинги несколько раз грабили Айону с тех пор, как на острове появилось поселение.) Монах, который показался Карлосу знакомым, вдруг упал замертво на прибрежный песок. Сразу же другой отрок вначале опустился на колени, а потом рухнул на землю. По-видимому, он тоже был убит. Все произошло так внезапно, что Карлос не разобрал, как именно были убиты его двое спутников, пали они от вражеских стрел или были умерщвлены иным способом. Выживший монах подбежал к Карлосу, сгреб его в охапку и пустился прочь от опасности. Они бежали по песку вдоль воды. Наконец они достигли нагромождения прибрежных скал, которое служило естественными воротами в залив. Карлос упал на землю, а монах лег так, чтобы прикрывать его своим телом (Карлос не знал, возможно, это вышло случайно и монах был просто убит и упал на него). Викинги, полагая, что расправились со всеми, миновав Карлоса, ринулись в глубь острова, на поля. Карлос забрел в пещеру, которую нашел в скалах. На этом видение закончилось, сознание Карлоса отключилось. Неизвестно, сколько прошло времени. Он очнулся, промокший до костей, в конце переулочка и поспешил вернуться в пансион, где остановился вместе со священником.

На следующее утро, прежде чем возвращаться в Эдинбург, Карлос решил, что должен непременно снова прийти к заливу тюленей. Он желал проверить, вернутся ли животные, если он снова станет распевать религиозные гимны. День стоял исключительно пасмурный, небо было обложено тучами, дождь не переставая лил всю минувшую ночь и не прекратился к утру. По скользким камням Карлос взобрался на скалу и стал всматриваться в мутную черноту бурлящих вод. Под завывания штормового ветра Карлос спел два гимна. Из вод показалась голова громадного морского льва, от неожиданности Карлос перепугался не на шутку. И не только от неожиданности. Уж больно странно складывалось его пребывание на этом острове. "Это было слишком!" - резюмировал Карлос.

Вернувшись в Эдинбург, Карлос выполнил несколько росписей по шифону на темы из Апокалипсиса. По его замыслу, игра света должна была придать изображению особую живость и силу. В числе прочего на панно было изображено несколько обнаженных мужских фигур в натуральную величину, олицетворявших падших ангелов. На первом плане возвышался архангел Михаил. Почти двадцать лет эти панно вывешивались в церкви каждую осень, начиная со дня Святого Михаила до праздника Всех Святых. На этот период приходилось ежегодное паломничество в эту церковь прихожан других храмов со всей Шотландии.

Через два месяца после возвращения в Штаты в кабинет Карлоса зашел молодой человек, чтобы выяснить условия посещения его курса. Карлос узнал в нем "второго

монаха" из своего айонского видения, спасшего жизнь отроку, с которым он отождествлял себя. Этот молодой человек только что приехал в его родной город. Реакцией Карлоса было удивление и Недоверие. Однако мужчины вдруг почувствовали, будто давным-давно знали друг друга, и между ними быстро завязалась дружба. Карлос понял, что каким-то образом посредством своего видения сумел оказать влияние на будущее. Это укрепило в нем решимость когда-нибудь еще раз посетить Айону.

Карлос имеет смешанное происхождение. В его жилах течет испанская, шотландская, ирландская, немецкая и еврейская кровь. Его фамилия каким-то образом связана с Испанской армадой, не раз побывавшей на островах близ Айоны. Карлос вырос в небольшой деревеньке на западе штата Пенсильвания в семье католиков. Его родители, чья молодость пришлась на эпоху Великой депрессии, были неутомимыми тружениками и глубоко, истово верующими. И мать и отец Карлоса выросли на ферме. Они чрезвычайно ценили школьное образование, потому что сами выучились в местных школах и профессиональных учебных заведениях низшего звена, что было типично для сельской молодежи того времени. Сестра Карлоса, которая была на десять лет его старше и, подобно отцу с матерью, - убежденная католичка, вышла замуж, когда Карлос был еще ребенком. У них с мужем было четверо детей. Эта семья продолжала жить в родном городе. Когда Карлосу исполнилось шестнадцать лет, его отец умер на работе от сердечного приступа. Врачи давно предупреждали его, что он вредит своему сердцу, злоупотребляя курением. Карлос всю жизнь то и дело сталкивался лицом к лицу с чьей-нибудь смертью, но эта первая встреча произвела на него огромное, очень тяжелое впечатление. "Я никогда не был в морге, - рассказывает Карлос.

- Увидев своего отца на столе и возле него мать, обливавшуюся слезами и целовавшую покойного, я упал на пол и расплакался". Матери Карлоса удалось вплоть до пенсии управлять семейным бизнесом - у них была булочная. Потом она стала помогать по хозяйству дочери, державшей маленькое кафе.

Родственники всячески поощряли тягу Карлоса к образованию, особенно к художественному. Он получил три степени: по изящным искусствам (живопись и скульптура), по психотерапии (лечение искусством), докторскую степень по истории искусства. Карлос считает, что успехами в изучении искусства он обязан влиянию своей сестры, которая его неизменно поддерживала. Карлос женился в двадцать шесть лет, после того как получил степень доктора философии; он и его жена, преподавательница математики, переехали в университетский городок в один из южных штатов, где у них родились и выросли трое детей. Хотя Карлос работает преподавателем на полную ставку, он продолжает активно заниматься собственным творчеством.

Карлос всю жизнь страдал респираторными заболеваниями аллергического происхождения. В год он перенес такую тяжелую форму пневмонии, что находился в состоянии клинической смерти. Этот диагноз был поставлен медицинской сестрой,

приходившей к ним на дом. Родители в отчаянии кинулись с ним в больницу, где врачи, обнаружив у ребенка очень слабый пульс, поместили его в кислородную камеру. Под гипнозом у доктора Уорда Карлос заново пережил чувство, что "ребенок, которым я был, умер" и "существо из света", которым он стал после смерти, стало вселяться в мертвое тельце. "Возвращение в тело было очень болезненным", - рассказывает Карлос. Он испытывал "интенсивное сопротивление", не желая надевать на себя тело. Карлос сказал доктору Уорду: "Мне нравится иметь тело". Потом добавил: "Я не хотел возвращаться [на Землю]. С телом бывает столько проблем! Оно на все реагирует. Оно - словно медуза на пляже: страдает от любого раздражения, от любого микроба, клеточная структура все время изменяется. А как трудно расти! Как трудно стареть! Телу приходится выносить столько сложностей! И оно никогда не может отдохнуть, все время с ним что-нибудь приключается".

Под гипнозом Карлос описал ощущения годовалого младенца, заново вселяющегося в свое тело. "Я чувствовал, как проскальзываю в него - подобно тому, как надеваешь носки, только я надевал пальцы ног, потом мышцы. Это было ужасно больно. Мне не хотелось терпеть боль. Мне казалось, что это какое-то безобразие, гадость. Я сердился. Почувствовать свободу, а потом вновь залезть в жирного беспомощного младенца! Все это не имело реального отражения в действительности. Это происходило в другом измерении, и этим измерением был я".

На сеансе гипноза с доктором Уордом Карлос описал свое чувство так: "Несмотря на то, что воплощаться было больно, я по собственному желанию явился на Землю. Я решил, что приму это тело". Когда я спросил его, почему он "согласился" вернуться в тело, он заговорил о своем долге учителя и художника. Карлос очень обеспокоен тем, что люди в большинстве бывают неспособны раскрыть свой подлинный потенциал. По его словам, вся его жизнь несет на себе отпечаток деятельности человечества, разрушившего "земной Сад". Преподавая искусство, Карлос учит "эстетике преодоления границ". Он считает, что помогает людям развивать чуткость друг к другу и к природе. Это удержит их от уничтожения того, что им не принадлежит от природы.

Первый опыт встречи с пришельцами произошел, насколько Карлос может судить, в три с половиной года. Это было осенью 1940 года. Он хорошо это запомнил благодаря северному сиянию. Это явление - совершенно необычное для Пенсильвании, и некоторые соседи, по словам Карлоса, восприняли его как апокалиптическое предзнаменование. На Карлоса оно тоже навеяло ужас, сильное впечатление осталось у него на всю жизнь. По его словам, сияние, которое он видел в небе маленьким мальчиком, оказывает воздействие на его творчество до сих пор.

Маленький Карлос был так заинтригован этим событием, что ни за что не желал ложиться спать. "Я страшно рассердился на родителей, которые в конце концов уложили меня в кровать. Я думал, это самое важное впечатление всей моей юной жизни, - и вдруг мне велют надевать пижаму и отправляться спать, словно все - как обычно. Но мой отец работал на железной дороге и вставал в полпятого утра, чтобы

поспеть на станцию к шести. Так что в семье ложились рано. Все же я не сразу лег. Я вначале подошел к окну и выглянул. Я крикнул родителям:

"Мама, папа! Я вижу ангела!" А отец крикнул мне в ответ: "Отлично. А теперь марш в кровать!" Ребенок не мог понять отношения родителей к важнейшему событию в его жизни. Образ ангела - "желтый свет в желтой дымке" - двигался к нему. У Карлоса этот образ связался с белокурым ангелочком, которого ставили под елку на Рождество. В раннем детстве Карлос любил играть фигуркой, служившей ему аэропланом. Ангел летал у него вокруг елки или совершал фигуры высшего пилотажа над столом. Эти игры с ангелом были самыми знаменательными за все время рождественских праздников.

На первом сеансе гипноза Карлос объяснил, что из "аморфной желтизны ангела" проявилось "одно из тех маленьких худосочных белых существ с большими глазами" - тип пришельца, который он описывал на нескольких сеансах релаксации. "Это был малыш - как я, с крупной относительно его тела головой и очень большими миндалевидными глазами, напоминающими кошачьи. Иногда глаза светились голубым, словно их зажигали изнутри". Существа были "лысые, безволосые, с невыразительными контурами тела. Не уверен, были ли у них руки. По-моему, кистей рук, как у меня, они не имели. Во всяком случае, я их не разглядел, хотя видел несколько раз. Вместо пальцев рук у них были когти или захваты. Не помню, сколько их было - один, два или три. Помоему, все-таки два". Позднее Карлосу пришло в голову, что он мог перепутать руки разных существ, с которыми ему доводилось сталкиваться. Как ему казалось, он мог разделить их на четыре категории или типа. Предположительно, руки, которые он описал, принадлежали существам-роботам, которые различались в зависимости от выполняемых функций. Интуиция подсказывает Карлосу, что между существами имеется взаимосвязь и они дополняют друг друга в своей деятельности.

Потом Карлос рассказал, как его "подкинуло в воздухе и он увидел свое зеркальное отражение - маленькое существо". Его вынесло сквозь оконное стекло из дома. Он вместе с существом облетел все окрестности, кувыряясь над холмами. Карлос чувствовал, что энергию для полета генерировало это существо, излучавшее свет. Иногда его воспоминание смешивается с другим - как его доставили на космический корабль по световому туннелю. Полет - центральный мотив большинства снов, которые он запомнил наиболее ясно.

Во время "тура над окрестностями" у Карлоса возникло ощущение, что он совершал подобные облеты местности и прежде, до того, как воплотился в младенческое тело, еще в ту пору, когда был светом. Очень трудно понять и передать его объяснения, касающиеся превращений и межсубстанциальных перемен формы и энергии. Именно такие перемены происходили во время встреч с пришельцами. Карлос чувствовал, что он в буквальном смысле слова рассыпался на клетки, из которых состоял его организм, претерпевая весьма болезненный процесс преобразования материи в световую энергию. Таким образом, он становился светом или самым небом, способным

проникнуть через что угодно. Существо сопровождало его возвращение туда, откуда он пришел - еще до того, как он надел на себя тело. Это место, или состояние, в которое он возвращался, было светом, "энергией света". По определению Карлоса, существо - "это лишь форма света, образующаяся из света".

И хотя в каком-то смысле приключения Карлоса имели географическое измерение, раз он перемещался, по его словам, оно выходило за пределы понятия времени и пространства. Я спросил, где было его сознание в момент встреч с пришельцами. "Я сам был сознание. Моя душа была сознание. Душа - это сердце бесконечности", - ответил Карлос. Пытаясь описать открывшееся ему великолепие движения, Карлос все еще говорил от лица трехлетнего мальчика. Мой пациент убежден, что опыт, вскрывшийся на сеансе гипноза, является подлинным и, так сказать, чистым, а вовсе не смесью различных впечатлений, наслоившихся позднее. По словам Карлоса, другие сеансы гипнотической регрессии подтверждали его многократный опыт превращения в свет. "Возвращение в форму световой энергии в трехлетнем возрасте составило часть перестройки, имевшей целью утвердить меня в моей решимости принять человеческую форму". Это событие всплывало как минимум на трех сеансах гипноза.

Карлос замечает: "Мы находимся внутри вселенской энергии. Мы сами это движение энергии и света, но не сознаем беспространствия. Этим словом "беспространствие" я могу как можно точнее выразить свое ощущение полной объективности любого рода". Карлос считает, что бессознательно пытался выразить это понятие в своих картинах. "Это все равно что подводное плавание, - продолжает он. - Вы видите форму, расстояние и свет, но вы не в состоянии видеть собственное тело". По словам Карлоса, это было самое радостное чувство, от которого захватывало дух. Он говорит: "Мне кажется, я всю жизнь писал свет. Это я говорю буквально". Карлос часто создавал крупные картины - в масле и смешанном материале, изображавшие большие массы воды, облака. Кульминацией этого направления его творчества стала выставка под названием "Светопад", проходившая в 1992 году. Центральным экспонатом являлась увеличенная фотография, запечатлевшая таинственный луч света, который Карлос видел на острове Айона.

В пятилетнем возрасте Карлос перенес вторую пневмонию, во время болезни он даже некоторое время находился в коме. Поскольку врачи считали, что пневмония вызвана аллергией, возможно, тем, что ребенок постоянно дышит табачным дымом, его направили на обследование в Филадельфию. В больнице Карлосу должны были сделать свыше двухсот и едва ли не четыреста уколов, чтобы установить аллерген. Однако во время обследования мальчик заболел корью и должен был выдержать карантин, в течение которого он был разлучен с родителями, что очень его травмировало.

Во время сеанса гипноза с доктором Уордом Карлос описал еще один эпизод, когда, по-видимому, его душа покидала тело. Во всяком случае, к нему явились три большеглазых существа, напоминавших то существо из света, что навестило его при

первой пневмонии. Он снова наблюдал за своим телом со стороны, превратившись в энергию и свет.

Свое излечение от пневмонии Карлос приписывает целительной силе световых лучей, направленных на него тремя существами. Нечто, напоминавшее, повидимому, лазерные пучки, освещало его через ступни ног и руки, а возможно, и через бока. Свет пронизывал и обтекал все тело и выходил из него окрашенный уже по-другому, словно отработанный. Так, по мнению Карлоса, шло его лечение. Когда стала спадать температура, Карлос как бы увидел внутри своего тела световой стержень желтого цвета, окруженный менее плотным оранжевым слоем, который, в свою очередь, оведала розово-красно-коричневая мгла. А на наружной поверхности кожи целительный свет ограничивался очень тонкими слоями голубого и зеленого цветов, именно они-то и снижали температуру. Когда сформировался этот охлаждающий ореол, душа Карлоса смогла вернуться в тело.

Во время сеанса релаксации у доктора Уорда Карлос со слезами жаловался, как ему не хочется возвращаться в тело. Он испытывал зуд и приливы жара, какие бывают при повышенной температуре. Он вышел из состояния гипноза, продолжая обливаться слезами. В неизменном состоянии сознания он посетовал на существ, вернувших его в телесную форму вопреки его воле. По воспоминаниям Карлоса, придя в себя, он никак не мог избавиться от гнева. Он направился в ванную, чувствуя себя разъяренным львом. При его длинных волосах это нетрудно вообразить.

Карлос не может вспомнить больше ни одного эпизода встреч с пришельцами, относящегося к детству. Зато с тех пор, как он окончил школу и стал учиться в педагогическом колледже, и вплоть до настоящего времени он довольно часто встречается с существами. Так, когда Карлос еще был студентом, во время семейного торжества, собравшего всех родственников, над двором завис огромный космический корабль, формой напоминавший два блюда, сложенные так, что у одного дно было повернуто вверх, а у другого вниз. Впрочем, "блюдце" - мягко сказано. Корабль был размером с бейсбольное поле. Между ребрами "блюдечек" проходил ряд окон. Эта часть корабля была матовая, а все остальные его детали сверкали металлическим блеском. Корабль висел минут двадцать. Его успели рассмотреть все родственники. Мать с бабушкой, хлопотавшие на кухне, тоже успели выйти на крыльцо, чтобы полюбоваться на корабль. После этого корабль взмыл вертикально вверх.

Через год на расстоянии полумили от своего дома Карлос видел шар из пламени, размером покрупнее рак кожи - уплотнение располагалось на боку. Ему сделали операцию, наступила ремиссия. Карлос приписывает свое излечение целительному действию света, которому он подвергался, когда каждый вечер, во время заката, писал акварели на пленэре.

Карлос рассказывает, что во время встреч с пришельцами он отождествлял себя с особями других видов, что способствовало развитию интереса к экологии и заботе об охране природы. Как вспоминает Карлос, он с детства любил играть на открытом

воздухе, природа всегда влекла его: "Я вырос в лесах, разыгрывая истории про Тарзана". Он всегда ощущал тесную связь с животными. В их деревенском доме всегда жили кошки и собаки. В подростковом возрасте у него были две лошади, и он провел много часов, объезжая холмы Пенсильвании. Став взрослым, Карлос также предпочитал жить в окружении кошек и собак. Собаки неизменно сопровождают его в долгих прогулках. "По-моему, я могу найти общий язык с любым зверем", - замечает Карлос. В своей местности он активно работает в сфере защиты животных, пропагандируя гуманное и бережное отношение ко всем представителям фауны.

Во время сеанса гипноза с доктором Уордом и двух сеансов со мной Карлос вспомнил две встречи с пришельцами, имевшие место на острове Айона. Изложить их последовательно очень трудно. Для испытавших вообще характерна нелинейность мышления, отчего их рассказы бывают лишены привычной последовательности. У Карлоса эта особенность усилена до крайности. Его повествование о событиях на острове Айона отличают яркость и выразительность образов, динамичность, однако они совершенно не позволяют выстроить точную последовательность событий. В некоторых случаях я выдерживал тот порядок, в котором Карлос излагал случившееся. В остальном я руководствовался собственной логикой, описывая происшествие, которое заняло, по-видимому, в общей сложности около шести часов.

В свое второе посещение острова, состоявшееся в 1990 году, Карлос имел определенные научные цели - изучение гимнов, сохранившихся на Айоне, а также отражение в них друидского культа женского начала земли и природы. Помимо этого, у него была еще одна цель: проверить, а может быть, обновить свои зрительные воспоминания. Карлос думал, что, если ему удастся найти одну пещеру, которую он видел во время сеанса гипноза, проведенного через год после первого посещения острова, а также если он разыщет "ворота" - вход в залив, не обозначенный ни на одной карте, это подкрепит достоверность видений, вскрывшихся на сеансах гипнотической регрессии.

Придя к нагромождению скал, которое больше всего напоминало то, что Карлос помнил по своему видению, он заметил трещины, но не нашел пещеры. Вода стояла высоко. Карлос побродил вокруг, он был разочарован. В конце концов он вернулся в гостиницу, сделав несколько фотографий. Через несколько дней, оказавшись на том же месте, он увидел, что уровень воды значительно ниже. "Мне и в голову не приходило учесть прилив", - признается Карлос. На этот раз пещера была найдена без труда. Походив по ней, как и в видении, он почувствовал какую-то особую силу и уверенность - его впечатления находили материальное подтверждение.

В пасхальное воскресенье 15 апреля Карлос отправился на трехчасовую прогулку через остров. Ему предстояло пройти мимо залива тюленей, но на этот раз главной целью была зеленая галька - он планировал привезти камушки в подарок родственникам. Его путь пролегал по гористой местности, тропа вилась между валунами, поднимаясь все время вверх. Добравшись до плато, с которого начинался новый подъем, Карлос спустился на несколько шагов и вдруг почувствовал, что как будто заблудился. Он

неуверенно продолжал путь, заметил, что почему-то спускается, а не поднимается, развернулся и пошел в противоположном направлении, но окрестности выглядели иначе. Посмотрев на часы, он понял, что прошло уже два или три часа и продолжать прогулку уже поздно: он не смог бы вернуться до наступления темноты. Решив выйти завтра пораньше, Карлос пошел к отелю. Ноги плохо слушались его, так как сказывались последствия измененного состояния сознания. Так он дошел до поля, простиравшегося на плато как раз над заливом тюленей.

С поля он увидел, как на залив спускается стержень оранжевого света, от гущи облаков к воде. Зрелище показалось ему "невероятным, чудесным, ужасным, восхитительным" одновременно. Когда свет "прикоснулся" к водной глади, на воде образовалось световое пятно цвета персика, а над пятном - обширный участок персиковой дымки. Дымка сверкала мириадами искр, которые летали над водой. Эта картина напомнила Карлосу бенгальские огни, которые повсюду зажигают на День независимости, 4 июля. Позднее под гипнозом Карлос описал это явление, которому он дал название "светопад", или, иначе, луч, или туннель, соединяющий воду с космическим кораблем: Вспомнив, что у него есть с собой фотоаппарат, Карлос достал его и сделал снимок, на котором запечатлел, по его словам, "самое невероятное природное явление", которое когда-либо наблюдал.

Я видел эту фотографию, на снимке явственно виднелся основной широкий луч, от которого в нескольких местах отходили столбики света потоньше и потусклее. Когда Карлосу напечатали фотографии с его пленки, он отнес их коллегам-физикам, работавшим с ним в университете. Вначале они предположили, что Карлос видел "солнечный столп", но потом пришли к выводу, что это нечто другое - по форме луча, по искрам, которыми изобиловало пространство, по дымке над водой. Кроме того, они вычислили, что в это время суток солнце располагалось гораздо западнее, нежели верхний край луча, пронизывавший облака. Карлос предпочитал называть этот свет не лучом, а "светопадом". Один из его коллег-физиков почитал в энциклопедии материалы про остров Айона и выяснил, что местный святой - Святой Коломб - также наблюдал в свое время такое явление.

Потом Карлоса окутало светом. Он не знает, захватило ли его тем же столбом или на него был устремлен особый поток "светоплада". Как бы там ни было, он потерял сознание, а пришел в себя, когда уже совсем стемнело. Он находился в полутораэтажных ярах от того места, где делал снимки.

Под гипнозом выяснилось, что собственно встреча началась в тот момент, когда Карлос, справившись с естественными надобностями, вернулся на тропу. Он попал в световой туннель и поднялся по нему к кораблю, куда проник сквозь дно. На корабле Карлос оказался в обществе очень милого маленького существа, которое повело его по проходам. Существо показывало Карлосу отсек за отсеком, словно на экскурсии. Во время встречи Карлос познакомился с несколькими типами существ. Там были "маленькие существа из света", похожие на то, что сопровождало его по кораблю. Они сновали туда и сюда с деловым видом, выполняя различные функции. У них были

круглые белые головы без волос, похожие на головы "лысого человека". Глаза были ярко-голубые. Примечательно, что большинство испытавших описывает темные глаза. По словам Карлоса, дело здесь не в разнице восприятия, а в изменении цвета в зависимости от "целей общения или контроля".

По словам Карлоса, иногда у существ вырастают поверх обычных глаз сильно вытарашенные, по-видимому, так им удобнее смотреть в темноте. Эти вытарашенные глаза, должно быть, повторяют строение обычных. Под гипнозом Карлос сказал, что ему трудно судить, являются ли эти глаза действительно частью организма или это специальное устройство, предусмотренное в шлеме. На сеансе регрессии Карлос вспомнил, что за вытарашенными глазами он как будто видел щелеобразный зрачок, как у кошки, и широкую радужную оболочку "из коричнево-красных зерен", все время вращающихся. Глазное яблоко - прозрачное, так что в темноте может показаться черным. По всей радужной оболочке происходят непрерывные изменения цвета.

Карлосу показалось, что женские особи этих существ - крупнее, они выполняли более важные, контрольные функции. На одном сеансе релаксации такая женская особь успокаивала Карлоса, когда тот испугался. По его словам, от пришелиц всегда исходит розовато-оранжевое свечение, они всегда окружены дымкой. Тело пришелиц кажется более удлиненным, глаза у них такие же, как у мужских особей. Носа и рта как будто нет. Впрочем, возможно, что на головах у них плотно прилегающие шлемы.

Под гипнозом Карлос описал различные помещения корабля. Одну из комнат он назвал "ротондой" - она была совершенно круглая и большая. Еще одна комната была большая, двухъярусная. Потолок и верхняя часть стен были опутаны толстыми кабелями, напоминая кровеносные сосуды, оплетающие головной мозг. В промежутке между кабелями нашлось место для двух громадных экранов. По стенам каждого помещения тянулся балкон.

Во время встречи в Айоне, так же, как во время других встреч, Карлос испытывал острую боль, тошноту, общее состояние дискомфорта. Наибольшее беспокойство доставляли Карлосу крупные существа, похожие скорее на роботов. Строением "лица" и тела они напоминали одновременно и рептилий, и насекомых. По признанию Карлоса, маленькие светящиеся существа излучают радость, "удлиненные" весьма симпатичны, а эти "рептилиенасекомообразные" монстры мне омерзительны. Монстров приводила особь женского пола для выполнения определенных функций. Эта "дама" у них на все руки - она и философ, и доктор, и психолог. Она производит то операции, то медицинский осмотр.

От инструментов чертовски больно, рассказывает Карлос. "Однако это не физическая боль. Меня терзали собственные страхи. Ты не знаешь, что именно с тобой делают, но память подсказывает, что какието гнусности уже проделывались прежде. И ты боишься, не зная, что именно с тобой было раньше и что тебя ждет на этот раз. Это вызывает боль и тошноту". В первый раз я предложил Карлосу прекратить сеанс, чтобы не мучить его. Но после сеанса, в нормальном состоянии сознания, он

признался, что хочет досмотреть, что с ним происходило, чтобы избавиться от страхов. Он говорил, что на всех сеансах испытывал дискомфорт и тошноту, в основном оттого, что все время ожидал увидеть своих детей в контакте с пришельцами. Но на первом нашем сеансе причина дискомфорта была иной. Карлос хотел разобраться, в чем тут дело.

Несмотря на неприятные ощущения, сопряженные со встречей на Айоне, Карлос видел в этих событиях нечто очищающее. По его словам, он пережил там катарсис. Этот парадокс характерен для многих описаний встреч с пришельцами. Причиняя людям боль, они одновременно духовно обогащают их, иногда приводя в состояние экстатического восторга.

В самом начале нашего второго сеанса Карлос сообщил, что испытывает очень острые ощущения, заново переживая свой опыт, в котором подвергается воздействию света. Ему кажется, что с ним происходит некая трансформация. Вначале я думал, что он подразумевает тот свет, который, образуя "светопад", занес его на корабль. Но позднее, уже в неизменном состоянии сознания, Карлос уточнил, что имел в виду другой свет, который разлагает его организм на клетки, вызывая "клеточные, физические, молекулярные" изменения во всем теле. Это превращение сопровождалось своеобразным экстазом, покалывание, сопровождавшее распад на клетки, привело к настоящему оргазму с очень сильными спазмами, которые заняли в ходе сеанса полминуты. Спазмы сопровождалось характерными стонами, придыханиями и даже рычанием. Ощущения были столь сильны, что кушетка, на которой лежал мой пациент, жалобно скрипела, а временами - ходила ходуном. По окончании этого приступа Карлос, по его словам, погрузился в темноту, но "мог видеть свет". Он упирался, стараясь удержать приятное ощущение. Но его сознание стремилось вернуться в неизменное состояние, поддаваясь моим внушениям. Он некоторое время продолжал комментировать свои ощущения: приятное покалывание ослабло, но продолжалось. "Вот это - жизнь!" - воскликнул Карлос, подводя итог своему опыту трансформации.

Сам Карлос интерпретирует суть встречи с пришельцами как сеанс передачи информации от пришельцев, что бы они ни олицетворяли и ни представляли, к "встречающемуся", человеку, выбранному в реципиенты этой информации. По его мнению, испытанных специально выбирают, чтобы они впитывали данные, а затем сообщали их на Земле слушателям или читателям. Если следовать логике Карлоса, то в его случае центральным моментом является передача информации о преобразовании материи в энергию в ходе технологически-биологического процесса. Зачем ему были сообщены эти данные, остается загадкой. Встреча, состоявшаяся в пасхальное воскресенье 15 апреля на острове Айона, особенно богата информацией такого рода. Карлос считает, что у него есть основания глубже исследовать это явление.

Карлос считает, что "искры света - это сгустки энергии". Когда Карлоса "окаатило" светом, произошло явление, в котором была задействована сексуальная энергия, - в подтверждение этой гипотезе он ссылается на пережитый оргазм. При этом в его теле произошло расслоение, и оно распалось, становясь прозрачным. "Тело растворяется и

возносится. Я обретаю прозрачность. У меня сохраняется ощущение, что тело имеет прозрачную оболочку, которая не принадлежит к его физической сущности, но как-то с ней связана, можно сказать, являясь ее отголоском", - скороговоркой произносит Карлос. "Молекулярная структура, клеточная структура организма обращается в свет. Это трансформация из одного состояния существования в другое, но в ходе её сохраняется сущность изначальной формы. Я становлюсь похожим на призрак, как их изображают в мультфильмах. Мой образ хранит воспоминания о теле, а сам я несусь, словно выстреливая собой во все стороны, вверх", - с увлечением продолжает он. Я спросил, куда затем попадает Карлос. "Я иду в свет, а свет - это моя расплавленная сущность, это нечто вулканическое, жидкий огонь. Я обладаю чистотой расплавленного серебра".

По словам Карлоса, обратившись в свет, он проник на корабль сквозь твердое дно и засиял всеми красками спектра, освещая собой помещение. Он облетел "ротонду", переместился в другую просторную комнату. Он путешествовал один, но в отсеках корабля заметил десять-двенадцать существ. Затем Карлос оказался в большой операционной, где имелась масса инструментов. В комнате находились существа, по-видимому, приготовившиеся к работе. Его присутствие никак не обозначилось, никто ничего о нем не говорил, и у него осталось ощущение полной анонимности. Тем не менее одно из существ подвело Карлоса (здесь неясно, в каком из состояний он находился в тот момент) к черной платформе, из материала, напоминавшего мрамор. На нее опиралась другая круглая платформа, в свою очередь служившая основанием для каких-то предметов из кристаллического материала. Пол из "плотного материала" походил на эстраду. Материал возвышения не был твердым, но Карлос мог на нем стоять, при этом у него было такое чувство, что под ним - бездна. Вокруг Карлос заметил рабочие столы с приборами, отдаленно напоминающими персональные компьютеры.

В итоге Карлос оказался лежащим на столе, над ним склонилась "женская особь", вскоре к ней присоединились "монстры", которые под ее руководством стали производить весьма болезненную операцию. Их инструменты были сделаны из каких-то кристаллов, не то металлических, не то напоминавших кварц. Но действие инструментов было основано на свете. Один из инструментов представлял собой трубку, с одного конца квадратного сечения, а с другого - восьмиугольного сечения, так как посередине каждая грань изгибалась пополам. По этой трубке в организм поступал лазерный пучок, который, по-видимому, действовал аналогично хирургической игле.

Выйдя из гипноза, Карлос попытался объяснить несообразности, проявившиеся при сопоставлении материала, накопленного в ходе различных сеансов. Возможно, эта операция с лазерным пучком проводилась с ним в пять лет, когда он был в коматозном состоянии, и не имела отношения к встрече на острове Айона. Возможно, случай с оргазмом был связан также не с "айонской встречей", а с эпизодом, в котором фигурировал "шар пламени". Гипноз может дать толчок одновременно нескольким образным рядам, отчего воспоминания могут смешиваться.

Отвлекаясь от этих несообразностей, Карлос настаивает на том, что считает главным: преобразование материи в энергию (рассыпание на клетки или молекулы с последующим переходом в свет) имеет двойное назначение - изменение состояние (хирургическая операция, исцеление) или сокрытие от посторонних глаз космического корабля. До этого Карлос передавал ощущения, сопровождающие преобразование тела в свет: все тело набухает, наливаясь болью, потом как будто раздается щелчок - я рассыпаюсь и становлюсь светом. Как только он стал светом, ощущение делается необычайно приятным. Прежде чем снова обрести материальную форму, Карлос, по его словам, пляшет - один или вместе с другими существами, преобразованными в свет. Он испытывает огромное счастье - беспредельного движения, свечения и сопричастности: сопричастности реинкарнациям, которым подверглись его "собратья". Карлос полагает, что танец - это не только развлечение. В нем заложен воспитательный момент. Объединяясь с другими существами в состоянии света, человек учится сопереживанию, которое сохраняется у него и после возвращения в телесную форму. Кроме того, процесс преобразования может послужить толчком к творческой деятельности, так как чуткая душа угадывает в нем метафоричность, которую истолковывает по-своему и выражает в своих работах, передавая идеи другим людям.

В этот момент Карлос сказал, что представляет собой золотой свет. По его словам, энергия, вызывающая трансформацию, - это "черная пустота", окружающая платформу в середине "ротонды". Этот пол открыт, он "разверзается", чернота поднимается как бы из недр; это место для движения, из нее возникает энергия или движение. Они "поднимаются туда, где я стою или парю. Это - словно поток воздуха, но теплый, этот канал как будто ионизирует меня. Я хочу сказать, что на все мое тело извне воздействует электричество, а внутри у меня жар, и кристаллическая структура образуется в круглом пространстве пола, в ядре света, - пояснял Карлос. - Уф! - с облегчением выдохнул Карлос, - наконец-то я поймал его суть". Он имел в виду, что сумел выразить суть процесса, хотя и сам сознавал, что это получилось довольно неуклюже.

Прочитав запись нашей беседы, Карлос сказал, что люди едва ли поверят в то, что мысли, сознание, опыт, искусство могут служить "материалом" или "энергией", а если и согласятся с этим, то только в фигуральном смысле. Он добавил, что его опыт трудно описать, для его выражения лучше подходят метафорические образы. "Иногда, для того, что я испытываю, просто не существует слов", - подвел итог Карлос.

Во время второго сеанса гипнотической регрессии Карлос сообщил о том, что ему производили анальное зондирование. Позднее он заметил, что "это могла быть впечатление не от встречи с пришельцами, а от реального медицинского обследования".

Под гипнозом Карлос говорил: "Они проверяют меня, орган за органом, хотят убедиться, что у меня все о'кей. Теперь исследуют мои мышцы. Если что-то не так, они могут по ходу дела исцелить болезнь". Таким образом, по словам Карлоса, у него обследовали сердце, ребра и другие части организма. Так тестировалось его

"физическое благополучие". Карлос считал, что на основании осмотра пришельцы делали вывод о возможности "продолжать работать с ним".

Карлос рассказывает, что иногда существа могут проникать внутрь его организма через ступни или ладони, иногда - через телесные отверстия. Так, после анального зондирования долго чувствуется зуд. Этот зуд связан с поглощением большого количества световой энергии.

Как говорит Карлос, обследования могут приводить к формированию симптомов, не предусмотренных пришельцами. По его предположениям, исцеление одних органов вызывает легкие повреждения других. В результате появляются рубцы, бородавки, уплотнения, сыпь.

Находясь в измененном состоянии сознания, Карлос иногда замечает превращение самих исцеляющих его существ в свет. "Их тело из маленького и белого становится пятном света. Вначале образуется расплавленное ядро, это как будто сердцевина света. Этот сгусток света кажется твердым телом. Потом ядро начинает менять окраску, обволакивается слоистой дымкой. Самый плотный слой непосредственно обволакивает ядро, а чем дальше оболочка от ядра, тем меньше ее плотность. Наружные оболочки лишены плотности, совершенно эфемерны.

Карлос говорит о том, что многие переходы цветов и фактур, как, например, изменение плотности по мере удаления от ядра, нашли отражение в его творчестве. Надо сказать, что, глядя на репродукции его картин, я начинаю лучше понимать то, что он пытался описать словами.

В Карлосе меня более всего поразило то, что он находит красоту повсюду. "Я вижу, как прекрасны каменистые острова, возвышающиеся над морем, как великолепна заря, занимающаяся над водой, туман, пронизанный лучами восходящего солнца... Это истинный рай!" Карлос продолжает: "Я могу представить себя маленьким существом из света. Кем бы я ни был, я продолжаю наблюдать и восхищаться. Земля - это сад. А эти существа выполняют на ней работу садовников. Я - учитель, мой долг налаживать связи и передавать знания. Искусство - это действующая, духовная реальность. Если вы спросите меня, в чем более всего нуждается теперь наша Земля, я, не колеблясь, отвечу: в искусстве!"

Комментарий врача

Ни мне, ни Карлосу не удастся провести грань между метафорическим, мифическим измерением его опыта и реальными переживаниями, принадлежащими физическому миру. Возможно, для начала толкования его переживаний следует сказать, что, с точки зрения Карлоса, они до боли реальны. А нам приходится оставаться в неведении относительно того, к какой сфере они принадлежат. Кто или что эти существа из света, остается неизвестным. В то же время их глубинная связь с Карлосом лежит в основе его превращений. Под гипнозом Карлос сказал: "Я шаман/художник/учитель". Он приписывает свою эволюцию встречам с пришельцами. "Они - учителя, - объясняет

Карлос. - Но обучение - взаимное, так как многое, что есть у нас, представляет для них интерес". По словам Карлоса, "шаман занимается тем, что производит изменения в психике, при этом он играет на эмоциональном взаимодействии между учителем и обществом, между шаманом и его учеником, между путешественником и тем, кто всю жизнь провел на одном месте. Я обучаю, движимый своими эмоциями и опытом".

Как преподаватель изящных искусств и драматургии, Карлос. старается передать своим студентам эстетическую прелесть природы и мироздания. Его картины и литературные произведения должны пробудить в публике интерес к жизни окружающей среды, природы. Карлос занимается и политической деятельностью. Вскоре после своего первого путешествия в Шотландию он участвовал в организации партии зеленых в штате Теннесси. Он хочет привить людям сознание самоценности жизни, заставить их поверить в существование множества разнообразных форм разумной жизни и возможность взаимодействия между ними. Карлос снова и снова возвращается к мысли, что эволюция его сознания зависит от существ из света. "Они следят за происходящими во мне переменами", - говорит он. Карлос убежден, что встречи с пришельцами приносят в его творчество особую образность. "Они - мои защитники", - утверждает мой пациент. Он рассчитывает способствовать своим творчеством воссоединению существ из света с человеком.

Центральным образом всех превращений и метаморфоз Карлоса является свет во всем многообразии своих проявлений. И опять же свет для Карлоса - и реальность, и метафора. В августе 1992 года Карлос писал мне, что свет - это "метафора творческой энергии и духа творчества". В его понимании свет неотделим от духа и тесно связан с сексуальностью на космическом уровне. Карлос пишет: "Космический оргазм, который я пережил под гипнозом, соединял в себе физическое и экстатически-духовное начало, свет вступал во взаимодействие со всем моим естеством человека, ангельское измерение, со всем его воображаемым демонизмом, вступало в сношение с моей человеческой сущностью".

Карлос чрезвычайно остро ощущает отпечаток встреч с пришельцами на своем духовном и творческом развитии. Вероятно, этот его тезис требует пояснения.

Травматическая сторона встреч, от которой не свободен и он: боль, ощущение беспомощности, моменты прохождения обследований - приносит плоды, она заставляет Карлоса ощутить свою причастность к миру "существ света", свою "световую сущность". Тем не менее Карлос признается, что в периоды бессонницы его мучают страхи, но это лишь издержки встреч с пришельцами, которые в целом положительно влияют на него.

Одна из наиболее сильных эмоций, которые испытывает Карлос, - это "священный ужас". Вот как он сам объясняет суть этого чувства: "Священный ужас - это страх. Это - тайна".

Смерть представляется верной спутницей, сопровождающей Карлоса на всем его жизненном пути. Начало этому "союзу", безусловно, было положено в младенческом

возрасте, когда Карлос пережил клиническую смерть и заново "залез в свое тело". Карлос пишет, что все искусство полно образов, связанных со смертью. То же он отмечает и в своем творчестве. "Моя собственная жизнь - это постоянные встречи со смертью. В жизни мне приходилось много раз становиться свидетелем смертей". Карлос ощущает тесную связь со своим космическим источником, который он, подобно многим испытавшим, именует своим "домом". Сознание этой связи вызывает в нем желание умереть. "Я молюсь об этом каждый день, с тех пор, как себя помню". Он любит свою физическую сущность, но жизнь этой сущности полна боли и всевозможных печалей. В частности, один человек из числа его самых близких был убит. "Но мне не разрешат умереть, - грустно разводит руками Карлос. - Я буду стареть, стареть, стареть... Человеческая жизнь сама по себе - утрата".

Карлос испытал много обследований, которым подвергали его пришельцы. По его мнению, его не только изучали, но еще "изменяли энергетическую структуру" его организма. "Это одновременно и операция, и обследование. Им было интересно, что я представляю собой как существо из мышц, костей, крови, тканей". Карлос считает, что процедуры, которые над ним производились, имели целью "придать его организму стабильность и цельность". Благодаря им он может успешно исполнять роль "учителя". По мнению Карлоса, в отличие от других испытавших, он, а не его потомки, стал гибридом человека-пришельца.

Речь Карлоса под гипнозом бывает не всегда понятна мне как исследователю и психотерапевту. В нормальном состоянии сознания он объясняет несообразности и путанность в повествовании тем, что на него обрушивается лавина образов, которые невозможно передать в форме стройного рассказа. Начиная описывать одно, он невольно вдруг перескакивает на другое. Случается, он произносит начало предложения, прерывается на полуслове и начинает другое предложение, которое относится уже к следующему событию. Кроме того, он может использовать какие-либо слова, пригодные для описания, но совершенно невразумительные для слушателя. Карлос говорит, что его рассказ построен по принципу стенограммы, и, возможно, прослушав запись, он сам мог бы потом его расшифровать. Можно сказать, что настоящая глава и является попыткой такой расшифровки.

Что касается исходного материала, с которого она писалась, то я могу привести такой образец, оставшийся в магнитной записи:

"Меня обследуют... и обследование... и целительство... проталкивают и ощупывают, чтобы оценить изменения в молекулярном составе... Метаморфозы... диффузия... это процесс, который я должен пройти мысленно/физически... во плоти... физической сущности, чтобы определить направление, которому мы следуем... посредством... процессы... как естественные... не рассеиваются в неестественном процессе, слишком рациональном, или слишком нерациональном, или слишком иррациональном".

Для Карлоса иррациональное является одним из важнейших ориентиров в процессе творчества. Он считает иррациональное тем измерением, в котором обитает наша духовная сущность.

Подобно многим испытавшим, Карлос обладает высокоразвитым экологическим сознанием. Он глубоко озабочен состоянием природы и судьбой нашей планеты. Трудно сказать, является ли интерес к экологии побочным продуктом похищений или развитие подобного интереса представляет собой одну из целей похищений. На примере Карлоса это также остается неясным. Однако Карлос считает, что пришельцы, при всей неуклюжести или даже грубости их приемов, стараются приостановить деятельность людей, чреватую экологическими бедствиями. Карлос называет пришельцев "садовниками Земли", которые "из всех сил стараются привить нам осмотрительность и уберечь от самоуничтожения".

Опыт Карлоса содержит в себе массу неразрешенных тайн. Однако он проливает свет на некоторые "великие истины". Так, Карлос говорит: "Если мы лопнем, то этот райский сад, этот странный прекрасный шарик во Вселенной... если его не станет, это будет утратой для всего, потому что существование - это совокупность и единство разного". Интуиция подсказывает Карлосу, что Земля "очень существенна" для Вселенной. Он чувствует, что мы стоим накануне "апокалиптического последнего часа", это надо усвоить, чтобы принять вызов.

Среди уроков, полученных от пришельцев, Карлос считает особенно важным тот, что содержит мысль о необходимости развития эмпатии. "Если люди будут проявлять эмпатию и отождествлять себя с тем, что привыкли уничтожать, человечество со временем избавится от тяги к разрушению". Глубина и широта восприятия Карлоса происходят от его связей с пришельцами и даже от того, что он имел возможность смотреть на мир их глазами. Карлос написал мне: "Последний образ, возникший на вашем сеансе гипноза и приукрашенный памятью в нормальном состоянии, когда мы обсуждали с вами мой опыт, - это маленькое белое существо с огромными сияющими голубыми глазами, которое стоит на балконе, опоясывающем помещение космического корабля. Я смотрел в окно, обходя по кругу корабль, и видел этот рай, нашу Землю, со всех сторон".

Примечательно, что Карлос Сравнивает состояние клинической смерти, которое также испытал, со встречами с пришельцами. По его мнению, последние вызывают более кардинальные превращения. Встречи с пришельцами "открывают доступ к блаженству, а состояние клинической смерти - промежуточный пункт на пути к нему. Это место, где душа должна передохнуть и собраться с силами". Физическое и духовное исцеление, которым, по-видимому, занимаются пришельцы, составляет важный элемент превращения. "Ты страдал недугом - и исцелился. Каждое исцеление способствует становлению духовности, оно приносит человеку новые знания и чувства. Я могу использовать их, чтобы учить других" - это слова Карлоса.

15. АРТУР: ЭНТУЗИАСТ ПОХИЩЕНИЙ

Артур обратился ко мне в январе 1993 года по совету знакомой. В девятилетнем возрасте он пережил драматичный эпизод сайтинга и предполагаемого похищения, в котором участвовали и другие его родственники. Теперь, когда он узнал о моей работе, ему стало любопытно выяснить подробности того довольно давнего события.

Артуру тридцать восемь лет. Это преуспевающий бизнесмен, имеющий особняки на обоих побережьях. Он увлечен идеей демократизации капитализма, сохранения окружающей среды и защиты будущего нашей планеты. И он, и его родственники полагают, что экологический энтузиазм, свойственный ему с детства, уходит корнями в опыт похищения, пережитого в девятилетнем возрасте.

Я выбрал случай Артура для завершения этой книги не случайно. Работа с Артуром только началась. Как мне кажется, произошедшее с Артуром - это положительный пример будущего, возможного для каждого из нас. Наиболее глубокое влияние на экологию оказывает коллективное поведение человеческого сообщества, проявляемое через различные государственные и общественные институты. К числу этих институтов относятся крупные коммерческие организации, корпорации, которые оказывают воздействие на природу в различных частях мира. Именно они на сегодняшний день являются мощнейшим фактором разрушения экологии человеком. С другой стороны, разумное руководство промышленными корпорациями, сознательная забота о сохранении окружающей среды могут оказать сдерживающее воздействие на процесс разрушения. Таким образом, в наших руках может оказаться мощное орудие восстановления и сохранения здоровья нашей планеты.

Если Артур прав в своем убеждении, что развитие у него чувства личной и корпоративной ответственности за состояние природы на планете является результатом встреч с пришельцами, его случай может прояснить смысл этого феномена. Артур много разъезжает по миру. Поэтому на сегодняшний день наше взаимодействие ограничилось одной продолжительной беседой, одним сеансом гипнотической регрессии и несколькими разговорами по телефону. Кроме того, Артур один раз посетил собрание группы поддержки.

Артур - пятый ребенок в состоятельной консервативной, католической семье с Восточного побережья. Среди его родственников много успешных юристов, судей и бизнесменов. Его отец был весьма уважаемым прокурором, мать - крупный магнат в области купли-продажи недвижимости. У него масса родственников. По словам Артура, его семейство очень консервативное, но в то же время "сплоченное". В доме было много прислуги, воспитание было традиционным для богатой семьи, где детей балуют, потакая им во всех прихотях. Тем не менее Артур благодарен простым людям, среди которых проводил много времени, за многие ценности, которые усвоил от них. Его детские годы прошли преимущественно в обширном деревенском имении, которое принадлежало семье много десятилетий. Встреча с пришельцами состоялась в тех же

краях. Артур не помнит, чтобы испытывал какую-либо душевную травму в результате похищения - его воспоминания самые радужные.

Артура с детства отличала страстная любовь к природе. В подростковом возрасте он проводил все свободное время на рыбалке и в походах по лесам, окружающим семейное имение. Сколько он себя помнит, он ощущал какую-то особую связь с животными. В отличие от отца и деда, убивавших зверей и птиц, чтобы сделать чучела из своих трофеев, Артур, подобно современному Франциску Ассизскому, разговаривал с кроликами и бобрами, скунсами и лесными птицами. Он рассказал такую историю, случившуюся на ферме его жены. На ферме было множество кроликов, и с ними проделывали такой трюк: кролика укладывали на землю так, чтобы он прижимался к ней подбородком, - в этих краях кролики не боятся людей. Этот кролик затихал, его любопытные собраты подбирались поближе и подставляли голову, чтобы им почесали макушку.

По словам Артура, у кролика за ушками есть мускул, до которого он никак не может достать, чтобы почесать или помассировать. "Стоит приложить палец между ухом и этим мускулом и пощекотать кролику голову, он поверит в ваши добрые намерения, ляжет на землю и впадет в нирвану". Артур рассказывает, что в этом состоянии животные охотно лизнут вас в нос, а если вы будете продолжать нежно поглаживать их, они пристанут к вам на всю жизнь, прирастут какой-то магической связью.

Эту историю Артур рассказал в первые полчаса нашего знакомства, чтобы проиллюстрировать способы общения с пришельцами. "С этими существами общаются телепатически, но для достижения телепатии есть только один способ - искоренить страх. Страх блокирует телепатию. Вы не сможете общаться с пришельцами, пока не избавитесь от страха и других отрицательных эмоций, - поясняет Артур. - Если вы испытываете негативные чувства - страх, гнев, тягу к разрушению, пришельцы не станут с вами общаться. Они хотят общаться только с теми, кто их не боится. Не поэтому ли им так трудно установить отношения с людьми?"

Артур верит, что пришельцы хотят вызвать у людей "чувство", аналогичное тому, что он, Артур, вызывал у кроликов. Может быть, для этого они пользуются световыми лучами. Но если ваша реакция - не страх, общение может стать очень приятным и плодотворным. "Я не знаю, как это описать. Это смесь любви и доверия, нечто первобытное, наполняющее человека изначальной энергией. Во всяком случае, мои родственники убеждены, что "это чувство" наложило отпечаток на всю мою жизнь".

Подобно многим другим детям, испытавшим похищения, Артур был подвержен в детстве ангинам и гаймориту. Он много читал, и уже в четвертом-пятом классе любил заводить с учителями "ученые споры" на религиозные и философские темы.

К настоящему времени Артур учредил несколько весьма процветающих компаний, общий оборот которых исчисляется десятками миллионов долларов. Все компании имеют свои филантропические организации. Например, продав компанию по производству быстрых завтраков за пятнадцать миллионов долларов, Артур и его

бывшая жена вложили большую часть денег в покупку земли для национального парка, а остальные деньги потратили на раскрутку программ развития экологического сознания в массах и аналогичные проекты. В настоящее время Артур сотрудничает с несколькими сотнями американских корпораций, продавая им лицензии на специальные технологии при условии, что роялти будут пущены на финансирование определенных экологических фондов.

"Каждый может завести компанию, приносящую миллионные доходы, - говорит Артур. - Надо только догадаться, как сделать ее образцовой, равно как и ее продукцию. Такой подход приносит гораздо большее удовлетворение, нежели просто получение прибыли. Люди действуют не только из финансовых соображений". Бывшая жена Артура снабжает упаковку своей продукции призывами и информацией экологической направленности и получает тысячи одобрительных писем от своих клиентов. Она старается ответить от руки на каждое письмо. Однако Артур считает это "эгоистичным", так как удовлетворение всегда перекрывает затраты.

Статья в одной из газет марта 1993, вышедшей в Новой Англии, детально описывает творческую деловую активность Артура и его бывшей жены. В статье рассказывается о весьма оригинальных схемах переработки вторичного сырья, специальной программе в пользу бездомных, экологической агитации с использованием тары и упаковки. В статье содержится отзыв тещи Артура. Она говорит, что ее зять из тех "неугомонных людей, с которыми вам стоит -лишь поговорить, и вы потом сами начинаете упрашивать взять ваши деньги и пустить на доброе дело". В августе 1993 года Артур звонил Пэм, чтобы "засвидетельствовать почтение" и узнать, когда состоится следующее собрание группы поддержки. Между прочим, он сообщил, что продал лицензии на упаковку нескольким крупнейшим продовольственным компаниям. Артур сказал, что у него есть несколько готовых планов, в частности, устройства общественных садов, демократизации капитализма и организации фонда поддержки женщин. Помимо планов, он располагает средствами на их реализацию.

Жгучими проблемами современности Артур считает отсутствие жилья и экологические бедствия. Чтобы ощутить на себе, что такое не иметь дома, Артур сам провел несколько недель на улице. По его мнению, два важнейших фактора, угрожающих экологии, - это истощение озонового слоя и обвальная рост населения. Артур за свой счет финансирует ряд экологических программ, а также уделяет много времени общению с влиятельными политиками, хотя они и не вызывают у него восторга. Естественно, что общение посвящено продвижению его проектов. Артур старается добиться включения пунктов, касающихся охраны экологии, в различные международные договоры и соглашения.

Год назад он вовсе не разбирался в федеральном правительстве или мировой торговой системе, но потом "что-то" заставило его потратить массу времени и денег на то, чтобы повлиять на эти системы. Он стал заниматься воздействием на выборы в конгресс, консолидацию каких-то политических групп, в лучшем случае нейтральных по отношению друг к другу, а часто - откровенно враждебных... "Я их даже не знаю, -

продолжает Артур. - Они мне абсолютно чужды. Я знаю, что со временем моя деятельность обретет смысл... Вот так я и работаю".

Артур признается, что до сих пор "без ума влюблен" в свою бывшую жену. Но они тихо разъехались несколько лет назад, потому что ей хотелось уехать в деревню, а он не может жить в сельской местности. По мнению Артура, любить человека - значит делать то, что нужно для его счастья и здоровья, а потому он сохранил нежнейшие отношения с женой. Одна из бывших подруг Артура также поддерживает чудесные отношения и с Артуром, и с его экс-супругой. Это вообще характерно для его близких, и мужчин и женщин. Все они между собой друзья. Все любят друг друга.

С детства и вплоть до подросткового возраста у Артура случались эпизоды выпадения из времени. Он превосходно знал имение, но случалось, что опаздывал с возвращением на час, что было необъяснимо, или вдруг оказывался не там, куда отправлялся. Однажды за деревьями он увидел огни. Вначале ему показалось, что это светятся окна их особняка. Потом он сообразил, что особняк находится на полмили в сторону, а свет - два ярких белых луча - значительно выше окон верхнего этажа. Тогда Артуру было пять или шесть лет. Лет в одиннадцать-двенадцать Артур испытал как минимум два эпизода явных провалов во времени. Однажды он шел по следу оленя и закончил путь спустя несколько часов, оказавшись далеко от того места, где начинал преследование. Лет в девять он видел пришельцев, они показались ему дружелюбными и вполне годились в товарищи по играм.

Центральное событие, связанное с НЛО, произошло с Артуром в девятилетнем возрасте. Стояло лето 1964 года. Мы тщательно изучали это событие под гипнозом, однако Артур многое помнил и в обычном, неизменном состоянии сознания. С матерью, сестрой, одним или двумя братьями Артур возвращался из близлежащего городка, куда они ездили в кино. Надо полагать, смотрели комедию, потому что на другие фильмы родители детей не брали. Мать была за рулем, Артур с сестрой сидели на заднем сиденье, а брат (или братья) на переднем. Когда они ехали по темной дороге в сельской местности, мать вдруг сказала: "Смотрите, как низко летит самолет!" Потом она воскликнула: "А это ведь не самолет!" И тогда все высунулись в окна. Мать заставила всех закрыть окна и спрятаться.

Артур с сестрой забрались в отсек за задним сиденьем. На расстоянии в сто пятьдесят футов от них находился летательный аппарат, от которого отходило множество разноцветных лучей, какого именно цвета они были, сказать невозможно, все сияло и переливалось. Свет лился и через лобовые стекла. Артур заметил, что на земле почему-то не было теней. По словам Артура, все было залито светом, у него появилось ощущение, будто он купается в этом свете и все вокруг фосфоресцирует. Светился НЛО, но на нем не было никаких прожекторов или ламп. Потом Артур стал различать цветные сгустки света - красные, белые, розоватые. Но общая масса представляла собой чистейший белый свет.

Мать и брат (братья) испугались, сестра была в основном заинтригована, не испытывая страха, а Артур пережил минуты невыразимого восторга, с которым, как он говорит теперь, не сравнится ни самый лучший секс, ни подводная рыбная ловля - ничто на свете. Вспоминая этот эпизод, он удивляется, что помнит, как смотрел на своих близких сверху: как будто поднявшись в открытом кабриолете. Но у автомобиля точно была крыша. Они остановились и съехали на обочину.

Итак, Артур с сестрой сидели в отсеке за задними сиденьями, и вдруг до него стали доходить миллионы мыслей, посылаемых с корабля. Ему было грустно, что он не в силах воспринять такое множество сообщений, и в то же время радостно, что с ним общаются. Среди всей этой лавины информации превалировала одна мысль: ты узнаешь больше, если не будешь бояться, ты станешь углублять знания, обретать большее понимание при условии, что избавишься от страха! Артур не припомнит, чтобы он видел существ, он лишь воображал, что к нему обращаются "игривые ангелочки", существа из света, имевшие "очертания, но не конкретные черты".

На этой стадии своего рассказа Артур несколько встревожился. По его словам, он почувствовал, что находится в каком-то другом месте, но "это приятное чувство". Его сознание как будто расщепилось, и у него возникло ощущение, что "он передает информацию здесь, одновременно получая другую информацию в другом месте". Он не испытывал страха в нашем приземленном смысле, это был ужас в том смысле, как это слово употребляют в Библии, где он означает одновременно и страх, и восторг перед величием. Артур говорил о том, что ему сообщается нечто чрезвычайно важное, огромное, не вмещающееся в его человеческое понимание. Как будто его голова - небольшой резервуар, и большая часть информации, не попадая в нее, стекает в землю. Но и это не плохо, заметил Артур со своим неизменным оптимизмом.

Артур почувствовал, что расщепление призвано притормозить поток информации. Существа используют этот прием, чтобы вовсе не заполнить сознание человека, не утопить его в новых мыслях.

Мой пациент не знает, сколько длилось это происшествие. Сеанс заканчивался в половине девятого или в девять. После кино они могли зайти в кафе полакомиться мороженым. В этот раз они направились прямо домой. Там их ждала бабушка, которая заволновалась бы, если бы они отсутствовали больше двух часов сверх положенного срока. Дорога от городка до их имения занимала минут двадцать. Выходит, что все происшествие не могло продолжаться больше полутора часов. Артур не помнит, как они снова тронулись с места. Странно, что за ужином мать и дети ни словом не обмолвились о случившемся, - и это в семье, где все рассказывали друг другу все. "Если ты купил ботинки на полразмера меньше, об этом узнавали все домочадцы", - улыбается Артур.

Судя по всему, об этом событии не упоминали двадцать пять лет. О нем заговорили лишь летом 1989 года, когда сотни родственников съехались со всех штатов, чтобы отметить сотую годовщину их имения.

Карен, сестра Артура, спросила его, помнит ли он, как по пути из кинотеатра их залило светом. Вначале он даже не понял, что она имеет в виду. "А мама помнит?" - продолжала расспросы Карен. Но Артур не мог ответить и на это. Вдруг его осенило, как будто в памяти сдвинулся какой-то кусочек, толкнул десяток других кусочков, и все эти кусочки понеслись, складываясь в отчетливую картину. По словам Карен, "машину наполнял невероятный свет", она говорила об ангелах. Впрочем, сестра с детства питала особую слабость к ангелам.

Через месяц после появления у нас Артура Пэм разговаривала по телефону с Карен, и та подтвердила воспоминания в целом. Только в ее версии свет был голубоватый, такой яркий, что все было видно, как днем. В отличие от брата она не находит ничего странного в том, что мать не вспоминала об этом эпизоде. "Она не любит разговаривать о том, что ей непонятно", - заметила Карен. А то, что мать вообще забыла со временем это событие, Карен приписывает скорее беспечности, нежели действию страха. В целом Карен встретила мысль о возможной встрече с пришельцами весьма благожелательно, правда, ничего дополнительно вспомнить не могла.

Когда инцидент прояснился в памяти Артура, он попробовал навести справки среди участников события. Однажды во время семейного обеда, на котором присутствовала его мать, два брата с женами, младший неженатый брат, Карен и подруга Артура, он спросил, что мать помнит о событии лета 1964 года. Мать сказала, что ей запомнился какой-то сигарообразный объект, вроде дирижабля, освещенный множеством огней, который летел над их автомобилем с той же скоростью, что и машины. Мать помнит, что насмерть перепугалась за детей, что очень характерно для нее. Один из братьев вспомнил приблизительно то же, добавив, что мать "постаралась запихнуть их всех под сиденья", два других брата ничего не помнили либо не присутствовали при этом инциденте.

Подруга Артура, Донна, участвовавшая в этом разговоре, позднее призналась ему, что с детства видит ангела, который прилетает к ней в комнату, усаживается на подоконник, и они разговаривают.

Именно она порекомендовала Артуру обратиться ко мне, чтобы глубже исследовать этот давний эпизод. И Донна, и Карен уверены, что многие особенности в личности Артура связаны с той встречей 1964 года. Он и сам нередко спрашивает себя, был бы он таким, если бы не тот давний эпизод. Еще Артур хочет вспомнить, что ему внушали существа. У него осталось впечатление, что он должен возвестить некую идею, но он не помнит, какую именно, знает только, что сообщение должно быть очень важным и - простым.

Сеанс был назначен на 25 марта. К тому времени Артур успел переговорить еще с одним своим братом, Тедом, который хоть и не помнит, был ли он в машине, но уверен, что какое-то важное событие имело место летом 1964 года. Он полагает, что все-таки участвовал во встрече. С чего бы иначе такому консерватору, как он, "члену республиканской партии и все такое", верить в НЛО. "А я в них верю", - говорит Тед.

Артур рассказал странную историю про своего прадедушку, одного из первых фотографов в округе. Он делал фотографии эльфов - эфемерных существ с подбородками острее человеческих. Эльфы были сфотографированы на пленэре, среди скал. Артур полагает, что его дедушка слепил фигурки из глины и поместил их в живописное окружение. Остается загадкой, что явилось для него источником вдохновения. В то же время Артур предполагает, что эти существа могли оказать влияние на его детское воображение. Как бы там ни было, у Артура навсегда сохранилось впечатление, будто он встречался с этими человечками. Тем не менее Артура убежден в их существовании. До начала сеанса мой пациент вновь повторил, что он должен получить и передать какую-то весть.

В начале регрессии я постарался вернуть Артура в его детство, когда ему было девять лет, и просил вспомнить все чувства, образы или телесные ощущения, которые связаны у него с тем днем. Он помнит, что они смотрели фильм "Мышь, которая рычала" с Питером Селлерсом. "Мне кажется, мы съели во время фильма много попкорна и всякой дребедени". Он перечислил, кто сидел в машине, и описал наряд матери. Вспомнил ее слова: "Смотрите, как низко летит самолет", а потом она "взволнованным голосом" воскликнула: "Это не самолет". Прямо над ними пролетел большой, сильно освещенный космический корабль, все, кто был в машине, отпрянули назад и пригнулись. Мать велела детям спуститься и лечь на пол. НЛО появился сзади, слева от машины, неведомо откуда, казалось, что он заполнил собой все небо.

Будучи в сознании, Артур не мог вспомнить, как выглядел корабль, но под гипнозом всплыли некоторые детали. Из конструкции корабля запомнились "ребра", "решетка", Артур также описал материал: очень светлый сплав - такого цвета бывает металл, когда его перегреют в процессе производства. Артур и во время сеанса пришел от него в совершенный восторг. Он не собирался прятаться под сиденье или за сиденье. Свет, излучаемый кораблем, наполнял автомобиль, казалось, что машина купается в свете, как в воде. Свет был повсюду, а тени - не было.

Артур под гипнозом видел, как его мать, брат и сестра "свернулись клубочком", стараясь спрятаться под сиденья. Он не видел младшего брата Питера под передним сиденьем. Пожалуй, больше в машине никого не было. Потом он описал, что машина съехала с дороги на обочину, но он не заметил, когда мать снова взялась за руль. Потом его повествование стало наполняться драматизмом, мышцы напряглись. Теперь Артур рассказывал, что он парит над автомобилем, глядя на него сверху. Я постарался уговорить его удержать этот образ как можно дольше, не примешивать к нему собственных суждений, ничего не оценивать. В какой-то момент - я не смог "засечь" переход - Артур расстроился до слез, заметив, что машины внизу уже не видно, а сам он очутился в непривычной обстановке.

Мой пациент испытал много странных переживаний, в частности, был напуган, но ему все время внушали, что бояться нечего. Самое невероятное было то, что он воспарил над автомобилем и уже не мог разговаривать с родными, так как они были "под крышей". Потом наступил момент смятения, возникло ощущение, будто все клетки

организма взлетают вверх, а тело остается на месте. Итак, Артур ощутил, что тело как будто уже не принадлежит ему, и его охватил страх. Он видел мать и брата в машине, но сестру он уже не видел. Ракурс изменился, как будто он, Артур, стоял на крыше автомобиля. В полном недоумении он высказал предположение, что, должно быть, вылетел через крышу. "Но я не помню, как я через нее проскочил", - добавляет Артур.

Потом Артур "воспринял весть". Ему сообщили, что о нем беспокоятся и не хотят причинить ему боль. "Они видят, что мне страшно". Их обращение явно помогает ему успокоиться. Потом источник информации, в данный момент остающийся неизвестным, сказал: "Мне пытаются сказать, что существует нить, подобная паутине, она - между нами, и она очень хрупкая... Не бойся, или ты разорвешь нить". Я спросил, что представляла собой нить - физическую субстанцию или метафору, олицетворяющую соединение. Артур на самом деле видел "свет в форме нити, паутинки, которая светится". Нить находилась в небе, и ее окружал мрак. Потом он разглядел не менее шести ниток, примыкающих друг к другу. А его тем временем призывали не бояться, чтобы не разорвать пучок нитей.

Я попросил Артура описать существ, которые к нему обращались. По его описанию, они напоминали эмбрионы - маленькие, полупрозрачные, с крупными головами и тонкими конечностями. Он не уверен, что пальцев было пять. Существа светились. У них были крошечные носики и губки, а глаза - больше, чем у людей, и более круглые. Казалось, что существа очень нежны, они все время касались друг друга. Они напоминали стайку кроликов.

Я спросил Артура, что держало его в воздухе. "Нить", - ответил он, поясняя, что толщина нити не превышала четверти дюйма. Она была приделана к нему, как к воздушному змею, но каким образом он благодаря ей держался в воздухе, было неясно. Существа казались ему очень добродушными. На этой нити они затаскивали его в какую-то комнату. А нить представляла собой как бы часть арки. Впрочем, Артур знал, что может в любой момент разорвать нить и освободиться от связи с этими существами. В итоге он все-таки стал подниматься по нити-арке.

Таким образом, Артур оказался в космосе и забрался в космический корабль, который напоминал полую сферу из нержавеющей стали. Нить "пролегла" по свету, заполнявшему все. Поскольку существа все время убеждали Артура не бояться, он смело продолжал путь. Нить входила в корабль, подобно телефонному кабелю. Внутри корабля находились существа. Я заметил несоответствие. Мне казалось, существа сопровождали Артура на подъеме. Однако, как он пояснил, существа вовсе не спускались, а общались с ним с борта корабля. По его мнению, все было логично, я же подумал, что в рассказе появились новые несообразности, но предпочел их пропустить.

Артур не описал, как именно он проник внутрь, но в итоге оказался в огромном помещении с волнистым полом, по периферии которого горели красные огни. На корабле было полно игривых и добродушных существ, что-то щебетавших между собой, но общавшихся телепатически. Его, Артура, встретили как родного или как

доброе товарища по играм и страшно обрадовались, что он не боится. Существа обступили его и из любопытства притрагивались к его лицу и телу, прикосновения были осторожными. Они старались не причинить ему боль. Началась игра умов: Артуру "кидали" приятные мысли и чувства, а он делал ответные броски. Эта телепатическая игра доставила всем массу приятных эмоций.

Все эти легкомысленные занятия были лишь прелюдией к более серьезному делу. Появились какие-то более темные и плотные существа, желавшие послушать рассказ Артура о стране, откуда он появился, о зелени, траве, земле, покрытой цветами, на которую скоро опустится чернота. Существа хотели передать Артуру соответствующее ощущение. Чернота будет подобна потопу, который скроет всю планету, умертвив все живое. Я спросил Артура, почему существа хотят, чтобы он это знал. "Думаю, потому, что хотят мне помочь, - ответил Артур. - Они не хотят, чтобы это произошло. Здесь все так противоречиво". Я также попросил его подробнее остановиться на замеченном противоречии. "Они понимают, что мы туповаты. По их мнению, мы весьма глупы, - сказал он - Разрушения можно избежать, но для этого мы должны общаться". В то же время "они боятся нас напугать", потому что, "если мы испугаемся, их труды пойдут насмарку".

Мой пациент сказал, что на Землю должен обрушиться "пузырь", подобие громадного воздушного шара, но наполненного водой. Он задушит Землю, заставит ее захлебнуться. Я спросил, как ему передали эту идею. Артур ответил, что они хотели сообщить ему нечто серьезное, а для них сообщение - это передача ощущения. Увидев "пузырь", он ощутил страх смерти, осознал, что "все вымрет". В конце существа убрали декорации, убедившись, что их "гость" проникся серьезностью проблемы. Я спросил Артура, как могла такая весть повлиять на него в то время, когда ему было всего девять лет. Он ответил неопределенно: "Самое прекрасное - возможность опосредованного общения, подобно тому, как я общался с этими мелкими существами". Согласно его объяснению, шар наполнялся водами из-за того, что люди не могли поддерживать и развивать жизнь, избавляться от страхов и общаться друг с другом и с природой. Образ, который был ему показан, вызвал у него боль и горечь, особенно сильные оттого, что существа продемонстрировали ему совсем другую, чистую и прекрасную жизнь, он ощутил недостатки земного существования.

Артур вернулся к нити, которая стала для него метафорой гармоничной жизни, всеобщего доброжелательного и конструктивного общения. Артур говорил о том, что некоторые способны лишь к уничтожению жизненной энергии. По его словам, действие разрушительных сил "наполняло пузырь", генерируя страх. Я попросил Артура рассказать о страхе. "Страх преграждает путь всему, - ответил Артур. - Он мешает нам взаимодействовать с другими людьми, с природой, он не пропускает к нам жизнь". Чтобы отогнать от Земли "пузырь", необходимо искоренять страхи один за другим. Надо рисковать и проявлять симпатию, сочувствовать, здороваться с незнакомыми людьми, улыбаться чистильщику обуви или официанту, предположил он. "Нам воздастся за эти дела. Мы избавимся от страха", - закончил мой пациент.

Я почувствовал, что эта тема исчерпана, и спросил Артура, получил ли он от существ какую-либо дополнительную информацию, находясь на корабле. Он описал маленькую комнатку с приглушенным светом, где находились другие существа, напоминавшие монахов. Эти существа не были настроены на игры. Вид у них был очень деловитый. Они ощупали спину Артура, потом воткнули ему в шею какую-то холодную резиновую штуку. Артур заметил, что во время процедуры пара существ стояла у него за спиной и давала другим указания. Эти "монахи" были менее "однозначными", более сложными. Они как будто тоже держались весело, чуть ли не показывая пантомимы, но они занимались делом. Они тоже передавали ему мысль, что люди действуют разрушительно. Они также давали понять, что не возлагают особых надежд на человеческий разум.

Общение с "монахами" было более интенсивным. Они как будто передавали ему одновременно "миллиарды" мыслей. От этого мозг испытывал невероятную перегрузку. Однако мысль была весьма отчетливая: "Перестаньте пакостить на Земле, вы, ребята, совершенные идиоты!" Я спросил, каким образом ему передавалась эта мысль. Использовался ли для этой цели инструмент, вставленный в шею. Артур признал, что мысль как будто проходила за правым ухом и ему было больно, но болело не так, как от предмета, который пронзил бы шею. Он получил большой объем информации.

Я спросил Артура, как он воспринял столь важную информацию в девятилетнем возрасте. Ответ отразил ту борьбу, которую он вел, чтобы усвоить сообщение. "Мысль задержалась в мозгу, но... я могу... я знаю, что они имеют в виду. Да, они оставили ее в моем мозгу. Я знаю, что это важно. Вначале со мной играли, а потом посвятили в серьезное дело. Мое чувство...это шок". Немного подумав, Артур пояснил: "Я не испытал озарения. Однако общение состоялось. Весть была воспринята".

- Что вы чувствуете? - настаивал я.

- Я как будто на аттракционе, взлетел вверх, а потом оказался в свободном падении. Знаете, от этого дух захватывает.

- Они хотят убедиться, что до вас дошло.

- Да, - ответил Артур. - Как будто они хватают меня за шиворот, крутят так и этак, шлепают, но не больно, и требуют: "Скажи, что будешь делать это. Скажи, что станешь выполнять свой долг. Ты должен донести это до других людей. Ты должен научить учителей".

На этом урок закончился. Если не считать давления предмета, засунутого в шею за ухом, Артур не вспомнил каких-либо иных инвазивных процедур. Он сравнил светлых существ с более темными. Темные содержали "больше интеллекта, или информации", а светлые "были проще, нежнее". Но темные уважали и любили светлых. Сказать по правде, они их просто боготворили.

Я попросил Артура описать лица темных людей. По его словам, они выглядели старыми, у них были морщинистые лица, насупленные лбы, большие кустистые брови. На головы были надвинуты капюшоны. Артур добавил, что известия, которые должны были сообщать темные, были тяжелы для восприятия. Поэтому они перепоручили часть работы светлым, чтобы те передавали информацию мелкими порциями.

Сеанс подходил к концу. Я спросил Артура, помнит ли он, как вернулся в автомобиль. Но он помнил лишь то, как снова очутился в машине, где застал мать, брата и сестру, скрючившихся в неудобных позах, словно застывших. Он не помнит, как автомобиль тронулся с места. Артуру запомнилось, что дорога домой прошла в молчании, что совершенно не свойственно их семье. После возвращения с корабля мой пациент забыл все детали, которые всплыли под гипнозом. Семья вернулась домой с полуторачасовым опозданием.

Артур сообщил, что на следующее лето опыт встречи с пришельцами у него повторился. Он уже не помнит подробностей. Тогда он провел два месяца в имении и почти каждый день ходил на рыбалку или в лес. Один раз он пропал во времени на пять часов. Однажды ночью, когда он спал в дальней комнате особняка, ему приснился очень выразительный сон, который, теперь он уверился в этом, был на самом деле явью. Однако мы решили исследовать это происшествие на следующем сеансе. По словам Артура, его детские впечатления убедили его в том, что он является частью какой-то головоломки и призван "чему-то положить конец".

После сеанса Артур попросил меня свести его с другими людьми, которым была доверена аналогичная миссия. Если соберется группа в несколько человек и каждый из них будет владеть нитью, это будет равноценно пучку из сотни нитей. Может создаться совокупность энергий, или "синэргия". Он согласился посетить собрание группы поддержки, состоявшееся через четыре дня. Артур еще говорил о дозировании информации. Мы могли бы очень много узнать от существ. Но есть порог страха. Когда мы к нему подступаем, наше восприятие нарушается. Я спросил своего пациента, как он трактует сведения, открывшиеся на сеансе гипноза. Он сказал, что интуитивно верит в открывшееся, но в уме это не укладывается. По признанию Артура, во время регрессии он был близок к тому, чтобы поддаться страху. На самом деле страх никуда не уходит. Соблазн испугаться всегда остается.

Теперь Артур, по его признанию, размышляет над тем, как предупредить других о "пузыре", угрожающем жизни на Земле.

Пэм разговаривала с Артуром через два дня после собрания группы поддержки. Он был поражен царившей там атмосферой страха и неприязни по отношению к пришельцам. Ему практически не удалось найти родственные души среди других испытавших. Никто из испытавших, в отличие от Артура, не обнаруживал эмпатии и доброжелательства к пришельцам. Отчасти он объяснил свое особое положение тем, что у него было счастливое детство. Артур остался очень доволен результатами регрессии и даже рассказал о них нескольким друзьям. Но он не поделился

информацией с сестрой, чтобы она сохранила доверие как независимый свидетель, не испытавший влияния информации, полученной во время гипноза. Артур заметил, что Карен близка ему по своей жизненной философии, и предполагал, что это могло быть следствием встреч с пришельцами, пережитых в прошлом. После сеанса релаксации он еще более убедился в истинности своей миссии, исполнился решимости помогать человечеству в решении глобальных задач.

Комментарий врача

Коммерческие корпорации являются мощнейшими учреждениями, которые были когда-либо изобретены человечеством. Действие корпораций распространяется по сути на все сферы жизни, в том числе на экологию планеты. Корпорации могут по-прежнему оказывать разрушительное воздействие на природу, а могут начать влиять на нее благотворно. Артур - один из лидеров современного бизнеса, обладающий весьма оригинальным мировоззрением. Его жизнь являет собой образец корпоративной ответственности. Самостоятельно и в партнерстве с другими бизнесменами он служит делу оздоровления окружающей среды. Его деятельность весьма разнообразна, начиная от участия в политических мероприятиях национального и международного уровня и кончая разработкой и массовым внедрением экологичных технологий переработки отходов.

Артур и его близкие подозревают, что повышенный интерес к экологическим проблемам, проявляющийся у него с детства, является следствием произошедшей в девятилетнем возрасте встречи с пришельцами. Артур и сам спрашивает себя, каким бы он был, если бы не стал жертвой этого похищения.

Во время похищения пришельцы передали Артуру информацию об опасности глобальной катастрофы, потребности избавления от страхов, которые являются главным препятствием на пути к оздоровлению жизни в природе и обществе. Артуру было сказано, что он призван положить конец разрушению планеты. Эта идея была буквально впечатана в каждую клеточку его тела, в каждый элемент его души.

Случай Артура изобилует поразительными по мощности метафорами. Нить, которая привела его на космический корабль, - это символ любви и связи между живыми существами. Артур снова и снова приводит аналогию из области общения с животными, которых может привести в блаженное состояние "зуза". Многие достижения Артура являются как будто результатом его бесстрашия, которое он впервые проявил во время встречи с пришельцами в 1964 году, в отличие от других членов семьи, присутствовавших на месте события.

В рассказе Артура есть и другие интересные повороты. Так, он говорит о том, что общался с пришельцами двух типов: "светлыми", веселыми, игривыми, и "темными", более мрачными и серьезными. Такая градация несколько напоминает традиционную пару "добрый полицейский - злой полицейский". Светлые пришельцы помогли Артуру настроиться на относительно веселый, беззаботный лад и, самое главное, помогли ему избавиться от страха, вторые сосредоточились на передаче информации, для

восприятия которой страх являлся абсолютным табу. Аналогичное разделение как будто присутствует и в других случаях. Судя по рассказам испытавших, их нередко готовили с детства к экспериментам, все начиналось с забав, чтобы впоследствии дойти до насильственных инвазивных процедур, пугающих человека и унижающих его.

Случай Артура представляет интерес и с точки зрения психиатрии. Его детство было исключительно благополучным и свободным от каких-либо травмирующих эпизодов, а состояние психики на сегодняшний день свободно от минимальных отклонений. Общее ощущение внутреннего покоя, высокая самооценка и любовь к приключениям сделали Артура идеальной кандидатурой для его миссии.

Подобно многим другим, история Артура поднимает массу вопросов о взаимоотношении мысли и физического мира, причины и следствия и о капризах человеческой памяти. В его метафорах есть своеобразная органичность. Темный "пузырь", нависший над Землей, и светящаяся нить, соединяющая светлые силы, вполне уместны в сумеречной зоне между сферой мысли и физическим миром. Подобно волнам и частицам в квантовой механике, они словно могут быть то физическими реальностями, то мысленными образами - все зависит от контекста. Мысленные образы невозможно противопоставлять физическим реалиям - настолько тесно они переплетены между собой. "Пузырь" - это как будто то, что действительно разрушает Землю, он реальнее метафоры, в то же время это устрашающий символ, созданный в мыслях Артура, чтобы навязать ему определенное по содержанию и силе впечатление. А нить физически служит Артуру дорожкой на корабль, одновременно являясь ярким символом связи и отношений.

Даже аналогия кроликов с фермы и игры с "пришельческими кроликами" (светлыми существами) более емкая и органичная, чем любая простая аналогия. Опираясь на подобную игру образов, мы можем прийти к новому пониманию взаимоотношений мысли и физического мира, которые, по западной традиции, привыкли воспринимать совершенно дискретно. Может быть, человеческое сознание само является источником творчества, основой существования, порождающей и мысль, и физический мир.

И наконец, случай Артура поднимает вопросы забвения и возвращения воспоминаний, аналогично тому, что мы видели на примере Эда (глава 3).

Почему ни он и никто из его родственников не касались в разговорах события, произошедшего в 1964 году? И какой инцидент вызвал воспоминания? Какие силы спустя двадцать пять лет побудили его сестру заговорить о событиях, которые в итоге привели его в мой кабинет? В какой мере силы забвения и воспоминания обитают в психике Артура? Нельзя ли предположить, что они навязываются посторонними агентами, например пришельцами, которые решают, когда им следует дать ход? Это лишь немногие из тех вопросов, которые порождает история Артура.

16. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ И ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

На Тибете рассказывают такую историю. Жили-были две лягушки. Одна - в пруду, а другая - в океане. Приходит как-то океанская лягушка к той, что всю жизнь прожила в пруду.

- Ты откуда? - спрашивает та.

- С океана.

- А большой твой океан?

- Огромный!

- В четверть моего пруда?

- Больше!

- Неужели в половину?

- Еще больше.

- Уж не хочешь ли ты сказать, что океан во весь мой пруд?

- Куда там, еще больше!

- Не поверю, пока не увижу. А как увидела прудовая лягушка океан, ее голова лопнула, не в силах объять мысль о его величии.

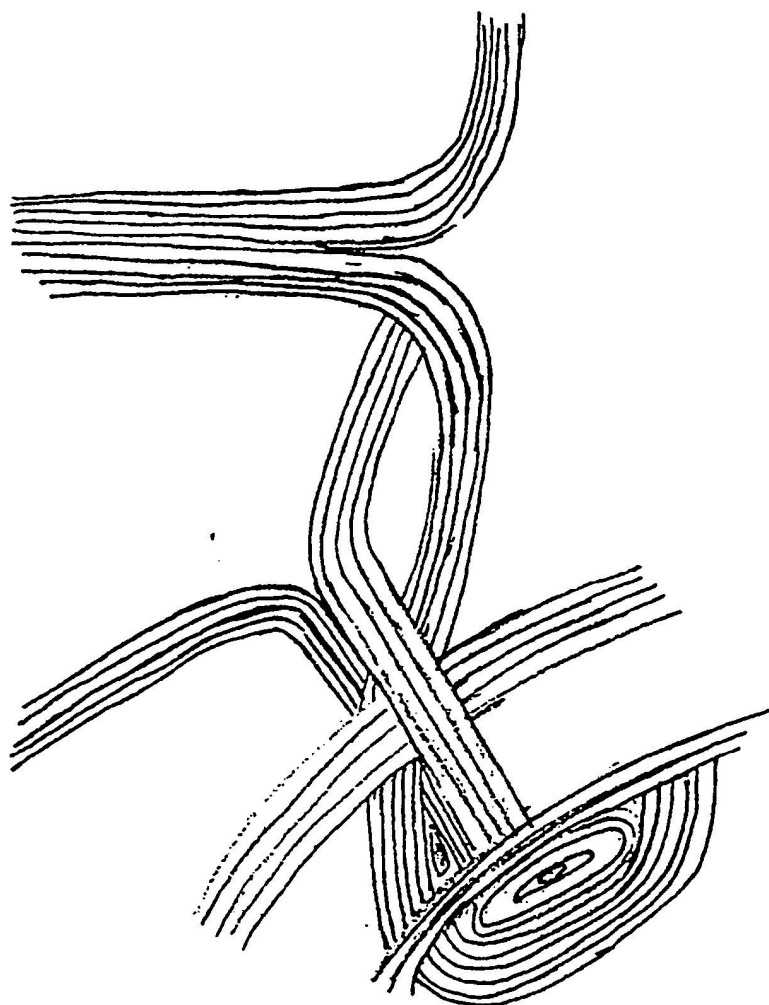
Когда с нами что-то происходит, мы воспринимаем событие как единичный факт. А обращаясь мысленно к своему прошлому, обнаруживаем у себя в жизни некую логичную последовательность, воспринимаем ее как цепь событий, вытекающих одно из другого. Когда я впервые услышал про НЛЮ, я был потрясен, но не мог подозревать, что уфологические события откроют новый период в моей профессиональной жизни, а главное - заставят меня распахнуть свое сознание навстречу неведомым и как будто нереальным фактам.

Каждый из тринадцати персонажей моей книги рассказывает свою личную уникальную историю. Но за их рассказами, при всем их разнообразии, обусловленном индивидуальными особенностями моих пациентов, совершенно различными обстоятельствами их жизни, семейного, социального, образовательного статуса, просматривается определенная модель, роднящая все проявления феномена похищений.

Несомненно, у меня найдутся оппоненты, которые заподозрят меня в подтасовывании историй с тем расчетом, чтобы они получше вписались в созданную мной модель.

Могу возразить им следующее. Начиная работать с испытавшими, я был полон скептицизма, не уступая в этом самым недоверчивым из своих читателей. Когда у меня стали открываться глаза на некоторые уфологические явления, я очень стал бдительно следить за эволюцией своих взглядов, остерегаясь завести себе новое твердое мировоззрение взамен того, от которого мне пришлось постепенно отказаться. Я намеренно включил в книгу так много историй похищенных - мне хотелось, чтобы читатель сам составил себе впечатление о феномене похищения. Я также не могу сказать, что отобрал типичных представителей испытавших или типичные истории, поскольку не знаю, что в данном случае можно считать типическим.

Некоторые стороны феномена похищений можно объяснить на основе законов физики, при условии, что эта наука сделает в своем развитии гигантский скачок. Некоторые явления, например такие, как перемещение сознания физического поля через время и пространство, окажутся совершенно неприемлемыми для тех, кто считает, что системы Ньютона и Эйнштейна целиком охватывают действительность во всех ее проявлениях. Однако я надеюсь, что собранная в этой книге информация побудит не один пытливый ум задуматься о возможности существования другого разума, других измерений, других сил и параллельных миров.

Эта фигура снова и снова возникала в воображении Анны.

МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ

В физике, психологии и других науках собранная информация напрямую зависит от способа ее получения. В моей профессиональной области, глубинной психологии, Фрейд и его последователи брали за основу понимание содержания и структуры подсознания, которого достигали преимущественно посредством интерпретации снов. При этом они игнорировали рационалистическую нейропсихологию своего времени и применение в медицинской психологии гипноза и свободных ассоциаций. Развитие новых способов познания иногда требует не столько применения новых методов, сколько узаконивания (или возвращения к признанию законности) тех сторон личности, которые раньше использовались в качестве инструментов познания, а впоследствии были отвергнуты.

Психоанализ имеет много заслуг: благодаря ему наше знание глубин и структуры человеческой психики продвинулось далеко вперед. Однако как метод познания он несет на себе отпечаток дуализма, расщепления субъективного и объективного, что вообще характерно для западной эмпирической науки, включая психологию. На пациента или клиента смотрят как на человека с проблемой, совершенно независимого от врача/исследователя. Пациенту надлежит оказывать помощь либо его следует изучать. На какой-то стадии работы Фрейд отказался от гипноза как метода исследования, так как он приносил субъективность в процесс изучения. По-видимому, он счел это удобнее, нежели признать общую интересубъектность любой психодинамической клинической работы.

Альтернативные методы лечения и исследования человеческого сознания имеют тенденцию к возможно полному использованию психики, которое воспринимается как часть исследовательского процесса. Важным элементом процесса лечения или исследования являются чувства, возникающие у врача, его восприятие, плоды его наблюдений. Такое расширенное использование личных резервов врача основывается на эмпатии и на межличностном взаимодействии. В данном случае особую важность принимают такие формы, как гипноз, шаманская практика, медитация и другие модальности, которые традиционная западная медицина называет "неординарными" состояниями сознания. Они становятся естественными помощниками исследователя. Дело в том, что неординарные состояния сознания, по своему определению, позволяют проникнуть в психику пациента на большую глубину, в те сферы, которые недоступны простому наблюдению. В итоге, естественно, реализуется рациональный подход. Понимание и оценка данных, полученных за счет неординарных состояний, производится сугубо научными методами. Однако, чтобы добыть эти данные, исследователь, а в данном случае читатель, должен применить широкий набор средств, чтобы вытянуть из пациента рассказ о пережитом.

Поскольку я прошел специальную подготовку по методу Грофа, предполагающему использование всего человеческого "я" - души, разума, тела - для исследования подсознательных переживаний (опытов), вполне естественно, что я применил его в

работе с испытавшими. Помимо стандартного опроса я использовал в работе с ними гипноз, который изначально изучал у Фрейда по категории "неординарного" состояния для исследования бессознательного. Этот метод я модифицировал за счет применения особой техники дыхания, позволяющей регулировать направленность подсознания и углублять процесс. Работая с испытавшими, я целиком переживаю вместе с ними их опыт, все, что удастся вызвать из их подсознания. В этом процессе бывает задействована вся моя психика, все мое естество. Естественно, что я ни на минуту не прекращаю сознательных наблюдений и контролирую процесс, определяя границы, формируя направление опыта.

Эмпирические методы западной науки в первую очередь основываются на физических ощущениях и рациональном интеллекте, которые почитаются главными средствами познания, в то время как интуиция и чувства задвигаются на задний план. Подобный подход был разработан, в частности, для того, чтобы застраховаться от влияния субъективности, отгородиться от человеческих эмоций, которые могут внести хаос в исследования. Однако отрицательным последствием такого подхода может являться то, что познание физического мира достигается ограниченным арсеналом средств. Для того чтобы познать мир, раскинувшийся, по выражению испытавших, "по ту сторону вуали", нам, возможно, необходимо расширить свой инструментарий, задействовав другого рода сознание. Это означает, что процесс получения информации о похищениях должен допускать активное участие исследователя, его причастность к творчеству. Я не хочу сказать, что навязываю своим клиентам собственные, представления о феномене, занимаюсь внушением, менторствую. Более того, я даже не верю буквально в то, что мне сообщается.

Насколько это возможно, я формулирую вопросы, основываясь на том, что уже было мне рассказано не только конкретным пациентом, но и десятками его предшественников. Я избегаю в своей работе наводящих вопросов. В то же время я не могу избежать того факта, что участвую в интуитивном процессе и способствую смешению сознания двух или нескольких человек, присутствующих в комнате. Могу пояснить это иначе: информация, добытая во время сеанса, не является просто всплывшим в памяти "фрагментом". Она может представлять собой плод развития восприятия, материал, обогащенный контактом между испытавшим и исследователем.

ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ: РЕЗЮМЕ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ РАССКАЗОВ ПОХИЩЕННЫХ

Опыт людей, ставших героями моей книги или оставшихся за ее пределами, можно подразделить на три основные категории: физические или физическиподобные события, восприятие информации, духовные и трансформационные явления.

Физические и физически подобные события

Хочу еще раз подчеркнуть: нам неизвестно, откуда к нам прилетают НЛО или пришельцы. Мы не знаем, происходят ли они из физической Вселенной, какой ее описывает современная астрофизика. Но они проявляют свое присутствие в физическом мире, которое имеет определенные последствия в этом мире. Подавляющее большинство испытавших много раз наблюдали НЛО, хотя во время собственно похищения сайтинга могло и не быть. В большинстве случаев процесс похищения сопровождается физическими доказательствами: сайтингом НЛО, приходившимся на время похищения и подтвержденным третьими лицами, сожженной травой на месте посадки НЛО и т.п. Часто имеют место мелкие травмы, самопроизвольные прекращения беременности, носовые кровотечения у лиц, утверждающих, что они были похищены.

Часто эти физические свидетельства бывает трудно связать с похищением, но их количество и неизменность, с которой они сопровождают похищения, невозможно сбрасывать со счетов.

Нередко похищения сопровождают человека буквально всю жизнь, начиная с младенческого возраста. Случается, что только один из множества случаев оказывается для испытавшего особенно важным, например в смысле сдвига в сознании. Почти всегда похищению предшествуют субъективные ощущения покалывания в теле, шума в ушах, вибрации, знаменующие собой, по-видимому, переход в другое состояние сознания (но отнюдь не сон) либо в другое измерение.

Далее следует эпизод транспортировки похищаемого на космический корабль, причем физические преграды - стены, двери - не являются при этом препятствиями. Посредством луча, или небольшого корабля, или собственно полета похищаемый доставляется на борт космического корабля, где наблюдает пришельцев, занимающихся разнообразной деятельностью, в частности подготовкой к процедурам. Обычно на корабле царит прохладная атмосфера, как физическая, так и эмоциональная.

Процедуры напоминают медицинские, хирургические, однако инструменты, используемые пришельцами, не имеют сходства с земными. Часто пришельцы вглядываются в глаза испытуемого, при этом как будто происходит сканирование мышления, отключение болезненных реакций, воспоминаний, парализация воли. Руководитель эксперимента, как правило, воспринимается как существо мужского пола. Обычно он бывает выше ростом, чем его ассистенты, часто он воспринимается как давний и добрый знакомый.

Наиболее распространенные процедуры - отбор небольших образцов тканей, зондирование головы, часто связываемое со считыванием содержания мыслей, вживление или удаление имплантантов, зондирование внутренних органов посредством щупов, которые вводятся через стенку брюшины, во влагалище, анальное отверстие, шею. Традиционная процедура - отбор генетического материала, вживление

эмбриона, изъятие плода. Когда похищается ребенок, ему предлагают поиграть с детьми-гибридами, а взрослых поощряют к ограниченному общению с их гибридным потомством. Создается впечатление, что сексуальные эмоции и репродуктивная деятельность представляют для пришельцев особый интерес.

Когда мои пациенты переживают в состоянии гипнотической регрессии эти процедуры, они ведут себя очень эмоционально, силу эмоций подчеркивают произвольное движение, потение, учащенное дыхание и сердцебиение. Ни в одном из случаев у меня не нашлось другого разумного объяснения их реакции, помимо признания аутентичности воспоминаний.

Похищения бывают весьма разнообразны. В одних случаях жертва действительно отсутствовала, в других человек переживал опыт отделения души от тела, в то время как окружающие видят его и не находят в его поведении ничего странного. Испытавшие указывают ряд факторов, которые могут либо совпадать с приближением похищения, либо навлекать на человека похищение: это вибрация, ощущение постороннего присутствия, странные шумы в доме, различные световые эффекты. С точки зрения испытанных, все они явно связаны с похищениями.

Восприятие информации

Передача информации от пришельцев к похищенному представляется важнейшим элементом явления. И действительно, для некоторых похищенных, включая Артура и в определенной степени Пола и Еву, травма от похищения бывает минимальной, главный смысл опыта заключается в передаче информации и изменении характера. Передача информации во время похищения происходит в двух основных формах - путем прямой передачи от "ума к уму" или за счет изображений явлений или событий, проецируемых на род экрана. В случае Кэтрин все убранство конференц-зала, созданное ради нее, было, по-видимому, подчинено цели ознакомления ее с системами жизни на Земле.

Информация, передаваемая испытанным, касается двух основных тем: судьбы планеты Земля и разрушительной деятельности людей. Им демонстрируются сцены разрушения планеты ядерными взрывами, уничтожения окружающей среды вследствие экологических катастроф, действия токсических выбросов. Так, Сара и Артур видели огромные облака, душившие жизнь на Земле, по-видимому, наблюдая глобальные экологические катастрофы. Многим похищенным пришельцы являли апокалиптические видения, когда земля буквально разверзалась, люди вымирали десятками тысяч, а другие каким-то образом выживали, в то время как третьи перевозились в какое-то другое место, где человечество начинало жизнь, основанную на новых принципах.

Трудно сказать, как понимать эти образы. Со стороны они могут показаться метафорическими пророчествами, но сами испытанные воспринимали их конкретно и буквально. Эти видения повергали их в глубочайшую скорбь. В случае Эда даже духовные существа горевали о трагедии, которая должна постигнуть человека. Скот

является типичным испытанным, получившим информацию о скором разрушении Земли под действием разрушительной деятельности человека. Теперь некоторые испытанные ищут способы предотвратить катаклизмы, которые были им показаны.

Примечательно, что пришельцы, пытающиеся воздействовать на наше сознание, чтобы сделать его более созидательным и совершенным, не понимают, почему люди так агрессивны и как они могут действовать во вред той красоте, в которой они изначально обитали.

Духовные и трансформационные явления

По-видимому, пришельцы в состоянии изменять свою форму. Как уже отмечалось, они могут вначале являться человеку в облике различных животных или даже обычных людей, как в случае Питера. Но их возможности по части изменения формы простираются и на средства передвижения, и на окружение, в котором они предстают похищенным. Это, например, касается мотоциклов, о которых рассказывал Дэйв, леса и конференц-зала в случае Кэтрин, образа Иисуса в белых одеждах в случае Джерри. Одна молодая женщина, о которой я не пишу в этой книге, лет в семь повстречала в национальном парке кенгуру ростом в пятнадцать футов, которое на поверку оказалось маленьким НЛО. Недавно мне рассказывали случай, как группа ребятишек в маленьком городке была похищена с ярмарки на местном празднике. Дети зашли в один из павильончиков, где пришельцы в облике людей пригласили их "покататься".

Другие испытанные рассказывают о расширении сознания, позволявшем перемещаться во времени и пространстве. Так, Пол побывал на месте крушения НЛО, произошедшего до его рождения, и даже сумел посмотреть динозавров. Иногда на сеансах регрессии наблюдаются случаи "расширения личности", когда "я" растягивается во времени и может одновременно присутствовать в нескольких столетиях (см., например, случай с Кэтрин).

Среди испытанных часто попадаются те, кто одновременно существует и как человек, и как пришелец. Таков, например, Джо, который выступал в репродуктивных экспериментах со стороны пришельцев. С другой стороны, Питер был смущен, выяснив, что как человек имел контакт с пришельцем.

Пришельческое "я" иногда воспринимается как утраченное или покинутое "я" человека, с которым некогда имело общий источник. В таких случаях встает задача соединения этих разрозненных сторон личности.

Многие случаи похищений имеют ярко выраженную духовную сущность, часто это погружение в божественный свет. Пришельцы, которые вызывают неприязнь из-за того, что насильственно проделывают с людьми инвазивные процедуры, иногда воспринимаются как "посредники" между божественным и человеческим началом. Как в случае Сары, им может претить необходимость пребывания на Земле, несмотря на то что они вынуждены находиться среди людей, выполняя порученную им "миссию".

В связи с близостью к божественной первопричине, открываемой похищениями, испытавшие нередко проходят циклы рождения и смерти, повторяющиеся во времени. При этом они рассказывают о различных устройствах: трубах, нитях, дверях и т.п., посредством которых попадают из одного измерения в другое.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОХИЩЕНИЙ

Большинство испытавших, описанных в этой книге, страдали множественными травмами как следствиями своего опыта встреч с пришельцами. Их угнетала беспомощность, проявленная перед лицом унижительных процедур, мучила изоляция в семье и в среде знакомых, так как они ни с кем не могли поделиться своими переживаниями, они неизбежно переживали "онтологический шок", сталкиваясь с тем, что, по их убеждению, вообще невозможно. Самым страшным для них в большинстве случаев является осознание возможности повторения опыта в будущем, а главное - неспособность защитить собственных детей от участия "в продолжении мелодрамы", как сказал один из моих пациентов.

Однако похищения оставляют не только травматический след. Действительно, испытавшие страдают страхами, кошмарами, другими последствиями стресса, находят у себя на теле шрамы, кровоподтеки, испытывают кровотечения и т.п. Однако известны случаи, когда похищения пришельцами оказывали целебное действие, излечивая такие болезни, как пневмония в стадии, угрожающей жизни, лейкомия, мышечная атрофия вследствие полиомиелита. Более того, некоторые испытавшие обретают дар исцеления больных. Многие испытавшие по-прежнему страдают от воспоминаний о похищениях, но в то же время гордятся тем, что приобщились к важному процессу творения новой жизни на планете, что они участвуют в великом деле эволюции.

Кроме того, подавляющее большинство испытавших совершают большой прорыв в своем духовном развитии. Люди начинают мыслить более крупными категориями и, выходя за рамки собственных интересов, заражаются тревогой за человечество, свою планету, оказываются озабочены сохранением всех форм жизни.

Испытавшие начинают также заботиться о поддержании более разумных и гармоничных отношений с окружающими, бережно относиться к окружающей природе. Помимо этого, некоторые испытавшие обретают сильные психические способности, включая дар ясновидения или возможность видеть на расстоянии. Для исследования этой области последствий похищений требуются дополнительные исследования.

Многим испытавшим свойственна идея о необходимости большей терпимости, об отказе от притязаний на власть над Землей. Возможно, это мое предвзятое мнение, но, как мне представляется, испытав беспомощность перед лицом посторонней силы, люди

изменяют отношение к проявлению силы. Многие, по моим наблюдениям, приходят к мысли, что демонстрация силы - далеко не самая лучшая позиция, которую может занимать человек.

Необходимо отметить сложности, неизбежно возникающие в семьях испытанных, даже там, где жертва похищений имеет самого внимательного и любящего супруга. С одной стороны, испытанные нуждаются в понимании и поддержке, с другой стороны, они бывают не способны ответить супругу на его добрые чувства. Это особенно характерно для тех испытанных, которые, проникнувшись мыслью о своей миссии, не могут распылять силы по мелочам и невольно обижают близких людей.

Часто похищения вызывают отчуждение в отношениях между родителями и детьми: родитель, возможно, и сам испытанный похищения, не может примириться с мыслью о том, что его ребенок страдает от рук пришельцев, а он, как взрослый, не в силах его защитить. Бывает также, что испытанный стремительно обгоняет супруга в духовном развитии, и тот становится ему попросту неинтересен. В работе с испытанными должно сформироваться особое направление - помощи семьям, где имеется один или несколько испытанных.

ЧТО ЭТО МОЖЕТ ОЗНАЧАТЬ?

Трудно игнорировать тот факт, что нашествие пришельцев приходится на период глубочайшего кризиса планеты, когда сила и алчность людей, ставшие непобедимыми благодаря развитию варварских технологий, пожирают окружающую среду, подталкивая биологическую систему планеты к коллапсу. На всех уровнях наблюдаются попытки обуздать эту губительную деятельность, однако тенденция сохраняется. Представляется, что вмешательство пришельцев преследует две основные цели: сформировать у людей новое сознание, не приемлющее разрушение, и вывести новый гибридный вид, новую эволюционную форму.

Изменение сознания в отношении экологии Земли

Ничто в моей работе не удивило меня так, как осознание факта, что последствия насилия, творимого человеком над Землей, не остались незамеченными во Вселенной. Но следует сказать, что нам неизвестно, из какого измерения, от какой реальности происходит отклик на нашу разрушительную деятельность, что вообще следует понимать под словом "Вселенная". Возможно, что разрушение Земли может иметь последствия для ее среды, о которой мы не имеем представления. Но, судя по информации, которую испытанные получают якобы от пришельцев, состояние Земли важно для космической системы высшего порядка, отражающей взаимосвязанность жизни на Земле. Поэтому похищения могут представлять собой попытку корректирующей меры.

Анна, похищенная, которую я лишь упомянул, не сделав героиней своей книги, поясняет, что Вселенная должна корректировать себя. Она привела сравнение Вселенной с трикотажным полотном: вырвешь клочок - и поползут дорожки спущенных петель, вытянешь нитку - разойдется полотно. Поэтому любой дефект требует корректировки, чтобы сохранить целое.

Практически каждый из испытавших слышит от пришельцев о разрушении нашей экосистемы и почитает себя обязанным положить конец этому процессу, хотя бы участвовать в экологической деятельности. Однако сведения о предстоящем крахе Земли выдаются не в виде лекции. Я много раз наблюдал на сеансах, с каким содроганием, с какой душевной болью, едва находя в себе силы вообще говорить о несчастье, передают люди то, что пришельцы им внушили. Выступая на одном религиозном конгрессе в 1993 году, писатель и футурист Джин Хьюстон сказал: "Почти каждая мифология начинается с предательства. Не присутствуем ли мы при зарождении новой мифологии, начало которой положил человек, предавший мать-Землю?"

Гибридная программа

Повторная работа Бада Хопкинса и Дэвида Джекобса содержит гипотезу, подтвержденную многими фактами: центральной задачей феномена похищений является создание гибридной формы жизни - выращивание человеко-пришельческого потомства. Однако не следует воспринимать эту деятельность совершенно однозначно, по чистой аналогии с выведением других гибридов, с которыми мы знакомы на Земле. От похищенных мужчин и женщин известно, что у них забирают образцы соответственно спермы и яйцеклеток, после чего материал проходит переработку, видимо, довольно длительную. Затем при следующих похищениях оплодотворенные зародышевые яйцеклетки вводятся в яичники женщины на несколько недель. Затем, при новом похищении, плоды помещают в жидкую среду, после чего переводят в специальные инкубаторы. Довольно часто людей, причастных к образованию гибрида, приглашают полюбоваться потомством. Как правило, люди воспринимают своих мнимых потомков с гадливостью. Однако со временем они проникаются мыслью о необходимости своего участия в "великом эксперименте", а некоторые даже приходят к мысли, что они якобы участвовали в нем по своей воле. Некоторые психологи пытаются объяснить это стокгольмским синдромом - эффектом "отождествления себя с агрессором", но мне представляется, что здесь мы имеем дело с более сложными, глубинными изменениями в психике. Возможно, испытавшие утверждают в мысли, что землян ожидает массовое вымирание, которое, возможно, распространится и на другие миры. Поэтому так необходимо сохранить вид, наделенный физическими и интеллектуальными свойствами человека.

Я много раз задавал испытавшим, причастным к гибридизации, один и тот же вопрос: если гибридам предстоит играть столь важную роль, почему эти существа кажутся всем столь эфемерными, пассивными, безжизненными. Лишь Джерри отозвалась о них совершенно благожелательно. Они развешивали перед ней экран, на котором ей

демонстрировались ужасы грядущей катастрофы. Эти существа показались ей ангелоподобными. Для меня роль, отведенная пришельцами этим существам в эволюции мироздания, остается полнейшей загадкой.

Существует и другая версия. Пришельцы озабочены исключительно судьбой своего народа и используют человеческий генетический материал для восполнения своего отощавшего и ослабевшего генофонда. Но это - не более чем догадка.

Мне представляется, что разум высшего порядка преследует какую-то чрезвычайно сложную цель, создавая гибриды, которые будут полезны обоим мирам, каждому по-своему.

Во-первых, многие испытавшие, в частности Скот и Питер, утверждают, что гибридные виды должны восполнить утраченное каждым из исходных видов, что будет иметь положительные последствия и для нашего, земного мира, и для иного измерения. Грубо говоря, испытавшие чувствуют, что пришельцы - более эфемерны, в них истощился физический аспект, но зато они ближе стоят к источнику творения и обладают большим творческим потенциалом. Взаимодействуя с человеком, они приближают его к изначальным творческим корням, к его первозданному "дому" (но это не столько место, сколько состояние существования). Дом - совершенен в том смысле, что он исключает действие ревности, зависти, мелочных интересов, столь свойственных людям. Со своей стороны, пришельцы испытывают недостаток чувственного начала. Они жаждут чувственной любви, им хочется наслаждаться красотой мира, его ароматами.

Во-вторых, отношения человека с пришельцами со временем приобретают окраску любви, взаимной привязанности. Особое отношение развивается к "главному", которого испытавшие часто знают с детства. Несмотря на холодность и деловитость, "главный" и другие пришельцы по-своему отвечают испытавшим взаимностью. По-видимому, в силу эмоциональной тусклости они не могут выражать свою любовь более интенсивно. Нередко, несмотря на примесь неприязни и даже ненависти, испытавшие все-таки воспринимают пришельцев как свою семью, которая защищает их от утрат, болезней и Бог весть чего еще.

Анна рассказывает, как однажды пришельцы вернули ее после похищения и уложили на кровать. По расчету того, кто ее сопровождал, она должна была спать. Однако Анна не спала, а смотрела из-под ресниц. Она уловила во взгляде пришельца доброту и тепло. Ей даже показалось, что грубые черты его лица сделались более тонкими и выразительными. Поняв, что Анна лишь притворяется спящей, он улетел в окно и, вопреки своим привычкам, не взмыл вверх, а двинулся прочь по горизонтали.

Связь, устанавливаемая людьми и пришельцами посредством взгляда, кажется главным признаком признания существования пришельцев, главным средством установления самой связи. Испытавшие много раз рассказывали мне, какой любовью обволакивает их взгляд пришельца, какую нежность они сами испытывают, едва заглянув в глубину страшноватых черных глаз, лишенных зрачков и белков. Как

сказала мне одна женщина, эта связь раз в сто сильнее, чем любая, возникающая между людьми. Питер и некоторые другие мужчины говорили, что этот взгляд восстанавливает братство, существовавшее изначально и нарушенное вследствие эволюции человечества. Взгляд может ощущаться как миг невыразимого блаженства, способный оставить отпечаток на всю последующую жизнь. Некоторые похищенные, в частности Джо и Питер, испытывают подлинные отношения партнерства: Питер, например, ощущает родственную связь с пришельцей, с которой вместе растит гибрид.

Необходимо отметить: хотя эти феномены имеют явные физические проявления, мы не можем быть уверены, что они существуют в материальном измерении, например беременности и гибридные младенцы. По сообщениям испытавших, пришельцы стараются подчеркнуть эволюционное значение процессов, много "говорят" о предстоящей необходимости повторного заселения Земли после грядущей катастрофы. Не исключено поэтому, что мы имеем дело со своего рода "учебным фильмом", с помощью которого высший разум заставляет нас прочувствовать свои чудовищные ошибки и перевести человечество на высший, более осознанный и разумный уровень существования. С другой стороны, если межвидовые гибриды реальны, вполне понятно, почему они столь неуклюжи: исходные виды (человек с его "физической плотностью" и пришельцы с их эфемерностью, почти полностью состоящие из духа) слишком далеки друг от друга.

ДРУГОЙ РАЗУМ: ПОЧЕМУ ОН ТАК НАСТОЙЧИВ?

В конце сеанса регрессии моя пациентка Анна както сказала: "Кто-то или что-то проявляет к нам интерес, а мы не желаем этого признавать. В то же время это не детский счастливый сон, где мы - такие важные и все зависит от нас. Интерес накладывает на человечество особую ответственность. Странно, что мы не желаем признавать и сам интерес, и интересующегося".

На страницах этой книги я уже много говорил о том, что мешает человечеству, во всяком случае, людям Запада, признать существование другого разума. Речь идет не только о наших мировоззренческих установках, которые зиждутся на известных нам законах физики. Дело в том, что мы давно провели разграничительную черту: с одной стороны, духовное (субъективное) - сфера религии, с другой - физическое (объективное) - сфера науки. Если какое-то явление перешагивает за эту черту, нам некуда поместить его в своей системе представлений, это подрывает саму основу ее существования. Поэтому у нас не находится места для таких явлений.

Однажды Далай-Лама сказал, что разрушение экологии планеты лишает привычной среды обитания не только животный и растительный мир - без приюта остаются души. Не эти ли души обращаются к нам на единственном доступном человеку языке - языке физической действительности, который дается им не слишком легко? Может быть, человеческое сознание атрофировано настолько, что мы полностью утратили

способность внимать миру душ? Может быть, шок, вызываемый встречами, происходит как раз оттого, что человек закоснел в психологических границах, которые сформировались под действием порочного развития цивилизации, а прежде, изначально, не существовали? Может быть, мы сами создали духовные условия, вызвав необходимость пришельческих вторжений?

ВОЗМОЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Когда испытывавшие открывают для себя факт существования других измерений, к ним приходит осознание всеобщей взаимосвязанности явлений, взаимосвязи их жизни с другими людьми, предметами, явлениями. Для Дэйва это приняло форму важных совпадений, Джанг называл то же самое "синхронностями", которые стали попадаться на их пути на каждом шагу, особенно после того, как они приняли похищения как нечто неизбежное. В результате опыта похищений человек начинает ощущать тесную связь своих мыслей с физическим миром, о которой не подозревал раньше. Любая метафора может приобрести для испытывавшего осязаемую форму. Так, "четвертый шаг" Питера через стену во время августовского похищения 1992 года явился и буквальным физическим действием, и ярким символом, отразившим его решение принять этот переход из одной сферы реальности в другую. Для Артура сияющая нить, которая буквально являлась источником энергии, перенеся его на космический корабль в девятилетнем возрасте, также стала символизировать его связь с окружающими на протяжении всей жизни.

Медицинский работник сорока одного года всерьез рассказывал мне об огромных трубках, по которым он проходил во время перемещения "в другое измерение, где сиял этот свет... Это было подобно рождению, так как трубки были наполнены жидкостью". Прохождение через трубы было новым рождением и в метафорическом, и в буквальном смысле, переходом в мир, раскинувшийся "по ту сторону вуали". Кэтрин также рассказывала мне о трубах, по которым она, наряду с другими испытывавшими, перемещалась из измерения вне времени, пространства и линейности в наш мир господства строгих законов физики.

Похищения вызывают в сознании испытывавших образы прошлой жизни, напоминающие представления, действующие на Тибете. Мне довелось выслушать много историй такого рода, некоторые из которых я описал в этой книге. Эти рассказы наводят на мысль о существовании у индивидуального сознания собственной линии развития, независимой от его тела. На наших сеансах ряд испытывавших, в частности Дэйв, Джо, Кэтрин и Ева, с глубоким чувством рассказывали о периодах воплощения, за которыми следовали периоды смерти. Эти циклы переживались ими весьма явственно. Они рассказывали о возвращении, или диффундировании, в первичное или всеобщее креативное сознание, в первоисточник, пра-память, и последующем возрождении посредством материнского чрева в новое воплощение, которому уготована жизнь на Земле.

По словам Джо, переход, происходящий в момент человеческой смерти, воспринимается как ощущение, когда ты становишься тоньше и легче. Джо продолжал: "Возвращаться - хорошо. Так ты становишься гораздо более реальным". Ева говорила о вознесении, о расширении, радости. Она перешла в "белый, золотой свет" и видела голубя, выпущенного из клетки. "Это моя душа", - сказала она. В некоторых случаях пришельцы, которые как будто обитают в жидкой среде и сами пребывают в жидком состоянии (хотя периодически в некоторой степени воплощаются на Земле), якобы проживают с испытанными более чем одну жизнь. Как подробно рассказывалось в главах, посвященных Дэйву и Джо, возможно проследить эволюцию сознания в череде жизней, которые они переживали.

Я не взял бы на себя смелость утверждать, что прошлые жизни принадлежат только одному испытанному, по аналогии с телом, которое при жизни человека принадлежит только ему. Биолог Руперт Шелдрейк высказал гипотезу существования коллективной памяти, к которой может обращаться каждый из нас. По мысли Шелдрейка, человек может настроиться на определенных людей прошлого, ныне покойных, и посредством резонанса "черпать воспоминания из их жизней". Эта идея хорошо согласуется с наблюдением, что психика или память испытанных, очевидно, способна странствовать, особенно в моменты, когда сознание оказывается распахнутым за счет гипнотической регрессии. При этом они попадают туда, куда их заносит эволюционные потребности момента.

СДВИГ ПАРАДИГМЫ

Само собой, все сказанное не имеет смысла в контексте мировоззрения, навязываемого нам современной западной наукой. Философ Ричард Тарнас так формулирует один из важнейших ее постулатов:

"Любое значение, которое человеческий ум усматривает во Вселенной, не присуще Вселенной, но спроецировано на нее человеческим умом". По мнению Тарнаса, подобное полное нивелирование космоса и абсолютизация человеческого начала являются высшим проявлением "антропоцентрических проекций, тонкого, но всеобъемлющего проявления самовозвеличения человека".

События, произошедшие с испытанными, с которыми я работал в последние четыре года, представляют, по-моему, большой материал, поддерживающий идею существования в космосе как минимум нескольких типов разумных существ, чьи цели и источники происхождения нам совершенно неизвестны. Более того, испытанные могут прийти к выводу, что и сам космос обладает разумом и целью, столь тонкими, изысканными и сложными, что они недоступны человеческому пониманию.

Подходя к концу своего повествования, я снова и снова задаю себе вопрос: какие события нужны, чтобы человечество допустило сдвиг в своем сознании, в

общественном сознании в целом, чтобы изменилась парадигма представлений человечества, аналогично тому, как она менялась на индивидуальном уровне? Пожалуй, для этого необходима смерть нашего культурного "эго", какое-то событие, которое перевернуло бы сознание резче, нежели открытие, сделанное Коперником, показавшим, что Земля, а следовательно, и земляне не являются центром мироздания. Факт встречи с пришельцами показывает, что человек не является единственным разумным или самым разумным существом во Вселенной. По сообщениям испытавших, в космосе имеются существа, далеко опережающие человечество как по технологическому, так и по духовному развитию. Эти существа способны сделать нас совершенно беспомощными при достижении каких-то неизвестных нам целей.

Каждый испытавший кажется мне первопроходцем, совершающим героическое путешествие. Каждый испытавший переживает ужас крушения собственного "это", а говоря о своем опыте, открывает перед нами горизонты неизведанного, сообщает о наличии других измерений, которые все более явно вплетаются в контекст нашей физической жизни. Благодаря духовному труду некоторых похищенных мы можем пользоваться теперь плодами добытых ими знаний.

В последнее время меня часто спрашивают: если НЛО и похищения действительно бывают, почему они не проявляются в более очевидных формах? "Почему бы такому кораблю не приземлиться на лужайке перед Белым домом?" - этот вопрос стал общим местом. Те, кто всерьез верит в феномен похищений, обычно отвечают: "Пришельцы не смеют столь зримо явить нам свое существование". Правительство может удариться в панику, приказать атаковать их. Как в таких условиях уберечь от паники и страха всех остальных людей?

Но на основе опыта работы с испытавшими я, пожалуй, нашел другой ответ на тот же вопрос. Пришельцы просто не пользуются такими методами. Грубость им чужда. Они пытаются проникнуть в нашу культуру исподволь, продвигаясь сверху вниз или снизу вверх, заполняя в наше сознание такими способами, которые не допускали бы ответов "в лоб", оставляли место размышлениям, сомнениям, догадкам. Другой разум ясно дает нам понять, что "что-то происходит", но не снабжает нас физическими доказательствами развития процесса. Нам предоставляется свобода в осмыслении и оценке феномена. Таким образом, мы сами можем продвинуться к пониманию того, что мы не одни во Вселенной.

Исследователи феномена похищений много спорят о том, что лежит в основе пришельческой природы - добро или зло. Этот вопрос понятен, учитывая чудовищные эксперименты, которым люди подвергаются против воли. Однако, пускаясь в интерпретации, мы явно выходим за пределы того, что знаем, и спекулируем понятиями, далекими от нашего понимания. Мы как будто решаем уравнение, в котором слишком много неизвестных. Так, мы имеем очень отдаленное представление о пути программы гибридизации, которая как будто и требует проведения бесчеловечных экспериментов. По моему личному мнению, естественно, во многом основанному на интуиции, пришельцы не являются носителями зла. Я полагаю, что их

цели связаны с сохранением и оптимизацией жизни на Земле, в то время как над ней нависла очевидная уже и для нас опасность. Однако я должен еще раз подчеркнуть, что это предположение не опирается целиком на данные, полученные в ходе работы с пришельцами, а потому может быть весьма необъективным.

Каким представляется будущее человечества в свете информации, принесенной испытанными из странствий по другим измерениям? Я думаю, что человечество ожидает эволюция сознания, коллапс мировоззрения, сделавшего человека эпицентром всего разумного в космосе, воспринимаемом как нечто преимущественно безжизненное и бессмысленное. Если мы вслед за испытанными откажемся от притязаний на власть над миром, мы можем заново открыть самих себя как один из видов, возможно, обладающий такими отличительными признаками, как способность чувствовать, любить, сопереживать, а также разумно мыслить. Если мы откажемся от претензий на уникальность своих мыслительных способностей, нам, возможно, откроется Вселенная, населенная другими формами жизни, отличными от нашей, с которыми мы могли бы установить плодотворный контакт.

Соединяющим принципом, силой, которая распространяет сознание за пределы нашего ареала, является, по-видимому, любовь. Такой взгляд на Землю и человечество вселяет оптимизм. Из тотального рынка, разделенного на сферы влияния конкурирующих групп, Земля может превратиться в ценнейший драгоценный камень в короне нашего существования, в место, где мы можем заново приобщиться к источнику своего существования. А это, в свою очередь, освободит наше мышление от дуализма, отделения духовного от физического, разрыва между духовным и физическим миром.

Пришельцы явились к испытанным из источника, остающегося нам неизвестным. Нам до сих пор неведомы их цели и методы. Однако ясно, что они явились в материальной форме, чтобы быть замеченными. Некоторые полагают, что пришельцы прилетают к нам из нашего будущего. Иногда они как будто и сами на это намекают. Мне трудно судить об этом. Но мысль о возможности возрождения, заложенная в мифе пришельчества и похищений, открывает новую надежду перед миром, пережившим не одну катастрофу и, возможно, обреченным на еще более тяжкие катаклизмы. Как мне кажется, феномен встреч с пришельцами тесно связан с будущим. Он дает нам представление об альтернативных картинах будущего, оставляя выбор за нами.

Приложение А

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ РЕАЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ФЕНОМЕНОМ ВСТРЕЧ С ПРИШЕЛЬЦАМИ

С апреля 1994 года, когда вышло в свет первое издание этой книги, возник ряд вопросов по поводу реальности феномена встреч с пришельцами и доказательственной базы, позволяющей доверять рассказам испытавших о том, что с ними произошло. Эти вопросы касаются природы физических свидетельств, подкрепляющих рассказы испытавших, а также установок, которые задают себе пациенты, равно как возможного влияния исследователя. Кроме того, обсуждалась степень достоверности сведений, выявляющихся на сеансе гипноза, точность воспоминаний, всплывающих на сеансе гипнотической регрессии. Поскольку феномен встреч с пришельцами составляет совершенно новую область науки, полный ответ на эти вопросы можно получить лишь на основании новых, весьма обширных и многогранных исследований. Чтобы положить начало обсуждению перечисленных вопросов, мы снабжаем настоящее издание этим приложением. По моему мнению, эти вопросы необходимо учитывать при дальнейших исследованиях феномена встреч с пришельцами.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Плодотворные исследования этих вопросов требуют, чтобы сама проблема была помещена в онтологический контекст. Именно от "статуса реальности" предмета будет зависеть правомерность более специфичных вопросов и критических замечаний. В этой книге очерчена клиническая карта территории похищений, как мне представляется, наводящая на мысль, что феномен, с которым мы имеем дело, берет начало вне сферы нашей физической реальности, но, проникая в нее по-разному, проявляется в ней различно. Эта революционная концепция трудна для восприятия приверженцами нашего традиционного научного мировоззрения. Однако мой личный опыт общения с похищенными заставляет меня делать определенные выводы.

В некоторых случаях похищений отсутствие похищенного бывает замечено третьими лицами. Множество других явлений выражается как контакт с необычным звуком, светом, ощущением неизвестных энергий, странных вибраций, сильных тактильных ощущений, что никак не подходит под буквальное определение "похищения". Это скорее опыт изменения привычного взаимоотношения души и тела, или интеллекта и организма. Феномен проявляется очень тонко, неуловимо, в нем присутствует какой-то подвох, как будто за ним стоит некое капризное разумное существо, склонное к пакостным шуткам. Однако после пяти лет работы с испытавшими я пришел к выводу, что именно эта тонкость, неуловимость, является неотъемлемым атрибутом феномена и требует к себе особого подхода.

Если я заявлю некоторым своим оппонентам, что похищения действительно имели место, однако происходили вне физической реальности, а не в какойлибо реальности или измерении, доступных изучению эмпирическими методами, они усмотрят противоречие в терминологии. Однако другие мои коллеги уже готовы допустить возможность существования параллельных событий, происходящих в другой реальности. Ряд исследователей, в частности Фред Вулф, Рудольф Шильж, Жак Валле, склонны считать, что существуют параллельные вселенные либо другие измерения реальности, и допускать вероятность поступления информации и материалов оттуда в наш физический мир.

Однако, если мы допускаем существование "других" измерений, в которых неприменимы наши объективные методы исследования, нам придется смириться с тем, что, изучая их, мы будем вынуждены полагаться на субъективные данные, то есть на отчеты испытавших.

Как мне кажется, для корректного и всеобъемлющего исследования феномена похищений необходимо разработать и применять науку физического личного опыта (не путать с экспериментом. - Прим. пер.). Поскольку основным источником информации для нас остаются личные рассказы испытавших, мы должны особенно ответственно подходить к оценке их подлинности, проводить детальное последовательное сравнение рассказов, изучать мотивацию предполагаемых испытавших, свойственный им скептицизм, общие личностные характеристики, искренность в отношении опыта, учитывать всю биографию испытавшего. Должен отметить, что подобные рассказы пациента являются по сути единственным источником информации и объектом исследования в психоанализе и психодинамической психиатрии - сферах, не требующих физических доказательств. Корректная психодинамическая формулировка дает объяснения прошлым воспоминаниям и текущему поведению пациента, а также позволяет сделать прогноз поведения на будущее. Аналогично главным объектом исследования должен быть адекватный анализ субъективного опыта похищения.

ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Многие мои коллеги - врачи, специалисты в области естествознания, а также уфологи - упрекают меня за то, что я не стараюсь искать физические подтверждения рассказам своих пациентов. Несомненно, поиск таких доказательств - сайтингов НЛО, участков сожженной травы на месте приземления НЛО, необъяснимых самопроизвольных аборт (выкидышей), подкожных имплантантов, шрамов неизвестного происхождения, порезов и так далее - весьма интересное и полезное дело. Но, как я уже говорил, эти следы настолько неуловимы, что, даже обнаружив их, мы едва ли сможем доказать их непосредственную связь с опытом похищения. Существует целый ряд весьма добротных исследований по этому поводу, доступных заинтересованному читателю. Я же в своей книге решил сделать акцент на чисто психиатрическом аспекте,

а именно: тщательно оценить достоверность рассказов своими методами, исходя из эмоциональной окраски и других факторов, которые в подобных случаях оценивает врач.

В то же время не могу не отметить, что сами по себе физические свидетельства в отрыве от рассказа испытавшего малоубедительны. Если, например, я опубликовал бы фотографию пореза или ссадины, появившейся после похищения, любой дерматолог высмеял бы этот довод, найдя тысячу других причин, способных вызвать точно такую же травму.

УСТАНОВКИ И ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Другой центральный вопрос, возникающий в связи с похищениями, касается возможности влияния на рассказ пациента моих установок. Мои оппоненты высказывают предположения, что пациенты, подпав под влияние исследователя, могут выдавать информацию сообразно его ожиданиям, установкам, влиянию. Все мы хорошо знаем, как доброжелательное внушение квалифицированного психиатра может изменить мировосприятие пациента и воздействовать на его оценку произошедших с ним событий. Поэтому я особенно скрупулезно слежу за тем, чтобы избегать наводящих вопросов, каких-либо суггестивных высказываний. Должен отметить, что на моих сеансах, как правило, присутствуют коллеги; записи также ведутся коллегами или помощниками, что является дополнительной защитой от внушения, вольного или невольного, с моей стороны. Кроме того, я и сам часто бываю удивлен, а то и испуган тем, что открывается в ходе сеанса. На начальных стадиях работы сообщения пациентов часто шли вразрез с моими самыми смелыми гипотезами. Теперь я в какой-то мере к ним привык, но до сих пор меня нередко удивляет, насколько сильно они могут противоречить укоренившимся во мне представлениям о реальности. И наконец, то, что мне важно отметить как практикующему врачу. Выражая доверие эмоциональному отношению пациентов к их рассказам, я никоим образом не высказываю согласия с фактической стороной этих рассказов, не занимаю позицию, которая утверждала бы их во мнении, что я признаю достоверными все сообщенные ими сведения. В отношении с травмированными индивидами непосредственное отношение к ним врача - это одно, а объективно организованная клиническая практика - это другое.

Однако внушение можно проводить и более тонко. Так, проведенные недавно исследования показали, что воспоминания, вызванные гипнозом, относительно легко и неуловимо изменяются при обсуждении вскрывшейся информации постфактум. Однако в этих же исследованиях указывается, что люди, являвшиеся непосредственными участниками события, особенно если события имели для них важное значение, менее подвержены внушению постфактум.

Кроме того, известный феномен - подверженность внушению в условиях стресса, например на полицейском допросе, где испытуемый неизбежно оказывается под нажимом, если не прямым, то косвенным, и ощущает угрозу. В моем случае ни о какой угрозе не могло быть и речи, я с самого начала знакомства старался показать своим пациентам, что они являются моими коллегами по исследованиям, что при особенно травмирующих воспоминаниях я могу моментально вывести их из состояния гипноза. Кроме того, они всегда будут пользоваться моей поддержкой во время сеанса.

И наконец, у моих пациентов нет оснований стараться убедить меня в достоверности их переживаний, наоборот, многие из них, вопреки вскрывшимся фактам, предпочитают считать, что ошибаются, так как обратное поставило бы их в положение "белой вороны", усилило изоляцию в обществе. Они больше надеются, что я, как психиатр, найду специфическое объяснение их опыту и смогу "вылечить" их от контактов с пришельцами.

Более того, даже убедившись в достоверности своих воспоминаний, в реальности событий, произошедших с ними, испытавшие не могут освободиться от своих иллюзорных надежд целиком. Так, моя пациентка Кэтрин (см. главу 7) страшно расстроилась, когда я дал ей вырезки из журнала, где говорилось о сайтинге НЛО на северо-восточном побережье Атлантики в марте 1991 года. Этот сайтинг косвенно подтверждал ее рассказ, а следовательно, выбивал у нее почву из-под ног.

НАДЕЖНОСТЬ ПАМЯТИ

Как известно, в настоящее время вскрылся ряд случаев, когда выросшие дети несправедливо или ошибочно задним числом обвиняли родителей или других взрослых в сексуальных домогательствах, которые те не совершали. В связи с этим была поставлена под сомнение надежность памяти, особенно в тех случаях, когда воспоминания всплывают через продолжительный срок с помощью гипноза. То, что сомнения в достоверности таких воспоминаний распространились на случаи похищений, отнюдь не случайно. Поскольку мы не можем подтвердить точность воспоминания какими-либо физическими доказательствами, нас спрашивают: имел ли место какой-либо инцидент, и если имел, то как мы можем судить о его характере.

В ответ на эти сомнения следует первым делом заявить, что какое-то событие действительно было, уже хотя бы потому, что в жизни испытуемого оно занимает центральное значение. Как правило, оно оставляет травматический след, который, даже когда его источник остается глубоко в подсознании, сказывается на всей последующей психической жизни человека. Важно подчеркнуть, что воспоминания о событиях уходят в такую глубину подсознания, что толчок к их проявлению, как правило, дается не осознанным восприятием какого-либо события, а физическим ощущением - прикосновением, запахом, звуком, визуальным впечатлением.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на старания многих противников феномена похищений, пока не было доказано, что хоть один травматический отпечаток, приписываемый своим происхождением похищению, на самом деле имел другой источник. Тем не менее важно, чтобы исследователи не принимали весь рассказ испытавшего за чистую монету, всегда допуская возможность, что в нем сместились какие-либо воспоминания. В настоящее время мне ясно одно: воспоминания, с которыми мы имеем дело, не являются вымыслом. Однако, поскольку исследователи так сильно зависят от личных воспоминаний испытавших, мы должны последовательно и скрупулезно накапливать и сопоставлять все поступающие к нам сведения, что поможет нам в разработке собственных критериев изменчивости, сопоставимости и последовательности.

НАДЕЖНОСТЬ ГИПНОЗА КАК СРЕДСТВА РАБОТЫ С ИСПЫТАВШИМИ

При оценке данных воспоминаний, вскрывшихся под гипнозом, необходимо учитывать наличие в них неточностей. Поэтому сведения, сообщенные под гипнозом, нужно сопоставлять с рассказами пациентов в неизменном состоянии сознания. Мы должны быть начеку, чтобы распознать смещение иного травмирующего эпизода в контекст событий, рассказанных под гипнозом. Однако следует отметить, что рассказы испытавших всегда изобилуют деталями, не имеющими непосредственного отношения к травмирующему событию, так сказать, "фактографическими". Это описание внешности, одежды, убранства помещений, формы кораблей, способов перемещения в пространстве, обширные экскурсии в область экологии и истории. Я никогда не встречал ничего подобного у пациентов, перенесших травмы другого рода.

Если говорить более конкретно, то некоторые мои оппоненты полагают, что истории похищений подсознательно создаются теми пациентами, которые в действительности подверглись сексуальному насилию. На это я должен сказать, что некоторые из моих пациентов, помимо похищений, на самом деле когда-то перенесли сексуальное насилие, однако с помощью гипнотической регрессии сумели разграничить эти травмирующие эпизоды. С другой стороны, мне известен целый ряд случаев, когда люди, жалующиеся на сложности в интимной сфере, упорно обращались к психологам в надежде вскрыть факт сексуального насилия, пережитого в прошлом, и освободиться от травмирующего воспоминания. Однако медицина, так сказать, оказывалась бессильна. Имелись случаи, когда консультации у специалистов, совершенно далеких от явления встреч с пришельцами, обнаруживали именно похищения, оставляя врача в недоумении. Когда эти пациенты каким-то образом попадали ко мне, сеансы гипнотической регрессии выявляли истинные причины осложнений в интимной жизни - пережитые репродуктивные процедуры и т.п.

Существуют различные психические, психиатрические и нейрофизиологические гипотезы, объясняющие возможные причины эффекта встреч с пришельцами. Называют такие факторы, как склонность к фантазиям, подверженность гипнозу,

острая склонность к распаду личности, "сонный" паралич, эпилепсия височной доли головного мозга. Однако исследования, специально проведенные на испытавших, не выявили у пациентов подобных заболеваний.

Высказывалось также предположение, что феномен встреч с пришельцами - форма массового психоза, истерии или галлюцинаций. Однако похищения не напоминают массовых явлений. Испытавшие - это обычно личности, которые до попадания в мою клинику были, как правило, изолированы от других похищенных. На мой взгляд, мы имеем дело с обратным процессом: истории одиночек тем или иным способом попадают к охочим до сенсаций репортерам, и те склонны раздувать кампании, генерирующие массовую истерию.

Мне представляется плодотворной гипотеза, основанная на учении Карла Юнга, ставшего пионером в данной области еще в 1962 году. Возможно, испытавшие действительно передают в своих сообщениях сведения о Юнговских архетипах рождения, смерти, соединения с другими источниками творения и т.п. Помоему, важность этого материала обусловлена тем, что он отражает глубинное психологическое воздействие, проливая некоторый свет на опыт похищений. Я коснулся Юнговской теории в целом, но ее более детальное приложение к феномену похищений неизбежно породит множество новых философских и естественно-научных проблем, выходящих за рамки данного обзора. Чтобы объяснить НЛО и физические элементы, связанные с феноменом похищений, нам остается одно: признать всю Вселенную в психодуховном, психическом и физическом измерениях как игру сознания. Чтобы подход с позиций учения Юнга пошел на пользу, нам необходимо набрать и интерпретировать богатый, сложный, последовательный и подробный материал, выделив его из рассказов испытавших, и рассматривать его в контексте других уфологических явлений.

РЕЗЮМЕ

Много сотен часов, проведенных в исследованиях феномена похищений, привели меня к убеждению, что он составляет для нас тайну, обладающую потенциально важным значением для всей нашей цивилизации. Пока я не имею возможности утверждать, что имели место иные события, нежели те, о которых мне сообщали испытавшие. В отсутствие физических доказательств нам приходится полагаться на данные, предоставляемые испытавшими. Основываясь на этой информации, я вынужден сделать вывод, что эти люди действительно подвергались воздействию живых существ и сил, имеющих нефизическую природу и происходящих из-за пределов нашего измерения, из сферы, где не действуют принимаемые нами законы времени и пространства. Все данные, полученные от испытавших, прекрасно вписывались бы в эту теорию и согласовывались со следующими из нее выводами, если бы не одно "но", а именно, если бы они не шли вразрез с общепринятыми материалистическими представлениями о мироздании.

Нельзя отрицать, что феномен встреч с пришельцами процветает на фоне углубления экологического кризиса. Идеями необходимости борьбы за оздоровление окружающей среды одержимы многие испытавшие, которые утверждают, что забота о природе была внушена им именно пришельцами. В связи с этим возник вопрос: проявился ли феномен встреч с пришельцами впервые, является ли он прерогативой западной культуры. В связи с этим мы с моим коллегой Домиником Каллиманопулосом обратились к истории встреч с пришельцами, как она известна аборигенам Америки и представителям коренных народностей Африки.

В ноябре 1994 года мы разговаривали с Кредо Мутва, знахарем из Южной Африки, описавшим нам классические случаи похищений, известные ему. Мы также разговаривали с десятками школьников из Хараре, столицы Зимбабве, которые сообщили, что несколько раз во время перемен видели приземлявшийся у них на школьном дворе НЛО. Некоторые видели перед кораблем пару пришельцев. От мистера Мутва, зимбабвийца семидесяти трех лет, мы услышали очень живое и образное описание случая, произошедшего с ним в тридцатичетырехлетнем возрасте. Он возделывал свой участок земли, когда существа, напоминавшие пресловутых "серых" пришельцев, увлекли его в помещение своего корабля, положили на стол и подвергли уже известным нам унижительным процедурам. В феврале 1994 года в бразильской прессе появился рассказ об аналогичном событии, приключившемся с бразильским фермером.

Мистер Мутва и школьники из Хараре были очень огорчены случившимся. В то же время они с жаром говорили о бедствиях, предсказанных пришельцами нашей планете, о том, как человек должен бережно относиться к природе и осмотрительно вести себя с другими людьми. Все это они узнали посредством телепатии. Здесь, разумеется, не обошлось без описания выразительных черных глаз пришельцев.

Все интерпретации и выводы, предлагаемые в этой книге, остаются на уровне гипотез. Я приглашаю других присоединиться к исследованиям этой важной тайны. Похищение пришельцами - невозделанное поле в современной науке, изучение этого феномена требует широких междисциплинарных исследований. Я надеюсь, что, прочитав эту книгу, некоторые неисправимые скептики приобщатся к этой области непознанного, а если им доведется столкнуться с испытавшими, отнесутся к ним без иронии и, наоборот, помогут найти путь к обретению истины.

Приложение Б

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Доминик Каллиманопулос и доктор медицины Джон Мэк

ПРИШЕЛЬЦЫ С НЕБЕС И ИЗ ДРУГИХ МИРОВ - В ИСТОРИИ

Связь между человеком и существами, принадлежащими другим измерениям, нашла свое отражение в мифах и сказаниях различных народов, относящихся к разным культурным традициям и разным эпохам. Во всем мире имеются народы, для которых общение с надчеловеческим разумом и различными духами - дело самое привычное. Подобное общение и мифы, которые создаются в таких культурах, составляют интегральную часть космологических представлений многих культур незападного толка. Во всех случаях они образуют онтологический скелет, на котором произрастают культуры в их равновесии, обычаи и стиль жизни.

На всем протяжении истории многие культуры приписывали сознанию куда большую силу, нежели привыкли видеть мы, люди Запада. Внезападные цивилизации воспринимали сознание как сито или передатчик, посредством которого нас достигают силы, часто весьма отличные от известных нам. Современное мнение, господствующее на Западе, согласно которому человек является единственным разумным существом во Вселенной, настолько узко, что его остается признать досадной аномалией.

Люди веками устанавливали контакты с многочисленными божествами, духами, ангелами, феями, демонами, вампирами, оборотнями и чудищами морскими. Считалось, что все они по-разному воздействуют на человека: кто наставляет его на добро, кто вступает с ним в дружеские контакты, кто подстрекает творить зло, кто эксплуатирует его, кто возвышает.

Исторически многие из этих существ спускались к нам с небес. А теперь, когда, по наблюдению одного популярного автора, человек вымел с Земли множество магических существ, ведьм, чертей, домовых, кикимор, эльфов, гномов, признав их безнадежно сказочными, носителям внеземного разума осталось переместиться на небеса.

В Труке, местности на Маршалловых островах, коренное население верит в существование параллельного мира, устройство которого очень схоже с нашей концепцией космического пространства. Коренная американская народность нгопи по традиции черпает знания о мире от "кочинас", духов, происходящих с других планет. Они наставляют людей как по части земледелия, так и по вопросам этики и морали. В

Ирландии люди традиционно верили, что феи рождаются на других планетах и на время слетают на Землю на своих эфемерных "облачках-лодочках".

У сибирской народности, коряков, из уст в уста передают предания о том, как в легендарную эру Великого Ворона люди могли без труда взлетать на небеса, а в наше время эту способность, по общему мнению, сохранили одни шаманы.

В мире существует множество мифов, сказов, легенд, поверий, где фигурируют люди или сверхчеловеческие существа, способные воспарять в небеса и свободно перемещаться между небом и Землей.

По замечанию одного исследователя мифов народов мира, "мотивы полетов и вознесения присутствуют во всех культурах на всех стадиях их исторического развития, они нашли свое отражение в национальной и религиозной обрядовости, в фольклоре".

Напрашивается предположение, что современные похищенные лишь продолжают традиции общения за пределами земной сферы и вознесений. Однако похищениям и их воздействию на испытавших свойственна определенная неповторимость. Питер Ройсевич, фольклорист, произвел сравнение современных описаний похищений с аналогичными явлениями прошлого. На этом основании он высказывает предположение, что якобы существует некий разум, или дух, или энергия, сознание, скрывающееся за опытами встреч с НЛО и чрезвычайными встречами любого рода. Действие этого разума, или духа, или сознания, состоит в том, что он адаптирует события применительно к реалиям времени.

Ройсевич приводит длинный список сайтингов, в которых фигурируют существа или светящиеся объекты. В древние времена объектами сайтингов были "огненные колесницы, повозки, мчащиеся по небу, парящие в небесах дворцы, излучающие в небесах сияние". Над Западной Европой там и сям носились огненные кресты. Исследователь также отмечает туманный свет, обволакивающий религиозные символы, являвшиеся глазам тысяч наблюдателей. В США еще в прошлом веке небо бороздили корабли - парусники и галеры. В конце 1890 года в США были зарегистрированы первые сайтинги аэропланов.

Таким образом, массовое сознание как бы приближало увиденный образ до того, к которому были привычны люди данной цивилизации.

По словам Марио Аззальини, психолога, издавна интересовавшегося сайтингами НЛО, это явление имеет более чем 10000-летнюю историю, уходя своими корнями в ветхозаветные времена, когда, как говорится у пророка Иезекииля, который наблюдал в видении колеса, ангелов, свет и облака.

Необычайные явления описывались и древними римлянами, и греками в четвертом веке нашей эры, а также регистрировались в средние века. Иногда люди видели в небесах пламя, кресты, лучи; иногда видения просто исчезали, иногда оставляли после себя след.

Феномен переноса человека в другое измерение также известен издавна. На Тибете давно верят, что человек может отделиться от своего "эфирного" тела и пуститься в путешествие "вне своего тела". У тибетских буддистов различаются разные степени "эфирности", или "плотности" телесных воплощений. Иногда бывает возможно общаться с более эфирными существами.

Ройсевич включает похищения пришельцами в широкий спектр паранормальных явлений, ставя их в один ряд с явлениями отделения души от тела в состоянии клинической смерти - с последующим возвращением, а также духовными, мистическими явлениями, встречами с различного рода существами: ведьмами, феями, оборотнями. Подобные встречи, по его мнению, часто коренным образом меняют психологические и ценностные установки личности. Разумеется, достоверность подобных явлений, а также их причина, при допущении достоверности, остается открытым вопросом.

Традиционный вопрос, действительно ли бывают похищения, заставляет нас задуматься над различными сторонами восприятия и уровнями сознания. Главную проблему можно сформулировать так: существует ли реальность, не зависящая от нашего сознания? Можем ли мы на уровне личного сознания воспринимать реальность непосредственно, или мы должны принимать ее опосредованно, пуская в ход пять физических чувств? Существует ли общее сознание, с которым общается каждый индивид и которое действует на уровне высшем, нежели индивидуальное сознание? Если коллективное сознание существует, что на него влияет и чем определяется его содержание? Не является ли встреча с пришельцами плодом такого коллективного сознания? Если, как в некоторых других культурах, коллективное сознание сказывается на всех элементах Вселенной, какова роль явлений вроде встреч с пришельцами в нашей психике, каково их значение для всего Космоса?

На эти вопросы непросто ответить. Возможно, единственное, что мы можем сделать теперь, это признать их правомерность и выслушать сообщения тех, кто испытал на себе действие паранормальных явлений. При всей своей уникальности, похищение пришельцами имеет явное сходство с другими паранормальными явлениями, связанными с духовной трансформацией, например с явлением шаманизма. Во всех таких случаях индивидуальное сознание самого обычного человека претерпевает кардинальные перемены. Человека посвящают в неординарное бытие, что в итоге может привести к распаду и последующей новой сборке его личности. Иногда толчком к развитию процесса может послужить болезнь или травмирующий эпизод, иногда индивид просто переживает последовательность состояний, из которой выходит, обретая новые силы и более острую чувствительность. "Во время посвящения, - пишет один из авторов, - шаман постигает навыки проникновения в другие измерения реальности и остается там частицами своей души. Благодаря этому он обретает новую чуткость, странно обостренные ощущения и эмоции, которыми потом поражает непосвященных".

Существует и другое возможное объяснение. Наше стремительное продвижение во Вселенной, устремленность в будущее открывает перед нами спектакль в трехмерном изображении, который нам предлагалось смотреть в последние два тысячелетия, с тем, чтобы мы делали конструктивные выводы, выбирая принципы и направления развития нашей цивилизации. Или мы просто имеем дело с другой параллельной Вселенной, существующей в своем измерении, где обитают другие существа, сродни человеку, куда мы могли бы дотянуться, чтобы не возвращаться в свой ограниченный физический мир? А может быть, род, населяющий параллельный мир, - лишь наполовину человеческий и нуждается в скрещивании и гибридизации, для чего и ищет контакта с населением нашей планеты? Не поэтому ли в рассказах о пришельцах столь мощно звучат сексуальные обертоны, не с этим ли связаны многочисленные античные мифы и даже библейские сказания, где фигурируют союзы земных женщин с ангелами и различными божествами, связанные с появлением титанов?

Поскольку факты скудны, человеческое воображение охотно заполняет пробелы и подкрепляет факты гипотезами.

В этих условиях нам остается одно: накапливать знания о феноменах, которые остаются нам непонятными.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОХИЩЕНИИ ПРИШЕЛЬЦАМИ В МИРЕ

Другой вопрос касается географического распределения феномена. Больше всего фактов встреч с пришельцами зарегистрировано в странах Запада, возможно, в силу того, что регистрация этих явлений налажена лучше здесь. В то же время известны многочисленные аналогичные факты, имевшие место в Северной и Южной Америке, а также в Африке. Так, первый случай похищения был зафиксирован в Бразилии в 1957 году. Однако надо сказать, что упоминающиеся в разных источниках случаи сайтингов и встреч с пришельцами в этой местности далеко опережают по количеству явления, подлинно имевшие место.

На первом месте по сообщениям о встречах с НЛО стоит США, за ними следуют Англия и Бразилия. Не исключено, что такая последовательность отражает наличие и численность практикующих психиатров, занимающихся работой с испытавшими. В Китае считается, что 24 августа 1981 года один миллион китайцев одновременно видел спиралеобразный летательный аппарат. Однако, насколько известно, последующий индивидуальный опрос свидетелей не проводился.

Можно сказать, что феномен встреч с пришельцами набирает ход в разных уголках мира. Так, в Германии в мае 1993 года по второй программе телевидения прошла сорокапятиминутная документальная передача о феномене похищений, авторы которой получили высшую награду за достижения в области телевидения, действующую в Германии. Постепенно в некоторых странах с этой темы спадает

завеса секретности. Так, в Испании, где с пришельцами встречались почему-то главным образом военные, Министерство обороны в 1992 году сняло гриф секретности с рапортов испытанных. Предстоит убедить военные ведомства других стран последовать примеру испанских коллег.

Заокеанские (то есть европейские) испытанные наблюдают более разнообразные явления. Существа, с которыми они встречаются, так же более разнотипны. Попадают и мелкие, и высокие, и обнаженные существа обоих полов, с всевозможными формами тела и головы и цветом волос. Недавно одна супружеская пара из Голландии сообщила о встрече с парой гуманоидов, окрашенных во все цвета радуги: красный, оранжевый, желтый и так далее.

Но общие свойства, характерные для похищений, наблюдаются почти повсеместно. Испытанные наблюдают свет, часто пробуждаясь ото сна или в то время, как совершают поездку на автомобиле. Они неизменно не могут объяснить, как провели некоторый отрезок времени, часто встречи с пришельцами оставляют рубцы на их коже, травмируют психику. Испытанные страдают кошмарами, хроническим нервным возбуждением, депрессией и даже психозом. На теле у них могут оставаться шрамы, порезы, ожоги, ссадины. Некоторые встречи оставляют тяжелый травматический отпечаток.

Последствия похищений описаны в литературе еще более скудно, нежели сами похищения. Жилда Моура, психолог из Бразилии, отмечает развитие паранормальных способностей в результате встреч с пришельцами. Многие ее клиенты обнаруживают у себя способности к телепатии, ясновидению, видениям, восприятию духовных посланий, часто касающихся экологии, будущего человечества и социальной справедливости. Многие испытанные принимают решение сменить род деятельности.

ФЕНОМЕН ВСТРЕЧ С ПРИШЕЛЬЦАМИ СЕГОДНЯ

Если не считать сомнительного феномена, произошедшего в 1957 году, история встреч с пришельцами начинается с похищения Барни и Бетти Хиллов, произошедшего в 1961 году. Хиллы, стабильная уравновешенная супружеская пара (браки были межрасовый), пережив двухгодичный период осложнения отношений, с неохотой обратилась к одному бостонскому психологу. Барни страдал жесточайшей бессонницей, а Бетти - кошмарами. Их тревога достигла такого уровня, что они почувствовали настоятельную потребность в помощи психиатра, без нее они не могли справиться с впечатлением, которое на них произвело выпадение из времени на два часа на пути из Монреаля, где они проводили отпуск. Если не считать этой тревоги, доктор Саймон, их врач, не нашел у них никакого психического заболевания. Доктор Саймон провел с супругами несколько сеансов гипнотической регрессии, договорившись, что они не будут рассказывать друг другу о том, что вскрылось в ходе сеансов. Итак, выяснилось, что по дороге супруги заметили летательный аппарат и даже через подзорную трубу

разглядели его обитателей - серых гуманоидов. Затем их автомобиль был остановлен действием какого-то луча, и супругов против их воли доставили на корабль, где, положив на медицинские столы, подвергли осмотру. Взяли у обоих образцы кожи и волос, женщине сделали тест на беременность, а у мужчины взяли образец спермы. При этом с ними велось телепатическое общение, как будто на английском языке, и им было приказано "все забыть". Доктор Саймон отказывался верить услышанному, полагая, что имеет дело с проявлением массового психоза, каким-то капризом общего сознания супругов. Барни Хилл и сам отказывался верить в то, что с ним произошло, полагая, что у него на время помутился рассудок. Но накануне своей смерти, последовавшей в 1969 году, он переменил мнение и заявил, что они с женой действительно подвергались медицинским процедурам на НЛО.

Недавно в США были проведены опросы, имевшие целью выяснить процент испытавших среди населения США. Так, с июля по сентябрь 1991 года организация Рупера провела опрос, в результате которого было установлено, что порядка от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов американцев, возможно, являются испытавшими. Правда, некоторые пункты в опросе Рупера навлекли на себя справедливую критику. Выводы о причастности к феномену делались, в частности, на основе следующих факторов: видел ли человек необычные огни, выпадал ли из времени, испытывал ли ощущение полета. Все эти факторы могут быть никак не связаны с похищениями. Но самое сложное в оценке феномена похищения или встречи с пришельцами - это то, что мы на самом деле не знаем, что такое похищение: в какой мере оно отражает события физического мира, а в какой является странным субъективным переживанием, имеющим физические проявления. Еще одна проблема связана с особенностями человеческой памяти, которая весьма странно ведет себя, когда речь заходит о похищениях (глава 3, 15). Так, воспоминание может быть за пределами сознания и оставаться там, пока ему не даст толчок какое-либо переживание или событие, связанное с изначальным событием.

По моему мнению, эта работа ни в коей мере не охватила феномен похищений, не раскрыла заложенного в нем потенциала в том, что касается широких возможностей человеческого сознания, сокрытых от нас привычными границами нашего материалистического мировоззрения.

* * *